

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ÖSTERREICHISCHE
NATIONALBIBLIOTHEK

398.546-D

Österreichische Nationalbibliothek

+Z254620703

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатъ
вносить: на рѣкъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. в. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. (13) Свѣчя 1872.

За редакцію отвѣдае
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головнй помѣчанкъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

НОВЫЙ РѢКЪ 1872.

Затягнувся мѣсяць въ хмары,
Сумно поглядае,
А Русь наша Галицкая
Думочку думае.

Идутъ лѣта за лѣтами,
Якъ фаль рѣкою,
Гей, нема намъ нашей долъ!
Чи пѣйшла съ водою?

Ой ты Днѣстре, синій Днѣстре!
Плинешь по пѣдъ горы —
Чи занѣсь ты нашу долю
Гепь у чорне море...

Ваша доля, русски дѣти,
Не пѣйшла съ водою,
Она въ дома, лишъ держать ю
Крѣпкою рукою.

Лишь щобъ знали вы любити,
Нашу Русь святую,
Цѣлымъ сердцемъ — матеръ рѣдну,
Не зайшу — чужую.

Лишь учѣтся, все учѣтся,
Та не засыпайте,
Славы вашой, чести вашой,
Та не продавайте.

Бо проклятый, кто ътрѣкса
Питомого роду,
А иде у службу вражу
За яку выгоду.

Бо проклятый, кто народа
Свого ся встыдае,
Своей вѣры, своей мовы
Кто ся ътрѣкае.

Ѡдречеса его Господь,
Якъ прійде судити,
А мы будемъ, щиро будемъ
Нашу Русь любити.

Будемъ всѣ вразъ боронити
Нашу русску справу,
Будемъ всѣ вразъ добувати
Прадѣдную славу.

Такъ кажѣмъ си съ Новымъ Рокомъ:
Братя, гѣй! держѣмся,
До науки, до работы
Щиро всѣ возьмѣмся!

Щобѣ дѣзнались люде въ свѣтъ,
Що мы не послѣднѣй,
Що мы славныхъ батькѣвъ нашихъ
Дѣти не ѡтрѣднѣй.

На щастье, на здоровье на сей новый рѣкъ! Щобыся вамъ родила фасоля и бѣбѣ, и жито и пшениця и всяка пашниця; щобѣ прожили, не болѣли, веселились не тужили, ѡтъ нового року до Богоявленія, ѡтъ Богоявленія до Воскресенія, ѡтъ Воскресенія до сто лѣтъ! Добре наше слово, панове прѣймѣтъ, щиримъ серцемъ христьянскимъ, та съ тымъ новымъ рокомъ не забудьте за нашу славу Коломыю, где не для вельможныхъ панѣвъ, а для бѣдныхъ русскихъ честныхъ мужикѣвъ друкуются газеты, книжки, щобѣ гараздъ читали, Божій свѣтъ пѣзнали, розуму учились, Господу молились, щобы давѣ намъ дары зъ соньчка и зъ хмары, изъ земельки нашей и хлѣбця и нашѣй, щобы мали чѣмъ въ щастью въ здоровью проживати, ще и другимъ давати, и за нашу русску славу щобѣ не забувати.

Що мы вамъ еще жичимъ, панове громада
съ нынѣшнимъ новымъ рокомъ?

Найперше, щобы мы, Рѣсины, пѣзнали сами себе, во доврѣ той казавѣ: пѣзнай себе, вѣде съ тебе.

Колисъ мы вѣли славнымъ народомъ, и не вѣло богатшого краю, якъ нашъ рѣсскій край. За нашѣ пшеничкѣ, за наше житце, за нашѣ волю, пылыо давными часами золото и срѣбро до насъ зъ цѣлого свѣта. Оу князей нашихъ, оу воарѣ нашихъ вѣли неизмѣрений богатства, и люде наши не вѣли вѣднѣй, во хотѣ всако вѣвало, но каждый Рѣсинъ вѣвѣ тогда якъ не кѣпцемъ то земледѣльцемъ, а земля рѣска така, що въ свѣтѣ рѣвной ей нема.

Теперь свѣтъ перевернѣвса. Тамтѣ народы звѣгатѣли, а мы звѣднѣли. Чомѣ мы звѣднѣли? Бо земля наша рѣска оупала пѣдѣ Польшѣ, а Польша знала, що Рѣсь велика и красна, такъ що зъ нею робити? Треба ю спольшити. И такѣ зровнялоса. що наслали на воарѣ рѣсскихъ, ксендзѣвъ Їезуитѣвъ, котрѣ рѣгалиса нашей рѣсской вѣрѣ, и въ молодыхъ воарикахъ зацеплювали ненависть до мѣжничкого станѣ и до рѣсской вѣры, и такимъ чинномъ тѣм воаре мало по малѣ поперекрецювалиса на польскѣ, а стали ворогами рѣсской вѣры и рѣсского народа. Теперь, вачите, мало где оу насъ такѣй панѣ, щобы съ громадою тримаѣвъ, о добро громады давѣвъ, за церковь,

за школѣ старавса, щобы вѣвѣ справедливый и милосердний для народа, во то, що зацепили въ сердце Їезуиты, того выкоренити не можна, во то оуже перейшло въ кровь и въ кости. Такъ нашъ рѣсскій народъ теперь не мае своихъ панѣвъ, а чѣжухъ, що не его шзыкомъ говорятъ, а вридатса его языка, що не такѣ молитвы мовлатъ якъ ѡнѣ, а свои окремѣй, що вразѣ съ нимъ не идѣтъ до церкви, вразѣ съ нимъ не сваткѣють свата, що зъ нашего рѣсского краю не дивлатса на Рѣсь, но на Варшавѣ, а раднѣвъ, щобы зъ Рѣси зровняла Польша, щобы рѣсскѣ письмо и рѣсскій языкъ перейшовѣ на польскѣй. Инакше то оу дрѣгихъ народѣвъ, и для того дрѣги народы цастанѣви, во тамѣ и панѣ и мѣжничкѣ и мѣщанинѣ и ремѣсникѣ все якъ Нѣмцѣ то Нѣмцѣ, якъ Чехи то Чехи, якъ Италианѣ то Италианѣ, якъ Францѣзы то Францѣзы. Тамѣ нѣмецкѣй панѣ дваѣ о церковь, о школѣ, о касѣ громадскѣ, о все добро громадскѣ, а оу насъ лише о корчмы и о то, щобы люде мали що пити и головѣ чѣмъ запоморочовати. Для того то, люде, анхо оу насъ, во якъ то кажѣтъ, одни идѣтъ до лѣса, а дрѣгѣ до вѣса. Еше и до гѣршого все иде. Бо по правдѣ, хотѣ якъ говорѣмъ, такой Полакѣ намѣ близшѣй якъ якѣй инный, на пр. якъ Нѣмецѣ або Жидѣ або и Орманинѣ. Бѣли Полакѣ паны вѣслакѣ, но трафлалиса и честнѣй и добрѣй, и есть еше

хоть зъ рѣдка, а есть еще где шкѣи, що люде совѣ его хвалать, що паматае и за церковь и за громадѣ и за школдѣ, и не есть ворогомъ рѣсского народа. Но гѣрша еще вѣда, шкѣ село кѣпитъ Нѣмецъ, а еще гѣрше, шкѣ кѣпитъ жидѣ. Нѣмецъ нашихъ людей не мае оуже цѣакомъ ни за шо, во ѡнъ намъ цѣакомъ чѣжій, ѡнъ зродивса въ Нѣмеччинѣ, ѡнъ тѣтъ оу насъ лишь мае свою корысть, а сердце его въ Нѣмеччинѣ. Я оуже найгѣрша вѣда, где еврей запанде. Тамъ оуже пропасть! Тамъ оуже шо десата хата то шинкѣ, а цѣле село смердитъ горѣвкою и нѣждою. Не богато треба, лишь тыхъ 10 лѣтъ, а села такѣ зъ найлѣпшихъ зъ найбогатшихъ, зовлатса найгѣршій и найвѣднѣйшій! Я жидѣ, ворогъ нашой вѣры, нашой надки и всего нашего добра, ѡнъ радѣ вы, цювы весь народѣ розписса, цювы грѣнты займили жиды, а христьяне цювы стали наймытами! О ковысьте люде добрѣ видѣли, шо то оу насъ дѣеса въ Коломыйшинѣ а на Бѣковинѣ! Есть оу насъ села, где оуже черезъ половинѣ, аю и двѣ третинѣ грѣнтѣвъ займили жиды. Тамъ вѣдѣ человекѣ, чи то Недѣла чи сватонько, чи робоча днина, то тамъ въ корчмѣ ажъ кипить, все добро, вса праца иде на тѣю парѣхѣ, а люде въ лахманухѣ, обдертѣ, шкѣвы то не люде, а шка дичина, жиють безъ набоженства, безъ молитвы и до злодѣйства и до равднкѣ верѣтса, во нѣжда и горѣвка всего надчитѣ. Я мы вамъ пишелъ люде: пѣзнайте себе.

Ба, ковы вы себе пѣзнали, цювы то вы могли зровити?! Ковы то вы всѣ взалиса за рѣки до добра, шкѣ вы то вы еще могли себе добѣти зъ всакой вѣды! Передѣ всемъ мае те трехъ найгѣршихъ ворогѣвъ, а то: 1) горѣвка, 2) темнота, а 3) лѣннество.

За горѣвкѣ оуже досить мы вамъ написали, та може оуже вѣльше не сѣчете и читати, лишь то возмѣтъ совѣ на роздмѣ, шо шкѣ въ вашѣмъ селѣ есть 1000 р. податкѣ цѣсарского, то жидѣвского и паньского податкѣ на тѣю люрѣ платите наименше тры разы тѣлько, а гдѣкѣда, где люде еще цѣакомъ себе не пѣзнали, то и 4, або 5 разѣ тѣлько. Шкѣ вы вы люде всюда себе пѣзнали, и шкѣ

высьте всѣ прѣшли до того роздмѣ, до котрого прѣшли зъ давна жиды, шо не напиваютса, або и где-шкѣи газды межн вами, шо оуже зареканса горѣвки, то тыхъ 4, або 5 тысячокъ лишиловыса вамъ на масо, на краснѣ чоботы, на хорошѣю одеждѣ, на поряднѣ хаты, на маляванѣ ѡкна, на книжки, на всакѣ надкѣ, а за кѣлька лѣтъ вы вы прѣшли до того, до чого, идѣтъ, и подивѣтса, попрѣходили Нѣмцѣ колонисты, шо совѣ жиють по паньски, шо пьютъ кавѣ и чай, вѣдѣтъ масо, въ сѣкнахѣ ходѣтъ, вѣдѣтъ красными кѣньми и великими возами, и мають грошѣ каждый оу себе и въ громадской касѣ, шо ажъ любо. Отъ не далеко намъ шѣкати! Идѣтъ до той колонѣи, шо есть пѣдѣ самою Коломыню, Багинсбергѣ. Не така она велика, мае шкѣихъ сто нѣмерѣвъ. Тамъ до радѣ хаты одна шкѣ дрѣга, кожда велика, высокѣи дахѣ на ней, ѡкна на сино писанѣ, дверѣ красно окованѣ, всѣ стѣны чисто вывѣленѣ, а вѣдннки, ажъ очи до себе верѣтъ. Всюда и города и сады, а конѣ, а хѣдова, ой, то тамъ есть на шо подивитса! Оу нихъ же не вѣло священника, чи тамъ шкѣ они по свѣмѣ зовѣтъ, пастора, то они за пасторомъ мѣсѣли далеко вѣздити, коли шо коли лѣчилося, чи крещенѣе, чи похоронѣ, чи цю. Такѣ шо они ровлатѣ? Шкѣкали втогѣдѣ радѣ, и оурадили, написати до Нѣмеччины, цювы имѣ прислали пастора, они емѣ оуже выставили резиденцѣю, але то называеса резиденцѣя! тамъ покоевѣ шкѣихъ ѡсьмѣ або цю, тамъ порадокѣ, шо есть на шо подивитса; и оурадили двати свѣмѣ пасторови зъ касы громадской на 600 зр. рочне, доставлати емѣ опалѣ и всего, шо потребѣе, авы ѡнѣ ничѣмъ не жѣривса, но цювы писѣмо свѣтое читавѣ, и цювы имѣ цю Недѣлѣ краснѣ надкѣ говоривѣ. — Я вѣдѣпѣтъ тамъ до корчмы, чи застанѣте тамъ зъ одного Нѣмца? Шкѣ свѣтъ свѣтомъ. Тамъ застанѣте мѣжника нашего одного и дрѣшого, шо тамтѣда вѣде, та не годенѣ минѣти корчмы, цювы до ней не постѣпити. Видите, люде добрѣ, шо то тверезѣсть, шо то свѣтло и роздмѣ! Я оу насъ всюда, кѣда пѣйдемъ, кѣда повернемъ, найдемъ дрѣшого великого врага нашего: **ТЕМНОТѣ!**

Хоть земелька наша красна, хотьбы на ней можь жити, якъ оу раю, а люде загиваютъ зъ голодѣ, и маридють, що мають, а праца ихъ кровава збогачѣ жидѣвъ. Идѣтъ коло Городенки, шкесьте видѣли колонію нѣмецкѣ Багинсвергъ коло Коломыи, и заѣдѣте на пр. до Кисенова. Якъ вѣдете доѣздити до Кисенова, спитайтеса, чий то фѣльварокъ передъ селомъ съ бранкомъ ѡтъ огню. Скажѣтъ вамъ: то жидъ зъ Городенки, що мае шинкѣ зъ сего кѡнца мѣста, скѣпивъ въ голодныхъ рокахъ 400 моргѡвъ пола и поклавъ такий фѣльварокъ. А що вы совѣ дѣмаете, чи есть где въ Галичинѣ цѣлой така земля якъ въ Кисеновѣ? Не ма! То не звычайна земля, то рай. Нѣ щожъ? коли тѣтъ темнота! Коли фѣдемъ черезъ Кисеновъ, то тамъ въ корчмѣ повнѣсенъко, а свато по тѡмъ пѡзнати, що цѣлый день ходатъ селомъ пѣаки и спѣвають. Бѣли оу нихъ великѣ овлигаціи пожничковѣ, оуже мало що вѣло доплачовати, прифѣхавъ жидъ зъ Черновець, тай закѣпивъ за пѡвъ дармо, теперъ не ма ничего, касы громадской нема, лишъ нѣжда громадска есть, и жиды берѣтъ грѣнта далѣй, а люде идѣтъ въ старцѣ. Приѣдъ до Тышковецъ, станешъ коло корчмы, а и тамъ побачишь таке саме середъ села. Ирендаръ понаставлавъ стыртъ, шквы въ дворѣ шкѡмъ. Господи, шквы встали нынѣ прадѣды тыхъ людей, що грѣнта свои помарновали, шовы сказали? Мы сотки лѣтъ тагидли панциниѣ, а на тыхъ грѣнтахъ, що мы ихъ гѡркимъ потомъ нашимъ скрапалли, розпановѣсѣ жидъ? Ты чомѣ то такъ? Темнота, темнота!

Въ тыхъ самыхъ Тышкѡвцахъ мають люде 10,000 зр. овлигаціи народной пожнички. Истина велика! Якъ вы они не вѣли темнѣ, а розѣмнѣ, не вѣловы оу нихъ ни одного вѣдного челоувѣка, ни одинъ челоувѣкъ не потребоваввы ити до жиды грошей жити, во малывы свою касѣ. Но щожъ? они темнѣ, и не знаютъ совѣ поради, и нема широго прѣателя, шовы ихъ на доврѣ дорогѣ направивъ. Ба що? оу нихъ кромѣ сиухъ грошей есть еще церковна каса, въ котрой есть выс-

ше 2000 зр., а про тое такой жидъ захапѣ грѣнта. Таке саме дѣло есть дальше въ Чортѡвци, где громада мае выше 15000 зр. овлигаціи, таке и по дрѣгнихъ селахъ, а за Дѣвки апо иншѣ вѣднѣйшѣ села оуже и не згадѣю, где оуже мало що грѣнтѡвъ въ людскихъ рѣкахъ, а где все поѣли жиды.

Маючи въ громадѣ 10, апо 15 тысячей истинны, а дати загивати вѣднымъ людамъ, то грѣхъ неспасеный мають панове раднѣ. Нынѣ грѣшк рѡвнѣ грѣшк, и жиды, Нѣмцѣ, и всака чѣжина множатъ грошѣ, и пхаютса на нашѣ прадѣднѣю землю, и вытискають насъ зъ ней, а мы лишъ готовомѣ дикнѣса, чей зъ неба спадѣ дла насъ що, а не мѣркѣлемъ, якъ вы то мы совѣ зарадили, шовы мы ничѣй ласки не потребовали.

Съ новымъ рокомъ пригадайте совѣ панове газды слова нашего честного Микиты Прокѡпчѣка, що писавъ вѣтогодѣ до „Рѣдской Рады,” а вы якъ здоровѣ читали, то и не вѣдали може, що Микита писавъ: закладайте касы громадскѣ, во якъ нѣ, то пѡйдете цѣлкомъ пѡдъ ноги жидѡвскѣ!

Бодай проживѣ Микита, во мы оуже въ тѡмъ прѣвнѣ, що то каса громадска, та послѣхайте панове газды, якъ то оу насъ вѣло.

Не ма нигде темнѣйшого народа, якъ оу насъ въ Коломыйщинѣ, та на Бѣковинѣ. Тамъ тѣда коло Львова, коло Перемышля, коло Дроговыча, коло Сокала, коло Стрыя то май лѣчше нарѡдѣ оученый, и хотъ не письменный, лѣчше знае всакѣ спосовы и всакѣ права, якъ оу насъ. Отъ, шовы вамъ сказати за наше село Стрѣльче. И тѣтъ про горѣвкѣ, водай пропала, про нездалѣ всакѣ оустановы, перейшло шкнхъ 200 моргѡвъ пола людского въ чѣжѣ рѣки. Богато такой цѣлкомъ неправдынымъ спосовомъ такимъ: дай, а нѣ, то выдрѣ! досить що таке вѣло, и дальше такъ ишло, а до теперъ вѣловы оуже лихѡ еще дальше зайшло. Правда, що тѣтъ жиды не мають еще грѣнтѡвъ, а за то най Господъ Богъ дастъ отпѣщенѣ грѣхѡвъ и спасенѣ нѣвѡщникови нашомѣ панови, Иносѣ, що, храни Боже, жиды не идѣтивъ на грѣнтѣ, а хотъ котрый оуже и кѣпивъ, то знавъ спосовы, его ѡтти выкѣрити.

Теперечки виднмъ мы, що роздмнйшій въ громадѣ, що злє, що люде послѣднѣ нивкѣ продають, не пытаются, що они самій, та що ихъ дѣти безъ грѣнтѣ вѣдѣтъ робити. Нѣжъ и разъ прошѣ нашихъ газдѣвъ: гей панове газды, та мон парафіане, адѣтъ вѣда, ратѣйтеса, во все пѣидемъ въ старцѣ, дайте но що гроха грошей на заложенѣ касы громадской. Того, кажѣтъ не вѣвало оу насѣ. Но и свое говорю, и прошѣ и молю, ажъ вымоливъ нарештѣ, що призначили 1869 рокѣ 156 зр. процентъ зъ облигаціи на касѣ. Слава товѣ Господн! есть початокъ. Миндѣвъ рѣкъ, грошій оуже на процентахъ ростѣтъ, и зновѣ прошѣ, чей еще за сей рѣкъ дайте 156 зр. та най то иде до кѣпки. Послѣхали мене газды, дай нмѣ Боже прожити, дали. Такъ оуже мамѣ звышь 300 зр. Ялє що то на такѣ громадѣ? то кропа вѣ мори. Такъ що робити дѣлаю и, дѣлаю, та передѣмавѣ, шовы спродати нашій облигаціи, а зъ нихъ зробити оуже поради касѣ. Мали мы облигаціи, 3200 зр. то оуже хотѣ змѣнного треба дати богато, а все таки въ громадѣ истинна вѣльше помножитса, шкъ цѣсарскимъ процентомъ. Розѣбравъ и то въ Радѣ, люде, ковѣ здорови, пристаи. Написали мы до Рады повѣтвой, шовы ѣдослала нашій облигаціи до Вѣдна, шовы прійшла дѣвинкѣ лаціа, то таке, що облигаціи писані вѣди на громадѣ Стрѣльче, то никомѣ не дали процентѣ, лишь громадѣ, отже, авы ихъ можѣ перемѣнати на грошій, то въ Вѣдни переписѣють такъ, що въ чинхъ они рѣкахъ, томѣ плататѣ процентъ. Зававило зо два мѣсацѣ, прійшли зъ Вѣдна нові облигаціи, мы ихъ вымѣняли въ Львовѣ и дѣстали за нихъ 2230 зр. 33 кр. а. в. А — теперѣ оуже есть каса шкъ мае вѣти! Нынѣ съ тамтыми грѣшми, що оуже вѣли, и съ процентами, наша каса оуже числитѣ 3400 зр., довги, шкѣ вѣли жидѣвскѣи, сплатилиса, и грѣнта заставлені выкѣпилиса, гдѣ комѣ на що треба, не треба заразѣ брати выка на мотѣзѣ, аво послѣднѣ овечкѣ, аво и сердакъ и везти на шрларокъ аво нести до жида, але що кварталѣ каждый свою четвертѣ пайкѣ довгѣ съ процентомъ несе, а грошій готовіи дальше даются не

на великѣи, но на 12 процентѣ. Люде мають выгѣдѣ, а каса ростѣ. Теперѣ мы оуже кѣпили за 110 зр. касѣ желѣзнѣ такѣ, що въ огни не згоритѣ, и злодѣи ю не розѣвѣе, и тамъ нашій книжки вѣдѣтъ и квиты и грошій.

То люде добрѣ мы вамѣ жичимъ съ новымъ рокомъ, шовысьте и вы въ вашихъ громадахъ такѣ зробили, а разъ на всегда попрацалиса съ анхою жидѣвскою, такъ шкъ нашѣ человекѣ Стрѣлецкѣи нынѣ оуже до жида не иде, но въ каждой потребѣ до своей питомѣи касы.

Скажѣте люде: що то они все бличаются своєю касою? Оуже вѣтогодѣ писали за ню, и теперѣ зновѣ пишѣтъ. Чи не мають оуже о чѣмъ иншѣмъ писати?

Не хвалимоса, не хвалимо, но вамѣ жичимо ѣтъ сердца, шкъ рѣднѣи кашн братѣ. Хотѣте вылѣзти зъ рѣкъ жидѣвскихъ, хотѣте прійти до добра, хотѣте помогчи тымъ, що вѣдѣтели, то инкто вамѣ до того не поможе, шкъ себе сами не поможѣте, не поможе вамѣ банкѣ рѣстикальнѣи, шо нѣкѣы 12 процентѣ бере, но шкъ зачнѣ рахѣвати, а перерахѣвѣвати, а на то, а на се, кѣрсь такѣи а смкѣи, то человекѣчи, напишишь реверсъ на вѣлнкѣи гроши, а порахѣвши, ка цѣлкомъ инакше въ жмени, а до своей касы идишь, и рѣтелино берѣшь и малѣи процентѣ даишь.

Но правдѣ добрѣ вы вѣло, шовы нашѣи громады гдѣ мають такѣ грошій въ облигаціахъ, перемѣняли ихъ, и позаводили себе касы. Но одна вѣда. Не въ каждой громадѣ сѣтъ добрѣи и честнѣи люде, шовы тымъ дѣломъ широ и сердечно занялиса, та шовы, шкъ той казакѣ, не хотѣли въ громадскѣи касѣ рѣкѣ вмочити, а вмочивши одинѣ, позволишь и дрѣгомѣ вмочити, а такъ поволи и каса пѣидѣ не знати кѣда. До того треба начальника честного, людеи тѣрдыхъ, честныхъ, писарѣ честного, порадиного, шовы все рахѣнки шкъ найточнѣише проваднѣтъ, и шовы громада мала все честнѣи рахѣнки шо до крайцарѣ, ка шо до пѣвѣ крайцарѣ. И люде шовы пѣзнали, шо то ихъ власне добро, и шовы каждый, кѣе пожичитѣ, на своей рѣчиннѣцѣ ѣтдакъ. Оу насѣ то иде дѣже порадино. Все записѣлиса въ книгѣ, проваднѣтса еще журналѣ, кѣе берѣ гроши, даѣ реверсъ дрѣкованный на штемпан, и дѣстает книжочкѣ, гдѣ написані все рѣчиннѣцѣ, кѣлько въ кождѣмъ мае приннѣсти. Ни одинѣ крайцарѣ намѣ не може пропасти, и не пропадет, а все книги и реверсы и гроши тримаются въ желѣзной касѣ, на которѣ громада дала 110 р. а. в. Три роки томѣ назадѣ ходили жидаы по сѣлѣ завѣрали кѣкѣрѣзы зъ кошницѣ, хѣдѣеѣ, тагли и

последний сердакъ съ челоуѣка, коли прійшло платити податокъ, а не было откѣи, а нынѣ тихо. Кѣкѣрѣзы стоятъ въ кошницахъ, хѣдова безпечна, сердакъ виситъ на жертцѣ, а челоуѣкъ, шкъ по-трекѣ гроша, коли оупаде на него принадлекъ, або похоронъ, або и прійде податокъ платити, то оуже не конечно последний шѣлокъ нести и жидамъ за пѣвъ дармо двести, а иде собѣ до начальника, и каже, що емѣ треба тѣлько а тѣлько.

Начальникъ съ двома касирами порадились лишь, шкѣи челоуѣкъ, чи вартѣ емѣ дати, и шкъ не вѣсть пѣаница, а чѣстный челоуѣкъ, идѣтъ до касы, розтвиряють, отрахѣють емѣ, кѣлько емѣ треба, записѣють, возмѣтъ рѣверсъ, и оуже по справкѣ. За кварталъ, шкъ взявъ 20 р. приносятъ 5 р. 60 кр. мине дрѣгѣи кварталъ, оуже отдае лишь 5 р. 45 кр. мине третѣи кварталъ, 5 р. 30 кр. а скѣнчится рѣкъ, принесѣ рѣштѣ 5 р. 15 кр. и оуже чѣстый, и жиде не видѣвъ, и вѣксла не писакъ, и ваставѣ не писѣ, и не ждавъ, доки жидѣ борѣхѣвъ не от-правитъ, и жидови не кланався, и не плативѣ жидѣвской лихвы, той найменшой, що крайцарѣ на тыждѣнь отъ риньского, що чинитъ за 20 р. на рѣкъ 10 р. и 40 кр. и еще до того клавѣ заставѣ: коралѣ, ако що было въ хатѣ.

За тое не гнѣкайтѣся, и вѣдѣте вѣбачнѣи панове газды, що и вамѣ о тѣхъ касахъ пишѣ, и до сердца вамѣ кладѣ то само, що вамѣ писавѣ Шикита Прокѣпчѣкъ вѣтогодѣ въ „Рѣвской Радѣ.“

На конецѣ, людѣ добрѣи, жичимъ вамѣ еще съ тѣмъ новымъ рокомъ, шобы въ краю нашѣмъ выкоренилось лѣннѣство и недеяльство. Где шкъ где, але оу насѣ оу Коломыйшинѣ и на Бѣковинѣ, то людѣ тажкѣ дѣже до всякой роботы. Гѣцѣла оу горахъ бѣде вамѣ цѣла днинѣ сидѣти на скалѣ надѣ Черемошомъ и бѣде дивитѣся, шкъ тѣи фалѣ по камѣнчикахъ текѣтъ, та ничо, лишь заграи си на дѣд-цѣ, та заспѣвае. Шкъ оуже великѣи голодѣ притисѣ, тогда хапавѣ за сокирѣ, но заробитѣ що трѣхи, оуже вновь не робитѣ, доки не проѣсть и не рѣпѣ, що заробивѣ. Шкъ вже велика бѣда, пѣскаисѣ въ свѣтъ людѣи тѣманити, то съ швалоками то съ коно-ками, то съ лышками, но никто не видавъ, шобы Гѣцѣла наймався до роботы, до жнива, до косо-вицѣ, до бараколѣвъ, во то, шкъ той каже, до то-го всего треба згинатѣся.

Таке и оу насѣ. Лишь тогды челоуѣкъ нашѣ иде робити, шкъ голоденѣ. Шкъ кѣкѣрѣзы и бара-болѣ зародатѣся, то тогды лишь спѣвы шкъ дѣнь такѣ нѣчь.

Та шка то и робота нашихъ людѣи! Кобысьте отъ Лѣвова або отъ Золочѣва або отъ Перемышля, отъ Стрыѣ прѣишли подивитѣся на нашѣ роботѣ! Шкъ то мы косимѣ! все, найкрасѣшѣ пшеницѣ и житцѣ на голѣ косѣ, або такого вѣгнѣ т. е. що лишь мотѣ-

зокѣ перетягни по надѣ кѣсы. Мервѣтъ челоуѣче, той хлѣкъ свѣтый, ажѣ сѣмно дивитѣся, а шкъ закаже снѣпѣ, то не знати, где емѣ колосѣ, где емѣ гѣзѣрѣ? Трѣтна зерна иде марно, ко одно обѣвѣся при стыртѣ, дрѣге заѣсть птица, третѣ зрѣсти. Ни косити не знаютѣ, такѣ шкъ тамѣ, ни молотити, ни жаднѣ роботѣ добре зрѣбити. Я ширѣсти нема въ ничѣмъ. Бо то иде межѣ Нѣмцѣвъ, поди-кисѣ шкъ тамѣ рѣблатѣ. Тамѣ, правда, ко-сарѣ берѣ 1 р. за днинѣ, но лѣчше тамѣтомѣ да-ти 1 р. шкъ нашамъ трѣимъ по 30 кр., ко Нѣмцѣ одинѣ бѣльше скоситѣ, шкъ тамѣтѣхъ трѣихъ. До Нѣмца не треба наставника, онѣ робитѣ ширѣ и охотно, и онѣ маѣ на тоѣ вѣстыдѣ, шкъ не зрѣбитѣ свою роботѣ скоро и добре. — анѣ отѣстѣни нашего робѣтника, пѣсти его самого на полѣ, спѣстѣся на его сѣмакъны!

То такѣ нечѣстно! Робивѣ, рѣви добре, чи собѣ, чи панови, чи жидови, комѣ згодишся ро-вѣти. Разѣ до того покинно такѣ прѣити и оу насѣ, шобы и вамѣ людѣ, вѣстыдно было, шобы и надѣ вами, шкъ надѣ тѣми неволѣниками, сто-левѣ наставника и все голюкавъ, анѣ, анѣ гѣи! шкъ на тѣю хѣдобѣ: гѣ гѣи, гѣ гѣи! Чи кто дивитѣся, чи не дивитѣся, робота покинна бѣти ширѣ. Кто ширѣ и добре робитѣ дрѣгомѣ, той и самѣ бѣде кога-тый, а кто шкъ за напастѣ дрѣгомѣ робитѣ, и собѣ не зрѣбитѣ ничого добре, и бѣде самѣ бѣднѣи.

Где лишь вѣсть спѣсѣбѣнѣсть зарѣбити, не лѣ-новатѣся, зарѣблати, где спѣсѣбѣнѣсть шо наѣчи-тѣся, оучитѣся всего. Не тратитѣ, а грѣшь на грѣшь складати, часѣ не марновати, но каждой днинѣ рахѣватѣся самомѣ съ собою: чи и нынѣ прирѣвивѣ шо для самѣ, чи не пѣстивѣ и шкого зарѣбѣ, чи не змарновавъ и дорогого часѣ и силѣ моухъ? Днѣкъмѣся, людѣ добрѣи, на тѣхъ малень-кихъ моравѣи, на пчолы, шкъ они трѣдатѣся, шкъ они ккаплатѣся, все не мають коли сидѣти, та дармовати, а одна передѣ дрѣгѣ бѣжитѣ и летитѣ за пожиткомѣ своимѣ. Така вола Бога, шобы и мы, людѣ, такѣ робили. Таке вѣсть межѣ народами, шо называютьсѣ оучѣными, а народы тѣи и богати и славнѣ, такѣ покинно бѣти и межѣ нами, шобы никто не смѣвъ намѣ сказати, шо мы лѣннѣи, недеялѣи. Бѣде колѣсь и оу насѣ лѣчше, шкъ бѣльше свѣтла бѣде оу насѣ, бѣльше навки! Шо вамѣ сер-дѣчно жичимъ братѣ Рѣвнны!

Отдаемъ Васѣ Господѣ Богѣ.

Иванѣ Наумовичѣ.

Якѣи лѣвки повиненѣ мати каждый газда для своей худобы въ хатѣ.

Тысячѣи худобыи загѣбае, шо людѣ не знаютѣ ей лѣву, якѣ захѣруе. А кто маѣ тѣи лѣвки, шо я

вамъ за нпхъ напишу, тому хѣба дуже, дуже мало коли щось упаде. Лѣки тѣи зовутся гомеопатичнѣи, и дуже дешевѣи, а даются худобѣи лишь по двѣ до пять крапель, такъ що одна флащинка може служити на довгѣи часть.

Найлѣише записовати собѣи тѣи лѣки зѣ Вѣдня зѣ аптики А. Molla. Флящинка платится тамъ по 20 кр. и почту треба оплатити.

Гомеопатичнѣи лѣки робляться розличнѣи, або грубшѣи, або тоншѣи, для челоуѣка робляться въ 30 силѣ (Potenz, Verreibung), для худобы звычайно ископаемѣи средства въ 6той силѣ, а рослиннѣи въ 3 силѣ.

Кто записуе собѣи до Вѣдня, мусить написати при кождѣомъ лѣку, въ якой силѣ ему котрѣи лѣкъ прислати.

Кто не знае по нѣмецки писати, най попросить священника, щобы му написали до Вѣдня: Отъ на пр. такъ: Apotheke A. Molla Wien — Schicken Sie mir per Postnachname folgende homöopatische Mittel in Alkohol:

zwei	Fläschchen	Aconitum	der 3. Potenz
zwei	"	Arnica	" 3. "
zwei	"	Arsenicum	" 6. "
ein	"	Belladonna	" 3. "
ein	"	Cantharides	" 3. "
ein	"	Bryonia	" 3. "
ein	"	Nux vomica	" 3. "
ein	"	China	" 3. "
ein	"	Mercur	" 6. "
ein	"	Pulsatilla	" 3. "
ein	"	Secale cornutum	der 3. Potenz
ein	"	Huoscyanus	der 3. Potenz.

Тѣхъ 12 средствъ повиннѣи бути конечно въ кождѣомъ господарствѣ, бо тѣи суть найважнѣишѣи. И такъ:

При кождѣой горячѣи, коли худобина мае нѣздра горячи, и пульсъ або сердце скоро бѣе, даеся найперше Aconitum. Коневѣи лишь 1—2 крапель съ водою въ нѣздра, а рогатѣи худобѣи по 5—6 крапель съ водою въ ротъ, а якъ ѣсть, то съ хлѣбомъ. Повтарятъ якъ до силы хоробы, що 2 годнѣи, або 2—3 разы на день.

Все, коли худоба студенна, нѣздра и уха студеннѣи, давати Arsenicum. Особенно помагае тѣе средство на охватъ. Въ разѣ сильного охвату, коли худобину адуе, дати еще и клистиру зѣ лѣтной воды и проганяти.

На всяке скальченъе, стовченъе, звихненъе: Arnica. Кромъ того еще скальчене або стовчене мѣстце обмывати водою арничею, т. е. всыпати до воды 5ту часть Arnica Tinctur, що въ кождѣой аптивѣи дѣстане, а котра также въ кождѣомъ дому бути повинна, яко дуже важнѣи лѣкъ, и для людей и для худобы.

При всякой слабости, въ котрой худобину голова болѣть, очи вытѣрщевнѣи, ѣддыхъ скорѣи, Belladonna. Коли вымье у коровы затвердне и почорнѣе.

На мѣчъ помагае безпечно Cantharides, а въ найгѣршѣомъ разѣ Huoscyanus.

На вымя, коли затвердне и на кашель Bryonia.

На бѣль въ серединѣ, коли худобина твердѣи гнѣи зѣ себе выпускае, Nux vomica.

На розвѣльненѣе China, або Mercur.

На тяжкѣи порѣдъ коровѣи или кобылѣи Pulsatilla а въ гѣршѣомъ случаю Secale cornutum. То само, коли корова не може счититися по ѣтленю.

Маючи тѣи средства въ дому, можна и своей и людзкой худобѣи не разѣ помогчи, но при гомеопатичныхъ средствахъ уже не треба крови пускати, ни пннѣихъ лѣковъ давати.

ЩО ВѢ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Вѣ Вѣдни начала передѣ латинскимъ новымъ рокомъ дума державна (соймъ вѣденскѣи) свои засѣданѣи бесѣдою найяснѣишого Монарха. Въ бесѣдѣ той сказали Монархъ, що радибы дуже, щобы все народы могли достигити своихъ правъ конституцѣиныхъ, щобы все были задоволенѣи, но до того, щобы права все слухали.

За Галичину сказали Монарха, що мають добру волю, падати красви нашѣму бѣльшѣи правѣ, якихъ домагася соймъ, скоро они дадутся погодити съ едностѣю монархѣи. Монархъ радбы намъ добре робити, щожъ коли въ соймъ нашѣго голосу нема, лишь польскѣи, и тѣи бѣльшѣи права лишь для польской народности!

Дальше сказали, що треба бы зробити таке право, щобы до вѣденского сойма выбирати депутатовъ не конечно зѣ соймѣвъ, но просто зѣ краю, якъ соймъ не схоче депутатовъ пѣслати.

Сказали также за школы, що требабы пильновати просвѣщенѣя народѣвъ, бо ѣтъ того все добро ихъ зависить, говорили и за суды, щобы треба въ нихъ где-що поправити.

Монархъ поручае думъ державной, щобы постановила пѣднести плату урядникѣвъ и низшого духовенъства, а наконецъ высказали надѣю, що буде спокѣи, и що безпечно буде можъ розвивати житѣе конституцѣиное.

По правдѣ, Цѣсаръ нашъ, якъ добрѣи отецъ, радбы все народы ущастливити, но бѣда, що народы не хотятъ бути справедливыми, та однѣи пнутея по надѣ другихъ, однѣи другихъ зневажають и кривдѣють. Мы мало добра для себе

можемъ надяться, бо такихъ, люде добрѣ, выбрались собѣ депутатныхъ, що не за нами говорятъ, або мовчать, бо не знаютъ говорити. Перше малисьмо хотѣ одного депутатного Отца Гушалевица, що твердо боронивъ въ Вѣдни русску справу, ѳттакъ бувъ хотѣ одинъ панъ директоръ латинскихъ шкѳлъ Яновскій, чиста и щира русска душа, що также твердо стоявъ за свое, а теперъ нема никого, лишь Боднаръ, дякъ, що съ панами звязався, другій Кашевко зъ Коссова, также такій, а третій старый, мало що о свѣтъ знающій священникъ Завадовскій, що съ Поляками тримае, та до Вѣдня мавъ брати свою имосьць, якъ уже знаете, щобы панамъ каву варила. — За насъ, люде добрѣ, нема въ Вѣдни никому ни одного слова сказати. Бѣднѣ мы! а то все черезъ тое, що на выборахъ пьемъ горьвку, не идемъ до церквѣ, но до шинкѳвъ, и слушаемъ жидѳвъ факторѳвъ.

НОВИНКИ.

— За похочею Божію, убѣдивши першій рочникъ ишой газетѣ, приступаемъ съ тѣмъ числомъ къ изданію Другого рочника и запрашаемъ всѣхъ, которѣхъ ила естъ наша отчина, Русь святѣ, щобы по возможности розпростраляли нашу газетку и тѣмъ, куда она еще не заходила. Въ минувшѳмъ роцѣ мы писали намъ панове громада, за все що насъ, яко господарей, яко русскихъ людей, яко свободныхъ обывателей, обходити повинно, та по силахъ нашихъ, мы старалися всѣмъ во всѣмъ догодити. Простать, почтении панове брата, що може мы коли кого совсемъ не задоволили. Ряду насъ дуже, що прець где-котрѣи громады послушали ишой рады, и позакладали собѣ и касы помичковѣ, и шпихларѣ, и читальнѣ и всякѣ ишѣи порядки, та зачали уже бѳльше о собѣ и про себе думати. То то насъ дуже тѣшитъ, що естъ надѣя, що и мы Русины зрѣвляемъ съ тѣми народами, котрѣ насъ уже во всѣмъ выпередили. При той способности не можемъ замовчати того, що Панъ-Отець Дебельскій зъ Серафимецъ передъ нѣсѣцѣмъ написали були въ газетѣ „Словъ“, що мы неспособнѣи выдавати „Русску Раду“, що она не ѳтговдае своей задачи, та що повнѣсенько въ ней ошибокъ. Дивуемъа дуже Панъ-Отчику, що вы доперва при концѣ року пѳзнали насъ яко неспособныхъ до

издаваня той газетѣ, котру такъ радо читають нашѣ людешки? Впрочемъ мы сказали въ першѳмъ числѣ минувшого року, що мы не будемъ высокоучено писати, бо знаете, мы не философи, а такъ собѣ газды на грунтѣ, та що и якъ уиѣмъ, та такъ и робимъ зъ широкого сердца и съ доброй воли; а що до ошибокъ, то кто, и що естъ днесъ на свѣтъ безошибокъ?

Наконецъ дякуемъ всѣмъ тѣмъ честнымъ и высокопочтенимъ людемъ, що насъ въ минувшѳмъ роцѣ словомъ и деломъ wsparли и допомагали, най ихъ Отець небесный вознагородитъ всякимъ добромъ, и да прожѣють во славу и честь русского народа многая, а многая лета!!!

— На соборчѣмъ въ Городенскѳмъ деканатѣ склали священники такѣ складки: На бурсу коломыску О. Полевый деканѣ 5 зр. О. Каратицкій 5 зр. 50 кр., О. Лотоцкій 79 кр., О. Наумовичъ 1 зр. — Также объявили и уже во части прислали: О. Дебельскій 1 корецъ кукурѳзѳвъ, 1 корецъ лѣчено и бочку капусты; О. Шмериковскій пѳвъ кѳрца жита, О. Антоновичъ 1 корецъ жита, 1 корецъ картофель; О. Кобрѣнскій пѳвъ кѳрца лѣчено и 1 корецъ картофель; О. Козакевичъ 1 кор. жита; О. Стрыйскій 1 кор. лѣчено; О. Церкевичъ 1 кор. картофель, О. Дрогомирецкій пѳвъ кѳрца лѣчено; О. Жуковский 1 кор. жита, О. Карачевскій 1 кор. жита; О. Бурачинскій 1 кор. жита, О. Наумовичъ 1 кор. жита, — всего збѳжа 10 и пѳвъ корѳзѳвъ и 3 кѳрца картофель и бочку капусты.

— На бурсу львѳску: Отцы: Полевый, Попель и О. Дебельскій по 5 зр. Отцы: Антоновичъ, Каратицкій, Церкевичъ, Жуковский и Карачевскій по 1 зр., отцы: Козакевичъ, Стрыйскій, Дрогомирецкій, Бурачинскій и Козловскій Иполѣтъ по 50 кр., О. Кобрѣнскій 30 кр.

— На дѣвочѣ воспитаншѣ въ Бучачѣ: О. Дебельскій 5 зр. О. Полевый 2 зр., отцы: Антоновичъ, Каратицкій, Церкевичъ, Жуковский и Карачевскій по 1 зр., отцы: Козакевичъ, Стрыйскій, Дрогомирецкій, Бурачинскій и Козловскій Иполѣтъ по 50 зр. Чуено, що и въ Коломыскѳмъ, и Жуковскѳмъ, и Сялѣнскѳмъ деканатѣ забираются священники на найблизшѳмъ соборчѣмъ также причинитися до того, щобы нашѣ бѣднѣ бурсаки голоду и нужды не терпѣли.

— Дня 21. сѣчня (2 лѳтого) 1872 отбудеся въ Коломынѣ загалъное собраніе членѳвъ общества ичело-шелко- и садоводства въ комнатахъ Читальнѣ о година 2. съ полудня, на которое всѣхъ членѳвъ и интересующихъ лицъ запрошаеся.

Порядокъ дневный.

- I. Sprawozданье выдѣла на минувшѣи годѣ.
- II. Выборъ заступника председателя и секретаря.
- III. Sprawozданье О. Ив. Наумовича съ пчелничѳй выставки въ Килѳю.
- IV. Респравы.

V. Внесения поодинокихъ членѳвъ. Предметы находящѣися въ посяданю общества, будутъ выставленѣи въ салѣ обрадѣ. Ив. Кобакъ, заст. пред.

Зѣ причины опѳзненія присылки образца мы не могли скорше издати тое число.

— Зѣ поводу засылѳвъ свѣгвыхъ почты неправильно прихѳдаютъ.

Нынѣшне число розсилаемъ всѣмъ нашимъ предплатителямъ зѣ минувшого року и упрашаемъ о чѣмъ скорѣйше замовленье собѣ нашей газетѣ, бо мы, не маючи маетку, и не будемъ бѳльше екземплярѳвъ печатати, якъ лишь тѳлько, кѳлько буде предплатителей; цѣна пренумерацийна: на рѳкъ 3 злр. а на пѳлъ року 1 злр. 60 кр. а. в.

Тыхъ-же, которѣи зѳсталися намъ должни еще за минувшѣи рѳкъ, просимъ о присланіе належитости.

Редакція „Русской Рады“ въ Коломынѣ прѣймае такожѣ предплату на „Науку“ издаваемую О. И. Наумовичемъ, 7 книжокъ той „Науки“ стоить 2 злр. а. в.

Зѣ Печатнѣ Михайла Бѣлоуса въ Коломынѣ.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
вносить: на рокъ 3 р., на полъ
року 1 р. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 17. (29) Сѣчня 1872.

За редакцію отвѣчаетъ
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Главный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ЧЕСТНИИ ПАНОВЕ ГОСПОДАРИ!

Дня 21го Сѣчня, а 2го лат. Лютого сего року буде у насъ въ Коломыи зѣвздъ пасѣчниковъ, та кто мае волю и охоту послухати доброй рады и науки, и побачити новіи уліи, машины до вытяганя меду, и другіи потребніи для пчелництва рѣчи, най приѣде, а не пожалуе того.

Всѣхже тыхъ чест. людей, которіи записалися до общества пчелничого, запрашаемъ умилно, на той день о годинѣ 2гой сполудня въ комнатахъ Читальнѣ ласкаво явитися, и взяти удѣль въ нарадахъ. Выдѣль общества.

О ЧИТАЛЬНЯХЪ.

Въ каждѣмъ нашѣмъ селѣ. въ котрѣмъ есть школа, повинна вѣти и читальна. Такъ есть въ Нѣмеччинѣ, въ Чехохъ, и въ дрѣгихъ краяхъ, где люде оуже оученіи.

Где народъ еще цѣлакомъ темный, где школы не вѣло, а хотъ вѣло, где оучитель не оучивъ добре, и зо школѣ не вѣло ніякого хѣсна, тамъ люде еще не знаютъ, яка то мила рѣчь, яка то пріємна забава, въ Недѣлю, въ свато, або и въ вѣдній день, коли вечеромъ въ зимѣ, або въ часѣ саоты и въ лѣтѣ нема

жадной пыльной роботы, зѣйтиса писемнымъ людамъ, чи то до школы послѣ нашки, чи до котрого газды, цю мае обширнѣ и свѣтад хатѣ, позасѣдати совѣ, однимъ при столѣ, а дрѣгимъ по лавахъ, и однимъ читати, а дрѣгимъ слѣхати. То по такихъ селахъ, где той пріемности не знаютъ люде, тамъ идѣтъ до корчмы, а въ корчмѣ пропаде и грѣшь тажко зароплений, и честь и здоровье. Но не може то такъ на все оуже вѣти. Хотъ где люде еще не пѣзнали свѣта до того часѣ, то ѳтъ те-

перъ най стараются познакомитиса съ всакими наѣками, а до того конечно треба, щобысьмо советъ позакадали по вѣсѣхъ нашихъ мѣстахъ, мѣсточкахъ и вѣльшихъ селахъ „Читальнѣ.“

Отъ шквы то зрвити.

Початкомъ до всего доврого повинна вѣти Рада громадска, и рада школьна. Овѣ тѣи радѣ повинни разомъ старатиса о заведеніе читальнѣ. Рада громадска повинна при оукладаню вѣджетѣ на каждый рѣкъ, коли вѣзначѣ платню вѣйтови, присажнымъ, сторожамъ и пр. также покласти и рѣвернѣ однѣ на читальню: тѣлько а тѣлько. Где вѣльша и заможиѣйша громада то вѣльше, а где менша и вѣднѣйша, то менше.

Шквы на пр. така громада, що вѣ ней вѣсть 200 нѣмерѣвъ, поклада рочне на читальню 20 р., то оуже можна вѣ мати за тѣи грошѣи: „Слово,“ що коштѣе на рѣкъ 10 р. и „Рѣсска Радѣ“ за 3 зар. и „Надкѣ“ за 2 р. и „Оучителя зѣ Ластѣвкою,“ за 4 р., отже малывѣсьте оуже вѣ громадѣ газеты рѣсска. Кромѣ „Рады громадска“ повинна до такой читальнѣ причинитиса найвѣльше „Рада школьна мѣстцева.“ Она мае вѣласть стаговати до школы дѣтей, а нераднѣвухъ родичей карати. Вѣправдѣ на дѣтъ тѣи грошѣи собраніи до Рады школьной окрѣжной, но Рада школьна окрѣжна, знаючи, що вѣ вашѣмъ мѣстѣ а по селѣ вѣсть читальна, не дала вѣ певно тѣухъ грошей на що инного, только на читальню. Такъ малывѣсьте за громадскіи грошѣи газеты, а за школьніи грошѣи малывѣсьте советѣ кѣповати книжки всакии рѣсска, що вѣходатъ вѣ Львовѣ и вѣ Коломыи.

До того вѣще що рѣкъ могавы вратства давати за колады шкѣ часть, або и цѣвѣ колады, а шквы люде розсмаковали вѣ читаню, тогда каждый, кто вѣ са вписавѣ на члена читальнѣ, даваавы на рѣкъ на пр. 50 кр. або шквы советѣ то вѣзначили, чи вѣльше чи менше. За тоѣ мѣгвы каждый и вѣ читальнѣ читати, або слѣхати, а еше и зѣ читальнѣ мѣгвы позычати книжки и газеты, щобы дѣти вѣ дома читали тогда, шкѣ нема читана вѣ читальнѣ.

Поволенѣки овѣдмалывы люде еше шкѣи

фондѣ на читальню, а съ часомъ стало вѣ и оу насѣ такъ, шкѣ оу просвѣщеннѣхъ Нѣмцѣхъ и Чехѣхъ, и певно люде доврѣи, не змарнованныи вѣ то вѣвѣ грѣшь, щобысьте дали на просвѣщеніе ваше и вашихъ дѣтей, и съ читальнею прѣйшли вѣ и лѣпшѣи достатки до села, во люде не тратили вѣ часѣ и грошей вѣ корчмѣ, то разѣ, а дрѣгѣи разѣ, що зѣ книжокѣ каждый наѣчивѣвѣса, шкѣ мае жити честно шкѣ свѣтлыи христьянинѣ, шкѣи спосовы на свѣтѣ вѣ господарствѣ, съ худовою, съ садовиною, съ пчоломи, съ вѣдниками, съ всакими орѣдѣлами господарскими и съ всакиною.

За тоѣ то, люде доврѣи, пишемѣ вамѣ для власного вашего довра, закладайте съ початкомѣ сего рѣкъ такѣи „читальнѣ,“ а не пожабѣте николи того.

О закладаню Читальнѣ писавѣ намѣ вѣже передѣ мѣсцемѣ чест. панѣ Отасѣ Жовнѣръ, начальникѣ громады Мельничѣ (коло Жѣравна) отъ такѣ:

Пане Редакторѣ! Прошѣ васѣ пригадайте нашихъ людемѣ, щобы вѣши вѣ симѣ рѣцѣ зачали закладати по мѣсточкахъ и селахъ читальнѣ; много тѣ коло насѣ вѣсть такихъ людемѣ, що оумѣють и мають охѣтѣ читати, та щожѣ съ того, коли не мають що и где читати? для того шѣдѣмаю, що найлѣгше вѣ вѣло, а вѣ громадѣ скинѣлисѣ по кѣлька крайцарѣвъ и закупили советѣ книжокѣ и газеты, а вѣ каждой громадѣ вѣже знайдѣса человекѣ, що перчитѣ. Такѣи читальнѣ вѣложимѣ довромѣ вѣланѣ для насѣ господарѣвъ, бо мы на силѣ жадной забавы ани розвѣсѣланіа не маемѣ, хѣванѣ лишѣ вѣ корчмѣ, а шкажѣ то забавѣ вѣ корчмѣ?

Отъ видите, панове читатѣлѣ, що оуже самѣи такѣи господарѣи до пѣзнана приходатѣ, що имѣ потреба. Тѣшитѣ насѣ то дѣже, та шкѣ вѣ где шка громада вѣднѣйша закладала советѣ такѣ читальню, та най напише до насѣ, а мы вѣ половинѣ цѣны отстѣвнимо ей книжки и газеты. Тѣлько съ Богомѣ напередѣ!

О НАШИХЪ БѢРСАХЪ.

БѢрса, люде доврѣи, назывѣсѣ такѣи дѣлѣмѣ, вѣ вѣльшѣмъ мѣстѣ, где сѣтъ высшѣи школы, где прѣймаются школарѣи, дѣти вѣднѣхъ родичѣвъ и сироты, и тамѣ они мають дармо

овитацію. харчъ, и одеждъ, и книжки, и папѣръ, и наѣдъ, и всачинѣ.

Такіи вѣрсы вѣдали зъ давна оу насъ въ рѣсскѣмъ краю по великихъ мѣстахъ, отъ шкъ Кіевъ, Бяльно, Львѣвъ и пр. и до нынѣшняго дня еще есть така вѣрса въ Львѣвъ при волоской церквѣ. Давно не вѣло семинарій, то и на священники выходили лишь зъ такихъ вѣрсъ, во тамъ оучили читати. писати, граматики, письма сватого, катехизма, спѣвати и оустава церковного, во давнѣйше и тѣлько шкѣль, шкъ нынѣшными часами, не вѣло, во не треба вѣло бѣльше шкѣль, даа того, що давнѣйше за польскихъ часѣвъ, сынамаъ пѣдданыхъ не вѣльно вѣло оучитиса, лишь одной шлахтѣ и мѣщанамъ.

Кромѣ старой вѣрсы нашой, що при волоской церквѣ въ Львѣвъ, zaloжили нашій народолювцѣ новіи вѣрсы еще и по дрѣгнихъ мѣстахъ, а именно въ Коломыи и при народнѣмъ домѣ въ Львѣвъ, гдѣ пріймаются также хлопцѣ талантанвіи зъ вѣднаго станѣ на харчъ и овитацію, цѣвы моголи ходити до школы, и выйти колнсь на людей, авы бѣльше оученыхъ, професорѣвъ и оурадникоѣвъ выходило зъ рѣсского нашего родѣ. котрѣны мали рѣсские сердце, и вѣрно слѣдили рѣсскомѣ народови, такъ, шкъ оуже и теперъ сѣтъ гдѣкда рѣсскіи оурадники по оурадахъ и сѣдахъ, що не встыдаются ни своего родѣ, ни рѣсской вѣсѣды, ни письма, и по правдѣ народови рѣсскомѣ о скѣлько моготъ, спрѣяють.

Шквы такіи вѣрсы вѣли оу насъ по всѣхъ мѣстахъ бѣльшихъ, кѣлько вы то дѣтей рѣсскихъ могло ити въ высшій школы, и выйдати на великихъ людей! А такъ марнѣють найлѣпшій таланты при пѣзѣ, при хѣдовѣ, и звычайно при сельскѣмъ господарствѣ, и на тѣмъ маленькѣмъ грѣнтикѣ всѣ мѣстатса, и дѣлатъ той грѣнтикѣ на половинѣ, ѡттакъ на четвертинки, а нарештѣ оуже, шкъ нестане чѣмъ дѣлнтиса, идѣтъ на слѣжѣ до двора або до жида, або по межи маэтиѣйшихъ газдѣвъ. А такъ, шквы вѣли всюда такіи вѣрсы, то не одинъ газда, маючій двоухъ троухъ сынѣвъ, одного лишиввы на грѣнтѣ, а дрѣрого або и третого даввы до наѣки, одинъ вычыввыса на правника, на оурадника, дрѣ-

гій на священника, на оучителя, або цѣвы совѣ шкѣи иншій станъ сподовавъ, и поволеньки рѣсскіи оученіи взаливы верхъ надъ польскими, шкъ то въ нашѣмъ краю повинно и вѣти.

Богато дѣтей нашихъ мають оуже въ Львѣвъ помѣщеніе въ народнѣмъ домѣ, и харчъ, и всачинѣ, а то все лишь зъ самыхъ складокъ, котрѣи походятъ по наибѣльшой части ѡтъ нашихъ священникѣвъ и дрѣгнихъ народолювцѣвъ. И въ коломыйской вѣрсѣ оудерждють 12 вѣдныхъ оученикоѣвъ, а моголы ихъ вѣти далеко бѣльше, моголы ихъ вѣти и 50 и бѣльше, шквы лишь такъ важнымъ дѣломъ ревно заналоса братство.

Моголы вѣти вѣрсы и въ каждѣмъ мѣстѣ, гдѣ сѣтъ латинскіи школы, на пр: въ Тернополи, въ Бережанахъ, въ Чернѣвцахъ, въ Самборѣ, въ Перемышли и въ Дроговичѣ. Лишь треба комѣсь зровити до того початокъ, а ѡттакъ треба честныхъ людей, цѣвы тымъ ревно заналоса.

И лишь скажѣ мою гадкѣ, а вы панове газды, сѣдѣтъ, чи добра она, чи нѣ? и напишѣтъ вашѣ гадкѣ до „Рѣсской Рады.“

Отъ цю и практиковавъ на свѣтѣ; а практика, знаете, оучитъ розѣмѣ.

Въ роцѣ 1861 мене выврани на депѣтованого въ Золочевѣ, и и поѣхавъ на Гоймъ до Львова, а тымчасомъ дають менѣ знати, що мало не цѣла село Коростно, во 58 газдѣвъ и церковь, и парафіальній вѣдинки згорѣли зо всѣмъ. Страхъ, велика нѣжда то вѣла, во люде вѣли въ поли, и вѣтеръ такіи вѣвъ, що ничего не можъ вѣло выратовати. Пѣшли люди до пана ржондцы Мальсѣрга (оуже чѣю невѣщникѣ) и просили, цѣвы вставивса до пана гравьего Потоцкого за нили, за матеріалъ на хаты, а панъ ржондца имъ на тое: Выпендзцѣ вашего попа зе всѣ, а скарѣ да вамъ вшитекъ матеріалъ и церковь вамъ поставѣ. Прійшли люде, и кажѣтъ менѣ то, а и имъ повѣдаю: люде мои! и одинъ, а васъ 58, васъ тѣлько бѣльша шкода, шкъ мене одного, такъ выженѣтъ мене, а все добре вѣде. Но люде сплакали на тое, и сказали: нѣ, най оуже и съ вами и съ нами дѣбеса вола Божа! И и имъ на тое: Коли такъ, цѣ-

вы мене не хочете выгнати, то я вамъ скажу: Богъ батько, а рѣска мати велика! Будуть и хаты и будинки и церковь и все. Написавъ я до газеты до „Слова.“ написавъ и до моихъ прѣтелей, шкъ взяли збирати грошѣи, а збѣже, а полотно, а сорочки, ва на великоднѣи свата и паски и ковбасы и всащныѣ, то и лишъ цю день бравъ грошѣи зъ почты, а збѣже звозили фѣрами, и я раздававъ и раздававъ бѣвало по цѣлахъ днахъ. Отъ то оуже 10 лѣтъ томъ, а паматаю цю Отець Попель изъ Чернелицѣ самый зъ своей працѣ приславъ 84 зр. разъ, а дрѣгѣи разъ складкѣ 14 зр., а О. Недецкий зъ Бернлаовець коло Овертына прислали цѣлѣ фѣрѣ жита и дрѣгого зерна на насѣнье, досытъ цю тысячи приходили, и мы шкъсь перевѣли тѣю бѣдѣ! Потомъ дали оуже и зъ скарбѣ матерѣалъ для 28 газдѣвъ на хаты, и люде побѣдоуалися. Но шкъ? оуже дома нашѣ бѣли. а на томъ мѣстѣи, гдѣ стоявъ дѣмъ Божѣи, не бѣло лишъ кѣпа попеаѣ. Безъ дома Божого не можъ бѣти, кажѣ людамъ, зрѣвѣтъ початокъ, и они ковъ здоровѣи. и Рѣсны и Латинники скиндѣли не сповѣли 300 зр., скарбѣ давъ 100 зр., и матерѣалъ на рѣштованье и на кроквы, платвы, але цю то то все? а я хочѣ церковь мѣровати. Бѣшь менѣ кажѣтъ, гдѣ ты то выконаешъ? а я все свое кажѣ: Богъ батько, а рѣска мати велика. Написавъ я до Цѣсара Фердинанда, дай мѣ Боже прожити на многоа многоа лѣта! прислали 400 зр. но то все мало, такъ пишѣ я до Намѣстництѣа, и самъ прошѣ пана намѣстника Менсдорфа, цювы давъ позволенѣе збирати складки въ двохъ цѣрѣвахъ, въ Бережаньскѣмъ и Золочевскѣмъ, и дали. Теперечки верѣ я бѣсьмъ мѣжа зъ села, самыхъ честныхъ людей, даю имъ книжочки съ печаткою громадскою, и со всѣмъ порядкомъ, и кажѣ имъ такъ, цю вамъ за каждый день кождомъ, выплачѣ по 25 кр.; во, розѣмѣса, за дармо никто не сучѣ покинутѣи свою хатѣ, свое господарство, и ити на мѣсацъ, два. Такъ они розѣишлися по мѣстахъ, и селахъ, и принесли 1400 зр. и цюсь чистыхъ, кромѣ того, цю имъ выплатилося за дорогѣ. Теперь оуже церковь стала шкъ мае бѣти, и оуже мало цю браковало, и нынѣ

можно кождомъ побачити, шкъ таа церковь на цѣлѣ околницю красѣса еъ трома ванали черконилами съ коплѣю блахою повитою!

Такъ, люде добрѣи, треба вы робити и нашимъ бѣрсамъ. Отъ на пр. наша бѣрса Коломыйска прѣймае хлопцѣвъ въ осени, але не зпѣе, на шкъй конецъ? Чи бѣде ихъ чѣмъ выживити, чи нѣ? То мало на всего тѣлько, цю священники зложатъ то грошей и збѣжа! Гдѣ священникъ ревный, тамъ и зъ громады цюсь дадѣтъ, отъ шкъ въ Городенцѣ о. Польевый деканъ, дай имъ Боже прожити, такѣи оублачѣ зрѣвили зъ братствомъ, цю половина колады иде до бѣрсы, а половина на церковь, то тамъ самыхъ грошей въ такой великой парафѣи зъ колады бѣвае 50 зр. аво бѣльше, то оуже шкъхъ 25 зр. цю рокѣ грѣшми иде до бѣрсы. Я бѣловы оно въ каждой парафѣи цюсь, и то гдѣкѣда далины такой добре, во люде, шкъ той кажѣ, не Татарѣ, та про гарчикъ збѣжа аво про 2—3 зр. на громадѣ, то ни газда ни громада не зѣбѣдѣе, бѣльше минаеса кѣда инди; але цю? вачите, оу насъ до всего треба принѣти! Шкъвы кто прѣхавъ до насъ до села, а мы вы о томъ знали напередѣ на тыждень аво цю, то мы вы совѣ оурадили, отъ дамо зъ колады тѣлько, а тѣлько зерномъ, тѣлько а тѣлько грѣшми, а зъ голыми рѣками певно вы не поѣхавъ. Мѣрка до мѣрки, грошикъ до грошика, переѣхаввы цѣлѣи повѣтъ, бѣловы кѣлька фѣрѣ збѣжа, бѣловы и грошей, а громады прото не зѣбѣнѣливы, а каждый ктѣвы давъ, маввы великий простивѣгъ, а Рѣсь наша сватаа малавы надѣю на свои дѣти, цювы зъ сельского станѣ очуналися на великихъ людей и бѣлены колѣи ей застѣпниками.

Я то, вачите, отъ шкъсьте здоровѣи читали въ 1. Числѣ нашей Рѣсско Рады, цю на соборчикѣ мы священники зложили и грошѣи и збѣжѣе для бѣрсы Коломыиской а для Львовской при нарѣдѣи дѣмѣ лишъ грошѣи. Та не одинѣ вачите священникъ не жаловаввы дати на рѣкъ и корѣцъ, и два, не одна громада далавы и два и три корѣцъ колады, але цю? священники чи громады скажѣтъ, дати дамъ, але кто тамъ ѣтъвѣ? то до того кѣрца збѣжа бѣдѣ давати аво наймати фѣрѣ до Коломыи? Дай еще на свѣи клопѣтъ! Я оу насъ на соборчикѣ мы оурадили пристаити збѣжѣе до Городенки до декана о. Польевского, а они, дай имъ

Боже прожити, офкравалиса, ѳтстажити все сво-
имн фкрами.

Туперечки и сокѣ такъ дѣлаю: Бога катько,
а рѣска мати велика! Яны все Коломыйщина,
чтыре великѣ повѣты не годни бѣан кыживенти
тыхъ 50, або хотьбы и 100 хлосцѣвъ! Годнѣ, лю-
дѣ добрѣ, годнѣ, и ни одна громада ни одинъ че-
ловѣкъ про то не веѣднѣвы, лише оу нашихъ
рѣсскихъ людей безъ приньки нема ничего. Онъ
добрѣй, честный, милосердный, дастъ, лише треба
до него прѣйти, и скавати мѣ: Отче дѣховный,
або: пане газдо, або: панове братья, дайтено на
добрѣ, на Боговгоднѣ дѣло.

Такъ шкы сокѣ такъ дѣлаю, шобы тѣи, шо
оу Львовѣ и оу Коломыи радѣть тыми вѣрсами,
абы они такъ зрѣли: Отъ на пр. въ Коломыи.
Купѣмъ сокѣ 30 або 40 добрыхъ мѣхѣвъ въ фон-
да вѣрсы. Наймаемъ двоухъ честныхъ людей, од-
ного такого, шо має свою фкру и свои конѣ, и
вызначаемъ имъ тѣлько а тѣлько шо динны за
ихъ трудъ, и высилаемъ на села. Напередъ ого-
лошѣмъ въ Рѣсской Радѣ и картками, шо тогды
а тогды прѣде нашѣ высланныкъ до того а того
дѣканата. Каждый свѣщенникъ оуже оголоситъ то
своимъ парафіанамъ, шобы порадилса, чи дати
шо, чи не дати, бо силвана на то нема, лише
одинъ простибѣгъ. Шкѣ скажѣтъ, шо дадѣтъ, чи
половинѣ, чи всю коладѣ, чи шкѣ тамъ ихъ христе-
ланске сердце подиктѣе, то шобы выготоклан, коли
собратель прѣде, абы его довго не вздержовати,
бо каждая динна вѣрсе коштѣе фкра и люде. При-
ѣде, заѣде до свѣщенника чи до начальника гро-
мадского, чи до старшого брата, гдѣ его радо
прѣймѣтъ, дадѣтъ шо, добрѣ, не дадѣтъ, „отра-
сѣте прахъ, иже подѣ ногами кашими” и
ѣдѣтъ дальше. Но я знаю, шо не вѣде такого села,
шобы не давѣ панъ-отецъ, або и громада або брат-
ство хотѣ шо инѣдѣ, а трафитѣса такѣй одинъ,
шо дастъ за десѣтьхъ. Не зашкодитъ вѣстѣпнѣти и
до пана; одинъ въ доброго сердца, а другѣй про-
кстыдѣ шо дастъ, а не дастъ, Богъ да прости!
ѣдѣ дальше.

И кто шо давѣ, запише, и то оголоситѣса
газетамн, шобы собратель не взман сокѣ шо.
Шкѣмы оуже въ одномъ, другомъ, третомъ селѣ
накравъ вѣдѣа богато, то въ четвертомъ селѣ
найма фкря, вѣзи до Коломыи, за тѣлько а тѣль-
ко згоднѣвъ, а тамъ заплаатѣтъ.

Се и сокѣ выдѣлаю, шо такъ добрѣ бы бѣло.
Лише треба до того взатнѣса цѣлымъ сердцемъ.
И дѣтей оу насъ въ каждой школѣ есть тѣлько
здѣбныхъ, шо ажъ жалѣ, шо пропадаютъ таланты.
И шкѣмы въ каждомъ вѣльшомъ мѣстѣ мали
вѣрсы такѣй по 50 або вѣльше вѣрсаковѣ нашихъ
хлосскихъ дѣтей, то за 20 лѣтъ нашѣ дѣти бѣ-
ланѣ оурѣдниками, профессорамн, и сельскими оучи-

теламн, и офицерамн, и тогды бѣлабы наша на-
роднѣсть въ чести оу свѣта, и мы бѣланѣ наро-
домъ, шкѣ другѣи народы.

Шо вы панове газды скажѣте на себе? Мѣю
въ Безѣ надѣю, шо слабо гдѣ шкѣй такѣй вѣде,
шобы то згоднѣвъ. И вѣрштѣ ваша воля, та напи-
шѣтъ намъ, чи бы вы не бѣан гнѣвнѣи за то, шкѣ
бы справдѣ прѣхуакъ такѣй собиратель до вашего
села? Чи жаловалнѣвы вы емѣ кѣсникъ хлѣба-соли
за то, шо онъ идѣ собирати хлѣбецъ для бѣд-
ныхъ рѣсскихъ дѣтей; шо оу высшихъ школахъ
розѣмѣ оучатѣса? Отъ доси, мы свѣщенники, шо
то, знаѣте, на насъ такъ корогѣе тепѣрь сѣкѣтъ,
оудержовали мало не самѣи нашими складкамн та-
кѣи вѣрсы, а тепѣрь мы бы радѣ, шобы мы вѣк
вразъ взманѣса до нашего вѣспѣльного дѣла, а вѣстѣ
насъ, Богъ слава, богато и не дармо то кажѣтъ:
Богъ катько, а рѣска мати велика!

Порадѣтѣса панове газды надѣ тымъ, та
напишѣтъ намъ зо вѣсѣхъ сторонѣ, шкѣмы вы на
того може еще шкѣ лѣпшѣ радѣ дали.

Отдаю васъ Господѣ Богѣ. И. Назмовичъ.

Якъ собѣ Стефанъ Кузьмѣвъ съ Иваномъ
Демянюкомъ розмавлѣли о русскомъ народѣ,
и яке мудре слово докинувъ до ихъ бесѣды
мѣвстскѣй реентѣй панъ Григорѣй Сирватка?

Бѣло то на шмаркѣ. Стефанъ Кузьмѣвъ про-
давѣ Иванови Демянюкови коровѣ, та шкѣ то оу
насъ оустанова съ тымъ могорничѣмъ, и они сокѣ
вѣстѣпнѣли на шкляночкѣ пика до чѣгнѣвого Борѣха,
а тамъ застали въ алыкирѣ рѣнтого, шо съ ско-
нимъ затѣмъ такѣй пили по шкляночкѣ мѣдѣ.

Га, повѣдаѣ Иванъ Демянюкъ, шкѣ бы не по
сѣдѣомъ, токымъ и не платнѣтъ такѣй грошѣ, а ко-
ли вы кажѣте, шо то добра хѣдова, и до молока
и до прихѣвкѣ, то най Богъ вамъ шастѣе зѣ гро-
шѣи, а мѣнѣ зѣ Галохи!

Стефанъ Кузьмѣвъ. Чи и бы ю человекѣе про-
давакѣ, шкѣмы мѣнѣ не кончи трека грошѣй? —

Панѣ Борѣхъ, даѣте но намъ пика на могорничѣ?
Борѣхъ. Ий вай, ай вай! шкѣй — шкѣй — шкѣй
то вѣде момѣ-могорничѣ съ пи-пѣкомъ? ѳткѣи
та-така нова оустанова?

Стефанъ. Бо, вачитѣ, той смердѣхи и они не
пѣютъ, и и не пѣю, они послѣбовали, а и не
вѣзъ слѣбована не пѣю, тай не пѣю.

Борѣхъ. Нѣ, то може мѣ-мѣдѣ?

Стефанъ. Най вѣде и мѣдѣ. Мѣдѣ даръ Божѣи
зѣ небѣсной росы, манна Господнѣа, то выпѣмѣ
Иванѣ мѣдѣ?

Иванъ Кузьмѣвъ. Ваше слово. Добрѣ кажѣте,
мѣдѣ небѣсный даръ.

Стефанъ. Бо и вамъ свѣтѣ по правдѣ повѣдаю,

кобы мѣнѣ не кончи грошѣй, швы ю не продаваеъ, а шожь? мѣшъ продати, бо трафалесѣ мѣнѣ грѣнтѣ кѣпнѣти.

Иванъ. Я то ѡтъ кого кѣпнѣти?

Стефанъ. Я ѡтъ Кирила Безрѣчки. Пѣстиеъ оуже чтыре морги мѣже жиды, тепѣрь оуже Мошко зайшовѣ и до пятого морга, шо припирае до мой нивы, дае 40 риньскихъ, и добре шомъ зачѣеъ, даю 50, жидъ дае 55, и 60, жидъ 65, а и 70, такъ емъ пѣдогнакъ жидѣ, а жидъ мѣнѣ, и на тѣмъ стало, а завтра, кончи завтра давай грошѣй. Я жикымъ маеъ и соткѣ дати, то жидѣ пѣдъ бѣкъ не пѣшѣ.

Иванъ. Добре маите. Яе кобы намъ тото кто сказаеъ, шо то такѣ, шо тѣ жиды такъ кинѣансѣ тепѣрь до грѣнтѣвъ людзкихъ? Нашѣ Муртко, бачнѣ: позганавѣ въ голодныхъ рокахъ такѣ ланы, шо тепѣрь шкѣмъ шкѣй дѣднѣ! Такѣ бѣднѣки, такѣ фѣльварки, а все набѣеъ дѣрничкою, то по 10, то по 5 риньскихъ за моргъ даваеъ, а тепѣрь дай мѣ и дѣтѣста, то не возмѣшь.

Резнтій. Еы не знаите чомѣ жиды такъ кинѣансѣ до грѣнтѣвъ?

Иванъ. Яга?

Резнтій. Бо, знаите, на сѣтѣ такъ естѣ, шо пелокнѣ ловнѣ голѣба, мѣструеъ кѣркѣ, а шѣпакъ жѣе кобанками та плотничками, а челоѣкъкъ одинѣ розѣмнѣй естѣ сто безѣмнѣныхъ.

Иванъ. Шкто?

Резнтій. То такъ: розѣмъ жидѣвскѣй пожирае нашѣ христанскѣю тѣмнотѣ. Жидѣ оучнѣй, знае шо грѣнтѣ вартѣ тепѣрь, и рахѣ, кѣлько ѡнѣ еѣде вартѣ за 10 або 20 рѣкъ, шо выйдѣ его цѣна дѣже високо. Жидѣ цѣкавыи и хитрыи до всѣкой рѣчи, и теорѣзыи и мѣрнѣй, приоблае есѣ а не тратитѣ на издаде, и мае грошѣй, а наша тѣмнота пнѣсма не знае, сѣтѣ не знае, лишь одно знае: корчма и горѣкка! Шкъ естѣ то шѣлестѣ, то пѣе, таи пѣе тѣю лѣрѣ, а не став, давай жидѣ на бергъ; а жидѣ дае, и дае, и знае, шо рыекѣ свою оуже мае, гѣи той шѣпакъ, въ зѣеахъ.

Стефанъ. Яе бо се днѣко, шо мы, рѣвскѣй нарѣдѣ, еѣли тѣтъ за пѣрвоѣкка, а насѣ естѣ такъ богато, а одно мѣсто жидѣвскѣ панѣ надѣ нами есѣмнѣ, и робнтѣ сѣ нами, шо само хочѣ; одинѣ жидѣ въ сѣлѣ крѣтитѣ цѣлымъ сѣломъ.

Резнтій. Шкѣмѣстѣ еѣли читали „Рѣвскѣ Радѣ“, газеткѣ, шо дрѣкѣютѣ въ Коломыи для простого народа, товѣмѣстѣ знали, чомѣ то такъ?

Стефанъ. Та до насѣ идѣ „Рѣвска Рада“, и читаютѣ хлопцѣ, але ктобы тамъ есѣго напѣматѣксѣ?

Резнтій. То тамъ хороше еѣло напѣсано, шкъ

жиды, въ Іерѣсалима пѣшли въ неколю еѣкилоньскѣ, а царѣ еѣкилоньскѣй казаи: выгѣемѣ нѣхъ въ сѣтѣ! Забраи намѣ нѣхъ мѣсто, и цѣлѣый край, обѣдѣри нѣхъ, зѣеѣваи нѣхъ, та они сѣраки въ лахѣхъ и сѣ однимъ житѣмъ ишли пѣдѣ чѣже шѣмо, о голодѣ и холодѣ, лишь сѣ однимъ своимъ книжкамѣ. Знаите, шкъ то спѣеѣксѣ въ цѣркѣ пѣредѣ постомъ: „На рѣкахъ еѣкилоньскѣхъ тамо сѣдохомъ и влакохомъ, помѣнѣвши Сѣона.“ Тѣ они плакали въ неколи а книжки свои читали и молѣансѣ. Не загнибѣиже они въ неколи, хотѣ нѣхъ тамѣ въ огнѣ пѣкали, хотѣ нѣхъ кидали мѣже лѣкѣ и есѣкѣ днѣкѣ зѣѣрнѣ, есѣ выдѣржали крѣпко, и еѣи еѣвали тѣхъ пѣдѣ ногѣ, шо надѣ ними панѣвали, и прѣишли назадѣ до Іерѣсалима, и зѣнокѣ выгнали нѣхъ въ Іерѣсалима, и они розѣишансѣ по есѣмъ сѣтѣкѣ, и до насѣ прѣишли еѣи бѣльше шкъ 500 лѣтѣ, а прѣишли такѣ голѣ, есѣи, голоднѣ, въ лахманѣхъ, бо намѣ есѣ забраи, шо мали, лишь еднѣхъ книжокѣ намѣ не забраи, а тѣми книжкамѣ они панѣютѣ нынѣ и оу насѣ и на цѣлѣомъ сѣтѣкѣ. Каждѣй жидѣ пнѣсьмнѣй, каждѣй знае сѣбѣи старѣй шѣзыкѣ, свои обрѣдки, свои законы, знае есѣкѣ прѣмѣдростѣ, шо въ книгѣхъ, и за тоѣ сѣ темнѣмъ нашимъ челоѣккомъ робнтѣ шо хочѣ, и мастокѣ его закрѣе, и нѣмѣ послѣгѣксѣ, и не мае его бѣльше ни за шо, лишь за тѣю худѣеъ. Такъ по правѣкѣ кажѣ Москаль: Оучнѣе сѣтѣ а нѣучнѣе тѣма!

Иванъ. То правѣсѣ, самѣ чистѣ правѣсѣ еы кажѣте, шо оу жидѣвѣ инакѣ, а оу насѣ инакѣ. Яе скажѣте мѣнѣ, або оу насѣ нема пнѣсма, нема книжокѣ, та чомѣ мы такѣ темнѣ?

Резнтій. Оу насѣ челоѣкѣ, естѣ книжки, естѣ есѣка прѣмѣдростѣ, еѣи лѣпша шкъ оу жидѣвѣ, бо естѣ Христова наѣка, лишь одного намѣ бракѣ, т. е. такого закона теѣрдого, шо еы каждѣй нашѣ Рѣвнѣ еѣкѣ пнѣсьмнѣй, такъ шкъ каждѣй жидѣ.

Стефанъ. Та естѣ тепѣрь такѣй законѣ. Оу насѣ повѣна школа граѣжѣвѣ, шкъ есѣ рѣкъ, то граѣлатѣ и граѣлатѣ и штрофѣютѣ за дѣти.

Резнтій. Я жидѣ не одного не граѣлатѣ и не штрофѣютѣ. Я жидѣ, шо еы цѣлѣй рѣкъ не ѣеъ, лишь однѣ редѣковѣ и пѣснѣй хѣтѣкѣ, а книжки мае, и до дѣтѣй прѣимѣе шпѣкторѣвѣ и платитѣ. Тѣмъ бо то лѣхо, шо насѣ до нашего добра трѣва ажѣ силѣкати и граѣитѣ. За тоѣ мы идѣмъ пѣдѣ ногѣ жидѣвскѣй.

Иванъ. Бо то, пане Резнтій и носѣеъ тамтого тыжня подѣтокѣ до писарѣ, и тамѣ еѣли лѣкѣ, и въ Радѣ повѣтѣовой принѣсли пнѣсма, газетѣ, иѣеы рѣвскѣ, иѣеы не рѣвскѣ, словагѣй рѣвскѣй, а лѣтѣры польскѣй. Та тамѣ еѣваеъ чнѣ

тати писаря, що паны за дармо тую газету присылають, анышы цобы люди читали, и тамъ шкъ взавъ писаря зъ той газету читати, то люди сазухали и не розумѣли, ажъ ѳттакъ ѳнъ намъ тото вытолковакъ, що нѣбы вся наша бѣда походить ѳтъ нашего рѣсского письма и ѳтъ нашихъ рѣсскихъ дѣловныхъ. Повѣдавъ, що шкъ не рѣсскій дѣловни и не рѣсскіе письмо, то мы вы такій дѣже ѳчиний бѣли, шкъ тѣи народы, що тримають польскіе письмо.

Резинтій. И вы же на то що сказали?

Иванъ. Та що и знавъ сказати, то, що и дрѣгъ казали: може то и правда? Или вы пане резинтій ѳчиний человекъ, то скажете намъ, чи то по правдѣ такъ?

Резинтій. Та не вложъ тамъ ни одного розумного человека, цобы въеъ порозумѣеъ, що то пѣста вражаа брѣхня, и бѣльшы ничего?

Иванъ. И, — обѣзказася правда Никола Медѣда; повѣдае: се пѣсте письмо панове газды и не справедлива вѣсѣда пана писаря! Бѣзказъ и по тыхъ краяхъ, гдѣ не знаютъ рѣсского письма, анышы такъ шкъ польскіе, та видавъ и тамтыхъ людей, та в межи ними еще сто разъ темнѣйшій, шкъ нашъ рѣсскій народъ. Отъ нашо намъ далеко ити, шкъбы и вамъ говорилъ за Италию, шкій тамъ простый народъ темный, але малъ близкихъ свѣдѣвъ Мазѣрѣкъ, що они не знаютъ ни одной рѣсской бѣквы, а все анышы по польскіе, та тамъ, бачите, гѣрша темнота шкъ ѳ насъ. И тамъ столеа на келтирѣ, то тамъ въ хатѣ ч корова, и вѣзрога, и газда и дѣти, а молитвы не знаютъ, а илнстѣе еще гѣрше шкъ ѳ насъ, а шкъ возмѣтѣе ити, то ажъ страшно дивитися, шкъ нѣдѣбками себе головы кришѣтъ. И давно то бѣло, каже Никола, пане писарю, шкъ Мазѣры сконхъ панѣеъ, власнѣ свою польскѣ кровь, рѣзали? Бѣли анышы паны, але бѣли и докрѣи, що не одного поратовали въ всякой потребѣ, а тамъ все въ сѣмѣшь ишло, пилами перерѣзвали ихъ на двоѣ! То то по людзки? то то по христіанскій? То то такъ свѣтло? така нарка ѳтъ польскіхъ лѣтеръ? Лѣпшій нашій рѣсскій бѣквы, бо мы знаемъ по рѣсски Бога молити, и приказана Божій знаемъ, и знаемъ, на що кажемъ: Господи помилуй, и подай Господи, и мы до такогѣ свѣтла не хочемъ дѣйти шкъ Мазѣры, и вы пане писарю вѣрѣтъ себе тую газету, ѳдощаѣтъ панамъ назадъ, цобы они томъ цѣккакомъ панкови назадъ до Львова ѳдослали, та цобы мѣ сказали, цобы на Мазѣры ишо въ польскіими лѣтерами Мазѣрѣкъ просвѣщати, а не насъ, Рѣсинѣвъ.

Резинтій. Докре вѣтакъ, дай мѣ Боже прожити на многа лѣта! Или Борухъ, дай еще по скланоч-

цѣ, бо выпьемъ, панове газды, за здоровѣе и многій лѣта честного и розумного Николаа Медѣда!

Бѣкъ. На многа лѣта, на многа лѣта!

Резинтій. Що для жидѣвъ жидѣвска книжка, то для насъ рѣсска книжка и рѣсска бѣкка. Рѣсскій народъ бѣеъ также въ неволи, такъ шкъ жиды, и намъ, чѣте, все забрали за польскіхъ часѣеъ, забрали нашій мастки, нашихъ панѣкъ перерѣзвали на польскіе, народъ самъ оставсея сиротою. Вѣзъ своихъ питомыхъ рѣсскихъ проводникѣеъ, анышы осталася намъ свѣта, рѣсска бѣкка и рѣсска книжка въ церквѣ и рѣсскіе письмо. И зъ насъ теперь смѣются и рѣгаются, и посылають намъ такіе пѣстѣи газеты, цобы насъ зъ розумъ звали, чѣи мы ского ѳтречимсея, а спольшимсея съ всемъ а все такой оно намъ ничего не поможе, рѣсской азѣкки мы не пѣстнлсея, шкъ жиды своей жидѣвской, а съ часомъ при свободѣ, шкъ не мы, то нашій дѣти еще свѣтови покажутъ, що то вѣсть за рѣсскій народъ, шка его сила, шка его слава! Чи правда панове газды?

Бѣкъ. Правда, пане Резинтій, правда.

Резинтій. Или Господь даеъ крѣпость правдымы рѣсскимъ людямъ, що насъ по нашомъ нашихъ рѣсскимъ письмомъ просвѣщаютъ, нашихъ справедливымъ рѣсскимъ дѣловнымъ Шашкевичѣи, Ковальскомъ, Яновскомъ, Павликови и всемъ нашимъ, що крѣпко рѣсскѣ справѣ боронать.

Бѣкъ. Дай Господи здоровѣе и многа лѣта!

Резинтій. Или наша вѣра свѣтла, нашъ рѣсскій языкъ, нашѣ рѣсскіе письмо ѳтвердилсея на рѣсской земан во вѣки.

Бѣкъ. Аминь, аминь.

Резинтій. Теперь идѣтъ въ Божій часъ до домѣ. Съ тымъ и поросходилсея, и дрѣгимъ повѣдали, шка въ гѣгнивого Боруха бѣла вѣсѣда. —

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Не гараздъ, панове газды, не гараздъ! Польскій депутатый п. Зибликевичъ говоривъ въ вѣденскѣмъ соймѣ на насъ Русинѣвъ, що мы потягаемъ за Москалемъ. Такими небылицями хотятъ польскіе депутаты выробити собѣ въ вѣденскомъ соймѣ свою резолюцію, т. е. польскіе право, но то имъ не удалсея, бо цѣлый свѣтъ знае, якій мы вѣрній нашому цѣсарѣви. За нами промавляли одинъ Нѣмецъ, совѣтникъ Томащукъ (зъ Буковины) и нашъ депутатый Яновскій. Немаючи теперь бѣльше мѣстѣа въ нашей газетѣ, опишемъ вамъ на другій разъ, якъ противъ насъ говоривъ п. Зибликевичъ.

Лѣкъ противъ заразы пиковою и ратичною у рогатою худобы.

Перша рѣчь, що треба ноги худобы дуже чисто утримувати, и давати богато підстѣлки, также вымывати ротъ и ноги водою на сибѣ съ оцтою и троха меду додавши. Лѣки на тую заразу суть гомотопатичнї два: на ротъ Mercurius solubilis, а на ноги Phosphori acidum. Можна ихъ записати або зъ Львова бѣ Миколяша антикаря, або лѣше еще зъ Вѣднї бѣ Молла антикаря, а найлѣше зъ Липска (Leipzig) бѣ Тасchner-а, антикаря. Тамже, у того Тасchner-а есть лѣкарство особное на тую заразу, и называея: Specificum gegen Maul-und Klauenseuche (mit Gebrauchs-anweisung) вразъ съ наукою, якъ то уживати и коштуе 4 луты 10 Neugroschen, $\frac{1}{4}$ фунта 20 Neugroschen, $\frac{1}{2}$ фунта 1 таларь, кблько кто хоче, кто ббльше худобы мае, то ббльше, а кто менше, то менше, а таларь рахуея ведля курсу, або кто срѣбромъ побше сорокбвцями, то $1\frac{1}{2}$ зр. а. в., а Neugroschen иде на талара 30. Та на пр. ктобы хотѣвъ собѣ записати $\frac{1}{4}$ фунта, то взяти въ листъ вложити баночку 1 зр. и 20 кр. а. в. но крайцарї не мѣдью, но срѣбромъ, и почту заплатити.

Звертаемъ вашу увагу на рубрику „перепишѣ съ всѣми.“

НОВИНКИ.

— Праздникъ Богоявленскїй бѣбуся у насъ въ Коломи, при красной погодѣ торжественно. Всѣ высшї урядники, старшина войскова и сивоглавы нашъ Коломыйскїй патриархъ п. Курвайль, поступали на процесїи далеко за мѣсто на Прутъ гдѣ бѣбуся, при панїю и выстрѣлахъ ручной збруи, чинѣ освещенїя воды.

— Дуже насъ то ташитъ, що и мѣщане нашї (но не Коломыйскї) зачали записовати собѣ „Русску Ряду.“ До теперъ бо найббльше записовали священники и господарї, а зъ стану мѣщаньского заведва кблькохъ читало. Початокъ зробили чест. мѣщани Теревовельскї, записавши собѣ 5 чиселъ вишой газетки. За богатыхъ же мѣщанъ: Тысьвинецкихъ, за пребогатыхъ Дрогобыцкихъ, Перемишльскихъ, Сокальскихъ, Снятинскихъ, Тарнопольскихъ ще ничего не чути. Кобы яка душа змиловалася, та оповѣла нмъ за „Русску Ряду.“

— Высшї судъ во Львовѣ выдавъ розпоряженье, щобы всѣ царскї суды остро карали за тушненїе людей покутныхъ писарбв, и щобы жаднї скирги ани жадныхъ писмъ бѣ нихъ не прїймали. Дай Господи здорвье пану презесови высшого суда за таке дѣло, бо то кара Господня буза съ тими хлопскими адвокатами, самъ ничего не знае, ани права, ани порядку, а береса до такихъ процесбв, що не одинъ адвокатъ, зубы зъывши на правѣ, не встанѣ добре выпроводити. Стережатъ панове газды бѣ такихъ писаркибв. Мы вамъ втобдѣ писали за нашихъ русскихъ правдивныхъ адвокатбв, до которыхъ можна съ всякою справою удатися, та и теперъ повтаряемъ еще, не дай Боже, кому припаде дѣло, то найудатся до Ивана Добрянского во Львовѣ, Козловского и Луницкого въ Перемишлї, Мохнацкого въ Кроснѣ (коло Ясла), Бачиньского въ Стрию, Чачковского въ Чортковѣ и Мохнацкого въ Ярославлѣ. — Дастъ Ббгъ дочекати, за кблько рокъ будемъ мати вже ббльше своихъ адвокатбв, бо якъ зачуваемъ, кблькохъ нашихъ русскихъ людей уже практикують на адвокатбв.

— Рада громадскя мѣсточки Товстого коло Грышалова, вказала собѣ зробити печатку съ русскимиъ написомъ, на котрой выразно есть рокъ 1848 и Олень, а то на тую пиятку, що въ томъ роцѣ павышину внесли, та що мы Русины бѣ того часу стали свободнымиъ людьми. Въ томъ самбмъ мѣсточку суть бѣ року 1862 запровадженї два школы: польска и русска, та бѣ двохъ лѣтъ напирѣе окружна рада школьна Тарнопольска на громаду, щобы тую русску школу съ польскою злучити. Но громада право прислуге окреме русску школу удержувати, и никто ей присилувати не може дучитися съ польскими школами.

— Передъ кблькома днями, якїсь бездушники помордовали въ корчмѣ въ Камѣнкахъ подъ Коломыею четверо душъ жидовскихъ. — Въ селѣ Испасѣ снова панове газдыки при горьвицѣ убили человека, а не давно тому зарывавъ, выбачте якъ звѣрину, мужикъ мужика, а все при горьвицѣ. Господи що то не дѣся!

— Въ мѣс. грудню померла въ Хитари жѣнка Марїа Билепъ проживши лѣтъ 115.

— Ходачкова шляхта Курдубавки въ повѣтъ Бучацковѣ, збѣднѣвши на нищо, высклѣся своей правдой русскойъ вѣры и перейшла на польску. Полки на ней тоблько зыскиють, що Руснаки стратили.

— На бурсу Коломыйску прислали: Бл. г. П. Корчакскїй респциентъ зъ Городенки 1 зр., Чест. г. Ив. Сваричевскїй 1 зр. Ч. Мих. Палагичскїй стар. бр. 1 зр., Пр. О. Мих. Павликъ прих. зъ Микунецъ 1 зр., чест. братство церковное Городенске дировало коладу 19 зр. 42. ав., всѣмъ дѣтелямъ Спаси-Ббгъ!

ПЕРЕПИСКА СЪ ВСѢМИ.

— ВПр. О. Хошицкїй зъ Роздолу: отъ 2хъ екс. запремуерованныхъ Вамъ „Ряды“ лишаея 2 зр. что съ ними сдѣлати? — ВПр. О. З. въ Товстбмъ: Спаси-Ббгъ за добру раду, но теперъ уже запбдно, на другїй рокъ, дастъ Ббгъ дочекати, змѣняно. Чест. панъ Якимъ Смиць въ Кропивницку: дяковати за ширї слова, охотно бы мы прїипались выдавати нашу газетку шо тыждня, кобы тоблько назбиралося предплатчикбв, щобы доходили можъ покрити конечнї выдатки, но такъ якъ нмѣя стоимъ, то на жаднѣ споббб не можѣ шо тыждня выдавати, а треба и то Вамъ знати, шо хотѣвши выдавати шо тыждня нашу газетку, мусалибысьмо зложити кавнїю въ царской кассѣ, (якъ на Коломыю) 1000 зр. а зъ бѣткѣ ихъ взяти? — Чест. г. Василь Стефановичъ въ Журявнѣ. Сердечно дяковати Вамъ за Вашї милосердїя желанїя. Най и Вамъ Господъ дастъ всякое свое благословенїе. Шо до пшеницъ, шо пишете за головню або снашїй, шо на ней бувае, то практика есть така: Найлѣше шо року свеже насѣе сѣяти зъ ишого поля, а не свое, и не зъ своего мѣста або села, но бѣзвнати, на чорну землю бѣстати насѣе зъ глины або пѣску, зъ чорной землѣ на глинку добре справлену, такъ робити, а зъ пшеницъ рукъ бѣстати насѣе, то головня не буде, а якъ не хочете собѣ насѣея пережѣлти, то друга практика така: Взяти на пр. корецъ пшеницы, высипати на купу на токъ, або гдѣ схочете, и взяти вална негашеного спороникованого два гарца, розмѣшати добре съ пшеницею шуфелемъ, бѣ такъ згорнути на круглу купку, избрати зъ верха въ серединѣ ялку, и сыпати тамъ воду пережѣшану съ гнобвкою, або и смѣу гнобвку, и мѣшати, такъ, щобы добре замачалася пшеница, но щобы надто не текло зъ ней, и зновъ згорнути, и такъ вай она стоимъ зъ годину, а бѣ такъ розгорнути на грубо и лишити ю два дни, не ббльше. Якъмъ буза готова, а не дуже суха роля, то тогда за разъ такую волгуку еще сѣяти, а якъ дуже суха роля, то разстелити туюже и добре высушити, щобы кажде зерно бузо бѣе, и тогда сѣяти. Побачите, шо не буде головня. — Буле головня еще и на просѣ и на бѣсѣ, а найббльше на просѣ. То съ просомъ зновъ така практика: шо береса околбгъ соломы, и по троха завпалюея надъ четверкою (гилеткою) и черезъ тую положѣея сыслѣя просо до четверки. Не шкодитъ, щобы якъ згрѣщало; можна навѣтъ еще и другїй разъ пережѣлти, а побачите шо не буде ни одной головня. — — На другїй разъ отвѣтимо многимъ.

ДОДАТОКЪ ДО 2. Ч. „РУССКОЙ РАДЫ“

По нисше помѣщаемъ тутъ два стихи, не для возвеличенія нашего патріоты О. Наумовича, а только для красоты ихъ, походятъ бо они не отъ высокоученыхъ людей, а суть плодомъ ума и сердца: первый мѣщанина Перемыслянскаго, а второй селянина съ Говилова (коло Хоросткова). Первый той стихъ есть доказомъ вѣдчности нашихъ людей, кстрѣи по пяти лѣтахъ розлуки съ О. Наумовичемъ не забули въ день его именинъ переслати той стихъ и телеграмъ съ благожеланіемъ. О! кобы Господь Богъ давъ, щобы всюда меже народомъ нашимъ и духовными Отцами була така любовь, то тогда и врата ада не одолѣли бы насъ!

Редакція.

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СТИХЪ

посвященный Его Преп. О. ИВАНОВИ НАУМОВИЧУ прих. въ Стрѣльчи въ день его именинъ 7. р. Януарія 1872 г. отъ прихожанъ русскаго и латинскаго обряда въ Перемышлянахъ:

Въ нарочиту хвилю чести,
Въ день Твоего Отче, свята,
Якій даръ могутъ поднести
Тобѣ бѣднѣ сиротята?
Горе, слезы и страдања —
Вотъ-то нашѣ всѣ добытки.
Журба, нужда и рыданя,
Нашѣ скарбы и маетки....
Одна пѣсня ще остала,
Якъ барванокъ на рунѣ,
Ворогамъ ся не пѣдала —
Пѣсня, нашимъ скарбомъ нынѣ.
Тожъ мы пѣсню шлемъ къ Тобѣ
Мужу честный, возлюбенный,
Въ нарочитой Твоей добѣ,
Въ мѣсто жемчугѣвъ, камней.
Не цурайся-жъ Отче, просимъ,
Цвѣтки ревной и сердечной,
Даръ отъ сердца тотъ приносимъ
Въ доказъ любви безконечной.
А та любовь тлѣти буде,
Въ нашѣмъ сердцѣ, въ нашой груди
Доки Русь ще Русью звесея,
Доки русске слово слуге,
Доки рѣдъ нашъ не минесея,
Доки слѣдъ нашъ смерть не адуе!
Ты-бо ангелъ нашъ Хранитель,
Подалъ въ нуждѣ бѣднымъ руки,
Твоя щедрость, добродѣтель,
Подвигнули насъ съ роспуки.
Кобъ не Твои бодрѣи силы,
И не чуда Твоего слова,
Мы-бъ змарнѣли давно были
Сиротами безъ провода!...
Тожъ що хвиля и година,
По розлудѣ изъ Тобою,
Згадуемъ мы Исполина,

Тай зѣтхнемъ си самотою;
До Тебе мы бы злетѣли!
А не можемъ Тя видѣти,
То душевнѣи шлемъ привѣты,
Въ Стрѣльче — въ братскѣи предѣли.
И молитва дѣтокъ, щира,
Въ небо сине тогда мчится,
За Генія, богатыря,
Зъ нашихъ грудей къ Богу рвется:
Щобы многѣи — многѣи лѣта
Хоронилъ намъ Іоанна,
Въ пользу Руси, въ честь для свята
Щобы крѣпила твоя слава!...
Щобъ Тя радѣсть не минала,
Щобъ счезала чаша горя,
Щобы вѣчно все сѣяла,
Надъ тобою счастья зоря!
Щобы вороги лукавѣи
Занѣмѣли предъ Тобою,
Щобы подвигъ Твоѣи славы,
Яенѣль вѣчною красою!....
Черезъ горы, черезъ рѣки
Шлемъ мы пѣсню нашу тую,
Въ даръ смиренный и толикѣи
Въ днину мира золотую...
За Тобою пропадаемъ,
Мужу, Отче нашъ любимый,
Якъ вспомянемъ, якъ згадаемъ
Твои труды не счислимѣи!...
Отъ коли Тебе нестало
Нашъ ирою, нашъ пророче,
Все на дусъ такъ упало,
Мовъ въ могилы темной ночи.
Приходъ сумный во печали,
Нѣтъ кому Русь въ силу сплести,
Нѣтъ Тебе — гранитной скалы,
Нѣтъ кому въ борбу повести!...

Ахъ тутъ пѣсня вже нѣмѣе,
Голосъ мовкне, замирае,
Груди жалъ рве — сердце млѣе,
Пѣсню слеза придѣвляє...
Цитъ! — Тобѣ слезу пѣдносимъ
Се найкрасша чувства перла,
Прійми-жъ слезу, щиро просимъ
Про сью слезу пѣснь замерла!..

Преданіи Перемышлянцѣ
дня 4. сѣчня 1872 года.

Jan Wojtanowski
Feliks Prześlakruski
Piotr Żukrowski
Michał Mikluszka
Józef Prączyński
Stanisław Jaruszewski
Jan Ciastkowski asesor
Józef Wercziak radny
Piotr Mądzak
Michał Finglewicz
Dominik Mądzak
Алексей Трофимикъ
Константиъ Колодай
Евстахій Гицинскій
Прокопій Шлюбикъ
Иванъ Трофимикъ
Михаилъ Задорожний
Теодоръ Шира
Стефанъ Шира
Михаилъ Шира
Алексей Шира
Андрей Заплатинскій
Иванъ Гицинскій
Иванъ Короблякъ
Павло Прончакъ
Захарій Прончакъ
Петро Фугдѣевичъ
Стефанъ Рурвѣи
Никита Безпѣтка
Юанъ Безпѣтка
Тимошеи Крѣнозѣдъ
Теодоръ Трофимикъ
Иванъ Венгрѣеновскій
Николай Парловскій
Зиновій Анд. Завальницкій
Михаилъ Ив. Лотоцкій
наст. гром.

(Слѣдуесть печать братска.)

Всечестный пане Редакторъ!

СЛАВЯ ІСУСЪ ХРИСТЪ!

Боже вамъ щасть!

Зъ днемъ нового року посылаю Вамъ кблька слбвъ:

Рбкъ проминувъ якъ толците, то я огвираю,
Нынъ сишу къ листоношу и такъ повдаю:
Вы вѣрный сыни Руси! зъ лица васъ не знаю,
До васъ мое простолюдне сердце бтвираю,
Спѣши скоро листоноше, спѣши хоть бы нынъ,
До рбдныхъ сынбвъ Руси, въ мѣсть Коломый;
До нашихъ другбвъ, братей, спѣши скорымъ крокомъ,
Та поцвншуй бтгъ насъ щиро новымъ русскимъ рокомъ.
Миханлу Бълоусу и Наумовичу,
Що то сѣють любви зерно по краю Галичу.
Іоанну Наумовичу и Тобъ Бълоусе,
Що саете свѣтъ розума по Галицкой Руси.
Іоанну Наумовичу близъ при Городенцѣ,
Где працюють, и готовлять, славу русской венцъ.
Нехай въ щастью и здоровлю Они проживають!
До насъ сынбвъ своей неньки въ гостъ прибувають,
До насъ въ гостъ, милй братя, по выше Подоля,
Щобъ воскресло русске счастье, цвила русска доля.
Въ гостъ до насъ въ каждбмъ часъ, нашй сельски стрѣхи
Не лишайте своихъ рбдныхъ, рады и потѣхи!
Любезнии другв, братя! не гордѣте нами,
Нашовъ мововъ простолюдновъ простыми словами,
Всѣмъ намъ Христосъ Господь да дастъ мудрости и
силы,

Любововъ братнствъ вспиратися, вы щобъ передили,
Передили, предводили, зъ сердца працювали,
Для русского поколѣня и для русской славы!

Тутъ кбнчу мои слова. Всѣмже другимъ бра-
тямъ вѣншую сельскимъ звычаемъ: „На щастье на
здоровье, свйся, родися жито, ишениця и всяка]
пашниця.

Захарій Бобякъ
зъ Говилова.

Наша недѣля и жидѣвскій шабасъ.

У жида на шабасъ, зажегають свѣчку,
У жида на шабасъ, въ хатинъ бъленько,
А въ газды въ недѣлю сквѣнка на припѣчку,
Курится, дымится, ажъ въ очахъ теменько.

У жида на шабасъ, телятко кушерне,
У жида на шабасъ, курокъ, гусокъ досить,
А газда въ недѣлю, якъ зъ корчмы поверне
Сплѣснѣлу канусту варехою кснить.

У жида на шабасъ пива, вина шклянка,
Жидъ медокъ солодкй смачно попивае,
При газдѣ въ недѣлю гуртбвка, бляшанка,
Окропѣтъ гортанку газда заливае.

Въ жида на снѣданье молока фѣльжанка,
А до того булка на маслѣ печена,
Въ газды чиръ въ довжати, въ другбмъ росолянка,
А въ богача да-где мучанка варена....

На обѣдъ у жида росблъ та замѣшка,
Локшинны, легыны, та смачна печанка,
А въ газды що буде?... зновъ чиръ, яка юшка,
Борцикъ, а въ немъ сухй козаръ, и петрушка.

Въ жида на вечеръ затѣрка, ще да що,
Жидъ ще по вечери живбтъ докладае,
А въ газды на вечеръ зварити нема що,
Газдыня си бѣдна голову ломае....

У жида кожухи, въ жидбвки хустыны...
Для жида пляфроки, жѣнцѣ меудеринка,
А газда нмае чимъ вскрыти дѣтины
Цундрава на жѣнцѣ пѣвка та рядинка...

Въ жида заголовкбвъ, колдрбвъ, перинъ много,
„Бекешы“ по лбжкахъ, а по шафахъ шаты,
А въ бѣдного газды не найдешь ничего,
На голбмъ запечку, лягае газда спати...

Въ жида сорокбвцѣ, по скрынѣхъ дукаты,
Мѣдякбвъ богато и панеря много,
А вбйди въ комору, до газдбвской хаты,
Заглянъ по сусѣкахъ? не найдешь ничего...

У жидбвской хатѣ нема прййти мѣстця,
То сѣго, то того а всѣго есть досить,
А въ газды застанешь пустое обдѣстя,
Самъ газда по смѣтлю ходаками косить...

А хтожь тому виненъ?... Чи не вы самин?...
Скажѣтъ мы газдове!... Повѣджете газдынѣ?
Що жиды поганй, невѣрники тин,
Насипнують грбшми повнѣсенъки скрынѣ....

Спустѣлабы корчма — всѣ бы попустѣли,
Слибы газды до нихъ такъ не зазирали,
А газды въ богатствѣ, якъ въ маслѣ бы сплили,
Николи бъ за бѣду не чули, не знали....

Тожъ нынъ взываю я васъ добрй люде,
Хто горѣвку любить, най ся зарѣкае
Поганосты тои, — гараздъ въ краю будѣ,
Лѣнша доля й щастье до насъ завитае...

Сидоръ Бойко.

П Р И П О В Ъ Д К А.

Мудрый безъ учинку,	Убогий гордый,
Старый безъ богобойности,	Царь глѣбливый,
Молодой безъ послушенства,	Духовный лѣнивый,
Богачъ безъ ямужны,	Гровада безъ карности,
Невѣста безъ встыду,	Нарбдъ безъ права,
Панъ безъ грошей,	Лиха справа!
Христѣанинъ сварливый,	В. Стефановичъ.

Зъ Печатнѣ Михаила Бълоуса въ Коломыи 1872.

Выходить два раза на мѣсяць:
1го и 13го рус. — Предплате
внести: на рокъ 3 р., на полъ
року 1 р. 60 кр. в. п.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. (13) Лютого 1872.

За редакцію отвѣчаетъ
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Главный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Що намъ теперь конечно треба робити ПАНОВЕ ГРОМАДА?

Знаете добре, що кто ковтае, тому отвѣрають, кто просить, тому даютъ, кто за себе говорить, о томъ знаютъ, що онъ жие, а не умеръ еще, а кто мовчить, то за него никто не знае и не дбае, такъ, якбы его на свѣтъ не було.

Вы уже гараздъ знаете, що Поляки мають бѣльшость въ соймѣ, а мы, Русины, въ меншости. Що они собѣ яке право покладають и ухваляють, то то министерство и Цсарь затверджовали. Але не все права належали до сойма львовского, но найважнѣйшїе права належали до сойма вѣдѣньского, а они теперь передъ трома роками ухвалили собѣ такую резолюцію, чтобы уже все, що краю дотичить, до львовского сойма належало, и чтобы уже до Вѣднѣ не можна откликватися въ ничѣмъ, то значить, чтобы мы уже були цѣлкомъ на ласцѣ бѣльшости соймовой, котра съ нами робилабы, чтобы сама хотѣла.

Тамтой министр Гогенвартъ, що бувъ, обѣщавъ имъ, що имъ тое право Цсарь за-

твердить; но такъ Богъ давъ, що Цсарь отправилъ тамтого министра, и прїйшовъ теперь новый, Ауерсбергъ, котрый за польскими послами не конче потягае. Отже Поляки мають малу надью на свою резолюцію, лишь треба намъ теперь писати до вѣдѣньского сойма, чи тамъ, якъ мы го зовемъ, до Думы державной, що мы резолюци польской не прїймаемся, бо мы отъ бѣльшости соймовой, жадной справедливости не можемъ надѣятися.

Для того панове громада, все зъ всѣхъ громадъ пишеть протесты противъ польской резолюци до вѣдѣньской Думы державной. До сего не треба штемпля, лишь печатка має бути и пѣдпись начальника и радныхъ, а писати можна отъ хотѣбы и такъ:

Высокая Думо державная!

Мы низше подписана громада прилучаемся до протеста предложеного выс. Думѣ державной львовскою Русскою Радою противъ резолюци ухваленной бѣльшостью львовского Сойма.

Ухвалено въ мѣстѣ або селѣ . . . дня . . .
печатъ   пѣдпись начальника
и радныхъ.

Протестъ сей подати на руки посла Яновского и по нѣмецки ваадресовати: Hr. Dr. Jawnowski Reichsrathsabgeordneter in Wien, и письмо зарекомендовати, що буде коштовати всего 15 кр. —

КНЯЗЬ ГАЛИЦКО-РУССКІЙ ЮРІЙ І. ЛЬВОВИЧЬ.

Милнбшого рокѣ ясаан мы вамъ, панове громада, за нашихъ рѣсскихъ князѣвъ, що то панѣвали надъ народомъ рѣсскимъ, що здовѣдали по цѣлому свѣтѣ славу для маени рѣсского. Теперь, коли Господь Богъ позволивъ намъ прожити, научемъ вамъ дальше писати о нашей славной вѣвальщинѣ.

По князю Львѣ Даниловичѣ, настѣшивъ на тронъ его сынъ Юрій І. Львовичъ, мѣжа 40 лѣтний, зать великого князя московского. Ще за жита своего батька Льва, ходивъ Юрій часто войною на Польшу и на Кѣвѣговъ и прославився вѣвъ шѣдкою военною, — а коли зѣставъ Великимъ княземъ Рѣси, то вѣже не вдававъ са много въ военній дѣла, а хотѣвъ лише въ спокую панѣвати и оубезпечати нарѣдъ рѣсскій отъ нападѣвъ воровѣвъ. Добра то вѣла двѣлка его, але щожъ, коли цѣастье вѣмъ шкось не слажило, во заразъ съ початкѣ его панованя, въ роцѣ 1302, напали Ляхи на наше мѣсто Люблинъ, та хотѣи князь Юрій повѣвъ велике войско рѣсское, запросивши и Литваковъ и Татаръ на помѣчь, то такой Ляхи перемогли нашихъ и забрали старо-рѣсское пограничне мѣсто Люблинъ подъ свое панованье.

Но неважкомъ пощастило са емѣ зъ другої стороны, во придчивъ великѣю землю Болыньскѣю, котра до теперъ вѣла подъ панованьемъ иншого князя, — та тогда коронѣвался королемъ великого князя галицкого Данила и принявъ тытѣлъ короля всей Малой Рѣси. За панованя нашего князя Юрія, не вѣло на Рѣси жадного митрополиты, черезъ що и перадкѣ по церквахъ не вѣло. Князь Юрій хотѣвъ конче въ своей державѣ порадокъ запровадити и оусталити и шѣкавъ за мѣжель, котрыйбы вѣвъ годный становища митрополиты. Въ коротцѣ найшовъ такого

пѣдъ именемъ Петра, котрый проживавъ въ самотнѣмъ мѣстци надъ рѣкою Ратюю, коло нынѣшного села Дворецъ въ желѣковскѣмъ окрѣдѣ. Изъ вѣсѣхъ сторонъ широкой и великой рѣсской землицѣ, ишовъ народъ до того сватого мѣжа за молитвою до Бога и за радю для себе. Про сватое житее того Петра довѣдавъ са вскорѣ и нашъ король Юрій, та ставъ его просити, авы ѣхавъ до патриархи Царьгородского, цшовы онъ поставивъ митрополитѣ для Рѣси.

Сватый Петро, отправився до Царьгорода, взявши съ собою письмо нашего короля Юрія до православного патриархи. Не знавъ онъ шо въ томъ письмѣ стало написано, и прѣйшовши до Царьгорода, отдавъ оноѣ патриархѣ, а той читѣ просьбу Юрія такъ: „Прошю тебе сватѣйшій патриархо! дай моей державѣ осовного митрополитѣ. Такимъ же митрополитомъ поставъ того сватого мѣжа Петра, котрый дорѣчивъ тебе мое письмо.“ — Патриархъ дорѣздумѣвъ колю нашего князя Юрія, посвативъ того сватого мѣжа на митрополитѣ рѣсского. Сватый Петро ставши митрополитомъ, повернѣвъ на Рѣси и заѣхавъ до Кіева. Тѣ заставъ онъ великѣ вѣднотѣ; дома Божіи погравленіи и иопаленіи черезъ напады Татарѣвъ, вѣльша половина мѣста оидѣстошена, а люде зѣднѣли. Не довго и задержовався св. Петро въ Кіевѣ, во вскорѣ приславъ Великій князь московскій послѣвъ, оупросити его, цшовы онъ ѣхавъ до Москви, гдѣ вѣде мати вѣзпечѣнство. Послаухавъ онъ московского князя и поѣхавъ въ Москву, а зѣ-оттамъ ордѣовавъ церковными справами, поставлавъ епископѣвъ, и лагодивъ сваращивъ са межн собою рѣсскихъ князѣвъ. Онъ померъ 1326 рокѣ въ Москвѣ, а память того сватого мѣжа охѣодитъ церковь дна 5 Октября и 21 Декабря.

Король Юрій оуправлявъ дальше мирно рѣсскою землею и живѣ зѣднѣ съ сѣѣдскими королями, а осованко вѣвъ въ доврѣой прѣзани съ княземъ лязовецкимъ Болеславомъ, и съ его сыномъ Тройденомъ подрѣживъ свою доньку Марію, отъ которой родився сынъ Болеславъ Тройденовичъ и вѣвъ окрѣщенный въ рѣсской вѣрѣ. Добрѣ вѣло наро-

Дови рѣсскому за панована Юрія І, на Бога не сдвигъ, вѣдъ довго тѣшити са сѣдокремъ. Непасть прѣйшла на насъ ътъ сѣдѣской Литвы.

Литва, то вѣла амаленька, аѣснста и ва-
гнста земля надъ рѣкою Нѣмною, и грани-
чала зъ нашимъ Большимъ и земасю Хоум-
скою. Литовцѣ вѣли вѣре тогда дикими людьми,
не вѣрили въ Бога, но поклали са дѣрева-
нымъ вожкамъ. Они вѣли маленкій народецъ
изъ давнѣ-давня вѣданный нашимъ рѣсскимъ
княземъ, плативши дань мѣтлами та ликами.
Шкъ вачите, вѣдъ то народъ дѣже вѣданный,
дала того нападаеъ часто на наше край, а зра-
вѣваши про са лишь дала, вѣкаеъ въ свои
лѣсы и вагна. — Шадъ такою голодею нану-
ваеъ рокѣ 1283 литовскій князь Битень, ко-
торомъ дѣже подопавса наша рѣсскій прѣвогатый
край, та зѣбрала вѣе охота поштити своимъ; тожъ
и выслаеъ своего сына Гедимана на мѣстѣ ди-
кихъ Литовцѣвъ на рѣсскій пограничнѣй земасю
Большъ рокѣ 1315. Довѣдавшиса о томъ ко-
роль Юрій, совравъ чинъ скорше рѣсскѣ вой-
ско и погнаеъ зворонити пограничнѣй мѣста
Дрогичинъ и Брестъ. Ланомыхъ равнѣвъ Ли-
товцѣвъ вѣла такъ велика сила, що наше рѣс-
скѣ войско не могао овертисъ имъ, тожъ и
оустѣпало, а Гедиминъ, гнаеъ нежданно за
нимъ, ажъ и мононецъ отвердисъ вѣдъ мѣстомъ
Болодмирѣмъ Большнскимъ. Тѣтъ настѣпала
страшнаа вѣтва; нашимъ тѣй-тѣй оуже пере-
магали Литовцѣвъ, но рѣсскѣ кѣпница перепѣ-
джена напоромъ дикихъ Литовцѣвъ, зачала
оустѣпати и тимъ помѣшала порадокъ въ пѣ-
хотныхъ полкахъ рѣсскихъ. Надармо снаовавса
король Юрій припернѣти назадъ ладъ въ сво-
емъ войскѣ. Литовцѣ кормстаючи зъ непоряд-
кѣ, перли съ вѣсѣхъ сторонъ на рѣсскѣ войско.
И тѣтъ вѣдъ стѣнами старого мѣста Боло-
дмира Большнского оупавъ нашъ король Юрій
І. Львовичъ, проколеный затрѣбою стрѣлою
Литовца, а зъ нимъ пало много а много
тысячей рѣсского войска. Нѣстало нашего ве-
ликого короля Юрія, погнаеъ ътъ лицарскою
смертѣю въ оворонѣ своей рѣсской земасъ и
своего рѣсского народа. — Онъ лишнѣвъ по совѣ
двоухъ сынѣвъ: Андреа и Льва II.

Дрѣгимъ разомъ розкажемъ вамъ о нухъ.

ПРИГOTOВЛЯЮСЯ ЗАВЧАСУ ДО ВЫБОРОВЪ.

Никто, люде добрѣй, и честнѣй панове газ-
ды не може знати, шкъ скѣрнитса польска
справа оу Бѣдни. Пишѣтъ газетъ, шо най-
аснѣйшій Монархъ хоче имъ дати цѣхъ резо-
люцію, лишь Нѣмцѣ-послы и министры не съ
вѣсѣмъ за ними потагають, та говоратъ, шо
небезпечно давати Подакамъ всакій права въ
краю, а Рѣснѣвъ имъ, пѣдъ ноги поддавати,
во сѣдѣтъ тѣтъ, шо на востоцѣ и пѣвночи,
не дѣже много дивитса на польскій права, во
знае, шо Польша все такой дѣмае о своемъ
кравѣствѣ, и шкъ тѣтъ имъ попѣстатъ, то
его Полаки вѣдѣтъ вѣнтоватиса шкъ змо-
жѣтъ. За тое то не знати, чи вѣде такъ, шовы
наше край, Галичинъ, протнѣвъ нашой волѣ.
цѣлкомъ ѡтшнѣдан ѡтъ Бѣдня и вѣденского
соймѣ, чи вѣде такъ, шо розважѣтъ львѣв-
скій соймъ, а розпишѣтъ новѣй выборы просто
до Бѣдня, шкъ совѣ Нѣмцѣ того жадають.

На каждый слѣдчай лѣпше завчасѣ вѣмъ,
люде добрѣй, приготѣнитса, шкъ по невчасѣ
кѣатиса, шо не маемъ никого въ соймѣ, кѣ-
рѣмъ за нами оуполнѣвса.

Найважнѣйша рѣчь, колибы вѣли выборы,
шовысѣте совѣ повывѣрвали выворцѣвъ де-
врыхъ, справедливыхъ Рѣснѣвъ, розвѣрныхъ,
честныхъ, тверезыхъ газдѣвъ, або и оученыхъ,
но нѣакихъ заволоковѣвъ, чѣжинцовѣвъ, прой-
дисѣтѣвъ, або шкихъ слѣдѣ двѣрскихъ, кова-
льѣвъ, аькаѣвъ, або тыхъ, шо вѣмъ паны
и жиды звычайно накидають. Шкъ честныхъ
выворцѣвъ совѣ выверѣте зъ кожного мѣстѣч-
ка и села, то выйде для васъ добрый, честный
посола до Гойма, а шкъ выверѣте совѣ вѣр-
хѣнѣвъ, амѣнѣвъ, пѣакѣвъ, то за васъ пѣйде
до Гойма вашъ ворогъ.

Треба вамъ, люде добрѣй знати, шкъ то
дѣвса. Знаете допре, шо въ выдѣлѣ повѣто-
вѣмъ радѣтъ Полаки; оурядники выдѣловѣй
зносатса съ писарями гроладскими. Писарѣви
такѣмъ скажѣтъ: такѣй а такѣй мають вѣти
выворцѣ, и тѣмъ выворцѣ на того а того ма-
ють голосовати, а шкъ того не докажешъ, то
тебѣ зъ писарѣ скинемъ. Такѣй невораекъ пи-
сарина вѣде теперъ всакихъ спосовѣвъ оужи-
вати, шовы оупхати на выворцѣвъ пѣакѣвъ,
и амѣнѣвъ двѣрскихъ, шовы тѣмъ послѣхали

при выворахъ жидовъ, и голоса своѣй продали за гроши. За горѣкѣ, шкъ то, знаете, дѣлалось до теперъ. Отже камъ не треба ничо оубажати на псера, но на свое сдмѣнье и пободоватиса своимъ роздумомъ. Выбираете газдовъ, то лишь такихъ, що тверези, повожнѣ, честнѣ, що за громадою циро обстають и радны громадѣ некого добра, во кто добре жити громадѣ, той добре жити и крави, а кто громадѣ роденъ запродади за горѣкѣ або паночкѣ, той и край запродади. И кывираете свациенника, во наибольше оученыхъ, мы рѣснѣ, маемъ межѣ свациенниками, то также дивѣтсѣ, цюмысьте не выбрали нездалого. цю съ панамѣ жѣ, цю его панѣ вы захвалювали, во такѣи не має смѣлости оуподобитисѣ къ своимъ предѣ панамѣ за нашѣ права. Лишь такого свациенника можете vybrати, цю дѣла о церквѣ и о наскѣ, цю не здирае людей, обиваетъ мнаны, и докрий, и прѣстѣпный для каждого, и милосерднѣ, и порадиать, и обратѣ челвѣка, цю въ дома никакше не говоритъ съ жѣнкою и съ дѣтьми лишь по рѣсски, во шкъ онъ своего языка рѣсского не любитъ, то онъ не любитъ и своего рѣсского народа, и за его правами не сучоче обставати, и при кыворахъ пойдѣ съ вашими протѣвниками. Особѣнно нынѣшными часами съ кыворами свациенникѣ даже оубажайте. цюмысьте не выбрали перекинчика, во пѣтъ такѣи часѣ, цю панѣ мають право прѣзентацѣи къ рѣскамъ, и скажѣтъ такому свациенникѣ, цюмы съ ними голосоватѣ, а за то дадѣтъ або емѣ саломѣ, або его сымѣнѣ, або зѣтѣви парафѣю. отже вѣде такѣи, цю заколнѣтсѣ. За тое маемъ много такихъ, цюского народа рѣсского не отцѣраютсѣ ни за шкѣ парафѣи, цю вѣдѣють такѣо, но не крѣвѣдѣтъ, не здирають вѣдного народа, а за нимѣ обстають, хотѣ и шкъ панѣ враждѣють. Такихъ твердыхъ свациенникѣвъ, народоловѣцѣвъ, кывирайте, а они циро вамѣ порадиать, кого послѣдѣи до Львова, чи до Вѣдѣи. И наибольше кывѣртѣгайтѣся жидѣвъ, во жидѣ вашого добра николи не хочѣ, жидѣ радны, цюмы вы все вѣдан темнѣи и нецѣрастанѣи, во надѣ такимѣ легко емѣ панокати и завирати его мѣстоцѣ. Зрештовѣ знаете, цю жидѣ за гроши, за

ласкѣ паньскѣ все зрѣвѣтѣ, во онѣ не знаѣ рѣснѣ и рѣсской отчины, а его отчина въ Іерѣсалимѣ, а его добрѣ въ его скрынѣи. Кывѣртѣгайтѣся также силкѣо дворакѣвъ, крикѣнѣль, подманѣль и всажнѣхъ недобѣль, цю зводѣтъ зѣ розбѣдѣ народѣ, запродавши за гроши або шкѣ дарѣнками панамѣ свое сдмѣнье. Вамѣ най никто не дикѣде, во вы не дѣти, ни подданѣи. И вы оубахайте своего власного роздумѣ, и радѣтѣся лишь такихъ людей, цю твердо вероватѣ права вашихъ и вашей громады и вашего народа. На остатокѣ мѣснѣ камъ и те сказати, цю при кыворѣ кывѣртѣвъ, вѣвало и такѣ, цю оурадинѣкѣ, причѣхавшѣи для того, авы кывѣртѣ вѣдала прѣвѣ отѣвѣва, имѣвалави людей, цюмы тѣхъ а тѣхъ кыврала. То такѣи оурадинѣкѣ рѣвѣтъ несправѣне, во его дѣло вѣтъ тѣлькѣ оубажати, цюмы кыворѣ вѣдала паратрафѣю отѣвѣнса, а шкѣхъ люди совѣ кывѣртѣвъ кывѣртѣтъ, то ти и вѣдѣтъ. Тото совѣ запоматѣйте!

... Може вѣче не скоро прѣйде до кывѣртѣвъ, во се не зациждѣтъ, цюмы совѣ зациждѣтъ, а коли прѣйде часѣ, мы тото вѣче разѣ вамѣ пригадаемъ. Дѣнше напередѣ роздѣлѣти рѣснѣ добре, шкъ оу посаѣди камѣтсѣ по невчасѣ.

Испѣмо зѣ Бѣйковѣцѣи до честныхъ газдовѣ.

Оу нашей Бѣйковѣцѣи краинѣ, шкъ то вже знаете, панѣ газды, вѣдѣють жалѣныя дорогѣ, по-травѣтѣ до того много дѣрева, тамѣжѣ треба зѣ дѣрѣкомѣ даже дѣвѣ держатисѣ, во теперъ подѣ несласѣ цѣна его 3 або 4 разѣ выше. Бачите самѣ, честнѣ панѣ газды, шкъ пѣстѣнса жидыки факторы по межѣ васѣ за дѣрѣкомѣ, тамѣтѣ же совѣ держѣтсѣ дѣвѣ съ цѣкою! До тѣхъ жалѣныхъ дорогѣ тѣрѣка осовѣнса дѣрева на рѣкѣи, то на львѣарѣ, до мѣстоцѣ, а те такого шкѣсьте продавали на балкѣи; вы продавали одно такѣ дѣрѣво по 20, 30, а наибольшѣ по 40 кр., а теперъ самѣ жиды оуже силѣють по рѣнѣскомѣ. За цѣкѣи такожѣ высоко держѣтсѣ, во теперъ жиды заложили кѣлька новыхъ тартакѣвъ ведныхъ, а шкѣмѣ кѣлька парѣвѣхъ, отже много потребѣють цѣкѣо на терѣтѣцѣи та на лошкарѣи. Дрѣгимѣ разѣомѣ напишѣ вамѣ кѣлькѣ, шкъ маѣте, продавати, шкъ жѣрѣти дѣрѣво и шкъ маѣ вѣсти грѣвѣ на цѣкѣи, на львѣарѣ, на рѣкѣи, на балкѣи, крокѣи и на инѣи, цюмы васѣ жиды ошкѣкати не могли.

Вѣ ласѣцѣ Божѣи васѣ лишиак. С. Бѣйко.

ПОДАТОКЪ НА ПЯКОВЪ.

Имя широка наша русская земляца, и въ ней богатства, та имя ей Господь Богъ всякими добромъ обдарилъ, то еси те для насъ, для нашей выгоды, для нашего пожитка. И чы користама мы изъ той ласны Божей? Гдѣ твоя? Кдѣ поглавныя; куда отъ насъ ждѣ и ждѣ. Суть отъ насъ ежигдѣ громады, шо карта вѣстномъ русскими громадами, тамъ ежи позавредажбали хуть сачи-таки порядки, отъ нѣкъ школы, касы пожничковъ, инкулоры, и т. д., то тамъ народъ оужь не такъ вѣдѣ. Но больша часть нашихъ громадъ цкакомъ о ннро не дѣл. Оу ннхъ корчма, то школы; а торжека, то лавка. Протнѣ томъ школы и протѣвъ такой лавки, треба нама ежи разѣ, панове гавды, выступити и коница томъ анхомъ положить.

Отъ колн оу насъ настала свобода, та отъ колн нашихъ люднчки вѣлнлнса на добру до горѣчки, то отъ тогда вѣчили нашихъ передовн русскнхъ людѣ обдумавати всякн способы, чинннн вы можна на наше народѣ бѣтѣ плннствнн отъестнн. Въ 48 роцѣ присагани люди на торжеки; та шобы въ той присагани? оуи больша свобода! Присаганъ Иванъ прода сѣвнчнмъ престоломъ, шо не вѣдѣ жити горѣчки, — то правда, ежи больша мѣнѣю; але на томѣстн арабѣмъ залнвалнса, шобы ежи вѣ! — Шобы ежи и Панъ-Отцы не наказуютъ къ церквѣ; шобы люди перестали вѣннватнса, — нѣ; та шобы? слухаютъ люднчки, вѣдѣтъ головами, вѣдѣхаютъ, бѣютса и въ гавды, и казакѣмъ, шо ежи настѣпнтѣ поправа, але гдѣ тамъ! Ашшь шо выншли въ Божого дома, ого! ежи сннѣтъ кпрестѣ до корчмонки, Брѣтъ така те оу насъ поправа!

Коднжѣ мы помоган присагани, нн кнсованн въ золотѣ кннн, то мы подаемъ ещѣ одннъ способѣ, котрымъ мы можна нѣакѣмъ отъвѣчнтн отъ горѣчки, а нреробѣкѣ примѣнтн до працѣ. Въ Москвннннн, гдѣ также люди акалатѣ напнватнса, прокалн собѣ раднн повѣтовн така прако, шобы каждого, кто са оупн, карати грошамн. И така, кто са першнй разѣ оупн, мѣнтн западатн 10 кр., за дрѣгнмъ разѣмъ, ежи 15 кр., и за каждый дальшнй разѣ по 5 кр. большѣ. Кто въ едннн дннъ кдѣ безѣ важной потребности къ корчмѣ перснжквати, заплатнтѣ 20 кр., а за каждый разѣ большѣ о 10 кр., за дѣтн, котрн бы снѣлн въ корчмѣ, або напнвалнса, плататѣ родычн.

Така прако вѣловы добры и для насъ. Икъ шкомъ прнндѣса разѣ, дрѣгнн и третнн заплатнтн карѣ, то емъ ежи отъочѣса въ корчмѣ перснжквати, и свою кравѣю працю за трѣтннн мѣнати, и дѣтн свои въ старцѣ нскати. Грошн тнн собраннн за карѣ морѣтъ послажнтн на церковь, на школы, на читальню або и на касѣ пожничковъ. Ашшь, попроснтѣ, панове раднн!!!

ЯКЪ ОХОРОНИТИ КАСУ ЦЕРКОВНУ ОТЪ ЗЛОДѢВЪ.

Дѣжа часто вѣвѣнтѣ оу насъ невпаден, шо злодѣи выкрадаютъ изъ церквн скарбонкн, котрн къ церквѣ до стѣны прнкованн, бо злодѣи выкертнтѣ въ надѣорка дѣрѣ, и за помѣчю толпнлннн вырѣжѣ квалѣкъ стѣны, и вравѣ съ скарбонкою вытагнн; нли прнлншнса вадѣрга въ церквѣ, выкертнтѣ въ свѣдѣ скарбонкн дѣрѣ, або такой отѣоромъ въ горы грошн и лавчѣ (бѣлнствѣ) повнтагн. Найбѣольшѣ ам чрѣзѣ анжнн дѣмкн, гдѣ лавѣ цвѣкомъ можна отѣорнтн, дѣютса крадежн по церквѣмъ. Шобы томѣ зараднтн, треба: 1) скарбонкѣ на околѣ гребѣю желѣзною владѣю околатн. 2) Тѣмъ скарбонкѣ надѣжнтѣ къ скрннкѣ дрѣсковѣ и доковѣ шннамн желѣзнымн окоданѣ трнматн. 3) До скрннкѣ и скарбонкн треба добрнн амернканскнн замкн спрантн. 4) Бѣлнчнмъ злодѣнн скрнннн отѣорнтѣ, або розннѣтъ, то на той невпадокѣ треба въ срѣдннн скарбонкѣ дѣрѣмъ срѣбамн до скрннкѣ прнсрѣговатн, а шобы лнцарѣ въ скарбонкн злодѣи нѣвыкертнтѣ, то шобы торѣва въ срѣдннн скарбонкн вѣдѣ отѣоромъ такѣ владѣ примѣцѣватн, шобы она до срѣдннн подѣвалнса. Котрн але церквн отъ богатѣншн, то радѣ, вѣннчнн, отъ владѣа и огна касѣ Бертганмовскѣ малого рѣвнтра спрантн.*)

Часто также трафалнса, шо злодѣи въ кнботѣ срѣбраннн чашн (вѣшкн) крадежѣ; для того тамъ найлнчнн позволѣнн мѣдѣнн чашн трнматн. Часто вѣвѣа, шо картѣвннкѣ коло церквн заспнтѣ, шо можн на те церквѣ, но и вѣго окрѣстн, то добру бы бѣло, шобы громады оудѣржѣвали добру чнннн собакѣ и на нѣчь давѣла ю подѣ церквѣ.

Дрѣйтѣ панѣ Редакторѣ, шо мы такъ о злодѣяхъ розннсалнса, бо вѣчнтѣ тепѣрѣ на ннхъ жннѣа. Бнтн, нн бѣютъ, бѣстн добры дѣктѣ, и канданн позннманн. Въ послѣдннхъ 5 актѣхъ злодѣнствѣа оу двѣ са оумножнлн; такѣ пишѣтъ вѣдннскнн газѣты, бѣлн намъ панѣ Редакторѣ и намъ панѣмъ читатѣлѣ мон прѣсторѣгн подѣвалнса, то напншѣ намъ большѣ.**)

Гры горишннѣ.

*) Мы емы изъ своей стороны радннн, шобы, гдѣ нма въ громадѣ касы пожничковн, а лѣжатъ грошн церковнн, панѣ-отцы въ водѣвѣчннн съ брѣстѣвомъ, на малѣ выгѣдѣ людѣмъ выжнчалн. — Редакцнѣ.

**) Проснмо, проснмо, пишѣтъ намъ большѣ вѣдѣмъ помѣчнтн въ нашей газѣтцѣ. — Редакцнѣ.

СПРАВОЗДАНЬЕ

изъ третого общаго собрания членовъ общества пчелничаго дня 2. лѣт. лютого 1872.

Членовъ прнѣомннхъ было 30; прѣдѣсѣдѣтель О. Ива. Наумовнчъ. По отчнтаню протоколу изъ до-

слѣднаго общаго засѣданія, справоздаваль О. Ив. Наумовичъ изъ выставки пчелничей въ Кію. Въ короткой бесѣдѣ и описанію некоторыхъ вещей знаходящихся ея на выставкѣ въ Кію, представилъ председатель собранію конечною потребу, случившися нашего общества съ львовскими обществомъ господарскимъ, або перенесенія общества до Львова, и поставленія на его чель мужа занимающего высокое становище въ краю, бо иначе до ничего обществу, при своихъ слабыхъ силахъ не допривадить.

Въ той справѣ забралъ голосъ панъ Литинскій (зъ Станиславова) и въ короткой бесѣдѣ призналъ потребу поставленія на протектора знакомого человека въ краю, но есть цѣлкомъ противный перенесенію общества до Львова, съ той причины, що бнъ изъ практики вже узналъ, що во Львовѣ еще больше ничего общество полезного для краю сделать бы не могло. Онъ радить завести сношенія съ всеми тукравскими обществами.

Дальше отчиталъ секретарь справозданье зъ маітку общества, зъ котораго явствуетъ, що минушого року мало общество 205 зр. 20 кр. доходу, а 151 зр. 31 кр. выдатковъ; — въ залежностяхъ остае еще 48 зр. и 20 кр. (подробный розчетъ буде умещенный въ книжочкѣ, що неважко выдать обществу).

Дальше отчиталъ секретарь резигнаціи: гг. Ив. Кобака и М. Балоуса. Собраніе односторонне подяковавши г. Кобаку за дотеперашне дѣланіе его, избрано черезъ аклямацію на его мѣсто заступникомъ председателя госп. Славиньского, урядника при телеграфѣ, а резигнацію г. М. Балоуса не прийняло.

Выбрано одного члена до выдалу Пр. О. Ник. Волошиньского (штѣтцевого сотрудника духовного).

Дальше ухвалено:

- 1) Подати прошеніе до товариства господарского львовского о удаленіе запомоги, (внесеніе и. Литиньского);
- 2) запросити Бл. г. К. Богдановича, дядича Джуркова и посла сойма вѣденьского, на протектора общества;
- 3) подяковати оддалу господ. городенскому за удаленіе запомоги Ив. Наумовичу на подорожь до Кію (внес. п. Литиньского);
- 4) подяковати г. Ромашиньскому за повесеніи труды при выставкѣ (внес. М. Левцкокого), и зарадити выставку сего года въ Городенцѣ.

ГОСПОДАРСТВО.

Старый способъ вареня меду.

Два галцѣ мѣдѣ розпѣщаются въ 16 галцѣхъ воды. Вода повинна бѣти чиста. Тамъ мѣшаннина варится въ котакъ мѣданомъ а пѣна (шѣмекнина) зенрится ажъ доти, доки мѣдѣ нѣжкою шѣмекнина

на верху не обалѣти. Тогда черезъ фламиньскій корочекъ цѣдится сѣй мѣдѣ вареный и спускается до кочки такой, въ которой вѣло вино; ага не свѣтитъ пение кочки, но такъ какъ вѣта часть кочки вѣла порошка. Додаеа трохи вѣлахъ дрожжей и держати кочку въ такой температурѣ, какъ 15 степеней теплоты, тогда корочка ферментуется, котра ферментация ииншеи нѣлькѣ днѣ трѣба. — Потомъ доанкаса кочка цѣлакомъ ведою чистомъ, затикаса тѣго и аиншася черезъ 4 мѣдѣ, въ сѣпокою. Тогда очистится той вѣдѣ (оукларокиса). — Потомъ пераинкаса той мѣдѣ до ииншеи кочки ага такъ, ага ииншеи оукларокисый мѣдѣ перапѣтити чепомъ зъ вѣдѣ, но такъ, шоки фѣсѣтъ зъ первой кочки не порѣшити, и шоки друга кочка вѣла наполниа отъ того чистого, калореваного мѣдѣ. Ага нѣлькѣ до сѣй другой кочки мѣдѣ оукларокисый са вливал, трѣба до кочки на каждый фунтъ мѣдѣ (гѣтого иекариного) дати: циннамонѣ пѣвъ кеинтла, мѣшкатолакой гылки вѣвъ кеинтла, геоздинкѣвъ 1/4кѣ, и аиншеи желтѣ варѣ вѣлого шкѣрѣвъ зъ дѣоухъ цитроннѣ. Мѣдѣ вѣлашеи къ кочкѣ доерваткасаши, трѣба до холодомъ пикеницѣ на четыре мѣсаци дати. Потомъ перацѣдѣти до флашокѣ ага вѣлькѣ, затикати, засмоалити, и по кватирцѣ шѣдѣши вѣти, те вѣдѣте сте тридцать и пять лѣтъ жити, есаи ииншеи шкѣдѣшеи рѣчнѣи вѣти, вѣсти не вѣд.

Лѣвъ противъ груди або подсѣвъ у коней.

На чистѣ оутрымоканѣ ногѣ, болотнистѣи ага гноимѣ заначнирнѣи стайнѣк, часомъ мокрѣ пасекиско есть причинокъ той слабости. Для того трѣба найперше вымѣити цѣла отика мѣстце ведою съ шарымъ мыломъ, и вытерти такъ, шокомъ ескъ ичистотѣи и стрѣпѣ отпѣкъ а розкрекаса рана аиншася. Свѣрхъ того оутирти 4 лѣты медрого вѣтриолю (медрого камня) и розпѣтити го въ 2. кватрѣхъ оцтѣ, и тымъ шѣдинно два разы ранѣ вымыкати. За каждымъ разомъ трѣба ранѣ наперѣдѣ ведою съ мыломъ вымыти. Медрый камень должнѣ са въ оцтѣ розбѣити. дабы дрѣбнѣи какалки не дѣсталиса до раны, бо тѣи бы чрезмѣрно жарѣи.

Часомъ тѣла колѣзны розпространитса на цѣлѣю ногѣ, при чѣмъ тѣмъже дѣже напѣхнѣи, матеріа смѣрдѣща обжѣраи ногѣ и коронѣ коныта. Въ тѣкомъ слабчаю трѣба такоже найперше колѣкѣ разбѣтъ ногѣ теплою ведою съ шарымъ мыломъ обмыти; дати заволокъ выше ноги въ грѣбѣмъ масѣ; розпаленнымъ желѣзомъ легко повыпалати хорын и оуже надгнилаши мѣстца, рокалчи черты по шкѣрѣ; наконецъ вымыкати шкѣ выше на отмѣнѣи оцтомъ съ медрымъ вѣтриолюмъ и ведою съ шарымъ мыломъ.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Правдою свѣтъ перейдешь, мовлявъ одинъ мудрый человекъ, а другій ще мудрѣйшій сказавъ такъ: и брехнею перейдешь, но до дому не вернешь.

Мы Русины все шлем правдою, та казали намъ польскій панове, що для нашей правды уже не ма мѣстця на свѣтѣ. Нема Руси, нема русского народа, нема русского письма, лишь все у насъ Польша, край нашъ польскій, школы польскі, соймъ польскій, делегація наша въ Вѣднѣи называеся польска, и все польске.

Якъ уже здоровій знаете зъ тамтого року, польскій нашъ послы вразъ съ перекиничками Русинами (а тѣ бачите, найгбршій) доноцадятся съ своею резолюцію, то есть, съ такимъ правомъ, чтобы намъ до Вѣдни въ всякихъ краевыхъ справахъ уже не ваки була забита дорога, а тутъ въ краю чтобы лишь соймъ рядивъ, и права соба клавъ, акыбы хотавъ. — И були министры, що уже туд-туд не затвердили того права, но якось не повалось, и теверъ Цѣсарь постановивъ такихъ министрѣвъ, що не радабы палѣць межѣ двери класть, та дро Полякѣвъ съ Прусомъ и съ Москалемъ до войны ити.

Теперечки зъ соймѣ вѣденцѣкомъ внесли польски паны ановъ свою резолюцію, и цанъ Зыбликевичъ (родомъ Русинъ, но астыдаемѣея сьорого роду) дуже промавлявъ за нею до Нѣмцѣвъ. А цанецъ одинъ въ соймѣ ему каже: Ба, табо вы не сами Поляки въ Галичинѣ, тамъ еще и русскій народъ есть. А цанъ Зыбликевичъ ему на то: Русскій народъ съ нами держитъ, а дивать: Полякѣвъ выбрадь соба на депутатныхъ! Есть у насъ, говоривъ п. Зыбликевичъ дальше, таки Русины, ще до Москаля тягнутъ, ну, то якъ? то вы, Нѣмцѣ, за нами обстае?

За тое то цанове газды мы конвѣдемъ, що неправдою человекъ свѣтъ перейде, но до дому не верне. Отъ бачите, п. Зыбликевичъ намъ бригае въ очи, що мы буцамъ невѣрній нашому Цѣсареву, та хочемъ ити пѣдъ московского Царя. А гдежъ то п. Зыбликевичъ видавъ, чтобы Русинъ бувъ невѣрній своему Цѣсареву? Прецѣ цалый свѣтъ знае, що мы николи не бунтовалися противъ нашего найясн. Цѣсаря. Мы николи шабельокъ и кулякъ та пороку накуцовали, николи барикадъ не ставили, — а все где треба було, мы за цѣсарей нашихъ проливали кровь. Якъ мы любимъ нашу русску народность, то то еце не значить, що мы тягнемъ за Россією, бо народность нашу русску, мы не бѣтъ российского Царя маемъ, но бѣтъ Бога, а вольно Полянамъ свое любити, то намъ вольно ваще.

А панъ Зыбликевичъ и его зрїятель бѣтъ давна вѣрній Австрїи? Отъ е семье не будемъ говорити, бо не хочемъ вступати въ слѣды п. Зыбликевича, но мы маемъ право обставати лишь за нашего правдою и сказати: мы вѣрній не бѣтъ вчера, не бѣтъ и

сѣдѣя, не отъ того а сего министра, мы вѣрній були, и есьмо, и будемъ.

А польскимъ крутарямъ скажемъ по нашому: крути, верти, тра умерти. Высоко лзались, а не думались, що, тамъ бѣльша высота, тѣмъ глубшій унадокъ.

При томъ скажемъ вамъ, панове газды, що въ Вѣднѣи дуже хорошо промавлявъ за нами въ комисїи соймѣвѣи нашъ депутатный панъ Яновскій. Дай му Боже прожити на многая лѣта! И дай Боже прожити людямъ нашимъ всѣмъ выборцамъ зъ жолкѣвского циркулу, що тамъ цовыберали самыхъ Русинѣвъ, такъ, що Поляки въ соймѣ мусали зъ нихъ vybrати пана Яновского. На многая лѣта жолкѣвскому округови! на многая лѣта!

НОВИНКИ.

— Высокоблагородный госп. Михаилъ Качковскій советникъ зъ Сялбора заплатилъ снова и на сей рѣкъ 40 экземпляровъ нашей газетки съ привѣчанїемъ, чтобы розданы ехъ неже честнымъ, а бадимъ русскимъ учителямъ и дѣкѣвъ, чтобы читали и народъ русскій обучали, акъ мае здесь на свѣтѣ жити. Честъ и слава дану советнику за такой даръ, и дай Боже, чтобы иждъ прошили многіи а многіи лѣта для добра и славы русского народа! — Отже, который изъ ч. учителей или дѣкѣвъ сдохе читати даромъ нашу газетку черезъ цалый рѣкъ, най навише до насъ, аде письмо тое май подѣлимъ наставней священникъ, що по правду есть бадимъ и честимъ человекъ, бо то бляте, винуватого року доставали бѣтъ насъ за дарно и даки люди, о которыхъ мы потѣлъ дождалися, що они де то, шо не бадѣя, аде еще и непорядный буди.

— Вѣднѣи приязру Стрѣзекѣвъ громады, честий Раднїи селѣ Семановецѣ вѣдъ Дзвѣтровѣи перечитавши нашъ новорочей желанїи въ „Русской Радѣ“ узнали вѣднѣи тыхъ самыхъ статутѣвъ съ численю 5490 р. въ облигацїяхъ, шо вѣднѣи теперашнего курсу робать 3604 зр., заложити соба насу пошчїнозу громадску. Ма ниверая лѣта честной той и розумной громады! Коби и другіи громады ишли за тѣми краснимъ приязромъ! Довдаеися также, шо въ Угриновѣ, въ Глещовѣ и въ Янинѣвъ закладають касы пошчїковѣи. Щастъ Боже! вѣтъ честимъ панове громады, шо послушали нашей рады; се коби то такъ дальше ишло, мы бы скоро прїишли до злпшого быту. Дальше доносить панъ, шо въ Сорѣкахъ при школь, а въ Печеванїи при церкѣвъ заложили читальни. Такъ панове, только зъ Богомъ напередъ, а дѣйдеъ до лучшыхъ часѣвъ.

— Дня 23. русского сачия въ Недѣлю вечеръ заиспѣла на пѣвнѣночїиъ небѣ прекрасно сѣверная зора. Люде приповѣдають зъ того то войны, то слабды, то шо; но то до того не стосуеися, а есть то лишь сила электро-магнетическая, котра на пѣвнѣночїиъ бѣгуна землѣ зъ ней выходитъ, и таку ясидь бѣтъ себе дае. Войны бували и безъ такихъ знакъѣвъ, а бували и зинки такі, а войны не бувало, акъ на пр. 1817 року було такѣ ясно сѣверное сїанїе, шо въ Петербургу и въ другихъ мѣстахъ Россїи люде при томъ свѣтѣ могли и читати и писати и рѣботи всякѣ рѣботи, а одвакомъ тогда какой войны не було.

— Великий припадокъ навъ росскїиъ Царь. Онъ любитъ дуже медведѣе не медведѣ. Тышчасомъ ма такѣмъ помощаню зрачаний медведѣ розшувеннїи кадеся просто на Царя. Но Царь не рухився зъ мѣстця, а отважно выдѣлывъ стрѣльбою медведевѣи просто въ сѣрце, и передъ самымъ нимъ упавъ медведѣ не живїи. Нашъ Цѣсарь, якъ дождався о томъ, поставъ до Царя Уей еграмѣ, шо радуеть дуже, шо такъ удалося спасти дорогое жїтьѣ Царя.

Отъ 162. сеговѣсици буде...
ито конитвоге; отъ одного кова, оспл, або нуда въ завръзъ 3 кр.,
отъ роговой штуки ходоби въ завръзъ 2 кр., отъ худоби лвовъ
кладуной отъ штуки 1 кр., а отъ одной штуки безрого, овенъ,
кобъ, агилтъ, кошатъ 2/3 кр. — Ктобы обьяждати рогатки, лб-
нѣде вѣрѣ громовой водля существующихъ предвисбѣ дороговщъ.

— Передъ святою Недѣлею выбираются кѣлька честныхъ гвѣдѣть-
щъ Колодичщани здѣля до Києва на пенковеніе ср. моцанъ не-
черсканъ (на отсутствѣ). Подѣльше продаю блискшн владености о-
тобъ. —

— Выборы до рады гроднадской колодичской начнутся около 22 л.
сега кяселя; агитаціа уже началась; нашъ крещенъ и некрещенъ
сварен старуются нати болышность въ рада.

— Рѣшпоуправнѣніе: Были у насъ янды нужикѣбъ, били по-
лядѣбъ, а теперь берутъ уже и яндавъ бѣти. Минушого ты-
дѣля отставшъ до хутейшой проппиванн Баронъ К. росеаторъ Со-
вова горьавку. Не знаеыъ зъ якои причинъ достъ на тѣбъ, да въ
балзеснѣкъ день, середѣ ринку въ Колодичи, оббилъ того цана
врасія поѣзжозового вузпанія, шо ся зае! До чого те допрова-
дило — а до чого еще допровадить рѣшпоуправнѣніе!

— Вся, котрѣ по 5 экземплярей „Наука“ О. Наумовича запре-
нуеровави, або запренуеруютъ, получить одинъ экземпляръ еще
деруть.

— Въ школы, роцъ 1871/2 ушаденъ суть въ Бурсѣ колодич-
ской слѣдующіи бѣднш ученики: 1) Гушвалтонъ Георгій зъ Горе-
донки, ученикъ IV. кл. гниш. 2) Чеховскій Дмитрій зъ Силтиня уч.
III. кл. гниш. 3) Конониціиъ Михайлъ (сирота) зъ Михайльча учен.
III. кл. гниш. 4) Ставичій Емилъ зъ Колоколина, уч. I. кл. гниш.
5) Грѣбовецкій Алексей зъ Печенжшна уч. I. кл. гниш. 6) Пере-
гичлугъ Михайлъ (сирота) зъ Сорокъ уч. I. кл. гниш. 7) Загрѣвко
Михайлъ зъ Городенки уч. I. кл. гниш. 8) Островскій Антоній зъ
Серпаненцъ уч. I. кл. гниш. 9) Валцгурскій Иванъ зъ Серпаненца
уч. I. кл. гниш. 10) Марковскій Корналіи (сирота) зъ Тимковецъ
уч. III. кл. норн. 11) Юрковскій Корналіи зъ Чортѣвца уч. III. кл.
норн. — Въ порбѣваню зъ минушшми лѣтими, коли вѣдѣ чѣсъ то-
лоду було ворвише 20 бѣдншихъ ученикѣбъ въ бурсѣ ушаденнхъ,
естъ повыше число за надто нѣло, та за чѣо не можешъ подва-
дѣти зарѣдъ бурсы, шо просицихъ е повашеніе бѣдншихъ учени-
кѣбъ, не хотѣвъ арнѣнати. — Всеч. 9. Микитинскій, старшина
брѣтска, представитъ нашъ тѣжкѣ и станъ наетку Бурсы, кото-
рого подаетъ тутъ честншмъ чѣтателнш. И такъ:

готовани грѣшнш находится въ насѣ бурсы	275	зр.	52 1/2	зр.
въ довжнхъ наперихъ и вексахъ	909	зр.	20	зр.
всего разомъ	1184	зр.	72 1/2	зр.

Зъ сѣго выказу видино, шо и станъ наетку уменшился, не-
редѣ кѣлькѣома бо лѣтани нѣла бурсы наетки до 1400 зр. — Но
при добробѣ и ретельнѣмъ орудовави и та сунка може зарости,
и бутъ бѣдноюгѣю бѣдншмъ сиротанъ, котораи радибы училсъ, та
не кають при чѣмъ.

— На бурсѣ колодичску прислали Пр. Стрийскій зъ Топоровець
(за лѣшнѣ) 4 зр., Пр. О. Іос. Проскуринскій прих. зъ Устья 1 зр.,
Пр. О. Церквинъ прих. Торговица 3 зр. (за бульбу), Пр. О. Ца-
реничъ зъ Кобызовокъ 1 зр. (зъ кояды). Всеч. г. Ф. Штробель
зъ Становець (на Буковина) 40 зр.

Новшшнн вѣсти.

Подкомитеть сойма вѣденського, вже закъичивъ
справу зъ резолюціею галиційскою; польскѣ газеты
не ворожатъ собѣ ничего доброго; одна тѣлько га-
зета польска „Kurjer Lwowski“ неробить собѣ ничего
съ того, а пишѣ вже черезъ цѣлый тыждень, щобы

Зъ Печатнѣ Михайла Бѣлоуса въ Колодичи.

Русины съ Пѣляками цѣбѣдѣлися, Въ прочѣмъ всюгда
тихо, только шо всѣ державы узброуются, такъ якбы
незадѣого мада бутъ война.

Переписки съ всѣми.

— Всеч. О. Анд. Евроскій (въ Глѣшовъ): Щастѣ вамъ Боже!
какій Уставъ и порядокъ, выъ издадѣти всеи рѣшчимоу крѣще-
ровѣ, бутъ въцѣтатахъ въ ч. 2, и 3. „Рады Русской“ зъ минушого
годе, тамъ суть такѣо приказанни въ дѣловодству. — Пр. О. Ст.
Г. въ Килжеудѣ: благодариль за ширѣ слово и добру пораду,
будемо дѣлати, но просимо вѣлоковъ и дѣловъ насъ аспиранъ, въ
кѣрѣтцѣ Вѣйъ отншомъ. — Пр. О. Ст. Вѣс. С. въ Кошарикѣхъ:
потверждевіе одержанія отъ Васъ вѣзидки за минушій годъ им
совокуно съ картоу легитимациѣю Вашъ выслали еще минушого
годе, писши Вашѣ доручилсьило О. Наумовичу; въ справѣ зъ 10 ло-
той книжки, просимо Васъ, составте подрѣбншше и пришлѣть,
помѣстѣю. — Пр. О. Стѣв. К. Шелѣвскій: на все вопросы Вашѣ
составленія на перешъ почтѣ, но можешъ на теперь Ванѣ отъ-
дати, тѣльке скажемъ, шо въ где-некоторыхъ точкахъ соглашѣенъ
съ Вами, а особливо, шо та касѣ просвѣщенія народа, въ глубѣоу
полѣтнуку вы не выпускаемъ.

— Всеч. г. Ө. Д. въ Дорѣ: за приклѣпѣ благодариль; газетку
выслали васъ тѣрѣшъ Вашѣ означеннш, и идешь тѣлько грошей.
— Всеч. г. Шо. П. въ Краснѣ: за пишуцихъ веренъ? жену не блѣснѣ-
ете? вы дѣщѣ идѣти не можешъ.

Новѣ книжки.

На снхъ днѣхъ выйдѣ зъ печатнѣ колодичской;
„Наука“ друга книжка за мѣсяць отъень 1872: Сoder-
жаніе ой естѣ дуже хороше и одобрѣне 6-ма обра-
зками. — Въ тойже печатнѣ друмоуея маленъка кнѣ-
жочка: „Тарасова нѣчь“, оповѣданъе за вѣвну
козакѣвъ зъ Лѣтѣми, — написавъ Сидоръ Бѣйко
зъ-надъ Краснѣнки.

— Зъ Лейпцига надѣшли уже до насъ прекраснш
образки до III. книжки „Наука.“

Ктобы не получивъ котрой книжки
„Наука“, выдаваемой О. Ив. Наумовичемъ, най-
напише на кореспондѣнциѣной картѣ впрѣсть
до Печатнѣ М. Бѣлоуса въ Колодичи, зъ бѣтки
высилѣся „Наука.“

Торговля.

Зъ 9 л. Лѣтого 1872 въ Колодичи. | Зъ 10 л. Лѣтого въ Львовѣ.

Пшеница	: корецъ	8.—	10.75
Жито	“ “	7.—	7.25
Ячмѣнь	“ “	5.50	6.25
Овесъ	“ “	3.—	3.75
Кукуруза	“ “	8.—	—
5 лѣцъ	“ “	—10	—
Фунтъ масла	“ “	—40	—
Фунтъ масла	“ “	—16	—
Снѣтъ дровъ твердыхъ	“ “	9.—	12.50
“ “ мягкихъ	“ “	7.—	10.50

— На льотеріи львовской для 8 л. Лѣтого въ-
тагнено слѣдующшн нумера:

45, 68, 46, 6, 81.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
вноситъ: на рубль 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 15. (27) Листога 1872.

За редакцію отвѣдае
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головнй помѣщикъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ПАНОВЕ ГРОМАДА!

Во всѣхъ сторонѣхъ галицкой Рѣси посылають до Вѣднѣ на рѣчки нашего честного посла, що шире и твердо застѣнае народѣхъ рѣсскій въ Дѣмѣ державнѣй, доктора Кіновского, протесты претивъ резолюціи польского Сейма изъ року 1868.

Рѣсскій народѣхъ, хотѣ слава надѣю мае, цювы теперѣ, коли такъ мало, а по правдѣ лишь одного широго застѣнника въ Вѣднѣ мае, его голосъ вѣкъ выслауханный, однакожь прійшан до того пересвѣдченіа, цю намѣ не можѣ мовчати, но конечно голосъ пѣднести, цю мы польского радѣ въ краю нашѣмъ — добровѣльно пріймнитса не можемъ, т. е. такого радѣ, который отвѣдае въ передѣ львѣвскимъ соймамъ. Котора же громада шче не написала такого протестѣ, шкъ мы писали въ Ч. З. „Рѣсской Рады,” най поспѣшав чѣмъ скорше, но оуже сими днѣми вѣде рада въ Вѣднѣскѣй дѣмѣ державнѣй, чи мае въ Галичинѣ вѣдти такий радѣ, цю лишь ътъ львѣвского сойма вѣде зависимый, чи мае вѣдти вѣгаадѣ и на рѣсскѣй народѣхъ, котрый хоче

такого радѣ, цювы вѣкъ зависимый ътъ вѣднѣского Сейма, и ътъ министрѣи и Цѣсарѣ, и цювы забезпечавъ права рѣсского народа ътъ польской соймакой вѣльшости

Пишѣтъ газеты, цю не лишь поѣдинокѣи громады, но также и Рады повѣторѣи въ Дрогомычѣ и Стрию таки протести оуже подали. Чимъ вѣльше такихъ протестѣвъ вѣде, тимъ сильнѣйшій вѣде нашъ голосъ, и надѣа, цю чей не сучоче вѣднѣскаа дѣма державна и найменѣйшій Монархъ рѣсскій народѣхъ ътдати цѣлковито на волю вѣльшости въ соймѣ.

Доносимъ вамъ также панове громада, цю нашъ Преосвященный Архїерей Митрополитъ Іосифъ крѣпко овстае за правами рѣсского народа въ Вѣднѣ, цю они теперѣ представили прошеніе министрѣмъ, цювы выдали таке розпораженіе, абы съ нашою консисторїею и дѣховенствомъ оурады и сѣды не переписовалиса ни по польски ни по нѣмецки, шкъ доси вѣло, но по рѣсски, но тажко то и полестно вѣло нашѣмъ дѣховенствѣ, цю въ рѣсскѣмъ краю оурадники до рѣсскихъ свѣщенникѣвъ все писали по польски, або по нѣмецки. Хотѣ то не велике право, во дѣховенство

вѣсть только маленькою частью рѣсского народа, а цѣлый рѣсскій край має право жадати, шовы и до громады и до каждого рѣсского челоуѣка писали его рѣдными изыкомъ, то все такой най пѣде слава и подажа нашомъ Владыцѣ, що за правами рѣсского народа обстае, а министерство, которое таке добре право выдало для священникѣвъ, певно не за доуго таке саме право выдать и для всѣхъ людей рѣсскихъ въ Галичинѣ.

И шкъ вѣде то вѣде, Рѣсь твердо, терпѣла патьсотъ лѣтъ, а не пропала, а не однѣ вѣдѣ горшѣ перевѣла, перевѣла и Татарѣвъ, перевѣла Польшѣ, перевѣде и всакѣ теперѣшнѣ знекагѣ, та не загинѣ, но остане такою Рѣсью шкъ вѣла: твердою въ своей вѣрѣ и народности и въ изыцѣ и писмѣ, и звычайхъ своихъ до скончанія вѣка, аминь.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

Вступное слово.

Зъ ласки найменѣйшого Монарха нашего Францъ Йосифа I. — шовы къ здоровлю та шастю панѣвали многомъ лѣтъ — дѣстали и мы таке право, що сами собоу можемъ оуправляти. Нема оуже панѣвъ мандаторѣвъ, которѣи шкъ малѣи короликъ на нашѣмъ хѣбѣ, нашѣвъ працѣвъ розживаленѣ а громады таке шанѣвали, що неразъ — шѣ старѣи люди проповѣдають — цѣлѣснѣкѣ село на лавкѣ покладалосѣ; нема оуже тыхъ кѣйтѣвъ съ ихъ лицами, передъ которыми цѣлѣ село трясалосѣ; нема оуже и кѣцирѣвъ съ иѣмчниками, которѣи по своимъ шваргетали, а шкъ челоуѣкѣ ихъ не зрозѣмѣвъ, то заравъ карали; нема оуже тыхъ часѣвъ, въ которыхъ газды, обыватѣлѣ, громады ничо не значили передъ сѣрдѣтовымъ панничкомъ, що-то шапочкѣ съ золотымъ гѣвничкомъ на голоуѣ забѣкѣрѣтъ, пикѣ надѣ, а съ такимъ фѣкомъ та крикомъ диктѣ, а такимъ прозвѣсками людей трактѣ, гѣй бы онѣ вѣвъ не знати шо за панѣ а люди: невольники; нема оуже тыхъ часѣвъ, въ которыхъ розѣмне сотворѣнкѣ Боже вѣло назначенѣ ѣтъ колѣски або на вола, або на пѣа для пана, который для своего клѣнниго не маѣвъ милосердѣя и любѣви христинѣанской въ своемъ сердцю, но маѣвъ экономскѣи ако гайдѣцкѣи канѣвки, призрѣнѣ и ненакѣсть.

Пропали тѣи нелюдскѣи, незѣдѣнничѣи, дикѣи, поганѣи часы, а нѣтомѣсть засѣла свобода, кѣдѣнѣсть, вѣдѣнѣсть, та зрѣкнѣла въ пракахъ жѣбрака съ когачемъ, незч.ного съ оученымъ, а пѣдданого съ паномъ.

Не хочѣ ш тымъ сказати, шо жѣбракъ ставѣ когачемъ, або челоуѣкѣ темный оученымъ, або слѣга паномъ, сохрани Боже! ш тымъ розѣмѣю, шо право цѣсарскѣ не рокѣтъ рѣжницю межѣ жѣбракомъ а когачемъ, темнымъ а оученымъ и прч., не всѣхъ однако въ окоронѣ вѣри, всѣмъ однако свободѣ и кѣдѣнѣсть даѣ, всѣхъ однако шанѣ. Нарѣшитѣ хлопѣ чѣсть пана, то право оукараѣ хлопа, нарѣшитѣ панѣ чѣсть хлопа, то право оукараѣ пана. Перше хлопѣ робнѣвъ лишнѣ на пана, а тепѣрь онѣ для себе панѣ; маѣ свои грѣнта. — свою хѣдоу, своѣи статокѣ, та хѣтѣвы и цѣлѣи вѣкѣ пана не видѣвъ, никто емѣ и слѣдѣца злого не смѣи сказати; перше вѣзъ дозвола пана хлопѣ не мѣгѣ ничого оучитѣса, а тепѣрь для тебе челоуѣче стонѣтъ цѣлѣи сѣкѣ отворомъ — шо хочѣши, можѣши наѣчитѣса; перше хлопѣ мѣсѣвъ и оумирати хлопомъ, а тепѣрь скоро челоуѣче маѣшь наѣкѣ, то можѣши вѣти всѣмъ, лишѣ не Цѣсаремъ; отъ такѣ то свободѣ дѣстали мы зъ рѣкѣ найменѣйшого Монарха нашего рокѣ 1848. — И таке называлѣса въ насъ: свобода. Но нашѣ батько а Монарха розтагнѣли свою добротѣ для насъ вѣще дальши; они такѣ говорили: мѣи люди шѣ не совсемъ свободѣи, бо они мѣсѣтъ слѣхати такѣи права, шкѣи имѣ або гѣбернаторы або министры задиктѣють, але зрокѣю ихъ цѣкакомъ свободѣными, дама таке право, шовы люди самѣи собѣ прака клѣли, шовы самѣи собоу оуправляли. Шкъ сказали, такѣ и зрѣбили.

И отъ настало таке право, шо не мандаторы; не паны, не кѣцирки, не вѣйти, не гѣбернаторы, не министры, но громады оустановляють собѣ права, опѣкѣють са собоу, дѣбють и жѣратѣ са за добро, сѣпокой, порядокъ и вѣспѣкѣ межѣ собою. И таке называлѣса: самоу правленѣе, то значнѣтъ, шо люди самѣи собою оуправляють. И тотѣ право, пѣсламъ которого громады собоу оуправляти маѣють, а которѣ найменѣйшѣи Монарха рокѣ 1866 выдаѣтъ, называлѣса: право громадскѣи.

Вола найменѣйшого Монарха вѣла шкъ найлѣпша. Онѣ хѣтѣкъ такѣ зрѣвити, шовы всѣ народы вѣли задоволенѣи зъ него, шовы его любѣли, и цѣлымъ сердцемъ до его особы, до его тронѣ приѣвѣзалиса. Дакнѣиши, шкъ кѣвало шкѣ право выѣде, то люди не разъ шѣмрѣли противѣ него; бо казали: шо оно несправѣданкѣ; ба кричали: мы его не прѣймѣемѣса. Тепѣрь же челоуѣче оуже ничо злого не можѣшь на право говорѣти, бо таке право, шкѣ тепѣрь выхѣдитѣ — покѣлаа або громада, або повѣтъ, або край, або держава, а Цѣсарѣ его пѣдписѣ, скоро помѣркѣ, шо оно не противнѣтѣса цѣлости державы, и шо оно не шкѣдливѣ вѣтъ для народа. Тотѣи прака отѣи, шо тепѣрь выхѣдаѣтъ, хѣтъ шѣ и не всѣмъ подаѣются, та хѣтъ не совсемъ справѣданкѣи сѣтъ — то такѣ значнѣтъ гѣйвы мы

саміи нхъ оукладали. Мы на прикладъ видимо, що сесе або тото право кепске дамъ насъ, но вже не можемъ маркввати на Цѣсаря, но на сѣби.

Казавъ-ямъ, тай ци говорю: що вола найяснѣйшого Монархи есла и вѣсть якъ найлѣпша. Но якъ то кажѣтъ: „одномъ на лѣккѣ, а дрѣгомъ на вѣккѣ.“ такѣ то и наши съ товѣ воликъ монаршовѣ. Нашіи паны Полаци та комѣринки жидаы знали хѣсновати, та оукладали собѣ по громадахъ, повѣтахъ, соймахъ дамъ сѣби добріи права; а мы не знали хѣсновати, та лишнь потакввали имъ всюда а зъ того покыходили такіи права, що намъ Рѣсинамъ лишнь шкодѣ приносѣтъ; отъ на примѣръ тото право: що неограничена власть надъ школами и оучителями знаходитъ ся къ рѣсакъ Рады школьной, або що по школахъ и оурдахъ поклали мзыкѣ польскій, або що позволили кавалкцювати грѣнта, або що паны выбирають намъ панѣ-отцѣвъ и прч. Я принѣсѣтъ такіи права рѣсскому народуви шкодѣ, ко за якійсь часѣ можѣтъ нашіи дѣти спольшитиса, нашіи грѣнта перейти въ чужіи, некрещеніи рѣки, а що кѣльши, нашіи єдиніи заступники священники покнистѣ насъ, а тогда и слыхъ и дыхъ пропаде о рѣсскѣмъ народѣ въ Галачинѣ.

Скаже не одинѣ: а шкимъ дѣломъ могѣтъ такіи шкодливіи дамъ насъ права выхѣдити и оукладатиса, коли мы вкюды посылаемъ сконхъ заступникѣвъ, — а они нашо на такіи права пристають? Ихъ посылаемъ! але шкихъ посылаемъ? Правда, що где-котріи громады та покѣты посылають честныхъ та оученыхъ та правдикѣ-рѣсскихъ людей, — але многіи посылають темныхъ людей, що то не знаютъ однимъ словомъ обѣзкатиса за нами; а иншіи сѣтъ такѣ нерезважныи, що посылають за сѣби сконхъ завзятыхъ ворогѣвъ. Я зъ того що выхѣдитъ? Выхѣдитъ такѣ, що одини насъ коронатъ, дрѣгій моччатъ, або потаквють Полакамъ, а третій еще нашѣ народѣ и нашѣ вѣрѣ болотомъ оккидвють, и противъ нашего добра голосвють. И инакше не може вѣсти, скорше Рѣсинѣ потагни за Полакѣмъ; але шобы Полакѣ потагавъ за Рѣсиномъ, то сего еще не бѣвало; а нашіи люди еще не порозумѣли тотѣ правдѣ, тай выбираютъ панѣвъ Полакѣвъ або мѣжикѣвъ нѣдквпныхъ, крѣтыхъ, або и священникѣвъ сполаченыхъ на сконхъ заступникѣвъ. Прійде що до чого, то одинѣ тжги за Польшовѣ, дрѣгій за горѣкковѣ, иншіи за грѣшми, а иншіи за паньсковѣ ласковѣ, а иншіи за парафѣвъ, — а иншіи на правдѣ за нашимъ добромъ, тай тін радибы дамъ насъ шось доброго придвати, коли тамтін нашіи вороги имъ бороздатъ и пѣсвють всѣ. Потомъ, якъ вже лухо коло насъ, мы нарѣкаемъ на заступникѣвъ, а они що винновати? Не кладѣмъ собѣ неспособныхъ и намъ несправныхъ людей на заступникѣвъ, а они не вѣ-

дѣтъ до лѣкова або вѣднѣ хѣрати, та противъ нашего добра выстѣпати. Мы, люди добріи винновати, мы, що собѣ такихъ выираемъ, мы що собѣ съ жидами, панами, горѣкковѣ и дарѣнками рѣжныи при выборахъ заходимъ, мы що нашихъ правдивыхъ добродѣкѣвъ Панѣ-отцѣвъ не слышамъ, мы, що якъ дѣти съ заколочковѣ, такѣ мы съ такѣ важнымъ дѣломъ, якъ сѣтъ выборы, постѣпавимъ; мы, що справѣ рѣсского народа въ рѣки чужинцѣвъ складаимъ — а въ нхъ яка ширѣсть дамъ Рѣсина? мы, що межѣ свѣтліи и оучиніи люди кысылаемъ на заступника нашего темного, неворотного чловека, — а такой що оудѣи?

И мы всѣ ничего не оудѣимо такѣ довго, якъ довго вѣдимъ застѣпатиса людьми не ширыми дамъ нашои народности и вѣры, людьми несправными, слабодушными, безчестными, потѣльными, темными и прч. Тамъ треба Рѣсинѣвъ твердыхъ, оученыхъ, ширыхъ, честныхъ, оборотныхъ, смѣлыхъ, — а межѣ нашими дѣховными, межѣ оучителями, и простыми людьми, маемъ ихъ вже дѣкокати Богѣ доста, лишнь розвѣмно постѣпати, и радѣ ширыхъ людей слыхати.

Що намъ на прикладѣ помогало право громадске черезъ 6 рокѣвъ? Тамъ, де сѣтъ люди честний, розвѣмий та просвѣщеній, то тамъ хѣсенѣ и радѣсть зъ такого права, де але люди пѣлки, нѣжки, то шкій тамъ пожитокъ зъ самоуправненія? Выбирѣтъ на начальника темнѣтъ, треба емѣ писарѣ дати; а писарѣмъ кто? дѣже часто шкійсь зайда, нѣдпанокъ, що не знае и одного слова по рѣсски написати, и однѣ азѣвкѣ прочитати, що выгавкѣ на рѣсскѣ письмо, на рѣсскѣ вѣрѣ. И такой писарѣ неразъ — хотѣ онѣ в слыга громадскій, а оуправляе цѣловѣ громадѣ; начальникъ громадскій, раднѣ, всѣ люди шапквють передъ нимъ, и вквють поклоны, и цѣлвють рѣки — своимъ слызѣк. И що значитъ така громада? Прійшло занитанкѣ: якого письма пріймають ся нашіи громады? Я люди выкалили очи одинѣ на дрѣгѣго, або они знаютъ шкій письма сѣтъ на скѣтѣ Божѣмъ? або они знаютъ шкимъ письмомъ пише панѣ писарѣ? Стала рада, — ажѣ начальникъ — мѣдра голова — обѣзкавъ ся: Що тѣтъ надъ пѣстымъ радитиса, таже мы на тотѣ писарѣ тримаемъ, шобы знава шке письмо мае вѣсти, таже онѣ на тоѣ грѣшнѣ вѣрѣ, шобы сесе знава; а писарю лишѣ въ тоѣ граи; онѣ не скаже, що громада пріймае ся письма жидѣвского, або рѣсского, або нѣмецкого, бо вы тѣлько и писарѣмъ вѣвѣ; но лишѣ, що громада пріймае ся письма польского; тай одинѣ заколока зробивѣ зъ рѣсской громады — польскѣ, и вже, чи то зъ староства, чи то зъ свѣдѣ, чи зъ гвѣрнѣи иначій не пишѣтъ до нашихъ людей, якъ по польски; а шобы всѣ оумѣли по польски писати, то вырѣбили собѣ паны въ соймѣ право, шобы въ школкѣ

всѣ дѣти — та вже и нашѣи — по польски оучили сѧ. Инакше бы вѣло, если бы въ громадѣ розумнѣи и письменнѣи люди на заведеню оурадили иначе писати, аны по рѣски, тогда и панъ писаря и оурадники по мѣстахъ мѣскаи бы писати по рѣски.

Якъ на примѣръ съ податками, яка то въ некоторѣмъ селѣ колотня, корокоды, процеса, шкѣи то страты неравъ вѣваютъ; человекѣ темный не знаетъ сколько, коли, за що, комѣ дати; бере писаря, бере секретаря, бере начальника, а ты человекѣ давай и давай на ослабѣ; спитайса, то тебѣ по люцкѣи не скажутъ; оупомни сѧ, назвестъ тебе вѣнговникъ; не дай — бо часомъ и не маешь — приходять волюки, гайдѣки и тагистъ въ хаты остатню дракѣ, а въ загороды остатный хвостикъ. Не такъ дѣлса, да люди поради, рительнѣи а письменнѣи, — они собѣ вычитаютъ сколько дати, они знаютъ коли дати, знаютъ комѣ дати, — а замѣркуютъ шкѣ криведѣ, то и смѣло выстѣпять, хотѣ бы и не знати перѣдъ шкѣи оурадникомъ, и оупоминть сѧ за свое. Ябожь то разъ вѣвал, що цѣла громада терпить черезъ одного лакомого начальника або лѣкакого писаря? а чомъ? бо не знаютъ шкѣ собѣ съ однимъ, або другимъ постѣпнати, если запримѣтять шкѣ шахрайскѣ; и о динь гадда и дрѣгѣи и десатый конть сѧ зачѣнати, а не розвѣмкуютъ того, що то ихъ обовязкомъ встѣ, въ такѣмъ принадлежъ заждати ътъ начальника, чтобы здакъ справѣ въ своей роботы, шокы зложнѣ рахунокъ въ грошей и проч.

Сѧ люди добри на тое пишѣ, чтобысьте пѣзнали, що тотѣ права громадскѣ, тото самоуправеннѣи, шкѣи намъ найменѣишѣи Моноарха надакѣ, дѣже мало, а подѣкѣда нѣкакого хѣсна не принесло, а то по той причинѣ, що межѣ нами темнота, що многѣи не знаютъ и не розвѣмкуютъ тыхъ правъ громадскѣхъ.

Прѣйдѣтъ шкѣи выборы, тогда всяка нѣжда вылазитъ та присѣкаса до насъ, каждый мастить языкомъ, каждый кѣмаса, та братаса съ нами, одинъ намакала: выкирай пана, дрѣгѣи хлѣпа, а иншѣи жѣда; тогда паны такѣи добри, що лишѣ жѣи съ нами, и обѣймають тебе и цѣлюють, и частѣють то горѣвкою, то пивкомъ, то ковыасами, то тѣтюнѣмъ, а прѣобѣцуютъ и сына оубѣлнннѣи ътъ кѣйска, и телокѣ на пашѣ, и материалъ на вѣднѣнокѣ, а приголюблюють тебѣ, та намакала, гѣи той лѣкавый къ раю; — скѣнчатса выборы — ого! мѣдѣю маршъ за дѣрѣ! Якъ кобы то тотѣи паны той факторы ихъ росновѣли намъ: шкѣи мы хѣснѣи можемъ мати въ того, если выберемъ, пана, жѣда, нѣкака, або темного мѣжника на застѣпника нашего? кобы то они намъ ъткрыли, що тотѣи наши выдѣрнѣи та выпрошенѣи застѣпники доброго А. А. громады и краю черезъ тыхъ в рокѣхъ зро-

били? кобы то они намъ показали: къ чимъ намъ лѣише и лѣише стало по тыхъ выборахъ? кобы то они намъ по ширѣмъ розѣбрали прака громадскѣи! кобы они намъ сказали: що мамѣ робити, шкѣи мамѣ постѣпнати. дабы вся чѣжина ътъ насъ ътчиниласѧ и нами не жѣриласѧ, а наша воля, наше слово шокы мало межѣ людьми шкѣи-такѣи пошановокѣ?

НЕДѢЛЕНЬКА СВЯТАЯ.

Пишутъ газеты, що сими часами богато дѣются розбоѣвъ, а то наибѣльше нападаютъ оурышки на жѣдовскѣи корчмы. Не добре оно ведеса въ краю, не добре! Нарѣдъ въ богато селахъ розивсѣя, розбуявъ, потративъ грунта, а теперъ такому шѣяннѣцѣ робити не хочеса, и не ма чого имитися, береса до злодѣйства та до рабунокѣ. Таке зробилося у насъ въ Кампанкахъ коло Коломы, що якись бездушники жѣдовску цѣлу родину вымордовали, а въ двоухъ мѣстцахъ таке саме сталосѧ и на Мазурахъ. А се яка тому причина?

Давно була недѣля пѣдѣлею. Люде въ письмѣ не учени, тѣлько мали просвѣты, що у недѣлю и въ свѣта въ церкѣи чули науку, и сердце свое обертали до Господа Бога, и не одинъ грѣшный человекѣ, що мавъ яку не добру гадку, а прѣишовъ до церкви, и слово Боже послушавъ, и ътхрѣстився ътъ нечистой гадки и ътъ дѣвола, поглянувши на Спасителя и Апостолѣвъ свѣтыхъ, що на Иконостасѣ и на свѣтого Отца Николая чудотворца. А теперъ недавно таке право зробили у Вѣднѣи, що на недѣлю на свѣта нема що уважати, а давный министръ Искра наисавъ бувъ до старостѣвъ письмо, чтобы старосты людей учили, чтобы люде не свѣтковали свѣать, а робили свои роботы, и що кто хоче. Теперечки жѣды повѣдають мужикѣи: сегодня пѣпъ не мае до тебе права; сегодня Недѣля не его, а наша, твоя и моя. Ты собѣ въ недѣлю иди на торгъ, а пѣпъ най собѣ ътиравляе якъ хоче. Файне человекѣ, таке право вышло!

По правдѣ, прѣиде Недѣля, вѣ мѣсть не торгъ, а такой по правдѣ ярмарокѣ, жѣдова богато торгуе, за всячину, по шинкахъ горѣвка минаеса цѣлыми бочками.

Прѣиде свѣто, на всеношнѣмъ мало кто есть, на утренѣи еще рѣдше въ церкѣи, а коли служба Божа правится, то нашѣи хрѣстиане, що близшѣи мѣста, и панѣматки кобъ здоровѣи, то съ волками, то съ цацятами, то съ ягнатами, не одинъ такой безъ всего, ътъ, абы лишѣ въ церкѣи не бути, буцѣмъ то за гускою соли або за дѣтѣмъ идутъ, вѣдутъ, торгуютъ, кленутся, божатся, мѣгоричи запиваютъ, а вечеромъ перебакеривши шапки идутъ, гѣи качки загаяняютъ гостинцемъ ътъ окопа до окопа, або вѣдутъ, сѣиваютъ собѣ звычайно свое пѣяцкѣ.. А паробкѣвъ,

а двокъ, а челяди, на науць нема, стоять по підсвняхъ жидѣвскихъ, та дивлятея на людей, та посмѣхаються, та обсуджують, та и собѣ поступають до шинковъ на цорцѣйку... Звѣстно куда голка, туда нитка.

По правдѣ файне право теперь! Пѣпъ не смѣе никого силовати, ни до службы Божой ни до науки; за торги, повѣдають жиды и паны, що ихъ пропинація стратити не смѣе. Паламаръ звонить, та звонить, а жиды смѣются: чого бѣзъ дурный звонить, коли люденки не мають коли ити до церкви!...

А тутъ суды рахують, кѣлько давно було злодѣйства а розбоѣвъ, а кѣлько нынѣ? Та показуеся, що криминалы у двое теперъ порозширювали, и все еще тѣснѣй, тѣлько тамъ народа напыхаеся, тѣлько лиха множится на свѣтѣ. А треба знати, що нынѣ не такъ легко до криминалу и цонасти. Нынѣ злодѣи лѣпшій права мають, якъ давнѣйше. Побити газду, то мало що, але за злодѣя велика кара, ктобы го дотулявся. Абы го до криминалу впаковати, треба такихъ свѣдковъ твердыхъ, тѣлько присаги, тѣлько доказовъ, отже не кождый злодѣй тамъ и достанеся, а котрый уже прійде до криминалу на кѣлька мѣсяцѣвъ, або за що великого на рѣкѣ, то выходитъ ѳттамъ гей пацюкъ годованый, и добре той казавъ сынови своему, що ѳттамъ повернувъ: А що ты тамъ сыну зѣвъ? Та що? каже сынъ, мяса, та кашу, та житный файный хлѣбъ. А въ чѣмъ ты тамъ ходивъ? — Що тыжня, каже, бравъ-емъ свѣжу сорочку, одежу мавъ добру и теплу, чоботы хорошій. Ой сыну, сыну, каже, чомужь ты тамъ не шанувався, щобысь такой ѳттамъ и не выходивъ! Абожь ты не видишь, мы весь рѣкъ тяжко працюемъ, та нема чѣмъ хату прикрити, ни отопити, ни при чѣмъ горня стравы зварити, нема доброй рубахи на насъ, сербаемъ пѣсный чиръ або голый борщъ, часомъ и не соленый, мяса якъ весь рѣкъ, не видимъ, хиба лишь на сдинъ Великдень, каши не ѣмо, хиба въ велике свято, та самый лишь квасъ, та квасъ, и на обѣдъ, и на полуденокъ, и на вечеру, та закусуемъ чорнымъ лѣмѣннымъ острымъ хлѣбомъ, якъ есть, а якъ нема, то и такъ буває. Та тамъ у криминалѣ лишь жій, та шануйся, та Бога хвали! И таке оно буває, що приходитъ зъ криминалу, кличе го священникъ до себе та каже: Иване, чи Стефане, чи якъ ему на имя, отъ що було, то було, а теперъ сыну, покайся, возмися до праць, горѣвки не шій, бо то до всего злого покуса, возьми Бога на помѣчь, та шануйся. Та що буду робити? повѣдае. Тамъ лѣпше менѣ було, якъ тутъ. И зновъ иде красти, и признаеся, и иде зъ доброй охоты до криминалу на готовый хлѣбъ. Бо що? Бука не боится, бо уже нема, кайданѣвъ не боится, бо нема, а що на твердѣмъ лѣжку спати, то бѣзъ и въ дома привыкъ спати на лавѣ, кулакъ пѣдъ голову. А теперъ вричатъ. Не добре дѣсея въ краю. Розбой и злодѣй-

ства великии. То то одно; а то друге, що въ Недѣлю и свята всякѣ торги и ярмарки, множать злодѣвъ и опрышкѣвъ. Бо давно було разъ на тыждень торгъ, а пять, або шѣсть, а хогьбы и десять рѣчныхъ ярмарковъ. А теперъ торгъ во Второкъ чи Четверть, торгомъ, а въ Недѣлю ярмарокъ, а въ свята ярмарокъ, а рѣчній ярмарки зновъ собѣ ярмарками, якъ бували, то прибуло до давныхъ торгѣвъ и ярмарковъ еще бѣльше якъ 60 новыхъ на рѣкѣ. Давно люде зъярмарковали все и безъ Недѣль и святъ, а теперъ ярмаркують и ярмаркують, и що зъ того?

Отъ се: давно несла пропинація въ мѣста 10,000 а нынѣ несе 30,000, отже 20 тысячъ уже на рѣкѣ люде докладають, и о 20,000 люде стали бѣднѣйшій. И чѣмъ бѣльше ярмарковъ, тѣмъ бѣльше безбожности, змовы, злодѣйства, пѣльства, тѣмъ бѣльше добра и грунтѣвъ людскихъ иде въ чужій руки. А жиды подмокують собѣ, и бороды гладятъ: гей, се файне, науруку право! Якъ такъ дальше буде, заберемъ голямъ все. Добре самый одинъ розумный Нѣмецъ въ газетѣ написавъ. „Никто такого доброго права немае въ Австрии, якъ жидъ.“ — Но чи то добре такъ буде, панове евреи? Якъ вы гоєви все заберете, и вѣру и сердце христьянске и сумлѣнье утопите въ горѣвца, то зъ гоя зробитеся злодѣи и опрышокъ. А дивятъ нынѣ уже розбой по корчмахъ жидѣвскихъ, не дай Боже злого року одного и другого, а голоду, тогда розбой будутъ уже и середъ мѣста и въ бѣлый день, бо такой голодный, а еще за горѣвкою пропадающій, а Бога не боящійся гои, не буде богато пытати. — Криминалу не настрашится, бо тамъ голоду не ма. Не дай Боже сего лиха, но згадайте собѣ за голодный роки, що уже тогда небезпечно було везти селомъ зббже або муку, бо на силу ѳбирали. Не жичимъ вамъ злого, бо мы христьяне, та маемъ васъ за ближнихъ, но лишь пригадуемъ вамъ, що человекъ, котрый стратитъ вѣру, а горѣвца и рознуесть ѳтдасться, горшъ дражежного звѣра.

Лѣпше оно въ Англии, где найвысше стоитъ цивилизация, т. е. наука и всякѣ краснѣй обычаи, и тамъ въ недѣлю все корчмы и шинки и склепы замкненѣи, и театры по мѣстахъ замкненѣи, и не ма найменшого гавдлю, а все той одинъ день на тыждень Богу посвящаютъ, и идутъ до церквей, и слушають науку, и чптають въ дома письмо святое. За то найбѣльша наука и найбѣльшій богатства въ Англии.

ГОСПОДАРСТВО.

Бесна, люде добрый, оуже за плечима, не за докго та пѣйдемъ и къ полѣ, дай господа щастинко!

Богато людеи въ тыхъ сторонахъ, где не мають пасовискъ, послухало насъ и ктогѣдъ насѣлаи сокъ конюшныи, а сего року оуже имъ лѣкше кѣдѣ съ худкою. Не зъ гдѣкоторыхъ сторонъ пишѣтъ до насъ, що мышка великѣ шко-

дѣ нарекла въ конюшинѣ, и богато пахшѣвъ понаточекала. Не жѣрѣтса тымъ панокъ газды, а послаухайте въ томъ нашей рады. Якъ высьте бѣли знали способъ на мыши, то вы не бѣло той шкоды, а способъ то такій: взати попалъ зъ дѣвины, зрѣбити лѣгъ, и намочити въ немъ пшеницѣ, а шкъ нема пшеницѣ то бѣса. Якъ оуже зерно добре напичнакѣ, тогда высѣшити добре, и пойти съ тымъ къ полѣ, и гдѣ наибѣльши мыши точать, понасыповати по трошка до шмокъ и коло шмокъ. Отъ того мышва кыргине совсемъ. Но теперь оуже мало то що поможѣ. Яле такъ зрѣбити: Конюшина або люцерна любитъ, шобы ю каждого рокѣ на веснѣ добре покѣлочити, а то такъ покѣлочити, по тры и чтыре коронѣ, шобы ажъ чернѣласа. Но шкъ оу васъ богато пахшѣвъ, то кѣпѣтъ собѣ наскѣмъ бѣлой конюшины (*Trifolium repens*) що кошты въ Львовѣ фѣнтъ 70 кр. въ склѣпѣ Болѣньского або Юлікша Ядама. То возмѣтъ собѣ чи фѣнтъ чи два, чи кѣлько протнѣвъ вашою нивы съ конюшиною трѣба, и тѣмъ пахшѣмъ позасѣвайте тою бѣлою конюшиною, примѣшавши троха мчменю або бѣса, но не сынте гѣсто, ко она такъ коринтса шкъ сѣнища, що нѣскае пасины и чѣпасеа зѣмакѣ дальши корѣнцями, за то рѣдко ю понакидайте, и добре выколѣчѣтъ цѣлѣ конюшинѣ. Якъ она зѣйде, то пахшѣи всѣ чисто зарѣстѣтъ, а на дрѣгѣи рѣкъ бѣде гѣста, що ни на пада нигдѣ пахша не бѣде, хѣбагы зновъ мышѣ ю сточили. Тамъ бѣла конюшина то еще смачнѣйша паша для хѣдобы, шкъ черкѣна, и зъ ней не здѣкаеа хѣдоба, а для пчѣлъ зъ ней не оцѣкнѣнный пожитокъ, а мѣдъ зъ ней пахнушѣи, а бѣлый шкъ снѣгъ.

Ктоже собѣ еще конюшинѣ не посѣваеъ, най сего рокѣ не заѣде. Конюшина поставитъ васъ, панокъ газды на ноги, такъ шкъ Нѣмцѣкѣ она приѣла до богатѣства. Я кто малъ пасѣкъ, и любитъ пчѣлки, най собѣ коло пасѣкѣи наскѣ на добрыхъ низовыхъ поляхъ бѣлой конюшины. Въ Тѣрцѣ коло Коломыи втогодѣ мали вѣи 60 кѣрцѣкѣ на продажѣ, вѣдай и сего рокѣ бѣде. Мы доѣздаемса, а въ 4. Числѣ „Рѣсской Рады“ вамъ напишемъ. Тамъ она дешевѣла.

САДОВИНА.

Якъ розмножити собѣ вишнѣ, черешнѣ, сливки и орѣхи волоскѣи зъ кѣстокъ?

Кѣли въ лѣтѣ кѣте вишнѣ и черешнѣ добрыхъ гатѣнкѣвъ, а хотѣлибѣсьте собѣ выкохати такѣ садовинкѣ, то засѣшѣтъ кѣсточкѣи гдѣ инѣгда, чи въ хатѣ, чи вѣше лѣпше гдѣ пѣдъ стрѣхою, и шкъ маєте пороженъ готѣкъ градкѣ, заразы скоро лишѣ добре засохнѣтъ, можете вѣхъ садити, а на веснѣ они всѣ красно похѣдѣтъ. Я шкъ не маєте сирѣдъ лѣта готѣкой градкѣ, ко тогда звѣчайно на го-

родѣ всака шрина, то засѣшиши тѣмъ кѣстки, задержѣтъ ихъ ажъ до осѣни, а тогда около Рождѣства пр. Богородицы выкопайте собѣ шмкъ на малый локѣтъ глѣбокѣ квадраткѣ, спѣдъ той шмки выложѣтъ дарнюкомъ тракою на верхъ, ѣттакъ насыпте собѣ до одной такой шмки кѣстокъ вишневыхъ, а до дрѣгой черешневыхъ, а хочѣте и сливокѣ, то тогда они оуже такѣже стигли, то до трѣтой насыпте собѣ и сливовыхъ кѣстокъ, а шкъ высьте хотѣли вѣше и бросквинѣ або и лѣсковыхъ орѣхѣвъ, то можете въ чѣтвертѣ и пѣтъ такѣ шмкъ кѣстокъ насыпати; ѣттакъ вырѣжѣте зновъ до каждой шмки дарнюкъ, и тракою до травы обѣрѣжѣши прикрѣйте той спѣдѣный дарнюкъ съ кѣстками. Теперь взати зѣмакѣ и засыпати все и по рогахъ позапахати пѣтыки, шобы на веснѣ пѣзнати гдѣ тѣмъ шмки. На веснѣ около Благовѣщенѣя докѣдѣте, то побачите, що мало не кожда кѣсточка бѣде оуже съ кѣльцемъ. Выкѣрѣтъ осторожно, шобы кѣльцѣвъ не поломити, и не засѣшити на сонци, и заразы садѣтъ въ градкѣ, котора до того оуже напередъ малъ бѣти приготѣлена.

Хочѣте же колоскѣихъ орѣхѣвъ дохѣватиса, то выстарайтса въ осѣни добрыхъ орѣхѣвъ на наскѣнѣ, шобы не бѣли сѣшѣи къ печи, но на козѣдѣсѣ, и въ дѣже сѣхѣомъ мѣстѣци захѣвайте собѣ ажъ до зимныхъ масиць. Тогда возмѣтъ горницѣ, насыпте пѣсѣкъ, добре го скрѣпѣтъ тѣпѣлою кодою, и прикрѣйте нимъ орѣхи, и поставте гдѣ въ хатѣ, но що дрѣгѣи, трѣтый дѣнь дикѣтса, шобы пѣсокѣ не засохъ. Яле и занѣати не трѣба дѣже водою, шобы не бѣло дѣже мокро, когы зѣгнили, лишѣ шобы пѣсокѣ кѣкъ вохкѣи. За тры а найдалѣше чтыре недѣли кождѣи здѣрокѣи орѣхъ скѣльчитса, и тогда его садити, но стѣргѣчи трѣба ѣтъ морозѣвъ, коли оуже выколѣса на верхъ. Шкъбы на морозѣ въ вечерѣ похѣдѣло, прикрѣтити его черпкомъ або шкою мѣркою. Они скоро и красно рѣстѣтъ, но одна вѣда съ нимѣи, що тѣжкихъ морозѣвъ не вытрѣмаютъ, и часомъ оуже старѣи дѣрева въ тѣвѣрыхъ зимахъ выгнибаютъ съ всемъ.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Полякамъ нашѣмъ въ Вѣдни иде зъ Петрового дѣня. Страшили они Нѣмцѣвъ Русинами, що нѣбы мы за Москалями тягнемъ, а они буцѣмъ то найвѣрнѣйшѣи, а теперь Нѣмцѣ пѣзнали ся на неправдѣ, та не дѣже имъ уже идутъ пѣдъ ласку. Въ пѣдкомитетѣ обрѣзали имъ дѣже ихъ резолюцію, и вѣдай въ повнѣомъ Соймѣ ея ѣткнутъ со всемъ; бо Нѣмцѣ ухвалили уже такѣ право, що безъ Полякѣвъ, якбы и не приѣхали до вѣденѣского Сойму,

обійтися можуть; право то таке, що якби який посоль до Вѣдня вхати не хотѣвъ, то на его мѣстце Цѣсарь може распорядити новий выборъ.

Давно Поляки страшили Нѣмцѣвъ Россією, а теперъ нашъ министеръ Андраши добре порозумѣвся и съ Россією и съ Прусами, для того теперъ о Полякѣвъ не дуже Нѣмцѣ дбають. Приготовляйтеся зато люде добрий напередъ до выборѣвъ, бо надѣяться, що не за довго будете выбирати, абы ани одинъ за насъ не пѣйшовъ до Сойма, кто не есть справедливимъ твердымъ Русиномъ, а чимъ ѓнъ ученѣйшій, тѣмъ лѣпшій. Особливо стерегчись намъ треба: перекинчикѣвъ и лизунѣвъ паньскихъ. Якъ до того прійде, то наша головна „Русска Рада въ Львовѣ“ выпише намъ на каждый округъ, кого маемъ выбрати, то уже на никого, лишь на того намъ голоса давати. Отъ видите, вибрали люде въ жовкѣвскомъ самыхъ Русинѣвъ, то за то Поляки мусѣли выбрати зъ нихъ чтырохъ, одного до Вѣдня, за тое то у Вѣдни мы теперъ хоть одну широко-русску душу маемъ, що за нами цѣлымъ сердцемъ промавляє и право и честь нашу боронить, то докторъ профессоръ Яновскій, дай му Боже прожити на многая лѣта за его трудъ и его розумну твердо русску бесѣду межи Нѣмцями и другими народами у Вѣдни!

СНѢВАНКА.

Напосѣлись вороженьки
На честь нашей русской неньки,
А я Русинъ емь и буду,
Свого роду не забуду.

Хотьбы менѣ що робили,
Хотьбы мя огнемъ палили,
А я Русинъ и прч.

Бо рѣдъ русскій стародавний
И великій и преславный,
И я Русинъ и прч.

Русска слава не вчерашна,
Русска земля хлѣбопашна,
И я Русинъ и прч.

Коли стану, твердо стану,
И на Русь святу погляну,
То я Русинъ и прч.

Не побоюся ничого,
Бо насъ русскихъ людей много,
И я русинъ и прч.

А кто схоче Русь пѣзнати

Най спробуе воювати,
А я Русинъ и прч.

Воювали вже изъ давна

А Русь есть, якъ була славна,
А я Русинъ и прч.

Воювали воювали

И шабельки поломали,

А я Русинъ и прч.

А мы старыхъ батькѣвъ дѣти

Все будемъ Русь боронити.

И я Русинъ и прч.

И замовкнутъ вражій крики,

Русь прославится во вѣки,

И я Русинъ и прч.

Дмитеръ Гуцулякъ.

НОВИНКИ.

— Доведаюся, що рогатники при новопоставленыхъ рогаткахъ мыловыхъ кажутъ собѣ и за то платити, що люде несутъ въ бѣсагахъ (торбахъ). Просимо про тое пана Старосту, чтобы були ласкави взглянути въ тую справу и не допустити кривдженя людей. А при тѣмъ еще разъ повтаряемъ, що на тыхъ рогаткахъ примисано есть платы: ѓтъ одного кова, ослѣ або мула въ упрязѣ 3 кр ѓтъ роговой худобы ѓтъ одной штуки въ упрязѣ 2 кр., ѓтъ худобы людомъ идущой ѓтъ штуки 1 кр., а ѓтъ безрога, агнѣтъ, телѣтъ ослѣтъ, козъ ѓтъ штуки 1/2 кр., а ктобы несъ на плечехъ, або вѣзъ на возѣ молоду худобинку, той ничого не платитъ. Просимо всѣхъ Всехъ Панъ-Отцѣвъ и вѣйтѣвъ оголосити то народови, чтобы не давлася ошукovati.

— Громада Острѣвъ закладѣ собѣ касу пожичкову съ капиталомъ 107 зр. 30 кр. Тѣмъ гроши собраны були екзекуцією, котру таптейшій дѣдичъ въ процессѣ о писовиско спроведивъ булъ на громаду.

— Въ селѣ В. повѣта Город... постановила громада еще р. 1861 завести у себе школу народну, опредѣливши зъ своей стороны утриманье для учителя, и удалася до властителя села, чи бы и ѓнъ до того такъ полезного дѣла зъ своей стороны не причинився. Зъ великою охотою и радуячися такъ хвали достойнымъ дѣломъ громады, обовязався той благородный мужъ на вѣстци отвѣтливо своимъ коштомъ будинокъ школьный поставити и до ужитку школьного ѓтдати. Однако передъ исполненіемъ принятого зъобовязанія умеръ, а наследники вместо исполнити волю его, потрафили такъ старшину громадску для себе уступчивоу сдатьти, же за зложеніемъ 100 р. старшина громадска цѣлый тягаръ выбудовави школы черезъ громаду на себе приняла. — Жалѣти про тое треба, же въ многихъ громадахъ старшинамъ громадскімъ такъ мало о добро своихъ громадавъ дбають, и вместо упѣшнута за громадоу, часто для особистыхъ выгѣдъ, тягаръ не малій на цѣлу громаду накладываютъ.

— Того самого дня, якъ видно було пѣночну зорю, згорѣла въ Кисилевѣ (на Буковинѣ) церковь. Огонь повставъ ѓтъ трѣицѣ (свѣщи) въ жевочнику, все згорѣло, лишь антикисъ остався, бо бувъ подъ сѣбрнымъ евангеліемъ, и скарбонку зъ 84 зр. выратовано. — Гей люде ассекуруйте церкви!!!

— Изъ Стрѣльча. Горалонька любѣ, якѣи чудеса она робить! Бувъ у насъ въ дворѣ коваль, добрый майстеръ, но назывався Яворскій, женатый, отецъ колькоро малыхъ дѣтей. Бравъ добру плату и ординарію, лишь шановатися добре и жити, а якѣи жарно напѣтися, то и на то бы стало. Щожъ коли горавка цѣлкомъ его

зъ розуму звела! По пятому бивъ жёнку, та она небожище мусала его покинути, а бнъ лишився зъ однимъ 7 лѣтнимъ хлопцемъ. Приходить колись до мене жидокъ, и повадае: ай вай, ковальвъ хлопецъ прійшовъ голый до мене, чтобы я ему давъ воды напились, я ему даю, а бнъ очи завернувъ, та паде. Що тобъ таке? Ой мы уже цѣлый тыждень ничего въ ротъ не жали! Я его, каже жидокъ, подвѣвъ, та знвѣвъ до хиты, я тамъ старый лежить голый, такъ якъ го мати на свѣтъ породила, ни стебля соломы, ни бконъ, ни дверей, а ту така страшна лютъ, и ледво еще дихае, по правдѣ каже, що тыждень ничего не вди!

Подивилися мы, правду жидокъ сказавъ. Кизавъ я имъ з-нести хлѣба, и хотѣвъ ему пѣслати где яку анку на гршноестло. Поповли, и хлопецъ одбйшовъ, а тато, лишь поповавъ, там и житье за нару годинъ скѣвчивъ. Уже голодъ такъ выпищивъ его череву, шо не годно було хлѣба въ пожитокъ обернути, а порозъ доправивъ. Кто бы сего очиня своими не видѣвъ, тобы не варивъ, шо за горьвку не лишъ кожухъ, сердакъ, шапку, выбачте штаны, но и саму послѣдну сорочку можна бдати а съ немъ и житье, и окаянную душу дйаволови. А се шо вамъ пишу, чиста, справедлива правда!

Господи! бтвори очи народови вашоному, чтобы разъ уже пбзнавъ своего вѣтъжшого врага таза и души, и бтрекся его на вѣки вѣчнй, аминь. **И. Наумовичъ.**

— Радостну вѣсть доносили вамъ, павоне громада, шо люди послухавши нашої шири рады, начали закладыти собѣ „Читальня.“ Такъ пишутъ намъ зъ Корнева, шо за стараньемъ вѣстценого панъ-отца Григоровича, Всеч. Ораховского учителя, и Пернарковского начальниа громад., а въ Годонѣ за стараньемъ панъ-отца закладыють читальня. Господи благослови доброму дѣлу! На вносеніе о. Наумовича въ Радъ повѣтовой, чтобы тая заовзвала весь громада до заведенія читальней, оботавилася така читальня уже въ Чернелицѣ, где 62 членовъ оказали свою готовность, дати кожного року бтъ себе по 25 кр. а. в. на закупку часописей и книжокъ. Кобы то и другім громадамъ нѣйшли за ихъ прикладомъ, то вскорѣ свѣтло науки розбгналобы темноту.

— Въ селѣ Вербѣжи (повѣтъ Коломыя) за стараньемъ чест. И. Ковбасюка, закладыють насу пожичкову. Дай Боже счастья!

— Трудомъ о. Наумовича и другихъ славныхъ писателей русскихъ будутъ издаватися въ Коломыи книжочки подъ назвою Русская читальня. Пять такихъ книжочокъ въ дорожъ предплати будутъ стоить 1 зр. 50 кр. — Пбзнайте оглоосимъ воззваніе къ предплатѣ съ описаніемъ содержанія тыхъ книжочокъ.

— Выборы до Рады громадской въ Коломыи нынѣ (15 рус. лютого) уже законченъ; побѣда по сторонѣ христіанства; честь да будетъ честнымъ мѣщанамъ, шо помимо сильныхъ подступовъ и побкуинства съ стороны жидовъ, помимо, шо кѣлькокъ зраджиковъ мѣщанъ попродали евреймъ богато картъ легитимацийныхъ за горьвку, — оставили на своимъ и выбрали въ третей куріи дванадцать мѣщанъ, зъ которыхъ есть 4 обряда русского, 7 лат., и оденъ нѣмецъ. Межи заступниками есть 3 рус., а 3 лат. — Богато бы тутъ далося писати, за всякй перешкоды даже бтъ самыхъ просвѣщенныхъ людей, котрй чя зъ боязни, чи зъ зависности бтъ жидовъ, не хотѣли голосувати разомъ съ мѣщанами; но мѣщаны за тое розвинули такую ревность, шо навѣтъ слабыхъ несли и везли до голосованія. — Мы радуемся тымъ, шо прець вашй мѣщаны прійшли разъ уже до пбзнанія,

и поклали собѣ своихъ заступниковъ. — Другая курія буде голосовати дня 4 л. марта.

— На бурсу Коломыйску: ВПр. О. Левъ Полевый зъ Городенки бтъ Пр. О. Попеля зъ Чернелицъ 5 зр. а бтъ паравіанъ Чернелицкихъ 3 зр., Всеч. г. Блоскурскій зъ Глушачика 1 зр., Пр. О. Ивнъ Клипуновскій зъ Пацкова 1 зр. — На соборчыку деканальнымъ въ Березова зложили слѣдующіи панъ-отцы: Левицкій зъ Стопчатова 1 зр., Леницкій зъ Пастыня 50 кр., Левицкій зъ Молодчина 50 кр., Литвиновичъ изъ Ключева 1 зр. Решетыловъ изъ Вербѣжи 1 зр., Янзковскій изъ Березова 50 кр., И. Долинскій зъ Брустуръ 1 зр. Филиповъ сотр. зъ Сопова 50 кр. — Вся разомъ 6 зр. Всѣмъ честно. дателямъ спаси-Богъ!

Переписка съ всѣми.

— Пр. Алек. Орзаловскій въ Корпѣвъ, и Пр. О. Ил. Роздольскій въ Стегнйковцягъ: Списокъ всѣхъ вышедшихъ у насъ книгъ не знаемъ, только обгложуемъ въ газетѣ каждую нововышедшую брошурку. — Всеч. г. Дим. Даниловичъ въ Тухольца: Зя „Учителемъ и Ластовкою“ удайтесь до Львова до редактора съ прошеніемъ, книжку съ форм. поданъ и прѣ. къ дѣловодству пасарягъ потребныхъ у насъ нѣтъ, знаемъ только, шо прець кѣлькоко рокыни издаваемъ во Львова панъ Шеховича „Правотари,“ не бачили мы тую книжку, та не можемъ Вамъ ю ни захватити, ни зганити; мы бтъ теперь, позакѣлько зможемъ, будемъ помичати въ нашої газетцѣ объясненіе „права громадского,“ прочихъ желаемыхъ книгъ такоже у насъ нѣтъ, — съ порадомъ противъ слабости, удайтесь до згяря. Всеч. Г. С. Т. Свняцкій въ Острова: взглядомъ каси пожичковой звертнемъ Вашу увагу на ЧЧ. 2 и 3. „Русской Радѣ“ съ минушого года, тамъ все есть выразно написано, статута мусать бутъ подтвержденіи бтъ дотычныхъ вѣстей, прихилился къ Вашему прошенію, удаляючи Вамъ изъ фонда ВБл. г. М. Качковского 1. екс. газетки, съ тымъ застереженіемъ, чтобы Вы не только самй, но громада читали; книжки пбзавѣше вышлемъ. — Пр. О. М. Павликъ въ Микундичахъ и Пр. О. І. Шмеръ въ Сорочахъ: высылаетъ изъ фонда Вами предложенныи газету. Всеч. „Другови Русской Рады зъ-надъ Буги:“ ваша жалоба на статью „о газетахъ“ увѣщана въ 24. Ч. Р. Р. зъ минушого года. насъ утѣшила, бо мы доведуемся бтъ васъ, шо той памельеть въ нашихъ сторонахъ не знаходится, тожъ мы васъ и перепрашаемъ; однакожъ скажемъ вамъ, шо въ где-котрыхъ сторонахъ нашої отчины, а особенно где учитель лизуны польскй або и самй увѣквѣрны, то тамъ читается „Носподаръ“ и въ школахъ и въ корчмахъ.

Торговля.

Зъ 27 л. Лютого 1872 въ Коломыи. } Зъ 23 л. Лютого въ Львова.

Шенина .	корецъ	8.—	.	.	.	10.75
Жито .	„	—	.	.	.	7.25
Ячмѣнь .	„	5.—	.	.	.	6.25
Овесъ .	„	3.20	.	.	.	3.75
Кукуруза .	„	8.—	.	.	.	—
5 яецъ .	„	—10	.	.	.	—
Фунтъ масла .	„	—40	.	.	.	—
Фунтъ маса .	„	—16	.	.	.	—
Сягъ дровъ твердыхъ	„	9.—	.	.	.	12.50
„	„	мягкыхъ	7.—	.	.	10.50

— На льотеріи львѣвской дня 21 л. Лютого вытягнуено слѣдующіи нумера:

41, 15, 37, 17, 90.

— На льотеріи вѣденской выйшли 24 Лют.:

6, 70, 40, 47, 37.

ДОДАТОКЪ ДО 4. Ч. „РУССКОЙ РАДЫ“

ПИСЬМО ПЧЕЛЯРЯ до „Русской Рады“

По болѣе канадцатактной пчеларской практицѣ, наибольшіи минѣ трудности заходили коло робленія оуліевъ дзержоновскихъ, хотай тѣ сиджъ подѣ самымъ лѣсомъ, та шо тѣ сѣтъ столаріи и ниніи майстры и тартакъ до рѣзана тертицѣ.

Столара, воднара ако и нинного майстра годѣ было собѣ до робленія оуліевъ закавити, а доставши котрого, треба мѣ было дѣже дорого платити, а такимъ способомъ и оуліи дорого мене коштвали.

Прокладавъ и пакети соломаніи дзержоны ведла инстрѣкціи Фридриха, Отта, Рота, но таа работа велася тажко и неспорно; а оуліи тѣи, хотай досить добріи и трекаліи бѣли, однако дорого бѣлины коштвали, а на покупу дла кѣпца не бѣлины такъ повабніи якъ дереканніи.

Дла меньшого коштѣ на оуліи зачавъ в робенти оуліи соломаніи прости ведла нарки г. Любинецкого; наробины и собѣ ихъ надѣ 200, поксаджсвавъ рон, и черезъ болѣе лѣтъ съ ними маниполюю; добріи и медніи бѣли они, но много трудя ми съ зимовлюю на дкорѣ подѣ голымъ нибомъ столе.

При такой працѣ, попавъ и на гадкѣ, чи бы не можна шось выдѣмати до робленія самыхъ дзержоновѣ такъ, шобымъ самъ, або шкѣи бѣда хлопакъ и не оумѣючій майстерства, за помощію шкой машинки, оуліи дзержоновскіи добріи и практичній робинѣ. Дѣмавъ и довго, дѣмалъ дѣнь и нѣчь, ажъ нарштѣ выдѣмавъ такю машинкѣ. дѣже поединчѣ, но выгѣднѣ, кеторою самъ пасѣчникѣ, або шкѣи бѣда наветѣ не оумѣючій владати орѣжіемъ майстерскимъ, може легко въ однѣмъ дни 2—3 и 4 такихъ дзержоновѣ выфѣстрованыхъ на тепло соломою, мхомъ, полокою або чимъ нинимъ зробити, а тѣю машинѣ лѣда шкѣи бѣда майстеръ сокирою и гнелемъ владаючій легко потрафитъ въ однѣмъ дни зробити, но шобы лишь добре на мѣркѣ розвѣткеса, ако взѣръ предѣ очима макъ.

Такоже выдѣмавъ и и дрѣгѣ машинкѣ до робленія рамъ до тыхъ оуліевѣ, дѣже поединчѣ и практичнѣ. Тыхъ можна на дѣнь до 40 зробити.

Тѣи новокыдсманіи машинки державѣ-имъ до-теперѣ ко тайнѣ черезъ 2 реки, выроблаючи на нихъ лишь самъ оуліи и рамы, и хотачи впередѣ ихъ докротѣ и практичнѣсть вышробовати: тепѣрь дла

нимъ зобачити свѣтъ, ведла котрыхъ оужи пановѣ пасѣчники, мон свѣтды, зачинають брати собѣ взоры, и оуліи и рамы, ведла ихъ собѣ кыроблають.

Бѣдла тон машинки макъ оужи до 100 пней съ пчелами а до 50 оуліевѣ порожныхъ на рон, и далѣи болѣе ихъ собѣ роблю.

Такоже рамы на машинцѣ робленіи сѣтъ на волось вѣкѣ однакѣ, дѣже красніи и до всякои манипалаціи и до медогонки (машинны до вытрасана меда) дѣже выгѣднѣ, мѣцнѣи и добріи.

Тѣи машинки поквинѣ тепѣрь кождый пчеларь мати, шобы не потребовавъ въ наглои потреби за оуліи переплачивати.

Пригадавъ и собѣ вѣи и тое: оуліи на той машинцѣ кыроблають са изъ всѣхъ сторонѣ прѣстѣннии, с. в. можна къ потреби не лишь прѣдний и задній затворѣ отворити, но и всю повалѣ и дно его, а прѣцѣ при тѣмъ сѣтъ они мѣцнѣи и тепліи, и во всякои манипалаціи дѣже выгѣднѣи, сѣтъ лѣжаки, и стоати могѣтъ по два подѣ однимъ дашкомъ, шкъ оу мене стоати очкомъ вылетокымъ одного на право а дрѣгого на лѣво; а въ потреби могѣтъ и по 3, 4, 6 подѣ однимъ дашкомъ къ стосѣ стоати въ лѣтѣ и въ зимѣ.

Хотѣкы и сѣи мѣи выналѣзакъ, хотѣ мало значный и не дѣже нескѣстный обнародовити, но не маю чимъ, понѣже вышаставѣ-имъ са съ грошій на сынѣвъ по школахъ и на оудержанѣи рѣшѣта родины дома; а то ажъ проситса, ба наветѣ наперасѣ, дабы скоро въ свѣтъ, между добріи люде пасѣчники загостило, и не повинносѣ его задержкати.

Шкъ бы найшокса шкѣи докродѣи, шобы не пожаловавъ гроша на дрѣкѣ, папѣрь и образки, то и бы охотно все списавѣ, а бѣлабы книжка чѣтыре до пѣть листѣкъ кѣанка. Прошѣ Васѣ прото пани Редакторѣ, оумѣстѣтъ тыхъ болѣе монхъ слѣкѣ въ вашои газетцѣ, а и надѣюса, шо бѣдѣ мѣгѣ прислѣжитисѣ дла добра пасѣчникѣкѣ.

Михаилъ Черепашинскій,

учитель нар. школѣи и пчеларь въ Старыхъ Богородчанахъ,
почта Богородчаны.

Розказъ народный зѣ часѣвъ мандатарцины.

Не мало дивныхъ рѣчей, розказують собѣ люденики зѣ мандатарцины; а еслибы кто все тое хотѣвъ списати, то не малую списавѣ бы книжку и то дуже цѣкавую. Отъ прочитайте розказъ такий, ко-

торый я списавъ „о справѣ мандатарской“ а если буде вамъ въ подобу, то и бѣльше напишу...

Лучилось, розказують, що гдесъ во якомсь селѣ, безбожный сынъ побивъ матеръ свою. — Бувае, добрі люде, що выродитея такая потвора, такой сынъ, що не зважаючи на Боже приказанье, ни на клятву Божу, пѣдноситъ на отца, або на неньку, свою руку. Отжежъ такъ ся стало, бодай такого нечувати, що сынъ побивъ свою матеръ... Бѣдна мати вдовиця, огорчена великимъ жаломъ на сына, що за ей трудъ, за выхованье тѣй за все добро, которое ему отъ дѣтинства удѣляла, такъ бесчестно выплатився. Не могла стерпѣти такой обыди, а щобы такого невдячного сына научити, завзялась его заскаржити до мандатора.

Мандаторъ, якъ знаете, бувъ то колись для людей страшный человекъ. Бѣдна мати наплакалась немало, якъ роздумала: що ей треба такъ далеко торопати, ажъ до мѣста до канцеляріи; бо ей материньске сердце не потягало за тымъ, щобы сына на кару мандаторску завдати, прото проволькала она якійсь часъ съ скаргою, думаючи, що чей — чей ей сынъ покорится и перепроситъ... Но куда? Сынь буйный на укоръ матеря, коли гро ила ему мандаторемъ, отфукнувъ: „Не боюся мандатора!“ — Ну годъ було матери дальше такого зносити, жаль перемогъ, та якъ загадала, такъ и зробила.

Бувъ ярмарокъ; она небога, пошкандыбала съ другими людьми, будто на ярмарокъ до мѣста. — Не ярмарка було ей потребно, но щобы сына упокорити. Сынь помѣркувавши, що мати не жартуе, а мандаторъ ставъ ему передъ очима, пѣйшовъ и собѣ на ярмарокъ.

Думавъ бѣтъ тамъ знайти людей, которіи матеръ за него перепросятъ.

Мати недалася упросити отъ людей, бо хотѣла, щобы сынъ ей покорився; но сынови такожь не хотѣлось самому метери поклонитися и передъ людьми перепросити, хотя его до того притягали. — Га! на упертого, кажутъ, нема якъ мандаторскій букъ. Порада людей не помогла, пѣйшла мати до канцеляріи, упала до ногъ мандатора, и съ плачемъ выговорила свою кривду! Мандаторъ кинувся якъ опареный. „А где есть твѣй сынъ?“ Есть вельможный пане ту на ярмарку, отповѣла мати. „Полѣцай!“ Крикнувъ мандаторъ; „гейже, махай съ бабою и сына ей всей-часъ давай сюда!“

На тѣи слова, бабу морозъ прошибъ; хотѣла еще щось говорити, а може вже и за сыномъ просити, щобы его не дуже покарати, но небуло коли. Полѣцай схвативъ бабу за рукавъ, и далѣй зъ нею на ярмарокъ. Баба въ плачь: ой бѣдонькожь моя бѣдонько... на що я его тамъ завдала? Тамъ его на

смерть убить! — Радабы съ людьми порадитися, но полѣцай напирас на нею, щобы сына показала.

Довго ходили по ярмарку — но коли подыбала сына, якожь стисло ей за сердце, тай каже сама до себе: „гѣрка твоя година, якъ дѣстанешъ ся въ руки мандаторскіи!“ — Поминула баба своего сына и не показала. — Полѣцай, побачивши, що баба ходитъ якъ дурна гуска, взявъ на бабу кричати, щобы показала сына. Баба въ страху, подыбавши якогось проходящего сиромаху, каже полѣцаеву: „паноньку отъ сей.“ — Полѣцай схвативъ всей часъ его за гиру, и потаскавъ мовъ яког злодѣя до канцеляріи. Баба съ слезами ишла за ними.

На первый вступитъ, вскричавъ мандаторъ: „А ты то пѣсий сыну, будешь свою матеръ бити,“ тай хлостъ его въ лице. „Полѣцай врьжь ему двацѣть и пять!... Сиромаха не знаючи що ся съ нимъ стало, отъзваеся: „Ой ясне вельможный пане, я свою матеръ не бивъ, моя матеръ уже два роки якъ въ гробъ!... „А ты гайдамахо, еще смѣешь брехати?!... Кладись злодѣю“... звернули и вцѣдили двацѣть и пять. —

Каже мандаторъ: „а що будешь матеръ бити?“ — Ой паноньку змилуйтеся, не карайте, моя мати уже два роки въ гробъ. — „Пожди драбе, — я тебе научу брехати — врьжь му еще разъ двацѣть и пять!“ Баба ту умлѣвае уже!.. Донѣкли, — сиромаха начавъ верещати: „даруйте пане, поки буду жити, не буду маму бити!“ — „А видншь“ — каже мандаторъ — „собако, якъ скоро признавъ ся до мамы. Наука не лѣзе на бука. Теперь бери твою матеръ на коркошъ — та гайда носи по ярмарцѣ на покаянїе.“ Баба замертвѣла, но новый сынъ похвативъ ю, якъ чортъ душу, — перебакиривъ на плечѣ, тай чмихъ зъ канцеляріи на торговницю, а полѣцай за нимъ. Люди збѣгались якъ на якое чудовище! — Табо подыбали товаришѣ бѣдолаху, и питають: а ты що одурѣвъ, що якусь бабу носишь? „Ага, одурѣвъ, то не чужа баба — но моя рѣдна мама.“ — Таже твоя мати, кажутъ товаришѣ, вже давно въ гробъ. „Ага, иди но тамъ где великій ѣкна, тамъ тебе научатъ и чужу матеръ за свою рѣдну узнавати.“

Ой така то добрый люде була мандаторска справа... Та що ся потому стало? — Баба такъ розкалялася: що ходила по вѣсхъ отпустахъ и глядала процѣ за невинну душу... А сынъ отъ того часу, стався ангеломъ для своей матеря. — Той припадокъ рознесъ ся якъ блискавица по селахъ, а люде где подыбали бѣдолаху, поемъшковалися зъ него, — а бѣтъ на все говоривъ:

Бѣтъ знать мене покаравъ,
Щомъ матеръ не шановавъ.

Верховинець.

Выходить два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатѣ
выносить: на рѣкъ 3 зр., на пошл
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. (13) Марта 1872.

За редакцію отвѣчаетъ
МИХАИЛО БЪЛЮОСЪ.
Головный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

РУССКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЮРІЕВИЧЪ.

Оубитый дикими Литовцами подъ мѣстомъ Володимиромъ князь Юрій I. Львовичъ, за которого мы вѣдь панове газды писали въ 3. числѣ нашей газетки, лишивъ по совѣтѣ двоухъ сынѣвъ: Андрея и Льва II. Андрей, яко старшій, овнавь по ватьковн радѣ надѣ галицко-волинскою землею, и сидѣвъ въ мѣстѣ Володимирѣ на Волиню, а молодшомъ братѣ своемъ Львѣ II. давъ землю Лѣцкѣ. Ова тѣи братѣ князѣ заравъ по оубитію своего ватька, змовнаны ѣтмститисѣ литовскомъ князю Гедиминѣ, и ждали тѣлько спосѣбной хвалѣ. Тымъ часомъ не такъ Богъ сбднвѣ. — За панована князя Юрія рокѣ 1315 вѣвъ великій голодъ; народъ живнвсѣ найогиднѣйшими стравами, та тысячи а тысячи людей погнвало зъ голодѣ. Щещѣ до того безпрестапннн напады, то ѣтъ Польци, то ѣтъ Татарѣ, то ѣтъ Литовцѣвъ выгнвали до рѣшты рѣсскнхъ людей. Цѣастѣ опѣскало оуже на-

шѣ свѣтѣ рѣсскѣ землицю, а держава наша, колнскѣ такъ сильнаѣ за панована Романа, Данила и Льва, клоннаскѣ къ оупадкѣ.

Вѣ такій то часѣ, шкѣ вѣже мы повѣснше сказали, захѣтѣли нашн молоденькн князѣ ѣтомститисѣ за оубнйство своего ватька на Литвѣ. Но Литва тогда чнмъ разѣ вѣльшѣ взмагаласѣ и взростала вѣ силѣ. И класнѣ вѣ рѣкѣ тѣлько по смертн Юрія, напали Нѣмцѣ ѣтъ Прѣсѣ на литовскнн краи; отже и нашн молоденькн князѣ, Андрей и Левъ оурадиали пѣднатисѣ на Гедимина и такъ взати вѣго вѣ два огни. Князь Левъ совравъ чнмъ скорше свои войска и напавъ неспѣдѣвано на Дрогичннѣ и Брестѣ, шѣ ѣтъ вѣлька лѣтъ належаали оуже до Гедимина, выгнавъ зъ ѣттамъ Литовцѣвъ и осаднвѣ свои рѣсскн войска.

Но не довго они тамъ оставалискѣ. Гедимннѣ повнвшн Нѣмцѣвъ, овернѣвсѣ противъ нашего Льва. выперъ вѣго зъ Дрогичнна и Бреста, и до того ещѣ займнвѣ землю Лѣцкѣ, а Левъ немаючн силы оустоати противъ Гедимина, опѣствнвѣ свою отчннѣ, оуѣхавъ гетъ

далеко за Днѣперъ до своакѣвъ. То дѣлалоса рокъ 1316.

Тогда то гордый Гедиминъ, обачивши, що наша Рѣсь сватаа такъ ослабла, начавъ дѣлати о ей завоеваню. А цовы ѳтъ Нѣмцѣвъ вѣвъ завезпеченый, зрививъ съ ними на кѣлька лѣтъ миръ, а тымъ часомъ приготавливалса до войны противъ нашей Рѣси. Не минуло навѣтъ три лѣта, якъ ѳнъ собравши тухцемъ множество войска, кинѣвса впрость на осередокъ Рѣси, на Кіевскю землю. Въ Кіевѣ пановавъ тогда старенькій и слабосильный князь Станиславъ. Въ Кіевѣ зривикса великій переполохъ съ несподѣваного напада Гедимина. А знаете, тогда еще не бѣло ни доврухъ дорѣгъ, ни телеграфичныхъ дротѣкъ, цовы можъ сканкати въ коротцѣ войска. Но нашъ князь не тратили ѳтваги, сканкали що могли на ворзѣ войска и выстѣпали противъ наѣздника Гедимина. Пѣдъ Бѣлгородомъ надъ рѣкою Ирпеню, не далеко ѳтъ Кіева, зѣткѣдлись они съ войсками Гедимина. Тѣтъ зачалася страшная битва, котра продолжалася черезъ цѣлѣсенкій день; нашии войска вылились завзато, они на крокъ не оустѣпали Литвакамъ; но пѣдъ вечеръ, о горе! мало що лишилось зъ нашихъ рыцарей; оупало тамъ двоухъ найзавзатѣйшихъ князей: Левъ Юрѣвичъ и Олегъ князь Переяславскій, а съ маленькимъ тѣлько числомъ рыцарей оуишовъ старенькій князь Станиславъ геть за Днѣперъ въ чужинѣ, лишивши свѣй край и свѣй тронъ сѣдѣтъ.

Зъ тон исторіи повинни мы, панове господарі, оучитиса, якъ шановати нашѣ святѣю землянкѣ, на котрой и стопы нема такой, цовы не бѣла облана кровію нашихъ прадѣдѣвъ, нашихъ князей, нашихъ воаръ, цовы не бѣла сполокана слезами вдовиць и сирѣтъ за мѣжами и батьками оупавшими за Рѣсь сватѣ, за рѣскѣ вѣрѣ, за рѣскѣ землю, за рѣскѣ родинѣ. И какже мы ю днесъ шанѣемъ? якъ мы ю любимъ?! За марный крейцаръ, за горѣвкѣ, пѣскаемъ тѣю святѣю землю нехристамъ въ рѣки; мы не даемъ ни о нашѣ права, ни о нашѣ рѣскѣ честь и славу; ѳтъ жѣемо совѣ, вывачте — якъ скотина, ковы вѣло лишь цю ѣсти та пити, а рѣшта

що насъ тамъ обходитъ! Икмы то повставали тѣи князѣ, тѣи воары, тѣи рыцарѣ, которі за нашѣ землю головами наложили, то по сто разѣ вы оумирали, якъ вы попачили, на цю мы звалса. — На дрѣгій разѣ, скажемъ вамъ панове господарѣ за того Гедимина, що ѳнъ дальше рививъ съ рѣскѣю землею. А тымъ часомъ читайте ѳтъ тѣи слова и застановляйтеса надъ кождымъ слѣвцемъ, и верѣтъ совѣ надѣкѣ, якъ повинни мы шановати и любити тѣю нашѣю святѣю землю. Зѣоставлемъ васъ ласцѣ Божой.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше.)

Въ многихъ силахъ лишь тогда люде знаютъ за радѣ громадскѣ, коли ѳтѣвляютса выборы. По выборахъ нема и слѣдѣ зъ ней. Начальникъ и писарь сами и радятъ и старшѣютъ, а радникѣвъ несликѣютъ на засѣданіа, и не питаютъ са ихъ въ ніякой справѣ. Есть мѣстцами и такій обычай, що съ начальникомъ тримаютъ кѣлька радникѣвъ справѣ лишь тогда, коли має са шкѣй сѣдѣ дѣдѣвати, а тримаютъ са они начальника для того, во при сѣдахъ такихъ бывае добре почести въ корчмѣ.

До чого такѣ дѣло йде?

Въ многихъ мѣстцяхъ масткѣ громадского нема; дороги и мосты въ найгѣршѣмъ неладѣ; за полицію полякѣ никто еще не чѣвъ; жѣбрацтво и пѣацтво множитъ са; распѣста, бѣйка горѣ бере; беспѣка властности загрожина; шахрайство и ошѣканьство взмагалса; полиціа огнека ніяка; школы сѣодатъ на нищо; вѣйнѣсть особливо въ молодѣжѣ вкрадаеса; покожнѣсть малѣи и проч. И то значить: громады оуправляютъ сами собою?

Цѣбы зло, шкѣе въ многихъ мѣстцахъ корѣнѣ запѣскае не ширилоса, цѣбы громады якъ належитса порозумѣли свое поклонанье и скѣй обовязокѣ, цѣбы старшина громадска вновь пѣзнала, якъ она власть має въ рѣкахъ, котрою оковязана есть провадити цѣлѣ громадѣ до лада, сѣпокою и добра; то загадалисамо поволѣньки ознакомаати васъ честній газды и громады съ вашими правами, и съ правами громадскими. Просимъ читайте пильно и оубажно, затримѣйте въ памяти, и оупотребляйте ихъ на свою и цѣлаго рѣского края нашего честь и славу.

Право громадске, пѣдписане найяснѣйшимъ Монархомъ нашимъ въ вѣдни дня 12. Серпня 1866 года, подае цѣлый порядокъ, якъ громады

мають собою оуправляти, и въ шкій способъ має са старинна громадека выбирати.

Для того те и подкліне всть тото цѣле право на 2. части.

Насампередъ всть оустава громадека, гдѣ розкладають са права, посла которого має особанко старинна громадека постѣпати; а потомъ всть ординація выборовъ рады громадекой; а тамъ всть знокъ списани цѣле право, посла которого мають газды радъ громадекъ выбирати. Чей Богъ допоможе, що здѣжамъ сего року, камъ на-ноке газды и громады въ „Русской Радѣ“ такъ едно шкъ и дрѣге право розложити, що зможете оно поймаити и порозумѣти, а потѣмъ посла того и постѣпати вѣдете. Я такъ пристѣпамъ писати о оуставѣ громадекой, котора въ совѣ 8 ѳтдѣлкѣ мѣститъ. Въ першѣмъ ѳтдѣлкѣ говоритъ са о громадѣ въ загалѣ; въ дрѣгѣмъ: о членахъ громады; въ третѣмъ: о стариннѣ (репрезентации) громадекой; въ четвѣртѣмъ: о дѣятельности громадекой; въ пятѣмъ: о господарствѣ громадекомъ, и о накладаню тагарѣвъ на громады; въ шестѣмъ: о завѣдованю справами хрїстіанскими и жидѣвскими; въ седѣмѣмъ: о совоксѣплєнію громады; а въ осѣмѣмъ: о надзорѣ надъ громадами.

О громадахъ въ загалѣ.

Сило, мѣсточко або мѣсто, котре має свое громадеке оуправленє, становить громаду. Бѣтъ газды одного села або мѣсточка або мѣста выбирають совѣ 8, чи 12, чи кѣлько оуже припадѣ на шкъ мѣстцїкѣсть честныхъ, статочныхъ, справедливыхъ и розумныхъ людей на радныхъ, а тїи оуправляють цѣлою громадою, то значить: они старшиють, застѣпають, боронять, ордѣвють, жѣрять са и роблять въ справахъ громадекихъ за цѣле громады; а такѣ старшинство такѣ оуправленє называєса: громадеке правленє. Рада и голосъ тыхъ радныхъ всть такъ важный, що цѣла громада мѣситъ вже на тото приставати, що они оурадають, на що они пристанѣтъ. Давнѣйше вѣвало говорили люди: громада не прїймаєса того або сего, и тогда кождый газда має рацію оубѣватиса и перечити, що-небѣдѣ; теперь же за цѣле село, за цѣле громады раднїи лишень говорятъ и мають право и власть на шось согласитиса або нї, — а рѣшта газды оуже сѣтъ выключенї ѳтъ того, и могутъ лишень прислѣховатиса нхъ радамъ и придиватиса нхъ дѣламъ. Длѣтого то се важна рѣчь выборы радныхъ, бо то, люди до-крїи, на цѣлїи 3 роки ѳтдаєте и сѣте и цѣле село въ нхъ рѣки.

Шкъ то невѣспично отже складати справы и добро громадеке въ рѣки недостойнїи, на прикладѣ въ рѣки людей склонныхъ до пїатки, до пѣд-

кѣпства, людей лакомышъ на чѣже добро, людей несправедливыхъ. — О тѣмъ много вже писано, тай вѣдай шѣ много тра вѣде писати, шобы вѣтъ выборы въ насъ на добро выхѣдали.

Може бѣти и такъ, що 2 сѣжднїи села за-вчати са въ однѣ громады; тогда оба села мають одно правленє громадеке, то всть: оба села разомъ выбирають радныхъ, и тїи знокъ одного начальника.

Обшаръ дворскїи т. в. дѣдичъ съ всюю своєю службою, становить окремїишнѣ громаду, но може такѣ пристѣпити и зачїитиса съ селомъ въ однѣ громады. Такѣ прилѣчины обшаръ двѣрского съ селомъ въ однѣ громады мѣситъ бѣти до-ро-вѣльнѣ, т. в. дѣдичъ має замѣтити свою охотѣ, а громада має замѣтити свое согласнє. Нѣ много въ насъ такнхъ дѣдичѣвъ, що замѣтили свою охотѣ и зачїилиса съ громадою, мѣстцами трафлѣса и такѣ: Отъ на прикладѣ дѣдичъ въ Джѣрко-вѣ п. Богдановичъ пристаєтъ съ цѣлымъ дворомъ до громады. Люди пѣзнавши его шко доброго пана, выбрали совѣ его на начальника, — и шкъ до-вѣдѣмєса, краснїи порядки они при его начальствѣ въ силѣ позавѣдали, и не жальють того, що согласилєса на прилѣчины обшаръ двѣрского до громады. (Дальше вѣде).

Письмо изъ-подъ Львова до Редакціи „Русской Рады“

Честный пане Редакторъ!

Дѣжиса на Басѣ пїаки гнѣвають, же Бѣ за-казѣте оуправитиса, и кажѣтъ: ты мнѣ такого не читай. Въ селѣ Б. коло Львова дѣка изъ корш-мы вытрѣтили, же имѣ книжочкѣ „Липовницѣ“ читаєтъ. — Такъ то правда въ очи коле, тай за правдѣ вѣють. — Шкъ шо та шо, а такїи пїань-ство мѣситъ нашъ народъ загѣбити. Дѣже потрі-бнымъ вѣлокѣ, шобы поставити памѣткѣ славебѣ тѣризости, и просити Бѣсѣ. нашѣ Консїсторїю, бы са ѳтворили на тотъ день месѣи дїканальнїи, дабы найѳанчнїишїи свѣщїенники хѣдали ѳтъ села до села, ѳтъ парохїи до парохїи, и шобы тамъ проповѣдали о тѣризости, славы ѳтѣрали, до во-лотыхъ книжокъ записовали. Бѣсѣ. Консїсторїа печалѣюша са о дѣшахъ нашихъ, пїєно такобѣ прошенїи оузгладїитъ, а тымъ способомъ снова много дѣшь длѣ нѣба позыскалобѣмєса, нїачїи на-шомъ народѣ, на потѣхъ арендарамъ, гнѣль, та гнѣль.

Идѣ и черѣзъ село, а бѣвѣ то вѣднїи день, видѣжѣ зкѣльканадѣсѣт господарїи на оуанци сто-лщнхъ, позакѣрювали совѣ люльки гѣи мазницѣ; и нхъ поздорѣнкѣ и питаю: а шо то люди, ци нема оу васъ жадной роботы? Я они кажѣтъ: та нема.

И молю: коли оуже нема, то хоть той гнои, що по оулиці са валам позбирати. Люди зачали са смѣати и кажѣть: а кто бы того сбиралъ.

Ну, и гадаю, же и въ бѣльши силахъ такіи люди найдѣть са, що не знаютъ, шо мають пѣдъ всенъ робити, для того хочъ и о всенной работѣ гдѣ шо припомнѣти. Найсампередъ старайтеса людиньки, шобы передъ всеню много гною гдѣ ино можъ, гдѣ ино са дасть, нагромадити.

Гнои, то вѣтъ дѣша къ господарствѣ, гнои то вѣтъ золото, шкъ не помастишь, то не поѣдешъ, шкъ не погонешъ, то са не оуродитъ. Въ Италиі лайнака на оулиці не зобачишь, тамъ все люди скирають. Мохъ, листьа пѣдъ худобѣ стлать, въ шмѣ всакѣ всачини выкидають, шобы тѣлько гною наробити.

Гдѣ нема плота, тамъ нема городинны, ани садовинны, отжежъ треба плоты понаправлати. И бы не шре рокъ плоты оупадали, то зробити такъ: Быкопати до шибра ровиць, и тамъ насадити лѣшинны. Лѣшина лѣхко пріймаеса и скоро росте. Икъ лѣшина са зрѣбае, то изъ корня она по кѣлька прѣтикобѣ пѣскае. Икъ лѣшина на вкрѣсть са периплате, то дасть за кѣлька лѣтъ такій плѣтъ, же черезъ него ничъ не перилѣзе, и бѣде листьа и орѣхи и палъ. — Кто маѣ много вербѣвъ, той и вербамы плѣтъ городити може.

Понеже теперь о дрова робитеса тажко, для того, тозва на издалыхъ мокрыхъ грѣнтахъ садити папѣ, вербы, осики, сѣкати бѣльшини и т. п.

И шобы пѣстота молодѣ вербы и папѣ не вытагала, то треба грѣби колы вербови такъ шкъ рѣка въ землю вкопавати, на сподѣ дѣбокыи кѣлокъ черезъ верѣ перипѣстити, и на пѣлъ сажня къ землю закопати, шкъ посуха пѣдлаеати, а за кѣлька лѣтъ, бѣде своѣ лѣсъ и своа выгода, и бѣде дѣтѣмъ, вѣлкамъ и праправнѣлкамъ шче, и бѣдѣ нашъ згадовали, же мы имъ добре поробили, и за нашѣ дѣшечки бѣдѣтъ Бога молили.

Треба дальши о добриі гатѣнки картофилъ або бѣльбы постаратиса. Бѣтъ такій гатѣнокъ бѣльбы, котора рогальки са называе. Тѣи рогальки шкъ рано на всенѣ посадишь, то за 6 до 8 недѣль, коли найгѣршиі переднебокѣ тисне, бѣде шо оуже до горшка вложити.

Бѣльбы на мокрыхъ грѣнтахъ не садити, тѣлько на пѣскѣ або сѣхихъ. Бѣльба сѣкшого гною не любитъ, бо ѣтъ того гнѣ, найлѣпшею на пшеиничникѣ садити.

Теперь топнѣють снѣги, и много воды на полѣ са зенрае, отжежъ тѣи то воды коньче поспѣскати треба.

Икъ ино бѣде можна гнои въ полѣ вѣзти, а же гнои то вѣтъ тѣлько шо золото, для того оубажати, вы гною по дорогахъ не гѣбити, на поли дѣже дѣбно розтрасти и заразы перѣорати, абы

вѣтеръ его не выдмѣховеаъ, тай сеньце не выпаровало. Икъ са гнои изъ стайнѣ до шми выкидае, то его заразы мѣцне чѣти, а та пара, шо изъ гною выходитъ, вѣтъ найлѣпше поживѣтны для рослинѣ. Отжежъ давы тамъ пара съ вѣтромъ не оулѣтала, треба доконьче гнои, шкъ ино са изъ стайнѣ выкине, дѣбною мѣлакою землю присыпавати, давы гнои мѣцнѣишѣ бѣвѣ, и бѣльши го са зробитъ. Землю на тое треба собѣ прилагодити.

Теперь пора, шобы въ садовинны хробаки зѣрати и паити, изъ мѣхъ чистити, сѣшь обрѣзовати и тѣи галѣзы, которѣ одна о дрѣвѣю отираютса, або за гѣсто ростѣтъ, доконьче пилкою зрѣзати. На около дрѣвѣ овошкыхъ снѣгъ наикидати и добре обдѣплати. Зразы зрѣзовати и въ пивеници до пѣлокины въ вохкѣ землю схувати.

На старыхъ дрѣвахъ корѣ старѣ хрѣповатѣ ѣснакомъ зѣострѣгати, дрѣво вапною съ лайнакомъ и ганною смѣшанымъ обмастити.

Икъ заморозъ пѣститъ, дрѣва пересаждать.

Зимата съ землю смѣшати, до начина шкого кшыпати и на ѣнкѣ поставити, а коло 40 мѣчинникѣвъ шкъ начнѣтъ кѣльцовати, на градцѣ пѣсѣати.

Шо къ пасѣцѣкѣ теперь робити, о тѣмъ вамъ нашъ славыи пасѣчникъ Беч. О. Назмовичъ напише.

Не ма ничъ лѣпшого въ свѣтѣ, шкъ добраа книжка. И кѣпнеъ разъ въ Львовѣ книжкѣ за 10 кр., тамъ вычитавъ лѣкъ, и тымъ лѣкомъ конѣ, шо вартъ бѣвѣ сто зар. оуратовавъ, а оу мого сѣвѣда конѣ на тѣю самѣю слабѣсть загнѣвѣ.

Такіи книжки о господарствѣ, о садовиннѣ, о лѣсахъ, о пчѣлахъ, можна дѣстати въ Коломыи, въ Львовѣ и въ Перемышлѣ. На тое, шо добре и пожиточне, не тра парѣ зар. жаловати, бо са дѣже а дѣже выплатитъ. — На дрѣгѣи разъ, шкъ оубижѣ добриі люди, же мое письмо вамъ до смакѣ, напишѣ вамъ дѣ-шо сновѣ, а теперь бѣжайте здоровѣи, най касъ Господѣ Богъ, и Пречистаа Мати ратѣи. Григоршинѣ.

ПИСЬМО МИКИТЫ ПРОКѢПЧУКА.

Слава Исусъ Христѣ! Поздоровляемъ васъ паноу редакторы нашей „Рѣсской Рады“ въ Коломыи, Михайла Бѣловсе и Иване Назмовичѣ!

Бы ѣтеорили передъ нами сѣтъ, ѣтъ коли пѣскаете вашѣ газеты и „Назкѣ.“ бо вѣднѣи нарѣдѣ сидѣвъ шкъ въ шмѣ закопаныи, не знавъ, шо на сѣтѣ дѣтеса, и каждый его зведивъ въ ровѣмъ, и на бѣднѣу дорогѣ проваднѣвъ, такъ гѣи того слѣпца поставнѣтъ на крижѣу дорогѣ, иди кѣда хочешъ, а слѣпый иде, не знаѣ чи впаде въ рѣбѣ, чи въ водѣ, бо слѣпый, бизъ провѣдника не може ни крокъ зробити безпечного. Теперь вы стали про-

вѣдниками нашомъ рѣскомъ народомъ, та мы за вѣсь Бога молимъ, чтобы вамъ вѣка продолжилъ, що народомъ покажете дорогъ, куда емъ ити, чтобы не заблудилъ.

Отъ за тѣ выборы, кѣлько те клякотъ, кѣлько тѣманьства! Я выворце, гѣи тѣи ѡкцѣ кѣвъ пастыра блудомъ ходатъ, не знати, кого слухати. Паны подставляють жидѣвъ и факторѣвъ своихъ плаченыхъ, чтобы гаккаан на нашихъ дѣховныхъ, та на никого такъ, лишь на дѣховныхъ; кажѣтъ, що дѣховнѣ всю бѣдѣ роблатъ. Я людѣ слухаютъ, та потакѣють: правда. Може и правда, а я лишь такъ знаю, що коли я хочѣ кѣпнѣти доброго коня, и его торгѣю, то приходѣтъ до мене жидѣ, факторѣ, що вѣвѣ барниного ѡтъ дрѣгого жидѣ, що маѣ своего коня калѣкѣ на продажѣ, и шепче мнѣ до оуха: шо? вы кѣпнѣте того коня? Нѣ, нѣ, кѣпнѣте. Яво шо? я емѣ кажѣ. Я жидѣ гѣибы мнѣ цѣри спрѣвѣ, повѣдаѣ: бо я знаю, шо той его продаѣ за то, шо норковнѣтый. Поволнѣнки жидѣ съ мною до вѣсѣды, такъ сакъ, ва нѣдѣмъ межѣи ходѣвъ, ва сѣи добрый, ва сѣи, ажѣ станѣмъ коло жидѣвского, а жидѣ лишь цѣмкнѣ: то кѣнѣ але, кобы не дорогѣи. Мене задѣвнѣтъ, я коня запаатнѣтъ, а кѣнѣ вычесаннѣ, выглаженнѣ, а запражи его, а ѡнѣ калѣкѣ, паде, бо нѣгѣ не чѣе пѣдѣ собѣю, а великѣи грошѣи за него пѣишан. Теперь правдѣйса съ факторѣмъ. ѡнѣ доври шо барниного вѣвѣтъ, а мнѣ вѣстыдно, цѣомъ даѣтъ ошѣкатнѣса.

Не такъ то вѣвѣе за выборами? Чѣмъ найлѣпшѣи человекѣкъ, чѣмъ найширѣишѣи, чтобы за нѣми на Сеймѣ обѣтаѣтъ, то жидѣова шепче намѣ на оухѣ, чтобы мы емѣ голоса не давали, бо они маѣтъ своего плаченого, а жидѣовнѣ все одно, чи мѣи кѣнѣ калѣкѣ, чи нашѣ посолѣ лѣдашо, кобы ѡнѣ лишь грошѣи въ рѣкѣ вѣхпнѣтъ. За тоѣ то я собѣ дѣмаю, шо никола факторѣвъ некрѣпныхъ не слухати а своѣи разѣмъ намѣ трѣба матѣ.

Не шѣтка на свѣщенникѣвъ ѡѣдати за паньскѣи и жидѣвскѣи грошѣи и за горѣкѣкъ, але подѣумати собѣ, кто намѣ найлѣпшѣимъ застѣпникомъ може бѣти? Паны напередѣ сами себе пѣхаютъ, а шѣкѣ видѣтъ, шо людѣ не хотѣтъ пана, то тогда паны кажѣтъ: найлѣпшѣи хлопѣ за хлопа най нѣдѣ. Я тѣмнѣтъ то сподѣвѣса, и они кажѣтъ: правда, найлѣпшѣи хлопѣ за хлопа най нѣдѣ. Я цѣи по правдѣ такъ, шо найлѣпшѣи хлопѣ бѣдѣ ставати за правѣомъ громадѣ и народа? Я днѣкѣтъ, шѣкѣ я хлопѣ, процѣвѣса съ монѣмъ сѣсѣдомъ, то я не знаю, шѣкѣ его запѣватѣи, шѣкѣи шѣмплаѣ, шѣкѣи письмо маѣ бѣти и шѣкѣи говорѣти на терминѣ; ѡтѣже я нѣдѣ до мѣета шѣкати адвокатѣ, и адвокатѣ мнѣ пишѣ сѣнлѣкѣи и стаѣ за мене на терминѣ, а шѣкѣи я стаю, то ѡнѣ передѣомъ мене ѡучѣтъ, шѣкѣи я маю говорѣти, бо я самѣ не знаю говорѣти, и не то, чтобымъ собѣ доври говорѣтъ а еще попѣсѣвѣемъ свою спраѣ.

Отѣже шѣкѣи то може бѣти, чтобы я, тѣмнѣи чѣловѣкѣкъ, шо не знаю письма, шо я не ѡучнѣса ни правѣ, и ничего, шо я не читаю газѣтъ, и не знаю, шо въ свѣтѣ дѣвѣса, шѣкѣи тѣи ако сѣи говорѣтъ, который доври говорѣтъ, который не доври, шѣкѣи правѣи постановнѣи, шѣкѣи еще трѣба постановнѣи, чтобы я пѣвѣса до соймѣ, коли я того всего не знаю. Я паны доври кажѣтъ: за хлопа най нѣдѣ хлопѣ, бо они знаютъ, шѣкѣи спракѣи сѣрѣвѣтѣовѣи всюда хлопы поперѣгравали, бо паны хотѣ ѡучнѣи, вѣрѣли собѣ адвокатѣвъ, а хлопѣ на своѣи разѣмъ спѣскавѣса, та теперь и аѣсѣ пропаѣтъ, и пастѣи нема гдѣи и сплатѣи нема, хѣба лишь така, шо смѣхѣ людамъ сказати. За то по правдѣ говорѣтъ паны: най за хлопа хлопѣ нѣдѣ, бо съ тѣмнѣимъ хлопомъ имъ въ соймѣ найлѣпшѣи. Отъ чѣмъ Бѣднарѣ, шо въ Бѣднѣи въ Сеймѣ, кѣи нѣдѣ въ разѣ съ панами, и голосѣи за польскою резолюцѣю, чтобы паны все въ рѣкѣи вѣзали, бо емѣ съ тѣмъ доври, а за нарѣдѣ ѡнѣ не дѣлаѣ, коли въ кишѣни дѣсѣтокѣ повно. Я нашѣи Шнѣвскѣи чѣмъ бороинѣтъ наши правѣи самѣи одинѣ? Бо ѡучнѣи и чѣстнѣи, бо то не простѣи хлопѣ, шо за грошѣи продаѣкѣи лѣхамъ и рѣднѣи мамѣ. Явожѣ мы не знаемъ, кто насѣ за паньщнѣи вѣнѣ: Не панѣ насѣ вѣнѣ, лишь хлопѣ хлопа вѣнѣ. И нема гадѣюки гѣрѣшого на хлопа, шѣкѣи хлопѣ. Може не правда?

Правда, шо трафѣтѣса и хлопѣ разѣмнѣи и письменнѣи, шо хотѣ не высокоучѣннѣи, але маѣ своѣи господарскѣи разѣмъ, то такѣи въ Львовѣ еще шѣко тако змѣркѣи, шѣкѣи мѣи свѣщенникѣи и дрѣгѣи нашѣи ѡучнѣи рѣснѣи разѣмѣють, шо такъ а такъ маѣ шѣи правѣо разѣмѣтнѣса, такъ а такъ мы его маѣмъ поправлатѣи; але лѣхѣи нашихъ хлопѣвъ пѣхаютъ до Бѣднѣи, а въ Бѣднѣи гдѣ все по нѣмѣцкѣи, шожѣ тамъ хлопѣ маѣ рѣвѣнтѣи? Ничѣго, лишь шо дѣнѣи вѣзати дѣсѣткѣи, вѣстѣи, пѣти и спати. Ѳттамъ приѣздитѣи гладкѣи и черѣоннѣи шѣкѣи цѣкѣкѣ, а спытайсѣи его: а шо вы пани послаѣ тамъ зрѣвнѣи дѣлѣ насѣ? Я ѡнѣ ти на то скажѣ: Го, го, кобы не я, тобы васѣи попы бѣван гѣтъ съ вѣсѣмъ Москаламъ запродали, но я съ Полаками не далнѣсмо.

Я гдѣжѣи тѣи Москалѣ, шо насѣ хотѣли кѣповати? Чи Москаламъ, гдѣ они тамъ сѣтъ, въ гѣвѣкѣи Московщнѣи, насѣ потреба? Чи ѡу нихъ мало краю, мало людѣи? Та мы видѣли тѣхъ Москалѣвъ, шѣкѣи ишан на Бѣмѣи и ѡттамъ повертали, нѣ, та тогда найлѣкѣи бѣло имъ насѣ кѣпнѣти, ако такой на силѣи вѣзати, а они не вѣзали насѣ, а пѣишан собѣ съ Богомъ свѣтымъ въ свою Московщнѣи, а ѡтъ тогда мы ихъ не вѣдали. Лишь лѣхамъ они нѣдѣтъ на сонѣ, и тѣмъ вѣсѣмъ, шо лѣхамъ слѣжѣтъ, и въ соймѣ съ лѣхами голосѣють. То не Москалѣ насѣ хотѣли кѣповати, то тѣи насѣ запродають лѣхамъ, шо подставляють

намъ тёмныхъ людей до Сойма, а котрыхъ най-тёмнѣйшихъ. Лахи выбирають до Бѣднѣ, щобы насъ вдати на смѣхъ передъ цѣлымъ свѣтомъ! То такій хосенъ для насъ въ такихъ послѣдъ?

Дарѣйте панове редакторы, щобы мои слова може комъ и не сподобаются, но годѣ на то дивитиса, щобы оу насъ при тихъ выворахъ дѣлсѣ. Надрукѣйте се, щакъ каша кола, а щобы на другій ранъ боольша напишѣ. Зѣстакѣйте здоровѣнѣкѣ.

Микита Прокѣпчукъ.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Въ Вѣдни ухвалили уже въ комисіи конституційной, щобы Полякамъ нашимъ, хоть, не весь тѣи права дати, щобы они собѣ ждали, но такой щобы имъ тѣлько дати, щобы Галичина мало щобы зависѣла отъ Вѣдня и Сойма Вѣденського. Теперъ иде справа о то, щобы вырховують, кѣлько мае каса державна дати Галичинѣ на уряды, школы, академіи и всячину. Суть Нѣмцѣ, котрѣ не радибы Полякамъ ѳтдати грошей въ руки, бо повѣдають, щобы якъ имъ грошѣ въ руки дадутся, и власть ними орудовати, то они повстанцѣвъ пороблять урядниками, професорами и найдуть способы для своихъ агитацій, а се може бути небезпечнымъ, бо Прусѣ и Москаль не радо на то дивлятсѣ. Но другій Нѣмцѣ радибы ѳтнекатисѣ Галичины, бо они знаютъ, щобы Галичина знѣмчитисѣ не дастъ, а они радибы хоть тѣи край нѣмчати, щобы до Нѣмеччины перше писалисѣ, отъ якъ Чехи, Мораву, Шлезкѣ. Мы не маемъ добра ни ѳтъ Полякѣвъ, ни ѳтъ Нѣмцѣвъ, бо якъ той старій противникъ, та и той не свѣй а чужій, а нынѣ каждый нарѣдъ лишь себе пантруе, а другого хоче пѣдъ ноги взяти. — Наше добро есть лишь въ науцѣ и въ едности нашей. Читати намъ газеты, учитисѣ, дѣти дѣвати до школы, до ремесла, братисѣ до гандлю, до промыслу, и пѣдносити наше добро, не допускати, щобы грунта нашѣ ишли въ чужѣи руки, закладати касы пожичковѣи, касы крайцаровѣи, заводити товариства мѣрности ѳтъ горѣвки, то въ тѣмъ наше спасеніе, и колисѣ мы дождемѣя нашихъ правъ, такъ якъ дождали мы сѣ увѣльненія отъ паньщины, такъ нашѣ права намъ не пропадутъ, лишь щобысѣмо

самѣ за себе дбали, упоминалисѣ, и свѣтови давали знати, щобы мы жѣемъ яко нарѣдъ русскій, не польскій, съ нашою русскою вѣрою, съ всеми добрами нашими духовными, щобы намъ оставили дѣды прадѣды нашѣи, щобысѣмо ихъ вѣрно сохранили и боронили.

Есть коло Бучача село, Курдванѣвка, где жѣють шляхтичѣи ходачковѣи. Теперъ читаемъ въ газетахъ, щобы ихъ ктосѣ тамъ пѣдмовивъ, щобы покинули свою прадѣдную, русскую вѣру, а щобы перекинулись въ Полякѣвъ. И они послушали, и написали просьбу до консисторіи и до староства, и до намѣстничества, и до сойма вѣденського. Якѣисѣ Полячокъ, щобы имъ тѣи просьбы пише, видно также шляхтичѣи, бо ему дуже банно за шляхоцтвомъ, та отъ яке ѳнѣ пише: щобы мы громада Курдванѣвка не мужики, а шляхта польска, отчина наша польска, мы паньщины не робили, а за щобы намъ за паньщину кажуть платити? — Толишь мужики самѣ повиннѣи платити ведля мнѣнія того панка за паньщину. Отже бачите, щобы то имъ забагаеся? Польщѣи, гдебы шляхтичѣи пановавъ надѣи мужикомъ, а шляхтичѣи щобы не плативъ податку и рекрута не дававъ, а мужикъ то вже не человекъ лишь худоба, ведля мнѣнія шляхты Курдванѣвской.

Но Богу и Цѣсарямъ нашимъ австрійскимъ дяковати, нынѣ каждый собѣи шляхтичѣи, кто мае грошѣи, а пѣдданныхъ нынѣ нема и не буде, то и писѣмо до Вѣденського сойма не ѳтдасть шляхтѣи Курдванѣвской шляхоцкихъ польскихъ привилеѣвъ. Зѣ сего видно тѣлько, щобы людей тыхъ ктосѣ туманить: Вы шляхта, вы не давали рекрутѣвъ, вы за Польщи мали таке добро, а теперъ васъ змѣшали съ простыми мужиками! отъ покиньте вашу русскую вѣру, а будьте Поляками; а якъ буде Польща, то вы будете пановати. — Чекайтежѣи, чекайтежѣи, панове шляхта на Польшу!

Коли жесѣте пѣишли за радою якогосѣ тумана, то теперъ вамъ таке сталося, щобы нынѣ уже безъ жадной вѣры, бо русской церкви вы ѳтреклисѣи, а до костела васъ еше не приняли, бо Папа римскій не хоче васъ приймити, та выдавъ право таке, щобы каждый своей вѣры тримався, а не бувъ перекинчикомъ.

Мы же люде, братя християне, помолѣмся днесъ при наступившѣмъ постѣ, щобы Господь Богъ просвѣтивъ тыхъ обманеныхъ шляхтичѣвъ, и щобы они пѣзналися на туманствѣ, и назадъ повернули до своей праждной церкви, та щобы забули о своемъ шляхоцтвѣ, а пѣзнали, що нынѣ каждый есть шляхтичомъ, кто честный, и розумный, и тверезый, и маючий.

Въ соймѣ ваденьскѣмъ ухвалили уже на рѣкѣ 1872 побѣръ до войска, а то до лннѣ 56,185 чело-вѣкъ, а до розервы 5.618, безъ Венгеръ. Дальше ухвалено: на утрыманье цѣсарского двору 3,650.000 злр., канцелярїи цѣсарской 61,395 злр., — думы державной 403,751 зр., на выдатки звычайнїи 50,000 зр., трибуналу державного: 23,000 злр., Рады министрѣвъ 570,000 злр. на иншїи выдатки 424,000 злр., на утрыманье министерства справъ внутреннихъ 4,500.000 злр., на надзвычайнїи выдатки 1,088.000 злр.

ГОСПОДАРСТВО.

Л Ъ К И.

Коло Городенки по многихъ селахъ кинулася зараза на роты и ратицъ у рогатой худобы. Мы уже писали, якїи на то суть лѣки, а кто забудь, тому пригадуемъ.

Перше взяти треба меду, розмѣшати съ оцтомъ, загрѣти, и вымастити тымъ добре ротъ худобины. Ноги лишъ самымъ оцтомъ вымити, або примѣшати до оцту троха купервасу. Оттакъ подавати худобѣ гомеопатичнїи лѣки: На ротъ Mercurius solubilis, на ноги Phosphori acidum. Если бѣльше ротъ болитъ, то частѣйше, по 3—4 разы на день давати Mercurius, если же бѣльше ноги, то частѣйше давати Phosphor acidum. Если и ротъ и ноги болятъ вразѣ, то давати по два разы на день одного и другого що три годивѣ по 3 кроплѣ. — Ноги худобины треба дуже чисто удержовати, и все свѣжу солону пѣдъ худобу стелити. Если при тѣмъ есть и сильна горячка, и худобина борзо ѣтдыхае, треба еще давати по кѣлька разы на день по 3 кроплѣ Aconitum.

Якїи припадки бувають у коровѣ послѣ отвлєня.

Часто лучитя, що корова послѣ отвлєня не може зчиснитися, т. е. що мѣсце не може ѣдѣйти. Если то лишъ кѣлька годивѣ здержати ся, то еще ничего небезпечного, но если оно протягнєся до добы або и дальше, то уже треба давати лѣкъ гомеопатичнїи: Pulsatilla по 3 кроплѣ 4 разы на день, если до добы не ѣдѣде, то: Secale cornutum. Звычайно по

завданїю тыхъ лѣкѣвъ, ѣтходить мѣсце, и корова выздоровѣе.

Не разъ послѣ отвлєня лучитя, наибѣльше у такихъ коровѣ, що добрїи на молоко, затверднєнне вымени. Корова не дае себе взяти за дѣйку, бѣе, и показуе, що ю тамъ болитъ. Потягнувши за дѣйку, не выходитъ зъ ней, лишъ жовта, густа течь, дѣйки набряскають, и цѣле вымя твердне, часомъ ажъ по червонѣе.

На то перша помѣчь есть тая, щобы взяти цеглу або плитку, добре розпалити въ огни, и положивши тую цеглу або плитку на дошку, взяти пѣдъ вымя, и на ню доити, що можь, а если зъ дѣйки ничего не иде, то треба теплу воду на плитку або цеглу по троха пускати, абы пѣдъ вымяшла пара, и добре го огрѣла. Коли же вымя добре уже огрѣеся, и троха змякне, треба го обсушити сухою шматю, и корову въ теплѣи стайни тримати, а за якїи часъ зновъ повторити то само. Внутренно же давати Bryonia 3 кроплѣ по 3 разы на день, черезъ три дни, а еслибы вымя було червоне и ажъ блищалося, то Belladonna, а еслибы тверде було дуже и студене, и ажъ синяе, то Arsenicum album.

НОВИНКИ.

— Выборы до рады громадской коломыской закінчилися дня 8 с. м. Зъ другой курїи, хотяи можна було выбрати 4хъ христїанъ, но за порадомъ кѣлькихъ папѣвъ, выбрано 12 жидѣвъ. Зъ первой курїи вышло зновъ 12 папѣвъ, меже которыми есть двоихъ нашихъ священнѣкѣвъ, а то: О. Коблянскїи, мѣстцевїи приходникъ и О. Лопушинскїи професоръ гимназїи. Въ попереднихъ лѣтахъ мали Русины коломыскїи наибѣльше 2—3 своихъ заступнѣкѣвъ въ Радѣ, ажъ того року доперва на 36 радныхъ выбрано 6 Русинѣвъ. Съ поводу тыхъ выборовъ позаходило кѣлька процесѣвъ за оскорбленїе чести и нарушенїе порядку, а при агитацїяхъ кѣлькомъ досталися и буйки, но у насъ то все уходитъ, бо вже прїишло, якъ той казавъ, въ моду, що и пани не суть обезпеченїи ѣтъ того. — Въ тустейшой канцелярїи баяку рустикального, мала зайти, якъ кажуть, межи платящими рати, и урядникѣвъ банковннѣ сварка дуже груба, съ чого зновъ есть процесъ, — та вже судъ такъ закінчїи процесами, що неможе собѣ раду дати. — Бѣльше такъ нема у насъ цѣкавыхъ новинѣвъ, хѣба се, що дуже неприятнїи занановавъ воздухъ, а рамками и вечерами густа ирака, и по колѣна болото, набавляють людей катару и кашлю. Въ концецъ еще и того записуемъ, що вже найшлися рабѣвники тотїи, що порѣзали въ корчїи въ Книжанкахъ велик., жидѣвъ; суть то два газды, котрїи за нановою одного жидѣка пустилися на ту дорогу, — а тыхъ зновъ жидѣвъ, що то не давно барона К. въ мѣсть набили, засудивъ судъ на 2 мѣсць арешту, но они заложили рекурсъ.

— Зъ фойда Вѣл. г. Михаила Качковского получаютъ на сей рѣкѣ даромъ нашу газетку слѣдующїи господннѣе: 1) учитель нар. въ Корчавцѣ (посилаеся на руки О. Ив. Дудровича въ Лежнїску) 2) Ч. Иванъ Фарнло учитель въ Рѣдловицѣхъ, 3) Д. Давиловичъ учит. Тухолька, 4) Петро Тылавскїи учит. Молодичи, 5) С. Свицнїцкїи учит. Островъ, 6) Симеонъ Настасюкъ дякъ въ Рыковѣ, 7) Игнатїи Дубовицкїи дяко-учитель въ Стебникахъ, 8) I. Рандиновичъ учит. въ Ямницѣ, 9) Гр. Савицкїи дякъ въ Микулицяхъ, 10) Вѣтошинскїи учит. въ Гайворонцахъ, 11) I. Соїка дякъ въ Березанкахъ, 12) Петро Ковальскїи дяко-учитель въ Сливцѣ, 13) Анд. Ворона дякъ въ Рѣпяевѣ, 14) Рихлевскїи въ Вороблевцахъ, 15)

Ив. Каварчук дяко-учитель въ Плеснявахъ, 16) О. Левинъ священникъ въ Топорова, 17) Ф. Калиневичъ учит. въ Ланяхъ, 18) О. Угринчукъ дяко-учитель въ Лискова, 19) Ст. Демячукъ учитель въ Забережу, 20) Остапчукъ въ Яструбичахъ, 21) Ян. Яворскій, учит. Новосильцехъ ласкихъ, 22) Гр. Пелешъ учит. въ Братовицъ, 23) Вас. Дмитріевичъ учит. въ Валявѣ (Буковина), 24) Гр. Иваншинъ дякъ въ Пасъчнѣ, 25) Ф. Матвіасъ дякъ въ Карова, 26) Харитонъ Мелничукъ дякъ въ Батіевѣ. 27) І. Кабаровскій, учит. въ Торгови. Отже еще есть 13 экс. до роздѣленя.

— Уже не разъ въ письмѣ нашѣмъ вспоминались, якъ спасительно осмотрѣ каноническій Преосвящ. Митрополита на обычай народа нашего взіаетъ, якъ не въ единомъ седѣ люди взяли собѣ Ихъ науку до сердца и стараются ведля ней жити. — Теперь доносятъ намъ, що кози Преосвящ. Митрополитъ въ Сорокахъ деканата Городеньского церковь осматривали и громада за ей дбадѣсть окозо дому Божого свою похвалу объявили, звернули увагу братства церковного, же въ церквѣ только одна чаша до служенія литургии знаходится, що повинни бы ся постарати о справленіе еще одной чаши. Тѣ слова вашего Митрополита высказаній знайшли скорое исполненіе, бо Чест. Михаилъ Квасъніевскій господарь въ Сорокъ, обр. лат. въ колыка недаль по отъѣздѣ Ихъ Преосвящ. зложилъ на купно чаши 80 зр. а. в. Честъ да будетъ Чест. Мих. Квасъніевскому за той даръ.

I. Ш.

— За стараньемъ ВПр. О. Льва Трещаконского декана и прих. заложена въ Городку „Читальня.“ —

— Банкъ рустикальный лицитуе днѣ 14. марта грунтъ газды Пилипа Козака въ Кляжеуцѣ недалеко Долны за довгъ 150 зр. — Осторожно панове газды съ тымъ Банкомъ!

— Ведля найновѣйшой конскрипціи въ року 1869 есть всѣхъ загаломъ душъ въ восточной (русской) Галичинѣ 3,357,575. Самыхъ Русинѣвъ есть 2,229,409 душъ, а 1,128,166 душъ становятъ: Поляки, Жиды, Цыгамы, Ормены, Намца и всяка чужина, которыхъ звычайно польскій загорьльць числятъ (абы ихъ болше було) за Полякъ. Най нѣтъ такъ буде! Но вы изъ того выказу п. к. цитральной статистичной комисіи видимъ, що насъ Русинѣвъ есть два разѣ только якъ всѣхъ взявши до купы другихъ народностей; оно такъ выпадае, що на одного Поляка, чи Жиды, чи кого тамъ, есть два Русины. Но они насъ всюду переважають для того, що суть писемный, а мы темный. Треба-жь и намъ братись панове газдоньки до науки. —

— Горьлонька любя, то наша погуба! Знакома се рѣчь, що колошыйскій гуцулы сотками тягнуть въ Молдву або Москощину на роботу. Такъ выбранъ ся не давно Грыць де Негричь гзда зъ Березова съ завдаткомъ на роботу, а же отъ давня въ знакомостяхъ съ арендарями любивъ проживати, то и теперь опускаючи, кто знае на якъ довго отщину, вступавъ до каждой корчмы на пожегнанье, заливочисъ зъ великого жалю, но не слезали, а горьвкою. По дорожъ зъ Березова до кѣпця Печеняжина корчмъ не начислишь, тожь и не дивичня, що взятого завдатку Грыцеси навель не стало, чтобы зъ Печеняжина выбратись. Зайшовши до передпосадной корчмы Печеняжинской, зауважавъ съ болей сердца, що мошенка уже порожня. Щожь робити? До дому вертатись нема лица; на роботу ити нема съ чымъ; и дилій ворѣтъ подавъ ему страшу гадку: житье собѣ одобрати. Заставивши сердцакъ, напився только, чтобы смерти ибгъ смѣло въ очи заглянути, выволякъ вже познымъ вечеромъ зъ корчмы, залавъ зъ чужу хату, — а люди видчяи такого запного чужинца, боялися граха, его на морозъ зъ хаты вытручувати и позволили ему выхрпатись. Лишь шо зачало зорвѣти, очуявся Грыць, выйшовъ зъ хаты, приступивъ до шѣпки, заложивъ ременецъ зъ ходакъ въ шю, другій конецъ привязавъ до платы, нагнувъ колына до земли, тай оддавъ душу лукавому. Се дялося 8го Лютого.

Отъ шо горьвака може! И мастокъ забрала, и розумъ забрала, тѣло вбила, а що наибольше, душу запропастила.

Правдишинъ.

— На днѣхъ въ вѣдѣньскѣмъ соймѣ поставлено внесеніе о внесеніе монополю соли и малой льотеріи. Еслибы наступило истинно рашеніе того, то тогда повинни нашѣ люди или громады всякы силами взятись до выробу и спродажи соли, который то гандель привоидьбы тысячи. — У насъ въ колошыйщинѣ, памятиють люди, колыто.еще була отверта граница російска, то нашѣ господарь по колыка фэръ провадили соль въ Россію: до Бердычева, Житомира, Кіева, а навель и до Полтавы. Були то тогда и карбованца, и сорокъѣвъ и всяке добро, а нашѣ люденьки зъ оттамъ привозили собѣ поясы шолковы, чоботы сѣяновы и всякы дорогоценности. А днесъ шо? — лахи.

— Якъ ищутъ газеты въ Вѣдню показались фазшивыя банкноты одновансковой. Здеся заблудить они и до насъ, для того стережеться панове господарий на аряржкахъ, абысьте недалися ошукати.

— Зъ всѣхъ сторонъ допоминаются наши люди, чтобы мы нѣмъ выпечатали въ „Русской Радѣ“ образъ О. Ивана Наумовича. Мы то исполнимы, но просимъ о терпеливѣсть, бо теперь еще не имѣемъ и фотографіи О. Наумовича, чтобысьмо хотѣли ю на деревѣ казати зрѣбити. Мы намаряемъ всѣхъ нашихъ ревныхъ Русинѣвъ образки, который будутъ помѣщеніи въ „Науца,“ умѣстити также и въ нашой „Русской Радѣ“, абы люди знали своихъ людей и заступниковъ изъ лица.

Въ книжечцѣ III. „Науки“ есть образокъ и житье описаніе госп. совѣтника Ковальского. Мы выпечатали еще кромѣ того 2000 экземплярей сего образка, чтобы каждый, кто предлачуе на „Науку“ ибгъ собѣ еще и въ рамкахъ умѣстити той образокъ на ставѣ. Въ книжцѣ IV. буде образокъ Феодора Бѣлоуса, шо перше бувъ въ Коломынѣ, а теперь, веборакъ, живъ въ Бохин на Мазурахъ, директорчъ гялалія. —

— На сѣхъ днѣхъ выйде III. книга „Науки“ за мѣсяць Лютый; содержитъ: святое письмо, наша земля, житіе св. Феодосія печерекого (конецъ), Василій Ковальскій, великій князь Ярославъ, Онуфрій Грушкевичъ (дальше), горячій кран, пасѣвка, разговоръ пчѣль; въ той книжцѣ есть 6 образковъ.

— Въ нашой печатнѣ началась печатати книжечка пѣдъ заглавиемъ: „Безталанный,“ сочиненіе Исидора Пасѣчиньского.

— На бурсу колошыйску прислали на руки нашой редакціи: Бл. г. Іосифъ Литвинскій референтъ комисіи грунтовой зъ Городенки собравныхъ отъ своихъ пріятелей 4 зр., Пр. О. І. Сосенько зъ Королевки складку отъ Маріи Сосенки ученика IV. класъ 30 кр. отъ Юліана Сосенька уч. IV кл. 30 кр., отъ Лукіи Бойчука уч. школы Королевской 20 кр., отъ Пилипа Балньюна уч. 20 кр., отъ Іоанна Мелничовича учителя зъ Королевки 40 кр., — разомъ 1 зр. и 40 кр. — На соборчнику деканальномъ въ Живачевѣ зложили Всеч. Палъ-Отцы на руки ВПр. О. Сингалевича Декана 7 зр. и 10 кр., а О. Романовскій мѣстцевый приходивъ даровавъ 1 корецъ жита. — Въ имени убогихъ учениковъ складаемъ всѣмъ чест. дателямъ широрусске Спаси-Блгъ!

— На льотеріи львовской д. 6. марта выйшли: 31, 35, 73, 81, 36. На вѣдѣньской д. 9. марта 18, 63, 43, 55, 86.

Перенеска съ вѣсмы.

Всеч. г. І. Ора въ Дубовичахъ: Вашей повѣстки такимъ языкомъ писанъ, не можемъ поивѣстити, пишеть популярно, газету послали. Чест. Іосифъ Рехеловскій Вороблевичахъ: прошенію вашему не можемъ достоучинити, бо мы вже для г. профессора на руки Т. Тымочкова высылаемъ, читайте разомъ. — Всеч. г. Ст. Жовнаръ въ Меличи: дяковатъ за присланое, шо до образковъ, то годъ паноньку; мы еще на только не заслужились уважанія, та оно якось не булѣбы и фийно... правда? якъ думаете? донесеть намъ где въ нашихъ сторонахъ заложили читальня. —

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплата
вносится: на рѣкъ 3 зр., на пѣтъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 16. (28) Марта 1872.

За редакцію отвѣдуетъ
МИХАЙЛО БЪЛОУСЬ.
Головний помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ПАНОВЕ ГРОМАДА!

Идучи за голосомъ многихъ нашихъ людей, забирающихся до закладанія читальней по мѣстечкахъ и селахъ, и объявившихъ намъ свою волю, чтобы мы взялися до издаванія дешевыхъ книжочекъ, мы постановили розписать предплату на слѣдующихъ 6 книжочекъ, которыя будутъ у насъ сего року печататися, каждая объемомъ около 2 до 4 аркушѣвъ съ образочками.

Тѣмъ 6 книжочекъ выйдутъ сего року пѣтъ надписомъ „Читальня“ а содержаніе ихъ буде такое:

Перва книжочка: Народный и историчный русскій катехизъ. Въ книжочкѣ сей буде въ I. части толкованье о нашихъ народныхъ справахъ, а въ II. части буде выкладатися цѣла исторія Русского народа ѳтъ найдавнѣйшихъ часѣвъ, ажъ до теперъ. Въ сей первой книжочкѣ будутъ слѣдующіи образки: 1. Святоюрская церковь въ Львовѣ. 2. Русскій народный дѣмъ во Львовѣ. 3. Святыи Апостолъ Андрей, 4. Равноапостольный князь Владимиръ. 5. Святая княгиня русская Ольга. 6. Святыи

Антоній и Феодосій Печерскіи. 7. Галицкій князь Романъ Мстиславичъ. 8. Галицкій король Данило Романовичъ. 9. Князь Левъ Даниловичъ. 10. Богданъ Хмельницкій. 11. Митрополитъ Григорій. 12. Митрополитъ Іосифъ.

Друга книжочка: „Луць Заливайко“ смѣшная а поучительная повѣсть о одиѣмъ пѣяници, якъ ѳнъ пьяный прійшовъ на свѣтъ, якъ пивъ, и якъ живъ, и где и якъ померъ. Съ 18-ма образками.

Трета книжочка: „Толкованье службы Божой,“ и поученіе о важпѣйшихъ ей частяхъ.

Четверта книжочка: „Горьлка.“ Розговоръ дяка съ людьми.

Пята книжочка: „Катехизъ пасъчный“ и „Наука якъ найборше розмножити собъ пасъку“ — съ образками.

Шеста книжочка: „Мѣсяцесловъ на рѣкъ 1873“ съ образками и всякими практиками.

На тѣмъ всѣмъ 6 книжочекъ, кто хоче предплатити, най прише 2 зр. до Редакціи „Русской Рады“ въ Коломыи.

Кожда книжочка, скоро выпечатаеся, розѣшлеса предплатителямъ почтою.

На показъ умыцаемъ тутъ початокъ „Народного и историчного русскаго катехиза.“

НАРОДНЫЙ И ИСТОРИЧНЫЙ РУССКІЙ КАТЕХИЗЪ.

Вопросъ. Що ты за человекъ?

Отвѣтъ. Я Русинъ або русскій человекъ.

В. Чому ты зवेशся Русиномъ або русскимъ человекомъ?

О. Бо у мене русска бесѣда, русскій обычай, русска вѣра. Я родився на русской земли изъ русской матери; скоро я узрѣвъ свѣтъ, мене скрестили и миропомазали по русски въ русской церкви. Русскимъ человекомъ бувъ мой отецъ, дѣдъ, пра-дѣдъ, и всѣ предки мои дальше якъ тысячь лѣтъ назадъ, звалися русскими людьми, русскимъ народомъ.

В. Якъ зовется отчина або отечество твое?

О. Отчина або отечество мое зовется Русь святая, то весь тотъ великій и широкій край, въ которѣмъ жиють русскіи люди, а менша моя отчина, то галицкая, або червона Русь, або Галичина, належачая до державы австрійско-венгерской, которою рядять Цѣсарь изъ свѣтлѣйшого роду Габсбургѣвъ.

В. Чи Австро-Венгрія есть также твоею отчиною?

О. Якъ Русь есть ширшою моею отчиною въ народномъ смыслѣ, такъ Австро-Венгрія есть также моею ширшою отчиною въ политичномъ смыслѣ.

В. Якимъ языкомъ ты говоришь?

О. Я говорю русскимъ языкомъ.

В. Чи русскій языкъ на цѣлой Руси всюда однакій?

О. Нѣ, не може бути всюда однакій, бо русска земля дуже великая, то въ розличныхъ сторонахъ и розлично люди говорятъ.

В. Що то есть: языкъ народный?

О. Языкъ народный есть такій, которымъ простой народъ говоритъ.

В. Що то есть: языкъ книжный?

О. Языкъ книжный то такій, которымъ ученіи люди говорятъ, и ученіи книжки пишутъ.

В. Чи можна високу науку простымъ народнымъ языкомъ писати?

О. Не можна, бо простой народъ не мае такихъ слѣвъ, якихъ потреба до високой науки.

В. Чому не мае простой народъ такихъ слѣвъ?

Тому, що простой народъ високой науки не мае.

В. Якъ называеся еще иначе языкъ або бесѣда простого народа?

О. Языкъ або бесѣда простого народа называеся нарѣчьемъ.

В. Кѣлько есть нарѣчій въ русскѣмъ языкѣ?

О. Въ русскѣмъ языкѣ суть три нарѣчья: 1. великорусское або московское; 2. малорусское; 3. бѣлорусское.

В. Где говорятъ русскіи люди велико-русскимъ або московскимъ нарѣчьемъ?

О. Велико-русскимъ або московскимъ нарѣчьемъ говорятъ люди ѳтъ по за рѣки Днѣпра, на всхѣдъ и пѣвнѣчь зачавши ѳтъ Курской губерніи и туды якъ Москва и Петербургъ и дальше на пѣвнѣчь и всхѣдъ по за границу Европы въ Сибиріи, также въ цѣлой Россіи по бѣльшихъ мѣстахъ ученіи и письменнійи люди.

В. Где говорятъ русскіи люди мало-русскимъ нарѣчьемъ?

О. Малорусскимъ нарѣчьемъ мы сами говоримъ въ Галичинѣ, и по за Бескиды на Угорщинѣ и на Буковинѣ, а за границею россійскою въ западной и полудневой Руси въ губерніяхъ: люблинской, волынской, подольской, кievской, полтавской, харьковской, таврической и въ Бесараби. Но малорусскимъ нарѣчьемъ говорятъ въ Россіи лишь простой народъ, а у насъ въ Галичинѣ и ученіи люди.

В. Где говорятъ русскіи люди бѣло-русскимъ нарѣчьемъ.

О. Бѣлорусскимъ нарѣчьемъ говорятъ въ Августовской губерніи на Полькѣ.

В. Богато есть народа велико-русского або московского, и где бнѣ жие?

О. Народа велико-русского або московского есть выше 40 миліонѣвъ. Весь той народъ жие въ россійской Имперіи.

В. Богато есть народа малорусского и где бнѣ жие?

О. Народа малорусского есть 15 миліонѣвъ, изъ тыхъ жие около 3 миліоны въ Галичинѣ и Угорщинѣ и на Буковинѣ, а 12 миліонѣвъ въ Имперіи россійской.

В. Богато есть народа бѣлорусского?

О. Народа бѣлорусского есть дуже мало, лишь около три миліоны.

В. Кѣлько есть загаломъ всего русскаго народа на свѣтъ?

О. Загаломъ всего русскаго народа на свѣтъ доходить до 60 миліонѣвъ.

В. Якій есть русскій книжный языкъ?

О. Русскій книжный языкъ то такій, который повставъ изъ языка нашего церковного, изъ нарѣчья великорусского и малорусского; нимъ пишутся книжки ученіи, а въ Россіи всякіи книжки и газеты.

В. Чи повиненъ каждый письменный Русинъ учитися и книжного русскаго языка?

О. Повиненъ, такъ якъ каждый Нѣмецъ знае свѣій языкъ народный и свѣій языкъ книжный.

В. Що то есть литература?

О. Пѣдъ литературою розумѣють ся всякіи книжки и газеты и письма, якіи писали зъ давна и теперь пишутъ ученіи люди.

В. Чи мы Малорусины маемъ и нашу литературу народную?

О. Маемъ.

(и т. д.)

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

О членахъ громадскихъ.

Въ громадѣ сѣтъ члены двоякіи; а то 1) громады. 2) чужіи. Членами громады сѣтъ всѣ особы, которіи мають въ громадѣ право принадлежности и. пр. священники, оурадники, оучители и пр., и которіи въ границахъ громады мають нерухомый мастокъ и. пр. господарѣ, або которіи отъ заробкѣ або доходу податокъ въ громадѣ оплачють и. пр. арендаторѣ, ремесленники и пр.

Всѣ иншіи особы сѣтъ чужими членами.

Если сѣ трафитъ, що шкій чужій замѣшка въ селѣ, и не закѣптитъ себѣ грѣнть, и не платитъ громадскій податокъ а хочѣ належати до громады, то громада може его пріймти въ свои члены, а за пріимтіе може побирати оплатѣ до 10 зр. а. в.

О членахъ, шкіи еще по мѣстахъ бѣвають, не пишемо ничего, бо всю оубагъ звернѣли мы лишь на справы селскіи.

Члены громады можѣтъ себѣ свободнѣо провѣвати и замѣшкѣвати въ громадѣ, и никто не має того права, имѣ провѣтокъ въ селѣ взборонити. И чужомѣ, котрый выкажѣся, що принадлежитъ до шкой ездѣ иншой громады, або що починивъ кроки, дабы тымъ мѣгъ сѣ выказати, не може громада провѣтокъ въ селѣ коронити. Если бы але такіи чужій, оусадовившійся въ селѣ, провадивъ житѣ нечестнѣ и соблазнѣ, и если бы для добротчинности пбеличной ставѣ сѣ тагаромъ, на тотъ часъ має громада право, такогѣ зъ селѣ оудалити. Здаѣ сѣ такомѣ, що его громада скривдила, то онъ може пожаловатися и справедливости шкати оу политической власти повѣткою.

Члены громадскіи мають оудѣлѣ къ всѣхъ правахъ и користахъ, але также въ обовязкахъ и тагарахъ громады. Трафитъ сѣ, що принадлежній до громады въ оубожество попаде, або невдобнымъ до работы стане сѣ, на тогды має онъ право до запомогѣ отъ цѣлой громады.

Репрезентація, старшина громадска.

Громадѣ репрезентѣ т. е. застѣпанѣ, представлѣе, въ справахъ належачихъ до громады: рада громадска и старшина або зверхнѣсть громадска.

Рада громадска складѣся зъ членѣвъ, которыхъ гзды выбирають; сѣтъ мѣстцами и такіи члены рады громадской, которіи безъ выборовъ до рады вхѣдять. Кто зъ всего сталогѣ податкѣ на громадѣ вырахованогѣ пріимитѣ шестѣ часть платитъ, або кто посѣдаѣ къ границахъ громады земскѣю маитнѣсть, котора шко окремѣшне тѣло въ краевой табелѣ записана естѣ, той и безъ вы-

борѣ має право бѣти членомъ рады громадской, або раднымъ.

Кто має право выбирати членѣвъ рады громадской, которыхъ отъ теперь станѣтъ называти: радніи, — кто може бѣти раднымъ, и шкъ масса постѣпати при выборахъ, о томъ ездѣ еще пѣзнейше естѣда.

Чимъ бѣльше въ селѣ членѣвъ громадскихъ до выборовъ оуправленыхъ, то и тымъ бѣльше радныхъ вхѣдитъ до рады громадской. Въ такомъ маленькомъ селѣ, на прикладѣ, де лишнь 50 членѣвъ до выборовъ оуправленыхъ естѣ, вхѣдитъ 8 радныхъ рады громадской;

де естѣ 200 членѣвъ тамъ ежѣ естѣ 12 радн., а

„ „ 400 „ „ „ „ 18 „

„ „ 600 „ „ „ „ 24 „

„ „ 1000 „ „ „ „ 30 „ а де

ежѣ бѣльше шкъ 1000 членѣвъ тамъ естѣ 36 радныхъ.

До тыхъ радныхъ выбираются и застѣпанники, а то на тоѣ, шобы число радныхъ все бѣло заповнѣно; еслѣне котрый радный або оумри, або черѣзъ довгѣ слабѣсть, або великѣи скор занатѣм, перестанѣ заниматися справами громадскими, на тоѣ часѣ ставѣ на его мѣстцѣ застѣпанникъ. Застѣпанникѣвъ все має бѣти половина кѣлько, шо радныхъ.

Старшина або зверхнѣсть громадска, складѣся зъ: начальника громады, и найменше двѣохъ радныхъ вмѣ приданыхъ, которыхъ называемъ: ассесоры або присажніи. Въ великомъ селѣ, або по мѣсточкахъ, где когато рѣжныхъ справѣ залагоджѣвати треба, можна число присажныхъ побѣльшати, но не можна ежѣ нѣхъ бѣльше мати, шкъ лишнь третѣю часть всѣхъ радныхъ; если на прикладѣ въ шкомъ селѣ естѣ 24 радныхъ, то тамъ може бѣти отъ 2 до 8 присажныхъ, но не бѣльше.

Начальника и присажныхъ выбирають радніи зъ помеже себѣ, а то такъ: всѣ радніи схѣдѣтся къ канцеларію громадскѣ; кто найстаршій вѣкомъ, тотъ оубажѣе на порѣдокъ, заповѣдаѣ выборѣ, отѣираѣ голоса на начальника, або оубажѣе за кимъ бѣльше голосѣкъ паде и прч. При такихъ выборахъ треба оубажати, шобы тѣи, которіи не сѣтъ радными, тамъ не мѣшался, порѣдокъ не пѣсвали, а намѣками та крыками на никого не напирали. Кѣждый радный має бѣти паномъ своей волѣ, а при томъ и свободнѣе волю мати. Если на пр. бѣло 24 радныхъ, а зъ меже тыхъ 13 потагнуло за Иваномъ а 11 за Василиемъ, то хотѣбы шо тамъ кто говоривѣ, та кричѣвъ, та перичивѣ, Иванъ зѣстаѣ начальникомъ. Шкъ ежѣ выберѣтъ радніи начальника, то потомѣ выбирають присажныхъ, чи 2, чи 3, чи 4, на кѣлько пристанѣтъ, а на кѣнци зъ мѣжи присажныхъ выбирають еще застѣпанника начальника, т. е. такогѣ, котрый бы начальника къ

слабости, ако въ инней шкой перешкодѣ мѡгъ за-
стѣпити. Каждый членъ громадскій есть обокла-
занный пріймти той выборъ, шкій на него выпадѣ,
чи то на радного, чи на начальника, чи на при-
сажного; и иначе не може бѣти, ко шкевы можна
къло одному або и дрѣгму вымавлатиса або зрѣ-
катиса въ шкого чина, то рада громадска николи
бы са не оупорядковала. Однакожь сѣтъ такіи
особы, которіи можѣтъ, если бы хѣли, вымогн-
тиса, можѣтъ не пріймти того чина, на шкій
выборъ пакъ, а то: свашинники и оучитѣлѣ, оурад-
ники въ сажѣкѣ, всѣ койсковіи, старіи надъ 60
рокѡвъ, слабовитіи, которіи шо рокъ черезъ докгіи
часъ або часто оупскають село, которіи остають
въ приватной сажѣкѣ, и которіи мають право безъ
выборѣ належати до рады громадской; ба ши и тѣи,
шо передъ тыми выборами черезъ цѣлѣи 3 рокіи
занимали посадѣ въ зверхности громадской. Если
бы отже кто изъ тыхъ тѣтъ выписаныхъ казакѣ,
шо не прійматиса сего або того выбора, шо не хоче
бѣти або начальникомъ або присажнымъ, то рада
громадска не мае права его до того снловати, но
мѣсцѣлавы на его мѣстцѣ дрѣгого выбирати. Всѣ
прочіи не маючи причины оубѡлняющон мѣсцѣ
кже пріймти выборъ; если бы са але кто взборо-
навѣ, то рада громадска може таково карами гро-
швыми, ажъ до 50 зр. а. в. снловати. Противъ
такіихъ карѣ може засѣдженый откликатиса до
выдѣла повѣтового. Кара грошѣваа влываа до
касы громадской.

Радніи и ихъ застѣпники, такожь и члены
зверхности громадской выбирають са лишень на 3
лѣта. Шо 3 рокіи отже мають рознисѣватиса по-
вѣи выборы до рады громадской. Стара рада гро-
мадска оурадѣ однако по 3 лѣтахъ еще такъ
докго, поки нова зверхность громадска не оупо-
рядкѣса.

Радніи, которіи ѡдѣлаи въ радѣ громадской
3 рокіи, можѣтъ вновь бѣти выранными на даль-
шей 3 рокіи, если совѣк на тоа ѡтъ громады заса-
жати, и если не заходитъ противъ того шка прав-
на перешкода.

Если трафитса такій випадокъ, шо въ про-
дуженію трехъ лѣтъ посада начальника, або его
застѣпника, або присажного оуборожнитса, то рада
повинна найдалѣи до 14 днѣи, на часъ еще позѡ-
сталый, въ помѣжи себе вырати на его мѣстцѣ
ишого.

На мѣстцѣ оустѣпнишого радного, приходитъ
до рады застѣпникъ, той, котерый наибѡльше го-
лосѣкъ на себе дѣстакъ. Если бы са але такъ тра-
фѣло, шо на пр. въ шкогось крѣга выирательного,
радныхъ такъ много ѡтпало, шо вже застѣпникѡвъ
не стало, то въ такѡмъ разѣ мѣсцѣ са безъ
огворокки, на пѣдставѣ остатной листы выбира-

тельной, доповнительный выборъ на одного або
и бѡльше радныхъ ѡдѣсти. — Коли вже всѣ вы-
боры до рады громадской покѡнчатса, тогда при-
значаа оурадѣ политическій дѣнь, въ которѡмъ
начальникъ, его застѣпникъ и присажніи мають
замѣста присаги, зложити ѡбѣцанье. Оурадѣ по-
литическій призываетъ зверхность громадскѣ и де-
легатѡвъ рады громадской до себе, и тамъ въ
притомности делегата выдѣла повѣтового скла-
дають они на рѣки старосты або его застѣпника
ѡбѣцанье: шо заховаютъ Цѣсарѣви вѣрность и
послѣдшность, шо бѣдутъ перестѣргати оуставка,
и шо сѣмажно бѣдутъ исполнати свои обоклазки.
Поверивши до дома, можѣтъ оуже обвинмати оурадѣ
громадскій. Радніи и ихъ застѣпники поклатъ своѣи
оурадѣ безплатно. Начальникъ и его застѣпникъ, тай
присажніи можѣтъ жадати выпадгорѡдженье за свои
оурядкованье, и рада громадска вызначѣ пенсію
для нихъ, розѣмѣса, если есть зѡбѡдки. Пакъ въ
насъ по селахъ кѣлаа лишень такъ, шо начальни-
кови назначѣють чи 60 чи 80 чи бѡльше рннскихъ,
тай тотіи грошѣ крахѡвѣють въ громадскіи по-
датки; де але есть фѣндѣшъ громадскій, де громада
мае свою касѣ когатѣ, тамъ рада громадска зѣ
того фѣндѣшѣ, або зѣ той касы може вызначѣвати
для зверхности платню. Если бы радніи при оур-
ядканю въ громадскихъ справахъ поносили вы-
датки, то громада повинна имѣ тѣи выдатки
звернѣти.

ПИСЬМО МИКИТЫ ПРОКОПЧУКА.

Дяковать вамъ покорно, панове редакторы, щось-
те зѣ ласки своей надруковали мое письмо въ 5 числѣ
„Русской Рады,“ а будьте выбачній, шо я пѡславъ
вамъ голову безъ нѡгъ, бо квапилися нашѣ люде до
мѣста, та не було коли докѡнчити письма, такъ те-
перь кѡнчу.

Нынѣ люде залюбовалися въ вашей газетѣ, та
уже рахують днѣи, коли буде 1й та 15ый, та якъуже
принесуть зѣ почты нашу рѡдненьку „Русску Радѣ“
то уже сходятся до купки, та каждый цѣкавый, шо но-
вого въ свѣтъ, а яка практика зѣ господарства, а
яка згадка за старину за князѣвъ русскихъ? Нашѣ
нарѡдъ бѣдный думавѣ, шо Русь все стояла за порогомъ,
а Польша розкошовала въ покояхъ, а теперь уже
каждый знае сказати и за Владимира и за Романа
и за Данила, шо колись були наши питоміи князь, а
при нихъ нашѣ русскіи паны, шо по русскіи лишъ
говорили и въ русскихъ церквахъ вразѣ съ русскимъ
народомъ молилися. Гей гей! якъ теперь перемѣни-
лося, та мы остали сиротами. Нашѣ паны спольщи-
лися, поперевертали и вѣру и языкъ русскій на поль-
скій, та мы имъ уже не свои, а чужіи, и они до того
тягнуть, щобы мы все таке погане дѣло зробили, якъ
Курдванѡвска шляхта, но Русь якъ була Русею и буде,

хоть листокъ зъ дерева одинъ зпаршивѣе, и отпадае, то пеня таки шьемъ, и прійде ему весна, и бнѣ въ нове свѣже листьчко убереса и въ новый цвѣтъ, а царшвыи листокъ при его корени збгные, або вѣтеръ го отдуе где свѣтами.

То тѣлько за Курдванѣвку я собѣ придумавъ, бо менѣ дивно було, яка нечпста сила була тамъ въ сель, щобы отречися святого Василя Великого и Иоанна Златоустого службы Божой, та ити зъ своей рѣдной хаты пѣдъ чужій порѣгъ проситися, а ту еще и по ухахъ збирають.

Ну, мы имъ своего розуму не вложимо, а „Русской Рады“ они, панове шляхта, не читають, бо то не шляхоцка, а народна газета. Добре кажете, панове Редакторы, щобы за нихъ помолитися, Господи дай имъ знанье и опамятанье!

А я вамъ зачавъ писати за выборы, и не докѣнчивъ. Богъ знае, чи будутъ нови выборы чи нѣ, а я мѣркую, що панки не допустятъ до того, бо ихъ тамъ богато есть у Вѣдни, то они перекрутятъ, щобы не було новыхъ выборовъ, бо они знаютъ, що народъ нынѣ уже не давбыся такъ задурити якъ бывало, що ходивъ гей та блудна бвдця, а о собѣ ничего не знавъ, що бнѣ за одинъ, та якъ бнѣ права мае. Теперъ добре люде кажутъ: кобы Богъ давъ, щобы прійшли нові выборы, то мы уже будемъ знати, кого выберати. Будете знати, або не будете знати, бо пустятъ вамъ тумана, и вы зновъ учините волю паньску и жидѣвску, а себе, и русску свою матеръ вдасте на смѣхъ людемъ, и кушите, такъ якъ я, за свои грошѣ дыхавичну кобылу, бо послушаете факторѣвъ.

То легко гавкати на попѣвъ: а попы здирають, а попы таки сяки, а що пѣгъ мае пхатися до сойма! Ну, якъ на сто священникѣвъ графится и не конечно честный, то то було на свѣтъ и за Исуса Христа, що межи избранными дванаицять Апостолами бувъ одинъ Юда, що ходивъ съ мошонкою, и ховавъ грошѣ, що люде Апостоламъ давали, и той одинъ и продавъ Исуса Христа, то вы бы хотѣли, щобы якъ суть тысящи нашихъ священникѣвъ, щобы все были святѣи, а щобы межи ними не було ни одного Юды, а такъ якъ одинъ Юда бувъ предатель, то уже на всѣхъ святыхъ Апостоловъ каменемъ кидати. Якъ где буде якій священникъ лакомый або що, то уже кричати, а попы таки сяки?! А жидамъ лишь въ то граи. Они радуются тому, якъ межи татами а дѣтми нема гаразду и смиренности, то тогда они пануютъ. А где нашѣ князь? Повымиралѣ. А где нашѣ паны? Поисреверталися. А где нашѣ адвокаты — правники? Служатъ панамъ. А где наши ученѣ, щобы обстали за народомъ? Дуже мало ихъ есть, бо за хлѣбъ та ласку паньску побтрѣкалися народа, а лишь не богато такихъ есть золотыхъ дѣмантовыхъ людей, якъ нашъ посолъ Яновскій, Амбросій, якъ нашъ совѣтникъ высшого суда Ковальскій, якъ нашъ панъ совѣтникъ

краевого суда Качковскій въ Самборѣ, якъ нашъ директоръ Феодоръ Бѣлоусъ, що по при своихъ великихъ гонорахъ не забули на русску матеръ, що ихъ молокомъ своимъ плескала, а годовала ихъ працею русского вѣрного народа. То се наши князь, наши грабѣе, що своего роду не встыдаются, и житье свое далибы за свѣи народъ! Есть такихъ еще бѣльше, а мы ихъ еще не знаемъ, але по правдѣ, нема ихъ богато, бо сурдуть переробилися на контушѣ. А гдежъ бѣльше нашихъ ученыхъ? Говорятъ люде, що хочете, а слушайте жидикѣвъ, якъ вамъ то добре, а я вамъ правду скажу, що наибѣльша наша сила есть въ нашѣмъ духовенствѣ. Умьютъ брехуны, паньскѣ лизуны, жидѣвски мочиморды (выбачте менѣ то слово) гавкати на священникѣвъ за то, що котрый тамъ гдесь одинъ не по людски съ людемъ обходится, а спытаймося: кто насъ приводивъ и приводитъ до розуму? кто у насъ позаводивъ школы, кто у насъ поприукрашовавъ дома Божѣ, кто насъ все радивъ, и якбы не въ одной рѣчи мы въ нашихъ пастыряхъ не мали доброй порады, бѣднѣ бы мы були. Кто людеи отъуче отъ шпаньства? Кто закладаетъ касы пожничковѣ и крайцаровѣ, що я о нихъ писавъ также? Кто за нашѣ права стае по радахъ повѣтовыхъ? Кто найлѣпше говоритъ за насъ въ соймѣ? Абожъ я не читаю „Слово“ та не знаю, якъ пишутъ о соймѣ, якѣ тамъ бесѣды говорили нашѣ: каноникъ Павликовъ, кобы прожили на нашу славу, а другѣ священники що были: Шашкевичъ, Лозиньскій, Наумовичъ, Добрянскій, небщикъ Гнилевичъ, а Качала а другѣ, що менѣ уже зъ головы выпало, а знаю, що священники найтвердѣйше стояли за народомъ. А якъ одинъ грабя панъ Водзицкій еще въ 1861 роцѣ хотѣвъ пѣдъ ладъ ити нашимъ священникамъ, и зробивъ таке внесенѣ, щобы пѣднести священникамъ пенсѣю зъ касы, то тогда кто противъ тому повставъ? Не священники сами? Не казавъ каноникъ Шведзицкій панамъ: панове, мы не хочемъ, щобы намъ пѣдносити пенсѣю, бо нашъ народъ бѣднѣй до того не може причинитися. Пѣднесемъ напередъ добро нашего народа, а народъ колѣсь самъ схоче занятися нашимъ добромъ. То я се читавъ все въ „Словѣ“, и то все стоитъ надруковане. То одного нечестного священника выдять все жиды, пѣдианки, недоляшки, недовѣрки, мочиморды, голопятники, що наймаются народъ туманити, а сто добрыхъ и честныхъ отцѣвъ духовныхъ, що трудятся и просвѣщаютъ народъ, а сами бѣдуютъ, и тяжело бѣдуютъ, и гонятъ ихъ паны зъ мѣстца на мѣстце, то тыхъ они не видятъ, тыхъ не знаютъ? А дивѣтъ, якбы не священники, малибы мы тую газетку? Нѣ, не малибысьмо. Бо въ богато громадахъ, якъ я самъ знаю, наши люде не хотятъ дати грошей, а бѣднѣй священникъ и газетку заплатитъ самъ, а дае людемъ читати. А „Науку“ кто вамъ пише, кто надъ нею слѣдае, мучитяся, може якій польскій панъ, або жидъ, а може

польскій адвокатъ? Не священникъ Наумовичъ изъ Стрѣльча? що пише и до „Русской Рады“ и до „Учителя“ и до „Слова“, и самъ еще при вар-статъ робить, не зъ гаразду, а зъ бѣды, а хоть и бѣда, а коли Богъ давъ имъ головку, то и роблять руками своими и пишутъ. А теперь добре знаете, що якъ цѣлый нашъ русскій край, то уже мало не каждая мала дитина вамъ розкаже за Грушкевича, за панну Анну, и за сонце и за планеты, и за всякй край и за все красни исторіи о святыхъ, и за практику при ичолахъ. А дивѣтъ, и отецъ Наумовичъ все таки вамъ ворогъ, бо священникъ, и въ Городенцѣ найшлася бѣльша половина выборцѣвъ, що дали голоса Цалковскому. А ну читайте газеты. Чи Цалковскій, хоть бнѣ може и добрый человекъ, але чи въ Соймѣ говоривъ бнѣ що за насъ такъ, якъ О. Наумовичъ, и говоривъ знаете, не погано; а такой темный мужикъ не знае ни азъ ни буки — а льпшій, бо за мужика дали паны 16 гарцѣвъ оковитки. Дали, а люде выжили.

Отъ такъ панове газды! По правдѣ, спамятаймо собѣ то слово: Якъ прійдутъ коли выборы, не выберите ляда якихъ голоколѣнникѣвъ а мочимордѣвъ а лизунѣвъ на выборцѣвъ, а такихъ газдѣвъ, що знаютъ письмо, и читають газеты, а хоть и не знаютъ письма, а честнй газды не пияницъ и все собѣ даймо одно слово: сего будемъ выбратьи, кого намъ напише „Русска Рада“ зъ Львова, и наша коломыйска газета „Русска Рада.“ Куда голка туда витка!

Дивѣтся на Ляхѣвъ. Они все идуть до готового, що зъ Львова имъ напишуть, то они все того держатся, и жадець не змилить. И намъ такъ робити а буде намъ честь и слава. Я люде добрый, слабый, старый, дихавинный, менъ нынѣ завтра, якъ той каже за границу, а радъ бы я еще видѣти яке добро въ нашѣмъ русскѣмъ краю, Галичинѣ, своими очима.

Письмо зъ Вѣднѣ до „Русской Рады“

Честный Пане Редакторъ!

Зъ ласки Божой, тай за помощю добрыхъ людей, выдаете Вы пане Редакторъ газету „Русску Раду“ для нашего народа. Алежбо то Вы трафну назву дали для той газеты, бо то она справдѣ, по русски радить, якъ громады мають у себе ладъ провадити, якъ касы громадскіи тай читальнй закладати, якимъ бы то способомъ удалося товариство тверезости завести, кого мають на посла до сойму выбиратьи, якъ и где въ поли сѣяти, якъ коло пчѣлъ ходити; то якъ человекъ возьме тую газету до руки, то заразы пѣзнае, що то щира русска душа ю пише, бо хоче добра тай счастья для нашихъ людей, а не такъ якъ то нышй газеты роблять, що лише баламутятъ, святомъ тай въ очи намъ свѣтлятъ, а по за очи, якъ то кажуть, въ лыжца воды насъ всѣхъ бы утопили. Читайте,

панове громада тую газету, а котра ю еще не мае, тобы найльпше було, чтобы на ню поскладалися кѣльканадсѣть газдѣвъ, тай будутъ знати все, що ся въ свѣтъ дѣе, тай що русска душа знати потребуе.

Ваша газета, пане Редакторъ, то дуже славна, бо ю не тѣлько шо у васъ въ Галичинѣ, тай на Буковинѣ читають, але ю читають вже и въ Москвѣ, тай за горами на Угорщинѣ Русины, ба также и въ глубокой Угорщинѣ, геть ажъ десь въ Сирми, тай въ Чехахъ а и тутъ у насъ въ Вѣднѣ ю также читають. Шо то за радѣсть, кажу Вамъ, коли прійде Ваша та газета, все чекають на ню, а все ся допытуютъ колижь она прійде, а якъ уже прійде, то стане одинъ читати, а решта постають тихо хоть макъ сѣй, тай слушають.

А якъ который тамъ зъ панѣвъ газдѣвъ шо напише, то ся все дивуютъ, тай каждый цѣкавый знати, кто то написавъ, тай зъ которого бнѣ села. Но безъ хѣсна ю тутъ у насъ не читають, бо якъ стала Ваша газета писати, шо честнй газды, тай громады, зачинають собѣ читальнѣ закладати, тай ту заразы и у Вѣднѣ взялися и собѣ нашй русскіи семинаристы, тай заложили такую читальню, котора называеся „Общество св. Григорія Богослова.“ А есть тутъ у Вѣднѣ Русины не тѣлько зъ Галици, але и зъ Угорщины, котри такъ само видятъ, шо потреба имъ все добре знати, чтобы могли колѣсь за народомъ обставати, его права боронити, тожь начинають и собѣ по русски учитися, бо треба вамъ знати, же ихъ теперь Мадяры дуже пѣдъ ноги взяли. Нашй Вѣпреосвященный Митрополить, абы дочекали ще сто лѣтъ прожити, бо то щира русска душа, коли довѣдался, шо семинаристы собѣ читальню запровадили, не тѣлько шо похвалили, але и поблагословили, тай покровителемъ бути прирекли.

Будете запевно цѣкавы панове газды, шо тутъ послы нашихъ русскіи робятъ. Отъ то лишь назва шо русскіи, бо крѣмъ совѣтника Дра. Яновского, нашего славного поборника, который бувъ давнѣйше инспекторомъ всѣхъ шкѣлъ, та которого Поляки зъ злости, шо бнѣ Русинѣ, zdeградовали на директора, никто нѣ слѣвца не промовить за нами. Вжежъ то совѣтникъ такъ добрый, шо межѣ своими тутъ въ семинари мешкае, а не такъ якъ другіи, шо ся на вѣчнѣсть Полякамъ запродали, тай лица не мають наветъ до церкви русской ся показати, до никого и слова не промовятъ, тѣлько завше съ панами ходятъ, тай ся съ ними нараджаютъ. А ну чи хоть одинъ говоривъ шо ту въ соймѣ за нами, але где тамъ, храни Боже! одинъ зъ другимъ не то чтобы шо говоривъ, але еще голосуе за тимъ, чога намъ не треба. За тое то вже панъ совѣтникъ Яновскій приговоруетъ за нами, ничего не боится Полякѣвъ, а протесты напротивъ резолюци, шо то мѣста тай громады на его руки высылають, предкладае на тѣмъ соймѣ министрѣмъ, а то Полякамъ не въ смакъ. Нѣмца

дуже ся тьшуть, якъ протесты приходять зъ Галичины, бо они не хочуть Полякамъ дати резолюцію, бо знають то дуже добре, що якъ бы имъ тую всю резолюцію дали, то они бы ся заразь Польщу закладали, такъ вѣдавъ чи бы и до шабельки ся не брали. Саватникъ Яновскій тото дуже мудра голова, онъ завше добре роздумае, що мае говорити, бо одно слово, моглобы намъ богато пошкодити, онъ мусить добре уважати где и закимъ мае голосовати, такъ же неучена голова того певно не потрафилабы зробити; за тое то ему теперъ наша львовска „Русска Рада,“ красно подяковала, тай присида, щобы такъ дала боронивъ нашу славу тай справу.

Ще одну новину маю вамъ написати, а то отсю: що нашъ ВШресов. Митрополитъ выѣхали въ четверть первой недѣли посту ажъ до самого Риму, абы уже разъ тую справу за епископа Перемышского тай за каноникѡвъ Львовскихъ закѡнчити, Поляки, такъ щось чути, завзялися робити намъ на глумъ, щобы каноники не були, ажъ доки не буде епископъ Перемышскій, а на епископа доконьче они хотять кс. Ступницкого покласти, то нашъ Митрополитъ выдѣчи, же то буде эле для Русинѡвъ, отпиралися доки могли, коли видѣли, же тому нема кѡнца, та далѣй до Риму, а тамъ они уже тото мусять зробити, бо ихъ св. Отець добре знае тай любитъ.

Даруйте панове громада, же то менѣ якось такъ добре неиде, бо то знаете на чужинѣ межѣ Нѣмцями, але ябы радъ Вамъ геть написати все, що толькѡ васъ моглобы занимати; майтесе въ гараздѣ, зачинайте, якъ уже у насъ ся начинають роботы, въ имя Бога здоровй, най Богъ допомагае та благословить, а ся газета отъ Васъ зъ рукъ най николи не выходить. Працуйте. И. М. К.

ЛѢКИ НА ѠСПУ.

Ѡспа есть страшна слаббсть, котора богато дѣтей позбавляе житѣя, а часомъ и старшихъ людей. Сего року она дуже пануе, и въ Вѣдни тысячи людей на ню умерло, такъ що на якійсь часъ и школы были заперли.

А кто мае лѣки гомеопатичнѣй, для того нема жадного страху. У мене хоровало сей зимы пятеро, двоухъ пасъчникѡвъ (уже по 19 лѣтъ обомъ) и трое дѣтей моихъ, и Богу дяковати весь здоровй выйшли и наветъ лица имъ не зѡшпетило.

Лѣки тѣи суть 30 силы (Potenz)

1. Aconitum.

Той лѣкъ даеся, якъ хорый уже дѡстае сильну горячку суху, безъ поту. Если пѡтъ выступить, дальше уже не давати.

2. Variolinum або Varioloidinum.

3. Mercurius solubilis Hahnemani.

Тѣи два лѣки даются хорому, якъ уже ѡспа зачне показоватися на скѡрѣ, що двѣ години на пере-

мѣну, т. е. разъ на пр. о 8. години Variolinum а о 10. години Mercur, о 12. години Variolinum о 2. год. Mercur и т. д.

Лѣки даются звычайнымъ способомъ: 5 зернятъ розпускаеся въ кватирць чистой воды, и даеся на разъ ложку.

До 10. дня звычайно ѡспа выполняется и злучуеся, тогда наибѡльше доглядати хорого, щобы не застудився, бо тогда она наименеебпечнѣйша.

Въ разъ, елибы не могла ѡспа высыпатися, завинутѣ хорого въ мокре, студенне, добре выкручене простирало, и добре сухимъ и чѣмъ теплымъ окрыти, щобы привести до потѡвъ. Якъ пѡтъ сильно выступить, змыти го студеною водою, обсушитѣ и въ теплѣ най лежить. По такихъ окладахъ звычайно выступае ѡспа на другѣй день, якъ то зъ практики на моей одной дѣтинѣ знаю.

Если ѡспа иде прѣродно, то мокрыхъ окладѡвъ не уживати, но давати выше приписанѣ лѣки.

На Буковинѣ сего року сильно лютѣлася ѡспа. Въ селѣ Веренчанцѣ много дѣтей вымерло, ажъ одинъ человекъ зачавъ давати тѣи лѣки, и уратовавъ ними и свои и други дѣти. Наумовичъ.

СРЕДСТВО НА АНГИНУ.

Ангина то така слаббсть, що дѣтину раптомъ зачинае душитѣ, и до doby звычайно и на смерть задушитѣ, якъ тому не зарадится. На тую слаббсть гомеопатичный лѣкъ есть: Aconitum Nepar sulfuris i Spongia, которѣ даются на перемѣну що $\frac{1}{4}$ години, а якъ лекше що $\frac{1}{2}$ години, що година и т. д.

При уживаню тыхъ лѣкѡвъ мало коли есть выпадокъ смерти.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Вѣденскій соймъ, або якъ го называютъ дума державна, розпущеный на часъ святъ великодныхъ латинскихъ, и собересе доперва ажъ 7 л. цвѣтня. Съ резолюціею якось не иде и не иде. Поляки въ Вѣдни всякими способами старалися, щобы имъ Нѣмцѣ тую резолюцію дали, но Нѣмцѣ не дуже прихѣляются на польску сторону. Теперѣшне министерство радѡбы Полякамъ хотѣ что-то дати, але нѣмецкѣй послы тому спротивляются. — Нашъ посолъ панъ Яновскій, и Томащукъ (зъ Буковины), дай имъ Боже многая лѣта прожити, дуже красно за нами говорили въ вѣденскѡмъ соймѣ, а до того еще и богато громадѣ нашихъ повысилали протесты противъ той резолюціи, до днесъ але не знати, якъ оно закѡнчится.

Ческѣй соймѣ въ Празѣ розвязаный и розписанѣ новѣи выборы, министерство, якъ

видко, хоче тамъ на свѣй ладъ перевести выборы, но Чехи здаеся не дадутся, и снова выберутъ самыхъ твердыхъ Чехѣвъ, которіи за народа чешского правами твердо обстають.

Въ соймъ Угорскѣмъ занановавъ великій неладъ; цѣлый соймъ подѣлился на двѣ партіи, одни суть противніи нынѣшнымъ порядкамъ и своему теперѣшному министерству, они хотять цѣлкомъ ѳдѣлти свѣй край ѳтъ прочихъ австрійскихъ краѣвъ, они хотять мати свое не зависле войско, свои гроші и прч., тотя партія зовеса кошутовска, а друга партія держитя снова съ рядомъ. У насъ въ Австріи то чиста бѣда съ тими соймами, кѣлько ихъ есть, то всюда тѣлько сварня, та неладъ, а где нема ладу, тамъ и нема гаразду. То тѣлько все-го за нашу австрійско-венгерскую монархію.

Въ другихъ державахъ также розмаито двеса; Росія будые желзніи дороги, закладае школы; Пруссы фасують гроші ѳтъ Франціи, выробляють велики арматы, новіи гверы вынаходять; въ Франціи нема ладу, нема тамъ такой головы, котрабы могла порядокъ по той страшной вѣйнѣ завести; въ Испаніи пѣд-носятъ бунтъ противъ короля Амадея; въ Турціи бѣда зъ браку грошей, а до того еще Сербія упоминаеся ѳтъ ней о кавалокъ краю. Сербы, то суть нашіи братя Славяне, православнои вѣры, а дуже крепкій и бѣйкій народъ, тамъ кождый ѳтъ дитинства вже воаятъ; отже то межи Сербами и Турками може найскорше прійти до вѣины.

НОВИНКИ.

— Въ остатныхъ четвернацати дняхъ надѣйшло до насъ тѣлько писемъ, шо годя ихъ всѣхъ помѣстити. Чест. панове будутъ выбачивъ.

— Далше получаютъ даромъ нашу газетку изъ фонда Бл. г. сов. Качковского слздующіи: 28. Вас. Купецъ дякъ зъ Лавѣвъ соколов., 29. Ант. Ваць зъ Дипникъ, 30. Еустах. Гургаць учитель зъ Збонскъ, 31. Николай Теслиукъ учит. зъ Льска, 32. Мих. Кабаровскій госп. зъ Зборова, 33. Анд. Калишь дякоучит. зъ Баранье перетокъ, 34. С. Рудкевичъ дякоучит. зъ Махнова, 35. С. Теслиукъ зъ Стрейтова, 36. Школа народна въ Лзанье, 37. С. Марковичъ учит. зъ Задальска, 38. Ан. Березовскій дякъ при греч. кав. церк. въ Чернівцяхъ, 39. Школа народна Креховца и 40. Пант. Сегинъ зъ Галича. — Взымаемъ тутъ всѣхъ тыхъ, котрѣ зъ ласки Бл. г. Советника получаютъ даромъ нашу газетку, шобы выповняли его волю, с. е. шобы читали и давали читати людемъ и обучали ихъ.

— Честніи громады Пресѣвца (коло Зборова) и Назѣрна (въ коломыйскѣмъ) закладають собѣ касм пожичковѣ; перва съ капиталомъ 1200 зр., а вторая съ 380 зр., гроші тѣи набувають ѳъ спродажѣ облигацій индустриализаційныхъ, Щастя нѣтъ Боже къ доброму делу!

— Въ громадахъ: Красѣбѣ и Задальску (въ Самбѣрскѣмъ) заложены „Читальня.“ „Читальня“ при школа народнои въ Крехѣв-

цахъ посладе 160 книжочокъ, а читающихъ людей есть 90. ѳттамъ пишуть намъ, шо бузобы въ трое тѣлько читающихъ, кобы не проклята корчма. Лихо, панове газетки, коли вы еще на корчму не забуваете, а доста она вамъ вже бѣды и зѣха наробила, часъ бы вже ей ѳтуратись. О другихъ новыхъ читальняхъ пишемъ въ иншихъ рубрикахъ.

— Довѣдуеся, шо писна реальна школа въ Святимъ буде съ концемъ года школьного 1872 знесена, а натовѣтъ ѳтворена буде тамъ бти класова народна.

— Зъ коломыйщины много люда иде теперъ до Россіи на роботу до желзницъ. Есть тамъ добрый заробокъ, та люде нашѣ собѣ хвалять тавтѣйшій урядъ, шо при кождой суперечцѣ нашихъ людей съ жидами дающими роботу, буває вывѣрена справедливѣсть, чого въ Волощинахъ и на Венграхъ николи не дознають.

— Изъ Сокальскихъ сторонъ пише намъ оденъ Чест. госп. подаръ ось такое: Часто трифлесея въ нашихъ сторонахъ, шо люде заможнѣйшѣи место деревняныхъ, желзніи кресты на гробахъ помершихъ, и при дорогахъ ставляють и тѣи найчастше у купца сокальского пана Грота купують; но шоже зъ того, коли достають не русскіи, але латинскіи кресты, съ надписею на горънадѣ крестомъ латинскою, а на таблички, котора у дозу находить ся, часто надписи надгробнии и интенція того, шо крестъ св. ставитъ, безъ всякой связи, не съ всемъ по русски и фальшиво выписуютья. Для того просимо пана Грота, абы нашѣ русскіи людяи спровадивъ справедливи русскіи кресты т. е. тринашенніи, шобы на горъ креста були русскіи буквы: І. Н. Ц. І. и шобы надпись на таблички у споду була безъ блудѣвъ и по чисто русски списана, але не пѣвъ по русски, пѣвъ по польски такъ в. пр.: „Той крестъ поставилъ Михаль Н.“ и прч., а наконецъ, шобы тѣя надпись була такъ написана, шобы можна порозумѣти, на якую интенцію той крестъ есть поставлений, але не такъ, шо трудно порозумѣти и догадатись, яка есть его оѣзра. О спровадженіи такихъ крестѣвъ и выполненіи того всего, о чимъ шо тѣлько споминялись, просимо Васъ пана Грота тѣмъ бѣльше, ѳбъ имъ не есьмо Поляками, але Русинами, а яко Русинами не дивуйтеся намъ, если о свое допознѣлися, бо мы уже пѣзнали, шо есть правдивое наше, правдане, и если нашии правды такимъ крестамъ на хвалу Г. Бога поставленными честь отдавали, то и мы хочемо ихъ почитати и въ честь Господа Бога на могилахъ нашихъ помершихъ и при дорогахъ ставляти. — К. Н. письменный госп. подаръ.

— Если бы еще котра громада потребовала табличку (надпись села), най удасть ся до нашей Редакціи.

— Зъ концерту вигажованого здѣшными урядниками, вплинузо на Бурсу коломыйску русску 190 зр. и 12 кр. и на Бурсу польску такоже 190 зр. — Въ имени тыхъ бѣдныхъ учениковъ складаемъ тѣмъ Всечест. госп. подаръ публичную подяку, особливо же нашому старостѣ ВБл. г. Кучковскому, котрый до того найбѣльше причинивъ ся.

Переписка съ всѣми.

— Всеч. Василій Купецъ дякъ при церкви Соколѣвско-ланской: къ Вашему прошенію мы прихилились, но чинемо васъ уважними, шо не советникъ Лавровскій, но советникъ Мих. Качковскій зъ Самбора запремуеровавъ для бѣдныхъ дяковъ и учителей газету „Русску Раду“ — панъ Лавровскій не тѣлько шо никому, но и самъ для себе не запремуеровавъ тую газету, зняйтеже кому повиняетесь бути дячній. — Всеч. Е. Анд. въ Дорошѣвцяхъ: предолгое ваше письмо получили, переглянемъ, друки выслали, дяйствуйте. — Бл. г. И. Мих. К. въ Вѣднѣ: благодаривъ за присланное, просимо бѣльше такихъ статей. — Бл. г. И. П. въ Красѣбѣ: до Задальска 1. екс. „Р. Р.“ выслали, сими днями вамъ отпишемъ. Пр. Пав. въ Ролевѣ: такіи уліи, якихъ вы желаете наше общ. посладе, одинъ стоить 3 зр. 50 кр., можезь за послѣдлатою выслати, подайте адресъ. — Бсч. В. Н. Бнд. въ Видинѣ: печатку замовивъ и донесемъ, шо буде стояти.

ДОДАТОКЪ ДО 6. Ч. „РУССКОЙ РАДЫ.“

Отъ ч. Николая Стельмаха

Дѣстали мы такѣ письмо:

„Просимо Васъ покорно, пане Редакторъ, цювысьте не лише до „Надкн“ а также и до „Рѣсской Рады“ давали образки нашихъ оученыхъ и цирыхъ Рѣсинѣвъ, во одни люде тримають Надкн, дрѣгн Рѣсскѣ Радѣ, то тымъ, цю Рѣсскѣ Радѣ тримають крѣда, во и они радны совѣ образки такн подмѣщовати по стѣнахъ въ рамкахъ. Прошѣ менѣ прислати, а я заплачѣ, якъ пришло грошн на дрѣгнн пѣврѣкѣ. Се добра и красна рѣчь, во нашн люде оумѣцають по стѣнахъ то жоентрѣвъ то цю, а на цю намъ того, коли каждый Рѣсинѣ повиненъ мати своихъ застѣпникѣвъ, такъ якъ Полаки мають польскихъ.“

На се письмо ѡтповѣдаемъ: Просьбѣ Башѣ исполнимо, и ѡтъ теперъ вѣдемъ, о скѣлько здѣжаемъ, во то коштѣ паперѣ и дрѣкѣ, и всѣмъ пренѣмерантамъ „Рѣсской Рады“ образки такн оудѣлати. Но вы старайтеса, цювы въ вашихъ сторонахъ вѣльше господарѣвъ пренѣмеровало Рѣсскѣ Радѣ, то тогда вѣдемъ могли вѣльше образкѣвъ давати, якъ вѣдемъ мати вѣльше грошей.

Якимъ способомъ можнабы фонды касѣ пожичковыхъ побѣльшати.

Богѣ даковати, многи громады прихѣдати оуже до переконана, же найлѣпшнн оужитокъ зѣ грошей громадскихъ здѣлають тымъ, если таковн на заложенн касѣ пожичковыхъ оупотребляють. Народъ нашъ въ многнхъ сторонахъ краю нашего въ великѣ нѣждѣ зѣстае, а ктожъ вѣльше повиненъ его зѣ той нѣжды старатиса выдвингнати, якъ не тнн, въ которыхъ рѣки ѡнъ зарадѣ надъ собою зложивъ? Однако мало котора громада есть въ посѣданн такъ значного маекѣ громадского, вы всѣхъ потребннхъ заратовати могла; — сѣтъ громады, которн 2—3 тыся-

чн зр. на заложенн касы пожичковой призначили, сѣтъ и такн, которыхъ фондъ закладовой касы пожичковой лѣдѣ 100 або 200 зр. выноситъ, а многожъ есть такихъ громадъ, которн ещѣ и не знаютъ о тѣмъ, же черезъ касы пожичковн можно ѡтъ тажкѣ нѣжды охоронитиса? Отожъ, цювы фонды касѣ пожичковыхъ побѣльшити, дабы не оденъ истинно потребнн, оу жнда на великѣ лихѣвъ запожичатиса не вѣвъ примѣшенный, моглибы господарѣ богатшн для выгоды цѣлой громады, грошн свои, которн часто безжжиточно лежатъ въ скриннѣ, на меншн процентѣ, якъ статѣтами касы пожичковой оустановлено, касѣ пожичковой выпожичати, тымъ способомъ требннн пожички, ѡтъ великѣ лихѣвы вѣли вы охороненн, а грѣшь часто безжкорнсно лежащн въ скриннѣ, приноснвъ въ хѣсенъ. Икѣ оуже наша газета „Рѣсская Рада“ доносила, завѣла оу себѣ громада Гороки касѣ пожичковѣ, призначивши на тѣю цѣлѣ до касы громадской 250 зр. ав., но понеже тамъ сѣма для зголошннхъ са о пожичкѣ малою оказалась, зѣ причины, же для пѣздного термннѣ ѡтдана тютюнѣ, во ажъ 21. Лютого, многн господарѣ податокъ за рѣкѣ 1871 ещѣ не вѣли поплатили, желаячи про тое требннннмъ пожички допомогн, представнлѣ-емъ замѣжнннннмъ членамъ громады, же если кто мае зложнн грошн, а тнн не гадае скоро на свою шкѣ потребн выдѣлати, добре вы зробнвъ, цювы для поратована своихъ ближннхъ, своихъ сѣсѣдѣвъ оупотребнвъ, а тымъ зробнвъ милосерднн оучннокъ и самъ хѣсенъ мати вѣде. Отъ и заразѣ зголоснвса оденъ честннн господарѣ, который 100 зр. начальннковн громады и касерамъ касы пожичковой до выпожиченн межи громадѣ дѣрѣчивъ. Тымъ способомъ вѣвъ зарадѣ касы пожичковн въ сѣстаннн зѣ сѣми 350 зр. межи 54 господарѣкѣ пожичкѣ ѡтъ 5—10 зр. ав. оудѣлати. Тѣю практикѣ подаю и вамъ честннн читатѣлѣ „Рѣсской Рады“ и надѣюса, же не въ одной громадѣ знайдѣтъ са такн честннн

газды, которі на порѣкѣ начальника громады и касієрѣвчъ счюдѣтъ фондъ касы пожичковой оумножити.

Сороки дня 21. Марта 1872.

І. Шмериковскій,

членъ Радм поватовой Городеньской.

**Письмо отъ Журавна до Редаціи
„Русской Рады.“**

Честный Пане Редакторъ!

Здоровы бы вы були пане редакторъ за вашу газету, що такъ жичливо и широко пишете. Та то бачите, у насъ люде отъ коли зачали вашу газету читати, стали цѣлкомъ иншими. Никто впередши зъ нашихъ людей не знавъ який мы маемъ права, яка то у насъ бувальщина була, та якъ зачали читати зъ вашей газеты за нашихъ русскихъ князей, то сразу и вѣрнати не хотѣли, абы мы мужики русскіи мали колісь своихъ князей, своихъ панѣвъ, свои войска? та довго еще не хотѣли за то вѣрнати; бо то видите, люде думали, що мужикъ русскій отъ вѣка вѣковъ бувъ сотвореный мужикомъ для панѣвъ и жидѣвъ. А теперь уже очи отворилися нашимъ людемъ, та знаютъ, що мы газды на своей рѣдной земли, що мы господары въ своей власной хатѣ, а все, що не русске, то чужина. За того дай Вамъ Боже здоровье тай многая лѣта прожити, що отвираете очи нашему народови. У насъ бачите, отъ коли люде зачали Вашу газету читати, стали цѣлкомъ инші. Бувало по вечерни и науцѣ садила цѣла громада впрость до корчмы, а теперь цѣлкомъ иначе. Теперь чи по службѣ, чи по вечерни, идутъ и старі и молоді до школы, засѣдають въ лавкахъ, кто умѣе читати, бере та читает, а кто нѣ то слушае, а той оповѣдае то о тѣмъ, то о семъ, що вичитавъ где въ какой газетѣ. У насъ есть 2 экс. „Русской Рады“, есть „Учитель съ Ластѣвкою“ 3 экс., есть и „Наука“ О. Наумовича, а кромѣ того 185 различныхъ книжокъ. Отъ бачите тай и Читальня. Не богато то и коштывало, скинулися панове господары по кѣлька крайдарѣвъ, тай мають и забаву и науку и грошей, а здоровья и славы не тратять. Але за тое наші паны арендаторі дуже ся литятъ и мовятъ: на що то? хлопиви читати газеты? Герети, то уже вамъ видко и корчмы не треба? — Тай и не дармо такъ жидъ журится, бо корчма чимъ разъ то бѣльше порожиѣ — але за то Читальня ся наповняе, а наші газды пѣзнали, якъ то я давнійше бувъ вичитавъ въ той русской газетѣ, що то вѣдай называлася „Страхопудъ“, кто намъ стрикъ, а кого коломъ въ бѣкъ. Прошу Васъ Честный Пане Редакторъ номѣстятъ слыхъ пару

слѣвъ, абы и другі громады закладали собѣ Читальни, а певно ничего не пожалуютъ.

Оставляю Васъ въ ласцѣ Божой,
Стась Жовниръ.

Спростованье.

Городокъ въ мартѣ 1872. Въ числѣ 5. „Русской Рады“ стоитъ, же я заложивъ читальню. Въ томъ донесенію есть ошибка, бо:

1. Я не есмь деканъ, ино отъ собѣ, простой парохъ.

2. У мене читальня нема, тѣлько я накупивъ книжокъ, русскихъ и польскихъ, и даю людемъ читати. — Жалко ино, що популярныхъ и пожиточныхъ русскихъ книжокъ дуже мало есть. Люде приходять и просятъ о книжки, щоже имъ дамъ, коли все мои книжки уже по пару разъ читали? Гадалисьмо, же „Матиця“ той превеликой нуждѣ зарадитъ, но отъ 1848 года до теперь, „Матиця“ ино пару популярныхъ а для народа пожиточныхъ книжокъ выдала. Дуже бымъ радъ о новыхъ, правдиво добрыхъ книжкахъ, довѣдатися, а заразъ бымъ купивъ, бо люде хотять читати, а годъ имъ выгодити. Добре бы було, чтобы „Матиця“ наша хотъ „Русску Раду“ и „Науку“ въ парусотъ ексемплярахъ закупила*, и по межки людей роздала, если „Матиця“ правдиво о просвѣту народа ся печалветъ.

Левъ Трещакѣвскій.

*) Минувшого року „Матиця“ обаяла кѣльканадесятъ экс. „Русской Рады“ закупити, — но до днесъ въ томъ вглядѣ ничего сѣвко не сдѣлала. Редакція.

ПОДЯКА.

Благородному г. Михаилу Качковскому ц. к. совѣтнику высш. суда въ Самборѣ, складаю я въ имени другихъ учителей всенеродное благодареніе, за удѣленіе намъ учителямъ бесплатно дороговѣнной газеткы „Русской Рады“ Всевышній да сохранитъ намъ Ихъ дорогое житье на многая а многая лѣта, во честь и славу русского народа!

Теперь просимъ Васъ пане редакторъ, постарайтесь намъ о портреты нашихъ передовыхъ людей и заступникѣвъ, якъ: Петрушевича, Шашкевича, Наумовича, Павликова, Краицкаго Юсифа и прч. зъ священства, а изъ мирскихъ: Бл. г. Качковскаго, Яновскаго, О. Бѣлоуса, Ковальскаго, Ивана Добрянскаго, Дѣдицкаго Богдана и Вашъ, народъ бо хоче знати своихъ добродѣтелей и заступникѣвъ.

Въ конецъ извольте приняти выраженіе глубочайшого почтенія, съ которымъ остаюся Вашъ

С. Т. Свиницкій

Острѣвъ 3. (15) марта 1872.

учитель.

Зъ печативъ Мих. Бѣлоуса въ Коломыи 1872.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. (13) Цвѣтня 1872.

За редакцію отвѣждаетъ
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.
Головний помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

НАРОДНОСТЬ.

Богато теперъ въ цѣломъ свѣтъ по газетахъ и книжкахъ пишутъ о народности. Пбдъ народностью розумѣемъ любовь къ своему матерному языкови, своей рѣдной церквѣ, своимъ вѣсмы народнымъ звичаямъ и обычаямъ.

Самъ Господь давъ челоувѣкови въ его сердце тую любовь, и воля Его святая есть, щобы такъ, якъ на долинѣ растутъ всякіи роды цвѣтѣвъ и бѣлыхъ и жовтыхъ и синихъ и червоныхъ, абы такъ на свѣтъ жили и всякіи народы, съ розличными языками, розличными звичаями своими.

Мы зовемся Русинами, наша земля Русь, нашъ край Галицкая або Червона Русь, нашъ языкъ русскій, наше писъмо русское, наша церковь русская, наше набоженство русское, нашѣ пѣсни русскіи, нашѣ обрядки и звичаи домашній, вѣсельній, похоронній и всякій, также русскіи. И для того, що у насъ все русское, кажемъ, що народность наша русска.

Чѣмъ народъ свѣтлѣйшій и богатшій, тѣмъ бѣльше ђнъ любитъ свою народность, тѣмъ

бѣльше ђнъ гордится нею; чѣмъ народъ темнѣйшій и бѣднѣйшій, то менше дбае о свое, а навѣтъ находятся въ немъ и такіи люде, що для чести, для добра якого, покидаютъ свое, а пріймають чуже. Такіи люде, що для марныхъ рвчей ђтрѣкаются своего питомого народа, своего языка, своихъ звичаевъ народныхъ, а чуже пріймають, называются перекинчиками або перевертнями.

Перекинчики або перевертнѣ суть въ всякомъ народѣ, который помѣшанный або сусѣдуе съ другимъ сильнѣйшимъ народомъ, но пайбѣльше перекинчикѣвъ намножилося у насъ, у насъ бо не лише поодинокіи люде, но цѣліи станы, н. пр. паны, шляхта, дѣдичѣи и мѣщанство по бѣльшихъ мѣстахъ поперекидалися зъ русского на польске, и стали противниками русской народности.

Якимъ дѣломъ то сталося, оповѣмъ вамъ коротенько.

Якъ уже знаете, въ давныхъ часахъ Русь мала своихъ питомыхъ князей, а за князя Володимира бувъ русскій народъ найсильнѣйшимъ на весь свѣтъ. Но Володимиръ подѣ-

ливъ русскую землю межъ дванадцать своихъ сынѣвъ, и черезъ се роздробилася сила русскаго народа. Сыны его дѣлили зновъ свои княжества межъ свои дѣти, зъ того повсталъ незгода и вѣины домашній, а тогда нападали на землю нашу Татары и рабовали и палили мѣста и села и цѣлыи край русскій. Черезъ то Русь наша такъ ослабла, що коли року 1337 послѣдній нашъ князь Галицкій Юрій вторый Андріевичъ померъ, и жадного потомка по собѣ не лишивъ, заимивъ нашъ край польскій король Казимиръ, а заимивъ такимъ правомъ, що Марія сестра князя нашего Юрія была отдана за княземъ Тройденомъ Мазовецкимъ, котрый померъ, а по немъ бувъ на Мазурахъ сынъ Болеславъ Тройденовичъ, сынъ Маріи, крещеный еще по русски. Коли же край нашъ по смерти князя Юрія осиротѣвъ, урадили нашъ владыки и бояре во Львовъ, щобы запросити на князя того Болеслава Тройденовича, сына Маріи. Довѣдавшися о томъ, ѳнъ пригнавъ самъ съ вѣйскомъ пѣдъ Львѣвъ, не ждавши запрошенія, що не сподобалося нашимъ Львѣвскимъ мѣщанамъ, бо ѳни довѣдалися, що ѳнъ уже покинувъ и русску вѣру, а приставъ на латиньску; за то, коли ѳнъ ставъ пѣдъ Львовомъ, ѳни заперли передъ нимъ брамы мѣста, и не отворили му, ажъ доки ѳнъ не присягъ на св. евангеліе, що княжескихъ скарбѣвъ на Львѣвскѣмъ замку не нарушитъ, а що буде радити яко русскій князь пѣсля стародавнихъ правъ и звычайѣвъ русскихъ. Но щожь? Той Болеславъ не бувъ уже щирымъ Русиномъ, а перекинчикомъ, присягу зложивъ, а ѳттакъ ю зломивъ, ставъ нарѣдъ кривдити, и самъ гулявъ и збытковавъ, такъ що львѣвскіи мѣщане помстилися на немъ и строили его року 1340. Якъ то сталося, а тогда пѣдступивъ на Волинь князь Литовскій Любартъ Гедиминовичъ, а нашу галицку землю занявъ польскій король Казимиръ. Пришовши неспѣждвано пѣдъ Львѣвъ, ѳнъ занявъ гору св. Юрія, и тутъ вырѣзавъ всѣхъ людей, що тутъ поутѣкали. Мѣщане Львѣвскій довго боронилися, но що ѳни не були добре приготовлені мѣрнитися съ такою силою, пѣддалися, лишъ вымовили собѣ, щобы ихъ русску вѣру не нарушавъ, и скарбѣвъ княжескихъ не

бравъ, що ѳнъ и прирѣкъ, но не додержавъ слова, бо скарбы позабиравъ, а русску вѣру всѣми силами оскорбляти и выкоренювати зачавъ. Ѳтъ тогды зачало все изъ Польщи тягнути на нашу Русь, въ мѣстахъ поселялися жидаы, а нашъ русскій купецъ и мѣщане уступали на передмѣстья. И пѣдъ наслѣдниками короля Казимира вышло таке право въ Польщи, що кто русскою вѣры, не мѣгъ бути ни сенаторомъ въ соймѣ, ба дальше научили Іезуиты Полякѣвъ и того, що Русина не можна було брати до нѣякой справы за свѣдка, а русска вѣра гѣршь жидѣвскою була понижена. Нашъ бояры выдачи, що така дуже понижена русска вѣра, и що ѳни въ ней жадныхъ гонорѣвъ мати не могутъ, стали поволи перекрещоватися на латиньску вѣру, стали въ домахъ своихъ по польски гѣворити, свята польскій обходити, а ксендзамъ Іезуитамъ ѳтдали выхованье своихъ дѣтей.

Тии Іезуиты зацеплювали уже въ молодыхъ паньскихъ дѣтяхъ русскаго рода зневагу и ненависть до всего русскаго, и такъ ихъ научили, що русске слово для нихъ вымовити, то погано и встыдно, до русскаго церкви ити, то грѣхъ неспасеный, русске письмо знати, русску книжку читати, также грѣхъ, а велика заслуга передъ Богомъ, перетягати русскихъ людей на латиньску вѣру, и робити зъ нихъ Полякѣвъ. Ѳтъ тогды, коли ѳтпали паны ѳтъ нашой вѣры, съубожѣли нашъ церкви, за то позаписовали ѳни за намовою Іезуитѣвъ богатіи села на костелы и латиньскіи парафії, нашимъ владыкамъ поѳтнимали также села, а за то умножали добра и пощѣлости свои латиньскій бискупы и ксендзы; вѣру нашу называли Іезуиты хлопскою вѣрою, церковь нашу хлопскою церковю. Духовенство наше русске было тогды неученое, бо тогды вышнихъ шкѣлъ не было, народъ стогнавъ въ тяжкой неволи. Еще и Татары нападали на край нашъ и пустошили его, а где остави пустіи села, що людей выбили и взяли въ неволю Поляки, наводили тутъ Мазурѣвъ, и ѳтдавали имъ землю, ѳтти то повстали середъ русскаго краю, наибѣльше на Подолю, польскій парафії.

(Дальше буде.)

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше.)

Сказано было вперёдши, що каждый радный повиненъ подъ грошевою карою пріймать той оурадъ, шкій рада громадска емъ надасть. Однако если рада громадска добровольно на тог пристане, шобы котрый членъ зверхности мѡгъ зложити або не пріймать шкій оурадъ, то лишень тогда можна бизъ напорѡ оуколынитиса ѡтъ того.

Если членъ зверхности, або его застѣпникъ попаде въ сѣдство черизъ шкій карыдостойный оучинокъ, або если на его мастокъ конкърсъ оголосить сѡ, або сѣдвое постѣпованье зарѡджене зѡстане, на тотъ часъ прерываетъ свое оурадованье на такъ довго, шкъ довго треваетъ постѣпованье сѣдвое съ нимъ.

Зачеркъ дѣлания рады громадской.

Шо повиненъ каждый радный а особливо начальникъ громадскій знати, то теперь настѣпаетъ. Не штъка еѣти раднымъ або начальникомъ, або присажнымъ, скорѡ въ сѣлѣ оуходить за богачика, знае межн людьми кричатн рѡзнѡн бенделанцѣ, а въ корчмѣ такъ кожда рѣчь розѡмѣе, гей-вы въ своимъ домѣ, то и готовый радный; али спытаймоса потомъ его, а знаешь ты человекѣ на шо такій радный, шкин ѡнъ має обовязки и пр., а ѡнъ ей Богъ! и однимъ словомъ не еѣде знаеъ, шкъ пристонть ѡдповѣсти. Тай не дненица! Ябожь перчитаетъ и розложикъ по розѡмному кто нашомъ человекѡки при выборахъ тотн важнѡи а тажкѡи обовязки, шкин радный на себе бере? Ябожь вышникъ кто начальникоки на сѣлѣ, шо ѡнъ за osoba важна и велика, а зноеъ шкій трѣдный его оурадъ, якѡи огромнѡи его занатѡи, шка тажка его ѡтповѣднѡсть за наименшѡи простѣпокъ? Где тамъ! Скажѡтъ, шкъ мають выбирати, тай годѣ; а людѣ неѣдемин той важности, на ослѣпъ докывають сѡ гонорѡ еѣти раднымъ або еѣти вѡйтомъ с. в. начальникомъ. Шожъ потомъ такѡи робить? Ото розгонѣрѣсѡ, шо гадаеъ-высь ѡнъ самъ староста, не пильнѣе того, шо до него належитъ (бо и не знае!), допѣскаеъ такѡихъ дѣлѣ, шо до него зноеъ не належатъ, бошѣ по сѣлѣ, доѣдае и людѣмъ и свѡщеникѣ и оучителю; тагнѣ съ кождого, котрого лишь зареи, а въ концѡи задробцою въ таке, шо комисѡи зъ мѣста мѡсентъ зъѣжджати, та пана вѡйца зъ гоноромъ зъ начальства скидати.

Правда, шо то не въ кождѡмъ сѣлѣ такъ еѣкае; знаеъ бо и многѡхъ начальникоѣвъ сѣльскихѡхъ — хотѣ они не сѣтъ письменнѡи — честныхѡхъ и твердыхѡхъ, рѣтѣльныхѡхъ, справедливыхѡхъ и свѣдѣльныхѡхъ, шо то на ослѣпъ не кидають сѡ въ шкъ еѣдѣ справѣ, шка нмѣ подъ рѣки попаде, но насампередъ зарадѡтъ сѡ чи то свѡщеника, чи

оучитѣля; шо то не для того прѡймають сѡ того оурадѣ, шобы або себе гонѣръ або побегѣ або статокъ придѣлати, но шобы громадѣ прислѡжити сѡ. Но мы розговорилисѡ а за права громадскѡи забѣли; а маимъ говорити о зачеркѣ дѣлания рады громадской, то значитъ о томъ: шкин дѣла сѣтъ назначѡни для рады громадской.

Еси докладно за порядкомъ розкладати мы не забираемъ сѡ, бо разъ, шо и за 2 рокн то не скѡнчилибѣмоса, а по дрѣгѣ, шо много вы писалосѡ такого, шке громадѣ сѣльскѣ не оуходить; шо али найважнѣйше а для сѣльской громады найпотребнѣйше знати, — то лишень постарѡимъ сѡ Еамъ панове газды и громады списати.

Громада має зачеркъ дѣлания двѡжкѡи а то: 1. власный, а 2. переданный. Если громада дѣлае въ такѡихъ справахѣ, котѡри самѣ громадѣ дотычатъ и котѡрыхъ залагоджѣванье правѡо лишь до ней належитъ, то зачеркъ (або ограниченѡи) такого дѣлания еѣтъ власный; если же громада дѣлае въ такѡихъ справахѣ, котѡри пѣлично зарѡдѣ дотычатъ и котѡрыхъ залагоджѣванье до правительственныхѡхъ властей належитъ, то такѡи зачеркъ называеъ переданный.

До власного зачеркѣ дѣлания громады належитъ:

1. Бѡльшой зарѡдъ маиткомъ громадскимъ и залагоджѣныѣ справѣ чисто громадскихѡхъ.
2. Чѣванье надъ безпечнѡствомъ осѣбѣ и ихъ маиткѣ.
3. Закладанье и оутримованье въ порядкѣ громадскихѡхъ дорогѣ, мостѡвѣ, оулицѣ а также старанье о безпечнѡство и выгоднѡю зѣлѣю по дорогахѣ и водахѣ.
4. Полициѡ — стражѣ полицѡи.
5. Дозоръ полицѡйный надъ рѣчами пожнѣными (сѣѣстными), надъ торгами, мѣрою и вагою.
6. Полициѡ здоревла.
7. Полициѡ надъ чѣлѡдѡю, сѡбгами и зарѡбениками.
8. Полициѡйный дозоръ надъ обычайнѡстю пѣличною.
9. Справы еѣдныхѡхъ, оупѣкнѣствѣ надъ громадскими добродѣтельными закладами, запѡвѣганье жѣбрацкѣ.
10. Полициѡ огня, еѣдвинича; выповненье припѡсѣбѣ порядкѣ еѣдвиничого, и надаванье позволенѡи до еѣдѡвы.
11. Старанье о закладанье, оупосаженье и оутримованье шкѡлъ народныхѡхъ.
12. Залагоджѣванье спорѡвѣ межн члѡнами громады возникающихѡхъ.
13. Добровѡльна продажа рѣхомостѡи въ дорожкѣ лиценциѡи.

Еъ важныхѡхъ принаѡдкахѣ али можѣтъ правительственнѡи власти гдѣжкѡи чинности, належачѡи до зачеркѣ дѣлания рады громадской, передати осѡбенымъ своимъ оурадникамъ.

КТО ВЕДЕ ГРОМАДЫ ДО БЪДЫ.

Письмо зъ-подъ Львова.

Вы пане редакторе гей на бѣду сидите въ той Коломыи, друкуете та пускаете въ Божій святъ и правду и бавалюки. Правдою учите, а баналюками розвеселяете насъ бѣдныхъ мужикѣвъ - орачѣвъ. Вы сказали не разъ и терпке слово, но въ томъ була чиста правда. Мы знаемъ, що николи у насъ не буде добра, якъ не буде батога. Нашъ мужикъ до того уже и привыкъ. Учѣтъ го, просятъ го, а онъ все свое спѣвае. А якъ бы у Васъ, пане добродѣю, бувъ бычъ, та букъ, якъ бы Вы пѣшли собѣ по всѣхъ селахъ, наказали, набили, а потому перепросили, то слухавъ бы Васъ весь нарѣдъ. А безъ битья менѣ здаеся, не порадите ничего. (Е! невѣримъ тому?! Редакція.) Я старый практикъ, я знаю нашихъ людей черезъ шкѣру, то и выбачте, якъ зле говорю. И честнѣ газды не будутъ противитися, бо видятъ, що кѣлька пройдисвѣтѣвъ не разъ уже цѣлу громаду продали. Отъ видѣли Вы або чули, щобы котра громада мала честного писаря, щобы не продававъ громадскихъ правъ, щобы за нею обстававъ, до урядѣвъ по нашому, то есть по русски все сунлики писавъ. Мало пане редакторъ такихъ громадъ, ба навѣтъ на пальцахъ можно ихъ почислити. Писарь пише якъ ему подобаеся, тай нащо бѣльше. Загибае нашъ людъ, одного збунтовавъ писарь противъ священника, ба потѣмъ и другого и десятого. Противъ священника выступаютъ все раднѣ, громадски заступники, а тото значить, що цѣла громада выступаете. (Не всюда, не всюда, пане Михайлишинъ. Редакція.) Приходятъ недѣля, мѣсто пѣйти до святой церковцѣ, громада гуртомъ на збытки священникови, суне до корчмы, а писарь пише, що громада не хоче прѣйматися ни священника, ни русской церкви, ни стародавнего русского обрядку. Громада хоче перейти на польске! А суть люди, що писарови за тото добре уже заплатили, або еще заплатятъ, бо они тѣлько того и хотятъ. Добре, бѣй забѣй на священника кричить писарь а за нимъ вѣйтъ, а за вѣнтомъ раднѣ и вся громада. Гей! гей! милый Боже! Се напасть и кара небесна. Нашѣ маетки пѣшли до жидѣвъ, а мы сходимъ на дѣдѣвъ. Писарь насъ продавъ и до Полякѣвъ записавъ, громадску печатку прибавъ и все село зганьбивъ.

И такъ мало-помалу малъе русской нарѣдъ, его права зневажаются, маетки переходить въ чужѣ руки, а съ того вороги тѣлько смѣются. Если такъ дальше пѣйде, то Бѣгъ-ме, шкода вашей працѣ пане Редакторъ.

Михайлишинъ.

Письмо зъ Буковины.

Пане Редакторъ!

Минувшого року; частѣйше читали мы щось въ „Русской Радѣ“ за нашу Буковину, а сего року, никто

анѣ слѣвця не вспѣмне за насъ, такъ якъбы на Буковинѣ анѣ одного Русина не було. Прошу Васъ, пане Редакторъ, тымъ часомъ хоть тыхъ кѣлька словецъ за нашу Буковину поддрукуйте.

Знаю по собѣ, що и не одна чисто русска душа урадуеся, якъ учуе, що и буковински люде зачинають русскимъ духомъ жити. Послушайте милѣ братья, а скажете, ци не такъ. Знаете честнѣ газды, що Кѣцманъ таке то русске село, якъ бы и на Подолю яке, або въ Коломыйщинѣ, або и на Украинѣ; но понеже Коцманъ належить до фондушу религѣйного, то бувъ тамъ давнѣйшпми часами цѣсарскѣй мандаторъ, а потому бувъ тамъ бициркъ, а теперъ есть тамъ староство, и тымъ способомъ поосѣдали тамъ и чуженцѣ, и теперъ итъ тамъ вже такой гаразденько. Кѣцманъ вже мае и торги що среды, тамъ рада повѣтова, рада окружна школьна и т. д., отъ зробилося мѣстечко. Все то не зле, но слушайте! Выбудовали тамъ православнѣ хрѣстиане еще за панщины костель бо тамъ и войско давнѣйше стояло, та и для мандаторовой фамилии его потребно було; до той латинской парафѣи належать все паны зъ по-близку. Минувшого року погорѣла була стайня и шопа, а ксендзъ не мыслячи довго, выбудовавъ за свои грошѣ будынки тоти такъ выгѣдно, якъ лишь на чужу кишеню можна, бо то розумѣеся, що жадеиъ священникъ не потребуе своихъ грошей выдавати на будѣвлье парафѣальне, онъ учився на то, абы знавъ громаду до хрѣстианьского житѣя наставляти, а она маєт тую повинность, щобы ей дупьнастырь мавъ где мешкати и где що подѣти. Въ Кѣцмани выбудована стайня ци то стодола за цѣлыхъ три тысячѣ ренскихъ, но ктобы то звернувъ ксендзу той великѣй выдатокъ? Не тяжко и ѣтгадати. Латиньска парафѣя въ Кѣцмани маленька, отжежь треба православныхъ громадѣя зъ Коцмана до любви и взаимности хрѣстианской привести. Радѣла одного разу громадска рада о той справѣ, и ухвалила, щобы всякѣй выдатокъ на потреби обряду поносѣла лишь тая часть громады, для котрой выдатокъ той потребный. Но чудо! Въ свѣчно сего року сходится рада громадска зновъ и чуе протоколъ давнѣйшѣй, будъто-бы ухвалено було сихъ три тысячѣ еще выплатити а на далѣй для каждого вѣроисповѣданѣя заложити кассы. Таке зѣяшование могло зайти, бо протоколъ писався по нѣмецки, хоть Нѣмцѣвъ и Полякѣвъ 5 а нашихъ радныхъ 17. Розумѣеся, що громада не прѣймлася таку суму несправедливымъ способомъ платити, а люди, котрымъ то не було въ ладъ, выступили зъ рады громадской, лишь лѣсничѣй Fikelscher (слава ему!) остався, и обстававъ за внесениемъ Преподобного Отца Димитрѣя Грибовича, абы ѣтъ теперъ протоколы писались лишь по русски. Помагай Вамъ Боже! честна громадо до такъ доброго дѣла, може ѣтъ Васъ озме собѣ не одна громада прикладъ. А Вы честнѣй отче не лѣкайтеся обставати за правами бѣдного русского на-

рода, Господь Вамъ дастъ крѣпость и Вы переможете противниковъ нашихъ. Вспомнемъ еще, що та громада має и одного Юду Искаріота. Каже наша пословица, що за свое не цыть, тожь обставайте люди добры за своимъ, а то сами, бо знайте, що другій за васъ не уиѣмнися. Съ правами и повинностями дѣлается съ нами чужинцѣ, но такъ, що они мають право верховодити, а мы маемъ всѣ повинности, то есть тягары поносити. Такъ то съ нами и чужинцами дѣся, якъ покаже бѣйка за одного цигана и цѣлу громаду передъ паномъ. Оповѣдають, нашій люди, що одинъ панъ скликавъ разъ громаду, та прийшовъ и цыганъ. Питаеся панъ: кто зѣсть сто пирогѣвъ? а цыганъ не допускае никого до слова и каже: Я пане! Далѣй каже панъ: а кто зѣсть курку печену и варену? Я пане! каже цыганъ; а кто выпѣе око горѣвки? Я пане! каже цыганъ; а кто навяже двѣ копы пшениць? питаеся панъ. Тутъ обертаеся цыганъ до громады и каже: ну! говорѣть вы люди, бо я вже говоривъ доста!! Таке саме съ чуженцами и нами. Они до правъ, мы до повинностей! Но знайте люди, що если мы маемъ повинности, то належатеся намъ и якійсь права, але треба ихъ вымагати и въ случаю, якъ бы намъ ихъ кто заперечити хотѣвъ, то и до зверхностей удатися намъ потреба.

Еще одно: чули мы, що на засѣданію „Рады повѣтрової“ въ Кѣчмани дня 9. (21) лютого зробивъ внесеніе ВіПреподобный отецъ Димитрій Козубъ, протѣерей, абы урядовый языкъ рады повѣтрової бувъ русскій, но тое внесеніе не приймилося, бо и наши селяны-рады были тому противны. Бачте, писарі имъ казали, що то не добре, най такой пишуть по нѣмецки. Дивѣтся но люде добры, що то нашій мужики можуть; чужимъ языкомъ кажуть собѣ писати. Господи, Господи!

На другій разъ напишу Вамъ бѣльше а теперъ бувайте намъ здоровеньки кохані брата Галицкіи.

ГОСПОДАРСТВО.

ПЧОЛЫ.

Чи то нашой газетѣ приписати, чи власному розумови нашихъ людей, чуемо, що люде берутся всѣми силами до пасѣкъ, а для того и подорожжали пчолы. Звычайно можна було купити у насъ цѣнь простой пчѣлы за 5-6 р., а теперъ мужикъ одинъ другому платитъ и по десятцѣ, и тяжко дѣстати. До О. Наумовича дѣпытуются за пчолами не лишъ нашій люде, но и зъ далека, зъ Нѣмеччины, и дають добру цѣну. О. Наумовичъ згодився съ однимъ Нѣмцемъ въ Саксоніи по 12 р. за матку и пчолу безъ ули и вощины, лишъ въ трехъ рамкахъ теперъ въ мѣсяци Цвѣтня, а по 5 р. 60 кр. за роя звычайного (саму муху) въ мѣсяци Червню.

Но О. Наумовичъ не продають еще сего року, ажъ доки не стане въ пасѣкахъ рѣвно 1000 пней. Сего року роблять съ продажью лишъ пробу, а сли добре съ Нѣмцами пѣйде, то на будущій рѣкъ надѣются продавати уже въ бѣльшѣмъ числѣ.

Добре бы було, если бы всѣ нашій пасѣчники записался до общества пасѣчного въ Коломыи. Платитѣся шо року 2 р., за то, если бы було богато членѣвъ, можнабы выдавати газетку пасѣчну, котру каждый доставбы безплатно и каждый мѣгбы продати свѣй мѣдъ и свои пчолы лѣпше, якъ звычайно продае, розумѣеся, що требабы конечно, щобы всѣ пасѣчники завели у себе ули Держоны на одну мѣру.

Теперъ на весну великій колотѣ межи людьми съ тымъ нападомъ.

Сего року весна опѣзнялася. На теплого Алексея выставилосямо пчолы. Повыходили красно, и облѣтились добре, но на другій день уже стали бити одни на другихъ, за то, що не було еще жадного цвѣту, навѣтъ лѣщина еще не була розцвилася. Въ такомъ разѣ есть два способы недопустити до нападу; першій найпевнѣйшій, щобы пчолы по первѣмъ облѣть сховати до темного и холодного мѣстця, назначивши каждое мѣстце въ пасѣцѣ нумеромъ, и тамъ тримати ихъ ажъ до цвѣту евы, где она есть, або ажъ до цвѣту вербы, где евы нема. Другій же способъ есть такой, щобы пчоламъ дати пшеничной муки, котору они будутъ забирати, и не пѣйдутъ на чужій пни. Мука сыплется въ скриню або паку не глубоко и присыпаеся нею кусникъ вощины, котра кладется на муку, и все то кладется на таке мѣстце троха о подаль ѣтъ пасѣки, гдѣбы не знайшли псы, безроги або и куры. Найлѣпше где на стыртѣ або стѣжку або на высокомъ острѣшку. Пчолы заразъ зачуютъ вощину, и зачнутъ брати муку, и заберутъ всю. Где богато пасѣкъ, то и кѣлька гарцѣвъ на день минеся. Муку тую они перемѣшуютъ съ медомъ, котрый зѣ себе выпускають, на тѣсто, и лѣплятъ на задній нѣжки, и тѣстомъ тымъ годуютъ червь, такъ якъ обнѣжемъ. До такой скринѣ съ мукою злетится тѣлько пчолы, що тамъ якбы кѣлька рѣвъ на разъ вышло, такой шумъ, и скоро заберутъ, досипуеся имъ свѣжа. Мука пчоламъ не може ничо шкодити, хотя Нѣмцы писали, що зѣ того може зрѣбитися гнилецъ. О. Наумовичъ все въ такихъ разѣхъ, и сего року также подававъ пчоламъ муку, и гнильца не було; въ сусѣдствѣ же въ Поточищахъ бувъ гнилецъ страшный, хотя тамъ мукою не годовали.

Якъ появится уже пожитокъ въ поли, пчола жадна уже не возьме муки.

Межи людьми буває богато сварки зѣ причины нападу, а то для того, що люде не знаютъ добре съ медомъ обходитися. Годуе пчолы медомъ, мѣдъ потече по ули зѣ верха або въ серединѣ, и бнѣ выставлае такой пень. На него ударяють чужій пчолы, бнѣ клине, гнѣваеся, ба уже и затикае свѣй пеньокъ и бѣе чужу

пчолу, а съ чужою и свою. Такъ робить шкоду другому, що ничего не виненъ. Отже то треба кождый пень передъ выставкою добре оглянути, чи где нема капль меду, а якъ где есть, то треба улій вымастити глиною, чтобы меду не було чути. Не треба класти нигде сушу въ пасѣца або близко пасѣвки, подметки не выгортати на землю, но въ коробку и пересѣяти решетоу; бо богато воску въ нихъ есть дробненяго, то вылетитъ черезъ решето, а пчолу закопати. Черезъ подметки также богато нападун робится. А наибольше уважати на безматки. Пчолы самі ревидують пасѣвки, и скоро где занюхають, що матки нема, то тамъ уже смѣло бьютъ. Но часомъ есть матка, а нема силы, то и тамъ они ударяють, бо нема кому боронити. Отже пасѣчникъ повиненъ каждый пень еще борше зревидовати якъ пчолы, и съ такими, що якусь хибу мають, дуже осторожно собѣ поступати; очка же всѣхъ пней повиненъ добре зменшити, такъ чтобы лишъ двѣ пчолѣ могло перейти, а въ разѣ великого нападун цѣлкомъ заситковати и то не только той пень, що его нападали, но и сусѣдни пни, бо пчола вдарилабы на сусѣдни пни, и прійшлобы еще до большой шкоды. Кто мае двѣ пасѣвки, повиненъ нападающій пень перевезти до другой пасѣвки, а нападеныи на одинъ день заситковати, и не пускати, ажъ якъ покажеться, що на него чужи пчолы уже цѣлкомъ не идутъ. Побзнати, зъ которого пня на котрый идутъ, наилучше вѣчеромъ при западѣ соньця, коли уже другіи пчолы поосѣдають, нападающіи шпарко еще стрѣляютъ и приходять повни назадъ.

Наилучше, кто мае холодный стебникъ, не выставляти пчѣлъ николи передъ цвѣтоу евы, а где ей нема, а верба есть, то передъ цвѣтоу вербы.

Лѣкъ безпечный на велику хоробу (надучую болѣзнь-епилепсію.)

Мало не въ каждомъ селѣ найдеться якъ не больше, то хоть одинъ человекъ, що такій несчастливый, що нападае его тая страшна хороба, котора кидаетъ нимъ несподѣвано о землю, и мучитъ дорогами. Суть и такіи хоріи, що шо тыждня, а гдєкотрїи, що мало не каждой ночи въ снѣ достаютъ ти напады. Средствомъ противъ той слабости есть гомеопатичное: Вифо гапа. Той лѣкъ, що флашочка лутова коштуе въ Вѣднїи въ аптицѣ Molla лишъ 20 кр. повиненъ находится въ каждой парафїи, и давати такимъ хорымъ, а они поздоровѣють и будутъ Богу дяковати, и тому кто имъ той лѣкъ подавъ. Лѣку того дати хорому по кропельцѣ рано и въ вечеръ черезъ 5 дней, и чтобы не пивъ жадного напитокку, не звѣ корвня ни квасу, и не нюхавъ сильныхъ запаховъ и сѣрки. За двѣ недѣли можна снова повторити.

Торговля.

Весна уже началась, люде якъ моравля роблять по поляхъ и огородахъ. Робѣтникъ у насъ въ Коломые платитъ 40 кр. на днину; за плугъ 2 зр., коло Кракова 4 зр. а на Шлеску 5 зр.

Послѣдній ярмарки (въ Федоровицу) були доста оживленіи, особенно платилася добре рогова ходоба; за пару волѣвъ плачено въ Снятынѣ по 200 зр. и больше; въ Коломые за добру корову плачено по 60 до 70 зр. — Цѣны на безроги поднеслися, попытовано за годоваными.

Цѣны збожа (въ Коломые): пшеница и кукуруза 8 зр., жито 6 до 7 зр., овесъ 4.50, ячмень 5 зр., бараболя (велика) 4 зр., фасоля (бѣла) 9 зр. Фунтъ масла 40 кр., фунтъ мяса 16 кр., 6 яецъ за 10 кр. Одна курка 50—70 кр., каплуны (простыи) 40—50 кр., кохинскій 60—80 кр. —

Цѣны на матеріалъ мягкїи спали; на торгахъ (въ Коломые) плачено за 9локтеву цальвку по 22 до 25 кр. — Сягъ дровъ (твердыхъ) 8 зр., мягк. 6 зр. — 1000 цеголь 12 зр. а. в., довѣзъ матеріалу великїи.

— Отъ Всеч. Андрея Медведя зъ Угринова получили мы слѣдующе писъмо:

„Святлая Редакціо!“

Читаючи вашу „Русскую Радѣ“ въ каждомъ правѣ чиселъ суть вписаніи жертвующіи благодѣтеля для бѣдныхъ учениковъ мѣстачиха въ бурсѣ Коломыйской и Львовской. Для того то и мы имѣемъ печаль надъ теми бѣдакамъ, которіи колѣсь будутъ за насъ, одни Бога молити, другу нашѣ права боронити, а третїи наше писъмо по свѣтъ Божїемъ розпространяти, и несемо помѣць тимже о скѣлько возможно добровѣльными складками, а то: О. Мих. Николаевичъ 1 р., Гр. Кмѣть уч. 40 кр., А. Медвѣдь 1 р., Ст. Сычъ начальникъ гром: 50 кр., присяжнїи: Павелъ Медвѣдь 20 кр., Іосифъ Боляръ 20 кр., и Иванъ Дуля 20 кр., радный Василїи Прихѣдко 30 кр., Максимъ Лапшкѣтъ 30 кр., Иванъ Лишицкїи 30 кр., Якимъ Гнатюкъ 20 кр., Иванъ Король дякъ 50 кр., Михаилъ Бѣлоусъ коваль 50 кр., Ирїинїи Сычъ урль. фърерь 20 кр. Михаилъ Савчукъ урльоп. капр. 30 кр., Петро Король урльоп. воинъ 20 кр., Павелъ Савчукъ ландвернестъ 20 кр., Войтовичъ слуга гром: 20 кр., Иванъ Вербовскїи стар. церковный 50 кр. господарей: Максимъ Федейко 20 кр., Яковъ Медвѣдь 20 кр., Андрей Вандыкъ 45 кр., Василїи Вербѣвскїи 40 кр., Андрей Дуля 20 кр., Филнїи Ващукъ 20 кр., Матвѣи Федейко 20 кр., Иванъ Гнатюкъ 25 кр., Панько Вербѣвскїи 20 кр., Иванъ Минджѣра 20 кр., Григорїи Борачукъ 50 кр., Иванъ Вандыкъ 30 кр., Николай Вандыкъ 16 кр., Антонїи Сава 30 кр., Якимъ Савчукъ 30 кр., Дїонисїи Медвѣдь ткачъ 15 кр. Фи-

лишь Сидоръ швецъ 20 кр., Корній Кошла 20 кр. Феодоръ Боровикъ сынъ заробника 20 кр., Романъ Медвѣдь ткачъ 20 кр., Василь Первѣтъ 25 кр. Иванъ Андриевичъ 20 кр.; — сыны газдѣвъ: Иванъ Сава 18 кр., Алексей Федейко 20 кр., Алексей Владыка слуга 20 кр., Андрей Хома 20 кр., а въ день поминального богослуженія за усопшихъ 21. лютого (4 марта) т. е. отъ женъ собрано 2 зр. 70 кр. разомъ 16 зр. 45 кр. Желаніемъ тыхъ ту вписаныхъ осбѣвъ есть, щобы свѣтла Редакція изволила вселаскавѣйше 10 зр. до бурсы Львоской при Ставропигіи одбслати, а 6 зр. 45 кр. для Бурсы Коломыйской оставити. — Веъмъ тымъ Честнымъ Дателямъ складае Редакція въ имени бѣдныхъ ученикѣвъ найщиршу подяку и щиро-русске Спасѣ-Бѣгъ! — При томъ извѣщае Редакція, що по желанію жертвующихъ буде сдѣлао.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Черезъ тыхъ 14 дней якошь ничего цѣкавого не зайшло на томъ Божѣмъ свѣтѣ. Давъ бы Богъ, щобы хотъ одинъ рѣкъ проминувъ безъ вѣины, бо вѣина, то кара Божя на народы и державы. Однако богато говорятъ люде, що довго супокою не буде. Прускій министръ Бисмаркъ, кажуть, штудеруе сновь надъ якоюшь зачѣпкою, но не знати, куда бѣтъ теперъ зверсея.

Якъ мы вже писали вамъ, панове господарѣ, що нашъ преосв. Митрополитъ повхали до Рима, а теперъ вамъ доносимъ, що Ихъ святѣйшій папа дуже ласкаво пріймавъ, и за певнявъ Ихъ, що поставитъ такого епископа въ Перемышли, которымъ будутъ Русины задоволені. Давъ бы то Богъ! Преосв. Митрополитъ вертае на сихъ дняхъ вже до Львова.

Черезъ той цѣльсеный мѣсяць пишуть польскій газеты всякѣ бреднѣ на нашихъ щирыхъ панѣ-отцѣвъ духовныхъ; кажуть они, будьтобы нашѣ священники народъ пѣдбунтовували. А пекъ имъ съ ихъ писаниною! чи кто где чувъ, щобы нашъ народъ коли бунтовався? а же за свое упоминаеся, та нехоче резолюціи, и закладае протесты, то тобы мавъ бути бунтъ? а гій! таже кождому днесъ вѣльно за свое упоминаеся. Но якъ мы ся домѣрковуемъ, то для того кричатъ польскій газеты, що може наступитъ якась змѣна въ нашемъ краю; може бутѣ, що розвяжутъ соймъ и будутъ новѣ выборы, бо и въ Вѣдню дуже богато о томъ говорятъ. Но що буде, то буде, а намъ панове

господарѣ, не треба руки за поясъ закладати, ино працювати, читати, учитись и слухати нашихъ щирыхъ твердыхъ Русинѣвъ, а Богъ дастъ, то мы всяку бѣду переждемъ.

Въ Чехахъ теперъ дуже велика бѣда; газеты що днины забирае польція и замикають редакторѣвъ до арешту, а то за тое, що пишуть, абы нарѣдъ выбиравъ до сойма тѣлько своихъ твердыхъ Чехѣвъ. Тамъ, бачите, Нѣмцѣвъ велику бѣду заводять; платятъ за одинъ голост, не такъ якъ у насъ, кватырку горѣвки, або риньского, тамъ платятъ за одинъ голостъ пятьсотъ и тысячу риньскихъ, но Чехи такъ суть честнѣ, такъ люблятъ свою народнѣсть, що и на тысячѣ не дивляеся. Отъ то собѣ народець, вартъ называтися народомъ! А коли то нашѣ люде прійдутъ до того, щобы такъ обставали за своими правами? — У насъ, здаеся, довго еще буде горѣвка выбирати послѣвъ, а доки горѣвка буде выбирати, доти и гаразду намъ не надѣятись.

На конецъ еще и то доносимъ, що дня 29 л. цѣвѣтня будутъ выборы до Рады повѣтовой въ Жидачевѣ. Треба, щобы люде тамтѣйшѣ выбрали собѣ самыхъ честныхъ, разумныхъ, письменныхъ и твердыхъ Русинѣвъ на радныхъ, бо знаете, що никто за нами не обстане, якъ мы самѣ за собою обставати не будемъ.

НОВИНКИ.

— Въ бѣтъ Числѣ „Русской Рады“ выказали мы всѣхъ тыхъ, которѣ изъ фонда Бл. г. Михаила Качковского получаютъ дарошь нашу газетку; всѣхъ ихъ разомъ есть 40. Помимо того але надѣшли до насъ еще прошенія о узяевіе дарошь нашей газетки, а то именно: отъ Пр. Панѣ-Отца Евс. Андриѣчука зъ Дорошовецъ (на Буковинѣ) для: 1) Георгія Омилыского учит., 2) Георг. Аннока учит., 3) Ник. Андриѣчука учит., 4) Тимоѣ. Гвѣздога учит., 5) отъ О. Ив. Науковича для Павла Мельника дяка зъ Столпина, 6) отъ Чест. Редак. „Слова“ для Воловича дяка, 7) отъ О. Мих. Минциевского для дяко-учителя въ Тыравѣ соль., 8) отъ О. Левничкого для школы русской въ Тартаковѣ, 9) отъ Іоана Чорнинъ учит., 10) І. Цепуха дяка, 11) Івана Царя учит. и 12) отъ Іоана Корчука дяко-учителя. Узнаючи наглашущу потребу розширення просвѣщенія между нашими народомъ, Редакція жертвуе отъ себе 6 экземплярей, и розсилае бесплатно першимъ въ порядку стоящимъ просителемъ. Прочѣмъ да простятъ вамъ, що неможемъ до ихъ прошенія прихититись, зъ тою тѣлько причиною, що мы самѣ беднѣ, и не посѣдаемъ жадныхъ коетковъ. Однакожь наемъ надѣю, що свѣт. наше общество „Матиця“, которого единственна цѣль есть: розширеніе просвѣщенія между народомъ, и которое, якъ зачуваемъ, посѣдае красныи коетокъ, изволилъ заперенумеровати для тыхъ, которѣ бы хотѣли читати и учитись, а не мають за що.

— Посоль сойма краевого за новѣтъ коломыскій Пр. О. Левицкѣй зложивъ посольскій мандатъ.

— Для 26 л. марта, собрался наша коломыйска рада громадска для вибора начальника и двоух ассесорѣвъ. Начальникомъ, или якъ у насъ зовуть: презесоу, выбрано одноголосно неэкзонаваного капит. г. Блоскурского, бывшого довший часть членомъ выдѣла поватого. На ассесорѣвъ не могли всѣ радий згодитись, а именню изъщаны, числомъ 11. хотѣли одного изъ своихъ поставити ассесоромъ. Коли бѣльшостію голосѣвъ избрано г. Новицкого, (ап-тикрія), радий-изъщаны выступили изъ сѣла, чинъ дезкомплетовали цѣлу раду. Презесь хотѣчи укѣнчити выборы, ѳтстрочивъ засѣданье на 5 минутъ для порады. Пѳдъ часть той рады було нѣсколько изъщанъ притомныхъ въ сѣла. На одного изъ тыхъ, пазо подозрѣніе, будь то бы бѣвъ мавъ порадити изъщанамъ-раднымъ выйти изъ сѣла. Правительственный комисаръ панъ Гачевскій звѣдзавъ его абм ѳтдалился изъ сѣла. Не можемъ докладно дальше сказати, що тамъ дѣлося, бо то люде розманито говорять, доста на томъ, що того изъщанина на другій день зникнули до арешту и выточили ему процессъ озбродию. Сидѣвже той изъщанинъ отъ дня 27. марта до 5. Цвѣтня и коли зложивъ протоколъ и помилкадъ були свѣдки, выпущено его. Процессъ еще не окѣнчено. Якій конецъ буде донесеть.

— Одинъ честный и богатый господарь въ Голоубтовѣ коло Стрыя пошукуе такого хлопака, которій бы скѣпчивъ вже хотъ народий школы, будь честный, працевитый, зъ добрыхъ родичей; той господарь прійнявъ бы его за своего, бо бездѣтний, старушокъ 56лѣтний и давѣвъ бы его учити на пасѣчнина, або и дальше до школы. Еслибъ где найшовся такой хлопакъ, най напише до нашей редакциі, а мы будемъ посредничити.

— Просимо и змаваемо нашихъ русскихъ правникѣвъ и адвокатѣвъ, щобы були ласкави составити такую книгу (въ русскомъ языкѣ), ведля котрой моглибы нашъ начальники, писаря, а даже и приватий люде, прошенія, жалобы и прч. до судѣвъ и урядѣвъ писати. Бо Богомъ а правдою, у насъ богато крику, а дѣла нема. Зъ ѳткнѣвъ нашъ сельскій писары шаютъ знати, якъ въ лвой справѣ и куда писати? Поляки шаютъ такихъ „Адвокатѣвъ доновыхъ“ кѣлька сочиневій, а у насъ ничого — только крику всюда повно! Съ крикомъ мы ничого не зробимъ, намъ треба дѣла, тай еще разъ дѣла. Ожидаемъ про тое якъ найскорше такого сочиненія для руководства писарамъ.

А. Б.

— Ѳтъ Куликова. Въ найновѣйшихъ часахъ обѣкрали злодѣи двѣ церкви въ нашей окрестности, а то: въ Выслобокахъ и въ Ремешовѣ. Въ Выслобокахъ досталися злодѣи до середины церкви въ ноци, вырвавши малое ѳкно съ гратами, забрали надъ 45 злр. поломали чаши и крести, хотѣчи пересвѣдчитись, чи окни изъ золота или изъ серебра, но пошеже не були такии, покинули ихъ въ церквѣ. Въ Ремешовѣ обѣкрали злодѣи церковь въ бѣльсеный день а то такіяи способомъ: пѣдчасъ службы Божей схоронились злодѣи въ церквѣ, а коли по службѣ ѳтдалились люде на водосвѣтѣ до сѣла, розбили злодѣи скарбону, забрали гроши и корялѣ въ вартости кѣлька сотъ риньскихъ и вышли сѣзю дверии, которіи паламаръ залишилъ на ключъ замкнути. Злодѣи закопавши гроши съ корялами пѣдъ деревомъ въ лѣсѣ, начали въ корчмѣ напиватись и тутъ ихъ схвачено и ѳдано до суда, где въ скорѣ до вины признались и повернули школу.

— Въ мѣстечку Куликовѣ и въ сѣлахъ: Дорогошевѣ, въ Стронятынѣ, въ Новошселѣ и Кошелевѣ дуже умирѣють дѣти на кѣрѣ, а тому найбільше виний родичи, шо пускають дѣти бѣсо по двѣрѣ. Скоро дѣтина кѣрѣ дѣстане, треба ю 4 недѣли въ теплой хѣтѣ тримати, на двѣрѣ не выпускати, зимной воды впрѣсть изъ студии не давати — и ѳтъ всякой простуды дуже охороняти.

— Для 23. минувшого мѣсяца зникъ гдесъ Василь Чобанъ (вихрестъ) господарь изъ Тавтрѣвъ на Буковинѣ; лишивъ жѣну и дѣти. Ктобы учувъ где за него, най донесе до громады Тавтры.

— Просимо объявити, шо сталося съ просктованнымъ „Обществомъ покровителей русской народной сцены,“ до которого, якъ знаемъ, уже до 100 членѣвъ мало приступити? — Одинъ въ имени многихъ приступившихъ до того общества. (Якъ „Слово“ писало, предложено статута того общества до зѣтверженія, не знаемъ якъ тая справа теперъ стоить. Пр. Редакциі.)

— Не задовго буде можна дѣстати въ нашей коломыйской печати книги рахункѣвъ, потребий для каждого господара до записованія приходѣвъ и выдаткѣвъ. До каждой такой книги будутъ прилученъ табель господарскіи, т. е. будутъ такии рубрики до записованья збѣжа. Одна така книга оправна стояти буде 60 гр. на вѣстии.

— Зъ печативъ М. Бзюуса въ Коломыи вышло „Справозданье Общества Пчелничого Коломыйского“ за годъ минувшій и було для 3. л. цвѣтня. Сѣзъ членамъ тогожь общества роздѣлане.

— На бурсу коломыйску прислази до Редакциі „Русской Рады“ Пр. О. Милет. Романовичъ приходникъ зъ Живачова ѳтъ О. Колянковского за корецъ жита 7 злр., Всеч. Крижановскій питомецъ сем. вѣдем. 50 гр.

— На зѣтерий зѣвѣвской вышли 3. Цвѣтня слѣдующіи нумера: 49, 6, 13, 83, 1. — На вѣдѣвской 6. Цвѣтня 41, 7, 8, 87, 40.

Переписка съ всеми.

— Всеч. Іоаниъ Штокаль въ Отмянѣвахъ: газету на Ваши руки высылаемъ, шо ся касѣе минушого года, то мы порядочно высылали нашу газетку по печатанныи адресии на имя Панъ-ѳца Коцовского черезъ цѣлый рѣкъ, якъ було запрежумерно; шо ся касѣе сѣла Городища Корол. то такого предплатителя у насъ не було. — Чест. Иванъ Коцюба въ Колодубкахъ: Катехизъ пчеловодства выйде въ мѣсяцю Юлію или Августѣ. — Всеч. Іоаниъ Яценю: книжки и Фуркала нема, насписель пѣдъ тымъ заглавиемъ выйшовъ еще года 1868 и розпроданъ. — Пр. О. Домбчевскій въ Дараховѣ: въ справѣ „Читальня“ на теперъ не можемъ Вамъ ничого ѳвѣтити. — Всеч. Андрей Медведъ въ Угрыновѣ: въ слѣдующомъ числѣ постаремъ объяснить Васъ въ томъ взглядѣ.

— Ктобы посыдавъ „Поезія Федьковича“ най пришле кѣлька экземплярѣй до нашей редакциі, бо у насъ попытуются за ними войсковіи люде.

— Якъ доведѣуемся изъ писемъ до насъ надѣйшовшихъ, много теперъ людей попало зъ причинъ политичныхъ въ процессы; где-которіи изъ тыхъ людей звѣртаются до нашей редакциі о порадѣ и ратунокъ. Но такъ, якъ мы не адвокаты, и навѣтъ у насъ такого адвоката нема, котрыйбы хотѣвъ Русинѣвъ боронити, то взываемъ Почт. Выдѣль Русской Рады во Львовѣ, который, якъ намъ видится, мае цѣль ставати въ оборонѣ правъ не тѣлько цѣлого русского народа, але и поединчихъ русскихъ людей, щобы удѣлявъ помѣщъ и порадѣ попавшимъ зъ причинъ политичныхъ въ процессы. Намже благоволитъ Свѣтлый Выдѣль ласкаво донести, до кого маемъ мы ѳтсылати требующихъ порадѣ. Редакциі.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатѣ
выносить: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дия 15. (27) Цвѣтня 1872.

За редакцію отвѣдае
МІХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головный помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Якъ велика и широка наша Русь святая, всюда нынѣ, въ день свѣтлого Воскресенія чути изъ устъ всѣхъ радостное слово: „Христосъ воскресъ“; всюда веселенько грають звоны цѣлый день, а молодежь заводитъ коло церквей пристойнѣй забавы и пѣсни, каждый взявъ на себе найкращу одежду, и найбѣднѣйшій вѣтъ смачну наску и яйце и мясо, бо се у насъ нынѣ Велик-день!

Великій день, дуже памятный день! Се память того дня, коли вороги Ісуса Христа, Спасителя нашего замучили, думаячи собѣ, що Ісусъ распятый на крестѣ и положенный въ гробъ, уже умеръ, а съ нимъ умерла и Его небесная наука, ажъ ту розляглася вѣсть по мѣсть Іерусалимъ: Христосъ воскресъ! Камень отъ гроба отваленый, гробъ порожний, а Спаситель являеся апостоламъ и женамъ мироносицамъ, и они видять Его, того самого, що видѣли на крестѣ, що надъ гробомъ Его лежавъ тяжкій камень, воскресшого третьего дня!

Чому мы такъ радуемся, люде добрі!

Тому мы радуемся, що съ воскресніемъ Ісуса Христа воскресла и утвердилася Его наука, що мы исповѣдуючи тую науку, и исповняючи ю, маемъ забезпеченый по смерти животъ вѣчный!

Воскресенія день! просвѣтимся людіе!

Такъ спѣваемъ нынѣ въ церквѣ. О люде добрі! о христіане! Просвѣщаймося, учьмося, читаймо добрі книжки, слухаймо доброй науки, не слухаймо грѣшникѣвъ, що насъ на погибель вѣдутъ!

Просвѣтимся людіе! Не кажѣмъ люде: на що намъ науки, на що намъ книжокъ, на що намъ бібліи або письма святого? Не кажѣмъ: на науку, на книжки шкода грошей, лучше па то, па се, тѣи гроші обернути. Нема люде ничего дорожшого якъ наука, а еще наука христіанская, наука изъ письма святого, наука всяка добра и пожиточная! Кто иде за доброю наукою, мае благословеніе на семъ свѣтѣ, буде мати животъ вѣчный. Кто живѣтъ въ темнотѣ

и грѣхахъ на семь свѣтъ, за нимъ въ слѣдѣ иде нужда и гнѣвъ Божій, а по смерти его иде на мѣстце тяжкихъ мукъ, мукъ вѣчныхъ, которымъ кѣнця не буде.

И ты русскій народе терпѣвъ муки, и долго терпѣвъ, и тебе распинали, и тобѣ ругалися, твоей бесѣдѣ, твоему письму, твоему набоженству; и за тебе гадали, що ты уже замученый, бо не ма уже въ тобѣ ни вельможей ни мѣщанъ, тѣлько попъ и хлопъ, о тобѣ уже говорили на соймахъ, и писали по книжкахъ и газетахъ, що тебе уже нема на свѣтъ, що Русь уже загибла, но у тебе народе русскій въ великой твоей славы и богатства твоего лишилася еще вѣра и письмо твое, и съ тыми ты воскреснешь въ животъ славный! Воскреснешь, и не будешь мститися надъ ворогами твоими, а простишь имъ, якъ Спаситель простишь ворогамъ, що Его на крестъ распяли.

Воскреснешь, любый народе, воскреснешь, и колись еще веселѣйше заспѣваемъ по сто и тысячь разъ при звуцѣ русскихъ звонѣвъ: Христосъ воскресъ!

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Въ послѣднемъ Ч. т. в. 7момъ нашей газетки, мы камѣ чистѣнн панове громада, списали цѣлый зачеркъ дѣланія рады громадской, т. е. мы подали въ короткости всѣ точки, по котрыхъ рада громадска мае право собѣ орѣдовати.

Теперь же зачимъ обширѣйше розбирати каждѣю чиннѣсть рады громадской и такъ:

1. Вѣольный зарядъ маеткомъ и залагодженье справъ чисто-громадскихъ.

То такъ маемъ розвѣсти: Кстра громада по сѣдае своѣй власный маетокъ, на прикладъ: свою касѣ пожичковѣ, своѣй шпѣхлярѣ, свои грѣнта, лѣсы, малыны, свои сталѣн громадскѣн доходы, свою касѣ громадскѣ, свои вѣдинки, и прч. то така громада распорѣджае собѣ сама тымъ своимъ маеткомъ, то значить: рада громадска постановляе, якъ оупотребляти и оужитковати той маетокъ, комѣ до завѣдованя предавати, якъ вынаймати, розпожичати або промѣщивати. Дальше рада громадска мае постаратися, абы все власнѣсть громадска бѣла въ шкѣ наибѣльшѣмъ порядкѣ въ книжцѣ

(инвентари) списана; шобы такимъ способомъ скорый приглядъ цѣлого маеткѣ мѣгъ въ рѣкахъ знаходитися, а кто бы счѣтѣе, мѣгъ той списъ приглядѣти.

Если говоритъ са, шо до громады налѣжитъ, мати вѣольный зарядъ маеткомъ, то тымъ не розвѣмѣса, шо громада може тымъ маеткомъ, съ стратѣю орѣдовати, або шкѣ то по многихъ мѣстцахъ дѣлалоса. той маетокъ затрачовати. Черезъ лихѣ газдованя порозходилоса по многихъ селахъ пожичковѣн облигацѣи Бога вѣсть кѣда, — а то предцѣнн бѣвъ маетокъ громадскѣн; черезъ такѣ лихѣ газдованя затратили многѣн громады не одинъ и не два морги грѣнтѣ, чи то лѣсного, чи пашного, чи лѣса; черезъ такѣ газдованя потратили мы многѣн права, користи, докѣмента и прч. и прч. Ничо не бѣло списано, никто не мѣгъ знати, шо властивѣ громадскѣ, а шо паньскѣ, а шо камеральнѣ. во ничо не бѣло нигдѣ списано, а хотѣ шо бѣло, то попропадало такъ, шо при оурѣдѣ громадскомъ не бѣло и свѣстка списаного паперѣ, а шкѣ наставлятъ новый вѣйтъ, то шкѣн письма и акта ѣтъ попередника ѣтенравѣ? Майже нѣжкѣн! вѣзѣе печаткѣ, блѣшкѣ, та палицю вѣйтѣвскѣ, тай на тѣмъ скѣнчилоса. Теперь же такъ не може и не повинно бѣти; каждая громада повинна мати свою громадскѣ хатѣ, а тамъ мае бѣти канцѣларѣа громадска, а въ той канцѣларѣи повинна бѣти велика шафа, въ которой прѣтланьбѣса всѣ письма, акта, докѣмента, мапы въ громадскихъ грѣнтѣвѣ, книги рахѣнковѣн и прч. и то въ порядкѣ въ каждого рокѣ особно.

И если громадѣ далоса право, мати вѣольный зарядъ надъ громадскимъ маеткомъ, и если громада своѣй маетокъ складае въ рѣки радныхъ, то тыхъ обовязкомъ естъ, тымъ маеткомъ такъ орѣдовати, шобы ѣнъ побѣльшавѣ са и користи громадѣ приносилѣ. И шобы не мѣгъ са никто допѣстити шкого промѣвѣркѣ (крадежи), або шахрайства, то зновѣ естъ такѣ право, шобы тѣн, которымъ повѣрено орѣдованье маеткомъ, здавали шо рокѣ перѣдъ радѣю громадскою справѣ и рахѣннокъ, шо до крѣйцарѣ и шо до пѣвъ крѣйцарѣ. — Брѣштѣ для сѣпокою и задоволеня членѣвъ громадскихъ, которѣн ещѣ не довѣрливы рѣтельности тыхъ радныхъ, шо маеткомъ громадскимъ орѣдѣють, естъ ещѣ такѣ право, шо выдѣлѣ рады по вѣтѣвой чѣвѣ надъ тымъ, абы маетокъ громадскѣн не оумнишавсѣ, и шо начальникъ за всѣ свои чинности, ба и за недбалѣсть въ оурѣдованю естъ отвѣчательнымъ громадѣ. При наимѣншѣмъ спрѣнѣвѣрѣнѣю са въ своимъ оурѣдѣ, може громада (рада громадска) начальника до ѣтповѣдности и до вынадгородженя шкодѣ потягнѣти; то самѣ допѣтитсѣ и радныхъ.

Громада має вільний зарядъ мастркомъ, маєса отже такъ розвѣсти, що громада, а властиво рада громадска, має свою волю въ томъ, якъ мастркомъ оуправлати, и орѣдовати, дабы громада пожитокъ приносилъ, а въ вартости не оуменшакъ и оупадавъ, но побольшавъ и пѣдносилъ са.

О залагодженю справъ чисто-громадскихъ дѣлобыса много говорити, бо мѣсцѣлобыса и докладно вычислати, якѣн то справы належатъ исключно пѣдъ власть громадскѣ, а потомѣ, въ шкѣй способъ має сокѣ при кождой справкѣ постѣпати, чи то громада чи застѣпство громады. Однакожь цѣлакомъ окремѣшно надъ тымъ розвѣдитиса, не конечно потрібно, бо переходачи точка за точкою власный зачеркъ дѣлааня громады, и розкираючи дальше право громадскѣ, вычерпаемъ и кѣк справы и способъ ихъ залагоджваня. И такъ пристѣпаемъ до дрѣгой точки:

2. Чуванье надъ безпеченьствомъ особъ и ихъ маэтру.

Еже то кождый радъ бы быти беспечнымъ, и шо до жита и шо до своей власности, а шобы тое подати кѣмъ замышкалымъ въ сѣлѣ, повинна постаратиса рада громадска перевести лишь тое въ дѣло, шо рѣжнѣи приписы въ томъ възглядѣ распорѣджають, и повинна пильнѣвати, шобы кѣк члены къ громадѣ до тыхъ приписѣкъ застосовалиса. Рада громадска повинна напирати, (а въ разѣ непослушности може и карати), шобы кирницѣ бѣли або накрывѣ, або високо надъ землю цимброкланѣ, шобы при мостахъ и кладкахъ, и при габзѣокихъ ровахъ коло дороги бѣло порѣчы и то закнѣ въ добромъ станѣ, шобы дороги, оулицѣ не бѣли закладанѣ складами: камѣна, дровѣ, матерѣалъ до бѣдовы и прч., шобы при направкѣ мостѣкъ, при невиспѣчной дорозкѣ, знаходилиса знаки перестѣргачючѣи переходачихъ або переѣзджачючѣхъ. Стрѣланкѣ при кѣсклахъ, праздникахъ, торжѣствахъ церковныхъ и прч. есть позволенѣ, но за попереднымъ оуѣдомленѣемъ, и лишь особамъ достойнымъ докѣрненности. Дальше повинно са оуважати, шобы кѣсткый пѣсь, если гдѣ показиса, не ставъ са причиною великого нещастя, — для того въ такѣмъ припадкѣ треба перестѣрегчи кѣсѣхъ, шобы са мали на осторожности, пѣса кѣстклого старатиса оукити, еслибы не дай Боже шкого челоуѣкка оукѣсилъ, треба скоро помѣчь подавати, оукѣшеного же пѣса закнѣти. Трафитъ са але, шо кѣсткый пѣсь оутѣче въ сѣла, то оубоказкомъ начальника есть, заѣдомити кѣк сѣсѣднѣи сѣла, шобы са мали на осторожности.

До громады належитъ такѣн порядки повзводити, шобы кождый замышкалый въ сѣлѣ кѣбъ беспечный съ своимъ мастркомъ, шобы не показывалиса межѣ людями шкоды, злодѣйства. Для того

покинути въ кождомъ сѣлѣ знаходитиса сторожѣ або варты нѣчнѣи и полѣвѣи. Еже само правительстве вызначило окремѣшными приписами часѣ, въ которѣмъ такѣн вартѣвники свою служѣбѣ отѣвкати мають; а то такъ: въ мѣсцахъ Листопаднѣ, Груднѣ и Сѣчнѣ, отъ 8ой години вечерѣ, до 4ой години рано, въ мѣсцахъ Лютый, Маротъ и Цѣтѣнѣ, отъ 9ой год. вечерѣ до 3ой год. рано; въ мѣсцахъ Маю, Червню и Липню отъ 10ой г. вечерѣ, до 3ой год. рано; а въ мѣсцахъ Серпнѣ, Берѣсенѣ и Жовтнѣнѣ отъ 9ой год. вечерѣ до 4ой год. рано. Если котрый вартѣвникъ занѣдеувакыса въ своей служѣбѣ, то начальникъ съ двома присажными мають право такого шкѣ найострѣйше карати. Отсѣи справы при чѣваню надъ беспечностью особъ и ихъ маэтрѣк належатъ до громады а властиво до старшины громадской.

Ктобы перестѣпникъ одно въ тыхъ приписѣкъ; на тотъ часѣ начальникъ має право, закладати на перестѣпныхъ карѣ; трафитъ са але шкѣй иншой выпадокъ, котрый марѣшнѣеы беспечность особы або маэтрѣк, отъ на пр.: розбѣйство, крадѣжь, пѣдпаланѣ, то начальникъ громады, або его застѣпникъ, має право такого злодѣятеля арештовати, протоколъ съ нимъ зрѣкнѣти, и до 24 годинъ до сѣдѣ отставити, а самъ най не забѣраиса до караня. — (Дальше бѣде).

Письмо въ Вѣдня.

Честный Панае Редакторъ!

Ту въ Вѣдни дуже ся гѣшатъ Русины, шо ваша газета такъ красно пише до народа, а наибѣльше тое, шо теперь стала писати, шо то народнѣость, а шо то перекинчики, а то где котрымъ ажъ въ ногахъ стигне, а то дуже добре, бо най уже разѣ народъ рускѣй знае, кто ему братъ тай радъ, а кто для него ворѣгъ; кто ему чужѣй а кто свѣй. До теперь ще такой газеты у насъ не було, але мы то дуже добре знаемъ, шо якбы всюда Вашу газету читали, то Вы бы еще бѣльше писали, о чѣмъ нашѣи люде не знаютъ.

Нашого Отца Наумовича зѣ Стрѣльча и Васѣ Панае Редакторъ, шо выдаете та друкуете газеты въ Коломыи, то много людеи любятъ за тое, шо отвираете народу, якбы слѣпцу Иерихоньскому, тѣи темнѣи очи, але есть богато и такихъ, шо ся дуже на обохъ сердятъ та гнѣвають, бо хотять, шобы нашѣи народъ ничего не знавъ, тай вѣчно неуковъ бувъ, але Вы собѣ зѣ того ничего не робѣтъ, бо за Вами Господъ Богъ, свята правда, тай великѣй народъ рускѣй, шо го по цѣлой Европѣ повно, якъ той травы, якъ того зѣля.

Доношу Вамъ панае Редакторъ сумну новину, можеете уже и о томъ чули. Въ Львовѣ тай но

другихъ мѣстахъ за границею злиі люде друкують книжки, але то еще ничего такъ великого напротивъ того, якъ ту въ Вѣднн тамтого року зачали выдавати священное писаніе (свите нисьмо), а мовою, якбы нашою, але то такою, що най не говорю, то се на таке щось заходить, якъ, най ся пречъ каже, коли Лютры и Кальвинны вырабляли, за що ихъ наша греческо-русска церковь, тай св. Отець на вѣки выкляли. Може кто такіи книжки читае межн нашимъ народомъ, тобы найльпше було его перестерегти, абы такихъ не куповавъ, а якбы кто купивъ, то най заразъ спалитъ; тіи книжки не то, що не такимъ нисьмомъ писаніи якъ церковній, якъ то еще св. Кирилъ та Меодій писали, але они суть цѣлкомъ геретичні; бо кто хоче выдавати такое священное писаніе на своей питомой мовѣ, то муситъ бути глубоко ученый, муситъ добре уважати, абы що не похибивъ, не перекрутивъ, або що не додавъ, бо заразы на що много выходить. Такое священное писаніе муситъ бути найменьше ѳтъ епископа затверджено, а не такъ якъ-то теперь тіи молодики та недоуки ся до того берутъ. Уже одному, пару лѣтъ тому, що написавъ таке геретичне нисьмо, и хотѣвъ давати до друку, у васъ въ Львовѣ у св. Юра спалили.

Щось теперь газеты тутъ у насъ во Вѣднн розписались, якбы мало прійти въ Галичинѣ до новыхъ выборовъ до сойму. Добребы то було, якбы громады выбирали розумныхъ, тверезыхъ людей на выборцѣвъ, а тіи давали головы на ученыхъ тай тверезыхъ Русинѣвъ, а не на перекинчикѣвъ, що еще враждуютъ на насъ, або, хоть Русинѣвъ, а не ученыхъ, бо такіи, выбачти за слово, що ся вымовю, якъ та нѣмца, не то, що не знаютъ якъ тамъ обернутися, але ані заговорити, ані промовити не умѣютъ за нами, за нашими правами. Потому такихъ перекинчикѣвъ та неученыхъ людей посылають до Вѣднн, а ту ихъ чимбудъ, кому лишь потребно, якто до теперь бывало, ловять до кляткн, а они уже спѣвають, якої лишь имъ скажутъ. Нѣмцѣ, нашихъ неученыхъ послѣвъ называютъ нѣмцами, чи тамъ нѣмыми, тай смѣются зъ нихъ, а Полякамъ то дуже подобалося. Якъ будутъ такихъ послѣвъ выбирати, то такъ будутъ робити, якбы пускали воду не на свое, але на чуже колесо. Найльпше тобы було, якбы Вы Пана Редакторъ були такъ ласкаві, та выписали по имени и прозвищу, всѣхъ тыхъ котрыхъ на послѣвъ выбирати, та порозсылали по всѣхъ громадахъ, а якъ уже Васъ не послухаютъ, то Ваша вся работа на нищо, не варта и торбы сѣчки, дармо гаруете собою тай мозолитесь, и мы все ѳтъ найстаршого до наймолодшого тогда на вѣки вѣковъ пропали.

Еще одну новину маю Вамъ оповѣсти, а то сю: Принцизна Гизеля, дочка Найяснѣйшого Монархи, заручена Леопольду, воеводу Баварскому. Тому пару дней цѣла родина цѣсарска разомъ съ тямъ воеводѣвъ прїѣхали зъ Пешту до Вѣднн, а Нѣмцѣ высла-

ли на дворець колѣп желѣзной депутацію и красно Ихъ прїймали. Той воевода, такъ кажутъ, вступитъ до нашего войска, тай уже въ осени прїѣде тутъ до Вѣднн мешкати.

На конецъ желаю Вамъ Пана Редакторъ, тай Вамъ всемъ, що читаете туу газету або за ей пародою идете, веселыхъ святъ, абысьте дочекали ихъ опровадити въ щастью, здоровлю тай гараздъ, тай щобы Господъ Богъ давъ, абы съ Воскресеніемъ Христовымъ, коли въ цѣлой природѣ все на ново оживае тай цвѣте, щобы нашъ народъ русскій ѳновився, на ново ѳжвивъ, а зацвѣсти ѳнъ зацвѣте, бо такъ ему суджено, якъ лишь буде добрыхъ людей слухати, працювати, учитись и шанувати свои права народні.

Христось воскресъ!!!

И. М. К.

Письмо въ Тышковецъ.

Всепочтенный Пана Редакторъ!

Высокоученый Папъ-Отець изъ Стральча, дай Имъ Господи здоровья и вѣка прожити, желаю и вѣшукочи намъ сего нового року въ першѣмъ числѣ сей любой газетки, вспомянули о непорядкахъ громадскихъ, та и за село Тышковецъ згадали, про що я мужикъ, але троха письменный, прошу онадрукованье сего письма. Нейперше мушу сказати, що у насъ (въ томъ селѣ) передові люде учені такой все насъ мужикѣвъ на добру дорогу наводятъ и наказуютъ заводити у себе всякіи пожиточніи установки, то касу пожичкову, то ссыпы збѣжа, то огородъ громадскій до розмножуваня всякои садовины въ селѣ, тай много инного доброго моглобы бути, а особливе у нашомъ селѣ, где и облигаціи великіи и скарбона богата и люде ся добре мають; але по правдѣ съ нашими людьми тяжко порадити що, и добре ту у насъ кажутъ: одни въ плугъ, другіи въ лугъ. Але сего року уже коньче завзялися нову церковь будувати, кобы лишь гроші церковніи меже людьми розжиченіи зѣбрали. И на Читальню обовязала ся громада рочно десятку давати, щобы за тотн гроші письма и книжки на русскомъ языкѣ и русскими лѣтерами друкованіи закупувати. А доси нашъ учитель, дай Боже каждой громадѣ такого, все притягаютъ тихъ, котріи умѣютъ вже читати, а буде ихъ зо 40 до письма, а до того нашъ добрый священникъ такожь изъ своей стороны и ѳтъ церкви вспомагають, роздаючи книжки свои до читаня, то записуютъ намъ „Ластѣвку“ „Науку“ „Русску Раду“ и инші. У насъ бы такой дуже славно було, кобы тѣлько старшіи люде зъ громады все за порадѣвъ нашихъ ученыхъ людей ишли и тыхъ, якъ то кажутъ, держался, якъ слѣпый плота, але коли то нашъ мужикъ борше чужого або и жида послухае. Но е у насъ и добріи люде

бо коли я прочитавъ нашимъ раднымъ зъ Русской Рады за протеста противъ резолюціи, такъ заразъ казали писати, а нашъ Цалковскій толковавъ нашимъ людемъ тоту резолюцію, яко посоль соймовый. Такъ пбслалнсьмо до Вьдня до високоученого нашего посла Яновского, дай Му Боже здоровльє, та и до Львова друге письмо, щобы насъ до Русской Рады пріймили. Тымчасомъ такъ подобало ся 4. число Русской Рады, що я давши отъ себе 1 злр. заразъ раднй всъ и Цалковскій сложилисьмо 3 злр. на сю газету нашу. Притомъ скажу Вамъ, що нема щаслившого человека, якъ мужикъ, але письменный; божъ то видите, вотъ я хоть 3 латиньску въ Коломыѣ скончивъ, то однако я собѣ газдую, а до того богато практики зъ книжокъ и письмо вычитую, тай розумью, що до чого и якъ свѣтъ ся мае; правда, що нашому учителеви я дуже вдячний, бо они якъ прійшли до насъ и зачули, що я до высшихъ шкѣлъ ходивъ, такъ прикликали мене и давали ми рѣжнй книжки, щобымъ не забувъ той науки для насъ дуже потребной; тому люде беруть ся до науки щиро, а своимъ добрымъ учителямъ ничего не жалуйте, бо то вашй просвѣтитель; отъ що бы то нашъ посоль Цалковскій бувъ вартъ въ Вьднѣ, якъ бы бнъ хоть такъ якъ я бувъ ученый. Онъ пзнавъ, що то наука, та тому теперь наговорюе людемъ, щобы у насъ лишь по русски и по нѣмецки учили; но теперь всюда у насъ по селахъ ино по польски учать, бо такъ наказано; а въ одномъ селѣ Незвискахъ, то власне за тото скасували учителя, що учивъ по русски письма и спѣвати въ церквѣ; громада тота и духовенство и заступники Рады школьной окружной повиннй-бы за нимъ обстати; бо якъ сами за своимъ людемъ не упомнемъ ся, то не буде для насъ добра. Еще вамъ одно напишу: Недавно вычитавъ я зъ нѣмецкой книжки отъ нашего учителя, що въ Англіи багацько дуже цыганѣвъ и тамъ е у нихъ такій обрядокъ, що якъ який цыганъ приневѣрнть ся и отъ своихъ отлучуе ся, то ся всъ до 500 пѣдъ велике дерево збйдуть, и найперше найстаршій стануть въ колесо, потомъ молодшій, оттакъ жены, и молодежь, то зъ 5 кругѣвъ стане, оденъ коло другого, тогда такій измѣнникъ цыганъ стае въ серединѣ а найстаршій цыганъ, ихъ вѣйтъ, мае до него довгу промову, котру якъ закончить, то плюне му въ лице, и всѣ плюють и всѣ тѣ круги бьютъ и потому за границу го выпроваджують, и такъ збстае выключенный зъ помежи нихъ. — Читаючи тото, згадавъ я собѣ за нашихъ послѣвъ, та за нашъ народъ, та за нашихъ заступникѣвъ, що то русску свою прадыдну справу, якъ сироту залишають и ей цурають ся. Тай не диво, що цыганы такъ роблять, бо иначе бы ихъ не стало, змѣнили бы ся, якъ бы не тото ихъ протесте але добре право. Такъ видимо, якъ де ино жиды дѣткнешь ся, то уже всѣ жиды и жидѣвки и жидинята збьгнутъ ся; а якъ нашому человеку кривду зрѣблять, то никто

не уйме ся; лишь нашй люде за себе небають, та и ничъ не мають; а лучшихъ способѣвъ до господарства и до всего не хотять уживати. Зважте ино, отъ якъ два (або чотыре) брата дѣлять ся полемъ, котре въ 10 мѣстцяхъ розкавалковане, вузоньке то не роздѣлять ся такъ, щобъ одинъ въ одномъ мѣстци а другій въ другомъ мавъ; ино тотъ самъ вузонькй кавалокъ кождей дѣлитъ на два або бѣльше павъ; тому то у насъ доти малый хосенъ буде зъ таждѣвства, поки не помѣняють ся грунтами такъ, щобы газда тыхъ 24, чи тамъ кѣлько моргѣвъ, хоть ино въ трехъ мѣстцяхъ мавъ. Але все то залежитъ отъ рады громадской.

Но нема ничъ гѣршого, якъ коли жиды на русскихъ грунтахъ газдують. Отъ вьдучи черезъ село Тышкѣвца коло корчмы у арендара оденкѣвъ великихъ доста, гейбы у самого дѣдича, но правда сему ино паны вивоватй; бо отъ якъ у насъ, панъ дае арендаревн своего поля до 200 моргѣвъ; а по при тото и людского захануе дурничкою; хотьбы у насъ кожного разу найшли ся люде готовй до купованя; але вже то нашъ мужикъ борше до жиды завдасться, а жиды лишь користають смѣшкомъ зъ такихъ нашихъ газдикѣвъ; та якъ повидятъ, що имъ добре иде, такъ заразъ розмножують ся на згубу мужикѣвъ — тогда оденъ жидъ арендаръ спроваджуе зъ кѣльба фамплій, то брата, то зятя пріймае, то сына женить, и оденъ на одномъ кутѣ села, а другій на другомъ, то въ мужицкой, то въ паньской хатѣ туманятъ людеи, та лишь намножують всякого лиха въ селѣ, а наибѣльше злодѣйства; божъ то жѣнка передъ человекомъ, сынъ у своего дѣды, наймать у газды вхопить мища зббжа, а особливо въ осени, то такъ вамъ зносятъ до жидкѣвъ, гейбы до своей коморы; а парубки потребуючи на гулянку, такожъ нанесуть вамъ тѣлько шулькѣвъ кукурузы, а жиды ихъ фаньенько въ свои кошницѣ зложуть, а на передновку иде газдикъ по свои власнй кукурудзы до тыхъ жидѣвъ и платитъ добре.

Такимъ то способомъ розпаншовують ся у насъ евреи; и тому тѣ у насъ по селахъ наибѣльше въ осени и въ зимѣ тѣлько гойкѣвъ, пѣяньства, злодѣйства и забійства, а якъ прійдуть роботы, то найборше иде до жиды, ба и свою покине, бо той люры не жалует. А кажуть, що арендаръ по селахъ держать бочки великй, въ котрыхъ качечй пѣски, то людскй кавалки тѣла, або костій, то иншй заправы переходують, то по правдѣ лишь выдумка людзка, но сесе правда, що у насъ одинъ газда якъ розився, то такъ го затуманило, що жѣнку прогнавъ, а самъ свое цѣле газдѣвство пѣдпаливъ и ще въ хатѣ вѣшавъ ся, якъ горѣло; щастье, що огонь далѣй не пустилъ ся. Отъ таке то страшне сталося черезъ тую фѣйбшѣвку! Притомъ звѣщаю Вамъ, що у насъ на радѣ громадской постановили вѣйтовн пѣсовище зъ громады дати, щобы ино съ паномъ не державъ; бо то уважаете панъ дае пѣсовиско, та че-

резъ того бѣда, бо тогда вже панъ значить ся, мае верхъ; отъ якъ втогодъ оденъ газда заплативъ 20 ринь. за то, що займили до двора зъ пнянскои толочки кѣлька штукъ худобы, а зновъ оденъ 50 фъръгною мусавъ вывезти за пару штукъ телятъ, тому треба конче, щобы громады постаралися о пастуха до худобы и о пасовиско; но то е певна, що лишъ тота громада щаслива, котра мае справедливого, тверезого, розумного вѣйта; тому видите, по мѣстахъ на тото уважають и тамъ порядокъ и добро пануе. Такий слухный вѣйтъ и при ассентерунку богато помогчы може, бо мае до того право вразъ съ делегатами рады повѣтовой. Тутъ пригадавъ я собѣ, що якъ втогодъ въ саму Сobotу одного жида наймитчука заасентеровали, то вамъ зъ цѣлого мѣста, а було то въ Бучачу, жидова отъ найменшого збѣглася и такий крикъ подняла, що страхъ бравъ видячи и чуючи тое. Такъ бачите жида при кождѣмъ дѣлѣ за собовъ крѣпко обстають. А мы въ своимъ власномъ правднѣмъ краю, гейбы и наймилися у жидѣвъ. Такъ то черезъ корчму входитъ ся до нужды, бѣды, а черезъ церковь до неба, и сего кождому треба. А розважити лучше, то мы свѣй святой день Недѣленьку не святкуемо, але Суботу, жидѣвскій святой день. Знаете, що жида мають кагалъ; отже тотъ кагалъ то есть ихъ каса, зъ котрой дають своимъ бѣднымъ, подѣуналымъ, коротко сказавши, есть то ихъ спасеніе; то они и податки платятъ и до того кагалу складають, то есть у нихъ общество, товариство добровольне на всякій добрый цѣли жидѣвскій. Кагалъ то ихъ асекурація на житье, то реклямація; а чижъ бы то у насъ не могла бути така каса крайцарова добровольна въ кождѣмъ селѣ, щобы нашъ люде не ходили въ старць по цѣлой Галиціи; але котрій годнѣ, повиннѣ въ своимъ селѣ зарабатывать; а негоднѣ заробити, повиннѣ мати вызначене утриманье въ громадѣ. Тому возьмѣтся люде вразъ съ вашими учеными, выберѣтъ собѣ добрыхъ, тверезыхъ и разумныхъ радныхъ, та и вѣйта такого, а кобы ще письменного, и такъ съ священникомъ и учителемъ що мѣсяця сходѣтъ ся и постановляйте въ громадѣ всякій добрый ладъ!...

Федько мужикъ писъм.

Письмо Дмитра зъ Остры о Дрогобыцкихъ мѣщанахъ.

Коли весь мѣста и мѣсточка и села запроваджують у себе новы порядки и позиточны установы, мы мѣщане Дрогобыцкій занялися теперъ поднесеніемъ св. обряда нашего и приукрашеньемъ нашихъ церковь. У насъ есть ажъ сѣмь церковь и при кождой церквѣ есть и братство, и весь мы братства прежнемуемо собѣ вашу „Русскую Радѣ“ и пречудесную „Науку“, що пишуть намъ О. Наумовичъ изъ Стрѣльча о Онуфрею Грушкевичу. Каждой недѣль и

свита мы то собѣ по вечерни читаемо, якъ тѣлько яке письмо изъ вашей Коломыи до насъ прѣйде.

За понукою и за теплымъ словомъ нашего ВПр. О. ректора Корытки, церковь зачата передъ кѣлькома лѣтами, уже сего року може укѣнчиться, такъ що въ самъ праздникъ храмовый Преображенія Господнего може буде посвященіе. Хоть и така у насъ дорожня и желѣзниця туды будутъ — то однако передмѣщане Задворнянскій уже спровадили до 60 корцѣвъ вапна на тую церковь, а ч. Яхниха вдова купила до неи дорогій крестъ позолоченый.

До церкви парафіальной св. Тройцы справила наша русская обывателька, панѣ Яхневичъ, фелонъ съ далматикою за 160 зр., а балдахинъ за 150 зр. и обрусь на престолъ съ аксамитною подушечкою за якихъ 80 зр. — Покѣйна панна Наталія Радкевичъ записала 30 зр. на обрусь до той церкви. Ч. Петрикевичъ съ женою зъ Лѣшнянського передмѣстья купила фелонъ съ далматикою за 180 зр., ч. Козачка также на престолъ передъ матеръ Божу обрусь за 35 зр. До церкви пресв. Пречисти справивъ ч. Настичка съ женою фелонъ за 90 зр., и при той церквѣ будеса сего року копула домуровувати. И много ще иного — най буде Господу Богу невимовно — здѣлали тутейши мѣщане на хвалу Божу — бо то видите, мы мешкаемъ разомъ въ Полякахи, которіи лишъ одинъ костель мають, та все ино свои олтары позолочують и органы рихтують, щобы то у нихъ було красше и голоснѣйше! Отже то мы якось мусимо не датися уносѣдити и выпередити.

Кромъ того есть ще у насъ въ мѣстѣ два склепы християнски и одна кавярня, що и по русски собѣ вывѣски понаписовали, та тѣлько въ „Stowarzyszeniu rękodzielników i przemysłowców,“ до которого и Русинѣвъ досытъ вписалось, не хотять намъ анъ одной русской газеты запрепуерувати, ино купили намъ, выбачайте, *Hospodara*, и конечно вмавляють въ насъ, що то русска газета, такъ якъ бы то мы борони Боже слѣпи були, та незнали, що то русске а що нѣ.

Не давно тому малисьмо такожь выборы до нашей Рады мѣйской, и хвалити Бога, выбралисьмо собѣ людеи по нашей воли. Выбрани изъ мѣщанъ; ч. Мацюракъ, Крайчикъ, Геврикъ, Впр. Ясонъ Корытко, Игуменъ, Пр. О. Нѣмиловичъ, директоръ школы головной, Бл. гг. Попель, Барановичъ, Булянжъ (капитанъ) и г. Левицкій адюнктъ. А при школѣ дѣвочой теперъ веде дирекцію Вс. О. Мазурикъ, що есть катихитой при школѣ головной и нашимъ дѣточкамъ много книжочокъ роздаровуе.

Еще додамъ, що у насъ дуже тяжкое житье теперъ, народу много, дорожня велика, а нашъ попродали грунта подъ желѣзницю лишъ по 60 кр. за сяжень квадратныхъ. И громада продала пасовиско, то взяла щось кѣлька тысячій, но теперъ уже не буде где и худобины попасти.

Якъ ще що такъ зайде у насъ важнаго, то мы вамъ напишемъ для опубликованья въ нашей русской газетѣ а теперь, майтеся въ ласцѣ Божой, и жичу Вамъ и всѣмъ русскимъ людямъ читающимъ и слушающимъ нашу русску газету и всѣмъ ширимъ Русинамъ щастливого и веселого праздника Воскресенія Христоваго.

Вашь
Дмитро зъ Остры.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Въ Чехахъ при выборѣ до сойма, побѣдили Нѣмцѣ; о кѣлька послѣвъ бѣльше дѣстали Нѣмцѣ зъ бѣлшихъ посѣдлостей, т. е. ѡтъ дѣдичѣвъ; но нарѣдъ чекскій выбравъ сновь своихъ твердыхъ и высокоученыхъ Чехѣвъ. Всѣ нѣмецкїе газеты дуже съ того тѣшатся.

Теперь зачнутся сновь на Венграхъ выборы до сойма; тамъ то вже иначе иде; тамъ якъ котра партія не може добровольно пересадити своего кандидата, то берутся до буквѣвъ и бьются на смерть. — У насъ не знати чи прїйде до выборѣвъ.

Дня 24 с. м. ѡткрытїи бувъ соймъ чекскїи, послѣвъ чекскихъ тамъ не було, тѣлько самїи Нѣмцѣ; цѣкава рѣчь, що Чехи теперь будутъ робити. —

То тѣлько всего новаго за нашу австрїйскую Монархію.

Въ другихъ монархіяхъ не зайшло также ничего цѣкаваго; Россія збронитя, буде новїи желѣзніи дороги, закладае школы войсковїи, а остатними часами подѣлила цѣле войско, що есть его до милїонѣвъ, на 8 корпусѣвъ. — Прусы укладають собѣ новїи права, тай рахують грошїи збранїи зъ Фрарціи. — Въ Испанїи, якъ пишутъ газеты, выбухла революція. — По правдѣ сказавши теперь никто не вѣрїтъ въ довгїи мирѣ. — Най оно собѣ буде тамъ якъ схоче, но кобы то Богъ позволивъ хоть нашому краю спокѣи та мирѣ, бо то у насъ и безъ вѣины нужда та голодѣ, а щожь бы тогда дѣялося? Господи сохрани насъ.

Читалисьмо въ одной газетѣ польской, що громады повѣта Рогатынского, подали до думы державной въ Вѣдню, чтобы тая ухвалила резолюцію внесеную польскими послами. Чи правда то?

П О В И Н К И.

— Христосъ воскресъ! — Тыми словами вытаетъ Васъ нове громада, желючи съ тымъ святымъ Воскресенїемъ всякого добра и щастя и лучшой долѣ для цѣлого народа русского; чтобы Исусъ Христосъ воскресшїи благословилъ працю рукъ нашихъ, умножавъ плоды земскїи и дировавъ намъ въ супокою и гаравѣ прожити многїи лѣта; чтобы намъ помѣгъ, такъ якъ въ той пѣсни стоить: „смертїю смерть поправъ“ то значить: смертїю своею смерть (падъ, грѣхъ) побѣдивъ, чтобы и намъ такъ помѣгъ правцою и наукою побѣдїти тѣнноту, лѣмнство, пїанство и всїкїи злодѣянія, викоренившїи въ нашъ нарѣдъ, чтобы имъ же разъ пѣзнали себе, що мы за одїи, и що намъ днесь дѣлати потреба. Того всего при нынѣшнїи святѣи празднику Воскресенія желаемъ Вамъ любезнїи читателѣ, изъ щирого сердца и зъ добромъ волею, що дай намъ Боже всѣмъ дождатисъ.

— Дня 16 а. цѣвтя посѣтивъ нашу Колошию Намѣстникъ графъ Голюховскїи. На дворци принимали его духовенство обохъ обрядѣвъ, уряднїки и репрезентація громадска. Еще того самого дня по обѣдѣ бувъ по класахъ въ гимназїи, а на другїи день посѣщавъ школу дѣвочу, нормальну и уряды; представившїи радѣ громадской, изъяснивъ на дѣву що може хотя теперь уже разъ прїйде намъ до порядку; звертанъ увагу радѣ громад. на лихїи забудованїи школѣ тутейшихъ, а на другїи день ѡтѣхавъ до Гороленики, а зъ ѡттамъ до своихъ дѣбрь до Скалы.

— (Мѣстевїи новїи). Наша Колошия, то, такъ якъ бы була кавадокъ Парижа, або якого иншого великого мѣста, где то богато розмантого люду, та и богато всѣихъ новїнокъ. Не мине днїи двѣ, ого! вже щось новаго. Въ послѣднїихъ 14. днїяхъ, зайшло у насъ тѣлько новїнокъ, що якъбысьмо стали все докладно описовати, то можнабы одву четверту часть нашей газеткїи нїми завѣстїти. Но мы розкажемъ тѣлько коротенько. И такъ: въ Понедѣлокъ 15. а. Цѣвтя мѣщанинъ Зальска, посварившїи съ своимъ емногъ, вѣйшла и склѣчила свое житѣ въ Прутѣ. — Зъ Вторника на Середу т. е. зъ 16. на 17. с. м. ѡ лѣвъ до першой годїи въ ночи вартѣвнїки мѣстскїи спостерѣгли въ церквѣ свѣтло, и стали прислуховатисъ, чи може то не злодїи закралися до церквї; въ тѣмъ вѣдѣйшли снова двѣ лавы, а коли учули стукотъ и рѣзанье пилкою и увидали свѣтло на вежи, где знаходится головна кѣса братска, то заразы одїи обступили дверї, а другїи побѣгли дати знати братчїнамъ найблизше сидѣщихъ коло церквї. За кѣлька хвиль, прїбѣгли мѣщани и полицїи и обступили такъ церковь, що небуло никуда выходу, бо при кождыхъ дверяхъ, при кождѣи ѡкнѣ стояло по трѣхъ, та по чтырехъ людей то съ друками то съ вилами, то съ шаблями; тымсасовъ стуканье и пуканье при розбитїи одаброкъ камѣннїи, дверї до вежи ѡтворенїи и кѣса розбита, въ которой вже ани крайцара не було, тогда переконавоя, що поповнено крадѣжь; зачали они шукати за злодѣемъ; довго шукали по вежахъ, по всѣхъ закамаркахъ, ажъ въ конецъ спостерѣгъ одїи коваль роздерту обслону коло великого престола; посвѣтили въ ѣранугу и побачили порядно убраного съ сивою бородою человека. По кѣлькихъ завозванїи позадивїстра, высувувъ ся онъ зъ ѡттамъ — все прїтонїи ѡстовнїи, побачивши передъ собою добре всѣмъ знакомого Маеелъ Залуцкогю дяка, секретаря братства, цензора, выдѣлого и репрезентанта повѣта колошїйского бавку рустїкального, а коли прїйшовъ священникъ, злочинца все грошїи и цѣле майстерство; пїаку, свѣдѣрокъ, долото похованїи подѣ градусокъ престола, ѡдливъ и признанся до вини. Его арестовали и ѡставили до суду. Жиды зъ припадку розпустили розмантїи небелица, будьтобы злодѣи ѡсквернивъ церковь и образы святїи, и чтобы тымъ лучше ѡтъ себе пѣдозрѣвїе ѡтвернути, подкинувъ жидѣвску, чи що тамъ, будьтобы справка жидѣвска була; но то все не привѣла, въ церквѣ не було ни малѣйшой шкоды, ни жадной жидѣвской пѣхты.

— У насъ въ Коломи єсть фабрика господарскихъ машинъ Баскуиского и Розмыслового. Тота фабрика виробляє дуже добрі и дешові плуги, молотарнї, сїчкарнї, шмашки до чищення збїжжя, жорна ручнї, котрими можна на днину до 3 корцїв змолоти; жорна кїбнї, котрї до 10 корцїв на днину мелють. Що же важїйшого, то виробляє тая фабрика сїчавки до огня ручнї, котрї 10 ведеръ воды вь собѣ вїстать, и ю до 60 стїблѣ вь гору гонять. Нашї господарї вь коломишинї дуже злїають собѣ плуги зь той фабрики. Нївнѣ при недостатку робїтника або дорожнї его, то однїмъ ратунокъ для господаря таїй господарскїй машини. Мы бы радїи нашїмъ богатїмъ громадамъ сельскимъ и мїсточкамъ, щоби постаралїся о сїчавки до огня, бо все тое єсть ратунокъ. Вже теперъ кожде правѣ мїсто мнѣ кїлки сїчавокъ, то могутъ и богатїи сїла собѣ посправляти таїй сїчавки, все бо то належить до порядку.

— Всѣмъ тїмъ, котрїи у насъ замовили печатки, вышлїемъ ажъ по святїхъ.

— Въ Суботу дни 20 с. м. якїйсъ молодешкїй, краснїй панїчъ прїйшовъ вечеромъ до завїдного дому, казавъ собѣ дати станцію, и показавъ служащому, щоби его на другїй день о 8 год. рано збудить; но коли прїйшовъ слуга будити, заставъ его неживого вт лїжку. Отобравъ собѣ житїе выстраломъ зь револьвера. Кто се таїй, не можъ дойти, пошеже всякї знаки, по котрыхъ бы можна було его нїя догадатїся, самъ змїщивъ.

— Громада Кадлубиска закладєе собѣ кассу пожичкову, отступивши на тую цїль 1.250 зр. зь облигацїи. — Боже помїгай!

— Вєч. г. Редакторъ „Слова“ приславъ на нашї руки до розпродажи 30 экс. своего сочиненїя „Бускѣ.“ Однїй экс. стоить 10 кр. Дохїдъ зь тїхъ книжокъ прїзначивъ на Бурсу коломишкїю. — 20 экс. той брошурки прїзначивъ для бїдныхъ ученикївъ вь Самборѣ, 20 для Бурсы Ставропїгїйской, а 20 для Бурсы вь „Домѣ народнїмъ.“

— На запросъ, що сталося зь обществомъ „покровителей рус. народ. сїени,“ умїщенїй вь послїднїмъ Чїслѣ нашей газеткї, отвѣчено намъ изъ Львова, що статуть тогожъ общества бувъ поданъ до дїтячнїхъ властей къ затвержденїю, но такъ, якъ вь немъ були где-некотрїи уступки не яснї, то власть правительствєнная звернула ихъ къ доповнєнїю и теперъ власне исправляють, и вскорѣ (якъ намъ пишуть) будутъ предложєнїи правительствєннымъ властямъ.

— „Наука“ книга IV. вышлїа и розбїслана була вь дняхъ 23 и 24. — Содержитъ: Письмо святое; Евхарїстїя; Житїе св. великомученици Варвары; Онуфрїй Грушкевичъ (дальше); Звоны; Рада громадска; Пасєвка; Садовина и Желанїе.

— Заявленїе. О. Наумовичъ освѣдчає, що листївъ нефранкованимъ бїгъ нїкого не прїймає. Суть бо случаи, що гг. учитель просить о прїсланїе дїрохъ „Науки,“ и посылають еще мїсто 2 кр. столїцїй корреспондєнцїиной карты, нефранкованїй листы, за котрїи по 10 кр. О. Наумовичъ досї плативъ, а дальше платити не буде.

Черениска съ вєсми.

— Вєсч. г. П. Кропєльницкїй вь Монастырску: Вы жадуєтєся, що мы Вамъ „Раду“ и „Науку“ не до Монастырска, а до Ферєскула посїлалї; вь тїмъ не наша вина; предплату (переказомъ почт.) прїславъ намъ г. Кропєльницкїй зь Ферєскула почт. Устьєрзкї, и жадной испоминки не було, кому и где „Раду“ посїлать, а мы черезъ Духа святого не могли довѣдатїся, що то на Ваше мїя до Монастырска мїає выслать. На доказъ посїлаємъ купонъ отъ переказа почт. Просїмъ намъ тое не вїжїти. Еслии Вамъ якє чїсло не доставало, то зарєкнїуйтє. Що ся касєє „Науки,“ то поручїлїсьмо адресъ Вашъ исправити. Пращайтє.

— Въ 1. Ч. „Русской Рады“ сего року напечатан було вь повнїкахъ, що на соборчїку вь городєнскїмъ деканатѣ, межї инными складками, сложили также Вєч. нашї священники и на Бурсу львївєску, на котру властиво, не знаємъ, бо во Львовѣ суть двѣ Бурсы: Ставропїгїйска и вь Домѣ народнїмъ. Тую повїнку и сїпєть тїхъ дарїбѣвъ прїславъ намъ Пр. О. Ив. Наумовичъ зь Стрѣльча до умѣщенїя вь нашей газетѣ, що мы и учїнили. Подѣ днємъ але 18 д. марта 1872 до ч. 79. получили мы отъ Комїссїи Дома народного письмо, такого содержанїя: „Понєже подѣ львївєкою Бурсою розумѣєся бурса вь Домѣ Народ., про тое извольтє, по полученїи сего отзыва, находящюєся у Васъ суму вь колькостї 22 зр. 80 кр. на цїль самими бдагодѣтелями означєную неотложно сюда прїслать.“ — На тое письмо отписали мы днѣя 21. д. марта такъ: що мы тую повїнку отримали отъ О. Наумовича до умѣщенїя вь Радѣ, а грошї жаднї сь той складки редакцїи и не видѣла, що на нашї руки прїславъ тїлько Бл. г. П. Корчїнскїй респїц. зь Город. 1 зр. на Бурсу вь Домѣ народ. и що редакцїя доложивши бтѣ себѣ 2 зр. на Бурсу а 2 зр. для одного ученика, выслала днѣя 27. сѣч. на руки редакцїи „Слова.“ — Подѣ днємъ 16. л. Цвѣтнїя получили мы снова отъ комїссїи Дома народного письмо, вь котромъ сказано, що попереднєе наше письмо Пчт. Комїсїею не удовлетворєє, для того вызиває Пчт. Ком. насъ, щоби сьмо постаралїся узнати, у кого грошї зь складки выказаной вь 1. Ч. Рады находится. Не маючи ни времени, ни сїль, ни даже малѣйшого права упоминаетїся за тїмъ, отповѣдаємъ теперъ публично Пчт. Комїс., що найскорїше булабы Пчт. Ком. узнала бтѣ ВПр. настоятеля деканату, или отъ одного изъ священникївъ тогожъ деканата, у кого дѣтячнїи грошї находятся, нижєли насъ заставляти доходити, куда поступили тїи складки; вь прочемъ вь 1. Ч. Рады сьєть выразно сказано, що вь городєнскїмъ деканатѣ складалї, а не, що вь редакцїи зложили. А теперъ для суцїкою, упрїаємъ публично того, на которого руки тїи грошї зложено, щоби благоволивъ Комїссїею Дома Народного уведомити, куда тая складка поступила.

 Упрїаємъ тїхъ честнїхъ предплатителєй, котрїи безъ прїсланїя грошїей нашу газету замовили, щоби изволили намъ належитїбѣсть надослати.

Также и тїи чест. Предплатителї, котрїи на „Науку“ О. Наумовича, тїлько 1 зр. надослали, упрїаємъ о доповнєнїи, ибо дальнїи книги того сочинєнїя будутъ розбїсланїи тїлько тїмъ, котрїи полну предплату злєжили.

Наконєць по разъ вторїй просїмо тїхъ всѣхъ, котрїи вь мнїувшихъ лѣтахъ получили изъ нашей печатнїи книги для розпространєнїя, щоби изволили собранїи грошїи, или нерозироданїи книги ласкаво до насъ надослати.

 До того чїсла додаємъ Додатокъ и брошурку „Луць Процєсовичъ.“

ДОДАТОКЪ ДО 8. Ч. „РУССКОЙ РАДЫ.“

Письмо отъ Калуша.

Честный Господине Редакторе
„Русской Рады“!

Маю честь Вамъ донести Господине Редакторе, же Вашая коломынская „Русская Рада,“ дуже ся подобала нашій шляхтѣ Боднарѳвскѳй, та дуже тв-шатся тымъ, що здыбалася така шира душа, що такъ по правдѣ пише. У насъ читають и „Науку“ О. Наумовича и та людемъ дуже подобалася, а особливо за того Грушкевича, що то такъ красно оповѣдае, та бачите, нашій люде начинаютъ уже бѳльше про себе дбати. Наша рада громадска ухвалила недавно, щобы изъ уряду громадского всюда по русски писати, и щобы и изъ инпыхъ урядѳвъ до насъ по русски писали, бо иначе жадній письма пріймати не будемъ. — Та ухвала где - котрымъ урядникамъ въ Выдѣлѣ повѣтовомъ не дуже подобала ся, и за тогъ враждуютъ они на нашу раду, громадску а часомъи ѳткидають русскіи письма, — але мы и на

тогъ умземъ собѣ порадити. — Отъ не давню, въ мѣсяци мартѣ выслалисъмо посланця съ шупасникомъ съ рецѣписомъ русскимъ до Калуша, а урядникъ Магистрату Калушского именемъ „Pan Pieściorowski,“ замѣсть ѳдписати рецѣпись, передеръ его и переписавъ на польскій, и давъ посланцѣви зъ тымъ переказомъ:

„На везъ тенъ рецѣпѣсъ, и отдай пѣсаржовъ и повѣдзъ му, же по московску читаць нѣе умѣмы, а якъ вашъ пѣсаржъ нѣе умѣ по польску пѣсаць нѣехъ нѣе обѣвѣра сѣ пѣсаржемъ гмѣннымъ быць!“ — И такъ добрій люде, ухвала рады громадской Боднарѳвской для пананисара, „Pieściorowskiego“ мае бути не важна. Просимо васъ пане Редакторъ, признати: кто ту робить правно, а кто робить безъ правно? и чи можебна есть згода съ Поляками, о котру такъ сердечно стараеся панъ Лавровскій и другіи? а гдѣжь то подобно до згоды?

Боднарѳвъ дня 14. Цвѣтня 1872.

К.

„НАУКА“

(Панъ-Отцу Иванови Наумовичу).

Же наука днесъ горою,
Нема що казати,
Тому должній мы охотно
До негъ ся брати.
Тому должнисъмо до школы
Дѣтей посылати,
А тыхъ, що ихъ научаютъ,
Много почитати...
Днесъ тяженькій кусень хлѣба,
Та ще безъ науки
Трудно его заробити,
Мовъ звязаній руки...
Хоть суть очи, безъ науки
Слѣпый-ссь небоже;
Куды схоче, ученый тя
Выводити може...
Маешь уста, — та замкла ихъ
Темноты-колодка;
Ученому снуеь мѳва —
Якъ та нитка зъ мотка...
Маешь уши, та мѳвъ бысь ихъ
Позатикавъ ключемъ,
Коло тебе говоритъ си
Твоій ворогъ що хоче;
И ты чуешь — чпжь не правда?
Скажи пане брате?...
А не знаешь, якъ му треба
На то ѳтказати!

А чому то? — бо ты темный,
Якъ табака въ розѣ,
Не знаешь му рогаткою
Станути въ дорожѣ.
Суть и ноги, та що ти зъ нихъ?
И чоботы маешь,
Пѣшовъ бысь где — нема куды,
Дороги не знаешь; —
Есть дорога и сямъ и тамъ, —
Пѣшовъ бысь котрою,
Та що зробишь въ Божѳмъ свѣтѣ
Съ своѣвъ темнотою?...
И голова есть у тебе,
А на ней волося;
Причешешся, приберешся,
Тай уже ялося; —
Файный газда, красный хлопецъ,
Гарне дѣвча дуже,
Та що зъ того? коли въ твоей
Головонцѣ друже
Якъ въ той макѳвцѣ трѳвкоче;
Нема въ дома всего; —
Кѳлька зернять того маку,
Тай бѳльше ничего!
Пустинею и голова
Твоя безъ науки;
Повязаній, ще разъ кажу,
Уста, ноги и руки...

Зъ того боку одинъ ворогъ,
Зъ сего знову другій,
ѳтти такій, ѳтси сякій,
А зъ-ѳтти ихъ слуги.
Каждый зъ тебе лишь хѳснуетъ;
А дивитися изъ боку,
То ажь сердце стигне вяне
Зъ жалю, а ты обороны
Жадной не маешь,
Обѳгнатисъ ѳтъ ворогѳвъ, —
Бось темный... Не знаешь
Якъ бы можъ ся ѳтпекати
Ворога и опертисъ,
Якъ бы можна сему и тому
Добре носа втерти...
Ой кобысь знавъ, мѳгъ бысь брате,
Бо ты собѣ дома,
На пытомѳй батькѳвщинѣ,
Всѣмъ то рѣчь знаѣма.
Вороги ти зъ твоей хаты
Смѣются небоже;
Анужъ озьмисъ до науки,
А Богъ допоможе
Скрушити разъ вже кайданы
Темноты-неволь; —
Свѣтъ узнае зъ-за науки,
Що Русинъ на волю...
Сидоръ Пасѣчинскій.

БАЙКА.

Соньце и вѣтеръ.

Заложився вѣтеръ съ соньцемъ, кто дужшій.
Вѣтеръ каже: ану, кто дужшій бѣ мене.

Попробуймося, каже соньце. — Отъ тамъ иде
гостинцемъ чловѣкъ въ плащи, кто ему зъ плечей
плащъ зѣдре?

Добре, каже вѣтеръ, я ему зѣдру. Фу, фу, вѣ
я дже, но чловѣкъ чѣмъ гѣрше ему рве плащъ, тѣмъ
дужше бѣе его къ собѣ тисне, бѣтакъ взявъ и опе-
резався, я вѣтеръ завстыдався, утихъ.

Ну, повѣдае соньчко, теперъ я буду ему здирати.

Выходитъ изъ за хмары, що разъ теплѣйше грѣе,
чловѣкъ иде, и прѣе. По соньчко выше пѣдходитъ,
уже зъ нашого чловѣка тече пѣтъ, рознерѣзуеся,
здѣймае плащъ, лягае спочивати. Соньце выграло съ
вѣтромъ.

Отъ такъ: Той чловѣкъ то Русинъ, а вѣтеръ
то польскій загорѣлецъ, що дують намъ и въ очи и зъ
заду, та радибы здерти зъ насъ нашу русеку одежу,
а чѣмъ гѣрше они на насъ дують, то мы тѣмъ дужше
тиснемъ нашу русеку одежу до себе.

Они бы борше съ нами прѣйшли були до ладу,
якбы зъ давна съ нами собѣ такъ поступали, якъ
тое соньчко святое съ тѣмъ чловѣкомъ, и булобы
межи нами добре, а такъ що: боремося, тай боре-
мося, тай вѣдай еше довго такъ будемъ боротися,
доки або мы ихъ, або они насъ не подужають.

КОЛИСЬ А ТЕПЕРЬ.

(Думка).

Колись въ нашѣмъ рѣднѣмъ краю,

Инакше бувало:

Колись надъ нимъ самѣ свои,

Князь пановали;

Пановали — та якъ?... знали

Добре пановати,

Надъ своими, тай у чужихъ

Знали вербовати,

Собѣ славу, славу свѣта

Для цѣлого краю...

Колись гараздъ бувъ мѣжь нами,

Гараздъ наче въ раю.

Кто Русиномъ лише звався,

Всѣ го поважали,

Колись русскихъ гражданъ, бояръ,

Свѣты честовали...

Колись мы не бѣдовали,

Всѣ були панами,

Колись гараздъ, щастье й доля

Пестилися съ нами.

Колись було й съ Татарми

Мы по пѣдъ-силъ бралися;

Днеська лише синимъ степомъ

Могили остались...

А теперька!... Хтожь не знае,

Що то вырабляють

Въ нашѣмъ краю, мовъ по пеклѣ

Ворѣги гуляють!

Най гуляють — побачимо,

Якъ довго то буде,

А тымчасомъ до науки

Мы берѣмся люде.

Сидоръ Бойко.

ЗАГАДКИ.

II.

I.
Ходять по поли,
По два соколи;
Звязані за шю,
Хвостомъ землю
рыють.

(челсти чл мого)

Стоить при дорозѣ панна,
Мусить она бути пiana,
Голову склонила,
Щось ся зажурила,
Говори до ней, не бѣповѣдае;
Що то е за панна,
Кто ми отгадае?

(вездѣе шѣльниц)

III.

Не самъ я сюда прѣйшовъ, но за мною шукали,
А колимъ ся ямъ сподобавъ, то мя вытягали.
По тѣмъ взяли мене бити,
Хтѣли розуму научити;
И що дива ми робили,
И желѣзомъ мене рыли;
И такъ били обертали,
Таньцювати ми казали.
А колимъ вже добре знавъ,
Томъ я не спочпавъ,
Бо всадили мя на пѣчь
И на тѣмъ ще не конецъ:
На пѣцу танцюю
И каждого годую.

(каждого икозанинѣ)

ПРИПОВѢДКИ.

Тупкавъ цапъ на вовка, а бѣе го зо страху зъвъ.
Торгуй, купуй, не боргуй; заплати, безъ страты.
Тамъ голота, де пустота.
У злодѣя совячій очи; видитъ въ ночи, хоть не хоче.
Цыганъ бренькае клепачомъ; а цыганка языкомъ.

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатъ
высостъ: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 3. (15) Мая 1872.

За редакцію отвѣдае
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Головний помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ОЙ НЕ ДОБРЕ У НАСЪ ВЕДЕСЯ ПАНОВЕ ГАЗДЫ, НЕ ДОБРЕ!

Щобы у насъ каждого року мали бути розумнѣйшій и честнѣйшій люде, то оно иначе показуеся. Просимо послухати.

Каждого року списують криминальнѣ суды, богато криминальныхъ справъ осудили. А суть криминальнѣ sprawy лекшій и тяжшій, такъ они и порахували, богато було лекшихъ, богато тяжшихъ. Справа криминальна лекша называеся преступленіемъ, а тяжша злочинствомъ. Отъ н. пр. якъ кто зневажить оденъ другого або старшину словами, то то лише переступленіе, а якъ выведе коня, або комору розбѣе, то то называеся уже злочинствомъ.

Такъ въ найвысшѣмъ судѣ въ Львовѣ пораховали все, и вышло такъ, що въ нашѣй восточнѣй Галичинѣ, где русскій народъ жие, було 61.947 переступленій, (о 4.642 бѣльше якъ минушого 1870 р.), а 88.210 злочинствъ (о 1670 бѣльше якъ 1870 року). Инакше сказавши: Отъ 1870 до 1871 року погѣршився

нашъ народъ дуже, злое уже въ немъ страшно закоренилося.

Чому то такъ?

Отъ послухайте панове газды, що найвысшій судъ въ Львовѣ написавъ до министеріи:

„Забваживши, що рокъ 1871 не вдало въ восточнѣй Галичинѣ жадного допѣствъ Божого. (голодъ або цю) черезъ цю вѣвае звычайно бѣльше злочинства, то причина злого лежить найбѣльше въ лѣннествѣ народа и склонности его до пѣанства, до которого пѣдохочѣють людей жида, арендари и шинкари. цю и боргѣють людамъ горѣвкѣ и грошѣ, и черезъ цю вѣвае богато вѣйки, зневаги, калѣцтва и забѣйства, которіи по найбѣльшѣй части дѣются по корчмахъ при пѣатицѣ. Ба вше не лише то, а гѣрше вше дѣеса, що жида боргѣючи людамъ грошѣ и горѣвкѣ, вытарають зъ нихъ все, цю мають, и шоразъ бѣльше мѣжицкихъ грѣнтѣвъ займають. а нѣжда, котра и такъ цю разъ бѣльше коренится зъ причини лѣннества и темноты народа. цю разъ повѣдѣшаеся. — Отже зъ того, якъ зъ жерела выплывають все злѣи оучинки, и певно,

що якби лѣннество и пѣанство оустало, зменшиловьса и число тыхъ злыхъ оучинкѣвъ. Я до сего не прійдемъ иначе, тѣлько черезъ пѣднесеніе моральности, о которѣю наибѣльше повинно двати дѣховенство, но оно тѣлько дѣже мало въ тѣмъ дѣлае! — Кары за такі злочинства не помагають ничего, во въ криминалахъ съ злочиньцами добре обходатса, имъ за карѣ въ криминалѣ сидѣти лѣнше, якъ въ дома, во тамъ мае все, що потребуе и везъ жѣрвы и клопотѣ, якъ котрый еще тамъ хоче ровити, то совѣ заровитъ, и еще поправитъ свое положеніе, и такъ оуже добре, тамъ не треба емѣ крѣтити головою, якъ жити, що вѣсти, якъ прикритиса. Ѡткѣи взати на податокъ, словомъ: кара для нихъ, не то що не страшна, а еще и принадна. бѣльше вѣвае надгородою якъ карою!”

Таке, панове газды, написавъ высшій судъ въ Львовѣ, и кожде его слово, що написавъ, написавъ по правдѣ, дай Боже тому прожити, що то уложивъ, та еще дай Боже, чтобы въ министеріи не кинули того письма межи паперѣи, а чтобы его добре перечитали, и чтобы постарались, чтобы лихо выкореновати, абы мы, русскій нарѣдъ, на смѣхъ свѣтови, не стояли передъ Монархою съ встыдомъ, що мы уже найгѣршій зѣ всѣхъ нарѣдѣвъ.

Но высшій судъ еще не выписавъ всѣхъ причинъ того лиха, що нашъ нарѣдъ веде до бѣды, нужды, до злыхъ обычаѣвъ и до криминалу. То мы, жѣющи межи народомъ, просимо, чтобы найвысшій судъ еще другій разъ написавъ до министеріи о тыхъ причинахъ, за которѣи або забувъ написати, або тому, що то писавъ, не прійшло то до головы.

Судъ кладе всю вину на духовенство наше. И по правдѣ: Ѡтъ головы рыба смердитъ. Въ котрѣмъ сель духовный учитъ въ церквѣ и въ школѣ, и где наука уже перейшла черезъ одно поколѣнье, тамъ люде людьми, а где священникъ не дже о просвѣту журится, тамъ нарѣдъ западае въ темноту, що разъ гѣрше, а жиды выкоренюють зѣ него все, що еще въ его умѣ и сердци доброго було зѣ роду. Однакожь мы мусимо стати въ оборонѣ нашего духовенства, бо знаемъ, що еще оно само дер-

жить народъ и въ такой моральности, яка есть, и знаемъ, що велика часть нашихъ священникѣвъ задають собѣ велику працю съ просвѣщеніемъ народа, а такихъ, котрѣи за нарѣдъ и за его просвѣщеніе не дбають, то такихъ, слава Богу, у насъ есть дже мало. Тожъ и для того не можна цѣлу причину той бѣды складати на наше цѣле духовенство, якъ то въ послѣднихъ дняхъ писали польскѣи газеты. Але кобы тото польскѣи газетарѣи пѣйшли по селахъ и придвилися съ якими прикростями и недостатками борются нашѣ священники? Просимъ тѣлько, чтобы высокѣи судъ розваживъ, що духовнѣи були и давнѣише всѣяки, були и давнѣише и жиды, а предцѣ давнѣише не було тѣлько лиха, що теперь. Двѣ причины того лиха обминувъ высокѣи судъ, а то:

1. Свобода въ роисповѣданіи прійшла для народа нашего передъ часомъ.

Нарѣдъ нашъ, вышовши не давно зѣ тяжкой неволь, розпитый, темный, въ одной церквѣ мавъ способнѣсть довѣдатися и дослухатися, що ѣнъ человекѣмъ, що ѣнъ христѣианиномъ, якъ ему треба жити на свѣтъ, чтобы му Богъ тутъ благословивъ, и по смерти чтобы спасенія достунивъ. Ѡтъ, поставте нынѣ найлѣпшого священника, чтобы якъ св. апостолъ Павелъ хотѣвъ безпрестанно учити, чтобы умѣвъ говорить науку, якъ самъ св. Иоаннъ Златоустый, и най ѣнъ прійде кождой Недѣль до церкви съ щирымъ намѣреніемъ учити, та що зѣ того, коли перечитавши св. евангеліе зѣ царскихъ вратъ, видно до дверей на скрѣзъ, бо люде гетъ забралися до мѣста, той съ худѣбкѣю, той зѣ безрогою, той съ торбою зерна, а газдинъ съ курками, мѣтками и т. д. Нема кого учити.

Се корень всего злого, що у насъ уже Недѣля и Свято ничего не значитъ; привѣдъ до мѣстечка або ж бѣльшого мѣста, торгъ, пѣятика страшна. И жиды кунцѣ и пропинатори величаютъ лишъ собѣ той законъ, що до давнѣишого одного торгу на тыждень, прибувъ еще другій бѣльшій недѣльный.

Се одна бѣда, на котору ни митрополитъ, ани консисторѣи и духовенство ничего не poradитъ. Нарѣдъ дичѣе, а злочинства що року будутъ умножатися, хотѣбы духовными

ставили по парафіяхъ самыхъ ангелѣвъ. А же по правдѣ и богато духовныхъ не пильнують своихъ обовязкѣвъ, такъ якъ давнѣйше пильновали, причина тому:

2. Неограниченое право презентаціи панѣвъ польскихъ и иишихъ на русскіи парафіи.

Давнѣйше, коли зъ всѣхъ священникѣвъ, що на парафію подавалися, консисторія выбирала лишь трохъ, то каждый священникъ старався о заслуги, чтобы его межи тыхъ трехъ помѣстили. Заслуги тѣи були въ тѣмъ, що дбавъ о церковь и о школу, що пильновавъ катехизаціи, чтобы деканъ на визытъ видѣвъ що року его працю, и ему ѳттакъ выдавъ похвальное засвѣдченіе; то робило ревнѣсть, що одинъ священникъ садився на другого, той учить, а я еще льпше учу, у того всѣ люде спѣвають въ церквѣ, вся молодежь читает, и у мене такъ муситъ бути, и працювавъ каждый, бо варто було працювати, бо было коло чого, бо церковь була повна, бо можна было такого, що не ходитъ до церкви примусити, а при томъ еще була и похвала ѳтъ консисторіи. А нынѣ що? учи, не знати кого, бо въ Недѣлю и свято ярмарокъ, и учи на то, чтобы ты паны взяли на зубы, и чтобы ти не дали презенту. За то нынѣ на найльпшихъ парафіяхъ недбаліи священники, а на найгѣршихъ найчестнѣйшій. — Для того умножаются и злочинства, бо священникови похвала консисторіи на ничо не придасть ся, аніи консисторіи не маеся чого бояти. Ему придасться лишь похвала пана, и лишь пана маеся бояти. А якіи нашій паны? о скѣлько ходитъ имъ о добро народа, а о скѣлько о пропинацію? о скѣлько паны нашій причиняются до пѣднесенія шкѣлъ, до науки и моральности народа? — се чей извѣстно буде высокому судови.

Высокій судъ повиненъ бувъ до министеріи написати, що для Галичины, хотѣвши зменшити число злочинствъ, треба слѣдующихъ двохъ законѣвъ:

1. Закона шанованя Недѣль такого строгого, якій есть въ найпросвѣщеннѣйшомъ краю, въ Англіи; — а

2. Закона, чтобы право презентаціи, деморализующее духовенство наше, было знесене, а епископамъ и консисторіи и громадамъ отдана власть замѣщенія на парафіяхъ духовенства.

Тѣи два законы суть необходимо потребніи, абы духовенство могло исповнати свои обовязки, а теперъ хотѣбы хотѣло, не може.

На Радѣ повѣтовѣй въ Городенцѣ была справа за Недѣлю. Бо то Городенка одно мѣсто на всю Галичину, где ярмарки не ѳткладываются на другій день по святѣ, но въ самый день свята ѳтбуваются, якъ было за паньщины. Теперъ прійшло уже на Недѣлю, що уже священники по селлахъ докола перестали науки говорити при службѣ Божой, бо нема для кого. А же въ Недѣлю не было права, чтобы ярмарки ѳтбувались, то Рада мѣстска Городенска заказала на торгахъ въ Недѣлю ярмарковати, и розганяла людей. Противъ тому выступивъ въ Радѣ повѣтовѣй г. Ромашканъ, обстаючи за свободу торгѣвъ недѣльныхъ, и запытався: якимъ правомъ священники заказуютъ людамъ ити на торгъ до Городенки въ Недѣлю? На то ѳтрекъ О. Полевый, деканъ: Такимъ самымъ правомъ, якимъ заказуютъ: не убій, не кради, не свѣдчи несправедливо; якимъ приказуютъ: шануй отца и матеръ твою. — Но г. Ромашканъ тымъ не переконався, а казавъ, що тепершній законъ свободы вѣронсповѣданія стоитъ выше надъ все. На то ѳтрекъ О. Наумовичъ: що есть еще высшій законъ ѳтъ тепершного закона свободы вѣронсповѣданія, и старшій законъ, а то: законъ Божій, которого якъ попустится нашъ край и наша держава, то мало по малу прійдемъ до парижской комуны. (А парижска комуна то така была, що учила убивати и рабовати и красти). — И такѣ О. Наумовичъ говоривъ, якъ написавъ высшій судъ до министеріи. Жиды забираютъ грунта, горьвка нищитъ народъ, но ѳнъ не погибает, а множится. Що буде, если такого бѣдацтва намножится, а хлѣба земля не уродитъ? Нынѣ нарѣкаемъ, що розбои и рабунки и крадежи, а що то буде въ такихъ селлахъ, где уже бѣльша половина грунтѣвъ для наро-

да пропала, а нарѣдъ не пропавъ, но жити хоче? Нарѣдъ такий ѳттягненный ѳтъ церкви, темный, до пѣяньства склонный, може колисъ статися дуже небезпечнымъ для тыхъ, що его розпонли, его имѣнїе забрали, и выкоренюють въ немъ вѣру и моральнѳсть.

На тїи слова повставъ еще радный Кедикъ, господарь изъ Михальча, и сказавъ: По правдѣ, коли пропинація мае бути найвыспе право, то найлѣпше взяти позамикати церкви и костелы, най уже люде забудуть, що людьми, що христїянами, що есть Богъ надъ нами, най пьють и пропиваютъ все, и най уже все вѳльно буде, коли вѳльно не вѣрити ни въ Бога, ни въ Божїи заповѣди!

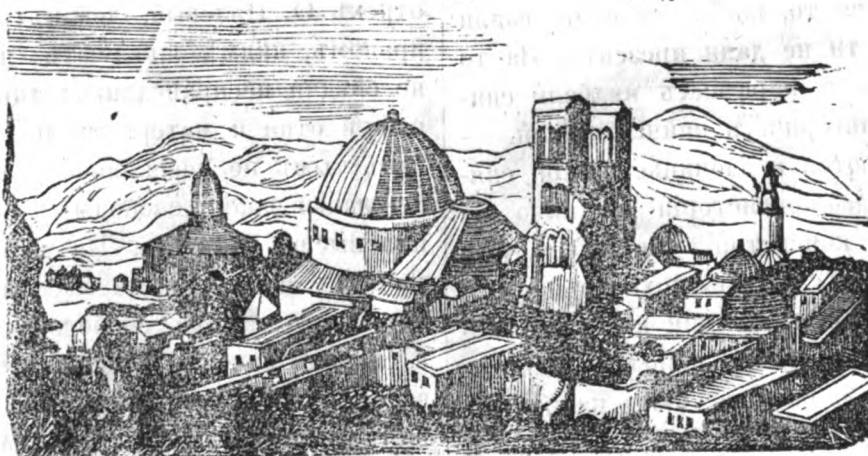
Наї слова нашихъ священникѳвъ въ Радѣ повѣтовой Городенской послужать в. судови въ доказъ, що духовенство бореса, но не може ничего сдѣлати при нынѣшнихъ законахъ, при пронагандѣ жидѳвской. Теперь по мѣстахъ въ Недѣль не перепхаешся, весь нарѣдъ ярмаркую, а священники ѳтправивши службу Божу, не учивши никого. — бо нема кого учути, съ въздыханїемъ идуть до дому. Такъ само дѣеса и съ недѣльной катехизацією. — На другїи рѳкъ надвѣтися, число злочинствъ еще убѳльшитися, бо религїя еще бѳльше упаде, пѣяньство еще возможеса, а сотки и тысячи нивъ людзкихъ пѳйдуть въ руки жидѳвскїи.

І Е Р У С А Л И М Ъ .

Кто изъ васъ, люде добрїи не чѣвакъ за славне. та найславнѣйше мѣсто Іерусалимъ, где Іисусъ Христосъ оучивъ, где страдавъ и на крестѣ распатый вѣвъ и оумеръ и воскресъ, и где до нынѣшнѣго дня находитса церковъ съ сватымъ гробомъ, кѣда идѣтъ зъ цѣлого свѣта Христїане на поклонъ?!

Мѣсто то Іерусалимъ лежить въ краю Палестинѣ, не далеко ѳтъ моря средиземного и рѣки Іордана въ гористой сторонѣ, а есть оно пѳдъ панованїемъ Тѣркѳвъ невѣрныхъ, которїи Христїанъ переслѣдѣють. Въ церквѣ надъ гробомъ Христовымъ ѳтправляеса навоженъство и греческое або рѣсское и римское, и вольно тамъ кождомѣ ити, кто Тѣркамъ заплатитъ за вѣдѣнїе. Кто лишь прїйде до мѣста Іерусалима, и повачитъ зъ далека тѣю сватыню, где собылоса спасенїе

рода людского, где Іисусъ ногами своими ходивъ и землю тѣа оуже тѣмъ освативъ, — падае на колѣна, и съ покорою цѣлѣе тѣю землю, где и кровь сватаа Іисуса Христа плыла для спасенїа нашего. Отъ такъ выгладае тое мѣсто, шкъ тѣтъ на образкѣ видно. Дома везъ дахѳвъ, во тамъ дощѣ не вѣбае,

лишь мало колн, сама лишь роса велика падае цю ночи и оживлае все. Тамъ край горячїи, и колисъ вѣвъ оу рожаїиный. теперь опдѣствѣвъ, а народы вѣднїи, во въ неволи тѣрецкой не мають добрыхъ

правъ, а всакїи крїеды терпаты ѳтъ Тѣркѳвъ. — Іерусалимъ мѣсто остане для насъ все мѣстомъ сватымъ. такъ шкъ сватїи сѣтъ всѣ паматники, цю въ немъ остана, о Іисусѣ Христѣ, о Апостолахъ и о дрѣгнїхъ Сватыхъ Божнїхъ.

ДЕВИНКУЛЯЦІЯ ОБЛИГАЦІЙ.

Многи громады писали до насъ, щобы мы ихъ научили, якбы перемѣняти облигаціи громадскіи на гроші, щобы собъ заложити касы пожничковій.

Напередъ скажемъ вамъ, панове громада, що то не всегда порадно облигаціи на гроші перемѣнювати, и касу закладати, лишъ тамъ, где въ громадѣ суть честніи, тверезіи и сумлѣннїи люде, що дѣло тое такъ спасительное, добре попровадять; где же нема такихъ людей, а вѣстами по старому, суть пїяниця неуки, хапуны, ласїи на чуже добро и добро громадске, тамъ, люде добріи, льпше облигаціи не продавати, щобы не старяти имѣнїя громадского.

Мы пышемъ то зъ практики, бо знаемъ, що въ гдекотрыхъ громадахъ касы громадскіи пѣднесли нарѣдъ на ноги, а знаемъ и такіи, що завели касы громадскіи, гроші пороздавали, а теперъ касы тїи загрилися, що никто не ѳтдае, и руку въ нихъ помачали старшины громадскіи и неладъ великій и утрата.

Отже розважте добре панове газды, чи суть у васъ честнїи люде, а якъ суть, въ имя Боже, заводѣть касу громадску и перемѣняйте облигаціи отъ такимъ способомъ:

Перше скличте раду громадску, и порадѣтеся, чи добре оно буде? Оно по правдѣ добро есть, но чи у васъ есть до того ладъ и честнїи люде? Якъ есть, и рада на то прїетане бѳльшостїю голосѳвъ, то запишѣтъ то въ книгу ухваль, а ѳттакъ возьмѣтъ и напишѣтъ до Выдѣлу повѣтового таке письмо:

Достохвальнїи Выдѣле повѣтовый!

Пѳдписана Рада громадска ухвалила на засѣданїю дня . . . бѳльшостїю голосѳвъ прїетонныхъ членѳвъ, щобы, якъ свѣдчити ѳтписъ изъ книги ухваль, зъ облигаціи (довгу державного, або якїи они) становлящихъ громадское имѣнїе въ именной вартости (на кѳлько тїи облигаціи суть) заложити касу пожничкову громадску на подставѣ статутѳвъ изданныхъ Выдѣломъ краевымъ, и проситъ достохвальнїи Выдѣль о зарядженїе девинкуляции реченыхъ облигаціи.

Н. Н. дня . . .

Н. Н. начальнїикъ гром.

Н. Н.

Н. Н.

} асесоры

Тую просьбу съ облигаціями и съ ѳтписомъ изъ книги ухваль мають ѳдати начальнїикъ и асесоры въ канцелярію Выдѣла повѣтового, въ руки секретаря повѣтового и ѳтъ тогожъ взяти квитъ на облигаціи.

Выдѣль повѣтовый ѳдасть тїи облигаціи посредствомъ уряда податкового до Вѣденской головной довговой касы, и за два до трехъ мѣсяцевъ прїйдутъ облигаціи уже девинкульованїи, котрїи Выдѣль перемѣняе въ котрїи певнѳмъ ретельнѳмъ банку, а грошіи готовїи ѳдасть громадѣ.

Громада мае право або прїїмнитися статутѳвъ, що вышлїи ѳтъ Выдѣлу краевого, цѣлкомъ, або порѳбити въ немъ потребнїи перемѣны, и ѳдати до Рады повѣтовой до затвержденїя Намѣстничества.

Якъ статуты уже будутъ, можна грошіи розжичувати. Господи, помози сему доброму дѣлу, щобы въ каждой громадѣ у насъ така каса була!

Що есть доволнѣе нашимъ господарямъ потребне?

Довгїи часъ ношѣи и смъ съ гадкою, шкнѣмы тое способомъ зарадити нѣждѣ, шка постигали нашихъ газдѳвъ власнїи щѳдинно. Нѣжда та пѳходитъ зъ той причини, же нашїи господарїи николи неѳчислаютъ дохѳдѳвъ зъ пола своего, и неѳчислаютъ ихъ кѳртости въ цѣнкѣ, въ шкѳи продаѳти ихъ повинни, а предѳвсїмъ неѳчислаютъ они, шкѳю мѣрою жидамъ свою працю продаютъ, а на шкѳ они въ потребѣ ѳтъ жидѳвъ кѳпѣютъ. Предѳвсїмъ мае и намѣрнїи свернѣсти ѳубагѣ честныхъ газдѳвъ на мѣрѣ и вагѣ. Знаете же то самїи, честнїи газды, же вы шкѳ хлѣборовы тѣжко на хлѣбъ працювати мѣсите; шкѳ прїїде добрый рѳкъ, зародитъ смъ вамъ въ полн, то маєте и для себе, маєте и гдѣ-що продаѳти. Ба навѣтъ и мѣсите гдѣ-що продаѳти, бо треба то на податокъ, то на чѳкеты, або и на шкѳ иншѣ одѣжнїи, або на дрова, або и за пасовенско треба заплатити, або по найбѳльшой части прїїходѣтъ въ осени всѣкла, або коли некъдѣ въ рокѣ крїстнннн. Чогожъ каждый найскорше чѣпѣе смъ, шкѳ не мае покладного гроша? вѣре, тѣи продаѣ кѳлька гилетѳвъ (чѳвртѳвъ) або кѳрцѣвъ зѣбѳжа, але шкѳ продаѣ? и на шкѳ мѣрѣ?! Намѣрамъ гилеткѣ на девѣтъ або десѣтъ гарцѣвъ и продаѣ по такой самой цѣнкѣ, шкѳ вы мѣ жидѣ продаѣ гилеткѣ на 7 або 8 гарцѣвъ. И на щѳжъ, питаюся васъ, така робота??? Я чнжъ то не може такъ бѣти? Кѳпѣтъ соѣкъ разѣ гилеткѣ (чѳврткѣ) кѣтъ, заосмотрнѣи пѣчаткою ѳурѳдовою съ стрѣхѣльцемъ и трнмайте ю або въ ѳурѳдѣ кашѳмъ громадскѳмъ, або ѳу вѳнта, або гдѣ ѳуже шпнѣхлѣтрѣ громадскїи есть, то найлѣчше въ громадскѳмъ шпнѣхлѣтри, — а каждый зъ васъ, шкѳ сѣчѣе свое зѣбѳже продаѳти, нехѣи мѣрнѣтъ на тѣю гилеткѣ, и по тѣи цѣнкѣ продаѣ, шка въ окрестности чи въ мѣстѣ есть. — Ябо вѣше лѣчше: кѳпѣтъ соѣкъ честнїи громады вагѣ десѣтнѣ (дѣцимѣальнѣ) и зѣажте свою працю, а бѣдѣте знати, за шо ю може въ мѣстѣ продаѳти. Я вагѣ такѣ може дѳстѣти въ Льѳвѳкѣ, Перѣмышлн, Чернѳкѣцѣхъ а навѣтъ и въ Коломынн. И не богато она стоитъ, бо за 20 або 24 зар. може ю навѣсти. Я коли васъ ѳуже дѣлковати Богѣ, стало на шпнѣхлѣтры громадскїи, то не пожалѣйте и тїи дѣвѣ неѳбѣднїи рѣчи соѣкъ

набѣти. И тямъ чиномъ познакомитеса съ правдикомъ мѣрою и докладною вагою; а тямъ спосокомъ. Такъ вѣдѣте розумѣти вагѣ, не вѣдѣть вагѣ крѣпкѣ працю за нѣвдармо ътъ вагѣ нѣхрѣсты киманчѣвати, и лѣкше вѣдѣте могли кѣпити на вагѣ зѣбже оу жидѣ, такъ вагѣ забракне, не ошѣкаши самыхъ себѣ. Я къ западной Галичинѣ придакмы са дѣже аршинъ и локоть, ко тамка богато газды полотно жидамъ на фалшоканѣ ътъ жидѣкъ мѣрѣ продають. — Я на то грошѣ, чистнѣи кѣнты моѣтъ набѣти зѣ карѣ, або набѣти и зѣ добровѣльныхъ складокѣ, а за проведомъ Бсчестнѣишихъ Дѣшпастырѣи, або панѣкъ оучитѣлѣкъ або и пѣвцѣкъ церковныхъ, котрѣи моѣтъ вагѣ къ першомъ разѣ пѣснѣти, такъ и що на вагѣ познаѣ са, то постѣпимъ одѣнъ крокъ на передѣ къ газдѣвѣтѣкъ, що нѣобходимо оуже намъ вагѣкъ днѣсь вѣстѣ потрѣбнымъ.

Бѣкайте здорѣвѣи панове господарѣ, а такъ вагѣ оугодні мое письмо, то вагѣ вѣще гдѣшо напишѣ.

Теодоръ Чубатый,
пѣвецъ церковный.

КАЗКА „О ДУРНОЙ ГРОМАДѢ.“

До нашей хаты сходилися въ зимовѣ вечера хлопцѣ и дѣвчата съ кужелями на вечерницѣ, а при работѣ забавлялися розговорами, шутками, казками и пѣснями; и накто не дрѣмавъ, а работа ишла охочо, споро и хорошо, и кождый мавъ на веретенѣ два разѣ только пряжи, якбы бувъ дома самъ напярѣвъ. Отже пригадую собѣ, що одного такого вечера оцѣвѣдано такую казку о дурной громадѣ: Въ одномъ селѣ находилася до половинны засниана студня безъ воды, дабы тому недостаткови зарадити, сѣйшлася громада, и однѣ радили, чтобы выслати бабы съ решетами, которѣибы зѣ рѣки воду до студнѣ носили; иннѣи говорили, що скорше навозятъ воды, если собѣ до драбинястыхъ возѣвъ великѣи полукѣшкѣ густо дадутъ поплести, а иннѣи радили, чтобы выкопати просто черезъ города, сады, будинки, поля, луги и лѣсы глубокое и широкое корыто, и нимъ спустити воду зѣ рѣки до студнѣ, а тогда уже николи не буде треба воду носити або возити до неѣ, и тосе ухвалено!... Одного разу робила ворона, котора въ близкомъ лѣсѣ на высокомъ деревѣ вгнѣздилася, велику шкоду громадѣ, бо щодѣнь забирала курята, качата або гусята. Ухвалено, зловити ворону, и на то зрѣбили високу драбину, а же ю до лѣса повперекъ несли, а що дерева заваджовали, то утинали все по-куснику драбинны, такъ, що до того дерева, на которѣмъ гнѣздо было, ледво еденъ щѣбель еще принесли. Тогда зрѣбили люде раду, дабы при деревѣ одѣнъ на другого стававъ въ гору, поки по-

слѣдный гнѣзда не досягне; и сталося, якъ урадили, але коли послѣдний руку въ дупло вложивъ и вхопивши ворону крикнувъ: Ага уже ю маю! хотѣвъ стоячѣи на земли подвигтисѣ на ворону, ътскочивъ ътъ дерева и вѣсь попадали на землю, лише послѣднѣи зависѣ за руку при гнѣздѣ. Щобы му скорый ратунокъ подаги, урадили люде, черезъ тыждѣнь собирати по лѣсѣ мохъ, и зносити подѣ дерево, а потому висячому руку ъттятѣ, почѣмъ онѣ унавши на стырту мху не потовкыбѣся. — Не мала тая громада еще церкви, отже збудовала нову, лише ъкна и дверѣ поробити забула. Ба, але безъ свѣтла и входа булабѣся церковь на нищо не придала, отже поѣшла громада до головы по розумъ, и ухвалила навертѣти великими сверлами по вѣсѣхъ стѣнахъ подно дѣврѣ, напустити ними свѣтла, и дабы не утѣкло, дѣвры назадѣ кѣлками позабавити. А для входа урадили подносити друками церковь зѣ одного боку, такъ, чтобы люде по подѣ помѣстѣ залазити могли. Коли першѣи паламарѣ въ той способѣ лѣзѣ и голова его уже въ церквѣ была, зломилѣся друки, церковь упала, и голову му ъттяла. Побачивши люде своѣго паламарѣ безъ головы, послали сеѣнчасѣ до его жѣнки звѣдатисѣ, чи еѣи мужикѣ, якъ ишовъ до церкви мавъ голову, бо нынѣ лежитъ безъ головы. О звоны удалѣся до горничарѣ, дабы имѣ поробитѣ великѣи и на весь свѣтъ голоснѣи звоны, але безъ сердець, чтобы не потовкли и т. д. Тѣи байки слушающѣи реготалися и пукали ътъ смѣху а кождый говоривъ: то по правдѣ дурна громада була!... А я пригадавши собѣ нынѣ тую казку, що менѣ говорили въ дѣтнячихъ лѣтахъ, подумавъ собѣ съ болемъ сердца, що и въ нашихъ часахъ находятѣся люде до той громады подѣбнѣи, бо прошу послухати:

Одна громада мала своѣи шпихлѣрѣ, але порожный; Отецъ духовный розговорювавъ, упоминавъ, ба и просивъ, чтобы го люде збѣжемъ наповнили, абы въ часѣ переднѣвку або неурожаю чимъ жити мали; але они го не слухали, и спродали шпихлѣрѣ на хату — и щожѣся стало? Грошѣ розѣйшлися (по бѣольшой части на пѣятику), а якъ прѣйшовъ часѣ тяжкого переднѣвку, не було еѣи чимъ помагати, тѣи сильнѣиши порозходилися по свѣтѣ за зарѣбкомъ, слабѣиши пустилися съ торбамѣ на жебры, а жѣнки и дѣти мерли дома зѣ голоду.

Въ другой великой громадѣ была лише одна корчма, про тое было многѣмъ за далеко ходити по горѣвку! Тому продавали никоторѣи газды, мимо перестороги Отца духовного, жидамъ кусники обыстѣя, жиды сеѣнчасѣ корчмы побудовали, такъ що ихъ нынѣ дванадѣять въ селѣ находятѣся! Выгода велика, кождый мае близкѣ горѣвку, але щожѣ зѣ того? люде сидятъ бездѣльно цѣлый дѣнь Божѣи по тыхъ корчмахъ, упиваютѣся, маршуютъ грошѣ, выносятѣ збѣже и одежу до корчмы, тягнутъ тамъ и добытокъ, сварятъ, бѣютъ и забиваютѣся, а въ ихъ

домахъ грызота, убожество, голодъ, плачь и нарѣканье женъ и дѣтій! А жиды пѣикамъ лестяць, смердюхи не жалуютъ, сами богатѣють, а газды на жебракѣвъ сходятъ!

Трета громада заводила у себе школу. Священникъ поучавъ и упоминавъ людей, щобы при комиссіи право выбирая учителя або собѣ задержали, або на консисторію, котора ихъ желанія всегда узгляднати буде, здали. Але якъ приѣхавъ урядникъ, и зачавъ имъ домавляти, що они яко темніи не здолають выбрати здѣбного учителя, що ксьондзамъ вѣрити не треба и наилучше зрѣбать, сли тое право на пана дѣдича и его наслѣдникѣвъ здадутъ; люди забули на науку священника и пристали на тое. И нимъ еще школа збудована збстала, при славо имъ учителя, але такого, которій гдесъ тамъ за Польшу воювавъ. а по русски ани разъ не втне. Мали они зо свого села здѣбного челоувѣка, которого собѣ на учителя желали, але зрѣкшися права выбору учителя, не могли ничого доказати. Ой жалуютъ они нинѣ, жалуютъ, що не послушали свого священника, но то уже пропало. Що разъ пѣдписали, того уже никто не змаже.

Четверта громада услухавши ворогѣвъ, що священникѣвъ черяють и на нихъ выговорюють всякіи брехнѣ, не выбрала своего священника ани до рады громадской, ани до рады повѣтовой, а нинѣ громада безъ головы, не знае, що робити, приходитъ съ письмами таки до священника и просить о раду. А священникъ повѣдае: я дѣвтоньки не радный, радѣте собѣ сами. — Ба коли намъ эле выходитъ? Радѣтеся тыхъ, щосьеся перше радили. Такъ дѣвеса и въ Радѣ повѣтовой, пани читають собѣ и говорятъ по своему, по польскій зъ паньска, мужикъ не розумѣе ничо, а ту каже: голосуй! вставай! та встае, а потому лишь кажутъ: А выже чога вставали? Та то вы ухвалили тое а сее! — Нѣ, мы не ухвалили. — Якъ не ухвалилисье, коли ухвалилисье. Теперь вашій гроші идуць на чужій штуки. Тогда шкробаються мужики въ голову, спльвуютъ: А це по правдѣ темному бѣда, кобысьмо були хоть одного панъ-отця выбрали, щобысьмо знали, на що голосуемъ. Розумъ, дѣвтоньки приѣшовъ за пѣзно, и по шкодѣ!

Въ одномъ мѣстѣ выбрано посла до сойму. Выборцѣ посходилися, але вмѣсто вступити до церкви, та помолитися Богу, щобы имъ допомѣгъ выбрати честного Русина, которійбы ихъ права въ соймѣ боронивъ, они пѣйшли по шинкахъ, где имъ дармо ѣсти и пити давано, и якъ звычайно жидики и пѣдпанки всяки брехнѣ выговорювали на священникѣвъ, ани имъ вѣрити, ани ихъ выберати не казали, ани навѣтъ до церкви ити, але казали имъ выберати Ивана Ш., бо то русинъ зъ роду, а его предки епископами были, до того добре плачено за голоса. И по правдѣ найшлися выборцѣ, зъ которыхъ одинъ за горѣвку, другій за гроші запродали народъ

своій и выбрали пѣдъ именемъ Ивана пана, которій гей нѣмый сидѣвъ, и все съ панамы противъ русинѣвъ голосовавъ. Ахъ колижь нашій люде до розуму прийдуть?

На послѣдокъ послушайте еще одного примѣру. Одна громада прогнала процесъ о пасовиско уже во вѣхъ настояхъ, такъ, що уже не було где дальше рекурсовати. Священникъ радивъ ей отступити ѣтъ процесу и пѣддатися изреченію найвисшого ц. к. Суда. Але якъ кукѣль въ шпѣнници, такъ находятся въ каждой громадѣ межы добрыми и разумными людьми, такожь лукави, зухвали и дурни люде але крикуны, и при каждой орудѣ, вмѣсто, щобы добри и разумни. которыхъ все еще больше бувае, позатикали губы крикунамъ, они мовчатъ и мовчаніемъ своимъ грѣшатъ, а крикуны берутъ верхъ надъ ними, и много зла на цѣлу громаду наводятъ. Такъ сталося и тутка, крикуны не дали слухати священника и возмутили громаду. Тогда приѣшло войско на езекуцію, крикунѣвъ половино и до криминалу ѣтослало, громаду до сорочки знищило. Тогда доперва опамяталися люде, жаловали, що не слушали священника а проклинали крикунѣвъ, але то все було за пѣзно!

Такъ любіи селяне! видѣте, що и нашими часами находятся люде, пѣдѣбни до той дурной громады въ той казѣ. Не идѣтже ихъ слѣдами, бо бысьте и себе и цѣлый нарѣдъ погубити могли. Лучше держѣтсе своихъ, якъ чужихъ, а священники суть кѣсть ѣтъ костей вашихъ, и тѣло ѣтъ вашего тѣла, а хоть суть и таки межы ними. бо скажемъ по правдѣ, що ихъ кости уже ляцкимъ мясомъ поросли, якъ то сказавъ бувъ одинъ славный козакъ, то таки найбѣльше вѣрныхъ сынѣвъ матери Руси находится еще межы духовенствомъ нашимъ. Колибы приѣшли выборы, до чога може и приѣде, майте розумъ панове газды, и слушайте своихъ старшихъ русскихъ людей.

НОВИНКИ.

— Въ недѣлю Мирносоиць ѣтбулися выборы выдѣла братства церковного колошійского. Предсѣдателемъ выбрано снова г. Ѡ. Микитинского, заступникомъ г. Л. Турянского, секретаремъ г. Ип. Левицкого, касіерами: гг. Ник. Березовского и Семена Минайлюка, господаремъ г. Петра Левицкого, контролоромъ г. Я. Турянского, завѣдателями бурсы: О. Волошинского и г. М. Белоуса. Дай Боже, щобы той новый выдѣлъ усердѣйше зайнявся дѣлами братства.

— Для 6 з. мая ѣтбулося засѣданье выдѣла общества пчельничого въ Колошинѣ пѣдъ предсѣдательствомъ О. Наумовича. Важнѣйшіи ухвали запявшіи на томъ засѣданію суть: Зарядити выставку на сей рѣкъ въ дѣлахъ 2, 3 и 4 вересия въ Городець; — составити въ Городець комитетъ, который бы занялся выставкою, а запросивши до него ОО. Поленого, Наумовича, Шмериковского и гг. Ромашкана, Пасякаса, Сухоровского, Геруляка и Цыбака — подати до в. Министерства прошеніе о запомогу на цѣль выставки, и издати справозданье зъ дѣйствій выдѣла.

— Ѡтъ теперь буде „Науки“ О. Наумовича выходити яко газета разъ на мѣсяць, а ѣтвѣтительнымъ редакторомъ буде г. Т. Дроздовскій.

ОИ

— Вороги христiянства рознесли по краю брехню, будьтобы священник коломыйскiй Пр. О. І. Коблякскiй, явля якую-то участь въ поповиной черезъ дяка Залуцкого крадежи въ церкви. Чуюмося обовязанъ противъ того выступити и публично заявити, що то все есть выдумкою, щобы только осквернити честь нашего духовенства.

— Въ нашихъ сторонахъ коло Коломыи царини красно стоять лишь жито настiпами хибло. Но отъ Городечки доносятъ, що не було еще сей весны дошу, отже озимины дуже змарнѣли, а грини и кукурузы не сходять. На пчолы хвалить собѣ пасячкины такую толпу весну, и уже рѣйка коло насъ мячалася.

— Рада повзтова Городевска отличаетъ тымъ, що много грошей дѣе на добрый науковий цѣли. И такъ дае 120 р. на училищу моложицтва (юшу), 100 р. на надгороды для дѣтей, 100 р. для учениковъ пчеловодства въ Стральчи, пренумеруе 25 экземплярей „Учителя и Ластѣвки“ и другiи часописи. Дае также часто запомоги учителямъ. За ей примаромъ повинныбы пойти и другiи Рады повзтовѣ!

— Рекрутация. Жиды осѣдаючи на грунтахъ людскихъ по мѣстечкахъ и селахъ, не мають коли нти служити въ войску. Въ Городечкѣ не ставилося 84 жидѣвъ. Изъ тыхъ, що ставилися, було 14 безъ пальцевъ. Лѣйсь, бачите, сей рѣкъ несчастливый буыъ на альца жидѣвскiй, и то звичайно на великiй або указательный палець правой руки, або на два середiй пальцевъ лѣвой руки. Такихъ жидѣвъ отставляла комисiя асентерункова до суда, а судъ робивъ протоколъ, и свидки христiяне свидчили, що тымъ жидамъ тiи пальцевъ припадкомъ отбиты або отбиты, и жиды невинны идуть до дому спекулювати, якбы дурнымъ голямъ, що еще за горьку або грошъ за ними свидчатъ, решту грунтѣвъ забрати. Такъ кто впенѣтъ, що нашъ дѣти идуть за жидѣвъ въ войску служити? Не сами нашъ люде, що свидчатъ чи правда чи не правда, лашѣ, подай горьку и грошей!

— Въ Зболотовѣ згорѣло дня 6. л. мая 4 домѣвъ жидѣвскихъ. Въ селѣ Геряковцѣ згорѣло 2 хаты. — Въ Савоку згорѣло дня 10 т. и. 60 домѣвъ, костель, школа, судъ и проинация. — Въ селѣ Воскресiяцѣ забивъ грѣмъ пару возѣвъ, одного человека равниавъ а другiй отъ гуку олухъ.

— Вся почтой уряды дѣстали наказъ отъ Дирекцiи почтъ, що бы всегда мали бланкеты т. е. карты корреспондентiй, переказы почтовой, тажирнiй листы, а также щобы на вся письма по русски адресованнiй, выдавали русскiй реценсимъ. Но и щожъ съ того? дупаете, люде добры, що каждый зъ Русинѣвъ жадае за свои грошѣ русскихъ бланкетѣвъ? гася тамъ! одинъ пишуть на нѣмецкихъ а другiй на польскихъ. — Таке якъ буде дальше, то справдѣ закаже дирекцiя русскiй друксортъ печатати, а тогда хотѣбы кто и хотѣвъ, то не дѣстане.

— Одинъ Пнявъ-Отець духовный зъ деканата Жуковскаго пишуть намъ такъ: Бѣда панае редакторъ, не можъ на селѣ съять и жити. Дивьтєся якого я братерства дѣзнавъ. Въ саму шуткову субботу пославаемъ палаяара до окрестныхъ нашихъ вгасi обыватель съ просьбою, щобы позволили оберейвочѣ шутокъ до посвящения врубати. Но жаденъ зъ нихъ не выслухавъ моего прошеня, и я мусявемъ въ пятну недѣлюнку кизати вербѣвъ нарубати и посвятивемъ. Той фактъ най послужитъ примаромъ згодѣ пану Лавровскому.

— До того честного господари зъ Голобутова, що хотѣвъ прiймати якого хлопака за своего, зголосилося вже до насъ 4 хлопцевъ и одинъ панъ-учитель. Прошенiя всѣхъ тыхъ предложимъ тому газдѣ.

— На дняхъ выишла изъ печати коломыйской книжка п. з. „Поезинъ Безъименной“. Есть то первая книжка, котору напшала женщина русска.

— Въ Редакцiи „Русской Рады“ зложивъ на Бурсу Коломыйску Пр. О. М. Крушельницкiй складку зъ прiздиака въ Подгайчикахъ отъ слѣдующихъ гг.: Бл. г. Лукшевичъ двѣдцѣ 5 згр., (той обавилъ 2 корца муки), Ю. Дворянинъ 1 згр., М. Крушельницкiй 1 згр., Левинскiй зъ Турки 1 згр., и 3 згр. отъ прочихъ гостей, рязомъ 12 згр., Чест. г. О. Досвѣчукъ учитель зъ Доры 50 кр. —

— Для Бурсы коломыйской прiзлавъ Пр. О. І. Луквинскiй зъ Гарасимова передѣ святими 30, а по святыхъ 20 бохонцевъ хлѣба. Въ имени бѣдныхъ учениковъ складаемъ весь сердечную подяку.

НОВѢЙШИИ ВѢСТИ.

Рада державна начала съ днѣмъ 7. мая свои засѣданья. Трѣвати она буде, якъ пишуть газеты, дуже коротенько, а по томъ въ мѣсяцѣ Червню, или Лициню буде скликаныи нашъ соймъ галицкiй. Резолюцiя уже не прiйде теперъ отъ обрѣду въ радѣ державной, но министерство уже эту резолюцiю еще разъ предложити нашему сойму, абы прiйнявъ ю такъ, якъ уложили Нѣмецкiи посолъ въ Вѣднѣ. Польски газеты вже напередъ кричатъ, що соймъ такъ обкороеной Нѣмцами резолюцiи не прiймѣся. Найно побачимо, якъ дождемъ, що зъ того буде.

Нашъ посолъ панъ Яновскiй завѣзъ съ собою богато и протестѣвъ отъ громадъ и священникѣвъ до Вѣдня. Не знаемъ що съ ними буде робити министерство. Найяснѣйшiй Цѣсарь перебувае теперъ на Венграхъ. — Въ мѣстечку Бѣльску, на Слезку, збунтовалися робѣтники що робили по фабрикахъ, за то, що имъ фабриканты мало платили, напали на фабрики, разбивали двери и ѣкна и ажъ войско мусяло прiйти и порядокъ зробити.

Въ Испанiи революцiю вже притлумили. — Въ Россiи въ мѣсть Харьковъ обидивъ польцай якогось мѣщанина, той наробивъ крику, збѣглося богато людеи и кинулися съ камнями на польцiю, повывивали ѣкна и двери, всадилися до канцелярiй, поломали кресла и столы и черезъ два дни такъ бушовали, поки не прiйшло войско и не усмирло крикуновъ и напастникѣвъ. Всюда якось теперъ бувають неспокои.

Нашъ ВБл. г. Михаѣль Качковскiй сов. суда въ Самборѣ осталъ спенсiонованный въ степени совѣтника апелляцiйного.

Переписка съ всѣми.

— Одному изъ нашихъ предплатителей: газетка „Русскiй Сiомъ“ выходитъ и дальше въ Львовѣ. — Чест. г. Вас. Гаурилюку изъ Орельи: почму до насъ по польски пишете на адресѣ, тѣй до того еще не оплачете письма? мы колька разы голосили, що жадныхъ не оплаченыхъ писемъ не прiймаемъ. — Всеч. Провѣдъ Дашкевичъ въ Погарахъ: фондъ Бл. гл-а совѣтника Качковскаго вже давно вычерпанъ, вѣдѣтєся съ вашою просьбою до поч. Общества „Русска Матица“ въ Львовѣ.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
высчитъ: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. в. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломья дня 15. (27) Мая 1872.

За редакцію отвѣдаетъ
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Главный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

С В О Б О Д А !

Мало не въ каждѣмъ селѣ нашѣмъ, стоитъ крестъ камѣнный або деревянный, гдѣкуда по лучшихъ громадахъ обсаженный липами або иными красными деревьями на вѣчную памятку наданой народови нашему року 1848 свободы!

Уже поволѣ вымираютъ тѣи люде, що терпѣли давну зневагу, коли ихъ мало за що бѣльше мали, якъ за робочу худобу, а настае нове поколѣнѣе, которое мало що запамятало паньщины, и таке, которое зродилося уже за свободы. За якихъ двайцать-трийцять лѣтъ мало уже буде такихъ старцевъ, що будутъ знати розказовати своимъ внукамъ за давнѣйшихъ атаманѣвъ, тыонѣвъ и за всякѣи кривды, и за всю зневагу, яку они видѣли и сами терпѣли.

Була неволя — и счезла, та нема за ню що и згадовати. Она уже не поверне николи, такъ якъ не верне уже николи день вчерашний. Ой нема що бесѣдовати за неволю, но

варто побесѣдовати о нынѣшной нашей свободѣ, чимъ она обявляеся, якѣи мы нынѣ есьмо, якѣи мы бути повиннѣи?

И сего року святковалисьмо день 3. Мая и служба Божя правилася въ церквѣ, и сѣвалисьмо многолѣтствѣе старенькому, еще живущому въ Ческой Празѣ Цѣсаревѣ Фердинандовѣ, и его наслѣдниковѣ, теперь надъ нами панующому Цѣсаревѣ Франциску Иосифу, и ишлисьмо до креста „Свободы“, где совершались молитвы за всякѣи нашѣи людскѣи потребы. И для того мы не робили на память свободы, такъ какъ святкують жидаы свою пасху, въ память, що вышли ихъ отцы изъ неволь египетской; но всѣмъ тымъ мы еще не доказали свѣтови, що мы свободнѣи, що мы уже очистилися зъ давной скверной неволь, що мы нынѣ такими людьми и обывателями краю, якѣими мы бути повиннѣи въ державѣ австрійской, конституційной, где каждый че-

ловкъ свободный и ровный передъ правомъ. Отъ ѣдемъ черезъ село въ день 3. мая, и бачимъ, люде всь чисто, красно поубиралися, — въ корчмъ нема никого, лишъ гдеякіи не многіи, якіи въ каждѣи и наилучшѣи громадѣ найдися мусяць. Люде сходятся одни до другихъ въ гостъ, посбиралися въ бѣльшій кружки и весело забавляються розговорами и пристойными жартами и танцями. Другіи посходилися до дому письменного господаря, где всякіи книжки и газеты суть, тамъ позасъдали собъ въ хатъ на лавахъ, або вышли на городецъ до садку, съли собъ въ холодъ на красну травцю кружкомъ, а тотъ, що найплавнѣйше знае читати, читае имъ „Русскую Раду“, „Науку“, „Учителя“, „Ластѣвку“, або яку нибудь инну книжку. Перечитавши що троха, начинаеся розговоръ веселый и розумный, одинъ каже то, другій що инное, и такъ даеся наука добра и пожиточна зъ одной головы другой, зъ одного еердца другому, и каждый радуеся, що ось то мы уже не тѣи старіи темніи невѣльники, якими бували отцы нашіи, но свободніи, письменніи, розумніи люде, любящіи всякую науку. изъ письма пожиточную, не мающіи уже охоты нюхати смердящую паруху въ корчмъ.

О люде, о братя миліи! Якъ мило то видѣти таке село, где уже люде стали такими честными и розумными, где они уже пѣзнали, що они русскимъ народомъ, полюбили свое питомое, завели собъ читальню, купуютъ собъ всякіи рускіи книжки и газеты, Бога сердечно хвалятъ, радуются своею свободою, пѣдносятъ и умножаютъ свое добро, поправляютъ свою господарку, красно собъ мешкаютъ въ порядныхъ хатахъ, дѣмъ божіи у нихъ блищитъ ѣтъ золота и красоты, школа порядна и честный учитель, и всь любятся и жиють съ собою по христіянски. Якъ мило чути о такѣи громадѣ, що тутъ нема ни пѣянства ни злодѣйства, що тутъ есть каса пожичкова, а жида бѣднѣи, худенькѣи, дыхавичнѣи, ходять по селу, та скупуютъ лишъ покладки та чеснокъ, а жаденъ газда ему не покланяеся, не платитъ векслѣвъ ни лихвы.

Тамъ свобода, правдива свобода, тамъ крестъ свободы стоитъ на своимъ мѣстци!

Но ѣдемъ до другого села, и шукаемъ въ немъ свободы. Где она? Отъ и тамъ стоитъ крестъ, и на немъ написано: память свободы 3. Мая 1848.

Чуемъ, и тутъ була служба Божа, було и троха людеи въ церквѣ и тутъ люде мають сердце для свободы, но не видимъ тутъ уже той красной церкви, той порядной школы, не видимъ тутъ тыхъ чистыхъ, красныхъ одежей, тыхъ веселыхъ, пріятныхъ лицъ, тутъ люде щось сумнѣи, на лицахъ блѣдѣи, дѣти обѣдранѣи, челядь нехарна, хаты маленькѣи похиленѣи, не добре покрытѣи, не видно ни добрыхъ будинкѣвъ, ни плотѣвъ, ни жадного добра, тутъ нужда и недостатокъ!

А вотъ и тутъ обходятъ свободу. Где? У Мехля. По правдѣ у Мехля тѣсно, не допхаешся, и старіи и челядь и жѣнки и дѣвчата и матери съ дѣточками на рукахъ; не чути розумну бесѣду, лишъ паруху и дымъ зъ люльокъ и жидѣвскѣи смрѣдъ. Такъ обходятъ свободу до вечера, а въ вечеръ рахуе Мехель въ своемъ шинквасѣ грошѣи, и пораховавъ сотку чи бѣльше. Ему послужила свобода, и днѣ уже рахуе, котру ниву брати на лѣта, а котру на вѣчнѣсть.

Люде, люде, се не свобода, се неволя! И гѣрша неволя якъ була за панцины. Бо за панцины ты бѣдливъ, но ты спавъ собъ спокѣино, що по твоей головѣ твои дѣти останутъ на твоемъ грунтѣ, и на твоѣи грунтѣ тобѣ жидѣ не давъ ни кватирку горѣвки, а нынѣ ты лягаешъ спати, а на сонѣ тобѣ иде, где твои дѣти дѣются, якъ Мехель злицитуе грунтѣ?

Заплакалибысьте люде, сердечно заплакалибысьте надѣ чорною долею того нашего народа, якбысьте приѣхали до насъ у Коломыйщину, где давно були найпершѣи богачѣи на весь край, а где нынѣ найперша убожина. Чи поѣхалибысьте въ нашѣи прекраснѣи горы, чи тутъ якъ Снятынѣ, якъ Городенка, то въ горахъ скажутъ вамъ: отсѣи полонины уже всь жидѣвскѣи! А щожъ робитъ нарѣдъ нашъ? — Пасутъ жидѣвску худобу, трутъ жидѣвскѣи тертиць, роблятъ жидамъ гонты! — А привѣдете коло Снятына, Городенки, а станете въ селѣ и поспытаете: а чѣи то фѣльварки? То

скажутъ вамъ: жидѣвскій. Той зѣгнать 300, той 400 моргѣвъ людского поля въ голодныхъ рокахъ и еще докупаетъ и докупаетъ! А люде где дваются? Отъ сидятъ у хатахъ, та зарабатываютъ.

А суды пишутъ, що злодѣйства и рабуны множатся и множатся.

Се свобода людей погубила. Бо свобода прійшла безъ тверезости и безъ доброй науки. И нынѣ страшно подумати, що въ одной корчмѣ коло Городенки, котору знаемъ, жидъ на оденъ день часомъ торгуе 500 р. а поспытайте, чи въ тыхъ селахъ, въ которыхъ люде попри корчму вдутъ, и якъ божій день такъ стоятъ тамъ фърами, и возятъ и возятъ тую паруху, — чи есть тамъ где читальня, чи знаютъ тамъ люде що о правдивой свободѣ, чи опамяталися, чи поправили свою господарку, чи каются за давнѣйшій свѣй нерозумъ, чи и нынѣшна посуха, що грозитъ уже нынѣ голодомъ, промовила уже до ихъ сердца? Нѣ люде, на касу пожичкову, на книжку, на газету, на яке добре дѣло духовне, на школу, на поправу господарства, ба на лучшу одежду, на омасту, на соль тяжко гроша добути, а до корчмы найдется.

Скажеть люде самі, може бути гѣрша и еволя?

Вы, цѣсьте уже переняли наше слово, и нашу добру волю для васъ, Панове Громада, дякуйте Богу небесному, що Васъ просвѣтивъ Духомъ своимъ святымъ, слушайте вашихъ духовныхъ, ѳтрекайтесь ѳтъ неволь, котору готовить вамъ пѣянство, а шануйте вашу свободу, котору вамъ давъ Богъ и добрый Цѣсарь!

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Старанье о закладанье и утримованье громадскихъ дорѣгъ, мостѣвъ, улицъ, о безопасность и легкую звязь по дорогахъ и водахъ.

Шкин то нѣразъ слычанъ вѣкають по рогаткахъ? Мѣстцами сѣтъ такіи рогатники, що то лишень чигае, икѣмъ собѣ напасть съ человекѣкомъ знайти; гажда перестѣпнати кѣньми рогаткѣ, та хотъ и здѣржити сѣ. цѣбы заплатити, ого! ѳже жидъ кричитъ: плати штрафъ, бо ты перѣхуахъ рогаткѣ, — а ты человекѣчи або плати, цѣбы сѣ

напасти ѳтчинити, а ии, то лишай вѣзъ, тай иди до мѣста позыватисѣ. Ибо вѣде гаждыма на шнѣрнѣ, кѣзрогѣ, а тамъ поскни и перекѣжитъ одинъ крокъ по за рогаткѣ — ого! плати штрафъ! Ибо нѣразъ графалисѣ чѣжомъ въ ноци хѣхати; вѣде та вѣде, ажъ шкъ парнѣ рогатка конѣи по головахъ або по грѣдѣхъ, — конѣи падѣтъ, вѣзъ нѣразъ здѣржѣсѣ, а фѣрманъ перекѣжѣсѣ подѣ вѣзъ; ако шкъ ѳ насъ въ Коломыйщинѣ кѣлька лѣтъ томѣ навадѣ, сталосѣ великѣ нещастѣ: шкасъ панѣ хѣхала ѳже вечерѣмъ, конѣи гнали, фѣрманъ недосмотрѣлъ рогаткѣ на пѣкъ замкнѣнѣ, конѣи перѣшли и фѣрманъ перѣшовѣ, а панѣ шкъ не трѣснѣ голокою въ рогаткѣ, ажъ голова въ кавалачѣ розсыпаласѣ; а цѣ то вѣрѣ вѣльши такихъ выпадкѣвъ вѣкае а всѣ черѣзъ нѣладѣ.

Цѣбы такѣ не вѣвало, то обовязкомъ рогатникѣвъ есть, съ подорожnymi обхѣдитисѣ дѣлѣкатно, прѣивно, въ день и въ ноци скоро перѣпѣскати, належитѣсть ѳдѣверати и крѣнты дорѣчати, къ ноци мѣстѣ коло рогатки добрѣ освѣтити, цѣбы въ далека можна пѣзнати, цѣ есть рогатка; тарыфа повинна бѣти пѣблично выставлена, цѣбы кождый мѣгъ перѣглянѣти и перѣконатисѣ, кѣлька належитѣся заплатити. Если бы которого въ тыхъ приписѣхъ не выповникъ рогатникѣ, то громада мае право его до того принаовати.

Дальше заказано есть на мѣстахъ скоро хѣхати. Дѣ дороги розхѣдѣтсѣ, повинни стоимѣ на дѣвовыхъ столпахъ таблицѣ съ написомъ, котри дорога до шкого мѣста ако села провадитъ, и кѣлька миль тамже есть.

Громада повинна о томъ дѣвати, цѣбы дороги бѣли чистѣи и нѣрѣдно ѳдѣржѣванѣи; цѣбы по дорогахъ не стоимѣи кѣпами матерѣалы, а хѣты цѣбы ажъ 2 сажнѣ ѳтъ река за далеко ставалисѣ.

Въ справѣ водной, до громады належитъ, ѳвѣжати и запѣвѣгати, цѣбы заливы не приносили шкодѣ житѣламъ надѣбержнымъ, для того старатисѣ, цѣбы рѣчнѣи корыта и ровы воднѣи бѣли чистѣи, а береги цѣбы завѣспѣченѣи вѣрвами и ишними дѣрѣвами.

Тѣтъ належатъ и приписѣи малынскѣи; о которыхъ лишень кѣлька скажемъ, цѣ безъ дозволенѣи властѣи и безъ загоды съ интересованными особами, не вѣльно жаднѣи работѣ съ водѣвъ або малыномъ распочинати.

II. Полиція полева.

Всѣ рѣчи и предметы, которѣи въ господарство вхѣдѣтъ, а на отвѣртѣмъ поли находятсѣ, належатъ до власности полевой, шко: грѣнта, сѣды, скороги, стирты, стоги, пасѣкки, фѣльварки, колѣшнѣ, плоты, кѣрницѣ, зѣбѣжѣ на пни, пѣлѣги, короны, возы, хѣдѣса и прѣ. Цѣбы тамъ власнѣсть полевой бѣла завѣспѣчена ѳтъ всякой шкѣды и покрѣвѣженѣи.

на тоє выбирає совѣ або громада, або властителя окремѣшого грѣнтѣ, дѣдичъ або посесоръ, своихъ сторожѣвъ або вартѣвникѣвъ полѣвухъ, а цѣбы тѣи полѣвѣи сѣмѣнно доглядали, отъ шкоды охоронили, и въ всемъ справедливо постѣпали, то отъ нихъ жадаєса присага. Они отже въ канцелярѣи передъ начальникомъ и двома присажеными (ассесорами) передъ скатымъ крестомъ межѣ двома громачними свѣчками присагають, що хочуть вѣрно, шире и сѣмѣнно стерѣгти власнѣсть полѣвѣю, що по справедливости хочуть таксовати шкодѣ и прч. Зъ того можна оже пѣзнати, що такимъ заприсаженымъ полѣвымъ леда-кто бѣти не може, до того выкираются люди, що оукѣнчили 20 рокѣвъ, а сѣтъ честными, порадными, вѣсгда твердыми, и жадными простѣпками и карами не пошлаковаными.

Такѣи полѣвѣи належають оже до варты пѣбаничной; они, цѣбы ихъ дрѣгѣи могли пѣзнати, могутъ носити опаскѣ съ блѣхою, и имъ повинни громаданы помѣчь давати, если въ службѣ онию отъ нихъ зажадають.

Если полѣвий застане шкого чѣжого человека при крадѣжи полѣвой, то повинностѣю его есть, тогожь притримати и до оурада громадского прѣставити, оутѣкающего повиннѣ ловити, хотѣйбы и за границу своей мѣстцѣности. Застанѣ али при шкодѣ человека знаемого, то не потребѣ его конечно притримовати, бо може его по имѣнно заподати до начальника, если же бы своѣи злодѣѣи спротивалеса закованѣю, або оскорбляеть або пѣскавса до полѣвого, на той часъ може его съ собою завести до оурада. Съ злодѣемъ наложитъ сѣ отставити и всѣ отъ него отобрани и оукраденѣи рѣчи, и помѣчѣи предметы и. пр. конѣ, вѣзъ и прч. Если шкода превысила 25 зар., або если она на поляхъ къ поли або овочевыхъ деревьяхъ, снарадѣяхъ господарчихъ превысила 5 зар. а. в. то тогда должнѣ начальникъ оутѣдомити и заподати злодѣѣа до сѣда; всѣ помѣчѣи шкоды на простѣпникѣ одшѣковати и карати, наложитъ до начальства громадского.

Предметы отъ злодѣѣа отобрани звертають сѣ за кентомъ пошкодованомъ, если тойже отшѣкавса; если же нѣ, то тѣи предметы — которѣи по должимъ переходу могли сѣ зѣпсѣвати, — продають сѣ, а если до рокѣ никто не зголоситеса, то переходѣтъ грошѣ на фондъ бѣдныхъ мѣстцѣвыхъ.

Зробитъ худого шкодѣ, то за онѣю одповѣдає властитель худобы; если же на прикладѣ къ грѣнтѣ не можна было знати, чѣмъ худоба шкодѣ зробила, тогда на рѣвнѣ покрывають всѣ тѣи газды, которыхъ худоба въ грѣнтѣ бѣла.

Если полѣвий дѣдича або посесора застанѣтъ шкъ худобѣ въ шкодѣ, то ихъ рѣчивѣ есть, худобѣ до своего пана загнати, и о заграбленѣю до на-

чальника громадского довести. До 8 днѣи повиннѣ пошкодованнѣ або оутѣдѣтѣса съ властителемъ худобы, або заподати о вынадгородженѣи шкоды до зѣрхнѣости, если же тоє до 8 днѣи не зробитъ, то худобѣ мѣситъ отдати.

Полѣвѣи повинни заразы, скоро заѣважяють шкъ шкоды, хотѣи и простѣпника не знаютъ, заѣдомити свою старшнѣ, а той оутѣдомляє о томъ пошкодованого. Нарѣшнѣи власности полѣвой каратѣ сѣ або грѣшми а то отъ 25 зар. до 40 зар. або арѣштомъ лишь до 8 днѣи.

На желанѣи пошкодованого, може начальникъ замѣнѣти такому, который не має чимъ шкодѣ заплатити, карѣ на отравленѣи; если же простѣпникъ оттагалевса и отъ того, то може бѣти оукраденнѣи 24 годиннымъ арѣштомъ при постѣ; если же и тоє не помоглобы, то можна такѣи арѣштъ шо 3-ой днѣи такъ довго повтарѣти, поки оупротѣсть не змагнѣи.

До отаксованнѣ шкоды покликани мають бѣти заприсагаѣи сторожѣ полѣвѣи. При шкодахъ превышяющихъ 5 зар. могутъ полѣвѣи зажадати, цѣбы начальникъ назначѣи ососѣныхъ заприсагающихъ таксаторѣвъ.

Кто до 3 мѣсѣций не оупомнѣса за шкодѣ, то еже хѣвань черѣзъ сѣда можетъ своего прака дохѣдити.

Зѣрхнѣость политична покликана есть до отобраннѣ присаги отъ сторожѣкъ полѣвухъ, которыхъ списъ зѣ цѣлого повѣта тамже знахѣдити сѣ має. Если шка замѣна межѣ полѣвыми настѣпила, то повинни властителькъ подѣ карѣю 2—10 зар. до 6 недѣль о томъ повѣтовѣи оурадѣ заѣдомити.

ТОРГОВЛЯ или ГАНДЕЛЬ.

Щастливый той нарѣдъ, который въ свѣтѣ гандлевѣмъ прибрѣвъ собѣ не послѣдне становище, або иначе сказавши, щастливый той нарѣдъ, который займаєса торговлею, бо жадна праця, жадне господарство, жадне ремѣсло не збогатитъ такъ человека, якъ торговля или гандель. Въ той то справѣ хочемъ мы честнымъ нашимъ читателямъ кѣлька слѣвъ сказати. Насампередъ мусимо звернути чест. панѣвъ господарей увагу, шо слово гандель есть нерусске, а нѣмецко-жидѣвске; по русски гандель зовеса торговля, то и мы, яко Русины, будемо держатѣса того слова.

Изъ давныхъ давнѣ, коли еще були нашѣ русскѣи князѣ, коли еще наша святая Русь була сама для себе, с. е. самостоятельна, коли еще Польша не завладѣла нами, коли еще жидова не всадила межѣ насъ, тогда въ нашихъ русскиихъ рукахъ була цѣла торговля, а же то чиста правда, то кождый, кто бы тому не вѣривъ, може девѣдатѣса зѣ

книги „Kronika miasta Lwowa,“ и по другихъ старыхъ книгахъ найде воспоминку, що нашій русскій купцѣмъщаны торговали не тѣлько по нашихъ мѣсточкахъ, але возили свои товары до Нѣмеччины, Швеціи, Греціи, Турціи, а навѣтъ и Италиі. То такъ было еще тогда, коли за нами и за нашими мѣстами стояли свои князь и бояры. Правда, що и за князьвѣт русскіихъ были по нашихъ мѣстахъ где-куда Нѣмцы, и жиды, що займались торговлею и ремѣсломъ, но ихъ было дуже мало, и имъ не вѣльно было всюду по мѣстѣ засѣдати, тѣлько для нихъ бувъ назначенъ одинъ кутъ въ мѣстѣ, где могли торговати и сидѣти, а даль анъ на крокъ невѣльно было.

Но Богъ судивъ для нашего народа гѣрку долю. Що ино зачалися наши мѣста пѣдносити, мѣщаны сбогачатися, нашли на нашу Русь Турки и Татары. Они то насампередъ нападали на нашій найбогатшій мѣста, палили, рабовали, забирали всѣ маетки, нарѣдъ мордовали и забирали въ неволю. Нашій князь и бояры боролися якъ тѣи лвы съ Татарвою, но немогли ю поконати, бо черезъ незгуду и домовіи вѣины были вже самі дуже ослабли. Не было такого року, щобы Татары або Турки по кѣлька разы не нападали на нашу землицю, не рабовали нашій мѣста и села. Кѣлькожь-то нашихъ найславнѣйшихъ мѣстѣ пѣйшло въ поцѣль, и лише воспоминки по нихъ въ старыхъ книжкахъ знаходятся. Гдежь подѣвса нашъ славный Галичъ, столица великихъ нашихъ князьвѣт и королѣвѣт, за которого вспоминаеся, що на двѣ мали розтягавъ ся, въ котрѣмъ тысячи а тысячи рыцарства русского стояло; где зъ цѣлого свѣта купцѣ и торговельники зъѣжджалися и продавали и куповали? гдеже подѣлася наша славна Тербовля? где подѣвса нашъ Звенигородъ? нашъ Бускъ, Белзъ и другихъ много а много мѣстѣ богатыхъ и славныхъ, гдеже они подѣлись? — пѣйшли всѣ въ розвалины — розсипались. Мы, потомки и наслѣдники давныхъ богатыхъ мѣщанъ, оремо днесъ тѣи мѣстѣ, на которыхъ колись стояли пребогатіи нашій мѣста, и сѣємо житю и садимо бульбу и здоровій споживаемъ. — Мы не хочемо тутъ розписоватися довго за бувальщину, но скажемъ коротко, що изъ многихъ нашихъ мѣстѣ и слѣду днесъ навѣтъ нема где они стояли; а на доказъ того додамо готу, що где лишъ есть днесъ село, або поле, або лѣсъ, що зовеса городыще, то тамъ были давнѣйше нашій русскіи мѣста, въ котрыхъ торговали нашій пра-прадѣды, а тыхъ городыщѣ есть безъ числа въ Галичинѣ. — А знаете, панове господари, чому тотіи села або и орне поле зовутся городыщемъ? То для того, що давными часами мѣсто, не называлося мѣстомъ, тѣлько городъ; а мѣщаны не называлися мѣщанами, тѣлько горожанами або гражданами. А для чого мѣста давнѣйше звалися городами? Для того, що коли робилася осада на мѣсто, то заразъ обгороджували цѣлу осаду палѣсадами, чистоколомъ,

обкопували глубокими ровами или фосами, абы жаденъ ворѣгъ немѣгъ дѣстатися до того мѣста и для того, що були такіи осады обгородженіи, названо ихъ городами. Тенерь вертаймо назадъ до нашего дѣла, а то до торговлѣ.

И такъ за владѣніи князьвѣт русскіихъ, немогли пѣднестися нашій мѣста и мѣщаны, черезъ частіи напады ворогѣвѣт и домовіи вѣины. Но бѣтъ коли Польша завоювала нашимъ краемъ, то еще гѣрше настало. Бо бачите, польскій король Казимиръ, що завоювавъ галицкимъ русскимъ княжествомъ, хотяи и обѣщавъ шанувати всѣ давнѣйшіи права и установы русского народа, не додержавъ своего слова, но зачавъ помаленько сироваджувати до нашихъ русскіихъ мѣстѣ Нѣмцѣвѣт. Но то было еще пѣль бѣды-лиха. Онъ залюбився бувъ въ жидѣвцѣ Естерцѣ, и коли власне всѣхъ жидѣвѣт зъ цѣлой Нѣмеччины выганяли, то та Естерка молила Казимира, щобы бѣтъ позволитъ жидамъ по русскіихъ мѣстахъ осѣдати. А знаете саміи честніи панове господари, що жѣнка богато може. Такъ и тогда сталосѣ, що та Естерка пѣдѣйшла короля Казимира, а бѣтъ, хотяи богато польскіихъ и русскіихъ панѣвѣт тому сопротивлялися, позволитъ жидамъ во всѣхъ краяхъ, що были тогда пѣдъ Польшою, осѣдатися. Они на разу не мали такіихъ правъ, щобы имъ вѣльно было всѣмъ и всюду торговати, но они мало по мало вытискали христіянъ изъ мѣста, зъ рынку — а сами тамъ осѣдали. Зъ того то вышло, що во всѣхъ мѣстахъ, где пановала Польша, засѣли жиды, забрала всю торговлю въ свои руки, а давнѣйшіи мѣщаны русскіи одни поперекидалися въ Полякѣвѣт, другіи повиносилися ажъ за рогатки, а третіи пѣйшли жидамъ воду носити. То такъ пѣйшло въ далой Галичинѣ, на Подѣлю, Украинѣ и Волнию. Въ глубокой Россіи ихъ не припустили Царъ, то ихъ тамъ и нема. Такъ зъ одной стороны напирали на нашихъ мѣщанъ жиды своими грѣшми и ученностію, а зъ другой Польша и ксондзы езуити. — Давнѣйше въ Львовѣ, якъ читаемъ въ книгахъ, не смѣвъ жаденъ Русинъ належати до Рады громадской, священникъ русскій не смѣвъ явно ити съ св. Тайнами до хорого, по церквахъ не вѣльно было дзвонити; але якъ пріишла бѣда на мѣсто, якъ непріятель замкнувъ мѣсто и жадавъ окуна, то кто плативъ то плативъ, а русскіи мѣщаны мусѣли въ двое тѣлько платити якъ всѣ другіи. Такъ недивница, що нашій мѣщаны черезъ 500 лѣтнюю борбу, цѣлкомъ загибли. Мы читали въ одной книжѣ, що еще до того часу, якъ наша Галичина пріишла пѣдъ Австрію, были въ Львовѣ купцѣ русскіи, а буде тому сего року сповна 100 лѣтъ. Днесъ вже въ Львовѣ нема русскіихъ купцѣвѣт лишъ щось одинъ чи два, а по другихъ мѣстахъ и тыхъ нема. А щобы насъ кто не посудивъ, що мы може завидуемъ жидамъ, то на тое мы зъ горы кажемо, що мы лишъ бѣтъ нихъ будемъ брати науку. Най они собѣ здоровеньки торгуютъ.

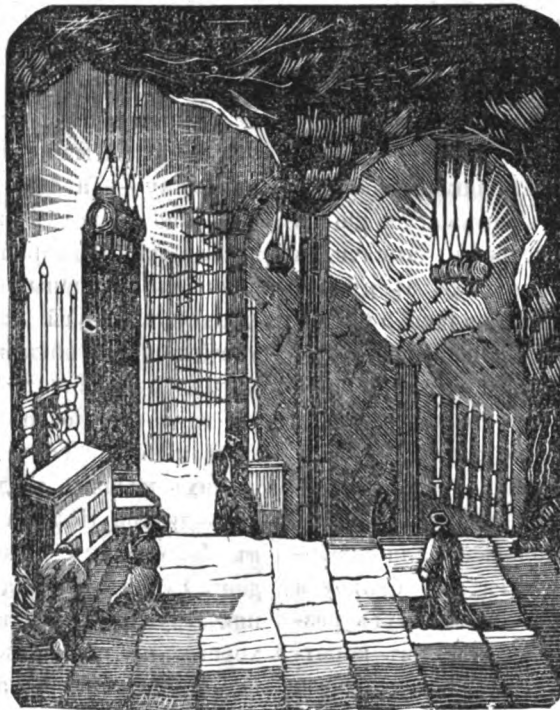
Якъ вже сказалисьмо напередъ, що щастливый той нарѣдъ, который мае своихъ купцѣвъ или въ которого рукахъ есть торговля, такъ снова кажемо, що нещастный той нарѣдъ, который не займаеся никакимъ промысломъ, нѣякою торговлею. До того нещастного народа належимъ мы Русины. И доки у насъ не выробится кляса людей торговельныхъ, доти мы будемъ все послѣднимъ народомъ на томъ Божьмъ свѣтѣ; доти о насъ никто не буде и знати; доти мы будемъ всевъ бѣднотѣ и нуждѣ и никто не буде насъ ни шанувати, ни поважати. А щобы снова

мы прѣшли до своихъ купцѣвъ, то треба намъ перше всего: науки и просвѣты. Безъ науки нема куда человекѣ добрый и одинъ крокъ зрѣбити. Если ты ученый, то тобѣ стоить цѣлый свѣтъ отворомъ куда пойдешъ, всюду знайдешъ собѣ кавалокъ хлѣба. Що есть найпотребнѣйшого въ наудѣ для каждого человека, а особливо для такого, который хоче чимсь торговати, то то есть: вычитися добре раховати. Рахунки суть для каждого, чи то господаря, чи ремѣслника наибѣльше потребнѣй, бо безъ рахункѣвъ человекѣ николи до ничего не прѣйдешъ.

(Дальше буде.)

ВЕОЛЕЕМЪ.

Въ минувшомъ числѣ „Рѣсской Радѣ“ описали и представили вамъ мѣсто Іерусалимъ, теперь покажемъ вамъ на образкѣ каплицю, поставленную въ мѣстечкѣ Веолеемѣ на томъ мѣстци, где Іисусъ Христосъ въ вертепѣ изъ Пречистой Дѣвы Маріи на свѣтъ народився. Въ той каплицѣ горить безпрестанно свѣтло на томъ мѣстци, где звѣзда надъ вертепомъ стала, показуючи тремъ волхвамъ изъ Востока мѣстце, где Спаситель мѣра народився. До сей церкви приходять богомольцы изъ цѣлого свѣта отдать поклонъ Богу на томъ мѣстци освещенномъ рождествомъ самого Спасителя. Въ той каплицѣ по лѣвой рѣцѣ есть олтарь на томъ самомъ мѣстци, где вѣдн кляса, въ которыхъ народився Іисусъ Христосъ. По правой рѣцѣ снова есть олтарь на томъ мѣстци, где волхвы отъ востока отда-

вали дары младенцу Христу. — Тутъ сходится все дѣже велике множество народа, съ всякими товарами, и кѣнцы продають богомольцамъ образочки о Рождествѣ Христа, рѣзаны на мѣшлахъ перловыхъ (перловой матрицѣ), которыи довозвають зъ червоного моря въ великомъ множествѣ. Тутъ отправляеся также такъ, якъ и надъ гробомъ Христовомъ въ Іерусалимѣ, навоженъство греческое и римское. Всякій, кто лишь прѣиде, смирится на томъ св. мѣстци, где Іисусъ Христосъ, рады нашихъ грѣхѣвъ, снишелъ съ небесъ, принявъ людске тѣло, авы насъ отъ вѣчной смерти откѣптити. Одинъ изъ нашихъ священниковѣвъ збирался ѣхати сего рокѣ тамъ да на богомоліе. Довѣдался, якъ поѣхавъ и поверне назадъ, якъ тамъ есть, и що тамъ видавъ, пѣзнѣйше вѣрѣ лѣпше опишемъ вамъ все въ „Рѣсской Радѣ“.

Примѣчаніе. Образокъ сей, яко и попередни образки въ „Радѣ русской“ и нѣкоторыи въ „Науцѣ“ робивъ на деревѣ сынъ О. Наумовича, Николай, ученикъ Б. клясы. А робивъ онъ тѣи образки безъ всякой практики, такъ тѣлько самъ изъ себе. Якбы то добре було, еслибы котре изъ нашихъ заведений, отъ якъ „Матича“, або Инсти тутъ Ставропигійскій, або якій богатый русскій человекъ, жертвовавъ на предетоящій ваканціи для него на средства обученія въ штуцѣ дереворытства въ Вѣдн або Липску.

Письмо зъ Вѣднѣ. — Христось воскрес! Честный Пана Редакторъ! — Славно Вы робите Пана Редакторъ, тай Отець Наумовичъ зъ Стрѣльча, що сами пишете, тай другихъ заохочуете писати до Вашой газеты „Русской Рады.“ Ту въ Вѣдни то собъ не могутъ Русины выхвалити Вашу газету. А дуже ся имъ подобавъ Микита Прокбичукъ, тай Ваня Свистунъ але при тѣмъ жалуются на нихъ, же перестали дальше писати; а якъ полюбовали собъ Вашого Дмитра зъ Остры, же красно пише, потѣмъ захвалуютъ Русина зъ Буковины, тай Михайлишиного зъ пѣдъ Львова, тай еще и другихъ, которыхъ уже ся не тямлю по имени. Дуже добре роблять тѣ Русины, бо не тѣлько, що добрый прикладъ даютъ другимъ, але еще показываютъ, якъ собъ самимъ миле житья танимъ коштомъ можна запровадити, а бѣды тай нужды, котора до насъ теперь загостила тай ся дуже розширила, на вѣки вѣковъ позбутя.

Ту въ Вѣдни то уже всѣ Русины, где лише якѣи есть, Васъ всѣхъ а всѣхъ Русинѣвъ просятъ тай молятъ и то вотъ такъ: одни берѣтъ, та пишѣтъ, другѣи читаете, третѣи поправтеся, четвертѣи слушайте доброй рады тай науки, пятѣи почитайте тай шануйте старшихъ, чи то вѣкомъ чи надъ Вами погавленыхъ; словомъ возмѣмся всѣ уже разъ за руки, злѣи установы занехаймо, новѣи тай добрѣи запроваджаймо, не оставаймося зъ заду, коли весь свѣтъ иде на передъ, не ворогуймо на своихъ, бо то такъ, якбы на самого себе, най никто не смѣся зъ нашего славного тай великого русского народа.

Щось теперь Львовска русска газета „Слово“ дуже красно тай добре пише, що велика часть Русинѣвъ незабувае своихъ давныхъ тай злыхъ привычекъ тай звычаѣвъ, же много еще людей не читають ани „Русской Рады“ ани „Науки,“ же велика межѣи нашимъ народомъ темнота, же на дармо ся пише, тай говоритъ, бо мало собѣ тое кто до головы бере. Якъ такъ буде еще дальше, то такъ буде съ нами, якъ зъ тѣми Русинами, що на Угорщинѣ. Якъ ся вспѣмну на то, щомъ вычитавъ недавно за нихъ въ одной книжцѣ, то ажъ страхъ збирае челоуѣка, тай морозъ поплечахъ иде.

А було тамъ на Угорщинѣ тыхъ Русинѣвъ бѣльше якъ одинъ милѣонъ, а пойдѣтъ теперь, то нема уже якъ пѣвъ милѣона, бо геть ся звели тай вынародовили; одинѣи попереставали на латиньску вѣру, другѣи на кальвиньску; дѣти учатся лише по мадарски въ школѣ тай стаються мадарами, та лишь где якѣи старыки по селахъ знаютъ по русски говорити тай Бога хвалити. А дивѣтжеся, а у насъ не на такое ся запоситъ. Правда суть и тамъ где якѣи поборники русской sprawy, которѣи кричуть на нарѣдъ, абы ся опамятавъ що робитъ, обстають за нимъ всюда, где лише могутъ, а межѣи тѣми всеми то прославився совѣтникъ Адольфъ Добрянскѣи, великѣи цѣсарскѣи достойникъ, обдаренъ ътъ Найяснѣйшого Монарха великими ор-

дерами, та на котрого уже Мадяры два разы, за тое що бнѣ Русинѣ, стрѣляли.

Нема що казати, тай и у насъ суть добрѣи Русины. Або незнаете, же якъ ставъ Высокопреподобный каноникъ Малиновскѣи добре въ соймѣ говорити за нами, то сами Поляки говорили, що правду мае; або и ВПр. каноникъ Павликовъ, предсѣдатель Львовской „Рады Русской,“ та который уже нару разъ вздѣвъ до Вѣднѣ за нами ся вставляти та боронити, то якъ зачавъ въ соймѣ говорити, то всѣ Русины повесельли, а никто не мѣгъ ему що закинути, або и совѣтникъ консисторскѣи, катехита Гушалевиць якъ прихавъ до Вѣднѣ и зачавъ по нѣмецки говорити про нашу бѣду, то ажъ Нѣмцѣ сами насъ жалсвали. Але що зъ того, кобы то всѣ такѣи були, тобы добре було Русинамъ, а колиж то у насъ, якъ той казавъ, одинъ до льса а другѣи до бѣса. Добре то „Слово“ пише, же Русины сами собѣ винни, же не поправляються, а то на такое само щось закрадається у насъ якъ на Венграхъ.

Давнѣйше то и насъ писали по книжкахъ, же мы три милѣоновый нарѣдъ становимо, а нынѣ то подивѣтсѣ, лише два тай кѣлька сотъ тысячъ, а за кѣлька лѣтъ, якъ такъ далѣи потягне, то буде насъ менше. А прошу Васъ, Пана Редакторъ, подивѣтсѣ тай скажѣтъ сами, якъ то не правда. (Правда, правда. Редакцѣи). А щось тамъ снова въ Львовѣ, и то уже бѣтъ давна йишуть польскѣи газеты, же русска газета „Слово,“ бере ътъ Москаля рубль, тай до Московщины потягае. А ту въ Вѣдни то еще гѣрше, не знаю чи дастьте на тое вѣру, выговоруютъ собъ, и до того еще где которѣи нашѣи перекувачики, якбы цѣла друкарня въ Коломыи була за московскѣи гроши, тай що Вы пана Редакторъ тай Отець Наумовичъ, дѣстаете завше рубль зъ почты ажъ зъ самой Москвы. (Коли бѣда, що ни то що рубля, але ани копѣйки никто не хоче дати. — Редак.)

Але то не ходитъ такъ о тѣи рублѣ, якъ ходитъ о тое, абы показати нашому народу, що Вы Редакторы, его баламутите, абы Вамъ нарѣдъ не давъ вѣры, тай не слухавъ Васъ, коли Вы его на добру дорогу напроваджуе. Але Вы ся тѣмъ не гризѣтъ тай не робѣтъ ся ничего зъ того, цѣлѣи нарѣдъ буде Васъ слухати, будьте его проводниками, провадѣте его такъ дальше, бнѣ Васъ еще добре не пѣзнавъ, але на Бога надѣя, пѣзнасть!

Еще маю Вамъ пана Редакторъ щось оповѣсти, кобысьте лише були ласкави послухати. Тутъ до Вѣднѣ привѣджае дуже часто нашъ нарѣдъ зъ сель въ тыхъ сиравахъ сервитутовыхъ, а то на нищо ся не придало. Тамъ въ сель якѣи будь писаръ наговоритъ ему, же выиграе, зрѣбитъ суплику, же крайцаря не варта, возьме добрѣи гроши, а тѣи ѣдутъ, вытягаються до остатного, а то все на дармо. Вотъ и теперь прихало двоухъ господарѣвъ зъ пѣдъ Санока, але имъ сказали, же програно. Кобы-то кто бувъ

такъ добрымъ, та порадивъ и оповѣвъ имъ, абы ся
всѣ удавали до нашего адвоката Добрянского, а той
бы сказавъ, чи мають вхати до Вѣдня, чи ни, тай
чи выиграють.

Даруйте пане Редакторъ, тай Вы честнѣи люде,
же чтаете, що я такъ много Вамъ наговоривъ, але
насъ ту въ Вѣдни всѣхъ болить, же у Васъ такъ
ся зле дѣе. Другимъ разомъ напишу Вамъ еще що,
а теперь оставайте здорови, най Васъ Богъ всѣхъ
въ своей благодати сохранить. И. М. К.

НОВИНКИ.

— Въ коломыйскихъ сторонахъ посуха, отъ 1. л. мая не
було только одинъ маленькій дощикъ; кто посѣявъ кукуру-
ды передъ Воскресеніемъ, то походили, но дуже мизернѣ,
жита ярѣ цѣлкомъ хлиби. — Черезъ тую спеку повстало бо-
гато огнѣвъ; такъ въ понедѣлокъ минушого тыждня згорѣло
въ Львовѣ кѣлька домѣвъ, въ Станиславѣ правѣ черезъ цѣ-
лѣй тамтой тыждень горѣло. Въ Коломыи дня 23. мая рано
згорѣвъ у коваля Отта на передмѣстю Надворнянскѣмъ сто-
жокъ сѣна, и хата була вже займилася, но черезъ скору по-
мѣчь огонь придушено, а 22. на томъ самѣмъ передмѣстю
имилася цегольня, но также огню не дали розширитися. —
Пишуть намъ зъ гѣръ, що въ кѣлькохъ мѣстцахъ дѣвѣмъ го-
рятъ. — Дня 22. було видно вечеромъ луну въ горахъ. 21 с. м.
спалилося мѣстечко Хирѣвъ; того самого дня горѣло въ Пе-
ремышляхъ и въ Мшани. — Дня 22. с. м. згорѣло въ Богород-
чанахъ 100 домѣвъ, а въ Надворнѣ 4. — Кобы Богъ умилосер-
дився, та спустивъ на землянку нашу дощикъ, то еще богато
попранилося бы въ поли.

— Сумную новину доносимъ вамъ панове газды, що нашъ
О. Наумовичъ въ самый день свободы 3. мая мавъ велику шко-
ду. До того дня отъ весны не було въ Стрѣльчѣ ни одного
дощу, зъ полудня же того дни о 5. годинѣ, коли О. Наумовича
въ дома не було, подтягнула страшна градова хмара, и выбила
имъ весь хлѣбъ, якій бувъ, такъ, що градъ на долини, где
позасѣвали для пчѣлъ всякіи медоноснѣи зѣля съ великимъ
коштомъ, лежавъ въ два локтѣ высоко, и ледво при страшной
той спекотѣ за 4 дни стоилося. Того же страшного дня подо-
шла до Стрѣльча така вода, що порвала вѣзъ и съ фѣрманомъ
О. Наумовича, который то конѣ утопился, а фѣрманъ черезъ
2 годинѣ висѣвъ на верѣвѣ, и ледви за кѣлька день отъ страху
онѣ сниматася. — Великіи шкоды поробивъ градъ также въ
Семаковцяхъ, Поточищахъ Городенцѣ и Серафимцяхъ.

— ВВл. г. М. Качковскій предпринимають небавомъ по-
дорожъ въ Швецію и Россію.

— Отъ Куликова. Въ окрестности Куликова въ округѣ
Жолковскѣмъ начали русскіи господарѣ ставляти при доро-
гахъ трираменныи кресты. Такіи кресты видно въ Куликовѣ,
въ Дорогошевѣ великѣмъ и малѣмъ, въ Стронятинѣ тай въ
Сулимовѣ и по иныхъ еще селахъ. Се дуже красна и по-
хвальна рѣчь и варто, щобы всѣ русскіи села постаралися о
такіи трираменныи русскіи кресты, ибо они дуже красно вы-
глядяють, и всякій подорожний узрѣвши при публичной до-
розѣ крестъ русскій, отъ разу познавъбы, що въ томъ селѣ
проживають русскіи люде.

— Мы получили слѣдующее письмо: „Всечестна Редакціо!

Банкъ рустикальный галицкій розпочавъ также и въ
горахъ Буковинскихъ черезъ своихъ бариншичкѣвъ людей до
выжичанія грошей въ томъже банку намовляти. — Нашъ але
священникъ, который ся нами якъ дѣтьми спонси опѣкуе,

одраджувавъ намъ грошѣ житити въ помянутѣмъ банку; —
однакже велика часть нашего села хоче до конечно грошей
житити. Мы упрашаемо Всечестную Редакцію о ласкавое об-
ученіе насъ въ томъ дѣлѣ, — чи рустик. банкъ для насъ
есть пожиточнымъ и практичнымъ? чи ни?

Сергій 19 лат. мая 1872. Іоаннъ Полекъ, вѣйтъ.“

На тое письмо отвѣдаемъ такъ: мы нерадилибы ни-
кому въ томъ банку грошѣ житити, а то для того, що: 1)
велики процента треба платити, 2) що если не заплатитъ кто
одну або двѣ ратѣ, може банкъ грунтъ въ заставѣ даній
алицитовати, 3) же кто хоче въ томъ банку грошѣ житити,
то муситъ насампередъ грошѣ зложити, або если не зло-
житъ на передъ, то ему при выплатѣ пожитки отягнуть всѣ
кошта и процента, такъ що жичивши 100 злр., достане на
руку 70 и кѣлька злр., а отъ цѣлыхъ сто муситъ процентъ
платити. А на остатокъ еще и то: що нашѣ люде лишъ зна-
ють житити, а отдавати не знаютъ, а съ банкомъ нема жарту,
бо якъ одну послѣдню рату кто не заплатитъ, то такъ грунтъ
алицитуютъ, якъ бы и за цѣлу пожитку. Така наша рада, а
вы честнѣи пановѣ, робѣтъ якъ сами хочете. „Якъ кто собѣ
постелитъ, такъ ся выснитъ.“

— „Наука“ началась уже печатати и буде дальше порядо-
чно яко мѣсячна газета выходить. За кѣлька день выйде пи-
та книга.

— На Бурсу Коломыйску прислали Пр. О. Черферъ Лука-
шевичъ, парохъ зъ Жукова, 6 злр. 3 1/2 кр. съ того сами да-
ровали зъ службы Божой и акцисту зъ дня 3. мая въ памят-
ку знесена панщины, доложили до того еще отъ себе 1 злр.
а честна Громада Жукова зложила 1 злр. и 12 1/4 кр. — Се
есть дуже краснѣи примѣръ для другихъ священникѣвъ и
громадъ, що при такой окаянѣ найлѣкше и найлѣтше дасть ся
собрати кѣлька крайцарѣвъ и утулити голодъ бѣдикамъ. —
Панъ-Отцу и Честной громадѣ екладаемъ про тое щиро-русе-
ске: Спаси-Богъ. — Кѣлькобы то далося у насъ зробити до-
брого, якбы въ кождѣмъ селѣ знайшлося хоть одинъ або два
людей, щобы хотѣли займатися собираньемъ добровольныхъ
складокъ на нашѣ б у р е с ы, але щожъ, коли то бѣда, що мы
самѣ за себе недбаемъ. Вотъ на примѣръ: есть насъ всѣхъ
Русинѣвъ въ Галициѣ и на Буковинѣ два миллионы и повѣ; сли
бы кожда русска душа дала на рѣкъ только одинъ край-
царъ, то малибыемъ 25.000 злр.; затѣи грошѣ можна бы вже
въ однѣмъ мѣстѣ, где суть высшѣи школы, на вѣки уфондувати
бурсу, въ котрой бы найменше 20 бѣдныхъ мужицкѣхъ хлоп-
цѣвъ мали притулокъ, и могли бы ходити до школы и учитися
и выйти на люде. За нѣтъ шѣсть лѣтъ малибыемъ такимъ
чиномъ правѣ въ кождѣмъ большѣмъ мѣстѣ такѣи б у р с ы якъ:
въ Гаринополи, Станиславовѣ, Перемышляхъ, Самборѣ, Дрого-
бычи и Черновцяхъ, а на котрѣи вже больше и ѣколи не
требабы еклады робити. А правда, панове газды, що кождый
бы зъ насъ давъ на рѣкъ одинъ крайцаръ, навѣтъ и же-
бракъ отъ того не оттягнубыся? лишъ треба бы намъ людей,
щобы схотѣли займитися собираньемъ тыхъ крайцарикѣвъ.

Просимо въ имени редакціи „Науки,“ щобы
всѣ письма „Науки“ дотычація, адресовати впростъ до
експедиціи „Науки“ въ печатни М. Бѣлоуса въ Коло-
мыи, а не якъ въ перше було, до Стрѣльча, понеже
черезъ то непотребнѣи бувають переписки и опѣздненіе
въ экспедиціи, а нагегъ случилося, шо карты корес-
понденціинѣ съ именами пренумерантовъ „Науки“ на
почтѣ пропали, и пренумеранты черезъ то не получили
реченой книжки.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплата
выносить: на рокъ 3 зр., на годъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.
Коломыя дня 1. (13) Червня 1872.

За редакцію отвѣчаетъ
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.
Главный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Сумную новину доносимъ вамъ, панове господари, що дня 28. л. мая упокоилася въ Вьднн мати нашего найяснѣйшого Цѣсаря, Архикнягиня

СОФІА,

переживши лѣтъ 80 въ побожности и въ великомъ поважанію въ благословенной родинѣ свѣтлѣйшого панующего Дома Габсбургѣвъ. — Смутокъ великій обнявъ насъ Русинѣвъ, на коли довьдалисьмося о смерти свѣтлѣйшой Архикнягини, божь она якъ рѣднн мати желала намъ всякого добра и обставала всегда за вѣрнымъ русскимъ народомъ. Похороны ѳтбулися дня 1. червня при многочисленнѣмъ собравшомся народѣ и при притомности чужостороннихъ князьѣвъ.

Въ „Домѣ Народнѣмъ“ въ Львовѣ находится бында (стяжка), котру даровала покѣйна Архикнягиня для русской гвардіи въ 1849. роцѣ, а на ней есть сребными буквами вышиті слова: „вѣрность провадитъ до побѣды.“ Покѣйна була дуже побожна, и коли видѣла, що наші русски вояки, стоявші на вартѣ при цѣсарскѣмъ дворѣ, рано и вечерь молятся, то Она говорила, що свѣтлѣйшая цѣсарская Родина подѣ окомъ русскихъ воякѣвъ може безпечно и спокѣино спати. На русской „Дѣмѣ Народный“ въ Львовѣ причинилася покѣйна Архикнягиня значнымъ грошевымъ даткомъ.

Поминальніи богослуженія отправлялися дня 31. л. мая въ Львовѣ въ церквѣ кафедральной св. Георгія, а 3. юнія въ Успенской церквѣ, а въ Коломыи дня 5. юнія.

Блаженный упокой и вѣчная Ей память!

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Дозѣръ полицейный надъ рвчами поживными, (съѣстными), надъ торгами, мѣрою и вагою.

Не знаема, якъ по иншихъ краяхъ, але оу насъ ошканыство такъ выдесконалилося и осмѣлилося, що по середѣ вѣлого дня, по середѣ сторожкѣвъ справедливости, невинныхъ людей нападае. На шо са поднен, чи то по склепахъ и крамницяхъ, чи по торгахъ и ярмаркахъ, все на око такѣ красны и принаднѣ, шо гей магнесомъ челоуѣкка тагне до себе, а кѣпецъ якъ зачне по своемъ своѣй товарѣ перухвалювати, коло тебе прицмѣкѣвати, и иѣверокѣвати, то здаеса, ты челоуѣче сотворений для той рѣчи, а она зроблена або призначена лишь для тебе, и ты кѣпишь; прійдешъ до дома, оглянешъ добре въ блискѣ въ кѣхъ вѣковѣ, безъ приговоркѣвъ кѣпецкихъ, тай лишень голоуѣвъ скрѣтишь, и вкажежъ: „а то ошкавъ мене!“ И чижъ не бѣвалъ такъ дѣже часто межѣ нами?

Хѣдобѣ, одѣжѣ, и всякъ всащныи люди фалшуютъ, абы лишень якого дѣрного (але и мѣдромъ бѣвають такѣи неразъ пригоды) заманити, задѣрити, ошкати и окптити. Осмѣлныхъ, ретельныхъ и ширыхъ кѣпецѣвъ треба скѣчкою шкати. Въ одной Пѣмичинѣ, гдѣ народъ побожный, ретельный, гдѣ справедливѣсть и честнота стоить вышнѣ всего, то тамъ кѣпецъ и найменшой дитинки не ошкает. Вправдѣ, давъ намъ Богъ на тое розвѣтъ а люди подають намъ снова навѣки та практики, щобы са не давати ошкѣвати; — а кто не способный до закѣпна, той навѣтъ най не вказѣса межѣ кѣпецѣ; але якъ вже мае вѣда челоуѣкка вчипитиса, то хѣтьбы и якѣи мѣдрый та практичный, то такой неразъ ей не ѳтпекаеса.

Икѣиъ паскѣдныи свѣтъ настаеъ; люди бѣльше задивляють са на луѣ и не праведнѣ, якъ на добре и прикладнѣ; въ ѳтси то похѣднѣ, шо вже и нашѣи люди донѣскаются всѣлакого ошканыства задивениаса на жидѣвъ, тай иѣжъ собѣ свѣтъ тѣманити, та себе на смѣхъ и пѣваѣкѣс выста- влати; въ ошканыства приходнѣ до крадежи и розбоѣвъ, а то веде до криминала и шибеницѣ, и въ того соромъ для цѣлого народа; най насъ Богъ сохранитъ ѳтъ того, щобы колѣса до того прійшло, абы люди говорили: „шо Рѣснѣ, то шахрай!“ якъ то о жидяхъ всѣ говорятъ. И щобы до того не прійшло, щобы шахрайство и ошканыство не множилося, надъ тымъ мае рада громадека чѣвати; по селахъ повинни раднѣ съ помеже себе выврати двоухъ чи троухъ такихъ людей, шо на кѣпнахъ и всѣлакихъ рѣчахъ добре розвѣмѣють са, а они становлатъ полицѣю торговѣ, и они обовязанѣи сѣтъ на сампередъ дозѣръ мати, чи не продае кто зѣпсованѣи и здоровою шкодли-

вѣи рѣчи, на прикладъ: недозрѣлѣи овочи, ѣдовитѣи грыбы, засмердѣлое мясо и проч., чи не захо- дитъ гдѣ иже ошканыство, або не правнѣ покренѣ- дженѣ або неподакъ въ розпродажи предметѣвъ до ѣдла або пита.

Полицѣя торгова оуважае, щобы каждый съ своею рѣчию на торгахъ бѣеъ безпечный, и щобы межѣ кѣ- пѣчными не шасталася люди не певнѣи по крадежѣ подозрекии, и щобы для продающихъ бѣло вызначенѣ ѳтповѣдне мѣстце, за которѣ позволено естъ покира- ти мѣрнѣ платѣ на корысть громады. Жиды взялиса и до такой шпекѣлации: Въ торговѣи дни выѣж- джаютъ они съ порожными мѣшками и скринка- ми и кошками за мѣсто, стають при дорозѣ и придержѣють каждого газдѣ чи газдиню и каждѣ рѣчѣ неснѣи на продажѣ перуханѣють, чимъ не тѣлько шо не донѣскають мешканыцѣвъ мѣста, щобы тѣиже на торѣк накѣпили, шо потребѣють, но хѣтачи заробити черезъ выпродажѣ, спрѣкадѣють дорезню. Такой постѣпокъ естъ пѣдъ карою заказанныи; якъ кто хѣче гдѣ-цю кѣпити, то най иде на торгъ, але пѣдкѣпѣсѣвати, людей передъ мѣстомъ перелювалю- вати, и нѣхъ до торговницѣ съ вынесенымъ до- бромъ не донѣскати, се не вѣльно; полицѣя торго- ва повинна особаннѣ на тое оуважати, щобы такими перухованыемъ предметѣвъ на торгъ призначеныхъ шпекѣланты жидовскѣи не занималиса, тымъ бѣльше если они не для своей потребы, но для розпро- дажи, для зарѣвѣкѣ черезъ спрѣвадѣжѣване дорожнѣкѣ тѣи предметы навѣвають. Нигдѣ вже певно тѣлько перекѣпѣтка не дѣеса, якъ въ нашѣи Коломынѣ; най лишь кто иде пѣдъ часъ торгѣ або ярмаркѣ на надеѣрнѣаньскѣ оулицю, то побачитъ десѣтки жидикѣкѣ и жидѣвокѣ перекѣпѣющихъ. Та щожъ съ того, шо естъ оу насъ полицѣя? Мы бѣгато добра сподѣвалиса по новой нашой Радѣ громад- ской и по ей начальникѣ госп. Балосѣвскомъ, но до днѣса кромѣ оупорядкована фѣакрѣвъ, ничего бѣльше не зроблено.

Пѣкарѣ, рѣзники и комѣнарѣ не могутъ свои ремѣсло покидати, коли имъ са хѣче; если хѣчѣтъ покинѣти, то повинни насампередъ о тѣмъ оуѣкѣ- домити ц. к. Старостко; а тоужъ мае право, если потреба оказѣса, нѣхъ прѣсиловати черезъ 2 мѣсацѣ на мѣстци при своимъ ремѣслѣ позѣстакати. Ко- ждый кѣпецъ естъ обовязанныи мати вагѣ и мѣрѣ стѣмплеванѣ. Оурадѣ громадскѣи може тѣухъ, шо оуживаютъ мѣры и ваги не стѣмплеванѣи, хѣтьбы они и справѣдливѣи вѣли, карати ѳтъ 1 до 20 зар. а. в. въ корысть фондѣ вѣдныхъ; а ваги и мѣры такѣи оурадѣ завирае до себе.

Каждѣ ошканыство на вагѣ або мѣрѣ, або покрывѣженѣ хѣтьбы и справѣдливою вагою або мѣрою, належитъ до сѣдѣ карного.

Начальникѣ громадскѣи обовязанныи естъ кѣлька разѣ въ рѣкѣ съ двома радными перѣсе-

трикати ваги и мѣры по крамницяхъ, шткахъ, пикарняхъ, шинкахъ, корчмахъ и прч., застане гдѣ шкъ вагъ або мѣръ нестемплеванъ, то мае право ошкарати шкъ вышше сказано было, отъ 1 до 25 р., забвжае але шке нише перестѣплене на прикладъ: фалшнѣ мѣръ або вагъ, або ошшканкѣтко при мѣрню або важеню, то повиннѣ о томъ закъдомити свѣдѣ карный.

Понѣже стемплекъ на вагахъ и мѣрахъ съ часомъ стыраются, то приписано вѣтъ, щобы кождого зго рокъ тѣнже отновлявати. Въ кождомъ Старостѣ повиннѣ знаходитиса испытываный и записавшый стемпларъ, который бы тымъ занимася.

Тѣн кѣпцѣ, котрин ваги або мѣры разъ-вразъ ошживають, повинни що-рокъ стемплекъ давати отновлявати; пикарѣ що другого рокъ.

По гостинницяхъ и закъднхъ домахъ повиннѣ знаходитиса на столѣ, або на мѣстцѣ въ око впадающей, списъ стракъ и напнткѣвъ и цѣны ихъ съ подписомъ господара. (Дальше вѣдѣ).

ТОРГОВЛЯ или ГАНДЕЛЬ.

(Дальше).

Послѣднего разу сказали мы Вамъ панове господари, що до торговль треба конче науки. Во Львовѣ и по другихъ великихъ мѣстахъ суть такы школы торговельны. Но идучи до тыхъ школъ, треба уже бодай кѣлька латинскихъ клясъ укѣнчити. До тыхъ шкѣль нашѣ Русины цѣлкомъ неходятъ, тай для того немаемъ и купцѣвъ. Знаемъ, що лишъ того року записався до той школы въ Львовѣ одинъ ученикъ зъ Коломыи, мѣщанина сынъ, та дай Боже, щобы онъ зробивъ добрый початокъ, та щобы и другы нашѣ школярѣ, що малибы охоту, забиралися до той науки. — Такыи ученикъ, якъ скѣнचितъ школу торговельну, мусятъ ити до якого склепу на практику, хоть на два-три лѣта, а потѣмъ, якъ все добре выпрактикуе, а мае кѣлька сотъ ренскихъ, то вже може собѣ въ першомъ лѣпшомъ мѣстѣ склепъ заложити. Такихъ людей у насъ теперъ дуже мало знайдѣся. А для чого? по перше для того, що мы дуже бѣдны, немаемъ маетки, абы дѣтямъ нашимъ дати на початокъ кѣлька сотъ ренскихъ; а по друге, що у насъ до теперъ все, що ишли до школы, то училися лишъ на священникѣвъ, для того, що той станъ намъ найльише внодобався, и менше коштуе родычей, и нема великон праць, а котры дѣти сновъ большыхъ талантѣвъ, то училися на профессорѣвъ школъ латинскихъ, на урядникѣвъ, а найслабшѣ же ишли на учительѣвъ сельскихъ, а на тѣ еще менше родичѣ мали выдаткѣвъ. И тому що мы неможемъ, або и нехочемъ завдати собѣ праць и зробити выдаткѣвъ, то и не можемъ до чогосъ лучшого прѣйти. — У насъ

богато бы ся знайшло такихъ священникѣвъ, або такой и господарей, котры мають кѣлька хлопцѣвъ, щобы могли ихъ посилати до школы купеческой и дати имъ на початокъ, но до того треба волѣ и охоты, и чей Богъ дастъ, що и до того колѣсь мы прѣидемъ, якъ тѣлько розширится межѣ нашимъ народомъ наука, якъ бѣльше выйде изъ народа ученыхъ людей, якъ тѣлько пообсаджуваны будутъ все мѣстця священникѣвъ и учителей, а що до того прѣиде, то певно, бо народъ множится, а земля не росте, такъ не будутъ мали люде гдѣ дѣтиса, а жити треба, а очи и голова буде отверта, просвѣщена, то хочычи-нехочычи мусятъ взятиса до торговль, до промыслу. Такъ було и по другихъ краяхъ, якъ: въ Нѣмеччинѣ, Швайцарѣи и Чехахъ. Тымъ также жиды були забрали всю торговлю и промышленность въ свои руки, но просвѣщенѣ народа мимохѣтъ выдрулило имъ зъ рукъ. — Намъ неразь лучилосъ чути, и то зъ устъ навѣтъ просвѣщенныхъ нашихъ Русинѣвъ, що нашъ народъ уже пропавъ, що ему уже завчасу можна отспѣвати: вѣчная память. Но мы въ то нехочемъ вѣрити, бо народъ, который выдержавъ, тѣлько бѣды, тѣлько нужды, тѣлько зневага, на которого хмарами летѣли Монголы, Гуны, Турки, Татары, котрого небѣшка Польша съ Иезуитами, пречъ бы ся казало, черезъ пять-сотъ лѣтъ душила, той народъ, кажемо, не може загибнути николи, бо онъ такъ якъ то золото, що лежитъ гдѣ въ земли, а добудешъ его, а оботрешь, а даси его до огня и вытягнешъ, то оно еще красше, еще свѣтльише стане, якъ було нове. То такъ и съ нашимъ народомъ; его запорпали были вороги въ болото, але якъ онъ обчистится, просвѣтится, то онъ стане еще красшѣй, якъ бувъ впередше. И кто знае, чыбы мы Русины не были днесъ першимъ народомъ въ Славянской родинѣ, еслибы не Монголы, Турки, Татары и Польша? а було бы оно съ певностю, бо мы сосѣдовали съ найученивѣйшимъ народомъ, съ Греками, и отъ нихъ прѣимали мы и вѣру православну и просвѣщенѣе булобы помало до насъ прѣшло, но щожъ? коли нашѣ прапрадѣды, мѣсто просвѣщатися, учитися, працювати, боролися съ дичею монгольской и татарской и Польщею, а тымъ часомъ другы народы на западѣ, сопокѣино сидѣли, просвѣщались и училися. — Перепрашаемъ васъ честныи панове господари, що мы задалеко зайшли съ тою бесѣдою, але мы мусятъ то сказати тымъ нашимъ Русинамъ малодухамъ, що сами въ себе не вѣрятъ. Теперъ приступаймо дальше до нашего дѣла. Тымъ часомъ нимъ прѣидемъ до великихъ и богатыхъ купцѣвъ, треба намъ зачинати, въ имя Боже, зъ маленька. Такъ на примѣръ: въ кождомъ правѣ вже селѣ знайдѣся человекъ, що умѣ читати, писати и рахувати; що мае свою хатню, а не богато поля, а жадного ремесла не знае; такыи человекъ най береся до купецтва. Не богато ему треба гроша,

запевне менше якъ жидови, бо жидъ закладаючи еклепъ, мусить и хату наймити, а нашъ человекъ уже мае хату. Щожъ ему потреба до такого сельскаго еклепику? то, що кождому человеку на сель необходимо потребне есть, якъ: соль, свѣтло (свѣчки, нафта або канфна), свѣрки, дехоть, шварць (смаровило); дальше: голки, нитки, пацѣрки, бынды (тасьмы), люльки, цыбушки, сонѣлки, а на пѣсть оселедцѣ, троха корня вѣсялаго; а есть въ котрѣмъ селѣ кѣлька фамилій паньскихъ, то може взяти и голову цукру и кѣлька фунтовъ кавы и кѣлька пачокъ цекорин, а наконецъ еще троха паперу, скриптуръ, перъ, удувцѣвъ и атраменту, и вже есть склепокъ. На тое все може видати 20 до 30 ренскихъ; розрахуе собѣ добре, що его коштуе, а що бнѣ повиненъ взя-

ти, звычайно купцѣ числятъ собѣ 25 до 30 проценту, т. е. если тебе якій товаръ коштуе ренскій, то ты маешь такъ его продавати, щобысь за него выбравъ одинъ ренскій 25 до 30 або и бѣльше крайцарѣвъ; котрого товару бѣльше расходится, то на той товаръ кладется меншій процентъ. Треба также уважати, въ котрыхъ селахъ можна такій склепокъ заложити. Въ гѣрскихъ селахъ, або въ такихъ, що хата бѣтъ хаты о пѣвъ милѣ порозкидані, або и маленке село, то певне, що тамъ тое не удастся. Но въ такихъ селахъ, що числятъ вже до 300 або и бѣльше нумерѣвъ, що есть повыше 1000 душъ, то певне, що такій склепокъ оплатится, а еще бѣльше оплатится, если черезъ село веде цѣсарска або яка красава дорога. (Дальше буде.)

КРОКОДЫЛЬ.

Сей образокъ що тѣтъ пачитѣ, представляе намъ огиднѣ звѣринѣ, що называеся Крокодыль. Крокодыль есть дѣже драпежный звѣрь, онъ жѣе въ найгорачѣйшой части свѣта, въ Африцѣ, по бѣлшой части въ великиѣхъ рѣкахъ, якъ въ Нилу, въ Нигриже и проч.

Та потвора доростае до 20 стѣпѣ довгости, на хрестѣ мае такѣ лѣскѣ панцернѣ зъ костей, що ю никто ничимъ не може переломати, морда его огромино велика, зѣвы мае рѣдонкій але синчастій, мае чтыри ноги, а при задныхъ ногахъ межи пальцами поростае емѣ такѣ полотенце, якъ оу нашей гѣски або качки, що

Крокодыль африканскій.

сабжитъ емѣ до плаванья въ водѣ, фѣсть мае довгій а пласкатый, котрымъ кирѣса въ водѣ. Крокодыль превѣдае въ такѣмъ мѣстци, гдѣ при верезѣ есть пѣсокъ, и коли найдѣжше сонце припѣкае, то онъ вылѣзае съ воды, и выпѣкаеся въ тѣмъ пѣскѣ. Главица кладе въ пѣскѣ яйца, прикрывае листьемъ и такъ ѣтъ огромнои спеки сами молодіи вылазатъ. По земли ходитъ онъ помаленькѣ, но въ водѣ якъ стрѣла оугане; въ водѣ онъ не ѣтдыхѣе, тѣлько мѣситъ що 10 минутъ выплавати на верхъ, авы ѣтдыхѣти.

Крокодыль жѣе масомъ, ловитъ всакѣ звѣринѣ, рыбы, трѣпы, а навѣтъ пожирае и людей перѣчихъ водѣ въ рѣцѣ, або тамъ кѣпающихся. Та потвора якъ обачитъ якѣ звѣринѣ або и человекѣ на верезѣ, пѣдходитъ тайкомъ, кидаетъ на него и въ мигъ ока дае нѣрка съ нимъ, авы оутопився, а потѣмъ ажъ выноситъ на берегъ и пожирае, лишь одного пташка онъ шанѣе, во позволяе емѣ въ ротъ совѣ лѣзти, и тамъ зъ шыка робакы выѣдати. Крокодыль мае двоухъ завзатыхъ ворогѣвъ, ширкѣ Баранъ, що зѣѣдае молодіи Крокодыли и птахъ Сакъ Мангѣсть,

що выкловѣе яйца. Его кѣла немеса, хиванъ що трафитъ въ черево, во тамъ мае онъ скѣрд мѣгонькѣ. Тамтѣйшій люде, негры, ловлятъ его на вѣдкѣ, такъ якъ мы рыбѣ; вѣдкѣ тѣю ровлатъ съ гѣрвого и мѣцного посторонка а на кѣнци закладаютъ желѣзный гакъ и оумоцѣютъ далеко на верезѣ до якого пала, або дерева. Крокодыль обачивши стѣрво, полыкае его съ гакѣмъ, а якъ хоче ѣтпавнѣти, то емѣ гакъ вже задираеся по кишкахъ и внутренностяхъ, и онъ мѣситъ здѣхати.

КТО КОВАЕ, ТОМУ ОТВИРАЮТЬ.

Такъ сказавъ Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ. А мы, Русины, мало коли ковтали, за тое намъ и не отвѣрали. Мы собъ думали, що другимъ буде, то суде и намъ, тымчасомъ не такъ сталося, бо другій для себе выковтали все, а для насъ не лишлося ничего. Мы про темноту нашу навѣтъ не хотѣли писати яку просьбу, бо мы боялися дати громадской печати, а слухали противникѣвъ нашихъ, що радї були тому, чтобы мы о собъ ничего не давали знати, такъ якбы насъ Русинѣвъ, на свѣтъ не було, отъ якъ то теперь недавно съ тымъ протестомъ противъ соймовой резолюціи; а видите, що кто ковае, тому отвѣрають. Найшлося у нашей Галичинѣ прець хотъ 281 розумныхъ громадъ, що пѣшли за примѣромъ Русской Рады въ Львовѣ, и подали протестъ противъ той соймовой резолюціи до вѣденского сойма (думы державной), и видите, що они тѣи протесты тамъ не црнали, а хотя польскїи делегаты, морщили дуже бровы, такой взяли ихъ Нѣмцѣ на обраду въ конституційной комисіи, и уже ухвалили таке, що мы можемъ надѣяться бѣльше добра и бѣльше справедливости въ краю, якъ до теперь було, коли мы мовчали; и ничего не писали.

Якъ знаете, Поляки взяли теперь надъ Русинами всюду верхъ. Що перше въ школахъ мало не всѣхъ предметѣвъ училися нашїи дѣти по русски, бо зъ нихъ мали бути урядники, священники, докторы и т. д. въ русскѣмъ краю для русского народа, то теперь учатъ все по польски, а русской грамматики лишь тѣлько, якбы то бувъ языкъ не свѣи, краевый, а чужїи, и учатся его не все, лишь кто хоче, отже Поляки не учатся, и не знаютъ русской буквы, та якже они колись маютьъ бути справедливыми для русского народа, якъ стануть урядниками, якъ той народъ до нихъ заговорить або напише по русски а онц его письма и языка не будутъ знати. Отъ шкѣль все залежитъ, якї школы, таке буде и будущее поколѣнїе, якъ школы польскїи, то и всѣ учени нашїи люде будутъ польского духа, котрый все бувъ и есть противный русскому народови, его языкови, его азбуцѣ, его звычаймъ, его всѣмъ правамъ, которїи Богъ му давъ.

А то чому Поляки взяли верхъ надъ нами?

То тому, що они мають бѣльшѣсть въ соймѣ, хотя ихъ въ краю меньше есть якъ насъ. Якъ въ громадской радѣ на 12 радныхъ при какой справѣ съмъ голосуютъ такъ, а нять противне, то буде правда тыхъ семохъ, и на то уже стане ухвала, и вся громада муситъ за тымъ ити. Такъ у Львовскѣмъ соймѣ есть бѣльшѣсть польска, они ухваляютъ, що хотятъ, и що хотятъ переируть и въ Вѣдни, бо мы тихонкїи люде, мовчно и мовчно, и ничего не пишемъ, а министры и Цѣсаръ не мають отъ насъ ниякого письма ниякого протеста, та затверждають ихъ ухва-

лы; такъ най намъ кѣлки на головахъ тешуть, а мы бувало мовчно.

Ажъ теперь, колнсьте, панове громада, послушали нашу „Русску Раду,“ и написались протесты противъ резолюціи, то и Нѣмцѣ у Вѣдни пригадали собъ за насъ, що мы кривду маемъ, що мы великїи народъ, а нашого права нема, що для того, що насъ меньше въ соймѣ, для нашей народности нема ни въ школь ни въ житїи публичнѣмъ того, що намъ належится, що нашїи кровавїи грошїи, що мы платимо на додатокъ краевый, идутъ на польскїи дѣла, або що нми вѣспирають такихъ Русинѣвъ, що гѣршїи еще отъ Полякѣвъ, що радї знѣвечити нашу русску азбуку и граматику, а грають, якъ той каже, на польской дудцѣ. За тое теперь коли вы ковтали до Вѣдня, въ Вѣдни урадили предложити правительству нашїи просьбы, чтобы краевый и соймовый выборчїи законъ бувъ отмѣненный, абы насъ бѣльше могло прїйти до сойму, абысьмо могли лѣьше боронити нашу справу. Ухвалено также въ Вѣдни въ конституційнѣмъ Выдѣль, чтобы добре було, абы послѣвъ до Вѣдня не выбиравъ львѣвскїи соймъ, но самїи люде въ краю, бо теперь львѣвскїи соймъ всюду, где лишь одинъ Полякъ въ котрѣмъ циркуль бувъ выбранный на чтырохъ або пятохъ, то все той одинъ ишовъ до Вѣдня, а где всѣ чтыре были Русины, то тамъ выбиравли такого Русина, що съ ними держитъ, а лишь зъ того циркуля ишовъ сиреведливый Русинъ до сойму, где всѣхъ справедливыхъ Русинѣвъ люде выбиравли на послѣвъ до Львова.

Такъ теперь есть у Вѣдни 4 послы русского роду, Яновскїи, за жовкѣвскїи циркуль, Боднаръ за золочѣвскїи, Завадовскїи за Станиславѣвскїи, а Кашевко за коссѣвскїи, рѣшта все самїи Поляки та перекинчики. А зъ тыхъ чтырохъ лишь одинъ Дрѣ Яновскїи, дай му Боже прожити на многая лѣта, крѣико и розумно боронитъ нашу справу, а другїи все, хотъ Русины, голосуютъ съ Поляками противъ русскому народови. То для того, що Поляки въ львѣвскѣмъ соймѣ мають бѣльшѣсть, и право выбирати до Вѣдня послѣвъ, не выбиравють же они такихъ, чтобы для насъ добри были, но такихъ, чтобы слѣпо ихъ волю учинили и съ ними вразъ голосовали, отже выбиравють собъ такого Боднара, що за грошїи все зрѣбитъ, або Завадовского, котрый хотъ священникомъ, але такимъ священникомъ, що лишь грошїи любитъ, не народъ, а польскимъ панамъ дуже низко кланяется, або Кашевка, що есть урядникомъ въ Коссовѣ, та оглядается туди, куди ему втеръ вѣе, чтобы мати ласку у тыхъ, що ему можуть помочи, а за русскимъ народомъ жадентъ зъ тыхъ трѣхъ ни одного словечка не обзавая, противно, голосовали все съ Поляками. Якже будутъ выборы такїи, що самїи люде собъ будттъ выбирати послѣвъ, не лише до Львова, но и до Вѣдня, то тогда певно уже нашїи люде, спарившия теперь, якъ той казавъ, на горячѣмъ,

будуть дмухати и на студене, и будутъ собѣ добре радитися, котрого выберати до Вѣдня, щобы такій бувъ, якъ нашъ Яновскій, що, хотъ одинъ, якъ палець, межи Поляками и перекличниками, твердый Русинъ, а не стоить о ласку нашихъ панѣвъ, но смѣло говоритъ за всѣ нашѣ кривды передъ Нѣмцями, и тѣлько доказавъ уже теиерь, що есть надѣя, що законъ выборчій буде отмѣненный, и що и у насъ будутъ заведенѣи безпосредственнѣи выборы послѣвъ до вѣденского Сойма.

За тое то кажемъ добрѣи люде:

Кто ковтае, тому ѣтвираютъ. Вы написали протесты противъ соймовой резолюциѣи, а нашъ Яновскій предложивъ ихъ Думѣ державной, и въ конституциѣи выдѣлъ уже зачинають намъ ѣтвирати. Ковтаймо дальше но всѣ вразѣ, а голосно, а крѣпко, а якъ теиерь намъ уже лишъ клямку попустили, такъ въ Бозѣ надѣя, що отворять намъ цѣли двери до нашихъ правъ.

ЧИ ДЬЮТСЯ ТЕПЕРЬ ЧУДА НА СВѢТѢ?

Дѣются и теиерь чудеса, но треба ся надѣ всѣкими произшествїями добре застановити. Оповѣмъ вамъ тутъ, щомъ досвѣдчивъ, будучи парохомъ въ Руднѣмъ.

Наставъ рѣкъ, гдесѣмо зачали людей до шлюбованя ѣтъ пїяньства притягати. Изъ початку тая дуже важная рѣчь ишла великимъ опоромъ, бо жиды голосили, кто буते шлюбовати, на того великиѣи податки накинуть, а дурный неписъменный нарѣдъ варивъ въ тую небилцию. — По многихъ наукахъ дався нарѣдъ до шлюбѣвъ ѣтъ пїяньства притягнути, такъ, же потому що недѣль по кѣльканадсѣтъ людей на разѣ шлюбы тверезости складали.

Одного разу приступае въ Церквѣ Руденской до шлюбу тверезости Иванъ Годунякъ съ жѣнкою, великиѣи, заволани пїяки, которїи и грунтъ вже були пропили. Того же самого дня въ вечеръ, пѣшли собѣ они обое до корчмы, сталися изъ шлюбѣвъ св. насмѣвати, покешковати, и выкликвали: дай но Мошку пѣвкватирокъ горѣлки, бо я, абысь знавъ, шлюбованный. — Великая соблазнъ ся едѣлала, а изъ притомныхъ въ корчмѣ не знайшовся никто, кто бы бувъ тиѣи безчестнїи слова зганивъ. Такъ напивалися они съ другими пїяками до пѣздной ночи. Ажъ тутъ по пѣвночи дають до мене знати, же Иванъ слабый, треба го сповѣдати. — Зѣбравъ я ся хутко, пѣшовъ п Ивана высповѣдавъ, гдесѣ надѣ ранкомъ дають сновъ знати, бы ити и его жѣнку сповѣдати, бо дуже слаба, а Иванъ уже небѣщникъ. Высповѣдавъ я и жѣнку, Ивана еще изъ хаты не вынесли, а уже и жѣнка умерла. — Же горѣвка не была затроена, рѣчь певна, бо тую горѣвку пили и другїи пїяки, и ничъ имъ не було, тѣлько Ивана и его жѣнку, которїи ся изъ Божого дѣла насмѣвали, постигла кара Божая.

Тое приключенїе и на сусѣднїи села такъ пѣдѣствовало, же черезъ долгїи часъ до корчмѣвъ никто не заглянувъ, а жиды зачали були собѣ пннїи корчмы шукати.

Було то 1855. року, коли холера була. Въ селѣ Пѣдрясна выѣхавъ въ ночи господаръ съ своимъ сыномъ сноиы красти; у того 5, у того 10 снопѣвъ, якъ ся удало, и такъ далїи, ажъ поки цѣлу фѣру не наладовали, прирубрили, и на свое обѣиъте привезли. На гумнѣ зачали фѣру розвязувати, ажъ тутъ раптомъ напала одного и другого холера, оба ранка не дочекали. — Бѣльше въ тѣмъ селѣ на холеру никто не умеръ.

Въ селѣ Домажпры були злодїи, кѣнскїи перевѣдники, Бекеры называли ся. Много коней понакрадали, но же крадженїи конѣ заразъ въ нннїи руки переходили, то тяжко ихъ було зловити. Яко злодѣевъ и перевѣдникѣвъ, цѣла околиця ихъ знала, и люде передъ ними великиѣи страхъ мали. — Отжежъ того самого року прїишла холера и ихъ раптомъ позмѣтала, и заразъ далѣи собѣ пѣшла.

Въ селѣ Рясна Руская, которое до мене, яко до приходника належало, була церковця дуже маленькая и дуже бѣдненъкая. — Въ тѣмъ селѣ були и Поляки, а же до костела далеко мали, то до той церквы всегда ходили. Загадавъ я тамъ новую просторонную церкву вымуровати. Довго я мусѣвъ о тѣмъ говорити, ажъ нарештѣ громада на тое пристала, и роботизною и фѣрами ратовати приобѣцала; Поляки же ѣтъ того ся ѣтказали мовячи: мы вашоѣи церквы не потребуемъ, бо маемъ своѣи костель. Тогоже самого року 1855, прїишла холера до села, Полякѣвъ до цѣты позмѣтала, изъ Русинѣвъ же жадного ани голова не заболѣла.

Въ тѣмъ же селѣ, Рясна Руская, есть до нынѣ еще старшїи братъ ч. Димитрїи Гаврїихъ, человекъ дуже побожный, учивый и господарный, а же есть при тѣмъ и тверезый, для того за першого богача въ селѣ уважаеся. На противъ его хаты горѣла разѣ корчма. Онъ въ страху зачавъ рѣчи вынести до города, грошїи але завиненїи въ паперъ, сховавъ до кешенїи, и тиѣи грошїи изчезли. — Зажурився неборакъ дуже, зачавъ Бога о помѣчь просити, потѣмъ пѣшовъ грошей шукати. — На стежцѣ куда люде ишли огонь гасити, находитъ клубокъ паперу пороздиранный, поваланный; пѣднимае, дивится, — а тамъ его грошїи. Иннымъ разомъ тому же самому господареву дѣбрався злодѣи до скрынѣи, и взявъ грошїи. Сновъ плачь и крикъ. Нашъ ч. Димитрїи упавъ на колѣна, и горячо молитъ Бога, же цѣлїи вѣкъ тяжко ся напращовавъ, а теиерь бѣдакомъ зѣставъ, и проситъ, абы го Господъ Богъ помиловавъ и поратовавъ. — Въ тѣмъ щосѣякы го торкнуло, щобы шукавъ свои грошїи въ стрѣсъ. — Приставляе драбину до стрѣхи, бересѣя до першого шара, пѣднимае кечки, нема ничъ;

дальш до другого шара, смотритъ, сновъ нема ничь. Дальш до третого шара, пѣднимае кечки, смотритъ, дивится, и — о чудо! тамже въ папери завиненй находитъ свои грошй.

На шожь я вамъ тое пишу Панове громада? Ото на тое, дабысьте видѣли, же Господь Богъ и теперь чудеса творитъ. — Л. Трещаковскій.

(Дальше буде).

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Чувати панове громада и эле и добре; эле, бо черезъ спеку въ минувшѣмъ мѣсяци богато селъ и мѣсточокъ выгорѣло, — где куда градъ поробивъ по поляхъ великй шкоды, но Господь Отецъ нашъ милосердный спустивъ на землячку нашу дощикъ, тай якосъ по бѣльшой части поправилося. А добре для того, що въ Вѣдню сими днями прйшла наша русска справа пѣдъ обраду. Ой богато, богато бы тра говорити о тѣмъ, що съ нашими протестами въ Вѣдню дѣялося и дѣся.

Вы памятаете панове громада, що мы Вамъ передъ двома чи трема мѣсяцями писали, чтобы все а все громады подавали до Вѣдня протесты противъ резолюци, тай богато громадъ послушали насъ и поподавали. И теперь власне, коли приходила та резолюция пѣдъ обраду, предложивъ высокодостойный нашъ посоль панъ Яновскй тай все нашй протесты депутованымъ и сказавъ: вы панове послы, хочете еще бѣльше дати Полякамъ правъ въ Галичинъ, а на Русинѣвъ забуваете, подивѣтса на ту купу паперѣвъ, що менъ тутъ громады русскй наслали, перегляньте ихъ, и переконаетса, що нарѣдъ русскй нехочет жадной резолюци. На тй слова нашого посла Яновского повстае нѣмчикъ Рехбауеръ, що тримае все за Поляками, и кажет, що нема нащо тй купы паперѣвъ переглядати, бо якъ правительство угодитса вже цѣлкомъ съ Поляками, то Поляки самй съ Русинами въ Галичинъ ладъ зрѣблять. Депутованый панъ Зибликевичъ (перекинчикъ) кажет, що все тй петици суть фалшованй, бо громады за намовою святыюрцѣвъ пѣдписовали, а самй не знали, що пѣдписовали, та проситъ, чтобы правительство процесъ видало тымъ, що пѣдписовали. Грохольскй (полячокъ) также такъ само говоривъ, що тй все петици суть фалшованй, но нашъ панъ Яновскй сказавъ, що то все неправда, бо громады знаютъ, о що рѣчь ходитъ, а за п. Яновскимъ говоривъ еще панъ Гербстъ, що при такихъ петицияхъ завше мусятъ бути агитаци, но противъ того ѣнъ не находитъ въ

правъ жадного параграфа, чтобы за тое, що кто о свое упоминаетса, мала наступати кара. По Гербстѣ говоривъ посоль Искра такъ: у насъ завелася (межи послами) така мода, що непопереглядючи въ передше тй протеста и жалобы кидаетса ихъ пѣдъ стѣлъ, я, кажет Искра, вношу, чтобы vybrati двоухъ референтовъ, котрй бы поперечитовали все тй протеста и на найблншей сесйи намъ сказали, що въ нихъ написано. Цѣла комисия згодилася на тое, и vybrала Тинтого и Фукса на референтѣвъ.

За кѣлька день зѣйшлася сновъ тая комисия, и першй референтъ панъ Фуксъ, дай му Боже многая лѣта прожити, зачавъ такъ говорити: я пересмотривъ все тй петици суть ихъ 278. Я увѣрився, що треба доконче зрѣбити вже разъ ладъ въ той Галичинъ, бо тамъ Русины мусятъ мати кривду, для того зываеся правительство, абы наказало урядникамъ, чтобы строго выповняли 19 §. основныхъ правъ а желанй въ петици „Русской Рады“ (львовской) о ѣтмѣну краевого и соймового выборного права, ѣтдати правительству до дальшого дѣланйя, що ся касает о непосредственныхъ выборахъ, (т. е. абы мы нарѣдъ выберали собъ впрѣсть до Вѣдня нашихъ депутатѣвъ), то тую справу ѣтдати тому референтови, котрый буде въ думѣ державной о тыхъ выборахъ справоздавать. А на конецъ вноситъ, абы правительство видало право о народностяхъ. Комисия прймила все тое, лишь о выданю права о народностяхъ ѣткнула.

Передъ тымъ, нимъ депутованый Фуксъ ѣтчитавъ повысшй требованйя, ѣтчитавъ депут. панъ Тинти такй внесокъ: зываеся министерство, чтобы знаходящйся въ русскихъ петицияхъ скарги, о нарушеню 19 §. основного закона, поручило доходити людемъ, на которыхъ можнaby спуститса и еслибы ся показало, що тй жалобы (нашй) суть справедливы, чтобы правительство постаралося якъ найскорше вымѣрнити справедливбеть Русинамъ. Такъ урадили депутованй. Нашй громады вышовнили свѣй святый ѣбовязокъ упоминаючися о свои права; послы зрѣбили свое, а теперь ждемъ что в. правительство съ тыми внесенйямъ сдѣлае.

НОВИНКИ.

— На послѣднѣмъ засѣданю Братства церковного коломыйского дня 2. л. червня ухвалено розписати конкурсъ на посаду пѣвца церковного, котрыйбы знавъ добре ритуалы, уставъ церковный и высшее пѣнйе хоральное. Платно призначено 180 злр. (мѣсячного 15 зр.) вѣльце помешканье и все доходы, изъ явше: изъ похорѣнѣвъ, слубѣвъ и одного ѣтпусту. Кто хочетъ подаватися на тую посаду муситъ найдальше до 1. серпня с. г. свое прошенйе съ свѣдѣтельствами знанйя повысшихъ предметѣвъ до греч. кае. уряду парафяльного въ Коломыи надослати. —

— Пригадуете собъ панове господарй, якъ мы вамъ писали, що посоль коломыйскй О. Левицкй зъ Корничя, ѣтказався

бувь отъ посольства. Теперь снова доведѣмся, що бнѣ по
якойсь нарадѣ, прійнявъ назадъ посольство, и обѣщавъ вы-
борцамъ торжественно, що буде вже теперь съ нашими твер-
дыми русскими послами тримати. Давъ бы то Богъ!

— Мы Вамъ писали панове газды, що нашъ высокодостойный
панъ совѣтникъ М. Качковскій въ Самборѣ оставъ спен-
сіонованный по его власной просьбѣ. Отъ того часу якійсь воро-
хобникъ пише а пише по польскихъ газетахъ всяки лебидицѣ
на нашего пана совѣтника, а газеты польски того друкуютъ,
якъ бы то була правда, а тымъ часомъ то чиста брехня, та
закаль на такого заслуженного мужа, бо навѣтъ самъ нашъ
найсвятѣйшій Монархъ, днючи имъ песню за ихъ великія заслуги
и довголѣтню и тяжкую працю, обднесли ихъ о одинъ сте-
пень выше, т. е. зъ совѣтника красоваго на совѣтника апеля-
ційного. Що то злоба и задрѣсть може! Кобы то тѣи, що
пишуть по польскихъ газетахъ, такъ вѣрно и уцливо служили,
то и имъ бы надгорода була.

— Передъ двома тыжднями писали польскій газеты, що
якійсь москаль підбунтовали Громаду Голгоче (коло Пѣд-
гаецѣ) противъ дѣдича, що люде и комисію и жандармовъ
звезажали. Мы читачи такій небилецѣ, заразъ подумали,
що то мусентъ бути чистая брехня. Такъ и сталося. Вотъ
дивѣтся, що читаемъ въ „Словѣ“ По окѣнченю сервитутовой
комисіи въ Голгоцахъ, млынѣвка праявъ съ млыномъ перейшла
въ власнѣсть дѣдича пана Т. а громада зѣстало право брати
зъ млынѣвки воду и конопцѣ мочити; за що громада обова-
залася що три лѣта млынѣвку вычистити. Того року, тѣчасъ
весняной роботы, казавъ дѣдичъ громадѣ млынѣвку тѣю чи-
стити; громада отповѣла, що вычиститъ, якъ только обробится
въ поли. Но дѣдичъ не ждавъ того, але пбславъ своихъ най-
митѣвъ млынѣвку чистити. Люде зѣбглися и розѣгнали пань-
скихъ работничковъ; на другій день приѣжджае съ бецирку
комисаръ съ жандармами и берутея снова до млынѣвки; лю-
де снова зѣбглися и не допустили чищення рѣчки; комисаръ
казавъ арештовати кѣлькохъ газдѣвъ и отвести до двѣра; на-
рѣдъ въ крытѣ, задзвонили въ дзвоны, цѣле село зѣбглося и
обетупили двѣръ и зажадали освободженя арештованныхъ го-
сподарей, жандармы хотѣли на безбронный нарѣдъ стрѣ-
ляти, но комисаръ не позволивъ на тое; выустивъ арешто-
ванныхъ и отѣхавъ до дому. На третій день приѣхавъ цѣсар-
скій прокураторъ и усмирилъ громаду. Но дѣдичъ не бувъ
тымъ заспокоенъ, поѣхавъ до Львова до губерніи просити о
войско; за два дни прійшли гузары (чи уланы) въ село, (ко-
тре було вже спокойне), и нещастье хотѣло, що выбухъ
огонь (кажутъ, що нехотячи зъ воицкой люльки поднявся) и
погорѣло кѣлька домѣвъ господарскихъ и вѣвъ паразіальній
будинки. Вотъ и цѣла исторія того булту въ Голгочи. Теперь
судѣтъ самі, панове газды, кто выкликавъ вовка зъ лѣса?

— Страшна залива була дня 26. мая въ Чехахъ, кѣлька
сель и мѣсточокъ пѣйшло съ водою, и много народа потопи-
лося. Цѣсаръ подаровавъ изъ своей власной касы 10.000 злр.,
а держава 1 миллиѣн для тыхъ несчастныхъ людей.

— Неуцтво! Одинъ честный господаръ зъ-пѣдъ Львова
пише намъ такъ: Днѣтно ся пане Редакторъ, якъ то у насъ
не уки. Казали собѣ громады поребити таблицѣ та съ такими
ошибками, що ажъ соромъ подивитися. Мѣсто: Суха Воля, сто-
итъ написано: Суга Волѣ — Бартатов. Чи естъ торозумъ
выставляти громаду на встыдъ передъ цѣлымъ свѣтомъ? (Ой
правда, що то ганьба и встыдъ. Нашъ днуче дуже, що священ-
ники и учитель допускають до такихъ соблазней. Редакція).

— Въ нашу Редакцію надѣйш ло письмо зъ-пѣдъ Белза, въ
которѣ такъ написано: „Всечестна Редакціо! Колимъ пере-
читавъ въ „Русской Радѣ“ о „Свободѣ“, то ажъ мене слезы

обляля, а спитастеся чога? то Вамъ такъ отповѣмъ: же поки
тутейшій священникъ були съ панями въ незгодѣ, то намъ було
якось въ очахъ яснѣйше. Вотъ прійшовъ намъ день памятный
о „Свободѣ“, а якъ провизоръ церковный задзвонивъ въ
дзвоны, люде зѣшлися, а нашихъ священниковъ не було, бо
поѣхали собѣ, то на праздинокъ, то зѣрѣвами церковными до
Львова, а паны и подданки смѣялися съ насъ, и казали, що
уже по свободѣ дзвонять и що вже больше никодѣ не буде
въ той день набоженства. „А. М.“

— Польскій газеты голосили, що нашій русскій громады по-
вѣта Рогатынского подали петиціи за резолюцію. Нашъ
дуже то болѣло, що здыбалися такій слѣпый люде, же послухали
на певно якогось писарчука, а бнѣ ихъ выставивъ на ганьбу
и встыдъ передъ цѣлымъ народомъ русскимъ. Но славити
Бога, що иначе сталося; — читаемъ бо въ „Словѣ“, що гро-
мады Фрага и Пѣдбаръ Рогатынского повѣта, жадныхъ пе-
тиціи за резолюцію не подавали и навѣтъ чицѣмъ не знаютъ.
Певно естъ то справа писарчукѣвъ, а отѣдѣхъ громады своимъ
крайцарками оплачуютъ, а они за собѣ громады на смѣхъ и
публику передъ цѣлымъ свѣтомъ выставили. — Але щожъ,
коли съ нашими громадами нема въ радѣ чѣмъ поудѣ. Только
разы писалисьмо нашимъ громадамъ, чтобы попріймали якихъ
пройдѣсвѣтѣвъ на писарѣвъ, бо они громады только въ бѣду
выводять, но на нашій счирій слова громады глухі. Не одна
громада буде того дуже жаловати, але буде вже за поздно.

— Доносимъ вамъ честный панове газды, що О. Наумовичъ
завозванный бувъ передъ судѣ въ справѣ „Науки“, которую ц. к. Ста-
роство Коломыйске яко газету уважало, и причину пересту-
пления §. 10. закона прасового закидало. О. Наумовичъ ста-
вился дня 5. лат. червня въ судѣ станиславѣвскѣмъ, и тамъ же
цѣлкомъ за невинного узнанный зѣставъ.

— Въ редакцію „Руской Радѣ“ приславъ на бурсу коло-
мыйску Пр. О. І. Витошинскій прих. зъ Денисова 2 злр. —
Спаси-Богъ за даръ.

— Маестокъ Бурсы Коломыйской выноситъ: 635 злр. 83 кр.
на довгахъ (въ векеляхъ); 160 въ цѣнныхъ наперахъ, 350 злр.
41 кр. готовкою; всего отже разомъ 1146 злр. 24 кр.

— „Наука“ кн. 5. за мѣсяць Цвѣтень, яко газета,
уже выншла содержитъ: Письмо святое, Покаяніе,
Житіе св. Отца Николая, Онуфрій Грушкевичъ (ко-
нецъ); Амвросій Яновскій (прилученъ его портретъ), Якъ
собо двѣ пчолы розмовляли о мотилицѣ; Мѣсяць, Рада
господарека.

Мы получили слѣдующее письмо:

„Высокопочтенный Господине редакторъ! Прошу
ласкаво помѣстити въ „Русской Радѣ“ слѣдующе
благодареніе.

Изъ Ростокъ. Высокоблагороднѣйшому г.
Михаилу Качковскому ц. к. совѣтнику высшего
суда въ Самборѣ, за ласкавое причиненіе ся даткомъ
на благопотребную часонисъ „Русску Радѣ“ для
учителей, складаю въ имени моемъ, и въ имени
тыхъ учителей, которіи речену часонисъ даромъ по-
лучаютъ, найщирѣйшее благодареніе. — Да жиють въ
щастью и здравію многая и многая лѣта!

І. Рендегевичъ,
учитель.“

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатѣ
выносить: на рубль 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.
Коломыя для 15. (27) Червня 1872.

За редакцію отвѣдае
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Головний помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Честнѣ панове читателѣ!

Съ нынѣшнимъ числомъ „Русской Рады“ кончимо за ласкою Божою первый подрочникъ. Немало насъ тое тѣшитъ, що нашу газетку, хоть яка маленька и бѣдненька, а прець ю люде охотно читають, и добри и полезни науки и рады изъ ней переймають. Для того мы и дальше будемъ вамъ честнѣ панове читателѣ, о всемъ писати, що намъ яко Русинамъ, яко свободнымъ обывателямъ найпотребнѣйшимъ окажется.

Отъ 13го числа начнемъ оповѣдати Вамъ исторію паденія Польши, и яку чинномъ наша Галичина перейшла подъ Австрію. Буде то цѣкава исторія, а особенно для того, що сего года мишае сповна сто лѣтъ, отъ коли мы достались подъ правительство австрійское.

Заразомъ просимо всехъ тыхъ, которіи лиш на первый подрокъ нашу газетку запрецумеровали, щобы, если хочуть и дальше ю читати, предплату до конца року въ квотѣ 1 зр. и 60 кр. намъ надѣслали. Тин же ч. панове и громады, которіи намъ довжнѣ еще за первый подрокъ, изволятъ ласкаво належитѣсть намъ надѣслати.

Суды присяжныхъ.

Була рада въ вѣденской думѣ державной, щобы у насъ въ Австріи, такъ якъ то уже въ Россіи есть, все преступленія и злочинства судили суды присяжныхъ. Абысьте

знали, що то суды присяжныхъ, и чи то добре буде для краю нашего, то вамъ по троха розтолкуемъ.

Телеречки, бачите, удысть всякіи злочинь-

ства суды. А судъ, абы осудивъ, муситъ мати певнй доказы, и хотяй судія безопасно есть пересвѣдченый, що на пр. злодѣй що укравъ, но що его такой заразъ не зловили, або якъ нема двоухъ свѣдкѣвъ, щобы могли присягнути, що видѣли, якъ онъ кравъ, або крадену рѣчь у него, то его выпускають, бо нема доводѣвъ, и онъ зновъ иде красти, и краде дальше, лишь осторожно, такъ, щобы зновъ доказѣвъ не було, а хотъ другій разъ возмутъ го передъ судъ, зновъ пускають го зъ недостатку доказѣвъ. Черезъ то, що розумному злодѣви тяжко доказати провину, бо онъ такъ краде, и крадене такъ переховуе осторожно, щобы го не зловили, множится дуже богато злодѣйства, розбоѣвъ и всякихъ преступлений такъ страшно, що у насъ кождый 28мый человекъ, якъ то выраховали, есть або преступникомъ або злочинцемъ, а богато еще такихъ, що хотъ богато лиха роблять, ихъ навѣтъ передъ судъ и не тянутъ. За тое въ Россіи завели уже суды присяжныхъ, то таке, що о томъ, чи обжалованный виненъ або не виненъ, уже не судитъ судія, яко урядникъ, но присяжнй, а судія судитъ лишь, якъ онъ виненъ, яку кару ведля параграфѣвъ ему вымѣрити. Тѣи присяжнй выбираются изъ самыхъ статочныхъ людей по бѣльшихъ мѣстахъ, маючихъ або посѣлость, маестокъ, гандель, або ученыхъ, на пр. адвокатѣвъ, докторѣвъ и т. д. и они при послѣдней расправѣ заедають въ лавки, а обжалованный передъ ними извиняется, або якъ має адвоката, то его адвокатъ. Якъ уже его и его адвоката выслушали и змѣрковали добре, чи онъ виненъ, чи не виненъ, оттакъ они, тѣи присяжнй, идутъ до другой комнаты, и тамъ голосуютъ тайно бѣлыми и черными галками. Бѣлы галки значать: невиненъ, а черны значать: виненъ. Якъ ихъ дѣстане бѣльше, такъ и голосать: виненъ або невиненъ. Невиненъ, иде до дому, а виненъ, то судъ ему судитъ кару ведля параграфѣвъ.

Неразъ, люде добры, дивно вамъ, що злодѣя взяли до суду, тамъ его держали, и пустили. Чому? бо онъ тому, кто его зловивъ, або найшовъ у него крадену рѣчь, въ живй очи выперся, що то не правда, а бѣльше свѣдкѣвъ и доказѣвъ не було. Судъ же не може

судити безъ доказѣвъ. Тѣлько судъ присяжныхъ може осудити, если присяжнй въ сумлѣню своемъ передсвѣдченй, що онъ виненъ, и выдадутъ на него засудъ: виненъ. Часомъ зновъ трафится, що суть доказы, но обжалованный мусѣвъ допуститися якого злочинства не зъ злого намѣренія, но зъ нужды, и онъ каеся, а шкода черезъ то може не велика або жадна, то судъ присяжныхъ може ему судити не виненъ, если всѣ або бѣльшѣсть присяжныхъ въ сумлѣню своемъ передсвѣдченй, що онъ невиненъ. Они за тое зовутся присяжными, що они присягаютъ, що ведля своего сумлѣня справедливо, судити будутъ. Для насъ таки суды булибы добры, та може менше булобы злодѣйства, которого причиною найбѣльше буває жидова, що держать рядъ межи злодѣями, такъ, що люде не разъ мусятъ вкуповатися, щобы имъ на пр. коней не крали. И не тѣлько злодѣйство, но и инши злочинства чей уменьшилибыся при судахъ присяжныхъ, за тое мы щиро жичимо собѣ, щобы такии суды у насъ були введенй.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Полиція здоровья.

До полиціи здоровья наложить оусторонати все тое, щобы жителямъ села або мѣста могло на здоровю шкодити. Для того повинни тѣи члены громадскіи, которымъ порѣчено такъ важнью справу, смотрѣти, щобы: кирницѣ къ чистотѣ оутримованій бѣли; еслибы кто бѣдъ и въ шкѣй бѣдъ способъ кирницѣ занечищѣвалъ, особливо, если тое зъ пѣстоты або зъ власти кто здѣлаеъ, то рѣчью полиціи здоровья есть, такогѣ до оуповѣдности и до карана притагнѣти; дальши: щобы хлѣбъ, колачѣ, бѣлки и прч. бѣли смачнйи, зъ чистей и доброй мѣки, и добре выпеченнй, щобы выпродавалися оуже выстѣдженнйи, и щобы коло нихъ харнѣсть бѣла задержана.

Дальши: щобы не продавано ирынѣ перекалѣ, но свѣжью; щобы шкодливыи грибы або зѣла, нездорѣлнйи овочи, мокре, сплѣсенѣле зѣбже, або шкое инное зерно не знаходилося на мѣстци торгѣ; заказано такъже продавати коначнйи, гнилнйи покладки, распѣскане молоко, нездоровый дрѣвѣ и прч.

По мѣсточкахъ особливо повинна тамъ полиція инльнѣвати рѣзникѣвъ, щобы тѣиже хѣдобъ иншии здоровѣ рѣзали, а къ рѣзникѣ чистотѣ за-

ховали. Безъ попередного осмотра черезъ лѣкаря, и безъ дозвола его на письмѣ, не вѣльно жадис штыкъ хѣдобины на мясо забивати. Если бы сѣкій рѣзникъ важивъ оминѣти той принисъ, то полиціа здорокам притагае его подъ свою справедливѣсть, а начальникъ одоужася всей-часъ о томъ донести до оурада покѣткового.

По мѣстахъ и бѣльшихъ мѣсточкахъ повиннѣи находятиса лѣкарѣ и мошкѣ лишень такіи, которіи посѣдають сѣкдоцтво, що обѣщѣвалиса, и добре розвѣмѣють свое дѣло. Полиціа здорокам не покнина припѣскати и терпѣти въ селѣ людѣи, которіи въ сѣкдѣкъ забаскають, и безъ сѣкдоцтеа до докторства забирася. По селахъ повиннѣи бѣти мошкѣ (бабы) такой въ своего села, о которыхъ люди переконаниса, що добре сѣтъ обзнакомленіи въ своемъ дѣломъ.

Полиціа здорокам покнина оуказати также на лѣпкѣкъ, которіи въ хѣдобины здоухѣи або на заразы оупалой скѣры здирають. Лѣпкѣкам повиннѣи быти люди нинаганнѣи, люди въ селѣ повиннѣи сѣ ними добре обходитиса. Дѣти ихъ повиннѣи до школы ходити, въ ихъ хатахъ повинно быти чисто и опратно. Стирка закопѣвати, належитъ до лѣпкѣвъ. Полиціа здорокам повинна пильнѣвати, шобы стирка далеко ѳтъ села закопѣвалиса, шобы фабрики коначіи н. пр. гарбарнѣк, близко мешканя людзкихъ не находилиса, бо изъ того всего воздѣхъ занчишася, черезъ шо рѣжнѣи слабости людѣи чѣпають сѣ. Цементарѣ повиннѣи бѣти сегороджнѣи а если не на коцѣ села, то принаймѣи на такомъ мѣстци, гдѣ дѣже близенько и гѣсто хаты не находятъ сѣ. Коло каждой церкви покнина бѣти трѣпна, шобы трѣпы чѣжосторонныхъ, бѣднхъ, и самовѣйцевъ не вносилиса въ замѣшкаліи хаты. Безъ дозвола властей не можна трѣпѣкъ перевозити въ села въ село; если бы шося подѣбного сталоса, то оурадъ громадскѣи повиненъ заразы завѣдомити оурадъ повѣтковой.

При заразахъ на хѣдобѣи повинна полиціа здорокам, а особливо начальникъ громадскѣи ксакѣ стараннѣсть на то звернѣти, шобы, если шѣ можна, заразы ѳтъ села ѳткнѣти; если же оуже запѣзно, ко въ село вкралася, ту водай такіи кроки починити, шобы ю въ початкахъ при немногихъ шѣи стратахъ придѣити.

Шобы заразы въ село не вѣстити, на то сѣтъ рѣзнѣи спосѣвы, и такъ: въ околннхъ селѣ, въ которыхъ зараза панѣи не вѣскати хѣдобѣи, а если оуже конечно прѣйдѣса въ село пѣстити, то борони Боже, пѣскати ю межѣ хѣдобѣи; если принаймѣи 10 дней постѣнтъ на осѣбнѣомъ мѣстци, и жаднаа слабѣсть на ней не показѣсѣа, тогда ажѣ можна оуважати ю за здоровѣи. Полиціа здорокам повинна подъ той часъ вачнѣсть мати на рѣзникѣбѣ, и знати въ ѳтки и шкѣ хѣдобѣи они спроваджють

и рѣжють. Своимъ пастѣхамъ и людямъ не позвалати къ сѣскднхъ селахъ зараженѣю хѣдобѣи лѣчити; бо они дѣже легко могѣтъ — повернѣвши къ свое село, — заразы сѣт собѣю въ село вѣстити. Трафитса подъ той часъ шмарокѣ, то вызначѣсѣа для хѣдобѣи мѣстци за сѣломъ, а розвѣмѣсѣа, шо не покниноса дозвалати, абы хѣдоба своя межѣ чѣжѣи мѣшалася. Перѣходитъ шка хѣдоба назначена на зарѣвъ черезъ село, то рѣчикѣ полиціи вѣтъ, оуказати пастѣхамъ шкѣ иншѣи дорогѣи по-за село, если же ей нема, то наказати, шобы въ селѣ всю хѣдобѣи газды тримали черезъ той часъ, нѣтъ прѣидѣ чѣжа хѣдоба, подъ замкомъ. По перѣходѣ, належитъ сѣ весь гнѣи въ дороги забрати и за сѣломъ розгорнѣти. Словомъ сказавши: не допѣскати, шобы домова хѣдоба мѣшалася або сѣхдилася сѣ чѣжѣи, а заразы не вѣститиса въ село.

Если але помимо того всего зараза въ село вкралася, то обовязкомъ начальника вѣтъ, заразы о томъ оуѣкдомити оурадъ повѣтковой, а по селѣ оголосити, шобы все добре стирѣган свою хѣдобѣи. Въ повѣтѣи звывкѣи зѣѣждае заразы комисіа сѣ докторомъ; если въ шкой оборѣ хѣдобѣи кпала або заслабѣла, такъ заразы вывозатъ ю за село, верють и пѣзнають, чи она на заразы впала чи нѣ; скоро на заразы, такъ ежѣ еса хѣдоба въ той оборѣи оуважася бѣти зараженѣю; для того выпроваджють всю тѣю хѣдобѣи на особнѣи мѣстци, а стайнаа замкаиса. Если черезъ 10 дней окажѣса она здорокою, то знакомъ, шо не заражена; заслабѣи але въ прѣтагѣи тѣхъ 10 дней одна або дрѣга шка штыка, то видно шо ѳтъ першой еса хѣдоба заражена, а шобы заразы не оутримѣвати довшѣи, то еса хѣдоба въ той оборѣи, хотъ шѣи котра штыка не заслабѣла, оукивалася. Въ такомъ селѣ, гдѣ зараза панѣи, не можѣтъ ѳтѣвѣватиса торги и шмарки на хѣдобѣи; бѣдити не можна роговою хѣдобѣю, а лишень кѣньми; перѣганати черезъ село не можна нѣжѣкъ хѣдобѣи, а въ села не можна вывозити не то хѣдобѣи, але наѣтъ и масло, скѣры, лѣи, молоко и пр. слокѣмъ: такѣ село мѣситѣ бѣти такъ картами заложѣи, шобы борони Боже або пѣстити въ село, або выпѣстити зѣ села шкѣ штыкъ. Скѣра здоимлена зѣ зараженѣи хѣдобѣи, повинна черезъ 2 дни мѣчитиса въ лѣзѣ сѣи вапномъ, черезъ 8 дней сѣшитиса, а по присѣшнѣю зѣ спѣдѣ соломокѣи подпалавати, шобы дымъ добре ю обѣишовѣ; и ажѣ въ 4 тыждни по заразы можна ю продати и зѣ села выдати.

До полиціи здорокам, належитъ шѣи и надзѣръ надъ спроважанѣемъ отрѣи (трѣтизны). По малыхъ мѣсточкахъ и селахъ не вѣльно въ жадѣнѣи спосѣбѣи спроважати онѣю.

(Дальше бѣде).

Тримаймося и не даймося!

Дивѣмся, панове газды, на други народы, якъ они купы держатся, а черезъ то они насъ берутъ пѣдъ ноги, що у насъ нема едности, а идемъ одинъ до лѣса, другій до бѣса.

Отъ дивѣтся на жидѣвъ. Они всѣ стоятъ за одного, а одинъ за всѣхъ, у нихъ одна рада, одинъ розумъ. одно дѣло. Жидъ жиды не зрадитъ, не опуститъ въ потребѣ и ратуе го, где и якъ може, а якъ одинъ другого поратувати не може, то за нимъ стане вся громада, весь кагаль, и зрѣблять то, що хотять. Отъ возьмѣтъ, на примѣръ, бранку. Якъ мае комисія приѣхати, сходятся жиды на раду, и радять: чи не удалобься такъ, щобы жадного жиды не ѡтдати? Якъ и чѣмъ пѣдкупити комисарѣвъ, офицерѣвъ, докторѣвъ? На то заразъ суть и кагальнї грошї, сотки и тысячки. А якъ уже приѣде комисія, и они перенюхають, що комисія тверда, перекупити не дастся, бо теперъ дуже остро приказано, щобы жидѣвъ брали рѣвно якъ христьянъ, то они радять, котрого жидка ставити, а котрого не ставити? Часомъ бывало такъ годилися съ комисією: дамо тѣлько сотокъ, и тыхъ а тыхъ, два або три, рекруты, такихъ, що нездали до шахрайки, отъ абы то показати, що они дають рекрута, и щобы не можна сказати, що они жадного не дають, а другій всѣ здоровї поховалися, поперебиралися за дѣвки тай повывздили зъ мѣста, ажъ доки бранка не минула. При бранцѣ пытаеся комисаръ або маіоръ: а где той а той? То кагальнїй, якъ знае, що то гладкїй хлопецъ, повѣдае: ѡнъ умеръ. — А коли и где померъ? Я не знаю, и никто не знае, лишь то знаемъ, що его уже ѡтъ маленьку нема; вѣдай ѡнъ таки тутъ померъ. — Ну а гдежъ ѡнъ записаный? — Ахъ! кто его записовавъ, кто жиды записуе? умеръ, та поховали. — Лишь калѣкѣвъ ставлять слѣпыхъ, кривыхъ, солодявыхъ, горбрыхъ пѣдъ всякими именами, и бачите, не пайдѣся жидъ, щобы прїйшовъ до комисїи, и щобы сказавъ: се не правда, той або сей не умеръ, но жїе, то сей калѣка не такъ называеся, а инакше. Хорони Боже, жидъ жиды не зрадитъ.

И за то, що они такъ купы держатся, за

то съ нами роблять, що хотять. Треба имъ грошей.тысячу ринськихъ одну, або двѣ, на бранку, то они зрѣблять такую раду: на соли крайцаръ, на нафтѣ крайцаръ, на муцѣ крайцаръ, на мясѣ крайцаръ поступити, а выкупцѣ, що тымъ торгуете, давайте тѣлько а тѣлько. Теперъ иди, купи соль, прїйдешь до Мошка, вчера була гуска соли 9 крайцарѣвъ, давай нынѣ 10. Що ты правишь по 10 кр. Мошку, коли всюда соль по 9? — Ну, ну, повѣдае Мошко, иди, иди купи за 9. — Иде Иванъ, ба всюда 10. — И Иванъ дае крайцаръ на гуецъ соли бѣльше, на то, щобы якого тамъ Ицка або Сруля не взяли до войска, а щобы за то взяли его сына або брата. Иди нафту купувати, также подорожѣла, и що купуешь, все уже дорожше, бо такѣ зарядивъ кагаль. То видите еднѣсть ихъ и сила, а у насъ жадной едности въ ничѣмъ нема, нашї громады гей череда овецъ, никого не слушаютъ, лишь одинъ на другого, выбачте, бреше, одинъ другому, якою тамъ дурницею въ очи сцѣбае, и така наша рада, що лишь одна сварка, та годъ.

Отъ послушайте панове газды, якъ то сталося въ одной громадѣ. Покупили, а по правдѣ повывдурювали тамъ жиды ѡтъ газдѣвъ грунта, и то тѣлько грунтѣвъ, що уже въ тѣмъ сель стало 12 нумерѣвъ жидѣвскихъ. Тїи же жиды николи не робили жадного шарварку. Рада ничего на тос не казала, и замѣсть жидѣвъ, за ихъ грунта, робили христьяне. Ажъ одного разу одинъ раднїй выступае, и повѣдае: Панове раднї! А чи такъ годитеся, щобы мы за жидѣвъ еще и шарварокъ робили, а щобы жидъ грунту до жадного тягару громадского и однимъ пальцемъ не дотулился? Не досытъ, що не дае нехрестъ ни на церковь, ни на будинки парафіальнїй, еще за него шарварокъ роби!

На тотї слова повѣдае начальникъ Андрѣеви, бо Андрѣй звався той раднїй: Ну, товы вслууете жиды, щобы ишовъ шарварокъ робити? А выжъ где видѣли, щобы жидъ копавъ фосу або снѣгъ скидавъ?

Чи я видѣвъ, пане начальнику, повѣдае Андрѣй, то вамъ того не треба знати, але вы подивѣтся до права громадского, якъ тамъ стоитъ параграфъ: Чи стоитъ тамъ такъ, що шарварокъ мають лишь христьяне робити, чи

окрїї, що до громады належить, и кто въ громадѣ грунтъ мае?

— Э, повѣдае начальникъ, що то такъ стоить, або то одно въ правѣ стоить, а инакше на свѣтъ дѣся! Та оно не стоить въ правѣ, щобы жидѣвъ не брати до войска, а богато ихъ берутъ?

— Бо такї уряды якъ наша рада громадска. Якбы уряды приказали, щобы жиды такї метрики мали, якъ нашї духовнї, и якбы до того хотѣлися остро взяти, то одинъ жидъ не выкрутивбься. Такъ и тутъ за шарварокъ. Ану, выженѣтъ завтра до фосы, и най присяжнї пограблятъ всѣхъ жидѣвъ, чи не пѣйдуть?

— Нѣ, не пѣйдуть, повѣдають раднї.

— А якъ не пѣйдуть, то вы ихъ зафантуйте, и на ихъ мѣстце наймѣтъ.

— А такъ, такъ, обѣзвалися раднї.

— То буде клопоту, повѣдае начальникъ, а роботы рѣвно не буде.

— Ну, каже Андрѣй, то зробѣтъ такъ якъ право каже: Маєте 12 жидѣвъ, порахуйте по 20 кр. день пѣшїй, а по 80 кр. день тяглый, такъ якъ таксу поклали въ радѣ повѣтовой, и наложѣтъ на кожного жиды хотъ по пятцѣ на рѣкъ, та най хотъ въ касѣ гроши будутъ за нашу працю.

Рада въ раду, досѣтъ, що Андрѣя слово стало, и рада урадила, щобы кождїй жидъ, що на грунтъ, зложивъ пятку.

И що зъ той рады було?

Заразъ по радѣ пѣйшли панове раднї до жидѣвъ на раду, и урадили инакше, отъ такъ: сего у насъ не бувало! И жиды дальше грунта вытуманюють ѳтъ дурныхъ гоѣвъ, а дурнї гоъ, за нихъ еще шарварки роблятъ.

Отъ таке у насъ, панове газды, всюда. Мы купы не держимося, у насъ нема едности ни ладу, и для того нема и силы. Зъ насъ отъ такїй смердячїй жидъ посмѣхаеся, що мы слѣпї гоъ а мы за то еще на него робимъ!

Но такъ оно не лишъ въ громадахъ, такъ оно дѣся и въ цѣлѣмъ краю. Коли 1848 року нашї першї головы въ Львовѣ обѣзвалися, що мы Русины а не Поляки, не Нѣмцѣ, то кто противъ сему наибѣльше враждовавъ? Самї Русины перекинчики! Они запродалися Полякамъ, вырелися своей русской матери, та робили

лишь то, що Поляки имѣ казали. Однакожь перекинчикѣвъ не було тѣлько, щобы могли всю Русь згубити, бѣльше було справедливыхъ Русинѣвъ, що крѣпко стояли за своимъ народомъ и вѣдили, и писали до Монархи и до министерїи, и въ соймахъ права нашї боронили, и мы якось еще не загибли, та все такой Ляхи не могутъ еще казати, що тутъ Польша, хотъ якъ имѣ попустили тамтї министры, що передже були. Якъ бы у насъ, панове газды, була еднѣсть, якбы мы не оглядалися ни на паньскї грошї, ни на жидѣвскї пѣдмовы, ни на всякї пѣдступы, а всѣ держалися купы, якъ бы мы были всѣ якъ одинъ, а одинъ якъ всѣ, тобы инакше все пѣйшло. Знавбы Монарха, знали бы министры, зналибы другї народы, знавбы цѣлый свѣтъ, що Русь Галицка тверда якъ динъ камень, що ю никто не годенъ ни затуманити ни пѣдкупити, що Русинѣ до рады громадской не выбере лишъ человекъ своей вѣры, честного, розумного, такого якъ сей Андрѣй, а не такого якъ тотї раднї, що по радѣ идуть до корчмы, и що мы вамъ еще не доповѣли, що послѣ того, коли Андрѣй ѳтступивъ ѳтъ рады, они на его мѣстце выбрали еврея, що имѣ теперъ въ всѣмъ бляхмана пускае, а они стали уже не радою громадскою, а радою жидѣвскою! Якъ бы у насъ бувъ розумъ и еднѣсть, якъ бы мы любили нашу русскую отчину, то мы бы собѣ и до рады повѣтовой выбрали самыхъ твердыхъ нашихъ людей, а жидѣвъ факторѣвъ не слухали. Якъ бы мы мали розумъ, и дбали о добро цѣлого краю, то мы выбралибы до сойма самыхъ найтвердѣйшихъ и найрозумѣйшихъ Русинѣвъ, не ляда якихъ перекинчикѣвъ або Недоляшкѣвъ, не тыхъ, що за ними жидова промовляе та факторы перекупленї, а такихъ, що мы ихъ знаемъ, що зъ русского роду походятъ, русский языкъ шанують, русскую вѣру держатъ, русского народа николи не ѳтрѣкалися и не встыдалися, за правами русского народа мають и голову и добру волю, всѣми своими силами обстати. Отъ хотъ не заразъ еще, але може за рѣкъ, може борше прїйде до того, що настануть новї выборы. Одинъ бувшїй нѣмецкїй министръ Гербстъ зробивъ теперъ начеркъ такого права, щобы Дума державна въ Вѣдни, складалася

зъ 400 членѣвъ зъ всѣхъ краевъ, а на нашу Галичину выпалобы на мѣсто Львѣвъ два послы, на другіи мѣста 29, на торговлю 1, на громады 47, а на панѣвъ 13. Теперь за громады було въ Вѣдни лишъ 18 послѣвъ, и то кромъ нашего Яновского рѣшта въ Поляки, та Ормене, та перекинчики або такіи, якъ ось Боднаръ, Завадовскій и Кашевко, що за правами русского народа нигде ни одного словечка не обѣавалися, а дурнѣсенко що день десятки брали. Якжебы колісь прійшло до того, що есть падѣя, що зъ Галичины малобы ити 47 послѣвъ, и ѳтраховавши на Мазурѣвъ хотьбы 20, то на насъ выпалобы найменше 27, то якъ 27 нашихъ розумныхъ людей за нами въ Вѣдни промовилибы, и нашу справу бы тамъ боронили, не далибы ся мы Полякамъ, и на нашей праждной русской земли мы бы собъ добули нашій русскій права въ школахъ, въ урядахъ, въ судахъ, и всюда, всюда.

Для того панове газды: **ТРИМАЙМОСЯ!**

Не даймося николи никому затуманити и и задурити, и пѣдкупити. Слухаймо нашихъ передовыхъ людей, слухуймо нашу „Русску Раду,“ що есть въ Львовѣ, що радитъ надъ добромъ нашимъ.

Не даймо собъ выдерти тїи права, що маемъ запорученій волею Божою, и словомъ Царскимъ и параграфомъ 19. основныхъ державныхъ законѣвъ. А параграфъ 19. мовитъ, що каждому народови австрійской державы свѣбѣдно плекати свою народнѣсть въ урядѣ въ школь, въ судѣ и въ житю публичнѣмъ.

НЕ ДАЙМОСЯ! Такъ якъ другіи народы, н. пр. Чехи, стоятъ за свои права всѣ вразъ, такъ и мы стѣймо за свои, а цуръ тымъ, що ѳтъ гурту ѳтлучаются, та слухаютъ факторѣвъ, або и за грошїи самїи факторуютъ на погибель и нечестъ русского народа!

Кто справедливый Русинъ, въ каждѣмъ дѣлѣ, где иде о народнїи права, скаже вразъ съ нами и передастъ другимъ всѣмъ тїи слова: **тримаймося, не даймося!**

Письмо О. Л. Трещаковского.

Последного разу писавъ я вамъ панове господарь за чуда, а теперь снова пишу вамъ о томъ, якъ

повинний господарь коло своего маетки ходити. Каждый господарь повиненъ купити собъ до скринѣи добрый американскїи замокъ, который много не коштуе, а злодѣи го такъ легко не отворитъ. Далѣи пишу я и за тое, абысьте грошей у себе не тримали, только до шаркасы дали; тамъ грошей никто не украде, и коли схочете, зможете ихъ назадъ ѳдобрати, а еще до того процентъ вамъ наросте.

Добрый господарь хоронитъ ѳтъ злодѣя замками, чуйностїю, добрымъ собакою, и якъ кто може. Но есть великїи злодѣи, который якъ кого посѣтитъ, до смерти памятку ему лишитъ, а тотъ злодѣи есть — огонь. — Но и на противъ того злодѣя суть способы. Ото: 1) Сѣрячки добре ховати.

2) Тютюну коло будникѣвъ не курити, бо файка вже тысячи тысячей съ дымомъ пустила.

3) На стрыхъ съ свѣчкою не ходити, лишъ добру лѣхтарню треба мати.

4) Якъ ся будинокъ снѣпками пошивае, то снѣпки въ розпущеной и троха съ лайнякомъ смѣшаной глинѣ добре мачати, и такъ въ глинѣ мачаными снѣпками пошивати; а и кроквы платвы и латы изъ середины даху тою глиною обтягнути. Такъ пошитїи будники ворѣгъ и свѣчкою не пѣдпалитъ, и если еусѣдъ горитъ, то вамъ ничъ не пошкодитъ.

Понеже якъ горитъ, то на разу горнцемъ воды загасити можна, а потому и сто коновѣкъ не поможе, для того кожде село и кожда церковь повинни свою сикавку мати. Сугъ сикавки маленкїи, же одинъ человекъ ю на тачкахъ повезе, а тїи далеко досягають, и мало що коштують. Отжежъ громады най не жалуютъ тыхъ пару шелогѣвъ, но най купуютъ сикавки, най ихъ въ добромъ состоянїю удержуютъ, а молодежъ въ гашеню огня часто густо най ся учптѣ.

Же до гашеня огню тра воды, отжежъ каждый господарь або двоухъ и троухъ въ купѣ повинни блиско хатъ цембровану керницю мати, и на пѣвъ сяга ѳтъ земля вытягнути, дабы ся дѣти не топили.

Такожъ доконьче потреба, дабы вѣитъ въ сель порядокъ сѣлавъ, такїи: якъ где горитъ, дабы той а той съ драбинами, той а той съ гаками, сокирами, тїи а тїи до сикавки, парубки и дѣвчата съ коновками и кулями до тягненя воды, той а той за сторожа ѳтъ злодѣевъ и прч. на мѣстце огню до ратунку ставилися; а кто безъ важной причины ставити ся залишитъ, повиненъ на громадскїи потреби кару заплатити.

Написавъ же я вамъ панове газды за снѣпки въ глинѣ мачанїи, за сикавки, за керницѣи, но на передъ знаю, же ничъ изъ того, бо мя не послушаете, бо злый духъ не допуститъ, бо злый духъ не любитъ, дабы було добре на свѣтъ, ѳнъ влѣзе злomu человекѣви, своему челядникови за пазуху, а той стане выкрикати: не слушайте люде, то нова установка, у насъ того небувало, то бы ся тра поляпати, и ѳтъ такїи рѣчи.

Но на щожъ я Вамъ пишу, коли ничъ изъ того?

я Вамъ скажу на що, ото на тое: Знаете о тѣмъ добре, же Господь Богъ буде насъ всѣхъ судити, а до мене прійде Господь также, тай скаже: а ты письменный, еще священникъ до того, тысь знавъ, що есть доброе, а казавъ ты тое твоимъ братьямъ, що есть доброе та пожиточное? — А я скажу: „мовиль-емъ Господи, газета тая що надруковала есть свѣдомъ! А потому обернесь и до Васъ Господь, и слытае ся васъ: а слухали вы тое, и робили вы тое, що есть доброе и пожиточное? А вы будете молчати, бо вамъ сумлѣнье стане выкидати, жесьте доброй рады не хотѣли послухати. — А щожь то потомъ буде!? Отповѣдътежь на тое люденъкове милї!

Доношу Вамъ Пане Редакторе, же коло насъ новый промысль утворився. Де куда чест. господарї, що письма незнають, кличуть до себе школярей, и кажутъ имъ Вашу „Русскую Ряду“ собѣ прочитовати, а школярамъ за ихъ трудъ вынагороджаютъ.

Также для прикладу другихъ доношу, же здѣсь суть ч. дѣвчата, що повывучовались ътъ своихъ братьей школяриковъ по русски читати, и съ книжками уже до церкви сїѣвати ходять.

На другїй разъ я для Васъ Панове газды, но нѣтъ — не для Васъ, но Господа Бога рады щось сновъ напушу, а теперъ бувайте менѣ здоровеньки.

ЛЕВЪ ТРЕЩАКОВСКІЙ.
священникъ въ Городку.

ТОРГОВЛЯ или ГАНДЕЛЬ.

(Дальше).

Кто хоче собѣ склепокъ заложити, мусить на-сампередъ постаратися о таку хату, котрабы стояла по середѣ села при дорозѣ, або хоть не далеко ътъ дороги, щобы бувъ каждому легкой приступь. Если мае обширну хату, съ двома ътдѣлами, то може одинъ ътдѣль лишити на склепокъ, а якъ нема другого ътдѣла, то може собѣ зъ одной великой свѣтлицѣ зробиити маленькїй склепокъ, передѣливши ю стѣною. Пѣдъ склепикомъ доконьче треба маленьку пивницю (льохъ) выкопати, обцимбровати дубовыми опѣлками, и тымижь прикрыти зъ верха, и хоть на пѣвъ лѣктя присыпати сухою землею и до перва пѣдлогу положить, або глиною змастити; дѣру на вхѣдъ лишати зъ склепику, и мѣцнїй дубовїй дверїй припасовати. Въ той пивницѣ буде стояти бляшанна або камянна кѣнѣва съ нафтою, бо на верху небезпечно богато нафты держати. Также и такїй товары, котрї въ зимѣ замерзають а въ лѣтъ черезъ спеку псуются, муситя до пивницѣ ховати, а зъ ъттамъ тѣлько вытягати, скѣлько продаеся. Кто вже все прилагодитъ до ътвораня склепеку, мусить написати до уряду повѣтового (не до суду або рады повѣтовой), таке письмо: я Н. Н. увѣдомляю свѣт. ц. к. старство, що съ днемъ (тымъ а тымъ) ътвираю пѣдъ номеромъ.... (номеръ

дому) малу торговлю машаныхъ товарѣвъ. Тое письмо служитъ до вымѣренѣя податку, который выносити буде до 8 злр. рѣчне. А ктобы таке письмо не подавъ, а зачавъ гандльовати, то старство довьдавшися о тѣмъ, моглобы всѣ тсвары ему забрати и еще кару на него наложити. Еслибы кто схотѣвъ, то може у циркулярной дирекциї финансовой выробити собѣ позволѣнье на спродажъ тютюну и табаки. Зъ той торговлѣ може мати 10 проценту; т. е. ътъ каждого ренского приходитъ ему 10 кр., то и тое черезъ рѣкъ може ему принести кѣлька риньскихъ. — Такии склепики можна не тѣлько по селахъ, але и въ мѣсточкахъ па передмѣстьяхъ закладати. По селахъ найскорше моглобыся взяти до сего дѣла дяки, бо суть вже письменнї, бѣльше оборотнї, и мають звичайно бѣльше ътъ господарей свободного часу.

Обовязки купця. Першимъ и святымъ обовязкомъ есть каждого, который хоче чимъ торговати, ретельнѣсть, услужнѣсть, и сумлѣннѣсть. Если я переконаюся, що купецъ есть ретельный, що бнѣ мене николи не обшахровавъ, що на его слово могу ся спустити, то самохѣтъ такїй купецъ тягне человека до себе; если я прїйду до якого склепу, и еще не примкнувъ двери, а купецъ мене вже поздоровивъ красенько, допытуеся миленько, чога я потребую и надскакуе и швидко важитъ и додае, а якъ немае того, чога я потребую, красенько перепрашае, абы я негнѣвася, то мене охота бере и на другїй разъ до него зайти, если я переконаюся, що въ тѣмъ склепу не дорогї, но добрї, свѣжїй товары, що менѣ николи купецъ не зараховавъ, то я вже безпечно и самъ прїйду и другому захвалю. Если такъ купецъ съ людьми обходится, если пильнуе своего дѣла, то певно, що николи не стратитъ, но въ кѣлька лѣтъ може собѣ краснїй маечокъ зробиити.

Такъ якъ зъ одной стороны повинностїю есть каждого купця и промышленника всегда и во всѣмъ догодити купующимъ у него, такъ съ другой стороны сновъ повинни мати нашї люде собѣ за обовязокъ у русскихъ купцѣвъ все куповати. Есть у насъ така паскудна навичка, що хоть въ якѣмъ мѣсть есть купецъ христянинъ, то мы однако его склепъ обминаемъ, а идемъ до жида, такъ якбы у жида можна що лучшого дѣстати або дешевше купити. Якимъ же чинномъ могутъ нашї купцѣ, если где якї суть, существовати и пѣдноситися? Якимъ чинномъ могутъ они добрї и свѣжїй товары мати, и дешево спродавати, коли мы лишь тогда идемъ до нихъ, якъ у жидѣвъ шабасъ? Сказати на певно можна, що якї мы днесъ бѣднї, то однако можемъ при нашей доброй воли, въ кождѣмъ мѣсть одного двоухъ купцѣвъ нашихъ русскихъ удержати. Лишь бы намъ треба солидарности, взаимности, а не такъ, якъ до теперъ, що одинъ иде до лѣса, а другїй до бѣса. Лишь солидарности, взаимности, панове! одинъ за всѣхъ а всѣ за одного, то тогда всяку бѣду и нужду переборемъ.

НОВИНКИ.

— Запрашаеся всѣхъ, котрыхъ наша руска народна доля обходитъ, на общее собраніе „Русской Рады“ въ Чернівцяхъ, которое отбудеся дня 4. русск. Юлія с. г. предъ полуднемъ. **Проданъ**, старшій выдѣловый. — Мы изъ своей стороны вызываемъ всѣхъ четныхъ пановъ войтовъ, радныхъ и господарей, чтобы поспѣшали на тую раду, где всѣ русины Буковинскій зѣдутся, абы порозумѣлися и порадилися въ нашихъ громадскихъ потребахъ. Теперь бо такій часъ настаѣтъ, що воеда люде сходится и параджуются. Для тогожъ и вамъ панове господарй буковинскій часть вже разъ начати о собѣ и про себе подумати. Мы маемъ надѣю, що всѣ панове начальники громадъ и господарй отъ Кіцмана, Лужанъ, Банилова, Вижницѣ, Окна и другихъ сель поѣдутъ на тую раду, где богато добра могутъ для себе, и для своихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ зробити.

— Въ дняхъ 14, 16 и 17, падавъ въ горахъ снѣгъ; повыше села Доры лежали по полонинахъ снѣги до 19 с. м. по долахъ була протое студень достъ прикра; дощи непрерывно лили до 19. с. м. — Отъ дня 25. л. с. м. у насъ на Покутию хороша погода — по поляхъ и огородахъ все поправилось, есть надѣя на добріи жинна.

— Вчерашній польскій газеты принесли вѣсть, що капониць Ступницкій уже напевно зоставъ епископомъ перемысльскимъ.

ПРОГРАМЪ

выставы предметѣвъ пчеловодства, садоводства и шелководства назначеной на дни 26, 27 и 28. Серпня и. ч. 1872 въ Городецѣ.

Согласно съ ухвалою выдѣла общества пчеловодства, садоводства и шелководства въ Коломыи изъ дня 6. Мая т. г. устроится собраніе членѣвъ тогоже общества и выставка предметѣвъ помянутыхъ отраслей господарства совокушно съ фантовою лотерією и роздачею премій.

Предметы выставки будутъ слѣдующіи:

1. Дѣль пчеловодства.

- Расы пчелъ краевыхъ и заграничныхъ.
- Пчолы въ различныхъ уліяхъ съ рухомыми и нерухомыми крыжками и рамками.
- Уліи и машины и орудія всякого рода, пчеловодству служащія.
- Окавы зелья и насѣя медоносныхъ рослинъ и деревъ.
- Произведенія пчелъ, именно: мѣдъ въ крыжкахъ, патока, мѣдъ нитный, вишнякъ, малинякъ, деренякъ, воскъ въ крыжкахъ и перетопленный.
- Модель до наглядной науку служащія
- литература пчеловодства.

2. Дѣль садоводства.

- Всякіи роды отличныхъ щепѣвъ.
- Овощи свѣжкіи, сушеніи и смаженіи.
- Всякого рода орудія до садоводства служащія.
- Литература садоводства.

3. Дѣль шелководства.

- Деревя морвовіи и насѣяне.
- Яечка шолковничковъ и коконы.
- Шелкъ и вырѣбы шелковыи.

Желающіи участь взяти въ выставѣ, мають свои предметы принести найдалше до 24. Серпня на руки г. Сохаровского, директора школы, который займется и помѣщеніемъ прибывшихъ на выставу гостей.

Выставка отворяется дня 26. Серпня о 12. годнѣ послѣ торжественнаго Богослуженія въ святиняхъ мѣстцевыхъ, въ огородѣ при костелѣ лат. находящомся. Послѣ осмотра предметѣвъ выставки вполный объѣдъ о 2. годнѣ зъ полудня. О 4. годнѣ загалное собраніе членѣвъ общества, выборъ предсѣдателя выставки, и розправы надъ слѣдующими вопросами:

1. Якимъ способомъ дасться наилучше подбѣствовати на розширеніе теоретической и практической науки пчеловодства межки народамъ? (реф. Сохаровскій).
2. Чи теорія г. Мечислава Любинецкого о заплодненію трутовки съ трутомъ оправдываетъ на дѣлѣ? (Наумовичъ)
3. Чи и о скѣлько полезное смѣшеніе нашей краевой расы пчелъ съ расами заграничными, яко и заведеніе чистыхъ заграничныхъ расъ? (Славинскій)
4. Якимъ способомъ поднести замриванье до садоводства межки народамъ? (Лѣтинскій)
5. Якій найлегшій и найпевнѣйшій способъ ублагородненія деревъ овощныхъ? (Лѣтинскій)
6. Чи, и о скѣлько обручкованье винограда причиняется до скоршого дозрѣванія гроздей? (Шмриковскій)
7. Въ якихъ сторонахъ нашего отечества дасться шелководство съ користью провадити? (Лѣтинскій)

Дня 27. рано осмотръ предметѣвъ черезъ комитѣю выставки, зъ полудня о 2. часѣ преподаванія изъ пчеловодства, и садоводства. (Наумовичъ и Лѣтинскій)

Дня 28. рано льсованье и преміованье, по полудни выѣздка до Стрѣльча.

О предметахъ присылаемыхъ на выставу, належитъ до 15. Серпня комитѣю выставки завѣдомити, и который дня 22. Серпня на стаціи желѣзницѣ въ Коломыи уже сгануть, бесплатно перевезеніи будутъ до Городечки. Комитѣю выставки постарается такожь о зниженіи цѣны перевозу осбѣвъ и предметѣвъ на желѣзницихъ краевыхъ, о чѣмъ познѣйше оголошится въ газетахъ краевыхъ. Хотящій тымъ пользоваться, должній постаратися о карту легитимациіную отъ комитѣю выставки, замовивши собѣ такую у г. Сохаровского, секретаря комитѣю, который тинже каждому высылае, получивши за рѣдомленіе о намѣреніи прибытія и въ случаю присланія предметѣвъ вразѣ съ выказомъ ихъ рода и числа.

Отъ комитѣю выставки предметѣвъ пчеловодства, садоводства и шелководства.

И. НАУМОВИЧЪ,
предсѣдатель.

СОХАРОВСКІЙ,
секретарь.

— Въ Редакцію „Русской Рады“ приславъ на буреу коломыйску Бл. г. Ив. Добрянскій адвокатъ зъ Львова 3 зр.

— На дняхъ выйшла брошурка зъ печатнѣ коломыйской подъ заглавіемъ: „Безталанный“ поема Иендора Пасъчиньского. — „Наука“ шесте число уже печатается. —

ПЕРЕПИСКА РЕДАКЦІИ.

Веч. Юащ Хоминиць въ Пацковѣ: газету на руки Отца Духовнаго мы выслали — печать буде стоити до 3 зр. — Чет. Громада Урлѣвъ: предияту на Читальню получено. — Пр. О. Б. въ Добромѣрцѣ: на рекламы выслано, Вы должий за Раду лишь 50 кр. — Чет. В. Ст. въ Ж.: на скалѣченье найлѣпше помагалотъ гомеопатичий лѣчки. Мы вамъ пришлемъ въ неоплаченѣмъ листѣ, вы лишь почту заплачите, теперь лишь купѣтъ собѣ въ аптецѣ тинктуры арички, розцуетѣтъ одну ложку въ 5 ложкахъ воды и окладайте рану. — Веч. г. М въ Бергометѣ: просимъ удайтеся въ простѣ до Райхарта до Львова, бо у насъ нема. — Пр. О. В. Г. въ Ков: 1 зр. получили мы.

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплата
выносить: на рікъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.
Коломыя дня 1. (13) Червня 1872.

За редакцію отвѣдно
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Головний помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Съ симъ числомъ „Русской Рады“ начинаемъ второе полрочіе нашего изданія. Управляемъ про тое всѣхъ, которіи лишь на первый полрѣкъ запрепумеровали, а хотѣлибы дальше ю читати, щобы изволили до кѣнця року предплату въ илькости 1 зр. 60 кр. надѣслати. Тѣже, которіи остали намъ еще за первый полрѣчникъ должни, изволятъ скорѣйше належитость нашу надѣслати.

РЕДАКЦІЯ.

КТО У НАСЪ ПАНУЕ ?

Бувало въ старинѣ на нашей галицко-русской земли газдовали и пановали лишь саміи русскіи люде. Князь чи король бувъ Русиномъ, боярь (панъ) бувъ Русиномъ, купецъ бувъ Русиномъ, ремесникъ-мѣщанинъ бувъ Русиномъ, урядникъ всякій бувъ Русиномъ, владыки и духовенство и весь народъ бувъ русскій.

Еще за нашихъ русскіихъ князей стала на нашу земельку, за то, що она красна була, та хлѣбородна, пхатися всякая чужина. Такъ зайшли сюда ажъ зъ далекой Асїи Ормене, и стали купчити по нашихъ мѣстахъ и дороблятися маетку. Богато ихъ осѣло туды якъ Куты, Снятынъ, Городенка, Тысяниця, Лицець и по троха они розсѣялися за купече-

ствомъ, геть по Бережаны и Львѣвъ. Но тѣи Ормене, хоть мали свѣй обрядокъ и ввру ѳрменьску, говорили по русски, бо жили въ нашѣмъ краю и богателися зъ ласки русскіихъ князей и русского народа.

Коли же нашіи князь вымерли, а русска наша земля перейшла пѣдъ панованье Польщи, запановала надъ русскимъ народомъ польска шляхта и польскіи ксендзы. Русска вѣра пѣйшла въ посмѣховиско, Русиновѣ не можна було доступити жадного гонору ни права, за русску вѣру треба було много терпѣти, а що бояре нашіи були за гонорами, а терпѣти знесагу не кождый хотѣвъ, далися они пѣдмовити ксендамъ-іезуитамъ, и покинули свою вѣру, прій-

мили римску, и стали Поляками. За панамы поїшли ихъ слуги, а где-куда и люде. А коли послѣ якої татарской вѣины або джумы опустошѣли нашї села, то они спроваджували зъ Мазурѣвъ колонистѣвъ, и надавали имъ грунта, якъ то на Подѣлю поробилося, такимъ чиномъ богато польскихъ паряфїй.

Такъ пановали у насъ та все розширивали свое паньство Поляки, доки не распалася ихъ Польша и мы не прїйшли пѣдъ рядъ австрїйскихъ цѣсарѣвъ, и ихъ нѣмецкого правительства. Скоро Нѣмцѣ обѣмили влѣсть, запровадили все по нѣмецки. Въ вѣйску коменда нѣмецка, въ всѣхъ школахъ учили по нѣмецки та и другихъ языкѣвъ, лишъ своего материньского русского або Полякамъ польского въ нашѣмъ краю не можъ було учитися, звычайно ставъ нѣмецкїй рядъ. Пишешъ бувало до уряду, пиши по нѣмецки, резолюцію на все давали по нѣмецки, до громадъ, що ишло, ишло по нѣмецки, такъ якбы тутъ мешкали були не Русины, не Поляки, лишъ самї Нѣмцѣ.

И се минуло, и прїйшла конституція. Якъ надавъ Цѣсарь таке право, що не конечно народамъ нѣмчитися, а що вѣльно каждому по своему учитися и писати, тогда 1848 року Поляки крикнули: а тутъ нашъ край, тутъ Польша! А на той крикъ ѣткрикнули нашї Русины ѣтъ св. Юря въ Львовѣ: нѣтъ, то не польска земля, то русска. И такъ по нынѣшний день иде, они собъ заводять Польшу, а мы нашу Русь; но що у нихъ есть шляхта и богачї и князь и грабѣове, то они пхаются всюда и до министерїи и до Цѣсаря, и тамъ ихъ видять, а насъ не видять, бо они гонорнї, а мы звычайно мужики, та духовнї, та где якїи професоры та урядники, що признаемся до русской материнки нашої святой.

Теперечки паны та недоляшки та перекинчики повѣдають: сидѣтъ тихо Русины, бо теперъ нашъ рядъ. А мы кажемъ: або мы що, чтобы мы тутъ не мали своего права, мы не ѣвцѣ, не худоба, но люде, такї добрї якъ и вы, хоть мы не ходимо въ саитахъ и не называемся вельможными та ясносвѣцѣоними!

Такъ, панове газды, межи нами сварка та сварка, а есть такї, що на насъ двитися, та собъ такъ повѣдае: добре вамъ, гоъ, добре,

сварѣтся вы за ваше письмо, за языкъ, за права, а вы Поляки давайте грошї на шабельку, на повстанье, намъ сего треба, а мы васъ всѣхъ и одныхъ и другихъ возьмемъ пѣдъ ноги.

Бувало, якъ-есмо ходили въ Львовѣ до школы, то въ субботу на шабасъ иди на валы на одни або другї, то тамъ гдѣсь по трое по четверо жидѣвъ купками ходять, снацируютъ, а мы бувало, звычайно сваволя, идемъ та посмѣхаемся: ай вай, якъ ту чути цибулькесъ И жидокъ уступився зъ дороги и боявся, чтобы му молодѣжъ, звычайно бутна, не зробила якого збытка. Ану-ко идѣтъ сегодня до Львова на валы, чи то въ субботу, чи хотѣбы будный день, Господи, то вамъ якъ тїи валы, якъ цѣлї тїи шкарпы, якъ всѣ улицѣ, то одна темрява, гей тїи морашки, що имъ розбурнїшь купу, така гуща, а все въ атласахъ въ саитахъ, въ дїямантахъ, въ перлахъ, въ шубахъ найдорожшихъ! Ба уже не чути цибульки лишъ всякї дорогї пахнула. То уже не тїи смиреннї жиды, що то бувало низенько кланяются, красныхъ, лестныхъ слѣвъ добирають, нѣ, то уже нашї паны. Они взяли уже верхъ надъ нами. То уже нашї князь, бояре, дѣдичї; мы на нихъ робимъ всѣ, всѣ, чи то Ляхъ чи Русинъ, чи дѣдичъ, чи посесоръ, чи урядникъ, чи священникъ, чи мѣщанинъ, чи ремесникъ, чи мужикъ. Вся наша праця иде въ ихъ руки, и перемѣняеся въ тїи дїяманты и саиты, въ тое золото и сребро, которымъ они орудуютъ. Ану заглянутибы намъ у табулю во Львовѣ, кѣлько тамъ селъ уже въ жидѣвскихъ рукахъ, ба и еель и мѣсть. Тутъ жидокъ недавно впросився на аренду до корчмы, тутъ недавно куповавъ збѣже, та прядиво, та мѣтки, бувало мужики до него не иначе лишъ ты Мортку, або ты Срулю, а нынѣ дивѣтся, Мортко або Сруль уже сидитъ у дворѣ, держитъ собъ ржондѣвъ, окомонѣвъ, гуменныхъ, та уже вельможный панъ! Що року такъ иде, що нашї польскї паны уступаютъ зъ дворѣвъ, а жиды впроваджуются, а за двацѣть лѣтъ або що то уже кождый третїй панъ буде жидъ, а за сто лѣтъ такъ тяжко буде за Поляка пана, якъ нынѣ за Русина, що на весь край есть всего лишъ кѣлька, и то не дуже твердї Русины.

И такъ: у мѣсть уже раднї жиды, бо ихъ

вымножилось багато и знаютъ собѣ тамъ право або бѣльшѣсть зрѣбити, где ей и нема. Небавомъ въ всѣхъ мѣстахъ нашихъ будутъ начальниками жида, рады будутъ жидѣвскіи и порядки жидѣвскіи. Ба и по селахъ уже пхаютъ до Рады, а наша темнота дае имъ головы и выбирае, не пытае, чи жидѣ може коли що для добра громады зрѣбити? Чи жидѣ буде дбати о то, чтобы въ селѣ была школьна и всяка наука, моральнѣсть, чтобы люде собѣ завели всякѣ порядки? Чи жидѣ сѣ тыми порядками добре чи зле? Чи не радбы жидѣ, чтобы вы всѣ збѣднѣли, абысьтеся розпили, позаставляли у него що масте, и грунта чтобы въ его руки пѣшли. Бо то они теперъ кинулися до тыхъ селѣ и до грунтѣвъ цѣлою силою. Еще ихъ тамъ въ Волоцины женуть сюда, то они сѣ грѣшми приходятъ и тутъ розпалашуютъ. За двайцять лѣтъ у нашей Галичинѣ наибѣльше у Коломыйщинѣ и на Буковинѣ, то въ богато селахъ мало уже буде газдѣвъ Русинѣвъ, а лишъ жида, а панове газды нашѣ будутъ имъ ходити за плугомъ, сѣяти, косити, оденки и стырты класти, санати и лупити кукурузы, и брати ѣтъ панѣвъ жидѣвъ неразъ еще и пискове. Бо то жидѣ чуетъ уже теперъ въ собѣ силу. Нынѣ жидѣ уже зѣ дороги не вступитъ, хотьбы ты вѣхавъ сѣ вагою, а ѣнѣ легко, хотьбы ты вѣхавъ до горы, а ѣнѣ зѣ горы, нынѣ жидѣ уже тебе батогомъ цвяхае на дорозѣ, а въ мѣстѣ не знае для тебе инного слова, лишъ свиня, уже берутъ панѣвъ бити, такъ якъ недавно побили одного панка такой на правду, нынѣ жида отъ якъ въ Заболотовѣ уже порываються и на вѣру христіаньску, и на духовныхъ отцѣвъ. А що то буде за 20, або 30 лѣтъ, якъ они своими грѣшми и своимъ розумомъ все опануютъ?

Отъ послушайте панове газды, що намъ пише одинѣ человекъ зѣ-за Днѣстра.

Буду собѣ гостинцемъ ѣтъ Теробовлѣ до Зальщикѣ. По дорозѣ здыбую нашего преосвященного Митрополита, що туды вѣдять сѣ визитою по церквахъ. То архіпастырѣ нашѣ, смиренный, що не дивлятся на всяку земску суету! Они вѣдутъ чтырма кѣньми, а за ними двѣ брички сѣ священниками, и тѣлько всего. Люде выпроваджуютъ ихъ отъ церкви троха

черезъ село, тай идуть до дому. Бду черезъ Копычинцѣ, кажутъ, що приѣде сюда архіепископѣ латиньскѣй. Противъ него выбралися люде, та двайцять парубкѣвъ въ бѣлыхъ сѣракахъ на коняхъ, и тѣлько всей парады. Приѣзджу до Товстого, а тамъ въ цѣломъ мѣстѣ клекѣтъ великѣй и збѣговиско, бо знаете кто вѣде? Вы бы собѣ гадали, може Цѣсарѣ? нѣ не Цѣсарѣ, може губернаторѣ? нѣ не губернаторѣ, може зновъ якѣй епископѣ, або що! нѣ не епископѣ. То вѣде жидѣвъ, сынѣ рабина зѣ Гусятына, що оженився у рабина въ Садогурѣ на Буковинѣ. А вѣде вамъ не такъ якъ митрополитѣ або архіепископѣ карытою чтырма кѣньми, а шѣстьма, а его жѣнка, жидѣвочка, за нимъ зновъ карытою чтырма кѣньми, а за ними дванадцять карытъ, а передъ ними зѣ двайцять жидѣвъ верхами сѣ нагайками розганяютъ зѣ дороги, и вывиваютъ и смаруютъ нагайками, кто нибудѣ, чи то мужикѣ, чи панѣ посмѣвбы стати на дорозѣ, куда панѣ рабиновичѣ вѣдутъ. Боже, Боже! подумавъ я собѣ: кто у насѣ пануетъ? По правдѣ. Уже якъ панѣ рабиновичѣ вѣде, кто хоче мати цѣлий очи и уха, уступай зѣ дороги, бо его гвардія не жартуе, не пытае, кто ту газда, чѣя то земля!

Ба по правдѣ уже не мы тутъ газдами, не мы. Отъ якъ ты человекѣ потребуешь свѣчку купити, якъ у тебе кто умре, або дощку на домовину, або кусникѣ мяса въ субботу, не купишь, мертвецѣ муситъ ждати и на свѣчку и на дощку, и чтобы и зѣгнавъ, якъ у жидѣвъ свята, не купишь. Отъ вѣдемъ черезъ мѣсточко стане ти яка пригода, прѣйде стояти въ субботу въ корчмѣ. Ничого не дѣстанешь лишъ горѣвки, бо панове газды нашего краю не вѣрятъ ничого, огню не розкладютъ. До суду не пѣйде жидѣ николи въ шабасѣ, а Русинѣвы даютъ речинецѣ дуже часто въ руске свято. И такъ оно иде въ всемъ. Жидѣ всюда найде право, бо знае всѣ дороги, а чтобы якъ провинивъ, ѣнѣ знае себе оборонити, а за себѣ поставитъ христіянина. Жидѣ переводитъ краденѣй конѣ, ѣнѣ тримае своихъ злодѣевѣ, и якъ злодѣя зловлятъ, жидѣ выходитъ зѣ сего чистѣй, а мужикѣ за него иде до криминалу. Жидѣ намовитъ до забѣйства, но що ѣнѣ знае

параграфы, то его выпускают, а мужика по-вѣсятъ. Мы все робимъ на нихъ, бо все, що мы зробимъ, що маемъ, и збуваемъ, иде черезъ ихъ руки. Панъ якъ хоче справити сынови або дочцъ веселье, або якъ хорый, схоче вхати на купель, кличе напередъ жида: купи собъ то або се, чи зъ шпихлера, чи такой еще на пни. Урядникъ хоче огорнутися, несе свѣй аркушь на пенсію до жида, и обьяе великій процентъ; священникъ якъ му прійде платити за дѣти, а ту нема ѳткій взяти, иде также до жида: купи собъ пшеницю або жито, що еще въ травъ або и пѳдъ снѣгомъ, дай що твоя ласка; мужикъ, якъ прійде платити податокъ або ѳдъумерщину, а тутъ продати нема що, заставляе у жида поле. А бѣдному челоувкови все вѣтеръ въ очи; спродасъ напередъ пшеницю, жито, а оно зрѣдне, щезне, заросте бурянами, зогніе на слотъ, а жидъ не пытае, приходитъ речинець, давай, або пиши другій вексель. Такъ поволеньки паны нашій уступаютъ зъ дворѳвъ, а жидова займае покои и будинки и ланы и лѣсы, а священники и урядники то бѣднота, мало котрый не сидитъ въ жидѳвской кишень; а мужикѳвъ чи мало уже уступило зъ грунтѳвъ? Суть такій села, що нашій газды все выпродали, та не за долго пѳйдутъ всѣма на Бесарабію або на Волощину, и такой уже идутъ. Останутъ парафїи безъ парафїанъ, лишь буде жидъ, а всѣ люде, то его челядь.

Бо то мы не разъ ѳтказуемъ на Ляхѳвъ. А були они сяки такій. Они насъ били, они намъ всякіи пакости творили, они насъ дерли. Пождѣтъ панове газды, яки були Ляхи, таки були, а все таки христіане, а все таки були межи ними и милосердїи и добріи паны.

Отъ якъ той голодъ бувъ, були таки паны, рѣзали свою худобу и казали мясо варити и яку тамъ еще страву що день, и годовали людей не за заплату, не за роботу, а зъ христіаньского сердца. Були паны, що намъ, хоть они римской религїи, попоставляли краснїи церкви, що не жалуютъ громадамъ давати матерїалъ чи на дѳмъ Божїи, чи на школу, чи на будинки парафїальнїи, хоть не всѣ такїи были по правдѣ, но пождѣтъ, двайцять лѣтъ, а скоро тыхъ Ляхѳвъ не стане по дворахъ, а тамъ

где Ляхъ бувъ, сяде Мендель, або Сруль, тогда небоже запахне горѣвка на все село, що четверта хата буде жидокъ съ флашкою и порційкою, що друга трета нива буде жидѳвска, въ церквѣ будутъ воробѣцъ Бога хвалити, бо люде будутъ служити жидамъ, и въ Недѣлю и свято будутъ орати, сѣяти, молотити и всю роботу робити; въ школьъ буде профессорка гуси садити и курки, бо и такъ дармо буде стояти, дѣтей дасть Бѳгъ, бо дѣти не будутъ мати ни чобѳтъ ни сердакѳвъ, та жиды научатъ нашихъ людей, що письмо не потрѣбне, лишь безъ горѣвки житя нема, ажъ тогда бачите гараздъ буде. И кто посмѣе сазати, що оно до того не иде? Кто еще не видитъ сего, що жиды пануютъ, най пожже кѳлька лѣтъ, а якъ будутъ до того всего жиды уже мати бѳльшѳсть свою въ радахъ по мѣстахъ, и по селахъ, уже повпыхаютъ до радъ громадскихъ, тогда побачите, що христіаньска вѣра пѳйде пѳдъ ного, тогда якъ буде вхати рабиновичъ черезъ Товсте, то прійде ѳтъ жидѳвъ на казъ, чтобы христіане ему стрѣляли зъ моздѣрѳвъ, и кричали вивать!

Отъ може не все такъ буде, а такой богато въ томъ правды, що намъ написавъ нашъ знакомый изъ-за Днѣстра.

Ну щожь? Жидамъ мы ничего не зробимъ, и зробити не можемъ и не смѣемъ. Нынѣ таке право: у кого розумъ, у кого грошїи, тотъ пан усе. Жиды своего розуму не пропили, своихъ грошей не змарновали, они купы держалися, збогатѣли, страшно збогатѣли, и дальше еще богатѣти будутъ, они будутъ рости а мы малѣти.

Противъ всей той нужды, що чекае насъ всѣхъ, нема иншой рады, лишь чтобы мы всѣ взялися щиро до науки, до тверезости и мѣрности, до працъ, до пѳднесенїя нашего добра. Черезъ горѣвку запаповали жиды, черезъ горѣвку могутъ збѣднѣти. Не кажѣмъ того, що такъ не бывало, що таты нашїи ничего не учили ся а жили. Нынѣ безъ науки що разъ труднѣйше жити на свѣтъ, а наука и горѣвка, бачите ѳтдала жидамъ, що были еще недавно утисненными, паньство. Хотите вы самїи бути панами на вашей земля, не можете того доказатьи иначе, лишь черезъ одну науку, и тверезѳсть, а о томъ, яка тая наука повинна бути, напишемъ вамъ на другїи разъ.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Полицїя надѣ челядниками и робѳтниками.

По селахъ начальники громадскїи найменшїи, ба и жаднѣи клопѳтъ съ челядїю або зарѳбни-

камин не мають; разъ для того, що въ чужого села газды майже со всьма не пріймають слугъ на службѣ до себе, а по друге, що въ насъ нема такихъ великихъ господарей, шобы аж мѣсян ратѣватиса чужими людьми, свои люди къ своимъ селѣ все обѣдѣть; що иншого по мѣстотчакѣ, где жида и паны чужими людьми обсаджуютса, где рожини мастера и фабриканты великы спаш чужихъ челядникѣвъ и робѣтникѣвъ потребуютъ, тамъ вже обовязкомъ начальника есть оубажати, шобы тѣи въ всякихъ свѣтѣвъ захожин наймиты подалася всякимъ правамъ и порядкамъ той мѣстотчкости, и шобы не допускалиса такихъ простѣпнѣвъ, и шобы не прокладан такое житье, которымъ бы гѣршили людей, межь которыми перебеають, и съ которыми сходать са. Длатого то повинны начальникъ провадити особены книжкѣ, въ которѣ записеся: имя и прозвискѣ слуги, або челядника, або робѣтника, въ ѳткѣ есть, где и коли ставъ на службѣ, и коли выстѣпикъ въ службѣ, газды же и мастера обовязанн сѣтъ поѣтъ карою грошнвою до 3. дней начальника оубѣдомити, кого на службѣ пріймали, або ѳтправили.

Прписы, посла которыхъ мають собѣ поетѣпати газды съ слугами, а слуги съ газдами, сѣтъ дѣже розтагали, тѣи еще для газдѣвъ на селѣ не придатнн, бо шкы хѣткѣ точка къ точкѣ всѣхъ параграфѣвъ триматиса, то бы мѣсян и слуги и газды бѣти оубеными, але же въ насъ того нема, тѣи вѣдакъ и заракъ не вѣде, то опскаючи много, напншемъ, що найважѣйшого въ тыхъ пракъ службевыхъ. И такъ: снаовати на службѣ никого не вѣлко; если же слуга въ добрый способѣ записникъ газдѣ, шо стане на службѣ, а газда на той приставъ, то все обовязкомъ слуги есть, даное слово дотримати, особанко, если еще и забдатокъ взавѣ. Слуга, который допускаеся крѣтнѣ, врехнѣ ошбканьства при вышѣкованю службѣ, мае бѣти каранымъ. И той, который слугѣ ѳтъ службѣ ѳтмавалася, поѣпадае карѣ; если же въ его намовы слуга службѣ покинувѣ, а газда черѣзъ то шкѣ шкодѣ ѳттерѣвѣ, то платитъ еще и тѣю шкодѣ.

Слуги повинны бѣти въ службѣ для своихъ газдѣвъ послѣшными, вѣрными, покѣрными, оубажеными и ширыми. Они повинны съ прочю челядию жити въ згодѣ, не допускатиса колотѣ, обамовы, и осѣды газдѣвъ, або родины ихъ. Съ добромъ газды, повинны оубодитиса оубажно, ихъ кождѣ рѣчь пильнѣкати и доглядати, а если забкажаютъ абы шось неправного дѣалоса съ рѣчами и добромъ газдѣвъ, то повинны заракъ о томъ газдамъ доносити.

Слуги не повинны ѳтмавалтиса ѳтъ робѣтъ, шкин имя газды порѣчаютъ, хубань въ дни недѣльнн и свѣточнн; къ недѣлѣ же и свѣта мають заагроджѣвати робѣты зыкка домовин, ко-

торѣи бы не перешкаждали бѣвати на набежиньствѣ. Газды повинны свои слуги накланати до чинного и обычайного поведннѣ такъ дома шкъ и по-за домомъ, прншчѣвати до порядкѣ домокого и свпокою, — а шобы оупорныхъ и непослашныхъ до своего ладѣ привести, то мають не лишень остро напоминати, и наганѣ давати, но прн силнѣкншѣмъ оупорѣ, оужити и острѣкншнхъ способѣвъ домашной карнестн, но розѣмѣеся въ способѣ оумѣркованый, и здоровою слуги не шкодливый.

Газда есть обовязаный въ дни недѣльнн и свѣточнн слуги на богослужннѣ послаати, если не може всѣхъ наразѣ, то одныхъ рано, другихъ по полѣднѣ; або однн одной недѣлѣ а другнн другой.

Въ слабости слуги, повинны газда старатиса, шобы его кто догадакъ и лѣчнѣ; выдатки на лѣки мають бѣти ѳтробченн въ платы. Если слабѣсть довшѣ трѣвае шкъ 4 тыжднѣи, а газда дальше его тримати прн собѣ не хочѣтъ, то мають его ѳтослаати до домѣ, або передати въ шпиталь, лишь оубѣдомити о томъ налѣжитса начальника.

Если слуга нездѣбный до службѣ, або непослашннн и зухвалый протнѣвъ газды, або въ обамовы и осѣды забавалася и незгодѣ и несѣпокой теорнтъ, або допусктиса крадежи, або шкого ошбканьства, або помнмо перестороги робнтъ газдѣ шкодѣ, або ѳтдаеся пнльнѣствѣ, рознѣствѣ, безъ дозвола по-за домомъ ночью и прч., то въ тыхъ прнпадкахъ може газда въ сѣй-часъ такомъ служѣ службѣ выповѣстн. Слуга же маже ѳтстѣпнтн ѳтъ службѣ лишень тогда, если работа такъ тяжка для него, шо маже и здоровельемъ переплатити; если газда намавалася до необычайности або нншнхъ неправныхъ дѣлѣ, або если газда переноситса дальше шкъ 6 мнль, тогда може слуга ѳтъ службѣ ѳтстѣпнтн, но насапередъ повинны свои прнчины заикнтн начальникѣ громадскомѣ, бо безъ вѣдомости и сонзволеннѣ тогоже не може слуга службѣ покидати, хуба если емѣ невѣзпчнѣсть на житѣ або здоровельѣ грознтъ.

Если слуга безъ поданой прнчины службѣ покинувѣ, то газда маже заѣдомити о томъ начальника громадского, а обовязкомъ того оумладѣ есть, такого слугѣ шукати нѣдо поворотѣ въ службѣ прнснаовати.

Слуги повинны мати свои книжочки службѣкн, а газды не повинны такихъ прнматн на службѣ, которѣи не выкажѣтса такою книжочкою, въ которой записано есть, шкъ са называють, въ ѳткѣ, шкъ выгладають, дѣ служннн, шкъ довго, для чого тамтѣтѣ службѣ покинуван, шкъ са на службѣ справѣвалн и прч. и тотѣ книжочкѣ своего слуги переховѣ газда оу себе.

Чужнн особы, которѣи въ жаднѣю службѣ не вѣстѣпають, а еще съ того необычайнѣ житѣ превадатъ, налѣжитъ са въ сѣла выпровадити.

Нѣдъ надзеръ полиційный начальникъ громадского, наложить также всѣ ннші зарѣбники, также и челадники и хлѣпцѣ при ремесленникахъ, которіи зновъ свои окремѣшніи права и приписки мають.

(Дальше бѣде).

ТОРГОВЛЯ или ГАНДЕЛЬ.

(Дальше.)

Яку корысть може мати купецъ, то бтъ него самого буде залежати. Буде бнть чесный, буде оборотный, буде ретельный, буде добре пильновати своего дѣла, то буде ему добре, зробить за кѣлька лѣтъ масточокъ. А яку корысть мавбы нашъ народъ, якъ бы позакладали нашій люде по селахъ склепки, то заразы вамъ розтолкуемъ. Перша и найважнѣйша корысть булабы та, щобы человекъ не потребовавъ, за тонкою соли, за сярникомъ, за нафтою, за связкою ити до корчмы и, хотячи не хотячи, заливатъся горькою. Спосбнѣсть робить злгдѣвъ, каже нѣмецка пословица, а мы скажемъ, що спосбнѣсть робить у насъ наибѣльше пѣяковъ. И по правдѣ. У Юрка рано поставали, жѣнка варить обѣдъ, обглянулася нема соли. Гей Юрку, бѣйся Бога, нема чимъ страву посолити, а бѣгайже борзенько до корчмы по соль. Юрко, що лишъ вставъ, иде вже до корчмы; бнть не мавъ на думцѣ ити пяти, бо въ поли робота, а челядь еще въ дома, но щожъ коли оказія трафилася, въ корчмѣ бувъ кумъ, або свать, бравъ барилку горьвки, бо у него днесъ косарь, а коли бере, то треба знати що бере, треба спробувати. А коли прійшовъ кумъ Юрко, то треба и его почестовати на снѣданечко, тай зачалась честовати. Юрко также не ляда-якій хлестикъ, казавъ также квартиру дати, отъ посѣдали и понижаютъ и говорятъ. А у Юрчихи обѣдъ готовъ, челядь чекае, худоба на оборѣ реве, а соньчко уже высоко. —

Отъ бачите добрій люде, яка дурниця топку соли принести, а и черезъ тую утративъ Юрко и грошій и пѣвъ диниц, и худобо зголоднѣла, и свария въ дому повстала. То есть спосбнѣсть робить людей пѣяками. А якбы бувъ склепокъ въ селѣ, тобы нашъ Юрко бувъ швитко вернувся съ солею до дому, бо тамъ его не булобы кому честувати. Такихъ оказій есть на динну тысячи а тысячи въ нашомъ краю. Таке бувае также коли пѣйде жѣнка за свѣтломъ або за чимъ иншимъ до найблишого мѣстечка, но тамъ вже не кѣлька годинъ стратитъ дорогого часу, но вже динна пѣйде, а часъ, добрій люде, то найдоросше надъ все въ свѣтъ. За жадній грошій николи не купишь собѣ змарнованого часу.

И такъ якбы нашій люде по селахъ занялся такою малою торговлею, то вже ихъ дѣти булибы спосбнѣйшими до того промысла и скорше бы бѣтажили ся ити въ мѣста и розпочинати якій-такій гандаль. Такъ мало-помало прійшлибы мы снова до нашихъ

купецѣвъ. Но до всего того, якъ мы вже перше казали, треба намъ докончые науки. — О томъ, якъ нынѣ нашій люде, а якъ жида торгуютъ, напишемъ вамъ на другій разъ.

Що намъ по части къ благобыту послужити може.

Письмо Феодора Чубатого.

Въ кождѣмъ нашѣмъ русскѣмъ селѣ находится церковь, а мало уже такихъ селъ, и то хѣба лише прилученыхъ, где бы не було церкви, хотябы и наибѣднѣйшой. Въ заможнѣйшихъ селахъ суть церкви красшіи и богатшіи, ба наветъ мѣстцями и мурованы; въ бѣднѣйшихъ селахъ або въ недбальнѣйшихъ суть они само собою розумѣ ся и бѣднѣйшіи и менше украшены. На около кождой церкви находится цментарь, а въ бѣдаленѣмъ мѣстци бтъ церкви и бтъ мешкань сельскихъ находится клядбыще (цвинтарь). Цментарь бувають по бѣольшой части або обмурованіи, або обшарканеніи, або и обгородженіи прутьомъ. Цментаря ти порастаютъ буйною травою и тѣлько хѣсна зъ нихъ, же часомъ братство церковне продае тую траву на сѣно, а грошій за то вкладае до скарбони церковной, и то еще добре газдуе брацтво, если такъ робить, але далеко бѣольше есть такихъ братствъ, же на то найменшой ваги некладуть, и марно иде тота трава. О инѣмъ бѣольшѣмъ хѣснѣ аны подумаетъ братство, якн бы для блага церкви зъ тыхъ цментарѣвъ вилнути до церкви мѣгъ! Придивамъ ся блише рѣчи сей! Где бы иншіи народыдали тому порожному мѣстцю, котре называеся цментарь дармо лежати?! Ой не далибы певно! а то цѣлкомъ слушно; отоже не даймо и мы честннѣ брацтва церковнн, але насаджуймо тамъ дерева но не овошви, бо зъ тыхъ найменшого хѣсна для церкви не буде, бо дѣти овошій еще зеленцемъ обнесуть, а до церкви ничего не вплине! Зесаджуймо мѣстця ти деревами, которн намъ дадутъ материалъ на будѣвлье. Дерево чимъ разъ дорожнѣе а предовсемъ на будѣвлье! Поснытае може кто зъ васъ, та якн дерева садити? бо не въ кождѣмъ селѣ и окрестности земля однаковыи дерева выживляе. На се подамъ вамъ слѣдующую раду: дивѣтся якн дерева удаются по лѣсахъ двѣрскихъ, такн незаводно удадутся и на цментари. Есть-ли въ окрестности спосбна земля къ выхованю дубѣвъ, то буде незаводно спосбна и на цментари. Есть-ли окрестнѣсть спосбна на шпильковни дерева, садятъ шпильковнн и на цментари. — Есть-ли спосбна земля въ окрестности села на липы, осики або тополя, одного або другого рода то будутъ могли удатися тнже дерева и на цментари. — Але уважайте якъ садити! Дубъ не любитъ абы го зъ лѣса на инѣмъ мѣстци пересаждовати, для того садятъ жолудъ. Шпильковнн дерева прій-

маются въ пересадженю также досить трудно. Най-лекше пріймаются липы, осики и тополь. Лучше дерева садиты въ осени, якъ на веснѣ. Розумѣея само собою, же до выхованя такихъ деревъ докончые есть потребне обмурованье, обшарканенье або обгороженье цментаря, бо иначе шкода работи. По щожъ намъ то садженье дикихъ деревъ? О то видите далѣй прійде до того, же паны ани кавальчка дерева на будованье церкви не дадутъ, бо може Господь Богъ змилуеся надъ нами, и презентація переиде на Консistoriю або на громады.

Зрешта и лѣсы дуже уменшаються, а съ уменьшеніемъ лѣсовъ, поступишь и цѣна будовля до неслыханой илькости грошевой, а громады лѣсовъ не мають, а церкви старѣють, одни потребують поправки, другіи и не ново будовати ся мусяць. Щожъ видите добри люде? якъ деревьями матеріаловыми церкви пообсаджуете зробити велике дѣло и для хвалы Божой и улукшенье для вашихъ дѣтей. Дѣло для хвалы Божой буде въ томъ, же церкви маючи матеріаль при боку не поднепадутъ такъ скоро, але могутъ еще покраснѣти. А для дѣтей зробите улукшенье тымъ, же они уже по бблшой части будутъ мати зъ дерева коло церкви матеріаль и не будутъ ихъ такъ богато церкви коштовати. Зъ дубовъ будутъ бо мати матеріаль на подвалины и на подлоги, тай на столпы; — и уже того не будутъ потребувати куповати. Другіи где будутъ мати дерево шпилькове, будутъ мати на основу даху, або если церковь докончые мае бути деревляна, и на стѣны. Третіи гдеса удадутъ липы, осики або тополь будутъ, мати матеріаль на иконостасъ и на цѣле пресвитеріумъ. А наветь и безпечнѣйшии суть церкви бгъ огню, котріи деревьями обсаджении суть. И пріятно есть усвести вамъ самымъ въ тѣни середъ лѣта подъ такими деревьями; а осеневъ и зимовъ не суть дома Божіи на вѣтры сильніи такъ легко выставленіи. Подумае не оденъ, ей кто ся дочекае зъ тыхъ деревъ матеріалу на будованье церкви? Чемужь не мавъ бы ся и дочекати, тажь села стоять въ своимъ мѣстци не движиміи и по кблька сотъ лѣтъ, чижъ не може за сто або сто пятьдесятъ лѣтъ дбѣти дерево къ матеріаловому употребленію? лишъ займѣтсѣ дѣломъ симъ честнѣи братства церковнѣи подъ проводомъ дуппастырбовъ вашихъ, а дѣло се принесе въ краю велику користь, тай гадка моя не зауимр. **ѲЕОДОРЪ ЧУБАТЫЙ,** пѣвецъ церковный.

Примѣчаніе редакціи. Гадка Ѳ. Чубатого добра, и мѣстцями уже люде церкви и цментари свои пообсаджовали, и по правдѣ добребы було, щобы всюда такъ поробили чи то на матеріаль, чи такой для того, щобы цментари, где почиваютъ кости отцѣвъ нашихъ и родинъ нашихъ, выглядали якъ красніи сады, татъ якъ то есть у другихъ просвѣщеныхъ народовъ. Но передъ всего, повинни братства дбати о тое, щобы цментари були добре обгородженіи, и въ чистотѣ удержованіи, щобы худоба по томъ святомъ мѣстѣ неходила, гробы не розвалювала. На тое повинни братства церковнѣи дуже уважати.

Ж Е Л А П І Е.

Слава Іисусу Христу.

Высокопочтенный Панае Редакторъ!

Мы прочиталисьмо въ Числѣ 11. „Русской Рады“ о торговли и булисьмо собраніи въ школь въ день Святой Троицы, Антоній Городискій дякоучитель, Іоаннъ Сепь начальникъ громады и членъ рады повѣтовой Чортковской, Тымко Козачокъ, заступникъ начальника. Я дбсталиемъ бгъ нашего священника газету „Русскую Радѣ“ зачалеми читати нашимъ урядникамъ, що въ свѣтѣ двѣся и дуже имъ тая сподобалася ваша газета що въ ней такъ красно выразно пишете, а якъ прійшло до торговль, повѣдае начальникъ: мы мусимо запровадити такіи склепникъ якъ намъ тутъ радятъ нашѣ брата Русины изъ Коломыи, то есть дуже потребный въ громадѣ: мы отповѣдаемъ: правда. Начальникъ: — колижь то у насъ еще нещастье съ тымъ дворомъ, що то уже мало где есть въ котрѣмъ селѣ, где бы аренда всякіи выдатки скарбовѣи выплачувала!

Дяко-учитель: — а у насъ черезъ то нещастья найбгршѣи.

Ото нашъ селянинъ цѣлый тыждень робитъ и ани крайцаря не видитъ за тую роботу, ажь въ святу недѣлю выплата, и то коли? подъ часъ набоженства ранного и вечерного. Що священникъ просятъ молодежь абы собралася на вечерню и на катехизацію, звонитъ поддячѣи звонитъ, нема якъ три або четири люда, та хибѣ зъ школьныхъ дѣтей, а наша молодежь лежитъ такъ якъ тая скотина по подъ корчму, п чекае выплаты. А якъ бы кто прійшовъ на тыждны, то заразъ арендаръ: ты гою, не мавъ-есъ коли прійти, нынѣ нема грошей, у мене въ недѣлю выплата; возми та выцый горѣвки, та на тобѣ сбѣль, тай иди до бѣды, въ недѣлю прійдешъ. Тай той бѣднѣи ходитъ цю днѣя, а все выше подъ кватры, и може ще кого треба почестувати. Прійдеса въ недѣлю, скоро день: ну, пане Мендель давайте грошѣи. — Ну, ну, заразъ, — нынѣ недѣля, маешъ часъ. — Табо треба до церкви пойти. Агѣи! дурный Иване, що тамъ въ церквѣ заробишь, будешъ слухавъ поца, щобы тебе тамъ ганьбивъ, абы горѣвку не пити, на тобѣ побѣ кватирокъ горѣвки, вѣдь по воду! Ну, привезе Иванъ воду, ну Мендель рахуймосѣ. Ну заразъ. — Рахуе, рахуе, ну Ивано щесъ менѣ 4 шѣетки завинивъ.

Такъ у насъ двѣся зъ нашими людьми же черезъ нашихъ жидовъ и ихъ корчмы тяжко доступити чого доброго нашому народови. Мы уже надъ тымъ кблька разѣвъ радили и не можемъ ся нарадити якъ бы тому алу запобѣгчи, абы на доброе напровадити. Для того удаемосѣ до Васъ высокопочтенный господине редакторъ о порадѣ, одну, и снову другу, що мы теперъ мыслимъ таблицѣ при дорогахъ класти, але зъ надписомъ думаемъ, котре письмо дати на верху, а котре подъ сподомъ, чи руске чи польске? бо насъ тутъ паны страшатъ, цю если на-

пишемо по русски на верхи, то зведе комисарь, и скаже платити штрэфъ, и другіи таблиць робити. Для того мы ся удаемо о порадѣ до васъ, господине редакторъ, Вы лѣпше знаете, якъ мы, просимо напишеть въ своей газетѣ пару слѣвъ на наше желаніе, а Богъ да Вамъ даруетъ за Вашъ трудъ многая, многая лѣта! — Вербовець дня 8 Юлія 1872.

Іоаннъ Сенъ,

начальникъ громады, и членъ рады повѣтовой Чортковской.

— ОТВѢТЬ. На перше, що вы допитуетесь о той недѣльной выплатѣ можемъ вамъ отвѣстити, що намъ то дуже дивно, що у васъ еще теперь такъ дѣеся, якъ бывало за панципны. Но ктожь тому виненъ? Никто, лишь самі люди. Нынѣ кождому вольно жадати заплату за кождый день работы заразы, а не ажъ въ недѣлю, и не въ корчмѣ. Се отъ волѣ кождого робѣтника залежитъ куда ити на роботу и за яку згоду; силованя нынѣ нема.

Що до другого, то залежитъ отъ ухалы рады Громадской. Видите въ Львовѣ ухвалила Рада, чтобы все уличнѣ надписаннѣ были лишь по польски, и такъ есть; въ Коломыи урядила рада громадека, чтобы также по польски были таблицѣ, и такъ суть, а по сѣлахъ коло Коломыи и коло Городенки урядили, чтобы зъ верха було по русски, а по дѣ сподомъ по польски, и такъ есть. То належитъ до правъ рады громадской.

Редакція.

НОВИНКИ.

Щуравъ то обьема надписаннѣхъ, какъ люди съ верхи сторонѣ краю письма до умѣщенія въ „Русской Радѣ.“ Есть то намъ дуже мило, що люди приходять до самообанья, но намъ бы було еще пріемнѣйше, слыбы мы могли все тіи письма помѣщати въ нашей газетѣ, але щожъ коли недостаточнѣ нашѣ фонды, чтобы побольшити ей обьемъ, или частѣйше ю выдавати. Сего року убьльшилося предплатителей на нашу газету лишь о 50 якъ було минушого року. Но то все при нынѣшней дорожнѣ паперу и роботы, заледво выстарае на покритье выдатковъ. Если Богъ дастъ дочекаты на другій рокъ, а пренумерантовъ на нашу газету найменше о 100 побольшится, такъ тогда бы мы зачали три разы на мѣсяць выдавати, а то: що 1го, 10го, и 20го. Для того просимо всѣхъ, которымъ добро нашего народа лежитъ на сердци, чтобы старался розширати нашу газету. А сумно бы то было еслибы на два и повъ миліона насъ Русинѣвъ не нашлося хоть тысяча такихъ, чтобы на нашу газету заплатили. Поляковъ хоть далеко меньше есть, а прецѣ они удержуютъ собѣ у Львовѣ двѣ чи три, а въ Краковѣ двѣ такихъ газетъ, якъ наша „Рада.“ Тожъ и намъ не лишатибыся по зду. Суть бо у насъ еще такі села и мѣста, що и не чували за „Русску Радѣ.“

— Изъ Черновець. Для 3. (15.) Юлія с. г. отбудеся въ Черновцяхъ общее собраніе общества „Русской Бесѣды,“ на которое такъ дѣйствительныхъ якъ и почетныхъ членѣвъ приглашается. — Отъ комитета „Русской Бесѣды.“

— Сими днями посѣщае нашь Впреосвященный Митрополитъ парави въ деканатѣ Теробовельскомъ, а по томъ, якъ намъ доносятъ, буде и въ деканатѣ Снятынскомъ. Пріймайте Его владыа люди добры, съ честію и славю, бо то нашъ Отець, бо то нашъ верховный пастырь.

— Польски газеты подали були таку новину: Передъ кѣлькома мѣсяцями ходили по Вѣднѣ двоухъ Мазурѣвъ и допитовалися людей, где есть тое мѣстце, где вѣшаютъ. Вѣдненска полиція доставила ихъ и показалося, що ктось розпустивъ

байку межѣ Мазурами, будто бы польскіи паны хотѣли вымочи на Цѣсарю, чтобы имъ панщину повернувъ, але Цѣсарь не хотѣвъ на тое пристати, и они за тое кинулися на него и хотѣли Его убити. И тѣи двѣ Мазуры повѣхали для того до Вѣднѣ, чтобы дѣвитися якъ ихъ будутъ вѣшати. Пущучи о томъ польскіи газеты, казали, що тую байку межѣ Мазурѣвъ пустили якъсь Москаль. — Теперь зновъ що динны пишуть тіи газеты, що така байка вже и межѣ нашнмъ народомъ ходитъ, и що ю розсѣвають Москаль. Може бути, що така байка, якъ и другіи, ходитъ межѣ простымъ народомъ, но чтобы ю ажъ Москаль розсѣвали, то тому мы не хочемъ дати вѣры. Мы бы думали, що тота байка пошла изъ резолюціи, за которую Поляки уже черезъ 6 лѣтъ министрѣмъ спокою не дають. У насъ зновъ подобную байку жиды говорятъ, що Поляки хотять своего короля мати у Львовѣ. — Чи и тую байку розпустили Москаль? не знаемъ.

— Холера (пакудна слаббѣтъ) показалося була у насъ въ Галичинѣ въ селѣ Богданѣвъцѣ, коло Збаража. Въ Киѣвѣ, но люди на ту хоробу мерли. Но намъ зъ отъ того, что уже по троихъ устает, лишь гдѣсь-куда люди умирають. Кобы насъ Господь хоронивъ отъ той хоробы, бо прѣдъшлой убожнѣи и недостатку, богато бы люди умерли. Стережѣте люди добры, не ѣдите богато ягодъ, кашныхъ стрѣлъ, и рѣвкѣ не пійте, бо першіи що умераютъ на тую хоробу, то пійки. А якъ бы въ котромъ селѣ показалося така слаббѣтъ, то вѣйтъ повиненъ сейчасъ донести тое до уряду повѣтового.

НОВѢЙШИИ ВѢСТИ. — Архикнязь Вильгельмъ (братъ Цѣсаря) повѣхъ дня 8. с. м. въ гостину до Россійского царя. На граница пріймалѣ его царскіи генералнѣи адютантъ Александръ Меншиковъ и три иннѣи генерала. — Нашъ найяснѣйшій Монарха мае ѣхати осеню въ гостину до цѣсаря нѣмецкого въ Берлинъ и тамъ буде притомный великимъ маневрамъ войскъ нѣмецкихъ.

Соймы краевіи будутъ скликаннѣ, якъ пишуть газеты, доперва въ мѣсяцю жовтню сего року и будутъ дуже коротенько радити; для того повиннѣи люди, где мають якіи справы до сойму, завчасу вылагодити, и передати посламъ, чтобы они внесли на соймѣ. Богато дуже богато, малибы мы предложить напимъ посламъ.

Въ селѣ Добротворѣ, повѣтъ Камѣнка Струмилова, зайшло въ справѣ сервитутовой межѣ громадою и паномъ непорозумѣніе. Для супокою выслано тамъ швадронъ гузарѣвъ и компанію войска.

— „Наука“ 6. кн. выходитъ на сихъ дняхъ. — Книга: „Стихотворенія“ П. Заржцкокого, вышшла изъ печати коломыиской.

— Въ редакцію „Рады“ прислали для Бурсы колом. ВПр. О. Левъ Мацѣвлинскій парохъ зъ Коропца 2 зр. 80 кр. Пр. О. Ст. Головацкій зъ Княжелуки совокушно зъ громадою 2 зр.

— ПЕРЕПИСКА. Всеч. г. Шт. въ Станѣвцяхъ: вы заплатили були на цѣльнѣи годъ, а теперь снова прислали на полъ года, такъ мы Вамъ почислемо на слѣдуюцій годъ. — Всеч. О. Гр. Соосъ въ Кучурѣ (Банатъ): вы прислали о 1 зр. на Радѣ больше, що съ нимъ сѣдлати?. Пр. О. В. В. К. въ Тернополи: предплату на цѣльнѣи годъ отъ Васъ получено, такожъ на Читальню, ошибка була лишь въ админ., переплащамъ. — Пр. О. П. Пав. въ Ролевѣ: намъ не извѣстно, по въ 7ой кн. Науки буде его биографія. — Пр. О. П. Гош. въ Володимирѣ: вы ничего уже не должнѣи.

— Мы прошеніи о умѣщеніи сего письма: „Менѣ есть неприятно, що я примушенъ ажъ публично просити Г. Др. въ Пор. о зверненіи мнѣ книгъ або за нихъ плату. Е. Дос. зъ Доры.

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на годъ 3 р., на полъ
году 1 р. 60 кр. а. в.

Газета для народа.

Коломыя дня 15. (27) Липня 1872.

За редакцію отвѣдвие
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.
Головный помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

КТО У НАСЪ ПАНУЕ?

Въ минувшѣмъ Числѣ Русской Рады“ мы вамъ розказали, що по правдѣ иде то того, що жиды, которыхъ Польша за короля Казимира пріймала до краю, такъ нынѣ розпалашилися у насъ, що нынѣ уже не мы, но они газдамы, а мы комбръниками. Такъ оно повелося намъ якъ той милосердной суцѣ, не знаю чи затамили собѣ тую байку, що мы за ню уже разъ вѣдай споминали. Мала собѣ сука свою буду, а прійшла друга, що уже надъялася ляда день злогбѣвъ, та просится: пане газдине, а диви мене притискае, не маю где зложити моихъ ценятъ. Ты Богу дяковати здорова, где будѣ примѣстилися, а я съ тымъ дробомъ, що го на свѣтъ выдамъ, потребуу конче даху ѳтъ слоты ѳтъ студени. Змиловердилася сука, пріймилау на злоги въ комбръне. Прійшли злоги, хотѣ правда, студень, слота, якось она сама терпитѣ бо не годится бѣдну съ дѣтьми выганяти. Ба дальш-дальш уже псюки ходятъ, играются, тогды повѣдае газдыня до комбръницѣ: ну пусти мене уже до моей буды назадъ. Пожди еще моя

люба пожди, найно лѣпше пѣдростутъ!.. Ба уже псюки хорошѣ, уже добре гавкають, и берутся кусати, приходитъ газдыня: уступай зъ моей буды, а днви, я уже сама тягарна, менѣ треба буде мои дѣти зложити въ моей хатѣ. — То повѣдае комбръниця, хата уже не твоя, а моя. Якъ невѣришь, ходи попробуйся съ нами. У мене чтыре хорошѣ псюки не дамось тобѣ одной. — То таке, люде добрѣ, сталося и Польша и намъ. Польша пропала. Чому? Бо не мае середного стану, мѣста загорнули жиды. А безъ мѣщаньства, безъ купцѣвъ, безъ фабрикъ нарѣдѣ не есть народомъ, хотѣбы мавъ и шляхту. За тое то наша Польша всюда програла въ всѣхъ своихъ рухавкахъ, бо жиды Полякѣвъ дурили, що съ ними держать, а коли прійшло дати грошей або кровь, тогды жидѣ иде до Москаля абе Нѣмця, а Полякѣ стративши маетокѣ и все, пѣзнавъ по невчасѣ, що то не правда, що польски гаеты будурили, що жиды то Поляки мойжешового вызнаня.

Но якажъ изъ всего того для насъ наука?

Отъ така панове газды.

Дивѣмся на жидѣвъ, чѣмъ они прійшли до тыхъ маеткѣвъ и до той силы.

А вотъ чѣмъ.

Перше вѣрою своею. У нихъ есть такой укладъ зъ первовѣка, що каждый жидъ муситъ бути письменный. У нихъ щобы дѣти ишли до школы нема силованя, ни екзекуци, ни грабежей; у нихъ каждый жидъ знае, що человекъ безъ письма то скотина, и для того хотъ о голодъ и въ холодъ, а все таки каждый учитъ всѣ свои дѣти, щобы знали письмо.

Друге: жиды учатся дуже рахункѣвъ. Уже малый бахуръ знае вамъ все добре раховати, и зъ маленьку ѣнъ уже учится до всякихъ способѣвъ, якбы зъ одного крайцара зробити два, або три. Подивѣтся по тыхъ мѣстахъ, по ярмаркахъ, якъ тамъ жидокъ або жидѣвочка ходитъ съ кошикомъ чи съ сѣрниками, чи съ обарѣнками, чи съ иглами, шпильками, щѣточками, гребнями и всячиною, и оно зарабатяе на день кѣлька крайцарѣвъ, и зъ того уже и живится, правда дуже скупенько, и умножае свѣй грошикъ. Зъ такого бахура, що ходитъ нынѣ съ сѣрниками, пождѣтъ двайцять лѣтъ, а ѣнъ уже буде купцемъ, и буде мати свои камяницѣ и тысячи.

А мы, люденки добры, ничогисенько не рахуемъ, за тое то у насъ тая бѣднота. У насъ такъ: Ото оголосивъ панъ въ однѣмъ сель, що дае по 100 левѣвъ за моргъ поля въ той або сей руцѣ. Якъ тото панове газдики зачули, одинъ передъ другого бѣжить до двора брати сотку: гей тото добрый панъ, тото добре платитъ за грунтъ! Взялася соточка, написавъ контрактикъ, панъ забравъ ѣтъ разу зъ 50 контрактѣвъ, везе до штайрамту, и уже зѣоруе межѣ всѣ въ одинъ ланъ. Панове газдики пьютъ, спѣвають, що ну. Котрый розумнѣйшій збувъ где якій довжокъ, або хотъ худѣбку яку купивъ, а богато такихъ було, що пустили паньски грошѣ въ паньской корчмѣ. — Дурный панъ, повѣдаютъ люде, що ѣнъ такъ платитъ за тое поле, коли оно тѣлько не варто! О не дурный, ѣнъ добре рахуе, а вы выбачте, дурный що не рахуете. Давъ ѣнъ сто левѣвъ за моргъ то щобы не съязъ ничего лишъ самый овесъ, то уже ѣнъ на рѣкъ зъ морга потягне хотъ

наименше 15 левѣвъ, ну то уже добрый процентъ, а еще ѣнъ и тото рахуе, що ты уже о одинъ моргъ маешь менше, о 10—15 корцѣвъ кукурузѣвъ ты ставъ бѣднѣйшій. А коли ты перше мавъ и той моргъ, и бѣдовавъ-есь, то ты теперъ, коли маешь менше, еще гѣрше будешь бѣдовати, а коли будешь голодный, то ты поклонишься на переднѣвку панови, возьмешь на ѣтробокъ и зерна и грошей, и на своимъ власнѣмъ поли будешь панови робити за що нибудъ. Панъ буде все богатѣти, а ты тымчасомъ будешь все бѣднѣти. Отже видишь, ѣнъ панъ добре раховавъ, а ты небоже не раховавъ, но взявши сотку, величавъ-есь пана, що добрый; що добре платитъ. Теперечки жидова кинулася куповати грунта, и дае уже у насъ где добрый грунтъ и по 150 злр. за моргъ. Люде кажутъ: гей тото теперъ грунтъ добре платитъ! Нѣ не добре платитъ, бо той самый грунтъ, коли теперъ скрѣзь будують желѣзниця, буде за 5—6 лѣтъ вартъ два разы тѣлько, а за 10 рѣкъ може три разы тѣлько, бо нынѣ грѣшь не мае той вартости що давно. Давно сердакъ коштовавъ пятку, то уже найлѣншій, ану купи нынѣ за десятку? Давно чоботы коштовали 2 р., ану купи нынѣ таки за пятку? Давно платва чтыре сяжнева коштовала 1 риньскій, ану купи нынѣ таку, чи не дашъ пятку? давно тертиця коштовала двѣ шѣсткѣ, ану купи нынѣ таку за риньского? давно лата коштовала 5 кр., а нынѣ 15 ба и 20. И куда кинешся, що тобѣ треба купити, то все подорожѣло, а ты повѣдаешь, що тобѣ грунтъ добре заплатили, моргъ за 100 злр. А не знаешь, що нынѣ уже по 8 р. корецъ жита, а кукурузы ще дорожшій, и выйдутъ вѣдай и на десятку, а на моргу, якбысь бувъ въ часъ посѣявъ и обсапавъ, не мавбысь 10 корцѣвъ що наименше, не мавбысь уже сотки? Видишь, панъ за рѣкъ, два певно свои грошѣ ѣтбере, и ѣнъ то добре порахувавъ, бо ѣнъ научився ѣтъ жидѣвъ раховати, а ты ничего не раховавъ и не рахуешь.

Громада кажемъ, великій человекъ, та що въ того, коли тая громада ничего не рахуе? Отъ въ каждой громадѣ суть богатѣи, суть и бѣднѣи. Богатши не знаютъ що съ грѣшми робити, бѣднѣи сидятъ въ кишняхъ жидѣвскихъ и платятъ проценты наименше 100 ѣтъ 100,

ба теперъ уже, якъ дѣйстно знаемо, платять и по 260 ѓтъ ста, то значить, ѓтъ риньского по 5 кр. на тыждень.

А чому рахуеся громада жидѣвска? Чому жида маюць свой касу кагальнй, чому мы не маемо? Нашй раднй, чи то громадскйи чи повѣтовй, чи послы нашй на соймѣ думаютъ, що имъ ничего не робити, лишъ щобы якъ найменше поклали додаткѣвъ на громаду, и щобы жадного нового тягару не наклали. Якбы кто спѣмнувь: Панове громада: додайте що року до каждого риньского по 10 кр. на касу пожичкову, а будете мати зъ того великйй фондъ, бо якъ платите 1000 злр. податку, то 100 рупаде на касу. Одна, двѣ, три, а хотѣбы и пять шѣсть шѣстокъ не звалить человекъ зъ нѣгъ, газду не приведе на нужду, но яке то добро буде за кѣльканайцять лѣтъ, якъ вы собѣ заложите касу пожичкову? Отъ постановили були на соймѣ, щобы каждый парафяннй, кто годень робити, давъ що року одну шѣстку на фондъ на церковь и будинки. Що то тая одна шѣстка, если найбѣднѣйшйй человекъ за день работы заробить найменше двѣ три або и чтыре шѣсткй. А яка бы то добра рѣчь була, коли треба церковь або плебаню класти, ити до готового, не тягнутися зъ послѣдного, не давати грабежей и не ити до жидѣвъ! А предцъ на таке розумне право нарбили люде тѣлько крику, що въ соймѣ того ѓткликали и скасовали. Чому то такъ? Бо люде не умѣютъ раховатися.

Отъ возьмѣть нашихъ мѣщанъ, на пр. шевцѣвъ по малыхъ мѣсточкахъ. Есть на пр. въ мѣсточку якѣмъ 40 шевцѣвъ. Каждый зъ нихъ иде до жида, и купуе шкѣру на роботу, и дае жидови заробити найменше 20 процентъ, и бере шкѣру не такую яку потреба, но такую, яку жидъ ему дастъ. Якбы тыхъ 40 шевцѣвъ дали по десятцъ, а за 400 р. купили у купца въ Вѣднй, або въ Львовѣ, або у гарбарни на пр. въ Перемышлянахъ на вагу матерйалу доброго, и ѓттакъ меже себе розпаявали, або назначили одного щобы продававъ на малй партйи тымъ що до того вложили грошй, то той заробокъ що жидъ зарабатъ, бувбы при нашихъ людяхъ, малибы матерйалъ добрый, и заробокъ льпшйй. Такъ двесея у Нѣмцѣвъ. Тамъ на пр. шевцѣ

маюць свою касу и свѣй склепъ, коваль свою и прч. Въ касѣ суть тысячй, и матерйалу ѓтъ разу купують гуртомъ, розумѣея дешево, а въ дома маюць свою цѣну, по чому фунтъ такой шкѣры, по чому желѣза такого а такого и т. д. Каждый иде до своего склепу, бере собѣ кѣлько фунтѣвъ ему треба, дешевого и доброго матерйалу, и никто его не ошукуе, а тутъ у насъ прйде дати пару чобѣтъ зробити, давай десятку. Чому? Бо, повѣдае швецъ, шкѣра дуже дорога. А для чого она дорога? Бо нею торгують два три жида, и такую собѣ цѣну кладуть, яку хотятъ. Они заробляють на сотцѣ другу сотку, а тую никто не складае, лишъ христъяннй. Може не правда то все? Бѣгме Боже, що правда.

Отже видите, панове газды, що мы ничего а ничего не умѣемо раховати, за то мы бѣднй.

Теперечки, все що маемо, маемо ѓтъ жидѣвъ. А чому нема межи нами цѣкавыхъ людей, щобы ся самй взяли до гандлю? Отъ суть у насъ села, и то велики села, где до мѣста двѣ три мили. Треба тобѣ дурницѣ якой будь отъ на пр. паперу, або свѣчки, або нафты, або соли, або цукру, або корѣня якого, або що нибудъ, вѣдъ за дурницею до мѣста, або иди пѣшки, а ту часомъ слота, заверуха, або яка инша негода, иди, ничего не поможе! Умре кто, треба дощкй, треба що покласти на умерлого и обути его, иди, ничего не поможе. А то не моглобы бути, щобы въ бѣльшѣмъ такѣмъ селѣ бувъ свѣй купецъ и своя крамниця, щобы все було що потреба. Выучивъ мужикъ богачъ сына три чтыре класѣ, та не знае що сѣ нимъ зробити. Ану дай его до школы гандлевой до Львова на рѣкъ два, дай го где до купця на якихъ кѣлька мѣсяцей, або на рѣкъ, якъ ѓнъ выучится, дай му на початокъ що можешъ, и най ѓнъ заложить такую крамничку въ селѣ, а побачишь, що ѓнъ за кѣлька лѣтъ буде богачемъ великимъ. Отъ послушайте: Панъ директоръ Бѣлоусъ радъ бувъ конечно, щобы въ Коломыи бувъ хоть одинъ купецъ Русинъ, та на мовивъ молодого человекъ Николая Березовского, щобъ пѣйшовъ до склепу на практику. Теперъ Березовскйй уже має краснйй мастокъ, має свои дома, свои грунты, свою пасѣку, свѣй склепъ, и можна днесъ его раховати на 3 до 4

тысячей. И все то заробивъ бнѣ за 4 лѣта. А бувбы еще не такимъ богачемъ, кобы нашй весь Русины, що суть докола Коломыи, дали собъ слово, нигде не брати жадныхъ товарѠвъ, лишъ у Березовского. Казали: а где бнѣ межи самыи жидами зможе бути! А вотъ бувъ и есть, и зарабляе собъ уцтиво и честно, и есть при тѠмъ добрымъ Русинномъ, есть при братствѣ, служить церквѣ, доглядае бѣдныхъ бурсакѠвъ. А то не моглобы такъ бути и въ каждѠмъ мѣстѣ, кобы то мы Русины такъ якъ жиды раховалися и пѠдпирали одни другихъ.

Трете: щобы мы Русины весь а весь купы держалися! Кобы то у насъ була розумна рада, а то не самыи словами но и дѣлами. Бо товы панове газды и тую пашу „Русску Раду“ перечитае, и потакнете головами, а чи вы зробите такъ, якъ мы вамъ пишемъ? Давбы то Господь Богъ. То люденки солодки не лишъ головами потакнути треба, а треба и дѣломъ исповняти. То треба заразъ собъ сказати: ану Иване, ану, Грицю, ану Семене, даймо собъ руку, зробьмъ собъ товариство, даймо грошй до купы, притягнѣмъ еще того, сего, зробьмъ такъ а такъ. То вы панове радий, на радахъ вашихъ не говорѣтъ небилиць, а говорѣтъ такъ, щобы громаду добути зъ лихвы жидѠвской, зъ нужды, щобы вы собъ заложили касу пожичкову, шпихлеръ громадскйй, щобы вы собъ постаралися о свою крамничку въ селѣ, щобы за ляда дурничкою не треба бѣгати и вхати до мѣста, и тамъ збогачовати жидѠвъ и пропинаторѠвъ. — Радѣте надъ тымъ, щобы вы, що сами обрабляете гостинць, не конечно робили на жидѠвъ, но щобы вы той заробокъ взяли на себе, такъ якъ то роблятъ нѣмцыи, чesки, угорски и всяки громады на свѣтъ, такъ якъ тутъ коло насъ уже кѠлька громадъ также залицитовали гостинць и добре на тѠмъ выходятъ.

Алебо, алебо... скажете, и все алебо...

Та чога алебо...?

А то, що люде, хотьбы якйй заробокъ бувъ, чи при шкѠрѣ, чи при желѣзѣ, чи при гостинцяхъ, тобы Ѡттакъ сварилися, якбы прйшло паювати заробокъ!

— Господь съ вами! А вотъ жиды не сварятся, и зарабляють.

— А коли бо мы не жиды!

— А вотъ и вы христяне не сваритеса коли собъ передъ великодными святами купуете спѠлку, т. е. безрогу, якъ то у насъ у Коломыйщинѣ есть звычай. У безроги лишъ одна голова, лишъ чтыре нозѣ, одна вешчюка, одно сердце, а спѠльникѠвъ до ней буде Ѡсьмъ, або и десять, и такъ бачите чисто розпаюють, що не чувати, щобы коли була за то сварка. Одинъ що знае паювати, паюе, а ты Грицю, хочъ бери голову съ ухами и кусникъ мяса, а хочъ бери саме мясо, але менше, а ты Иване хочъ то, хочъ се, та такъ подумае одинъ съ другимъ, що добре розпаѣвано, кождый свѠй пай бере, та иде до дому. Або то уже нашй люде Татаре, чи що? Нѣ, люде розумнй и честнй, лишъ не було кому имъ розуму Ѡтворити.

На то мы пишемъ „Русску Раду“, на то пишеса „Наука“ и „Читальня“ уже друкуеса, щобы люде читали, и все, що добре, щобы собъ завели. Якъ може що не до ладу я вамъ списавъ панове газды, простѣтъ вашому доброму прйателеви Микитѣ ПровѠпчукови.

На другйй разъ припишу еще, кобысьте пане Редакторъ изволили выдруковати хорошенько.

Чому бы нѣ? (Редак.)

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Полицййный надзоръ надъ публичною
обычайностйю.

На смѣло сказати можна, що весь гараздъ и вся слава сельскихъ громадъ залежить Ѡтъ того, якъ полицйя доглядаетъ приписы що до пѠбличной обычайности. Если бо старшина громадска, а особливо начальникъ крѣзь палцѣ дикитъ на розпѠстѣ, нѣстетъ и пѣкатикъ, що все звыкле къ Недѣлкѣ и ската Ѡтѣвѣаеся, о! то нещастяея та громада. Начальникъ докре при тѠмъ, бо рѣка рѣкъ мѣе, а панъ арендаръ ако корчмаръ не одинъ рѣвѣхитъ подѣвѣае въ кишню начальника, который не карае пѣжакѣтъ, крикунѠкъ, бѣнтовникѠкъ и проч., але громада дѣже на тѠмъ терпить, бо при такѠмъ газдованю, нашъ народъ тратить са и бѣднѣе, а жидѠвнѣ множитеса и когатѣе. За шкѠхъ кѠлька канадцать рокѠвъ рѣбитеса при небабальстѣ старшины громадскаей въ селѣ, мѣсто; а жиды оуже таке до себе мають, що где ихъ троха бѠльше мешкае, тѠ тамъ мѣсто.

Браведъ не сама горѣвка жидѣвъ богатитъ, але нхъ розвѣмъ шахрайскій, нхъ шлюцкѣсть надъ христїанинѣмъ; ко съ чого они жїють, та оутримѣются? чи они орють, сѣють, сокирають въ стодалы, чи они межѣ людями заребляють собѣ сокирою або косою або чимъ не вѣдь? Нї! они шкъ зайдѣтъ къ село, то сидѣтъ собѣ спокѣйныко къ корчмѣ, тай чикають на дѣрмыхъ мѣжикѣвъ, шобы нхъ сконмъ шахрайскимъ розвѣмомъ при горѣвцѣ къ шкъ спѣлнѣ справѣ вѣстати. И пошаннѣ добрымъ словомъ, и почестѣ дѣрно горѣвкою, хлѣкомъ, и покѣритъ съ токою и обѣимѣ та, и на кѣнци скортитъ тебе, шо ако пѣжичишь ътъ него грошї, або зарендѣишь емѣ грѣнтъ; а скоро человекѣ дашъ съ жидови за палець ймнѣти, то ънъ та безпечно цѣлого потагни. На прикладѣ, оповѣмъ однѣ прикљчкѣ, шкъ собѣ одинѣ газда знаишовѣ съ жидомѣ; а вѣвъ то газда середного статкѣ, мавѣ парѣ волѣвъ, коровѣ, грѣнта и прч. Зайшовши къ корчмѣ, и покѣштовавши дѣрѣйки, ставѣ къ розмокъ съ жидомѣ. Жидѣ хвалитъ его: „шо вы кѣмѣ за газда, шїн въ васѣ статкѣ, шкъ коло васѣ фїно, нѣброкѣ! але въ васѣ такихъ сѣножатѣ, а чомѣвъ болѣше хѣдобы не тримаетѣ, овѣ! а шобы вамѣ шкодило 2 пары волѣвъ тримати, то оуже пѣгѣ, непотребѣте съ нѣкнмъ спрагати; та ко и встыдно вамѣ — такїй газда!” Газда слѣхавѣ, та ажк облизѣса съ радости, шо ънъ такїй нѣброкѣ газда, и кажѣ: „Та вы вы потагнѣса шї и на дрѣгѣ парѣ, але менѣ не выхѣдѣтъ на чисто съ грѣшми.” „Яхъ газдонѣкъ, пѣдхлѣнѣ жидѣ „та вы оу мене газда на все село, вы лишнѣ инснѣтъ, а камѣ каждый кѣлвоко сѣочетѣ дастѣ грошї на колы; або вы не дакѣ вы камѣ? а кѣлвоко потребѣте?” И пѣдходнѣтъ и мастнѣтъ и намазлавѣ такѣ довго, поки газда не пожичнѣтъ соткѣ на колы; ътъ сотки по 4 зар. на мѣсѣць лихѣвъ, то стало на томѣ шо газда пѣдписавѣ тратѣ на 148 зар. Газда кѣпнѣтъ колы, и байдѣже шо жидови виннѣтъ; шо заробнтѣ вѣвало, то все до своего прїателѣ Ерѣлѣ несѣ; ва ънъ такѣ Ерѣлѣ полюбнѣтъ, шо вже мало коли выхѣднѣтъ ътъ него! а Ерѣлѣ все нише крѣдкокъ на шафѣ. Минѣтъ рѣкъ, въ газды зробнѣса пѣжакѣ, колы змарнѣли, тратѣки термнѣтъ вышѣвъ, плати Грнцѣ; ва! коли нѣма. Пѣйшло до сѣдѣ, Грнцѣ залицитовали; колы все пѣйшли, корова пѣйшла, шобы жидѣ заспоконти, а грѣнтѣ зарендѣлавѣ, шобы мавѣ въ чого жити.

Браведѣ полицїѣ не мала того права такому газдѣ заказати грошї жичити и горѣвкѣ пити, але могла его покстримати ътъ пїмнѣства, великѣ штрофѣвала за тоѣ, шо въ непозволеннїй або рѣвчїй часѣ къ корчмѣ засидѣбѣса, и шо оупнѣвалѣ, шо свою працѣ марнѣтъ; а хотѣ бы такїй газда и платнѣтъ штрофы а помымѣ того пнѣтъ, то оуже бодай

только доброй признаки лишнѣса, шо дѣсь-шѣсь и къ кассѣ громадскѣ прїйшло, а не все до жидѣ.

Въ Францїи о много рѣширили приписы такої полицїи и такѣ стиснѣли пїжкѣвъ, шо тїн такѣ заплататѣ разѣ дрѣгїй разѣ штрофѣ, то оуже нмѣ або одхѣчѣса оупнѣатнѣса, або оуже нѣма за шо. Тамже оустановили такѣ, шо пїжакѣ, шко нечестного человекѣка, ътъ ксѣго выкљчѣють, не може належати до рады громадской, не може бѣти выборцимѣ, словомѣ пїжакѣ держатѣ тамѣ за наймѣрзеннїйшого человекѣка. И справедливо, ко пѣжакѣ скоро запомерочнѣтъ розвѣмъ, а колѣ оуже жадной не мавѣ, то онъ перестѣ бѣти человекѣкомѣ, а належитѣ оуже до безрозвѣмнѣхъ зкѣратѣ; а зкѣрннѣ шкъ выверати на радного?

Брештѣ наймѣса оуже одинѣ — дрѣгїй въ селѣ оупнѣавѣ, „во и нѣма громады безѣ вадѣ” кажѣ пословицѣ, але во то часомѣ такїн села сѣтъ, шо болѣша часть газдѣвъ тамже вславлѣннї пѣжакѣ; а такихъ шо цѣлакомѣ не пѣють горѣвкѣ або аракъ, то треба сѣвчѣкою въ бѣлшї днѣ шѣкати, а такихъ шо лишнѣ мѣрно пѣють, то почислнѣтъ на пальцахѣ. Зважѣтежѣ тепѣрь людѣ добрїи, шкїй може бѣти гараздѣ къ такої громадѣ? межѣ брацѣтомѣ церковнымѣ сѣтъ пїжакѣ, межѣ старшиною громадскою, сѣтъ такжѣ пѣжакѣ, межѣ жинами такжѣ, межѣ молодежїю такжѣ — нѣ! и на шожѣ така громада сѣоднтѣ? Жидѣ оскѣдають, грѣнта набѣзѣкають, газдѣвъ выпнѣхаютѣ, и громада до ничего; вже тогда жидѣ всюда на передѣ а христїанннѣ въ задѣ; вже втогда всюда жидѣ сѣбѣй голѣсь пернѣре, во за горѣвковѣ все громада; а жидѣ кѣда громадѣ христїанскѣ завѣдѣ? въ нѣждѣ, бѣдѣтъ, въ ганѣвъ!

Шѣ мало намѣ соромѣ на цѣлшї свѣтѣ, шо за кнѣшѣокъ горѣкки рѣсскїй хлопѣ свою вѣрѣ, сѣбѣй нарѣдѣ запродаѣ, шо шкъ выдѣ посла або радного выверати, то не оубажѣ на добро краю та громады, лишнѣ очнѣма глѣпѣлѣ гдѣбы за сѣбѣй голѣсь мѣгѣ шкїй крѣцарѣ взѣти, люлкѣ закѣрити, и горѣвкѣ са напити. Не кажѣ панѣвъ газды, не кажѣ, шо вже все такїн, але самїн знатѣ, шо много еще такихъ. (Дальше вѣдѣ).

Шо намѣ днѣсь докончѣ робити потреба.

Часто-гдѣсто читаемѣ въ „Словѣ” жаловы, шо намѣ Рѣсинамѣ всюда и во вѣсѣмъ анхо идѣ, шо нашї школы подпадали, шо Полѣки закидѣють польскими книжечками рѣсскї дѣти, шо банкѣ рѣстикальннїй и жидѣ лицитѣють людѣмѣ грѣнта, шо оурады и сѣды не пншѣтъ по рѣсски и т. д. — Все тїн жаловы сѣтъ справедливи, але ктожѣ томѣ виннѣтъ, питаемѣ? Ктожѣ заклѣвъ банкѣ рѣстнѣкальннїй?

кто отдавъ школы?, чїи гроші идѣтъ на польскїи книги и штѣки? Всемѣ томѣ виненъ никто инный лишь самїи мы Рѣсскїи и наша рѣсска легковѣрнѣсть! — Якъ запроваджвали банкъ рѣст., то никто еше неваживъ тогожъ статѣтъ, а лишь на одно слово пок. митроп. Литвинновича, мы все за нимъ счиро промакнули и заохочѣвали людей, цювы вписовалиса до него, не роздѣлювали напередъ яка може вѣти зъ того банкѣ для насъ користи, або страта. — Польскїи консисторъ до недавна еше надзорывавъ школы, а наши отдали ихъ безъ жадного застереженїа. Все рады повѣтовїи, и школїи окрѣговїи, копирають зъ рѣсскїихъ громадъ гроші, и кѣпїють за нихъ, для рѣсскїихъ дѣтей польскїи книжки и штѣки, а прецѣ въ каждой радѣ повѣтовой и школьной сидятъ нашїи раднїи, чеможъ они не оупоминаются за своимъ? Рѣсскїихъ книжокъ лежить повно во Львовѣ и въ Коломын. и мыши ихъ лишь точать, во нема покѣпителѣвъ, во за рѣсскїи гроші кѣпїются польскїи книжки и роздаются рѣсскимъ дѣтемъ. Кричатъ нашїи люди, цю оурады не пишѣтъ по рѣсски, а чемо мы все не пишемъ до оурадѣвъ и сѣдѣвъ по рѣсски? Права сѣтъ для всехъ рѣвнїи, а для чого мы зъ нихъ не користаемъ?

Такъ оно ишло оу насъ до теперъ. Но днесь оуже мы прїишли до того переконаня, цю намъ нїакъ закладати рѣки за посягъ; нема ътъ никого ничего доброго для насъ надѣятиса, намъ треба самимъ вратиса до дѣла; намъ треба нынѣ докончы:

1. заложити своїи власный банкъ и свою власнѣ ассекѣрацію;
2. намъ треба въ каждомъ повѣтѣ позакладати товариства господарскїи и пчельничїи;
3. намъ треба докончы заложити хотъ одинъ школъ господарскѣ;
4. намъ треба, цювы нашїи послы на найвѣлишой сесїи соймовой, выровняли право, цювы въ каждой радѣ мѣстѣвъ вѣти шпихлѣръ громадскїи;
5. намъ треба, цювы въ каждомъ мѣстечкѣ позаводити товариства взаимной помочи ремесленнїкѣвъ;
6. намъ треба, цювы „Инститѣтъ Стевропїгїйскїи“ и „Народный дѣмъ“ на свои кошта

выслали двоухъ трехъ оуталантованыхъ оученикѣвъ за границу до высшїихъ школъ господарскїихъ и технїческїихъ, цювы тїи оученики тамъ всемѣ добромѣ и пожиточномѣ придивалиса, прибчилиса, а вернѣвши назадъ, не ишли до Россїи, а тѣтъ оу насъ цювы оучили нарѣдъ лѣчшого господарства, закладали варстаты механїчнїи, фабрики и прч. До того намъ днесь докончы вѣзатиса потреба, если хочемъ вѣти газдами на своей питомой земли, въ своей власной хатѣ. Передъ всемъ тымъ але треба, цювы въ каждомъ повѣтѣ знайшлоса хотъ двоухъ трехъ такихъ людей, цювы охотно и счиро прїишли на себе оповазокъ, за мале вынадгородженѣ розпространати книжки и брошѣры междѣ народомъ. Нарѣдъ не одно вы кѣпївъ, не зъ одного вы хѣснѣвавъ, але има комѣ емѣ подати въ рѣки, нема комѣ емѣ оуказати дорогѣ до лѣчшой господарки, до промыслѣ, до торговлѣ. Тое все намъ днесь докончы потреба, если хочемъ называтиса народомъ, если хочемъ жити не яко слѣги и ровѣтнїики, но яко нарѣдъ по при дрѣвнїихъ народахъ.

Якъ собѣ розмавляла Ксеняка съ Настею о коновкахъ?

Ксеняка. Зъ мѣста, кѣмонько идете?

Настя. Та видите цю зъ мѣста, ходилаамъ коновки кѣповати.

Ксеня. А дорогїи?

Настя. Ой цю дорогїи, то дорогїи, найѣ Гынъ Божїи поронитъ. То тїи Гнцѣлы оуже не знаютъ, цю за нихъ правити. Гдѣ токто чѣвавъ, цювы по три шѣстки платити одинъ коновкѣ, а за лѣпшѣ то и чтыре шѣстки треба дати. А тѣ годѣ настарчїити. Кѣпи нарѣ коновокъ, то за пѣврокѣ, ва и ворше порозвиваются, порозвиваются, кѣпнїи дрѣгнїи.

Ксеня. Ой ой, а то вы чомѣ такъ розвиваете?

Настя. Оумисне ихъ никто не розвивает, стрѣпнїше оврѣчѣ, тай пѣскае, та розсыпалса.

Ксеня. А такъ по правдѣ. За то мѣи газдымакъ кѣпитъ коновки, то заразы кѣпнѣ и желѣзнїи оврѣчи, занесе до ковала, навѣе, и вачитѣ кѣмцїю, оу мене, вѣгме, три роки коновки цѣлѣсенякїи, и еше зо три роки вѣдѣтъ.

Настя. По правдѣ?

Ксеня. Прійдѣтъ подневѣста, та доконаетеса.

Настя. Та то не богато и коштыѣ.

Ксеня. Та где богато? Бѣльше десять разъ коштыють коновки, що розвиваються безъ часѣ.

Настя. О, то ю и своимъ газдикомъ скажѣ заразъ кѣпити желѣзній оверчѣ. Дажовать вамъ, щосьте мене добре порадили.

ЩО ВЪ СВѢТѢ ЧУВАТИ?

Коло насъ въ Коломыйщинѣ лихо чувати, по поляхъ и огородахъ вымокла геть кукуруза; дощѣ черезъ цѣлый мѣсяць идуть, анѣ сѣна не можна робити, ани ничо. Кобы Богъ умилосердився та давъ

намъ погоду хоть на двѣ три недѣли. Дальше чувати, що въ Бедрекѣвцяхъ коло Зальщикъ, мали зойтися чест. начальники громадъ и радий, и ухвалили подати меморіяль до министерства, щобы оно подѣлило Галичину на польску и русску часть; щобы завело мѣсто польского-русскій языкъ въ школь и урядѣ и виндикацію лѣсовъ и пасовискъ. Тую новину подали польскій газеты съ великимъ гнѣвомъ; не знаемъ, чи то все правда, а еслибы такъ було, то мы бы радовался зъ того, що вже нашѣ люде приходять до самопознаня, и начинаютъ упоминатися о свои права. — Архикнязя Вильгельма пріймали въ Петербургу въ царскѣмъ домѣ дуже радо и выставо. Онѣ привезлъ царевни письмо власноручное отъ нашего Монарха, а Царь пріймивъ и отписавъ нашему Цѣсареви, и сказавъ, що небавомъ вышле своего сына въ гостину до Вѣдня, до нашего Монарха.

Пѣснь старого Галича.

Миръ вамъ, миръ вамъ русскіи братя
Жваво поддѣтайте,
Надъ Галичемъ, надъ рѣдненькимъ
Пѣсню заспѣвайте.

Летѣ орле и съ соколомъ
Думку прославляти,
Тамъ Русь наша первоувчна
Рѣдненькая мати.

Ой слушайте русскій дѣти
Та не забывайте,
Кто ю хоче понижати
Вы не позволяйте.

Русска мати васъ зродила
Кормила слезами,
Блезоньками горячими
Плакала надъ вами.

Ой гдѣжь то ся дѣли дѣти
Мои дѣти рѣднѣ? —
Не померли, а у службу
Розбѣшлися бѣднѣ.

Розбѣшлися и звичаи
Чужѣ переймили,
И чужого не рѣдного
Дѣтей научили.

Научили казати
Що вже Русь пропала,
Що замерла вже на вѣки
Старо-русска слава.

Гей вы орлы, гей соколы
Чи то вже такъ буде?
Чи не встануть до работы
Нашѣ русскій люде?

Встануть, встануть и всѣ разомъ
Возмутся за руки,
И Русь матеръ рѣдненькую
Не дадутъ на муки.

* * *

С т р а х ѣ.

Миръ вамъ, миръ вамъ русскій братя
Страху ся не бѣймо
Дастъ намъ Господь зъ высокости
Волѣ ся надѣймо.

Миръ вамъ, миръ вамъ русскіи сестры
Въ долонѣ сплещѣте,
Галичка Русь не пропаде
Волѣ ся надѣйте.

Ой иде намъ зъ Коломыи
Наша „Русска Рада“,
Потѣшонька русскимъ людемъ
Серденьку отрада.

Ой пишижь намъ „Русску Раду“
Честный Бѣлоусе
Зъ неи буде щира радѣсть
Для Галицкой Руси.

Най тобѣ дастъ Христосъ Господь
Прожити и съ нами,
Всѣ вразъ станемъ та всѣ разомъ
Тупнемо ногами.

Пойде голосъ геть степами,
Вороги помлѣють,
Що на свое шушне паньство
Дармо ся надѣють.

* * *

Ой такъ наша русска мати
По гаяхъ блудила,
Сѣла собѣ соловіемъ
Думочку заплѣла.

Не слухали, боялися,
Въ хату не пускали,
Заковтала просилася,
Букомъ отганяли.

Пѣйшла она геть у горы
Куда Коломыи,
Засвітала русской нелицѣ
Лучшая надѣя.

А теперъ она спѣвае
А ея всѣ знаютъ
„Русску Раду“ цѣлымъ сердцемъ
По хатахъ пріймають.

Дайже Боже щобѣ спѣвала
По нашѣмъ Подбѣлю,
Щобѣ блищала яснѣвъ перловѣ
Якъ роса на зѣлю.

Дайже Боже, щобы ю щиро
Русины любили,
Щобы всѣ до своего сердца
Ю приголубили. —

Всечестный Пане Редакторе!

Посылаю мое почтеніе до Васъ зъ цѣлого сердца и въ надѣя къ вашей любви, дякую вамъ, що изливаете по русской земли росу благодати.

Подалю вамъ до вѣдомости, що зъ вашей росы натхнувъ мене Духъ святой розумомъ, и я перечитавши вашу газету, зложивъ тую пѣснь старого Галича, котру вамъ посылаю, щобысье умѣстили въ котромъ числѣ „Русской Рады“, щобы нашѣ Русины не забували за свою русску матеръ... Най васъ Господь тримае въ своей опѣцѣ подѣ ангельскимъ крыломъ св. Архистратига Михаила и пресвятой Богородицы. Бувайте здоровѣ.

Михаилъ Ангель,
господарь зъ Увислы.

НОВИНКИ.

— Въ недѣлю дня 21. л. с. м. отбулося надпорядочное за-сѣданіе братства церковного коломыйского, на которомъ вы-брано, изъ 4хъ убѣгателѣвъ о посаду дяковску при церкви городской, Якова Яремка, ученика 6. гимн. елясы, штомца бурсы Ставропигійской во Львовѣ. За его выборомъ прома-ляли его хорошии свѣдѣтельства изъ пѣнія и устава церков-ного. Громада русска въ Коломыи мае велику надѣю, що отъ теперь може поднесеса свѣвъ церковный, который отъ кѣлька лѣтъ цѣлкомъ бувъ упавъ. Въ справѣ бурсы ураджено най-мити хату блиско церкви и мѣста, и старатися всѣма сила-ми собрати по жнивяхъ збѣжа и дурнѣхъ виртуаловъ, чтобы дѣти неголодували. — Отъ собраня виртуаловъ, буде залежа-ти число принятыхъ учениковъ до Бурсы, бо братство не есть въ состоянїю своими средствами, какъ камаднати хлопцѣвъ вы-живити. Для того завчае убашаемъ всѣхъ Всеч. Отцовъ духовныхъ и пановъ начальниковъ громады, котрой поблиско Коломыи сидятъ, чтобы занялись въ громадѣ собираемъ збѣ-жа на тую цѣль. Кромѣ учениковъ, будутъ приняты до Бурсы два хлопцѣ, которїи будутъ учитися на дяковѣ.

— Велику заслугу положивъ бы той, кто бы давъ гроши на друкъ Великого Сборника пѣсней народныхъ, ко-торыхъ изъ устъ народа собравъ до кѣлька тысячей нашъ млоденкій поетъ Исидоръ Пасѣчинскій зъ Красного. — Пѣсни народнїи, то нашъ скарбъ народный, намъ треба его сохрэнати, чтобы съ часами не затратився. Для того еслибы кто жертвовавъ самъ, или приступивъ до спѣлки для изданїя тыхъ пѣсней, най удасться съ своимъ намѣренїемъ впростъ до Исидора Пасѣчинского въ Красномъ почта Смержа, или до Редакціи „Русской Рады“ въ Коломыи.

— ВПресвященный митрополитъ прїѣдутъ сими днями въ нашїи горы, въ деканатъ Коссовскїи, на визиту папашїи. При-ймайте Ихъ, панове громада, всюду съ честью и славой.

— Русскїи народный театръ подъ дирекцію г. Моленцкого, перебуває теперь въ Равѣ русской. — Пишуть намъ зъ оттамъ, що дуже краснїи и поучетельнїи дае представленїя. Варта абысь-те честнїи панове господарїи, що не далеко отъ Равы сидите, поїшли подивилися, а много доброго и полезного тамъ нау-читесь. Въ сію Недѣлю маюгъ тамъ представляти красну шту-ку: „Мвщанка.“

— По ваканціяхъ наступитъ змѣна въ учителяхъ при гим-назїи коломыйской, а то: проф. І. Лопушинскїи буде пере-несенъ до Станїславова, а проф. Гавель до Тарнополя; Отець Шанковскїи лишася въ Коломыи профессоромъ а на дирек-тора приходитъ зъ Вадовецъ К. Кручковскїи. Кромѣ того прїѣдутъ еще кѣлька профессорѣвъ зъ Львова. — Чулисемо що дуже много родичекъ подало жалобы до министерства и рады школьной на бувшого здѣвъ учителя пана Круля, що онъ мавъ не по справедливости поклясификовати учениковъ. Такъ говорятъ що въ І. класѣ на 40 учениковъ перейшло лишь девять.

— Зъ-подъ Камянки струм. пишуть намъ слѣдующе: Въ Добротворѣ оперлае громада за пасовиско, котре ббльше якъ 300 лѣтъ уживала. Дворъ спровадивъ ексекуцію 122 уланѣвъ и 130 мужа пѣхоты и вже черезъ три недѣли стоятъ тамъ; 7хъ господарей сидятъ въ Камянцѣ въ арештѣ, и того заку-того привели до арешту, що ходивъ за тою справою до Вѣдня. Дня 11. с. м. займили изъ того пасовиска 25 штукъ худобы и злѣщитовали, а дня 17 снова 16 штукъ злѣщитовали. Дальше пишуть намъ зъ оттамъ, що цѣны збѣжа коло Буска, Яры-чова, Камянки подносятся; и такъ: корецъ пшеницѣ 9—10 зр., жита 7—8, гречки, ячменю 5—6, овса 3—4, копа покла-докъ 70 кр., фунтъ мяса отъ 14—20 кр., фунтъ масла 65 кр., сижень свѣна 20—30 зр.; дерево опалове дешево, бо паны по-продали лѣвы жидамъ, а тїи корчуютъ чимъ скорѣйше, абы

зробити поле, работники досить добре плачадѣ; косарь бере а день по 60 зр. и харчъ, жнецъ по дворахъ по 40—50 кр. и два разы вѣрвкн (а безъ горѣвки не оббѣдсе? — Редак.), 12лѣтнїи хлопцѣкъ або дѣвчїна бере отъ 16 до 20 кр. — Ка-мянецкїи бурмистръ сидитъ въ арештѣ, засудженый на 10 лѣтъ за згубу двоухъ душъ и шахрайства при рекрутаци. — Дня 24 с. м. засудивъ окружный судъ въ Станїславовѣ Мае. Залуд-кого, за крадѣжъ въ церквѣ коломыйской на 4 лѣта вязницѣ; обвиненный прїймавъ засудъ не закладаючи рекурсу. Судъ Чер-новецкїи засудивъ Вайта за забитье и ошуканство своего прї-ятеля и спольника Кнауера, на смерть черезъ шибеницю, а судъ Львовскїи засудивъ паню Катерину Онишкевичъ, що то передъ двома лѣтами вѣдила по краю, варила герботку и че-стовала людей, отъ котрой многїи померли, также на кару смерти черезъ шибеницю; обов обжалованїи прїимили засудъ. Сумно то, дуже сумно, що такъ люде забываются и рабують, крадутъ и забиваютъ. Везде повнїи криминалы; отъ въ Стан-їславовѣ будутъ теперь будувати криминальъ величественнїи на 800 криминальничковъ.

— Честный дописиватель зъ Самбрского пише намъ слѣду-ющее: Онъ не добре панове газды чувати у нашѣй бойковской краинѣ, бо люде нашїи дуже розвиваются, не уважаючи на науки Отцовъ Духовныхъ, а черезъ то стаюты дуже часто припадки, якихъ до сего часу у насъ не чувати було. Отъ такъ недавно, тому въ селѣ Гусибѣ выгорѣло до 20 хатъ, а по томъ снова до 70 будинковъ. Въ селѣ Мохнате агорѣла такожъ хижѣ зъ будинками, въ томъже селѣ протавъ Нв. Со-занскїи своему сосѣдови сокирою голову, розумѣся поднявши собѣ передъ тымъ поганомъ шарканицѣ. Въ Радичу оттяли кѣлькохъ зъ шляхти зъ Ильника голову злѣсному тамтешному, за то що имъ не позволявъ красти дерево зъ лѣса. Але не лише меже темнымъ нашимъ народомъ такъ выпадки чувати, но уже и паны у насъ до лиха берутся. Отъ передъ святами зайшли собѣ въ Борынѣ паны собранїи на погрѣбъ Г. З. и такъ слово по словѣ що прїйшло ажъ до бїйки, а тогда панъ лѣн-ничїи К. и посесоръ Борынѣ З. втягли пана Зу.....ча до дру-гой станци и такъ были шотами, що того на шоловину мертво-го винесли, и потому лежавъ кѣлька мѣсѣцей. Процессъ зъ ними ще не сконченый. Въ мѣствѣ Турцѣ такожъ побилсе паны посѣдателѣ дѣбръ ziemskich, а потому на поединокъ ще ся брали, на папашѣ, оденъ зъ нихъ дуже побитый и пораненый. А все то дѣся зады пятаки, бо тверезай певно битися не будутъ.

Друга бѣда наша въ Бойковщинѣ, що не зайшло намъ хлѣба, а ту тотїи жидаги сквру зъ насъ другъ. На послѣднѣмъ ярмарку въ Смержи розбѣрали нашїи люде надъ 1000 корцѣвъ жита; корецъ по 11 зр. та и яко то жито було? Отъ стухле, що годѣ зъ него кусня хлѣба зѣвсти. А нашїи людкове не во-дѣлибы ся зложити, та повхати кѣлькома фѣрами за Бескидъ а зъ оттамъ вывезти о половину цѣны таньше. — Правда уро-жам у насъ теперь дуже краснїи. Осимнїи якихъ не бувало, будѣ прекрасно показуютъ, и всяке яре збѣже береса гѣдно, отже есть надѣя если лишь Господѣ буде насъ заваровати отъ граду. Травы сего року не дивнїи. Кминнїи надзвычайнїи. Грибѣвъ множество. Въ селѣ Комарникахъ показались вовки и отъ довшого часу повѣдаютъ маргу.(?) Въ Красномъ появилсе превеликїи рысь (зирчакъ) и перебуває въ Могурѣ; ще до сего часу не зробивъ шкоды, але страхъ передъ нимъ великїи.

— ПЕРЕПИСКА. Пр. О. Ф. Б. Козловъ: вы заплатили на цѣлый годъ на П. екс. Рады, а теперь снова прислали 3 зр. и 20 кр. що съ тыми грѣшми сдѣлати, чи почислїти на слѣ-дующїи годъ? — Всеч. У. Км. въ Колоды: Юсїанъ Лохъ ви-нонь еще 1 зр. — Чест. Громада Вєдрикѣвъ: вы вже разъ заплатили на цѣлый годъ за Раду, теперѣшное почислїте вамъ на слѣдующїи годъ.

— На сїхъ дняхъ выйде зъ коломыйской печатнѣ маленькой книжочка подъ именемъ: „Горѣлонька любѣа то наша загубѣа,“ написаль Ѳ. Д. зъ Доры.

— Если бы кто изъ нашихъ Родимцѣвъ хо-тѣвъ занятисъ розпродажею книжечокъ рус-скихъ между народомъ, изволитъ до насъ на-писати, а мы сей-часъ черезъ почту вышлемъ.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплата
вмѣстѣ: на рокъ 3 рр., на полъ
року 1 рр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.

Коломыя дня 1. (13) Серпня 1872.

За редакцію отвѣчаетъ
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Главный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Отъ Редакціи.

Съ причины перепровадженья нашей печати и Редакціи, не були мы въ состояннѣ издати, не опозннвшися, цѣлый листъ нашей газетки, за що перепрашаемъ Всечестныхъ Читателей.

УПАДОКЪ ПОЛЬЩИ.

Була колись шляхетчина,
Вельможная панъ,
Була колись — та що зъ того?
Та що не мине? ....

Таке заспѣвавъ нашъ рускій цвѣць Тарасъ Шевченко. Отъ була колись вельможна панъ Польша, була, шумѣла, воювала, билася въ дома, и по за границею, та нарешть и розпалася. А теперъ одна часть ей подъ нашими австрійскими Цесарями, друга подъ Прусомъ, а трета, найбольша подъ російскимъ Императоромъ:

Уже повимирали у насъ тѣ люди старіи, що родилися еще за Польшу, та они могли були бѣтъ своихъ татѣвъ и дѣдѣвъ чути, яке хо подъ Польщею було житье нашому рускому народови. Повимирали тѣ старцѣ, и кто намъ ровкаже нынѣ, якую то памятку обходять Поляки сего року, памятку паденія ихъ

королевства, надъ чѣмъ они плачуть, а намъ якое, хотьбы мы и хотѣли, чогось на плачъ не збираеся?

Нема нашихъ старцѣвъ, по суть книжки, а въ нихъ все а все записано, каждый день, що коли дѣялося, та кто що дѣявъ, чи съ нами, чи противъ насъ. Тѣи то книжки зовутся: исторія.

Такъ послушайте панове газды, якъ ваша ласка, исторію за Польшу, подъ которою мы були ажъ до року 1772, якъ и що въ ней дѣялося передъ тѣмъ, якъ она мала распатися, и тогда якъ распалася.

Въ Польшу була злота вольность, но бѣда, що вольность тая не для всехъ була

рѣвна. Тогда, чтобы бути вѣльнымъ чловѣкомъ, треба було уродитися шляхтичемъ, а кто не бувъ шляхтичемъ; не мавъ права до вѣльности, бувъ невѣльникомъ. Еще друге: кто бувъ римской религiи, мавъ всякiи права, а кто бувъ русской вѣры, або лютромъ, не мавъ жадного права, не мѡгъ бути посломъ въ соймъ, ни урядникомъ, ни чѣмъ, не смѣвъ ставити собъ церкви, ни публичногo богослуженiя мати. До всей той бѣды и тая була, що король польскiи не наступали такъ якъ и пр. естъ у насъ, въ Австрiи, що по смерти отца ѡтбирае рядъ найстаршiй сынъ, но королѡвъ выбирала собъ польска шляхта, кого хотѣла. При тыхъ выборахъ бывало бьются, калѣчатся помежи собою, а якъ уже выберуть собъ короля, то тiи що его выбрали, хотѣли, чтобы за ихъ ласку король имъ все позволявъ, що они схотятъ, и король бувъ гейбы ихъ невѣльникомъ. Король бувъ бѣдный, а щожъ то за бѣдный бувъ нарѡдъ, надъ которымъ шляхта пановала по свосему? Где тогда було право!

Таке то було и передъ сто лѣтъ, коли передъ выборомъ послѣднoгo короля польскаго черезъ одинадцать мѣсяцѡвъ не було жадного короля въ Польшѣ, а сама шляхетчина рядила. Тронъ польскiй бувъ уже тогда такiй нещастливый, що никто о него не старався, лишь одинъ сынъ небѣщика короля, саксонскiй курфирштъ, ба и той не зъ власной охоты, но тѡлько для того, що его жѣнцъ заблагослонила конче бути королевою. Котрiй же були разумнѣйшiй Поляки, не хотѣли уже короля зъ нѣмецкаго роду, а радiи были выбрати собъ котрого таки зъ пытомай польской шлякты, а що у нихъ не було силы, то они попросили росiйскую царицу Екатерину II., чтобы имъ прислала войско для пѡддержаня ихъ намѣренiй, и царица прислала, и приказала посламъ Кайзерлингу и князю Репнину предложити соймови польскому въ Варшавѣ на короля столяника в. княжества литовскаго, Станислава Августа Понятовскаго.

Зѡбрався соймъ, и выбравъ Понятовскаго, и еще одно мудре дѣло ухваливъ, чтобы уже на будущее въ соймъ всякiи права ухвалилися бѡльшостью голосѡвъ, не такъ, якъ бывало, що часомъ и найлѣпше кто що виѣсъ, и всѣ на то згодилися, а одинъ якiйсъ шляхцюрка крикнувъ: нѣе позволяемъ! и уже зъ того ничего не було, якъ Поляки казали: зервалъ соймъ.

Дня 7. Вересня 1764 року выбрали Станислава Августа королемъ, и якось всѣ были нимъ задоволенi, кромѣ пана Браницкаго, котрiй самый хотѣвъ бути королемъ.

Не великежъ то и щастье було бути тогда польскимъ королемъ. Отъ що самый польскiй историкъ Нарушевичъ сказавъ Станиславу Понятовскому на весь голосъ: що ѡнъ съ борломъ королевскимъ принявъ слабость Польши, порожиъ касы, непослухъ въ войску, опустѣли замки, збѣднѣли мѣста, нигде ни права, ни рады, баламутили соймы, а при томъ всемъ докола грозное сусѣдство: Росiи Австрiи и Прусь. Коли, повѣдавъ Нарушевичъ дальше, давнѣйшiй король, якъ Казимиръ Великий, не мѡгъ тутъ ладу зрѡбити, хотъ мавъ власть въ своихъ рукахъ, и войско и грошi, то що доброго здужае зрѡбити такiй король, котрого выбрали, а которiй жадной власти не мае. Ничого не зрѡбитъ, лишь буде терпѣти за чужi грѣхи, а еще ненавидѣти его будутъ всѣ, и на него спихати всю бѣду.

Коли Поляки укороновали своего нового короля Станислава Понятовскаго дня 25. Листопада, послы росiйскiй и прускiй предложили соймови, чтобы найперше ладъ зрѡбити съ тѣмъ, чтобы иннѣвѣрцямъ, т. е. Русинамъ православнымъ и лютрамъ дати права, чтобы они могли бути урядниками всякими, и чтобы хотъ рускiи владыки були въ соймъ такъ само якъ польскiи бискупы. Ну, чи могло бути що справедливѣйшого, та що потребнѣйшого для Польши якъ таке розумне право, котре по правдѣ и въ Польшѣ уже давно було на паперѣ, але лишь на паперѣ?! А чи думаете, що соймъ затвердивъ тiи права? Кобы ино! Шовставъ краковскiй бискупъ Солтыкъ, сказавъ свое: нѣе позволяемъ, и другiи потакнули, а такъ Русинамъ православнымъ и Лютрамъ уже не мати було права въ Польшѣ.
(Дальше буде).

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Полицiйный надзоръ надъ публичною обычаемъ.

На правдѣ сказати бы можна: що наибѡльшимъ нашимъ верогомъ естъ: горѣвка; наименѣйшiя хата для насъ естъ корчма; наименѣйшимъ чловѣкомъ для насъ естъ жидъ.

Безка зло, всака бѣда, всака ганьба и соромъ на насъ, на нашъ нарѡдъ, на нашъ край, выхѡдитъ зъ корчмы; тамъ нашии людѣ пѣютъ са и загибають; зъ ѡттамъ зачинаются бѡйки, и забѡистека. Корчма то пѣлка, котора зъ громады всѣ здоровiи соки высысае; то кирница, въ которой людѣ всѣ свои добро, всю ласкѣ Божѣ топлатъ; то пѣкло, зъ которого вса покѣса, всѣ грѣхи на христiанина выхѡдатъ.

И люди себе знаютъ, они чѣмъ отсе, пота-
кнѣтъ головою, тай скажутъ: сей правдѣ пише;
але гадаете люди добри, шо бѣде стерэгнѣмъ корч-
мы, шо змѣрзнуть себѣ ю, шо постановитъ себѣ,
оужѣ тамъ ногою не встѣпнѣти? где тамъ! многѣ
зѣ тыхъ шо слухаютъ се-письмо, пойдѣтъ просто до
корчми, засадѣтъ за столѣ, кажѣтъ подати себѣ
горѣвки, и станѣтъ розказовати жидовн: шке
файнѣ слово чѣли они зѣ „Русской Рады“ закорчмѣ и
горѣкѣ. И цѣрь же на такихъ дѣрнѣхъ та бездѣм-
ныхъ гоѣкѣ! И шокы такѣи и не дочекать слухати
дѣрге файнѣ слово зѣ письма!!!

Быкачайте панове газды, шо балакаючи за
корчмѣ заблѣнѣмо на полицѣю, котора повинна оука-
жити, шобы въ сѣлѣ пѣжки не множилѣса, шокы
въ корчмѣ крѣпки не ѣтѣвѣвалѣса, шобы по оулицѣхъ
сѣнокѣи бѣкѣ, шобы жѣвѣракѣвѣ не побѣдѣшалѣса и прч.

Котрой старшинѣ громадской добро и шастѣе
класной громады на сѣрдци лежитъ, тѣта старши-
на межѣ богато злого, непотребного и шкѣдливкого
зѣ помежѣ людей выкорѣнѣти, еа не лишѣнь межѣ,
але и повинна, ео на тѣе сѣтъ права, сѣтъ приказы
и приписы, на которѣи оуказати маѣ. Где старшина
але не дѣлала не сѣмѣнна, ѣтъ панѣвѣ - жидѣвѣ
закисла, пѣдѣсна, оуѣтѣпнѣва, а еше до того на
горѣкѣхъ лѣса, о! то цѣла громада межѣ при такой
старшинѣ на безпѣчно попрѣшатѣса еѣ сѣпокоюмѣ,
порѣдкомѣ, шастѣемѣ, и гараздомѣ. Дѣкти дѣчѣ-
ють, молодѣжѣ еѣме и бѣдливнѣтъ, газды пѣютъ
оупиваютъ сѣ и пропиваютъ достатки и статки,
сѣпокой и здорѣвѣе, а старѣи правдивѣи старѣцѣ —
валютѣса по хѣтахъ о жѣвѣракѣхъ хѣтѣкѣ; роднѣса
на грѣнтѣ, а оумираѣе пѣдѣ плотомѣ, а старшинѣ
и бѣидѣже, шо такѣ повѣдѣтѣса; люди еше сѣтъ,
горѣвка еше е — пѣи некожѣва тѣто ты старшина!
Сѣмно, ой сѣмно еше межѣ нашимѣ народомѣ!
Сѣрдце зѣ жаю ажѣ пѣкаѣ, слѣзы, хотѣ не хочѣшь,
а лѣють сѣ, шкѣ поднѣкнѣса на житѣе нашего на-
рода, а шкѣ перѣкомѣшѣса, шо то власна и рѣдна
старшина черѣзъ свою гѣспѣтѣ, черѣзъ недѣгалѣство
и не статѣкѣ, а шо наибѣольшѣ, черѣзъ сѣбѣи дѣхѣи
прикладѣ, громадѣ на загадѣ, на погнѣбѣ и за-
траѣвѣ водѣтъ.

На правдѣ, не одинѣ, а сотки такими началь-
никами, шо хотѣ мѣ въ лѣвѣ стрѣлай, ѣнѣ не
знаѣ права громадскѣи, та найжѣ такѣи шо доброго
зрѣвѣтѣ!? Онѣ заставѣ къ сѣлѣ пѣкатнѣкѣ, крѣпки,
ѣѣнки, торги и шмарки къ недѣклѣ и сѣмѣта, тай
гадаѣ себѣ: шо то есе такѣ, мѣсѣтъ еѣти; а шкѣ
еше дастѣ сѣ чѣти хѣлопскѣи дѣвѣдѣ: „еѣ насѣ
такѣ есе бѣвало!“ а шкѣ еше жндѣ арендѣдѣрѣ ма-
снѣми словами помѣститѣ, а чистою шѣвѣсѣвѣкою
нѣлѣе, то ѣнѣ еше и тѣшнѣтѣса, шо такѣ кисѣло
межѣ людѣми, шо есе бѣють сѣ и познѣвѣютѣса, и
за кождѣ справѣ нѣтъ книшнѣю и къ гордо шѣсѣ
прѣходнѣтъ.

Но шобы такѣи начальники и така старшина
колисѣ горѣко и тѣжко не ѣдповѣдала за сѣбѣи стра-
шнѣи бѣдѣ, то найжѣ прочѣтаютъ ако кажѣтъ
прѣчитати себѣ права, та най старанно они захѣ-
кѣватѣ и наблѣдаютъ; на тѣе ко Богѣ ихѣ по-
ставнѣтъ въ той чнѣ, шобы сеѣи громады еѣтъ
еѣсакого зла и нищѣста стерѣгли, а до добра, до
гараздѣ прѣвадѣли. (Дальше еѣдѣ.)

Письмо зѣ пѣдѣ Сокала.

Не могу слѣвѣ дѣбрати, шобымѣ мѣгѣ, якѣ еѣ
належитъ Вамѣ Госпѣд. Рѣд. подѣяковати, за Вашу ве-
лику працо, шо вы такѣ трудолюбиво и неутомно
завѣялисѣ нашѣ сельскѣи, темнѣи народѣ охотно сво-
ею часописѣю „Русскою Радою“ ѣбучати и томужѣ
очи ѣтвирати, ѣтъ всякой бѣды и нужды ѣтвергати
и своєю мудрою радою вѣспирати. Но шожѣ еѣ того
за крѣнѣтъ нашѣ сѣляне побѣраютъ? Правѣ жадной,
пѣнежѣ нашѣ народѣ еѣтъ такѣ недѣбалѣи, темнѣи и
розвѣзанный, же коли где шѣсѣ пожѣточного читѣса
и хотѣлобѣса ему якусѣ раду удѣлѣти, то его и на
шнурѣ до того не можна прѣтягнути, а зѣ ѣтѣи то
все цѣходнѣтъ пытаѣся? То еѣтъ вина тѣхѣ, которѣи
на то постанѣвленѣи, шобы насѣ учѣтъ, хотѣи не еѣсѣ
сѣтъ ѣднаковыи, пѣнежѣ въ каждой клясѣ сѣтъ дѣ-
бѣри и злѣи людѣ, о тѣмѣ вѣже цѣлый сѣвѣтъ перѣ-
сѣвѣдченѣи. Въ сѣлѣ У... доки жилѣ покѣйникѣ О. В.
тогда горѣвку мадо кто пѣвѣ, хотѣи рѣжнѣи вышѣдѣки
були: ѣгнѣ, голодѣ и т. д. а въ 1848 годѣ правѣ
цѣле сѣло спѣсѣлѣво було, прѣцѣнѣи никто и сѣжня
грунту не продаѣвѣ — а тепѣрь ..., грунта прѣпада-
ютѣ, а кто купѣе: жидѣ? а где продаютъ? въ корчмѣ,
прѣ горѣвѣцѣ, покѣутнѣи пасѣрѣ Г. С. сидѣтъ и вывѣла-
дѣе тѣлько того. Коли бы покѣйникѣ прѣбуднѣвѣса еѣ
мертвого сну и побачнѣвѣ, то ѣнѣ другѣи разѣ пѣснѣю
бы муѣвѣвѣ умертѣи.

Про тѣе зверѣтаю увагу до васѣ всѣхѣ, шо ра-
дѣбысѣте добра и сѣбѣ и народовѣи, поступѣите въ
слѣдѣ хрѣстѣянѣской науки, шобы не було такѣ ска-
зано на судѣ Божѣи якѣ словацкѣи кѣснѣдѣ Горѣватѣ
казѣвѣ, шо му еѣ приснѣло, коли его Богѣ зашѣнтѣвѣ
трѣтѣи разѣ, Горѣватѣ где твоѣ оѣвѣчки? Пѣанѣ Богѣ,
а шакѣ то не былѣ оѣвѣчки, шакѣ то былѣ свнѣнѣ!
Бѣрѣтъ примѣрѣ зѣ ревнѣихъ нашихъ духовнѣихъ
ѣтѣвѣвѣ, бо такѣи свѣщеннѣкѣи еѣли еѣтъ въ громадѣ,
дуже великое шѣстѣе для народа, для того запрѣ-
вадѣте книги тѣрезѣсти, и заѣхѣчѣйте ѣбднѣихъ та
темнѣихъ людѣи, шобы вписѣвалѣса до братѣства тѣвѣ-
резѣсти, которое ѣдно можѣ еше много ѣдѣратѣвати
нашѣ народѣ, и добути зѣ его темнѣотѣи и ганѣбы.

Вы братья мои, сѣляне вознѣсѣтъ руки до Господа
Бога, поблѣгодарѣтъ за данѣую вамѣ свободу, шо не
еѣсѣте вѣвѣблѣннѣи рабами якѣ за часѣвѣ паншѣины
було, читѣйте всякѣи русскѣи книжкѣи и газѣты и не
жалѣуйте гроша на доброе датѣи, читѣйте, а еѣли не
умѣете читѣти, прѣсѣтъ другнѣихъ, шобы вамѣ читѣли,
а вы еѣ увагою слухѣйте, еѣкладѣйте добровѣльно
датѣи на бурсѣи шкѣольнѣи, шобымѣмо моглѣи матѣи
ѣблѣдѣе ученѣихъ русскѣихъ людѣи, по коршмахѣ,
шнѣнкахѣ не вѣляйтѣса, а бѣольшѣ працѣютѣе. Но можѣ
не одинѣ скажѣе, я працою, я кошу, орѣю и т. д.; ба
то все мало для васѣ, молодѣжѣ вашу до шкѣлы по-
сѣлайте, не такѣ якѣ за напаѣсть, но зѣ доброю охѣ-

тою, понеже то есть вашимъ святымъ обовязкомъ, просвѣщайте умнѣйшихъ неумныхъ, всякихъ налоговцавъ, ніякъбъ отводѣтъ отъ нихъ дѣль; а тогда, коли такъ будете дѣлати, то все вамъ прійде лѣкше, коли настануть выборы до еяму краевого, чи до рады повѣтой, рады громадской, выбирайте собѣ людей тверезыхъ, умныхъ, ученыхъ, вашихъ щирыхъ братьей, иначе бо закопають вашу справу, и добро ваше счезне. Милыи братья! часъ бы было намъ пробудитися съ такъ довгого, мертвого и твердого сну, протерти очи, поглянути на иншия народы, котории уже давно съ тон темноты и неужества обтрѣялися и за ними въ слѣдъ вступити. Бо то теперь куда ибѣди, всюди почувешъ, ту забивъ братъ брата, тамъ подпаливъ одинъ другого, тамтой выпивъ квартиру горѣвки душкомъ, тай въ корчмѣ на столѣ спершися на лѣкты и умеръ и прч. Милыи братья! не дайтеся такъ кривдити на славу и на маетку, бо поволн жида заберуть ваші всѣ грунты, по плотахъ на огородахъ вашихъ будутъ ся сушити жидовскіи перины, по стѣнахъ на мѣстци образѣвъ святыхъ, будутъ висѣти шклянки, лъвары и т. д.; а може не одинъ скаже: я порядно жию, я своего грунту жидови не продамъ; але я кажу, если такъ далѣй будете въ темнотѣ, що не дай Боже, не досить ты, то сынь твоій продасть. Бѣйтеся люде жида якъ злого духа, бо якъ до села прійде 10—12 вояковъ на езекуцію, якій то тягаръ харчувати ихъ, а если жидѣвъ есть 80—50 душъ разъ на завше, не ееть то тягаремъ? О! и еще якъ! Правда, жидѣ въ свое свято, въ пабасъ, хорошенько убереса, смачно съѣсть, ба и рату рочно платитъ до 4000 зол. а. в., а зъ откижъ то ѣтъ бере тыхъ грошей, пытаюся? чимъ маеткомъ? вашимъ!... Не лѣпше бы було тримати ятки въ селѣ, ѣсти мясо, нежели шти горѣвку? ой лѣпше, сто разы лѣпше, бо бмы не стративъ при тѣмъ ни часу, ни розуму, ни славы, ани здоровля, и маетку такою, ани при тѣмъ не буде образы Божой. Бо то разъ, коли някъ прійде до дому бѣе жѣнку, дѣти, горшки бѣе, жѣпка проклинае, и все злое дѣсея, а Богъ такого челоуѣка строго карае, есылае на него розмантин нещастья.

Прійде медля, свято, вмѣсто взяти книжку та що читати, молодежь бере музыку въ корчмю, и веде, тамъ шпятики, гульки, спѣвы и шо найбѣршого дѣсея, господынъ же до лѣса за губами, зѣлѣмъ, ягодами, а госиодаръ хапае жида на вѣзъ, тай гайда съ нимъ въ свѣтъ, звонъ звонятъ до церкви на службу Божу, на вечерню, мало ся не порозбивають, люде того и не чуютъ. Горѣчного року писавъ я о скорочено весѣль, и гдекуда О. духовнынъ голоспли зъ мѣсть святыхъ, але то такъ чѣпляеся нашихъ людей, якъ горохъ стѣны.

Тѣлько я вамъ пане редакторъ написавъ, а не гнѣвайтесь, що ве дуже мудро, бо я собѣ простый челоуѣкъ.

Семенъ Ващукъ,
членъ Рады повѣтовой въ Сокаляхъ.

Н О В И Н К И.

— Котори родичи хотѣлибы свои дѣти умѣстити въ бурѣ коломынской, повинни найдальше до 25. лат. августа с. г. прислати свои прошенія и свидѣтельства, а разомъ и заявленіе що могутъ жертвовати для бурсы, до Достх. Ураду парачаль-

ного въ Коломыи. При выборѣ будутъ увѣдѣненіи тѣмъ, що мають добрый голосъ до свѣту и хорошии свидѣтельства школьни. — Также приняті будутъ 2 хлопцѣ на науку дяковску.

— Въ Коломыи составился комитетъ, которій буде давати представленія театральнѣ аматорскій, на доходъ бѣдныхъ учениковъ и „Читальнѣ мѣстской;“ прошеніе о позволеніе тыхъ представлений уже подано до в. намѣстничества.

— Урядова газета вѣденьска оголосила, що найяснѣйшій нашъ Цѣсаръ именоваль великого князя Владимира Александровича полковникомъ и властителемъ 14. гусарского, а великого князя Алексія Александровича полковникомъ и властителемъ 39. пѣшого полка. Оба тѣ полки рекрутуются съ самихъ Мадарѣ. Произшествіе тое заслугое на увагу, що отъ 1854 року, жадному изъ князей росіейскихъ такого достоинства у насъ не давано.

— Комедія И. Наумовича „Знѣмченый Юрко“ выпечатана на желаніе многихъ въ окремѣнной брошурѣ въ 1000 экземплярей, продается въ печати коломынской по 15 кр. а. в. — Замовинши больше количество получаютъ значительный рабать.

— На сихъ дняхъ выйде „Наука“ кн. VII. и розослана буде вѣмъ чч. предплатителямъ.

Що въ свѣтъ чувати?

— На другій мѣсяць дня 6. мають зѣвхатися до Берлина 3 цари: австрійскій, росіейскій и прускій. Газеты всѣляко пишуть о тѣмъ зѣвѣдѣ, но никто докладно не знае сказати надѣ чимъ будутъ они тамъ радити. — Архикнязя Вильгельма пріймали дуже въ Росіи. Онъ вертавъ черезъ Москву, Кіевъ и черезъ Галичину до Вѣдня; отпродажовали его трехъ росіейскихъ генералѣвъ.

Кто собравъ вже збѣже съ поля, той бувъ, щастливый, бо у насъ отъ двохъ дней неостаній дощ. Будьба гніе, кукурудза поправилася, пашѣки у насъ лихо стоять.

Переписка съ вѣсма.

— Вѣс. К. въ Вар.: На послѣднѣе письмо Ваше, маемъ честь отповѣсти, що тенденцію нашею не було и не ееть разбудити несправдѣ къ сусѣдному народови. Мы увѣреніи въ тѣмъ, що всѣ народы славянскіи борше познѣйше порозумѣтися мусятъ, но то не може бути причиною, щобі мы не учили нашего народа шанувати и любити свое, и не бути рабомъ чужой волѣ. — Соглашаемся съ вами съ тымъ, що въ дѣлѣ освобожденія народа нашего изъ прежноуѣго неволѣ ревную участь брали и польскіи патриоты, знаемъ бо, що въ каждомъ народѣ суть и благороднѣ люде, но исторія наша давнѣйша и настояща поучае насъ, къ сожалѣнію, що тѣи, которыхъ мы радибы охотно почитати яко добрыхъ сусѣдѣвъ, съ нами дѣлкомъ не по братерски и не по сусѣдеки обходится, и якъ они къ намъ совершенно не щедри шльавленіями любви, мы не маемъ причины нѣмъ нашою, въ такомъ положенію дѣль, неумѣтною любовію натручатися. Нашею задачею ееть просвѣщати народъ, подносити его добробытъ, выкоренювати его злыи налоги, и будити въ немъ сознание его народности.

— Вѣс. Н. К. въ Бережанахъ: до конца года за „Раду“ виннии вы еще 50 кр. — Вѣс. А. Город. въ Берѣвци: „Прапотаря“ у насъ нема. — Ч. Иванъ Кондуръ въ Грушновѣ: отъ Панъ-Отца получили мы дѣлорочно предплату. — Вѣс. М. Гор. въ Мелничи: вы за „Раду“ все заплатили.

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.
Коломыя дня 16. (28) Сернвя 1872.

За редакцію отвѣчаетъ
МИХАЙЛО ВЪЛОУСЬ.
Годовой помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

УПАДОКЪ ПОЛЬЩИ.

(Дальше.)

Не спали же тогда въ Польши ни Лютры ни другі инновѣрцы, а совокуплялися противъ католикавъ, а було и Полякѡвъ - лютрѡвъ досеть въ сторонахъ Польши отъ Нѣмеччины, котрѣ выбрали собѣ начальникѡвъ, а тѣи собралися въ Радомъ, и выбрали съ помеже себе старшимъ князя Радзивила. Противъ нихъ вооружилася партія католическая. Король, звычайно якъ король, и тымъ хотѣвъ догодити, и тыхъ не прогнѣвати, но видячи, що инновѣрцы мають кривду, ставъ по ихъ сторонѣ, и самъ просивъ императрицу російску Екатерину, чтобы ему прислала войско, чтобы еще попробовавъ, зробити якій ладъ въ роспадающѣмся его королевствѣ. Бѣднѣйшій ѡнъ бувъ по правдѣ, но инакшой рады не було.

Коли же императрица прислала войско, ѡнъ скликавъ Соймъ на 5. Жовтня 1767 року. На тѡмъ Соймѣ повставъ зновъ кракѡвскій бискупъ Солтыкъ, и такі слова говоривъ на російскую императрицу, а за нимъ зновъ другій бискупъ Залускій, и панове Вацлавъ Ржевускій

и его сынъ Северинъ, що посоль російскій князь Репнинъ казавъ ихъ арештовати, и вывезти до Россіи.

Тѣмъ настрашилися другі послы, и пристали на весь права инновѣрцѡвъ. Мало имъ уже бути свободно, то що перше заказано було: ставити церкви, школы, бути въ Сенатѣ и въ Соймѣ. Урадили также и то, чтобы съ Россією зробити вѣчный миръ, и чтобы императрица не тѡлько опѣковалася инновѣрцами, но чтобы и цѣлу Польшу взяла въ свою опѣку. Але урадили и то, що польске „нѣе позваляемъ“ остае такъ якъ було.

Якбы теперъ Польша еще була шановалася, а не дражнила Россію, якбы була по правдѣ всемъ своимъ жителямъ дала и удержовала справедливѣ права, чи они лютры, чи православнѣ, поволеньки булабы добулася зъ своей нужды, и булабы еще не такъ скоро распалася, а може и до нынѣ булабы Польша Польшою, но щожь? Захотѣлося польскимъ бискупамъ и польской шляхтѣ такой по старому

пановати надъ русскимъ православнымъ народомъ, и бискупъ изъ Подольского Каменця Адамъ Красинскій перебрапый ѣздивъ по дворахъ, и бунтовавъ противъ власного своего короля, а съ нимъ тримавъ и панъ староста Пулавскій, а такъ богато шляхты зобралося и зробили конфедерацію въ мѣсть Баръ, а ѳтамъ и по другихъ мѣстахъ, и въ Галичъ, въ Люблинъ и въ Краковъ, и мордовали и грабили Русь нашу, а священникѡвъ хотъ уніятскихъ, по вязницяхъ мучили, и смертю карали. Страшно було бути тогды священникомъ русскимъ, якъ то описуе каноникъ русскій изъ Луцка о. Бродовичъ! На ляда яке будь донесеніе, якого жидка, або дворака, тягнули бѣдного священника и парафіянъ, били, и замикали въ вязницъ, а ѳтакъ судили. Страшнї то були суды! Епископы нашї вставлялися за своими вѣрными и слугами церкви до короля, но король не мѡгъ ничего порадити, коли и противъ него самого шляхта и бискупы збунтовалися.

Боже Боже! що то тогды дѣялося, а все то не зъ чїей причины, но зъ причины бискупа Солтыка и Красинского, що повинни були учити ведля науки Ісуса Христа не ненависти инновѣрцѡвъ, но любви ближнихъ, чи той ближнїй по русски чи по нѣмецки хвалитъ одного и того самого Бога.

Тогды уже бѣдный, нещастнїй нарѡдъ и духовенство наше выставленне на всякїй страшнїй гоненїя и самоволю, о ничо Бога такъ не молили, якъ о то, щобы уже прїйшовъ конецъ такому польскому королевству, и щобы уже разъ була яка нибудь законна власть, яке нибудь людзкое право.

Шляхты русской, правдиво-русской, мало уже було тогды въ Польшѣ. Мало не всю поцеретягали Іезуиты напередъ на унію, а ѳтакъ на римску вѣру. Остався лишъ самый простый нарѡдъ, не хотѣвшїй ѳтречися вѣры отецъ своихъ, но и межи тымъ нещастнымъ, тяжкое ярмо неволь двигавшимъ народомъ, нашлись свои предводители, котрї добули оружїе, щобы оборонити свою отчину и свою вѣру. Найславнѣшїй межи ними були Гонта и Жельзнякъ, о котрыхъ на Украинѣ еще теперъ нарѡдъ споминае.

За кривду сдѣланную русскому народови платили они страшно, и Польша залялася власною кровью.

До такого вооруженного выступленїя народа противъ Польшы, дали поводъ трехъ духовныхъ: Георгїй Конисскій бѣлорусскїй епископъ, Гервасїй, епископъ переяславскїй, и Мелхиседекъ Яворскїй игуменъ мотрененского монастыря. Епископъ Конисскїй не разъ жаловався передъ королемъ на всякїй тяжкїи кривды церкви и народа русского ѳтъ польской шляхты. Въ жалобъ своей поданой до короля року 1765 онъ пише, що одну женщину, за то, що не хотѣла покннути православной вѣры, всадили до вязницъ вразъ съ дитиною, а челоуѣка ей напередъ такъ скатовали, що умеръ. Въ вязницѣ умерла и ей дитина. Коли она мимо того всего не хотѣла оставити православному вѣру, казали сторожови тримати ей руку надъ огнемъ и печи. Такї муки завдавали православнымъ не разъ самї такї латинскїи ксендзы. Но на все жалобы епископѡвъ не було жадной резолюціи, бо король не смѣвъ ни слова писнути, бо ѳнъ бувъ на ласцѣ шляхты. И не дивно, що епископы и духовенство православное не видѣли инного способу избавити церковь и нарѡдъ изъ неволь, якъ пѡднати оружїе. Року 1767 началось движенїе въ народъ. Пѡдъ проводомъ сотника Харька зѡбрался ѳтдѣль козакѡвъ, котрїй нападавъ на панѡвъ и жидѡвъ. Поляки пѡдѡйшли Харька обманомъ, и убили его. Тогды они задумали показати свою силу и строгѡсть на русскѡмъ народѣ. Въ Смиль они притягали православныхъ людей на унію. Старшїй братъ церковнїй Данило, сердечно ѳдданный вѣръ своихъ отцѡвъ, вбѣгъ до церкви, вхонивъ зъ престола чашу, обвинувпи ю обрусикомъ, и сховавъ усебе, надѣючися що такимъ способомъ не допуститъ уніятскому священникови службу правити, котрїй своей чаши не мавъ. Поляки запѡзвали его за святотраство. Власть польска осудила его на смерть. Вывели его, обвинули прядевоомъ, обляли смолою и западили, ѳтакъ ѳтрубали ему голову, и застромили на тычку. Въ ночи православнїй украли голову мученика, и занесли ю за Днеперъ до Переяслава. До той головы збѣгався нарѡдъ зъ всехъ

сторонъ, тамъ и отправили священники велике набоженство. Епископъ Гервасій занёсъ голову тую до церкви. По набоженствъ, нарѣдъ приступивъ до него, и пыталися: Що будемъ робити? А епископъ Гервасій ѳтрекъ: пытайтеся отца Мельхизедека, ѳнъ васъ научить, що маєте робити.

До мотренинского монастыря, що стоявъ въ лъсѣ надъ Днѣпромъ, народъ сходявся въ своемъ тяжкѣмъ смутку, и молився Богу небесному о помѣчь. Тамъ обголосивъ одинъ монахъ, Діонисій, якобы царица російская Екатерина рада була тому, щобы нарѣдъ на Польщу возставъ. Уніаты зловили его, дали ему 600 лозъ и заперли въ темницю, но то, що ѳнъ сказавъ, резѣйшлося уже межи народомъ. Коло мотренинского монастыря собралося якихъ кѣльканадцять тысячъ народа. Тамъ собъ поробили шалаши, тамъ въ котлахъ и вѣсти варили. Явився провѣдникъ — Жельзнякъ. ѳнъ бувъ перше слугою при монастырѣ, потомъ козакомъ запорожскимъ. Коло него уже явилися и другіи провѣдники, а такъ зъ того зробилося повстанье народа, которое назвали гайдамацкимъ, и оно двинулося на всь стороны, и настала страшна рѣзня панѣвъ и жидѣвъ. — Не пишемъ вамъ сего, панове газды, якобы мы се похваляли, хорони Боже! То було дѣло не Боже, а злого духа, бо тамъ не лишь винніи, но бѣльше невинныхъ людей и дѣтей гинуло и ѳтъ оружія и ѳтъ огнѣвъ, но пишемъ вамъ ддятого, що такъ було, а перекути або сховати правды не можна. Найстрашнѣйшій день прійшовъ на мѣсто. Умань. Коли они пѣдступили пѣдъ тое мѣсто, то имъ пѣддалися такъ званіи реестрови, т. е. бувшіи въ польской службѣ козаки, пѣдъ предводительствомъ Гонты. Всѣхъ жидѣвъ вытягнули зъ мѣста, и убили. По тому вѣйшли козаки до мѣста и выбили немилосердно всѣхъ польскихъ ксендзѣвъ и жидѣвъ и панѣвъ. Тое возстаніе гайдамацкое булобы розширилося на цѣлый русскій край що бувъ пѣдъ Польщю, но що козаки допустилися такихъ страшныхъ рѣзней, сама царица Екатерина казала войску своему вступити, и положити тому конецъ. Такъ избавили російскіи войска польску шляхту и жидѣвъ ѳтъ страшной пѣмсты народа!

Гайдамацтво розсѣялося, остатки его перейшли въ запорожскую Сѣчь. Російскіи вѣйска и ту все утихомирили. И безъ оружія козацкого назначено було Польщъ розпастися, такъ якъ тому челоукови, що стративъ своимъ силы въ гулятицѣ и розпустъ хотьбы якій лѣкъ не поможе, умирати треба передъ часомъ.

(Дальше буде.)

Що то есть митингъ ?

Олово съ краю англійского взатѣ, значить: собраніе народа.

Теперь богато пишѣтъ газеты за митингъ, который скликавъ вѣйтъ изъ Бѣдриковецъ коло Залѣшникъ на день 12. Юліа, а где явилося много народа, и старшины громадскіи зъ 20 селъ списали просьбѣ до найяснѣйшого Монарха.

Митинги такіи, або собранія народа пѣдъ голымъ небомъ вольно оу насъ въ Австрійи робити, щобы нарадитися надъ важными справами, чи то наредными, чи краевыми, вольно списовати просьбѣ до найяснѣйшого Монарха, и вѣйтъ Бѣдриковскій засѣдживы совѣ вѣвъ за то на великѣ похвалѣ, еслибы той митингъ вѣвъ скликавъ такимъ спосовомъ якъ право каже.

Отже послѣдхайте панове газды що право о митингахъ, выдане дня 15. Листопада 1867 рокѣ, пѣдписане самымъ найяснѣйшимъ Монархомъ, каже. Мы вамъ гдекотріи параграфы наведемъ дословно. — И такъ:

§. 1. Собранія дозволеніи въ мыслѣ настоящего закона.

То есть: собранія або митинги такіи вольно скликовати.

§. 2. Кто хоче скликати народное для всѣхъ пристѣпное собраніе, не ограниченное на самыхъ запрошенныхъ гостей, повиненъ о томъ, наименше 3 дни передъ исполненіемъ намѣренія, дати знати до власти (§. 16) о цѣли, мѣстци и часѣ собранія. Власть повинна за разъ посвѣдчити тое оувѣдомленіе.

Изъ сего параграфа оучѣтся, що тайкомъ или иже въ собранія пѣбличній не можна скликовати (изъятіи сѣтъ собранія передъ выборами (§. 4), для которыхъ не треба позволе-

ніа), но кто хоче сканкати таке собраніє, повиненъ наименше 3 дни передъ тымъ оувѣдомити о селѣ ц. к. староство.

Въ оувѣдомленію тѣмъ трепа выразно написати, гдѣ коли и на якѣ нарадѣ маєтсе тое собраніє сканковати? Бо сѣтъ и такіи предметы, що надъ ними радити не можна. всли они (§. 6.) противніи карнымъ законамъ, або нарѣшають безпеченство або добро пѣблачное.

§. 10. повѣдає дальше, що на такихъ собраніяхъ що оурадають икѣи адресы, або просьбы, то лишъ 10 людей могѣтъ на нихъ подписатиса, а не бѣльше.

На собраніяхъ такихъ покнненъ вѣти порадокъ въ вѣсѣдахъ, а шкъ прійшловы до икого непорядкѣ, незгоды, крикѣ, председателъ має собраніє розпѣстити.

Власть, т. е. ц. к. староство по селахъ и мѣстахъ має право, пѣслати на такое собраніє своего оурадника, и той має право, шкъвы цю незаконно дѣлалоса, собраніє розпѣстити.

То сѣтъ найголовнѣйшій точки изъ закона о митингахъ або собраніяхъ народныхъ.

Икѣ зъ одной стороны дѣже тѣшилоса, що народъ нашъ почѣвъ оуже потребѣ о своихъ народныхъ и инныхъ справахъ пѣблачно порадитиса, такъ зъ дрѣгой стороны перестерѣгаемъ кожного, кто такое собраніє сканковати хоче, шобы сканковавъ тѣлько запопереднѣйшимъ завѣдомленіемъ и сонзволеніемъ ц. к. властей.

За то изъ собраніа въ Бедрикѣвцахъ не бѣде жадной корысти, во оно сканкано везъ завѣдомленіа ц. к. властей. За то и просьба, которѣ они тамъ списали, хотѣвы она и найлѣпше бѣла написана, не може вѣти прината найяснѣйшимъ Монархомъ, во на такихъ просьбахъ не може вѣти бѣльше шкъ 10 подписѣвъ, а цѣбакомъ не вольно подписоватиса начальникамъ и приевкати печатки въ имени цѣлыхъ громадѣ.

Предметы, надъ которыми вы народъ нашъ мѣгѣ, и повиненъ нарадитиса, моглибы вѣти слѣдѣюціи: Икѣвы поднести оу насъ просвѣщеніє межи нашимъ сельскимъ и мѣстскимъ народомъ?

Шобы робити, шобы народнѣсть наша

рѣсска достѣпнаа своихъ правъ въ оурадахъ, сѣдахъ и школахъ?

Икѣ зарадити томѣ, шо громады въ всякихъ своихъ справахъ не мають и не могѣтъ достати ширыхъ адвокатѣвъ, и черезъ то прогнѣвають богато справедливыхъ своихъ сиравъ? Шобы на то порадити, шобы рѣсска народъ въ соймѣ Львѣвскѣмъ и въ вѣденской дѣмѣ державной маєвъ бѣльше застѣпникѣвъ?

Дла шкихъ причинъ оупадає надка школьна, и шкъ томѣ зломѣ зарадити.

Впрочемаъ каждомѣ сканкѣюшомѣ митингѣ свѣбодно предложити свои предметы, но все лишъ такіи, о которыхъ радити можна, которіи не пѣбпадають законѣви карномѣ.

Мы надѣемса, шо такими собраніаами, которіи сканчѣтса по розличныхъ мѣстцахъ нашего краю, народъ нашъ обявѣтитъ въ многихъ справахъ свое здоровѣе и практичное мнѣніє, и такимъ способомъ провѣдитса политичное и обывательское житѣє межи народомъ.

Мы съ радостію списовати вѣдемъ въ газетѣ нашей вѣсѣ донесеніа о ѣтѣвѣвшихса митингахъ, и порѣчаемъ нашимъ народолюбцамъ, шобы таковіи съ захованіемъ вѣсѣхъ предписѣвъ закона въ вѣсѣхъ сторонахъ нашего краю сканковали.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Полиційный надзоръ надъ публичною обычаиностію.

И такъ, старшина громадска (особливо начальникъ), повинна оубажати, шобы въ селѣ нѣмнѣи не множилсася, а тыхъ шо оуже сѣтъ пѣаками ѣтѣртати ихъ ѣтъ того злого налога. За каждый разъ перебрана мѣрки въ корчмѣ, покнненъ пѣакъ заплатити на фѣндѣшъ бѣдныхъ шкъсѣ карѣ. Дальше сюда наложитъ также надзоровати танцѣ съ мѣзикою. Бѣзъ дозвола начальника громадского не можѣтъ жаднѣи танцѣ съ мѣзикою ѣтѣвѣтиса, а тѣи которіи танцѣ закодѣтъ, отвѣдають за кожде непристойне и необичайне дѣло, на пр. всаи кто оупѣсася, або кто дрѣмого знеажитъ, чи словами, чи дѣломъ. Дла того то рѣшкѣ закодѣтсѣа танцѣєвъ бѣлобы, не допѣскати до танцю такого, который вѣтъ не спѣпокойный, колотанѣый, галлѣєрный и пр. По селахъ не можна довшѣ танцѣ и забавы ѣтѣвѣати шкъ до 10 годнны вѣчерѣ; на-

чаляникъ може за особеноеъ оплатоуеъ изъяткоуеъ позволати, шоуеъ забавка доуеи трибалла.

Еъ недѣлю и свята танцѣ не можѣтъ борши розпочинатиса, шкѣ еъ годинѣ по вечерни.

Скоуеодно также начальникоуеи, еси помѣрѣѣ, шо не обещайно молодежи спрауеѣса, шо на навка церковнѣи не оуѣаѣса, шо грѣшѣ при томѣ марнѣса и люде еѣднѣють и прѣ. танцѣ пѣснѣннѣи на шкѣи сѣ часть возесѣмѣ забороунити.

За коужде позволенѣи на танецѣ мае са заплатити належитѣсть — кѣлько оуеже раднѣи оурадѣтъ — на фѣндѣшѣ еѣднѣшѣ, а тоужды ажѣ выстѣвалѣи начальникѣ на писѣмѣ доуеболѣ. и передалѣи закондѣтелю танцѣеъ, шоуеи еъ потрѣбѣ мѣгѣ тойже выказатиса, шо танецѣ еѣтъ позволенѣи.

Шинкарѣ и арндарѣ, еси еъ корчмѣ хочѣтъ танецѣ сѣ музыкоуеъ заводити, обовѣзаннѣи сѣтъ заплатити ѣтъ 50 кр. до 2 вр.

Еси танцѣ сѣ музыкоуеъ триають кѣлько днѣи (вечѣльѣ), тоужды за коужды днѣи оуеимѣшно мае са платити на еѣднѣшѣ.

До карауа повнннѣи начальникѣи прѣтагатѣи тѣхѣ, которѣи еѣтъ дочкоуеъ, и еъ заказаннѣи часть танцѣеъ заводѣтъ; а ео по-за годинѣи позволенѣи переагають. Еси при танцю заѣде шкѣи непорѣдокѣ, то газда хѣты, а ео закондѣтелѣ танцю, повнннѣи гостѣи до порѣдкѣ напоуеинѣти, еси же тоѣ не помѣже, то повнннѣи оуеѣдомитѣи начальникѣи, а ео радного надзѣорѣющого танецѣи. Карѣ подѣпадають также музыканты, которѣи грають при забавѣхѣ заказаннѣи, непозволеннѣи, а ео которѣи дають са намоуеинѣи гратѣи по-за позволенѣи гндинѣи. Заводѣтелѣ а ео корчмарѣ платитѣ за першѣи перестѣпленнѣи права ѣ до 50 вр., за дрѣге два разы тѣлько, шо першѣи разѣ заплатиѣтъ, а за третѣимѣ разѣмѣ оуеираѣса емѣ право закладѣти оуе сѣеи забавѣи.

Тѣи которѣи дають домоуеъ забавѣ сѣ музыкоуеъ (вечѣрнѣцѣи) платѣтъ за перестѣпленнѣи права 10 до 100 вр., гостѣи за непослухѣ платѣтъ 2 до 10 вр., а музыканты ѣтеуеають арештѣ отѣ 3 годинѣи до 3 днѣи.

До той полицѣи належитѣ также оуеѣжѣти, шоуеи днѣи недѣльнѣи и свѣточнѣи належитѣ свѣткѣуеаланѣса.

Правѣдномѣи хриѣтианинѣи ажѣ лице дрѣса, шкѣи ендѣтъ, шкѣи знеѣвагѣ люде заѣдають свѣтоуеуе днѣю а Боуеъ еѣже такѣи доуебѣтъ давѣ, шо на сѣи никто не шанѣи, ео мы недѣльнѣи Боуеъ и свѣтѣи не знаѣмѣ пошанѣвати; ео мы еѣже такѣи приуеинѣса, шо свѣто жидѣбескѣи и шаѣса еъ лѣннѣи пошанѣемѣ, шкѣи сѣеи еласнѣ свѣто. Отѣ розпоуеѣдають, шо еъ П. коло Колоуеи еси еѣвало на Роужд. Йоуеина мармарѣкѣ ѣтеуеаеѣса, а сѣго роуждѣ оуеже нѣтъ, — а дѣлѣного, ео на сѣи роуждѣи припало еъ сѣеотѣ, отѣже люде хриѣтиани не дѣлѣ того не мармарѣуеали, шо тоуе хѣланкѣи и оуеичнѣи свѣто, а елѣ дѣлѣ того, шо то неѣѣ жидѣбескѣи шаѣса. Отѣже такѣи мы газѣоко

оуеѣлан сѣ нашоуеъ еѣтѣеъ, сѣ нашоуеъ оуеанѣиѣ, шо мы борши пошанѣемѣ жидѣбескѣи свѣто, шкѣи сѣеи, и дѣлѣ того на сѣ Боуеъ держитѣ такѣи низнѣи, за карѣ мы еѣсѣмо саѣгнѣи то панѣскѣи то жидѣбескѣи, ео на нашоуеъ волю, на нашоуеъ гоуеосѣ, никто не оуеѣжаѣ а мы идѣмѣ тѣда, кѣда на сѣ чѣжа еѣтѣа тѣгнѣи а пошанѣеокѣ шкѣи? паршнѣи жидннѣи, а скажѣ хочѣ еѣи я шкѣомѣ газдѣ: дѣбрнѣи гоуеи, злодѣуга и прѣ. Скажѣи шоуеи тоуеи зѣуеичѣи: еъ свѣта мармарѣуеати скасѣуеали, — такѣи люде хриѣтианинѣи гѣи оуеи проклатѣи заѣдѣтъ еъ едннѣи гоуеосѣ: „такѣи еси еъ на сѣ еѣвало.“ Отѣ люде дѣбрнѣи, шкѣи анѣи, пѣкѣ мѣ! заѣтаѣ нашоуеъ людеи; они еси еѣдѣтъ Боуеа знеѣжѣти, свѣта скѣернѣи, карѣ на сѣеи стага-ти, ео такѣи еси еѣвало.

О саѣпото и газпото! Коуеи же ты проузришь люужнѣи и хриѣтианскѣи оуеомѣ? Коуеи ты оуеѣдишь тоѣ еолото, еъ которѣи ты по шѣю за-лѣзѣ? Коуеи ты стрѣпаѣшѣа зѣ тѣхѣ панѣцизна-ннѣи, зѣ тѣхѣ раѣскнѣи приуеичокѣ, которѣи тѣеи еъ оуеахѣ еѣтѣхѣ нароуждѣи поннѣжѣютѣ?

Начальники! и старшина гроуеадска! хочѣте оуеѣзираѣти сѣеѣ засѣгѣи переѣ Боуеомѣ, а прѣемнѣи и еѣчнѣи памѣтъ оуе людеи, то заѣдаѣте сѣеѣ трѣба оуеколо свѣткѣуеаланѣи недѣлѣи и свѣтѣи, и то не лишенѣи зѣ еласной воуеѣи и оуехотѣи, а елѣ дѣлѣ того, ео припнѣи еасѣ до тоуеи обовѣзѣи, ео переѣ сѣеѣстѣю сѣою еѣдѣте ѣтпоуеѣдѣан, шо еъ вашнѣи рѣкахѣ еѣла можнѣсть: слаѣс Боуеъ поднѣсти, а еѣ тоѣ не сѣѣлали. И тѣѣвѣ послухѣѣте, шо заказано еѣтъ еъ днѣи свѣточнѣи и недѣльнѣи: Еѣтѣ робѣты тѣжкѣи оуеобенѣо на поле (вожнѣи сноуеѣѣ, сѣна, гроуеаджнѣи, кнѣданѣи сѣна, жѣтка и елазнѣи сноуеѣѣи и прѣ. начальникѣи маѣтъ право забороунити люужмѣи); также такѣи робѣты, которѣи вы-канѣѣютѣ галасѣи, сѣоазнѣи, и оуеѣагѣ на сѣеи зѣир-таѣтъ.

Коуеи еъ цѣркѣи боуеослужнѣи ѣтпраѣлаѣса (чи то служѣа Боуеа, чи оуетрнѣи, чи вечернѣи), тоужды не смѣють газды по шинкахѣи заснѣжѣватиса и чѣстѣватиса (хѣба шкѣи подѣроужнѣи); тоужды не мѣгѣтъ кѣпнѣцѣи и перекѣпнѣцѣи ни на оуелицѣи, ни на рнн-кѣи, продаѣвати сѣонѣи тоуеары, — (а ершѣтѣи найѣи продаѣвали жидѣи, а елѣ нашоуеъ людеи). Начальники повнннѣи заказѣти и доуегадѣти, шоуеи люде зѣ нѣхѣ сѣла не выхѣднѣи еъ такѣи днѣи еъ сѣѣѣднѣи мѣ-ста или мѣстѣчка сѣ тагарами на торги.

Польѣуеаннѣи гѣчнѣи и галасаннѣи (обѣлѣи) сѣтъ заказаннѣи еъ днѣи свѣточнѣи.

Одннѣимѣи словоуеи: начальники и старшнннѣи повннннѣи оуеѣжѣти, шоуеи еъ днѣи свѣточнѣи хриѣтианскѣи еѣѣтѣи споуеѣѣи и порѣдокѣ ѣтпоуеѣднѣи томѣи днѣю. О коуеи то мы доуекалнѣса тоуеи, шоуеи хриѣтианинѣи такѣи свѣткѣуеали и шанѣуеали сѣеи свѣ-тѣи, шкѣи жидѣи сѣеи! тоужды то скѣрши Боуеъ на-ѣѣрѣтаѣемѣ сѣ сѣеи ласками до на сѣ шкѣи те-

перъ; тогда то и вся чужина, яка межѣ нами по-
загнѣждывалася, начиналася лѣтние наши вѣрѣ
и насъ самыхъ шанувати! а теперь? Присѣй-Богъ
мы не вѣрта того всего, бо шакася скорше посват-
куемъ якъ Недѣлю!

Тѣи которѣи принисы дотычнѣи сваткована
переступаютъ, повинни бѣти каранѣи, посла обсто-
ятельствѣ або грѣшми або аринтомъ.

(Дальше буде).

Письмо Отца Трещаковского.

Здоровѣи були Панове Господари.

Моему сусѣдови стався одного разу такѣи при-
падокъ: ото обокрали го злодѣи; а же теперь много
злодѣи сѣи намножило, бо то бачите по кримина-
лахъ добре имъ сѣи дѣе, протое для Вашои пересто-
роги, оиниу злодѣискии способы, дабы Васъ по мож-
ности бѣти шкоды ухоронити.

Бде господарь изъ мѣста, на дорозѣ просятя
два жиды бы ихъ взявъ на фѣру, обѣцуютъ добре за-
платити и горѣвки дати, и заразы одинъ изъ кишени вы-
нимае фляшочку горѣлки и каже, же то шабасѣвка,
якон лѣпшой нигде нема. Той господарь належавъ
до тыхъ, що за горѣвку и душу и свѣи народѣ го-
товъ продати, якесѣте то выдѣли при выборахъ на
депутованыхъ, що за смердюху свои голоса запрода-
вали, а черезъ тое нашихъ вороговъ повибирали, а
тымъ способомъ и себе и насъ завстыдали. — Якъ мѣи
газда обачивъ фляшку шабасѣвки, ажъ слинка му
потекла, и каже: то все добре, ино якъ пити, коли
вема порциѣи. — На тѣи слова вынимае жидъ полкват-
тирокъ изъ кишени, наливае, и дае газдѣ; але газда
каже: пийтежъ вы перше здоровѣе. На тое жидъ мо-
вить: та видите, же фляшка не повна, бо мы недавно
уже пили, табысьмося попили, а и васъ треба буде
еще разъ почестовати, якъ ино добре будете вѣхати.
Правда, гадае хлопъ, буде менъ бѣльше.

Выпивши горѣвки, схотѣло сѣи хлопови дуже
спати, бо горѣвка була такимъ порошокомъ заправ-
лена, що усипляе.

Якъ же хлопъ добре заснувъ, жидики стримали
коня, хлопа занесли въ рѣвъ, еще ему трои соломы
пѣдѣ голову постелили, и положили его.

Спавъ хлопъ твердо, ажъ на другѣи день уже
сонѣце було высоко пробудився, и не мѣгъ сѣи стѣ-
мнѣти, где ѣнъ есть, ѣтки онъ тутъ взявся. — Нарештѣ
пригадуе собѣ, же ѣнъ вѣхавъ изъ мѣста, же мавъ
кони сѣи возомъ, же возивъ двоухъ жидѣвъ, и же му
горѣвки давали; нужъ стое шукати своей фѣри, не-
ма — пропало все на нынѣшний день.

Отжежъ видите люденькове милѣи, що лакомство
на горѣвку нарѣбило.

Другѣи випадокъ. — Сѣи зимы продавши дрова
вѣхали два хлопы изъ Львова до дому. Ино вывѣхали
за рогачку, каже одинъ до другого, геи Иване! всту-

пѣмъ до корчмы. А, добре, каже Иванъ, вступѣмъ!
Якъ вдутъ поряднѣи господарѣи, або панѣи-отци, або
паны, то вступають до корчмы ино тогда, якъ ихъ
до того потреба, притисне; а наши люденькове, чи
треба, чи не треба, корчмы не опустятъ, и грошѣи
то у Мошка, то у Гершка, то у Йосѣи лишуть, такъ,
же часто безъ шелюга до дому вертають. Отжежъ
позскаковали изъ саней, пѣдкинули троха сѣна ху-
добѣ, и нужъ далѣи до корчмы. Казали собѣ дати
смердюхи, и стали балакати.

Нужъ по короткомъ часѣ каже Иванъ, ану по-
дивлюся, що худоба робить. Выходитъ до фѣрѣ, ого!
нема уже ани одной, ани другой фѣри, пропали якъ
камень въ воду кинувъ. — Отожъ видите люденьки
добрѣи, що сновъ смердюха нарѣбила.

Третѣи випадокъ. — Привѣхалъ господарь сѣи
парубкомъ до мѣста. Накупивши то того, то сего,
поскладавъ въ мѣшокъ, поставилъ на фѣру, казалъ
дѣбре пильновати, а самъ пѣшовъ еще за инними
орудками.

Приступаютъ до фѣры двоухъ людей. Одинъ ка-
же, дивинися дивѣи, що сѣи робить, ой йой, та бѣи
заразы упаде. Парубокъ дивитя, а то коминяръ на
высокой камяницѣ лазитъ по даху. — Парубокъ ро-
творивъ писокъ и дивитя, чи коминяръ упаде. Тымъ-
часомъ, якъ онъ сѣи такъ задививъ, другѣи злодѣи
взявъ рѣчи сѣи мѣшкомъ, и далѣи въ ноги. — Якъ
уже далеко ѣдошсовъ, каже первый: ой, умѣе добре
лазити, уже не упаде, бувай здоровѣи. — Парубокъ
теперь на вѣзѣ, уже мѣшка сѣи рѣчами нема. Можна
собѣ выставити радѣсть господаря, якъ сѣи вернувъ
до фѣры.

Тутъ уже не смердюха була причиною неща-
стя, но страшная глупота и темнота парубка. —
Жебы тотъ парубокъ змолоду до школы ходивъ, а
въ недѣлю и свѣта у панѣи-отца книжки бравъ и
пильно читавъ, не бувъ-бы такъ глупимъ, и не дав-
быся такъ легко отуманити. Видите люденьки милѣи
що то глупота може.

Четвертѣи випадокъ. — Господарю! каже якѣи
панокъ въ мѣстѣ, куда ѣдете? А на Личакѣвску ро-
гачку. Перевезѣтъ мене кавалочокъ дороги, каже
панокъ, а за грѣшнѣсть вамъ горѣвки куплю. Мѣи
господарь належавъ также до тыхъ, що при выбо-
рахъ депутатоваго до сойма, за смердячу паруху на-
рѣдѣи запродали, и казавъ панкови сѣдати на вѣзѣ.
При скрутѣ где двѣ дороги сѣи сходятъ каже панокъ:
нате вамъ реньского, идѣтъ тутъ до тои корчмы, вы-
пийте собѣ полкваттирокъ горѣвки, най выдасть решту,
а я тымчасомъ при фѣрѣ побуду. Пѣишовъ хлопъ
пити горѣвку. Закимъ выпивъ, закимъ шинкарка змѣ-
няла грошѣи, минуло кѣлька минутъ. Нарештѣ вы-
ходитъ газда до фѣры, а фѣры дасть Бѣгъ, ани фѣ-
ры ани панка нема. — Тутъ сновъ смердюха нарѣ-
била бѣды, и такъ Богъ покаравъ за выборы.

Пятѣи випадокъ. — Каже злодѣи до господаря,

который продавъ воли въ мѣсть: а бди вы челове-
че? А збѣттамъ и збѣттамъ. Чи у васъ есть красна
церковь? О дуже красна, каже господарь, нова и
мальована. — Ахъ господареньку, видно якій вы
статный человекъ, а якъбы то красно було, якъбы вы
купили аппаратъ до церкви, якъбы то панъ-отець и
громада радо приймила. Якъ ставъ злодій приговорю-
вати, приговорювати, ажъ нарештѣ господарь рѣшив-
ся аппаратъ купити, и каже: та ябымъ уже и купивъ,
но не знаю где продають? Ходѣтъ каже злодій, я
васъ запроваджу. — Треба знати, же якъ ино госпо-
дарь до мѣста съ волами прийшовъ, уже го злодій
на очахъ мавъ и видѣвъ, якъ господарь продавъ во-
лы, взявъ купа мѣдяковъ за волы, и сховавъ за па-
зуху. — Газдѣ то и не въ гадцѣ було, же злодій го
пильнуе. — Отжежь завѣвъ злодій газду до купця
жидика, и казавъ показати аппараты. Сподобався газдѣ
одинъ аппаратъ, ану! каже злодій, уберѣтъ но ся, бу-
демъ видѣти, чи добре лежить.

Затягае хлопъ на себе аппаратъ, злодій ходитъ
на около, и каже: якое зло лежитъ. Поправляе, на-
тягае, дивится на идшевку подъ сподомъ, и нужъ
рукою за пазуху, ханъ за грошъ и въ ноги.

Такъ ся то хутко стало, же нашъ газда ино
очи вытрящивъ, а закимъ ся схаминувъ, уже злодій
утѣкъ. Тутъ доперва хлопъ летитъ въ аппаратъ за
злочинемъ, а жидъ гадавъ, же оба ся намовили, дабы
апаратъ украсти, летитъ за хлопомъ, ай вай! кричитъ
тримайте злодія, аппаратъ укравъ, но хлопъ летитъ
якъ шаленый, въ аппаратъ, гадаючи, же правдивого
злочиня где дожене. На той крикъ збѣглися люде, и
хлопы и жиды, дивятся, що се такое, чи хлопъ о-
шалѣвъ, же въ аппаратъ бѣжитъ; ажъ тутъ зъявился
и польцай, ханъ хлона за колѣбрь, а тусъ, каже, бу-
дешъ аппараты красти, ходи, и завѣвъ хлона на поли-
цію; казали ему здоймати аппаратъ, и всадили до а-
решту. И такъ пропали гроши за волы, и еще друга
бѣда треба сидѣти въ арештѣ. Взятижь газду до ин-
дагациі, прикликали и жиды, и ажъ съ тяжкою бѣ-
дою изъ арешту выпустили.

Отжежь видите люденъки милі, що то темнота
наробила. Жебы нашъ газда бувъ письменный, жебы
въ недѣлю и свята розличны книжки читавъ, бувбы
мавъ больше розуму, и не давбы собѣ такъ легко
грошъ изъ за пазухи выдерти.

Бувайте панове господарі здорові и стережѣтсѣ
бѣтъ злодіевъ. Трещаковскій.

Письмо зъ-подо Львова.

Слава Иисусу Христу, панове газды!

Пишутъ и друкуютъ для насъ господарей въ той
Коломы панъ Михайло Бѣлоусъ въ „Руской Радѣ“
и панъ-отець Наумовичъ въ „Науцѣ“ та дай имъ
Боже здоровьечко, та многа лѣтъ прожити, але мы

дуже маленько приймаемъ изъ того науки для себе.
Правда вже гдѣкуда люденъки зачали за себе бѣль-
ше думати и приходити до головы по розумъ, але
се такъ якъ въ просонію — то значить только що
капля воды въ море. А же мы такъ далеко матери-
ально, и умственно отъ другихъ народѣвъ стоимо на-
задъ, то причиною мы самі. А скажете и запитаете
ся для чего мы самі? А я вамъ на се такъ скажу:
бо мы небалиць и неробы. Перечитае намъ кто що
тамъ пишуть въ нашихъ газетахъ, а мы собѣ поза-
курюемъ люльки, потакуемъ, постискаемъ плечима,
а въ кбнци робимо то, що перше — говорючи: мѣй
дядъ и прадѣдъ сего не знавъ, а живъ на свѣтъ, то
и намъ того знати не треба. Человеке, не говори то-
го, бо теперь не тѣ часы що давно бывали, бо где
давно одинъ газда бувъ на грунтѣ, то теперь ихъ
есть три, четыре и пять, а гдѣкуда и одинъ арендаръ,
а що дальше буде? Зрешта не хочу вамъ богато о
тѣмъ всемъ писати, бо мѣй мужцкій розумъ не
можетъ ся на все такъ здобути, якъ то вамъ уже бѣль-
шій головы о тѣмъ писали и клепали. Отъ возьмѣтъ
собѣ до рукъ еще попереднѣйшій нумера сей газеты,
а перечитуйте уважно, а найдете все тамъ що ма-
ете робити; а удартеся въ груди, помолѣтсѣ и зач-
инѣтъ бути якъ Богъ приказавъ и якъ вамъ добрый,
ученій нашій русскій головы радятъ, а тогды не бу-
дете нарѣкати, що тяжкій часы настали. Мы самі
бѣда и нужда, мы самі всяку бѣду собѣ придыбу-
емъ, а то длатого, що мы темній, неучи, а до той на-
шой темноты наибольше горѣвка ся причиняе. Вотъ
подивѣтсѣ въ попередныхъ нумерахъ сей газеты, а
узрите кимъ наибольше криминали переповнені? Ажъ
серце ся крае, якъ все передумати, якіи то камѣнный
серця въ тыхъ нашихъ людей, уже бы скали бѣтъ того
часу порушивъ, а въ насъ жадного самопознаня нема,
и хотъ намъ ту пишуть, клепають и говорятъ, а мы все
свое „пбѣтъ въ дзвбнѣ, а дѣтъко въ клепало.“ Господи!
умплосердися разъ, просвѣти розумъ тыхъ слы-
цѣвъ закамѣныхъ. Гей панове газды! намъ треба
конче якое иначе взятисѣ до работы, намъ треба
просвѣщатисѣ, абы мы могли показати свѣту, що мы
значимо, бо до теперь заледво що жѣємо. Отъ якъбы
мы були бѣльше оборотными, уже бы не засѣдали
въ соймѣ въ Львовѣ Боднаръ и инніи, котрій намъ
шкодятъ, бо що то такій Боднаръ, такій заступникъ,
що темный, а нашъ темный мужикъ за горѣвку и
грошъ, тобы и жѣнку свою продавъ, не то справу
русску, котра, якъ ему здаеся, для него есть ничимъ.
Знаете не давно въ Вѣднѣ кто нашій права боронивъ
якъ не нашій высокоученій панове Амв. Яновскій и
буковинскій Русинъ Томашукъ, та за помочю Бо-
жею и ихъ, отвернули отъ насъ польску резолюцію.
Се знаю що на другій разъ якъ Богъ дастъ дочекати
выборѣвъ, здаеся що ся не завстидаемо, а будемо вы-
бирати лишь тыхъ русскихъ нашихъ ученыхъ людей
що намъ „Русска Рада“ въ Львовѣ накаже, бо уже

достъ попеклисьмося, а хто разъ на огни попечесь, той и на воду дмухае. — Уже бы добре було абы и теперь нашъ ученй до своихъ выборцовъ показовались, и где-що съ ними побалакали, а принаймй до насъ въ сей мужицкой газетъ где-що писали, а мы бы радо ихъ слухали, и такъ поволи всъ имена такихъ ученыхъ нашихъ людей зналибысьмо, и въ часъ вы борбвъ уже якъ знайшлибысьмо. Ану прошу панове старшина „Русской Рады“ покажътъ намъ, що тамъ теперь у васъ робятся, якъ смью запитати? Бо мы мужики, неuki, хочемо теперь инакше зачинати господавати, за Божовъ и вашовъ помочевъ.

(Конецъ буде).

Ив. Гаврилюкъ,
выслуженный войакъ и господ.

Н О В Н И К И.

— Дня 18. с. м. отправляно во всѣхъ церквахъ по мѣстахъ торжественнй Богослуженйя въ памятку рожденйя Е. В. нашего найяснйшого Императора Францъ-Иосифа. Въ Коломыи также обходжено той день съ великимъ торжествомъ.

— За пять дйей починаются уже школы. Записуйтежъ панове господарй дѣточки вашй, котирй укнчили нижшй, то до высшихъ шкль, а котирй еще не ходили, то до нижшихъ и то не съ примусу, не зъ наказу, а такой съ власной волй и охоты. Котрй же дѣти слабыхъ талантовъ, то старайтесь умѣстити ихъ на практику до ремесла, до купцѣвъ и где кто може. Бо знайте, що всяка наука, всяка практика, челоуку придасться. Теперь и ремесники дуже добре платнй. Отъ на пр. слюсарй при желѣзницяхъ берутъ на днину по 2 злр. и больше. Такъ и столярй и другй ремесльники. Нема чога встидатися, бо днесъ кождый, якъ кто може заробляе на хлѣбъ, кобы лишь честно. Всяуда майстри нарѣкають на бракъ хлопцѣвъ. А то для того, що нашй люде, кобы здоровй, тримають коло себе по четверо и пятеро дѣтей, и хоть самй не мають що вѣсти, то такой не даютъ ихъ до ремесла, а такъ голодуютъ и родичй и дѣти. Еще разъ вамъ припоминаемъ: посылайте дѣти свои або до школы, або до ремесла.

— Съ радостю доносимъ вамъ чест. читателѣ, що Панъ-Отець Дуткевичъ парохъ Рудна (коло Львова) купили тое село, Рудно. Дуже добре и полезно бы було, щобы и другий маючй священники, або громады самй, або до сиблжк, двѣ тры громады сосѣдскихъ куповали села, бо то бачите земля не росте лишь варѣдъ, а теперь вже и такъ тѣсно, а за колька лѣтъ еще тѣснйше буде. Радьтесе панове громада надъ тымъ щобы землю набувати, а николи того не пожалуете.

— Окружна рада школьна коломыйска стараеся отворити въ Коломыи на найдалше отдаленыхъ предметяхъ, т. е. Кутскимъ и Надворнянскимъ, двоклясовй школы народнйя.

— Одна жидѣвка въ Пилтень (въ Курляндй) въ протягу 10 мѣсяцей породила семеро дѣтей. Мати и всѣ дѣточки суть цѣлкомъ здоровйя.

— Въ Ярычевѣ старѣмъ люде попродали свои грунта жидамъ и по цѣлхъ дняхъ и ночахъ пьютъ въ корчмѣ, но не горѣвку, але гербату. Се не жартъ, се по паньски иде, лишь чи довго такъ буде? Певно що на колька тыждней стане, а потомъ тн паны-газды пойдутъ жидамъ воду носити. За тое мѣщане Ярычевскй дуже працевитй и тверезй люде, маюгся добре, працюють и шацуютъ свята. Да буде имъ честь.

— (О желѣзницяхъ). Добре то одна газета польска писала, же кто хоче вхати желѣзницею Черновецко-Львовскою, то повиненъ на передъ тестаментъ зробити. И по правдѣ, не мине мѣсяца два, абы якисъ припадокъ на той желѣзницѣ не стався. Недавно мы читали въ газетахъ, що въ Боринича, не далеко отъ Львова, столкнувся потягъ особовой зъ товаровыгъ. Такихъ страшныхъ випадковъ маемъ все а все. Потяги, особливо на провинци, рѣдко коли приходять въ приисаной годинѣ, що все свѣдчить о зломъ зарядѣ въ руку. Богато скаргъ чуемъ на службу при потягахъ, аособенно на панѣвъ кондукторѣвъ, которй съ пасажерами якъ съ худобою обходятся. Найбольши же неприятели дѣются по дворцяхъ и магазинахъ. Вотъ на пр.: 6-го с. м. надслана була для нашей печатнѣ зъ Праги бочка фарбы до друку и то еще за послѣплатою. Дня 12-го посилаемъ мы посланця съ грѣшми, щобы выкушилъ. Панъ касиеръ посмѣхаючись взявъ гроши и бдославъ посланца до магазину, а магазиньеръ смѣючися, каже: ого! ваша бочка вже давно, пропала. И дѣйстно, ходили мы самй и допрошували, и допитували, но все на дармо, бо ктось укравъ зъ магазину бочку. Просили мы щобы хоть гроши намъ вернули, но и того не допросилися, сказано намъ щобы мы ихъ скаржили. Такй порядки вѣдай и въ Турци не найдется. Высоке правительство повинно давно вже було поробити кроки противъ такихъ неприятковъ. Взымаемъ протое всѣхъ, которйи що посилають черезъ тую примѣрную желѣзницю, щобы кожду рѣчь асекуровали, если не хотятъ, щобы имъ що не пропало, такъ якъ намъ бочка фарбы. — Коли вже бесѣда о желѣзницѣ, то скажемъ вадъ для перестороги еще и то, щобысьте знали, що великой карѣ (до 10 лѣтъ крестиналу) подпадае той, ктобы зъ злости, або зъ битковѣвъ попусавъ шины, або що нибудь на желѣзницѣ. Такй випадокъ бувъ недавно у насъ коло Коломыи, що парубокъ съ пустоты вырвавъ одну шину, но счастье, що передъ потягомъ еще узрѣвъ стражникъ и залагодивъ, могло-бы було велике нещастье статися.

† Въ Корневѣ, повѣта Городенского, умеръ дня 12. л. Юлйя М. графъ Дѣдушицкй, властитель большихъ посѣдлостей. Покѣйникъ бувъ правдивымъ паномъ, ратовавъ въ припадкахъ людей, поставивъ своимъ коштомъ дѣмъ громадскй, пренумеровавъ для громады русекй газеты, за що громада выбрала его своимъ начальникомъ. Дай намъ Боже богато такихъ дѣлчѣвъ, а тогда певно буде гараздъ въ краю нашѣмъ.

Переписка. Всеч. Дикй въ Ярычевѣ: О. Матковскй виненъ до конца сего года за „Раду“ 1 злр. 50 кр. за „Науку“ до конца 2 злр., адресъ на Радѣ не возможно теперь исправити, бо на цѣлый годъ такъ выпечатано, „Юрка“. вышлемъ познйше.

Що въ свѣтъ чувати?

Лихо, панове газды, чувати; хольера коло Збаража, Тарнополя и Гусятына умертвляе богато людей, а що гѣрше, що при такой слотѣ яка теперь пануе, може она по цѣлѣмъ краю розширитися. Намѣстничество выдало розпоряженйе, щобы всяуда по мѣстахъ и мѣсточкахъ була чистота утримована, щобы люде жаднйи кваснйи овощи ани стравы не спродавали, и щобы всѣ стереглися квасковатыхъ стравъ. Съ причины панующей слабости, не будутъ сего року въ осени въ тарнопѣльскѣмъ, станиславѣскѣмъ и золочѣвскѣмъ скликованй рекруты до екзецирки.

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на рубль 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.
Коломыя дня 1. (13) Вережня 1872.

За редакцію отвѣдае
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головный помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Горестно сумную вѣсть доносимъ вамъ, пановѣ Громада, що дня 8. Августа сего року въ Кронштадтѣ (въ Россіи), повертаючи изъ далекого путешествія нашъ Высокодостойный, премного заслуженный и ѳтъ всѣхъ почитаемый и любимый

МИХАЙЛЪ КАЧКОВСКІЙ,

пенсіонованный совѣтникъ высшого ц. к. суда изъ Самбора, бувшій посолъ сойма краевого, членъ и покровитель всѣхъ русскихъ обществъ,

занедужавши на холеру, ѳтдавъ духа Богу.

Цѣла Галицка Русь покрилася днесъ жалобою, ридае и плаче, бо стра- тила своего рѳдного батька, стратила поборника, заступника и покровителя!

О бѣдная ты молодежи русска! кто тебе днесь запоможе, кто поратует, кто за тобою промовить и обстане? Нема вже Того, нема! Ты днесь уже осиротѣла! Неумолимая смерть выдерла намъ дорогое житье Того, который цѣлый вѣкъ свѣй живъ, працювавъ и трудився, лишь для народа нашего бѣдного и ѳтъ всѣхъ опущеного.

Горестъ и смутокъ прошибае сердце наше и не позволяе намъ широко Его премногїи заслуги и жертвы положенїи Нїмъ черезъ Его цѣле житье для нашего народа описати.— Минувшого року въ Числѣ 15. „Русской Рады“ писали мы вамъ панове господарї, за Покѳйшика и подали Его портретъ. Перечитайте собѣ еще разъ тое и при вашихъ молитвахъ помїтьте Его праведную душу.

Вѣчная Ему память!

Послѣднее Его письмо было писане до Редакціи „Слова“ въ Львовѣ изъ Гельсінгфорса дня 30. Юлія с. р., а 8. Августа ѳнъ уже неживъ.

Предсмертное завѣщанїе запечатаное, лишивъ Онъ еще передъ кѳлькома годами въ комисїи Дома Народного, въ котрѳмъ, якъ кажутъ, до 80.000 зр. записавъ на запомогу для русской литературы. При немъ, якъ пише „Слово“, найдено еще около 8000 зр.

УПАДОКЪ ПОЛЬЩИ.

(Дальше.)

Тымъ часомъ конфедераты польскїи дуже мстилися надъ русскимъ народомъ, но коли войска росїйскїи разѳгналися по цѣлой Польщи за ними, бѣгли они ажъ до пограничного татарского мѣста, до Балты, и черезъ неосторожнѳсть свою запалили тое мѣстечко. За то Турція 1768 року, выдала Россїи вѳйну. Начавши воювати съ Турцією росїйская императрица Екатерина II. покликали свои войска зъ Польщи до Россїи, но король Станиславъ Августъ упросивъ императрицу, щобы лишила при немъ хоть кѳлька полкѳвъ, а то тѣмъ бѳльше, що конфедераты Барскїи постановили его скинути изъ трону.

Но тїже барскїи конфедераты видячи, що ничего не годни зрѳбити, бо и меже шляхтою не було едности, и нарѳдъ бувъ противъ нихъ, зо злости кинулися дня 3. Листопада 1771 року середъ улицъ на короля, имили его, и хотѣли вывезти зъ Варшавы, но ѳнъ чудеснымъ способомъ вырвался зъ ихъ рукъ, дѳставши лишь рану въ голову.

Щожъ тогды мали робити сусѣднїи державы съ такою Польщю, где никто, навѣтъ и самъ король не бувъ безпечный своего житя, где нарѳдъ стогнавъ безъ всякого права въ тяжкой неволи, а шляхта буяла, и билася и сварилася, а найгѳрше кривдила нашъ русскїи нарѳдъ и русску нашу вѳру?! Не остало инного ничо, якъ положити конецъ такимъ непорядкамъ, и для того Аустрїи и Пруссы урадили Польщу роздѣлити. Мысль тую первую подавъ король прусскїи Фридрихъ II. и ѳнъ до того склонивъ и австрїйску цѣсареву Марїю Тересїю. Еще потреба имъ було втягнути до того и третю императрицу Екатерину, которой войска власне тогды славно побили Туркѳвъ, а за кошта военнїи хотѣла собѣ взяти Молдаву и Волощину. Но що то не на руку было австрїйской цѣсаревѣ, щобы Россїя тїи краи собѣ забрала, за то предлагала русской императрицѣ таке, щобы мѣсто Молдавы и Волощины забрала собѣ часть Польщи.

То бувъ первый подѣлъ Польщи.

Цесарева Марія Терезія казала войскамъ своимъ вступити до Снижского староства, где были копальнѣ соли въ Бохни и Вѣличць, нѣбы для того, що тоє староство колисъ входило въ цѣлѣсть венгерского королевства, належащого до Австрій. А король прусскій впрывадивъ свои войска въ воеводство холмское и познаньское, нѣбы для кордона противъ моровому повѣтру, що тогды въ Польшу было, та пѣславъ до Петербурга брата своего Генриха, щобы наклонити императрицу, абы и она своими войсками заняла собѣ часть Польши. Екатерина видѣла, що Австрія съ Прусами уже все зробили, приступила до готового дѣла, но не хотѣла она польского королевства цѣлкомъ каеовати, тѣлько зменшити его, щобы Поляки не могли такъ буйати. А такъ договоромъ зъ 25. Липня 1772 постановлено: 1) для Россіи ѳдѣлти землю межн рѣками Днѣпромъ, западною Двиною и Дручемъ такъ звану Бѣлоруссію, 2) для Австрій Галицію, 3) для Пруссіи Померанію, но безъ мѣсть Гданьска и Торуня и часть великой Польши до рѣки Нотецы.

Постановленіе то обявлено було Варшавскому дворови, а король Станиславъ Августъ неборакъ мусѣвъ то освѣдчитн въ соймѣ, который зъ разу супротивлявся, но нарешть року 1775 мусѣвъ згодитися на то, що уже призначено було за весь нерозумъ и буйство шляхты, за весь кривды народа, за весь непорядки и безъправья, та за то, що ѳтдоймили королеви всяку власть. ѳтъ Польши ѳдѣйшло 3,925 миль квадратowychъ земель, а лишилося еще такіи 10,000 миль съ 8 миліонами жителей. Вся три монархи заручили, що дальше уже ничего не возмутъ, лишъ пѣдъ тымъ условіемъ, щобы Поляки не переслѣдовали и не кривдили инновѣрцѣвъ. Оборону Польши приняла на себе царица Екатерина II.

Рядъ въ Польшу мавъ бути такій, щобы: 1) они собѣ выбирали своего короля изъ старой родины королевской Пяста, 2) щобы соймъ устанавливъ права одноголосною ухвалою, 3) коло короля щобы була рада зъ сенаторѣвъ, которыхъ соймъ выбере, 4) всемъ инновѣрцямъ мае бути свобода въ набоженствѣ и обрядкахъ, и щобы они могли бути всякими урядниками и послами въ соймѣ, 5) щобы Польша

утримовала собѣ 80,000 своего войска.

Якъбы Поляки, наученіи уже такими нещастями, були оброзумилися, и шанѣвалися, рѣзвивали въ спокою свои силы науками и всякими добрыми правами, Польша булабы до нынѣшнѣго дня хоть не велика, но все таки самостоятельна. Но Поляки не довго были спокѣйніи, а найшли собѣ зачѣпку, щобы пѣрватися на Россію. И такъ року 1788 польскій соймъ начавъ оскорбляти императрицу, не пустивъ россійскихъ войскъ до Молдавы, куда имъ переходити треба було зновъ до войны съ Туркомъ, що выбухла на ново, хоть на то була попереднѣйша згода, ба мѣсто 30,000 войска, они собѣ поставили 100,000 и пѣдмовили Пруса и Турка противъ Россіи.

Приготовившия такимъ способомъ до возстанія противъ Россіи, хоть Россія ничего злого имъ не зробила, Поляки зробили собѣ нову конституцію 3. Мая 1791 року. То не зла була конституція, и булабы она Польшу на ноги поставила, якъбы Поляки були впрываджовали ю въ житъе поводеньки въ супокою, якъбы не були зачѣпали и вызивали Россію до войны.

(Дальше буде).

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

Полиційный надзѣръ надъ публичною обычайностею.

(Дальше).

До полиціи надъ публичною обычайностею, належитъ дальше доглядати, щобы шинкарѣ пильновали полиційніи години, то значить, щобы по 11той годинѣ къ ночи корчма была замкнена, щобы корчмаръ по той годинѣ никого дохши не затримѣкавъ или нового гостя не пріймавъ. Начальника обовязкомъ есть допильнѣвати, щобы (коть шкъ по мѣсточкахъ, або и по селахъ, где много корчемъ есть) полиціанты по 11ей годинѣ обходжѣкали ѳтъ часа до часа корчмы; а въ котрой бы застакали еще людей при горѣвцѣ, щобы того корчмара до ѳрада заперѣдали. Такого корчмара, который або ѳ призначенной годинѣ корчма не замыкае, або хоть замыкае, але гостѣ придержѣе, можна карати штрафомъ ѳтъ 1 до 100 зр., а арештомъ ѳтъ 6 годинъ до 14 день.

Начальникъ може дозволити, щобы корчма и по призначеннѣ годинѣ ѳверена для гостей была; но такій дозвѣль далса лишень на поединчій дни, и за оплатю на ѳндѣшъ бѣднѣхъ.

Если по назначенной годинѣ на обозначеніи полиціи, гостѣ корчмы въ сей часъ не опѣстятъ, то и они могутъ бѣти до такой же кары притягнеными.

До тойже полиціи належитъ также дозоръ надъ жєбраками. Жєбраныє есть властико заказаны; но сѣтъ такіи жєбраки, которіи карта того, цювы нѣхъ запомогчи, тай мы ежє не такіи ѳтаждки, цювы бѣдного не заратовати, отже оно терпитса. Гдѣ але сѣтъ заклады для бѣдныхъ и калѣкъ, тамъ жєбраки навѣтъ и не покиннїи знаходитса; дальше оцважати треба на тоє, чи не пѣскалса кто зъ лѣннїкста на жєбрацтєо; чи не оцдає жєбракъ шкєо калѣцтєо, цювы взбѣдити милосердіє, чи не жєбрають дѣти до 12 лѣтъ, и чи родичи, пѣдъ которыхъ опѣкою они зѣстають, знаютъ о тѣмъ, лео може и самїи высылать, и чи не кыпожичє єто дѣтїи, цювы съ ними самѣлѣйше жєбраннїи звирати; а еслибы такїи припадокъ оказакса, такъ заразы карати такого перестѣпника.

Тѣтъ належати также: неробы, колоцюги и недорожнїи съ рѣжnymi документами, которіи безъ цѣли волочатса а до жадной роботы, до жадного зарєкѣ взятиса не хочѣтъ.

Есликїи чѣжїи жєбраки и колоцюги повинносєо заразы зъ села ѳтдалати. Мѣстцєїи неробы повинно сєа заставаати до роботы, а если сѣтъ оцпорными, то карати арештома.

Сюданалежитъ также и дѣло съ шѣпасниками.

Жєбраки и колоцюги мають бѣти ѳтвєденїи на мѣстцє своєо рєжднїа, лео если зъ чѣжєо краю, то въ тоє мѣстцє, въ которѣмъ найдокшїи часъ замешкѣкали.

Шѣпасника покиннїи всє 2 люди сопроводжати, а то для того, цювы ѳтъ загаданой оцтєки єго прїтримати могли. ѳтсыланыє шѣпасникѣвъ покиннїи ѳтѣвкатиєса цю двѣ мнѣ. Кєждє громадєсєа звєрхнѣсть лео мѣстєсєа комѣна, оєоєавана єсть такїихъ шѣпасникѣвъ прїїмнїи и дальше ѳдєслати.

Цювы громадамъ закшїити, то позволено єсть и бѣльшыє шѣпасникѣвъ, которіи лео до того сєамого мѣстєа, лео тоєо самоео дороєоєо ѳтсыласєа разєомъ проєаднїи, но тоєды покиннїи бѣти и ѳтновѣдне число дозорцѣвъ для нїхъ.

Кєждїи шѣпасникъ має достати картѣ, въ которой списано єсть: кто ѳнъ, для чєго єго ѳтсыласєа и кѣда.

Дєзѣрцѣ ѳтдають шѣпасника на мѣстцє прїзначєнѣмъ звєрхнѣости, а тамъ потвєрждає тоє на дрѣгѣи сторонѣ карты, и звиртєє наєадъ дозорцєамъ. Если шѣпасникъ на дороєкъ занєдѣжєє, то ежє не вѣльно єго дальїи проєаднїи, но насампєрѣдъ прєєдати єго въ мѣстцє, къ которѣмъ заєлаєъ до лѣченєа. Также нє вѣльно тыхъ, которіи єстьє слаєыми, шѣпасєомъ ѳтсылати, но чєкати, поки не выздорєвїють.

(Даль. бѣдє)

Якъ собѣ Ицыкъ Фуксъ и Берко Волофъ говорили о нашихъ людяхъ?

Ицыкъ. ѳткїи ѳдєшь Берку, чи не зъ Зальщїкѣ?

Берко. Ай вай! зъ Зальщїкѣ.

Ицыкъ. Ну, чєму ай вай?

Берко. Таки ай вай, бо мужики въ Бєдрїкѣвцяхъ зѣїплїєса на радє, и таєє радїли, тѣу, тѣу, цєкѣ бы имъ, цю ажє страшно.

Ицыкъ. Ну, цю они радїли?

Берко. За всєячїну. Перше, цюбы край подѣлнїи на польскїи и русскїи. Нацѣо русєкоєу гоѣви русєкоєо краю? То, Ицуню мой бѣда заводитса, цю гої уже очї ѳтвїрає. Дєсї лнпъ мы дїवलїєса на свѣтъ, а гої ходївъ въ темнѣтъ, а тепєрь гої уже зачїнає дївнїєса на свѣтъ. То вѣдаї намъ злє будє.

Ицыкъ. Якъ не має бутї злє, ай вай, ай вай, колї простый гої уже берєєє газєты чїтати. А въ газєтахъ баламутятъ єго, цюбы горѣвкє не пївѣ, а якъ ѳнъ по правдѣ не будє пїтї горѣвкї, и зъ газєтє научнїєса розуму, то цю мы будємъ робнїтї?

Берко. Такой такъ, чєго не бєвало. Мы собѣ уже бєлї такъ якъ въ рає. Всѣ права бєлї для насъ, гої съ нами нїчє не порадївъ въ жадной справѣ, бо темнїи и пѣяный. Кѣлькѣ то грунтѣвъ мы уже забрєлї за цю будѣ або и такъ. А якъ тї газєты начєлї ходнїтї, то уже и до цєрквї бѣльше ходятъ, и уже до корчмы и половина не иде якъ бєвало, и шлєоустѣ ѳтъ горѣвкї гєтъ цѣлыми фамнїлїями. У мєнє на арєндѣ уже велїкєа стрєта. Я уже не знаєу цю робнїтї, бо не стєнє уже на рєту, а гоѣ собѣ хєты ѳтбєдєвуютъ и прїбєдєвуютъ буднїкнї и уже якъ єсть грунтъ якїи на прѣдажѣ, гої уже жїдєа не допуснїтї, дає цятъ разъ тѣлькѣ, кѣлькѣ мы давали.

Ицыкъ. А чи правда Берцуню, цю гдєсь тамъ за Колємєєвъ въ Испасѣ, берутєє мужики сєло купѣвати?

Берко. Ну, чєму не правда? Колї оєнїє мужикъ зъ Борыєлавлє кушнївъ собѣ сєло, самъ на сєбє, чєму бы цѣла громада не могла купнїтї?

Ицыкъ. А сє добрє будє для насъ?

Берко. Ай вай, ай вай, якъ має бутї добрє? Анє якъ громады цю маєтнїшїи, якъ на Подѣлю, покупуютъ сєла, а самї собѣ свѣнхъ арєндєрѣвъ покладутъ, то гдєбы мы подѣлїєса? Правда, цю тепєрь такїхъ громадъ не богєто, двѣ, трї, алє якъ дрєгїи о тѣмъ прєчєуютъ, а возмутєса скупѣвати паньскїи лєны! —

Ицыкъ. Герєтї, гдє они тѣлькѣ грошєй мають?

Берко. Чєму не мають? ѳтъ якъ єсть яєє сєло, а лєнъ лєжнїтъ мєжї двєма або трєма громадамъ. Сєло прѣдають на пр. за 50,000. Громады мають

гроші. Одна домашна скаже: купуймо, та притягнѣмъ и другу и третю громаду. Сей ланъ, що намъ найблизшій мы воземъ, розпаюемъ межи себе; а сей, що тамъ бѣть границѣ, возме сусѣдна громада тая, а що бѣть другой границѣ, возме сусѣдна громада трета, та такъ утаксують моргъ по тѣлько а тѣлько, заплатятъ и по всему.

Ицыкъ. Бодай тѣи газеты пропали! Нащо они гоєви розумъ бтвирають и очи? Ахъ вай миръ!

Берко. Якъ гои покупують собѣ села, то уже жидамъ тогды ити до Іерусалима назадъ.

Ицыкъ. Ай вай, до Іерусалима! А щобы мы тамъ робили, коли тамъ русского гоєя нема и горѣвки не пьють? Намъ тутъ найлѣпшій Іерусалимъ, где гоєй темный, где пѣпъ съ паномъ тримає, польскій газеты читає, и съ мужиками не заходитъ, и ихъ не учитъ. Тутъ намъ найлѣпшій Іерусалимъ, а такого Іерусалима, где нема дурного русского гоєя, намъ не треба.

Берко. Ба певно, що розумъ у гоєя то загибель для насъ. Отъ чи чувъ ты Ицуню, що въ Бедрикѣвцяхъ мужики и за насъ говорили?

Ицыкъ. Ну, та що говорили?

Берко. Та говорили, щобы мы давали рекрута окреме, а гоєй окреме.

Ицыкъ. Ай вай, ай вай! На що гоєй таке говорятъ недале, коли то таке золоте право для насъ? Бодай они послѣпли, тѣи що гоєви очи бтвирають. У мене есть чтыре сыны, а всѣ нѣуроки якъ муцы, а жаденъ не носивъ карабинъ. Якъ котрому прійшло, що го треба ставити, то бнѣ сховався. Казали заплатити ексекуцію, я заплативъ, казали дати бѣльше, я давъ. Ба давъ и 50 р. кары одного року, а теперъ бнѣ хвала Богу уже собѣ нѣуроку газдує, уже выйшовъ зъ клясъ, и никто его не чѣпає. Такъ и съ другимъ и съ третьимъ. Якбы такъ було, якъ гоєй хотять, щобы бѣть душѣ тѣлько а тѣлько жиды мусѣли ставити, ай вай, то дорого бы коштовало увѣльнити нашихъ.

Берко. То до сего не прійде, Нѣмцѣ не допустятъ. Але що бѣда, то се, що тѣи газеты русскій ходять по краю. Що бы на то порадити?

Ицыкъ. Ахъ! ничего не порадимъ. Бѣда буде, якъ мужикъ буде ученый, и спбзнає свѣтло. Напа вся надѣя на горѣвку. Доки мужикъ горѣвку пѣе, то бнѣ еще нашъ; хотъ бнѣ и перечитає газету, то якъ засмакує горѣвку, то забуде за все. Кобы лишь Богъ давъ голоду, кобы мужикъ не мавъ хлѣба и бараболѣ, кобы такъ було якъ въ тѣи голоднй роки, ахъ тобы добре було! Тогды мы брали грунта моргъ по 5 зр. а добру ниву бралисьмо по 10 зр. тогды мы запанѣли! Намъ бы треба Бога молити, щобы хотъ що четвертый рѣкъ бувъ голоднй, щобы мужикъ не мавъ що ѣсти, не мавъ грунту, тобы не забавъ газеты.

Берко. Добре кажешь. Чѣмъ гѣршій голодъ для му-

жикѣвъ, тѣмъ лѣпшій жнива для жидѣвъ. И сего року нѣуроку будемъ мати добрй интереса съ банкомъ рустикальнымъ.

Ицыкъ. И то якъ? Ну, нашй мужики позабирали въ банку богато грошей. Теперъ плати рату, а ту нема бткй, бо не уродилося, то бнѣ муситъ взяти у жида. Онъ тамъ бере буцѣмъ-то на 12 процентъ а прійде рата, не мае чимъ заплатити, то менѣ платитъ 2 крайцары на тыждень бѣть риньского т. е. бѣльше якъ 100 процентъ, и несе до банку. Ахъ, якй они файнй интереса поробили съ тымъ банкомъ!

Берко. Перше говорили: ого жиды! уже мужикъ до васъ не пѣйде, бо мае свѣй банкъ, а мы нѣуроку теперъ бѣльше процентѣвъ торгуемъ, якъ перше, черезъ нищо, лишь черезъ банкъ.

Ицыкъ. Правда, банкъ намъ служить, але касы по-жичковй громадскй, то не добрй для насъ. Тамъ одинъ пѣпъ въ однѣмъ селѣ заложивъ таку касу, то уже тамъ мужикъ не иде до жида. Тамъ жидики наши таки похудли, що вѣтеръ ними колише. Тѣу, пропалибы касы громадскй! Пекъ имъ, тымъ, що гоєямъ закладають такй касы!

Берко. Отъ намъ бѣда! Мы гадали, що заберемъ мужикамъ всѣ грунта, а черезъ попѣвъ и газеты, але иде.

Ицыкъ. У насъ еще пѣпъ пѣв-бѣды-лиха. Хотъ самъ не пѣе, но при поминкахъ благословитъ горѣвку. Най хотъ то еще насъ ратує!

Берко. Мужикови щобы лишь поблагословивъ, то мужикъ собѣ гадає, що то свята горѣвка. Кобы то всѣ попы благословили горѣвку, то за то мыбы не жаловали имъ файнй дарунки дати.

Ицыкъ. Ну, а що съ такимъ робити, що каже людемъ слюбовати?

Берко. Що робити? Ити до пана, щобы панъ ему не давъ пасовиско, ани дровъ, ани ничо, щобы ему всякй збытки робивъ, а якъ мае сына або зятя, щобы паны ему не дали презенты.

Ицыкъ. Такъ добре. Ай вай, яке то файне право тая презента, що нынѣ панъ такъ пріймає попа до села, якъ окомона або горальника, котрого собѣ сподобає, а гоѣвъ, гей худобу никто не пытає, чи добрый для нихъ буде пѣпъ.

Берко. Ну, то розумне право, бо гоєй то худоба, на що ему доброго попа? Ему такого треба, щобы съ нимъ пивъ горѣвку, щобы го здиравъ, абы бнѣ бувъ бѣднй и темный. Теперъ файно, бо теперъ паны такого попа, що не любятъ горѣвки, а любить науку не пріймають до села. Такй пѣпъ бѣдує сараку, гонять го зъ села до села, доки не покаєся, и не зробитъ такъ, якъ намъ жидкамъ въ ладъ. Ай вай, якй то розумнй головы уложили тоє право презенты!

Друге письмо Ивана Гаврилюка господаря зъ-подо Львова.

Теперь хочу вамъ, панове газды и братья мои любенькѣ, еще где-що сказати, якбы мы могли чим-скорше изъ нашей нужды и темноты выдубити ся, щобы хоть нашимъ дѣтемъ льпше було на свѣтѣ жити, и щобы хоть они могли ерѣвнатися съ иними просвѣщенными народами. Прошу отже панове газды послухати, и надъ тимъ самѣ блише застановѣтєся, що я буду тутъ говорити. Нашѣ русекѣ священники съ помочию свѣцкихъ ученыхъ русекихъ людей, о своихъ власныхъ силахъ и даткахъ, богато пожиточного для насъ зробили, а мы мужики дуже мало ся причиняли, та все говорили: Э, що тамъ! — Они позакладали бурсы въ Львовѣ, въ Коломын, теперь хотять также въ Тарнополи и въ Чернівцяхъ заложити; — потомъ роблять складки абы удержати тѣ бурсы; — такъ складаютъ грошѣ на будѣвлю церкви въ Львовѣ при Народномъ Домѣ — складаютъ также грошѣ на дѣвочу школу, котра въ Бучачу мае бѣгритися и прч., а мы анѣ дай Боже самымъ до чога взятися.

Мы, панове газды, повинни также бурсы заклати, а то такъ: Тѣ села, що блише такихъ мѣсть, где латинскѣ школы суть, якъ на пр. села коломыйского Подгѣря можуть въ Коломын таку бурсу заложити або до той, що нашъ добродѣтель н. Федоръ Вьлоусъ будучи въ Коломын директоромъ, заложивъ, прилучился, где теперь уже до 20 мужицкихъ сыновъ мають пригулокъ, абы хоть въ першихъ початкахъ 50 нашихъ мужицкихъ хлопцевъ умѣстити можна.

А то дуже легко дастъ ся зробиити, бо якъ до такой бурсы приступятъ, най какъ 50 найблисихъ сель, а кожде село рочне зложитъ только 10 реньскихъ въ грошехъ, якъ озмемъ наименше село, котре мае лишь 200 нумеровъ, то на кожного грунтового газду принаде 5 кр. — а разомъ веѣхъ пятьдесятъ сель якъ зложатъ то маемо уже 500 самыхъ грошей; до того кожде село збѣжа може дати 4 кѣрць, тобы було 200 кѣрцевъ рѣжкого збѣжа — а гѣрскѣ села тамъ, где ничо ся неродитъ, тобы дали опаль и набѣлу, тай готова бурса. Отже въ каждой громадѣ уже теперь якъ перечитають се мое письмо сподѣюся, що панове начальники склчуть раду, порадятєся изъ своимъ радными и выберуть трехъ честныхъ господарей, котри громада тое розтолкуютъ и начнутъ еберати, а потомъ що соберуть, най ѣтошлютъ до найблишого мѣста, где ся зложити може комитетъ зъ колькохъ ученыхъ людей, такъ н. пр. въ Коломын зъ братства церковного, а тѣ будутъ оголошувати въ газетахъ, що котра громада сложила, и постараютєся по возможности съ складокъ тыхъ о умѣщенье бѣдныхъ мужицкихъ дѣтей. Инни села поближе Тарнополя, Бережанъ, Дрогобыча, Львова, Стани-

славова, Самбора, Перемышля — будутъ ѣтсилати до тыхъ мѣсть — а нашѣ ученѣ люди: священники, учитель и урядники, не ѣткажутъ намъ той услуги, но приѣмутєся щиро за дѣло выхованя бѣдныхъ нашихъ мужицкихъ дѣтей. Дальше не буду Вамъ панове газды писати, бо не знаю, чи моеи щирои рады вы послухаетє. Васъ лишь прощу Пане Редакторъ, если яка громада зробиитъ по моеи радѣ, напишѣтъ же намъ въ „Русской Радѣ.“

Бувайте здоровѣ панове господарѣ, оставляю Васъ въ ласцѣ Божой,

Иванъ Гаврилюкъ,

выслуженный воякъ и господарь зъ-подо Львова.

Надослане.

„Читальня“ Луцъ Заливайко и Федько Сасъ.

Прислали Вы менѣ господине Михайле першу книжку „Читальня“, та дай Вамъ Боже здоовье. Книжка то якихъ мало, Богомъ а правдою сказанни. Я сѣвъ, прочитавъ, подумавъ и пишу. Въ нашомъ селѣ жѣе еще до инѣ мой вуйко, человекъ не дурной, не бѣдный — но що изъ того, кола шикъ. Точно самый образъ Заливайка я Саса. Бувало въ церквци якъ засѣвае, то веѣ люди дивуютєся красотѣ его голоса. Въ послѣднихъ лѣтахъ онѣ розвивєся такъ, що годѣ! Ни будня, ни недѣли, ни свята, ни праздника нема, щобы онѣ не бувъ въ корчмѣ, щобы не видѣвъ Мулисехи и не засѣвавъ, пожалєся Боже, въ корчмѣ церковной пѣсни. Ба на томъ еще не конецъ, бо вуйко мой мае изъ маленьке газдѣвство, тое краснѣ будинки и садъ. А думаетє Вы дорогѣй господине Михайле, що все то приноситє ему хосенъ? А ѣтки? Стодолы деревяннѣ уже вѣдай повалились, плоты около саду и огорода упали, пасѣвка загирилась, а сыны вуйкови, (а естє ихъ слава Богу чєтыры) начинаютъ братєся также до горѣвки. Сего року якъ менѣ розказовали люди, не собиравъ вуйко сѣна, хотѣвъ его продати, но никто не важивєся куповати, а тымчасомъ выльялася рѣвка и замулила, чи забрала нашу. Вуйко, вуйна и сыны забавлялися въ той часѣ въ корчмѣ.

Но еще не конецъ мой дорогѣй господине Михайле! Вуйко мой ѣтдавъ дольку за якогосъ ковала, щозайшовъ изъ якогосъ мѣста до нашего села, обѣцаявъ дати вѣно: коровы, безрого, здаєся коны и еще щось тамъ. Коваль оженивєся, а вуйкови о обѣцаномъ вѣнѣ и не снится; а коваль прогнавъ ѣтъ себе жѣнку. Бѣдна молодица не знае теперь що почати, человекъ ѣтаняе, отецъ не приѣмае до хаты; люди смѣютєся, а наша родина палєтєся изъ сорому. Така бѣда видите съ тыми жидами, съ тою горѣвкой и нашимъ нужденнымъ русекимъ народомъ. Ажъ сердце человекѣви краєся, якъ все то чѣе! Якъ Ваша ласка помѣтѣтъ тое въ Вашей газетѣ и пошлѣтъ то число до нашего села, если тамъ не иде Ваша дорога „Рада.“ А щобы веѣ знали, що то не брехня, що написавъ Отецъ Наумовичъ, що писавъ и я, и Вы, и веѣ Русины, що хотять добра въ нашомъ краю, на то пѣднесуюся. Въ кѣнци скажу еще нашимъ громадамъ и веѣмъ русекимъ мужикамъ, матерямъ и дѣтямъ: Або учѣтєся, читайте, перестанѣти пити, лучше за тотѣ грошѣ сѣбєти мяса хоть разъ въ недѣлю, або перестанѣте зватєся Русинами!

Осияъ Андрѣвѣ Городный.

Господарство.

Бараболя рожева америкањска.

Сего рокѣ на веснѣ вычитавъ я, що въ Эрфуртѣ продають новый гатѣнокъ бараболей (Amerikanische Rosen-Kartoffel), который есть наилучшій и не гниѣ. Мене скорѣло записати совѣ, и записать и одинъ гарнецъ, що коштowało мене 2 зар. 50 кр. 4 в. Последниши тѣю бараболю на цѣлкомъ пѣстѣмъ грѣнть при неѣстанной сегорѣчной слотѣ. Дѣлавъ ш, що менѣ и наѣнѣе не вернеса. Но теперь коли прійшло выконѣвати зъ того одного гарца, есть добрый корецъ; отже вѣльше якъ 30 разъ тѣлько. Бараболѣ тѣи выхѣдуть дѣже рано, двѣ недѣлѣ передъ нашими наилучшими рогалками, отже въ самый передновокъ, ростѣтъ дѣже великѣ, и сѣтъ дѣже сыпкѣ и смачнѣ. Пѣдъ выльомъ пѣдъ самымъ верхомъ въ земли вѣде ихъ 5 або 6. и здѣса. що оуже вѣдѣше нема. но оттакъ копей на 3—4 цалей гѣбше. тамъ снова 5 або 6, а легать они кѣпѣ вразъ до себе притѣленѣ. такъ якъ яйцѣ пѣдъ кѣчкою. но велики. якъ гѣсачѣ яйца, и вѣльшѣ, а сѣтъ и такѣ два разы якъ гѣсачѣ яйца. Той гатѣнокъ бараболей кождомѣ могѣ заѣвалити. и варто го размножити тымъ вѣльше. що коли оу насъ сего рокѣ нашѣ звычайнѣ бараболѣ дѣже зѣгнули. межѣ тыми и не найшовѣ ни одного наименшого знакѣ гнилизны.

Наѣнѣе то продаѣ въ Эрфуртѣ огородникѣ
Heineman. И. Наумовичѣ.

Выставка пчелнича въ Городенцѣ выпала. помилѣ дощѣ и стѣдени. дѣже добре. Гостей и предметѣвъ вѣло доволно богато. Двоухъ наибѣльше засѣженухъ пасѣчникѣвъ, а именно: О. Ив. Пазмовичѣ и Неделѣскѣй зъ Дмнова, также двоухъ садѣвникѣвъ: Лѣтмынскѣй зъ Станиславова и Новицкѣй зъ Залѣщикѣ. полѣчили сѣребранныи медали; иннѣи полѣчили за засѣжки коло пасѣчництва. розличнѣи предметы и надгородѣ грошевѣ. Тѣшитъ насъ то дѣже, що въ той выставцѣ вѣзали оудѣлѣ и нашѣи сѣланы поприѣзжнѣи свои оулин и вѣвшѣи прѣтоиннѣи при розправахъ. Дѣла сѣдѣпо-

сти мѣстца въ нынѣшномъ числѣ „Радѣ“ не можемъ обширно днѣсь за тѣю выставкѣ написать.

— Коло Коломыи оуже кѣе собрали зъ поля, и сѣютъ. Боже благослови весь край нашъ, чтобы мы дождалѣсь лучшѣихъ жнивѣ, какъ сегорѣчнѣ! Кѣкѣрѣвы, на котрѣи не велика вѣла надѣжа цю припѣзнансѣ, и трималѣсь зеленѣ, при нынѣшнѣихъ горячихъ днѣхъ дохѣдѣтъ. Кѣвы Богъ погодиѣ вѣрѣ зъ три недѣли, вѣсѣвы мнѣше недостаткѣ межѣи нашимъ народомъ въ Коломынѣщинѣ и на Бѣковинѣ.

Що въ свѣтѣ чувати?

Наиважнѣйша новина, що днѣсь всѣхъ обхѣдитъ, есть зѣездъ трехъ наилучшѣихъ монархѣвъ въ прусскѣмъ столечномъ мѣстѣ Берлинѣ. По правдѣ, зѣездъ той має великое значенѣе въ политикѣ. Зъ разу писали газеты, що царѣ позѣездытъ лишь такъ въ гостину, но потомъ показалося, що то не для гостины, но для какойсѣ важной и то дѣже важной награды. Всѣ газеты, кѣлько ихъ есть на свѣтѣ, различно о томъ зѣездѣ пишутъ, и годѣ щось положительного и правдивого изъ нихъ дойдѣтѣся.

Сказати лишь по правдѣ можемъ, що зѣездъ той есть дѣже важный, бо такъ нашѣ наилучшѣйшѣ Монарха, якъ и Царѣ российскѣй привѣзѣли съ собою своихъ наилучшѣихъ министрѣвъ и советникѣвъ державныхъ и много старшины такъ войсковой, якъ и цивильной, и вѣже, якъ газеты доносятъ, радѣлися министрѣ съ собою.

Нѣмецкѣи газеты писали о томъ зѣездѣ, що будѣтѣбы Пруссѣ, обавляющѣися ѣтѣщенѣи со стороны Францѣи, хотѣлибы собѣ знайти въ сосѣднѣихъ царяхъ своего союзника, и що наилучшѣйшѣ прусскѣй министрѣ князь Бисмаркѣ уложивъ такѣи програмъ, чтобы всѣ три царѣ (то есть: нашѣ, российскѣй и прусскѣй) признали венарушимѣсть ихъ теперь посѣдѣющихъ владѣнѣи. Польскѣи газеты зновѣ пишутъ, що на томъ зѣездѣ маѣтъ бути ураженѣый четвертый подѣль Польщи, и то такъ: що наша Русска Галичина и Буковина прѣйшлабы до Россѣи, а Россѣя за тоѣ ѣтступилабы Австрѣи кавалокъ Польщи. Всѣ тѣи писанины суть лишь домисломъ, правду бо сказати никто еще днѣсь не може. Що съ того буде, то якъ Богъ даѣтъ дожитѣ, побачимъ.

Другимъ важнымъ дѣломъ есть тоѣ, що малолѣтнѣйшѣ князь сербскѣй Милянъ Обри-

новичъ, достигъ полнолѣтствія и обнявъ по батьковъ тронъ Сербскаго княжества. — Сербы, суть то Славяне, нашъ братя, православной вѣры, невеличкій народецъ, но дуже воинственный; они черезъ 300 лѣтъ воювали съ Турками, и доти билися, доки не увѣльнулись цѣлкомъ съ подъ турецкой неволь, и стали самостоятельнымъ народомъ. На тое отже торжество вступленя на тронъ молоденькаго князя Милана, приѣхало много а много ученыхъ и славныхъ людей до Бѣлграда, и самъ россійскій Царь Александеръ выславъ своего отпоручника князя Долгорукова, котрого Сербы дуже гостинно приѣмали. — Наконецъ чувати и тое, що въ мѣсяцю Октобрію будетъ скликаныи соймъ львовскій. Прилагодѣтже завчасу панове громада все свои просьбы и жалобы, щобы нашъ послы могли ихъ подати подъ обраду въ соймъ.

Н О В И Н К И.

— ВПресвященный Митрополитъ Юсифъ, будучи мѣнушого тыждня на канонической визитѣ въ Толмачику, подаривъ для бурсы коломыйской 100 зр. а. в. — Господи святый! продужи Имъ вѣка, укрѣпи Имъ здоровье, абы Они жили и дѣлали для нашей бѣдной Руси, абы дождалися видѣти овощи Своихъ неутомимыхъ трудовъ, Своихъ святыхъ дѣлъ, Своихъ непрестанныхъ молитвъ и постовъ! — Читаячю то, збѣхивъ, люде добрый, до Отца небесного, и скажѣтъ: Боже сотвори нашому ревному и милосердному Отцу Архіерею Кирию Юсифу многая, многая лѣта въ здравіе и въ спасеніе!

— До бурсы коломыйской приняты на рокъ школьный 1872/73 слѣдующіи ученики: 1) Емилъ Ставничій, ученикъ II. гимназ. кл., зъ Колоколина, сынъ дяка; 2) Михайлъ Перегинчукъ, учен. II. гимн. кл., сирота по господарю зъ Сорокъ; 3) Антоній Островскій, уч. II. гимн. кл. сынъ дяка зъ Серафинець; 4) Михайлъ Гавришко, уч. II. гимн. кл., сынъ халушника зъ Городенки; 5) Иванъ Вѣлѣгурскій, уч. II. гимн. кл., сынъ господаря зъ Серафинець; 6) Михайлъ Марковскій, уч. I. гимн. кл. сирота по учителю съ Тышковецъ; 7) Онуфрій Геціо, учен. I. гимн. кл., сынъ зарѣбника зъ Волоского села (зъ-подъ Болехова); 8) Иванъ Тымочко, уч. I. гимн. кл. сынъ кушнѣра зъ Куть; 9) Иванъ Шлемкевичъ, уч. II. гимн. кл., сирота по священнику зъ Акрешоръ; 10) Димитрій Чеховскій, учен. IV. гимн. кл., сынъ кушнѣра зъ Снятына; 11) Антоній Жураковскій, уч. III. гимн. кл., сынъ господаря зъ Добромѣрки (коло Збаража) и 12) Федорій Свишукъ, сынъ господаря зъ Ключева, приняты на науку дяковску. — Прочихъ просящихъ о принятіе (до 20) по причинѣ слабого голоеа, или нехорошого постапа въ наукахъ, а наконецъ такой съ недостатка средствъ на утриманье учениковъ, отказано. Позѣстало еще не обсаджено одно мѣстце на хлопця, который бы хотѣвъ учитися на дяка.

— О. Наумовичъ отѣхали до Зальцбурга за Вѣденъ на выставу пасѣчниковъ, где кѣлька дней забавлять.

— О холерѣ пишутъ до насъ отъ Зарудѣя слѣдующе: Велике нерадѣнье властей автономическихъ позволяе холерѣ много а много людей умертвляти, бо ратунку пра-вляе нѣякого нема. Вправдѣ приѣзжають докторы и лѣкаши лѣщють въ сель, но мало що печалются о хорыхъ. Такъ недавно въ Обаринцяхъ дано слабой жѣнцѣ кропль, котори она

отъ разу выпила и лишь выговорила слова: „о! тосѣте дали менѣ лѣкъ“ Богу духа отдала. Ц. к. уряды повѣтовъ дѣлають що возможно, но все дармо, бо по селлахъ нема нѣякого порядку. Если кто въ якѣмъ дому захорует, то заразъ подвѣрье замикають, помочи не дають, и такъ мусяты все вымерати. — По правдѣ сказавши, люде нашъ сами о свое житье небають. Въ каждой аптицѣ есть противъ холеры лѣкъ, тай и не богато коштуе, лишь щобы собѣ кождый господарь купивъ и мавъ на поготовлю. Въ Коломыи есть той лѣкъ въ аптицѣ п. Новицкого, называеся бнѣ Ликеръ доктора Расапаль — можна дѣстати и за 20 кр., а во Львовѣ въ аптицѣ Лазовского можна дѣстати за 4 зр. и 50 кр. также лѣкъ съ приписомъ якъ его уживати. Добре бы було, щобы люде, где вже та слабѣсть пануе, пили часто червоне вино, бо оно также добре skutкуе противъ жѣлары.

— Зъ Снятына пишутъ намъ такъ: „У насъ дуже лихо чувати, люде розпилися и убивають одинъ другого. Передъ рокомъ убили тутъ по пьяному одного господаря, шѣсть недѣль тому зновъ убили другого, а теперъ дня 17. августа одинъ газда забивъ свою рѣдну доньку и невѣстку. Все то робить корчма и горѣвка.“

— Съ причины пауюющей отъ мѣсяца холеры въ Чернѣвцяхъ и окрестности, отстрочено початокъ курсу въ народныхъ и гимназическихъ школахъ Черновецкихъ зъ дня 16 л. Сентембра на познѣйшій неопредѣленный часъ.

— Показалися фальшивіи сребрніи гроши (одноренсковіи) подобніи они суть цѣлкомъ до правдивыхъ, лишь не мають звуку и дадутся легко можемъ краяти. Стережѣтсе люде.

— На Буковинѣ отбулися дня 29 л. Августа дополнителный выборы до сойма краевого зъ двоухъ повѣтовъ. Въ Станѣвцяхъ выбрано Ивана Кречуна, господаря зъ Драчинець, а въ Садогурѣ выбрано старосту Черновецкого Страссера. Оба депутованіи суть люде, которіи за народными правами обстають. (Такъ пишутъ намъ зъ Буковины. Редакц.)

— Рада школьна краева узнала за необходимому потребу переносити всехъ учителей коломыйской гимназійи по шкныхъ гимназійяхъ. Последній изъ перенесенныхъ бувъ Отець Амбросій Шанковскій, заступникъ директора, человекъ великихъ талантовъ и превосходный педагогъ, любленый и высокоуважаемый отъ всехъ обывателей нашей Коломыи и окрестности. Еще передъ тремя годами, коли право презентациі принадлежало радѣ громадской, выбраный бувъ бнѣ за директора, но рада школьна краева узнала за добре, выборъ той неопровергати, сего року узнала рада школьна также за добре перенести его на Мазуры до Вадовецъ. Но намѣстникъ графъ Ролуховскій сопротивляея тому высыланю на Мазуры русского священника, въ слѣдствіе чого рада школьна перенесла его до Львова на учителя до академической гимназійи. Скоро розѣшлася вѣсть, що О. Шанковскій опускае нашу Коломыю, все знакоміи и друзья ишли прощатися съ нимъ. — Тремя днями передъ его отѣздомъ, дана була членами казина повѣтового, въ его честь вечера съ забавами, а въ самый той же день отѣзда заманифестовала публика коломыйска свое чувство и благодареніе О. Шанковскому. Вечеромъ о 8. год. собралося на дворци желѣзной дороги кѣлька сотъ народа всякого сословія, и панѣвъ и жидѣвъ и мѣщанъ. Мѣстская музика при освѣтленію вахлями пригравала прекрасніи кавальки. Було тутъ и кѣлька пращальныхъ бесѣдъ, зъ которыхъ найкрасше вышла на нѣмецкомъ языкѣ сказана бесѣда адвоката Рашомъ (жидомъ), а безпрестанныи крики: viva!, слава, урра, и выстрѣлии можѣрѣвъ тревали черезъ цѣлу годину. Жиди подали О. Шанковскому адресъ подписанныи кѣлька сотъ обывателями. Наконецъ надѣйшовъ потягъ, и съ сильными уррами и многая лѣтами, вынесли мѣщане на рукахъ О. Шанковскаго изъ дворца до вагону, и съ болемъ сердца попрощали мы пріятели народа и просвѣтителя нашихъ дѣтей.

— „Наука“ Число 8. уже выйшла и всемъ предлатителямъ, котри ю замовили, розбелана була.

— Русскій театръ подъ дир. Бачиньского приѣхавъ на дняхъ до Коломыи, и дасть еще девять представлений. Въ сѣю недѣлю буде представлено: „Подѣбриня.“ — Другій театръ русск. подъ дир. Моленцкаго дасть теперь предъ въ Дрогобычи.

Выходитъ два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на рокъ 3 р., на полъ
року 1 р. 60 кр. а. в.

Газета для народа,
Коломыя дня 16. (28) Веерсія 1872.

За редакцію отвѣждаетъ
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Главный помощникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

УПАДОКЪ ПОЛЬЩИ.

(Дальше.)

Сказали мы вамъ, панове газды, о польской конституціи изъ 3. Мая 1791 року, що она не зла була, и моглабы була вывести Польшу изъ ей нужды, якбы весь Поляки були взялися щиро до дѣла, и въ житье ю впровадили. — Но щожь? Конституція тая була лишъ на паперъ, а шляхта польска одна пріймала ю, а друга повставала противъ ней такъ, що часомъ братъ съ братомъ не могли згодитися, и на пр. Игнатый Потоцкій боронивъ тую конституцію, а его братъ Феликсъ бувъ найгѣршимъ ей неприятеlemъ. Отже такі паны, якъ той Феликсъ Потоцкій, Ржевускій и Браницкій змовилися еще и съ другими папами, и зъхалися до мѣста Торговиць, и тамъ зробили противъ барской конфедераціи свою шляхоцкопаньску, а тыхъ панѣвъ назвали за то Торговлянами. Така еще одна паньска конфедерація зробилася и въ Вильнѣ на Литвѣ. Они удалися съ просьбою до російской Императрицы Екатерины, чтобы имъ послала войско въ помѣчь противъ тамтымъ конфедератамъ,

и Императрица приказала войску вступить въ Польшу. А Франція, Австрія и Пруссы, стояли по другой сторонѣ Польши, а Пруссъ, оборотный Нѣмецъ, навѣтъ обѣщавъ Полякамъ, що пойдѣ съ ними на войну противъ Россіи, чтобы ему лишень ѳтступили мѣста Гданьскъ надъ моремъ и Торунь. Но коли Поляки того зроби не хотѣли, то ѳнъ съ Россію змовився противъ Польши, и пославъ также свои войска въ Польшу. Въ Франціи тогды была революція и страшнй непорядки, она лишъ красными словами хвалила Польшу и пѣддержовала ей духа, но помочи жадной не прислала, а Австрія также злучилася съ Россією. Такъ бѣдна Польша побачила, що тѣи сами, що перше бунтовали ю противъ Россіи, сами съ Россією противъ ней случалися. Пѣрвалися польскій войска до войны, но годъ було и мыслити, чтобы выиграли: до двохъ мѣсяцѣвъ ихъ розбили. Король Станиславъ Августъ видячи крайнюю нужду, приставъ до Торговичанъ, за нимъ поѣшли и сенаторы и депутаты сойма, кромѣ Игнатія По-

тоцкого, Колонтая и Заюнчка и еще другихъ. Такъ 6. Юнія 1793 року скликаныи бувъ въ Гроднѣ на Литвѣ новый соймъ для устройства Польщи.

Но изъ сойма ничего добраго не вышло для Польщи. Екатерина царица пересвѣдчилася, що Поляки не умѣють собою радити, та такъ мусьвъ тотъ соймъ згодитися на другій роздѣлъ Польщи. Русскіи краи, Подбѣлье, Волынь, и Маньская губернія пристали до Россіи, а Пруссѣ займивъ Гданьскъ и Торунь, чого давно желавъ.

Такъ змалѣла теперъ Польша лишень на 4000 квадратныхъ миль земль и не много бѣльше якъ 4 миліоны жителей. Польша така маленька мала однакожь еще цѣле свое устройство, и вѣльно ей было удержовати 10.000 войска, а для пѣддержаня порядка осталася въ Польщи еще часть россійского войска пѣд командою генерала Ингельштрема. —

Мѣсто, щобы Поляки були розкаялися за всѣ свои давній грѣхи и непорядкѣ, та шановалися еще въ тѣмъ малѣмъ королевствѣ, они обернулися съ великою ненавистью противъ Россіи, котору то ненависть еще до нынѣшного дня Польша объявляє при каждой способности. Що побудило Поляковъ тогды сиробовати зновъ счастья оружіемъ, чимъ не допiali ничего, а Польша еще глубше упала, о тѣмъ перечитаєте въ слѣдующѣмъ числѣ „Русской Рады.“

Еще о смерти б. п. Михаила Качковскаго.

Въ Ч. 17. „Русской Рады“ мы вамъ донесли, панове громада, що одинъ изъ наибѣльшихъ добродѣевъ нашей Галицкой Руси, **Михаилъ Качковскій**, померъ. А померъ онъ не середъ насъ, не на своей рѣдной земли, котору онъ такъ любивъ, не середъ своего любимого галицкого русского народа, для которого онъ лишъ живъ на тѣмъ свѣтѣ, а далеко, за 300 миль ътъ насъ, на островѣ Финьского моря, не далеко мѣста, въ которѣмъ россійскіи царѣ жиють, Петербурга, (або по нашому Петрограда) въ крѣпости Кронштадѣ, где его нагло напала холера, и на тую то страшную слаббеть онъ ѡтдавъ духа, и тѣло его лежитъ тамъ далеко ътъ насъ, но сердце его, якъ черезъ весь свѣій земскій животъ лишъ для нашей Галицкой Руси било,

такъ и по смерти остало середъ насъ любовью своею а память его перебуде во вѣки ѡт рода въ родъ.

Симъ взываемъ васъ всѣхъ, кто лишъ звеся Галицкимъ Русиномъ, абысьте имя **Михаила Качковскаго** заразъ повписовали въ вашѣ помянники (грамоты) межѣ помершѣ душѣ, абы за его душу въ каждой церквѣ и каждой родинѣ удержовала ся память и поминаніе, бо покойный вполнѣ на то собѣ заслуживъ, якъ узнаете изъ короткой вспомянки о его житію.

Ѳтъ молодыхъ своихъ лѣтъ, коли лишъ збѣставъ урядникомъ при судѣ, покойный **Михаилъ Качковскій**, сердечно любивъ свѣій русскій нарѣдъ, все ходивъ до русской церкви, говоривъ и писавъ по русски, а где було потреба, русску справу чимъ поперти, чи словомъ, чи грошемъ, **Михаилъ Качковскій** всегда бувъ першій до того. Видячи, що Русь наша Галицкая бѣдна, що мы не маемъ панбѣвъ, лишъ одно духовенство, що заступае нарѣдъ, а знаючи, що безъ гроша не може пѣднестися у насъ русская письменность, онъ жаловавъ собѣ що добраго съѣсти, въ що порядного убраться. въ порядныхъ покояхъ мешкати, а ѡтнимаючи собѣ ѡтъ устѣ, складавъ грошикъ до грошика: най-но, най-но, то для Руси моей, для народа моего темного, щобы его просвѣтити, щобы его привести до давной его славы. Такимъ способомъ аложивъ собѣ красный грѣшъ, дававъ его на проценты, купуючи облигаціи и акціи, а шафовавъ на все, що потребовала Русь наша. Треба було книжку яку друковати, а не було грошей на друкъ, на паперъ, кто давъ? **Качковскій**. Треба було газету выдавати, редактора заплатити, кѣлька тысячъ риньскихъ дати на кавцію. Кто давъ? **Качковскій**. Треба було русскій театръ завести въ Львовѣ, або дати русскій балъ, щобы Русь прославилася. Кто давъ грѣшѣй? **Качковскій**. Треба було „Русску Раду“, нашу газетку, або „Науку“ або „Учителя“ заплатити для бѣдныхъ учителей и дяковъ. Кто давъ на то? **Качковскій**. Треба було ученикамъ дати на харчъ, на чоботы, на одежу. Кто давъ? **Качковскій**. И **Качковскій** приѣхавъ до Львова, уже коло него русскій нашѣ дѣти якъ коло рѣдного тата, а онъ: на тобѣ на книжки, а тобѣ на чоботы, а тобѣ на харчъ, а на то, а на се, а учѣтся дѣтоньки, абы зъ васъ були люде, абы русска наша мати черезъ васъ прославилася. А зъ Львова поѣхавъ до Бережанъ, а въ Бережанахъ такъ само его обскочили, и онъ зновъ дававъ; а зъ Бережанъ до Станиславова, а зъ Станиславова до Черновець, до Дрогобыча, до Перемышля и до Самбора назадъ, и всюда **Михаилъ Качковскій** бувъ батькомъ, дававъ, дававъ всѣмъ, лишъ собѣ жаловавъ. Самъ живъ дуже скупо; бувало съѣсть кусеникъ хлѣба, яблочко або рѣпу або морковь, напѣся воды, и уже ему бѣльше не треба, бо ему треба було богато давати на русскіи дѣла.

Теперъ сего року, выслуживши свои лѣта, выбрався троха побачити свѣта. Поѣхавъ до Россіи, а зъ ѡттамъ до Швеціи, Норвегій, и зновъ повертаючи до

Петербургу вступивъ до Кронштаду, где есть наибольшая и сильнѣйшая морская крѣпость, що заслуживаетъ Петербургъ. И тамъ, якъ уже знаете настигла его смерть. Но бнѣ не умеръ якъ будь, а впередъ добре распорядивъ своимъ великимъ маеткомъ. Грошій свои бнѣ запечатавъ и зробивши тестаментъ, зложивъ въ русскомъ Домѣ народномъ въ Львовѣ. Грошей тыхъ есть около 80 тысячей. Все то на русску литературу, на русскій книжки и газеты, на просвѣщеніе русского народа! Процентами изъ тыхъ грошей мае орудовати комисія Дома народного, и нашій Владыки, и члены Ставропигіи и нашій русскій писатель. Памятавъ покойный и о нашей „Русской Радѣ“, котру народъ любитъ читати, а такъ и мы маеъ надбю, що дѣстанемъ зъ тыхъ грошей значну запомогу, и що будемъ могли издавати не такъ якъ теперъ, разъ на двѣ недѣли, а що тыждня; що будемъ могли запластити добрыхъ писателей, и що народъ нашъ зъ ласки покойного Михаила буде бѣльше мѣгъ читати, и всего доброго научатися.

Еще оно не заразъ прійде до того, закимъ судъ отдасть той маетокъ на власнѣсть комисіи Дома народного, но певно съ будущимъ рокомъ начнеся для нашего народа издаваніе лучшихъ газетъ и всякихъ дешевыхъ а пожиточныхъ книжокъ.

За то, панове газды, просимъ васъ, чтобысьте вписали имя б. п. Михаила Качковского, бывшего совѣтника судового въ Самборѣ, великого народолюбца и благодѣтеля всего русского народа въ Галичинѣ, въ вашій помянники, грамоты, и абы при каждомъ парастасѣ, коли будете творити память за вашій помершій сродники, абы и за его душу ишла молитва до Господа Бога небесного отъ рода въ родъ.

Письмо о. Трещановского.

Слава Богу Иисусу Христу.

Здоровіи були панове господарі и ремесльники и мѣщане нашіи любіи!

Знаете що нового? Ото не дуже нове не дуже старе! Паньщины уже нема, неволи нема, отжежь треба ся вамъ такъ заховати, якъ вѣльнымъ обывателямъ подобаетъ. Не належитъ вамъ передъ якимъ будь шалапутомъ або писарчукомъ шапковати, хотя старшу голову завше пошановати належитъ, бо такъ честь вымагае, красно поздоровити, шапку здоймити, и заразъ шапку на голову заложити, хибань бы старша голова безъ шапки була, такъ наше достоинство яко вольныхъ людей того вымагаеъ. А передъ Цѣсаромъ, передъ паномъ губернаторомъ, передъ нашимъ княземъ Митрополитою належитъ всегда шапку въ руцѣ тримати, бо то суть дуже высокопочитаніи особы, хибань бы выразно намъ накрити голову позволили. — Также якъ идемъ до церкви, до порядного дому, належитъ намъ чистый платокъ до носа мати, а нѣсь

въ полу не вытерати, абы не такъ якъ нашіи гдекаторіи мужики-послы на соймѣ, пальцѣ отъ носа въ червоиніи адамашковіи кресла вытерали, хотя по три зр. щоденно брали, та мали за що платки собѣ до носа купити, ажъ встыдъ менѣ тое писати, якъ люде ся на тую паскуду дивили. Также якъ сѣдаемъ до обѣда, то тра перше руки чисто обмыти, а мясо и т. п. николи пальцами не брати, но на то мають желѣзніи вилючки бути. Мбглымъ еще много о тѣмъ писати, но не хочу, бо менѣ встыдъ, бо и я Русинъ, но кто изъ васъ мудрый, самъ ся рѣшта дорозумѣе.

Но коли вы панове громада хочете, бы васъ яко вольныхъ обывателей шановати, то перше треба, чтобы вы вашу гѣднѣсть саміи знали, пошановали. Якій же я мавъ бы пошановокъ, если бы я пѣйшовъ до корчмы, тамъ зашвеса, и пѣдъ лавою жидѣвскою валявся?! Такъ и васъ никто не пошануе, если васъ пьяныхъ видять.

Суть 4 великіи злодѣи, которіи васъ и чести и добра позбавляють. — Одинъ такий злодѣй есть пѣянство. — Не буду Вамъ описовати нещастную долю пѣяка, бо въ каждомъ селѣ, якъ знаете, пѣяка найдете, и знаете якъ въ его хатѣ и по за хату ся ведесе. Хочу вамъ ино тое сказати, що може не каждый знае. Ото Луць парубокъ гарный, робочій, потѣха своихъ родичей, а спѣвакъ въ церквѣ, гей тото спѣвакъ якихъ мало! пѣйшовъ разъ въ Недѣлю до корчмы, и ставъ ся съ другими пѣяками напивати. Изъ пѣятки прійшло до сварнѣ, изъ сварнѣ до бійки, и такъ другіи пѣяки Луця побиили, же халѣвъ, халѣвъ; де що на свѣтѣ есть робили, и докторы ѣздили, не помогло, за рѣкъ Луць умеръ.

Другій, также ся Луць называвъ, вѣзъ дерева изъ тѣса, принапився, задрѣмавъ, конѣ вывернули вѣзъ въ рѣвъ, Луця придавило, и до тыждня Луць умеръ, и осиротивъ жѣнку и дѣти.

Петро ишовъ въ Недѣлю вечеръ до дому пьяный, надѣхала фѣра, и Петра переѣхала, изъ чого бнѣ захоровавъ, и также не задовго умеръ, оставивши жѣнку и бѣдніи дѣти сиротами.

Иванъ иповъ разъ пьяный въ ночи черезъ ставъ до дому. Не обачивъ полонки, упавъ въ полонку и утопився. На другій день рано идуть люде до полонки по воду, дивятся на леду чоботы. Що се такое гадаютъ, вытягають, а то Иванъ.

Евдоха любила также мѣрку переберати. Разъ на крестинахъ якъ стали кумы адоровкатисе, а Евдоха на тое ласа, принапилася, тай въ ночи дитину удусила.

Еслибы я вамъ панове громада хотѣвъ писати, кѣлько то пѣяковъ злодіи обѣкрали, кѣлько то бѣды, нужды та смердяча паруха уже наробила, не можна бы того всего въ той ту газетѣ помѣстити; достъ на тѣмъ, що менѣ каждый признасть, же пѣянство есть дуже великимъ злодѣемъ, которе щастя, долѣ, ба и спасенія вѣчного позбавляе.

Другимъ великимъ злодѣемъ есть глупота и стра-

шенная темнота. Еслибы не було такой глупоты, то бы были паны васъ на лѣсахъ и пасовискахъ такъ не скривдили. Вы бы были пбзнали, що абы права боронити, треба до того ученыхъ людей, адвокатовъ, вы бы не были до якого будь мантиюха-жидика, що ледво троха писати знае, удавалися, ино булибысьте своего або и сусѣдного Отца духовного порадилися, и доброго адвоката собѣ взяли. А чему паны процесса повыгравали? Тому, бо они найлѣпшихъ адвокатовъ собѣ взяли.

Що вамъ помогло, же вы до Вѣдня выслали, и грошѣ тратили, — ничь! А чему? бо есть такая установка въ Вѣдни, же все паперы назадъ до Львова бтсилають, а въ Львовѣ суть адвокаты отъ пановъ плаченѣ, и такъ якъ вашѣ паперы прѣшли изъ Вѣдня, то паньскѣ адвокаты такъ зновь робили, же не ваша, но паньска справа була на верху.

Но доброго адвоката треба и добре заплатити, а вы кажете, же нема бтки! — Якъ то нема бтки?! Коли одинъ панъ може адвоката заплатити, а цѣла громада бы не могла? Порахуйте но люденькове, кблько то вы на рѣкъ арендаревѣ за смердячу паруху платите! Арендаръ дае за аренду 600 злрен. а друге тѣлько муситъ заробити, маєте уже 1200 зр. Паруха най коштуе 1000 зр., що чинитъ разомъ 2.200 зр., а кто на то грошѣ дае якъ не громада? Отже видите, же за смердячу паруху не одного, но двоухъ або трехъ адвокатовъ моглибысьте заплатити. — Ану порахумойся далѣй! За паньщины мусѣлисьте дѣдичевѣ 3 дни на тыждень тягломъ робити, а если оденъ день тяглый ино по 1 зр. порахуемо, то чинитъ одному господарю 156 зр., а если село мало 100 осадъ тяглыхъ, то чинитъ для цѣлой громады 15.600 зр. — Страшенная сумма, изъ которой, якбы кождый господаръ давъ ино 10 зр., то було бы уже и найлѣпшому адвокату доволно.

А скажете: гдежь такого адвоката дбстати? Если бы вамъ въ томъ вашъ панъ О. духовный не мѣгъ порадити, то я вамъ поражду. Ото не далека Украина; поѣдьте до Львова, тамъ удайтеся до нашихъ щирыхъ Русинѣвъ до Волоскои церкви, а они вамъ такого доброго адвоката вынайдутъ. — Добрый адвокатъ, если ино слушнѣсть маєте, бо и за пана есть грѣхъ, не можна его кривдити, а чи маєте слушнѣсть, то добрый адвокатъ заразъ пбзнасть, и ваше право, хотябы изъ подѣ земель, то выдобуде.

Ото послушайте, що менѣ ся стало. Менѣ палево были заперечили, и въ Львовѣ я свою справу уже програвав! Нещастлива доле! при чѣмъ же тутъ вети зварити, чимъ въ зимѣ заналити? а дерево у насъ страшенно подорожѣло. Радятъ менѣ сусѣды, абы я съ моими паперами до Вѣдня поѣхавъ. Но я не дурный такѣй коштъ ложити, я вѣденьску установку знаю. Я адвоката не потребовавъ, бо самъ, Богу дяковати, писати знаю. Я написавъ разъ, и письмо до Вѣдня почтою сбславъ, що мене ино кблька крайцарѣвъ коштувало. Потомъ написавъ другѣй разъ, а потому еще третѣй

разъ, и такъ дивѣтся люде добрѣ, я свое право выдобувъ, хотямъ до Вѣдня не вѣдивъ, а тешеръ подивѣтся якъ хочете, що я сягѣвъ на подвѣрью маю. — Отже видите мои милѣ, чи темнота не губитъ? Страшенно губитъ! Еслибы вы тую гезету „Раду руску“ добре и шильно читали, она бы тую темноту розбгнала.

О третомъ злодѣю, що насъ губитъ, напишу вамъ на другѣй разъ. — Прощайте.

Л. Трещакоекѣй.

Правда въ очи колить.

Правдѣ сказати въ очи мы самѣ совѣ повиннѣ, хотъ оно болитъ и дбже болитъ, бо икъ мы самѣ совѣ правдѣ не скажемъ, икъ мы одинѣ на дрбгнихъ не накричимъ, икъ мы самѣ себе не спѣзнаемо, не опалитѣе тверезый пьяного, икъ не скажемъ мы одинѣ дрбгнѣмъ напередъ, що изъ пѣаньства, лѣннѣства, недѣцтва, роздора и несогласѣа, выйти може, то намъ никто чбжѣй того не скаже, лишь вѣде смѣтатисѣ и тѣшитисѣ съ нашою немоцнѣ. Такъ панове врата, такъ; мы самѣ совѣ повиннѣ все въ очи правдѣ казати. Бо колѣжь иде о наше добро? ктожь хоче, абы мы пѣднеслисѣ въ своей пытомоѣ рѣсской земли, на котрой жили и владѣли колѣсь нашии рѣднѣи рѣсскимъ королѣмъ и князѣмъ? — Чи може жидъ арендаръ хоче нашего добра, нашего шастѣа? Чи може паны хотѣлисѣ, шовы мы мали мѣетки и достатки, шовы мы вѣли просвѣщенными, шовы насъ никто въ ничимъ не ошдкавъ, не скривдѣвъ, не овѣдѣвъ, и шовы мы чбжнѣмъ не потребовали сдѣжити, аво за однѣ шѣстѣкъ на днинѣ на своемъ харчѣ ровити, икъ то въ кѣлькохъ селахъ въ нашей коломышчинѣ сего рокѣ дѣвалосѣ? Ой нѣ, люватка, того ни паны, ни жиды намъ не желаютъ. Чи бачивѣ кто такого арендара, котрыйбы радъ, шовы его корчма вѣла все порожна? Чи чѣвъ кто за такого дѣдича, що мае свои горальнѣ, абы онъ радъ вѣвъ томѣ, шовы мѣджикъ не пивъ горѣвкѣ? Того всего радъ вы нашомѣ народовнѣ той, котрый изъ него вышшовъ, котрый всюда за нимъ овстае и за нимъ оупоминѣсѣ. Не богато мы маемъ вѣре такнѣхъ людей, не богато, а все таки есть. Есть межѣ священниками нашими такѣ, котрѣ изъ сердца раднѣе все-

го добра нашомѣ народомѣ, но чи слухае ихъ народъ? сѣть и межн оучеными нашими людьми, ширѣ прѣатели, поборники и заступники народа, а чи слухае ихъ народъ? Нѣ! Слѣшота, вачите, оума не дозволае народѣ пѣзнати и розрѣжнати доброго ѡтъ злого. И дам того лихѣ ведеса нашимъ людямъ, бо не идѣтъ за порадою ширѣ прѣатели, а слухають вороговѣ и все на тѣмъ злѣ выходатъ.

Дрѣгимъ великимъ лихомъ есть задрѣсть, ненависть и шкова то гордѣсть не тѣлько оуже межн простыми народомъ, але и межн нашими просвѣренными людьми. Если есть въ селѣ господарь богачь, то все вѣднѣйшѣ емѣ завидють, рады бы его въ ложцѣ воды оутюпити, задростатъ емѣ его маеткѣ, его працѣ. та чигають лишь надъ нимъ, авы емѣ шкъ шкодѣ, или пакѣсть сдѣлати.

Щось подѣбногѣ дѣеса и межн просвѣренными людьми. Молодики не шанють старшихъ и заслѣженныхъ людей, лѣхковажить ихъ заслѣги положенн коло народного дѣла. а такими чинномъ робатъ роздоръ и ослабляютъ сили народнѣ. Но! Богъ чей дастъ, що прѣидемъ мы вже разъ до того переконана, що лишь соединеными силами можемъ двигнѣтиса и постѣпити на дорогѣ, на которѣ давно оуже постѣпили дрѣгин народы.

Прѣатель народа.

Изъ Верховинѣ пишуть намъ слѣдующе:

Высокопочтенный Пане Редакторъ!

Все вашѣ старая, надъ которыми вы такъ горко працюете, суть надаремнѣ, бо ѡтъ коли уже газетка ваша иде, а мы тутъ читаемо завше ю нашимъ людямъ, та они нѣбы слухають и все потакують, и кивають головами, и кажутъ, що все правда — а николи ничого доброго не зрѣбятъ; менѣ здаеся, що вже ихъ никто ненаучитъ, хѣбабы все по 20 воакѣвъ було въ селѣ, та чтобы вождого приганяли до роботы. — Бо то вы певно не знаете панѣ редакторѣ, якѣй то нашъ Бойко лѣзнявий до всякой роботы, ничъ не робитъ лишь цѣлый день сидитъ въ хатѣ и зазирае крѣзь ѡконце, гей мышъ зъ дѣры, та файку смолитъ цѣлый день и вѣчь, и спитъ и куритъ, а рано встане, чтобы ея мавѣ перекрестити — то онѣ въ зубы люльку та заукае, — самѣ гей циганѣ, жѣнка то само, а дѣти голѣ лазятъ по печи, навѣтъ немае чимъ грѣшне тѣло накрити, бо Абрамко забравъ ихъ всю працю, бодай ся удавивъ нею.

Прошу васъ вже по третѣй разѣ панѣ редакторѣ, пришлѣть менѣ такую книжку, въ которой бы были формуляры для писаня всякихъ прошеннѣ, скаргѣ, и тимъ подобныхъ для писарѣвъ громадскихъ докомѣче потребныхъ указаннѣ, бо мы тутъ хотьбысьмо хотѣли до всехъ урядѣвъ по русски писати, то немаемъ вѣдѣ для чого писати, а сами не есьмо такъ ученнѣ, щобьсьмо на все выпадки знали якъ и куда писати.

Бувайте здоровнѣ, оставляемъ васъ въ ласцѣ Божой

Тухолка днѣ 12/9 1872.

Дим. Дан . . . . .
писарѣ гром.

Отвѣтъ. При найширшой нашей волѣ, не можемъ мы вамъ служити съ такою книжкою русскою, бо до теперѣ еще ей нема на Божомъ свѣтѣ. Мы вже разъ зывали нашихъ русскихъ адвокатѣвъ, чтобы займилея написаньемъ такой книги, но ничего о ней до днесъ не чувати. Може вамъ выслати польску книгу? Редакцѣя.

Що въ свѣтѣ чувати?

Богу небесному дяковати, всюда спокѣй. Звѣздъ трехъ царей въ Берлинѣ, о которѣмъ мы вамъ панове громада послѣднѣго разу писали, утвердивъ на довшѣй часѣ миръ на свѣтѣ. Такъ пишуть газеты нѣмецкѣи и другѣи.

Нашъ найяснѣйшѣй Цѣсарѣ, ѡтворюючи сесѣю делегацию въ Пѣштѣ, запевнивъ делегатѣвъ, що Австрѣя съ всеми сусѣдными державами есть теперѣ въ наибѣльшой приязни, и що народы могутъ спокѣйно працювати надъ своимъ добромъ. Дай Боже, чтобы сопокѣй и згода утвердилися межн державами и народами, чтобы рѣдъ людскѣй по довгихъ и страшныхъ вѣйнахъ и съ ними сполученыхъ голодахъ и хоробахъ, ѡтпочавъ, и мѣгъ працювати надъ своимъ добромъ и надъ просвѣщенѣемъ.

Вѣденскѣи газеты писали недавно, що нашъ найяснѣйшѣй Монарха мають ѣхати до Петербурга до Россѣйского Царя въ гостину и запросити его устно на свѣтову выставу, котра ѡтбудеся на другѣй рѣкъ въ Вѣдню. О той выставѣ напишемъ вамъ панове господамы на другѣй разѣ обширно, абысьте знали, що то есть свѣтова, або якъ то кажутъ: всемирная выставка.

Въ одной лишь Испани революционисты непокоятъ тамтѣйшѣй радѣ, но Богъ дастъ, що и тамъ право и справедливѣсть пѣйде горою.

У насъ въ Галичинѣ лихо чувати, бо хо-

лера розшираєся чимъ разъ ббльше по селахъ, и богато ббдвйшихъ людей умертвляє. Передъ тыжднемъ появилась она вже и въ Коломыйщинѣ. Въ Рудникахъ, въ снятынськбмъ повѣтъ, умирають бтъ кблькохъ дней люде, а сими днями, якъ доносятъ намъ, и въ Дебеславцяхъ (пбвътора миль бтъ Коломыи) показалася та хороба. Богато винни собъ такой самй нашй люде, бо недбають ни про свое тьло, ни про свою душу. Теперъ хороба тая не есть такъ страшна, бо суть вже противъ ней лъвки, лишъ бы треба ихъ мати на поготбвлю и знати якъ лъчитися. — Просимо и взываемъ Всечестныхъ Пань-отцвъ Духовныхъ, щобы оббучали нарбдъ, якъ маєся охороняти бтъ той хоробы, щобы марне незагибавъ. — Изъ своей стороны, просимо покорно Высоке Правительство, щобы изволило наказати пбдчиненымъ властямъ на провинци, абы тиже приходили въ помбчь ббднымъ людемъ, где хороба тая показалася.

Дальше чувати то, що честнии выборць повбта Жидачевского выбрали собъ на посла Павла Лисинецкого, ц. к. адбюнкта судового, твердого Русина и ученого человека, а въ Зальщицкомъ выбрали зновъ Отца Львевича, декана и пароха въ Зальщикахъ. Честь и слава да буде тамтейшимъ выборцямъ, що выбрали собъ заступникбвъ правдивыхъ Русинбвъ и ученыхъ людей. Еще разъ кажемо: Слава и честь такимъ выборцямъ!

Въ Львовъ Полякамъ не иде якосъ съ выборомъ одного депутованого. Уже бтъ двохъ тыждней сходятся они и радятся и не можуть згодитися на одного, щобы выбрати его на депутованого. При голосованю дня 25. и 26. с. м. толосовано на трехъ, тай зъ нихъ жаденъ не выйшовъ. Панове Поляки, подбдилися на двъ партii и кожда хотвлабы своего кандидата пересадити, а третй кандидатъ есть жидбвскй, и жида бачпте держутся купы, та все на одного жида адвоката, мудрого человека Генигсмана голосуютъ. Що польскй кандидатъ выйде то певно, бо есть ихъ ббльше, но найдалше за три четиры лъта, вже ани одинъ Полякъ депутованый не выйде за Львбвъ, бо жида тамъ все забирають въ свои руки. Передъ кблькома лътами, то лишъ одна камяница була

жидбвска въ ринку, а теперъ вже третю часть домбвъ въ ринку закупили, позакладали склены и склады, и гандлюють и торгуютъ, чи то есть яке свято християнське, чи нв. Такъ розгосподаруєся жидбвня.

На конецъ чувати еще и тое, що на другй мвсьяць буде каноникъ Ступницкй, за котрымъ такъ страшно убивалися Поляки, посвященный нашимъ Митрополитомъ на епископа Перемышльского. Политика польска поставила на своемъ.

РАДЫ ГОСПОДАРСКИИ.

Лъкъ на ббль желудка и на холеру.

Взати въ пбшкб насбнца зъ кваскб звычайного и всыпати до кварты воды (але найлбчше въ той часъ, якъ зачинає вода кипбти), и заварити въ такой способъ, якъ звычайно иншы зблля заварбются, — черезъ 3—4 минбты въ тбмъ окропб, а потомъ перецбднти и однъ шкланкб того выпити. Если та одна шкланка заразы не поможетъ, тогда за пбвъ години выпити дрбгб такб шкланкб, — въ нападб же холеричнбмъ можна выпити и за 5 минбты и дрбгбю шкланкб. — Если же и дрбга шкланка не поможетъ, тогда и третью и четвртб выпити треба, но звычайно оустаетб гбдника заразы по первой шкланцб кватирковой, хотввы навбтъ и въ холеричномъ нападб, особенно же если при тбмъ въ холерб кладеса на черекб гбрчичники (синапизма), тогда оустаетъ, хотввы найлбтбйшала холера.

Еф. Гл.

Способъ знищеня робакбвъ въ худобб.

Черезъ лнхб пашб размножбются въ худбвб роговой робаки, котри на здоровю много ей шкодаютъ. На тое подаемъ такой способъ: черезъ кблька дней давати рано передъ бдломъ худбвиннб кавалокъ смолы, въ великости волоского орбха, а якъ нема смолы, то въ такой самой великости звычайной живицб, про що худоба зачне добре бести и все робаки изъ ней выйдбтъ.

Способъ, абы куры безъ перестанку якъ въ зимѣ такъ въ лѣтѣ яйца несли.

Взати лѣскѣ зъ сѣма льнаного оушнѣшити добре, оуточни на мѣкѣ, и тѣю мѣкѣ зварили въ кипачой водѣ. До того варѣ додаеся отрѣпѣвъ зъ пшеничной мѣки и такѣ самѣ часть оуточненого на мѣкѣ жолѣда, и зъ того зровити тѣсто и добре вымѣсити, а коли троха прихне, дробити кѣрмѣ. Отъ того кормѣ вѣдѣтъ кѣры безъ престанкѣ великии яйца нести. До того треба оуважати, щобы кѣрникъ вѣвъ на зимѣ теплый, абы кѣры не перемерзали. — Той способъ есть давно вже въ цѣлой Бельгїи практикованый и всѣмъ захваленыи.

Пѣснь до матери Русн.

Гей! Гей! Русе! моя мати!
 Перестань вже слезы ляти,
 Проспалися твои дѣти
 Встають тебе ратовати...
 Проспалися твои дѣти,
 Зеленють гей-бы кѣвты,
 Зъ-за нихъ тебе рѣдна ненько
 Будуть знати дальнїи свѣты...
 Будуть знати — честовати,
 И хвалити, и славити,
 Днѣстеръ буде помагати
 Свѣтомъ славу голосити.
 Черногора продрѣмалась,
 И Могура и Корчанка;
 Пѣснь веселу заспѣвала
 Кароока Галичанка...
 Радуй-же ся Русе ненько,
 Що затьохкало серденько
 Твоихъ дѣтей — не послѣднихъ,
 Тобѣ щирыхъ, — не бтрѣднихъ...
 Загреми-же Днѣстре, Сяме:
 Проспались вже Галичане!
 Знайте, чуйте дальнїи свѣты,
 Що жїе Русь и ей дѣти!

Исидоръ Пасъчинскїи.

Н О В И Н К И.

— „Наука“ число 9. уже печатается и неавомъ выйде. Ктобы хотѣвъ першихъ 7 книжонокъ мати, то може ещѣвъ печатнѣ дѣстати, приславши за тїа 2 злр. и 25 кр. а. в.

— (Що то може темнота.) Одного учителя переносячого ся зъ одного мѣстца на друге, не хотѣвъ мѣстцевый вѣйтъ пустити, вмавляючи въ него, же громадѣ належится за щось тамъ 50 злр. отъ учителя. Учитель въ переконаню, же ничо громадѣ не виненъ

не зважае на тое, но пакуе свои рѣчи на вѣзъ, и хоче ѣхати. Вѣйтъ але задержуе ѣбру. Такъ учитель вынимае якїсь друкованый паперецъ дае вѣитови и каже, що то пятьдесятка. Вѣйтъ бере тую нѣбы пятьдесятку — а учителя пускае. На ярмарку въ Печенѣжнѣ купуе вѣйтъ за той паперецъ, отъ одного господаря корову, а тойже господарь на другѣмъ ярмарку купуе у жида коня и платитъ му въ доброй вѣрѣ тымъ паперцемъ. Жидъ дивится, и питаеся го съ смѣхомъ, отки онъ такї грошї бере? Всѣ въ смѣхѣ. Но господареви не до смѣху. Онъ черезъ свою темноту продавъ другому такому темному корову за кавалокъ паперу, который и пѣвъ крайцара не вартъ. Цѣла та справа выточилася теперъ передъ судъ, якъ ся укѣичитъ не знаемя.

— Еще разъ о нашей Львовско-Черновецкой желѣзницѣ. Дня 20. л. сего мѣсяца межн Станиславомъ и Отинїею, выскочила машина изъ шинъ вывернулася въ рѣвъ и за собою потягнула четыре вагоны съ особами. Въ два дни по тѣмъ выпадку, т. е. дня 22. л. с. м. пѣдъ потягомъ поспѣшнымъ зъ Львова до Черновець, недалеко Заболотова, въ селѣ Залучу уломилася шина и потягъ съ вагонами и особами вылетѣвъ въ фосу. Калѣцтва при першѣмъ выпадку было мало; при другимъ забився машиниста и кѣлькохъ людей зѣстали тяжко раненїи. Очевидно якась нещастье виситъ надъ тою желѣзницею; що мѣсяца бо бувають страшнїи выпадки.

Мнѣ лучилося ѣхати д. 26. л. с. м. зъ Львова до Коломыи, и по правдѣ скажу, що куда ужемъ ѣднвъ, нигде тогомъ не видѣвъ, щобы такъ съ людьми обходженося якъ на той желѣзницѣ. Кондукторъ посадивъ мене до вагону наповненого скверными евреями, которїи менѣ боки пооббивали чихраючися, та черезъ таке товариство, набувся я нечистоты. Прецѣ по иншихъ желѣзницяхъ уважають урядники желѣзницѣ кого съ кимъ посадити, но у насъ имъ байдуже, лишь кобы повнїи вагоны напхати. — Но чей Богъ дасть, що вже теперъ буде инакше, бо читалисьмо въ газетахъ, що министеръ торговлѣ панъ Бангаусъ издавъ до дирекцїи помянутой желѣзницѣ рескриптъ, щобы 1) до 14 дней предложила дирекцїя министерству новыи плянъ администрацїи, 2) щобы директорамъ зменшено пенсїю и 3) щобы вѣчно не пересажовано урядникѣвъ, и щобы бѣльше уважано на порядокъ. — Съ той причины всѣ члены дирекцїи подалися до димисїи.

† Дня 18. л. с. м. померъ въ Коломыи Рудольфъ Курцвайль, дѣдичъ Каменокъ великихъ и бувшїи черезъ многїи лѣта бурмистръ мѣста; кавалеръ ордеру Францъ-Иосифа I. и палского Шюса IX., проживши лѣтъ 86. За его правленїа купило мѣсто пропинацїю, заложило школу дѣвочу и гимназїальну и много иншихъ порядковъ завело собѣ. Покойный бувъ прїателемъ Русинѣвъ, вспиравъ всегда нашу коломыиску бурсу, бувъ предприемщикомъ (Unternemer) при будовлїи мѣстской церкви, и всегда, коли лишь нашн высокопоставленнїи мужн, якъ Митрополитъ, крилошаны, або и совѣтники, прїѣхали въ Коломыю, знаишли у него гостинное прїятїе.

Лишь при смерти своей тое одно але сдѣлавъ, що изъ огромного своего маетку, заробленого на русской земли и русскими людьми, не лишивъ ни малѣйшой частинки на благотѣтельную цѣль.

— Два важниі процеса веліся недавно въ судахъ окружныхъ Станиславскомъ и Львовскомъ. До Львовского суду заскарживъ панъ Пасѣчный, презесь суда Снятыньского, редактора Дзенника польского за то, що на Пасѣчного розмайти доносы друковавъ. Якъ прійшло до розправы, то показалося, що въ Снятыньскомъ судѣ великій неправедности поробивъ панъ презесь. Такъ на пр.: Одинъ господарь въ Снятынѣ выставивъ бувъ жидови вексель на 30 злр.; по термишѣ грошій газда бѣдавъ, а вексель не отобравъ; жидъ тымъ часомъ померъ, а вексель дѣстався другому жидкови, который зновъ заскарживъ господаря, и господарь муевъ зновъ платити. Бѣдняка газда плативъ вексель одинъ и той самый три разы, що коштувало его до 300 зр. Есть то дуже цѣкава рѣчь, що буде съ тымъ паномъ Пасѣчнымъ. — Другій процесъ провадился въ Станиславскомъ судѣ, противъ жидовъ за то, що минушого року подкушляли комисію ассентеруковую. Тутъ показалося, що лишь одинъ кагалъ въ Надѣрнѣ зложивъ три тысячи ренскихъ на подкупно комисію, и што тую суму рабинъ доручивъ одному фактору, который знавляе добре съ комисією. Теперь доперва въ шахраціи жидовскій при ассентеруку выходятъ на верхъ. Цѣкава рѣчь, якъ судъ тую справу залагодить, нашъ же послы въ львовскомъ соймѣ повинни докончыть о така право постаратися, щобы жиды давали своихъ рекрутвъ окреме, а христіане окреме, бо николи не буде у насъ справедливости. Бо коли жиды рѣвниі права съ нами мають, то повинни по справедливости и рѣвниі тягари поносити.

— Въ бурсы колумыйской есть еще мѣстце на двоухъ учениковъ срѣтъ. Ктобы хотѣвъ умѣстити, най прише свое прошеніе съ свѣдѣльствами въ простѣ до г. О. Микитиньского председателя братства.

— Недавно выйшла зъ печати Колумыйской перша книжочка „Читальнѣ“ и була вѣсьмъ предплатителямъ по три екземпляры выслана. Въ той книжочкѣ представляеся житье піяка въ 19-ехъ образкахъ и удачно написано О. Ив. Наумовичемъ, що можемъ смѣло кождому ею препоручити. —

Друга книжочка „Читальнѣ“ выйде уже небавомъ, буде въ ней напечатаны календаръ на рокъ 1873 дуже удачный, также съ кѣлькома образками. Дуже красно буде въ немъ надруковано розтолкованье вѣсьхъ святъ и знаменитныхъ звычайъ церковныхъ и народныхъ памятниковъ. Написавъ тое одинъ изъ наилучшихъ нашихъ писателѣвъ. Одинъ екземпляръ того календаря стояти буде 36 кр., а в., а ктобы куповавъ 12 екс., то заплатитъ лишь 3 злр. и 60 кр. вже съ переслякою почтовою. — Той найдешевнѣй русскій календаръ повиненъ бути въ кождомъ дому, въ которомъ хотьбы одна душа умѣла читати.

— Дня 3 л. Серпня въ Кадлубискахъ о годинѣ 11 предполуднемъ, подпаливъ зъ налогу піяньства Никола Кѣсъ 3-хъ господарѣвъ стодолы, и вѣсь запасъ збжовой разомъ съ будынками погорѣли, а 3 родинны остали подъ зиму безъ хаты и кусня хлѣба. Шкода выноситъ до 3,000 р. (А то все черезъ горѣвку).

— Дня 7 л. Вересня въ Понуковици малой о годинѣ 11 предполуднемъ подпалили дѣти термѣта коло стодолы, черезъ що погорѣло 22-охъ господарей а лишь двоухъ асекурованныхъ.

Шкода выноситъ до 50,000 злр. Не буде ратунку про тѣснѣ забудованя.

— На дняхъ скраджено въ Черемыши Ввр. О. Іоанну Ильницкому, желѣзную скринку съ паперами въ вартости 7.547 злр. а. в.

— Въ редакцію „Русской Рады“ прислали для Бурсы колумыйской слѣдующіи: Пр. О. Гоцкій зъ Шульгановки 1 зр.; Вл. г. Павло Лисинецкій, ц. к. адюнктъ судовой зъ Комарна 1 зр. 85 кр.; Пр. О. Залуцкій изъ Свидовой 40 кр.; Вл. г. Іосифъ Лѣтинскій зъ Городенки 2 злр. — Вѣсьмъ честнымъ дѣтелямъ щиро-русское Спаси-Богъ.

П о п р а в к а.

Въ Числѣ 17 „Русской Рады“ на сторони 127, въ статіи „Унадокъ Польщи“ зайшла ошибка въ томъ, что вмѣсто: а король прусскій впровадивъ свое войско въ воеводство Хелмское, есть напечатано ошибочно холмское; просимо тое исправити.

Завѣдомляю вѣсьхъ моихъ друзей и знакомыхъ въ Коломыи и зъ окрестности, що переносуюсь изъ Городенки въ Новосело въ Стрыськомъ округѣ; при той способности уважаю собѣ за мою обовязанность попрощатися съ тыми, которіи мене всегда благосклонно принимали и съ которыми мене вязавъ союзъ пріязни. Препоручаю себе и на будущиность ласкавой памяти моихъ колумыйскихъ пріятелей.

Іосифъ Лѣтинскій.

П О Д Я К А.

Зъ Ростокъ. Всечестнѣйшому Отцу Антонію Струтиньскому приходнику и Всечести. Тимкови Снижаку, начальнику громады Ямницѣ, которіи въ узнаніе моеи долготной працѣ при мѣстцевой школѣ, дня 24. марта, по случаю моего перенесенія до Ростокъ, жертвовали менѣ пять ренскихъ, за що складаю имъ найщирѣйшее благодареніе.

Іоаннъ Рендигевичъ,
учитель.

— ПЕРЕПИСКА. Чест. г. Феодоръ Чубатый въ Худикѣвцяхъ: И во вѣки Богу слава! Спаси-Богъ за вашъ щирѣй слова, дай Боже и вамъ и цѣлому народови русскому венкого блага, щастья и лучной долѣ. Мы робимъ, що въ нашихъ силахъ, но мы еще только не заслужились, щобы нашъ портретъ мѣстився межи портретами людей, которіи богато больше отъ насъ положили заслугъ въ дѣлахъ народныхъ; „Науку“ и дальше будемъ вамъ высылати.

Всеч. г. Василь Харьковъ въ Костельникахъ: Сердечно дякуемъ за Ваше щирожичливое писмо; насъ дуже то тѣшитъ, що народъ приходитъ уже до самопознанія. О! дабы Богъ, щобы съ усердіемъ стався просвѣщати нашъ народъ. Мы изъ своей стороны будемъ, о сколько лишь сила намъ стане, робити въ пользу народа и во славу и честь Русы. — Веч. г. Кок: Ваша допись хороша, но не для „Рады“.

Отъ Редакціи. Просимо честныхъ Громадъ повѣта Сокальского, щобы були ласкаві надѣслати намъ належаную предплату за сей рѣкъ. —

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.
Коломыя дия 30. (12) Октября 1872.

За редакцію отвѣщаетъ
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Головной подѣлчикъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

УПАДОКЪ ПОЛЬЩИ.

(Дальше.)

Не пишемъ мы вамъ исторію о упадку Польщи, якобысымыя радовали, що на польскій нарѣдъ упало такое нещастье. Бо нещастье то великое, если нарѣдъ, що мавъ власный свѣй рядъ, свое королевство независимое, прійшовъ подъ чужій рядъ, где не конечно по людзки съ нимъ обходилися, но такъ якъ съ слабымъ, побѣжденнымъ. Мы не есьмо неприятели польского народа, бо нарѣдъ яко нарѣдъ, що намъ виненъ? Намъ и болебно писати о тѣмъ, що нарѣдъ польскій, братный нашъ словянскій, упавъ подъ власть Нѣмцѣвъ Пруссѣвъ, що его уже знѣмечили и дальше нѣмчатъ, такъ що не задовго въ той части Польщи, що Пруссѣ забравъ, уже и слѣду зъ польского народа не лишится. Отже не зъ влости мы пишемъ, но показуемъ вамъ причины, для чого Польша распалася? Для того, що у ней бувъ дивоглядный рядъ, где бувъ король, а рядити не мѣгъ, но бутна шляхта робыла, що хотѣла, а духовенство польске подѣбувало шляхту противъ православныхъ

и лютрѣвъ, черезъ що всякому, кто не бувъ римскимъ католикомъ, тяжко було жити подъ Польшою.

На Россію не було що нарѣкати, бо при первѣмъ и другѣмъ подѣлѣ Польщи, Россія забрала лишь русскіи краи, где русскій нарѣдъ бувъ, а Поляками були лишь паны. Но на свое нещастье, Поляки бѣльше якъ Нѣмцямъ, приписали всю причину своего упадку Россіи, и противъ Россіи они обернули весь свои уже такъ слабеньки силы.

Для утриманья порядку, Царица Екатерина утримовала свое войско въ Польщи, ажъ доки все не уладилось. Поляки въ Варшавѣ въ самый страстный тыждень змовляются, нападаютъ на вояковъ російскихъ въ ихъ квартирахъ и рѣжутъ. Вырѣзали два тысячѣ, но тѣмъ еще не побѣдили Россію, а собѣ самымъ зрѣбили загибель.

Послѣ того страшного убѣйства, повсталъ цѣла Польша. Выбрала диктатора Фаддея Костюшка, Литвина родомъ Русина, сына дескана, человека дуже умного и честного, и

по правдѣ шкода его було до такого нерозумного дѣла. Онъ зразу выступивъ, вооруживши нарѣдъ противъ Пруссакамъ, котрі прийшли и заняли Варшаву. Зъ другого боку ѳтъ Пруссы прийшовъ генераль Домбровскій съ своими ѳтдѣлами повстанцѣвъ, и высадили Пруссаковъ зъ Варшавы. Повстанье розширилось на всю Польшу и на Литву, ба и на Волини и аж надъ Днѣпромъ ѳтзывалося. Но не довго ему велося. Екатерина выслала свои войска пѳдъ командою генерала Суварова и Ферзена, и приказала зробити ладъ. Суваровъ не взявъ бѳльше лишь 7 тысячъ людей, и розброивъ польскій шайки, не пролявши ни капли крови. Потомъ пѳдъ Берестомъ напавъ на ѳтдѣлы Свраковского и Макроновского, и побивъ ихъ на голову, а ѳттамъ пустився дальше, щобы соединитися съ ѳтдѣломъ Ферзена, и ити на Варшаву. Но Костюшко зайшовъ Ферзенови дорогу пѳдъ Мацѣвицями, и бувъ тамъ на голову побитый, и взяли его Москаль въ неволю. Онъ кинувши свою шаблю на землю, сказавъ ти слова: „*finis Polonia!*“ то значить: конецъ Польщѣ! — Суваровъ соединившися съ Ферзеномъ, пѳдступивъ къ Празъ (передмѣстьѣ Варшавы) и взявъ ю приступомъ (штурмомъ) по страшной 4 годинной битвѣ. Правда, що тамъ дуже богато невинной польской крови пролялося, бо войско россійске розбѣшено, не далося уже стримати ѳтъ страшной мести за своихъ вырзанныхъ братьей.

Въ Варшавѣ бувъ великій страхъ и она здалася на капитуляцію. А головні зачинщики повстаня забрали касу и втѣкли за границу, лишивши нещастного короля съ нещастнымъ народомъ. 15. Листопада 1795 ѳтказався послѣдній польскій король ѳтъ своего трона. Наступивъ третій подѣлъ Польщи. Литовскую и Гродненскую губернію и Курляндію, взяла Россія, воеводство Краковское, Сендомирское и Люблинское взяла Австрія, а решту Польщи съ Варшавою взяли Пруссы. Въ року 1796 Австрія заняла Краковъ, а Пруссы Варшаву.

Король Станиславъ Августъ выхавъ до Гродна, а потому до Петербурга, где до смерти бравъ велику пенсію, но тамъ не довго живъ, бо уже въ 1798 роцѣ померъ, а въ 66 своего житя.

(Дальше буде)

О выборахъ.

Колисьмо довѣдалися, що въ Зальщикахъ и въ Рудкахъ выборы добре пѳшли, що люде нашій уже разъ прийшли до розуму, и не слухали всякихъ перекупленыхъ брехунѳвъ, а власного своего сердца, и выбрали собъ въ Зальщикахъ декана Лѣсевича, а въ Рудкахъ адъюнкта Лисинецкого, що оденъ якъ другій твердї Русины, и щирї для своего народа, то мы дуже утѣшилися, що наша наука не пѳшла въ лѣсъ. Хоть то зъ того сойму, люде добрї, щобысьте не знати якого мудрого Саломона выбрали, не богато для насъ буде пожитку, бо тамъ все Поляки мають бѳльшѳсть голюсѳвъ, и що схотятъ, то зроблятъ, а предцѣ пославши теперъ два голоса до тамтыхъ, що тамъ суть, скрѣпилисьте нашу справу хоть тѣмъ, що буде бѳльше кому за нами обѳзватися, найбы хоть свѣтъ знавъ, що мы хочемъ жити, що насъ еще куры не запорпали.

Отъ уже у цѣлой нашей Галицкой Руси радѳсть велика, що нарѣдъ нашъ спѳзнавъ, що до сойма нема що лядакого посылати, но треба выбирати що найрозумнѣйшого и найревнѣйшого Русина. Простый, неписменный человекъ що зробить въ соймѣ? Отъ тѳлько що зробить въ радѣ громадской, або въ радѣ повѣтовой. Права не знае, письма не знае, перчитати ничого не годенъ, того що читають, не розумѣе, а ту перчитаютъ, по польски пошварготить одинъ съ другимъ, та голосуй, не знаешь на що, чи вставати чи сидѣти, дивищся на другихъ, та що другї роблятъ, то и ты.

А ѳттакъ выходитъ право для громадъ нездале, а самї мужики за тимъ голосували. Мы собъ дивимся на жидѳвъ. Отъ бачите, есть въ Львовѣ якихъ може 30,000 або бѳльше жидѳвъ. То межи ними есть всякіи розумнї и ученї, а есть и простї и неученї. Колижь теперъ були выборы, то они не выбирали собъ простого неученого, но такого, що изъ всѣхъ найрозумнѣйшїй въ всякихъ правахъ, крутаръ адвокатъ, и на него всѣ до одного голоса подавали, такъ, що. ани одинъ жидокъ иначе не голосовавъ: лише Генигсманъ. Колижь они собъ наймудрѣйшого выбираютъ, и всѣ на него голосуютъ, що се за диво, що у насъ люде

голосуютъ на такого, що нѣ бе нѣ ме, иди до сойму на публяку, на посмѣховиско людей. И такого мужика або дяка упхають до сойму, а ѓнѣ тамъ не знае ни читати, не розумѣе, що говорятъ, та дрѣмае, съцнуть го: вставай, то встане, а потягнуть: сиди, то сидить, а не знае, чого ѓнѣ встававъ, чого ѓнѣ сидѣвъ. Такъ пересидить передрѣмае мѣсяць два, або кѣлька лѣтъ, якъ до Вѣдня го паны выберуть, набѣе десятками калитку, привѣздитъ до дому, паномъ тысячнымъ, та зновъ кидае при выборахъ десятками за голоса, щобы достатися на легкой хлѣбъ до Вѣдня. А тамъ у Вѣдни за польску и паньску справу голосуе, а вразъ съ Поляками тыхъ нашихъ народолубцѣвъ, що справу нашего народа боронять, называе Москалями, говоритъ вразъ съ Поляками о рубляхъ московскихъ, що Царь нашимъ попамъ посылаетъ, такъ якбы то справдѣ такъ було, якбы російскій царь справдѣ не мавъ где розкидати рублѣвъ, та у насъ по Галичинѣ. И така нужда съ такими послами. Щобы мали за нами обѣзватися, то они говорятъ польскій небелиць, ѣдятъ, пьютъ, грошій збывають, та зъ дурныхъ своихъ выборцѣвъ смѣются. Ану, спытайте, панове газды нашего Боднаря, чи ѓнѣ хотъ разъ одно словечко писнувъ за громадскіи або народній нашій права. А коли одинъ газда захавъ до Вѣдня и зайшовъ до него и поспытавъ его, чому ѓнѣ не голосуе съ Яновскимъ, то ѓнѣ сказавъ, що Яновскій не справедливо голосуе, то такъ якъ той циганъ сказавъ, що нема правды на свѣтъ, лишь у мене и у Бога трошки.

Вы собѣ думаете панове газды, що нашій священники дуже рвутся до сойму.

Отъ я, що вамъ того пишу, сидѣвъ девять рѣкъ на соймѣ, та три разы мене люде въ двохъ бецвркахъ выбрали, кобъ здоровій прожили. Якбы я бувъ наперся доконче, булибы мене еще разъ выбрали; а вы собѣ думаете, що тамъ попови гараздъ, а тамъ нужда. Отъ бо такъ бачите. Есть насъ кѣлька священникѣвъ, кѣлька урядникѣвъ тай газды, а газдѣвъ бѣльше. То мы мусимъ робити и за себе и за нихъ. ѓнѣ прійде до сойму, або нѣ, якъ ему ся схочетъ, а ученый муситъ ити, бо муситъ слухати, о що ходитъ, щобы роз-

толковавъ газдамъ, абы знали якъ, голосовати. Его невозмутъ до комисіи, бо ѓнѣ темный, берутъ ученого, роби въ одной комисіи, роби въ другой, говори въ соймѣ, ще и пиши, и читай все, що кто говоритъ, сиди по ночахъ и не спи, слѣпай, не маешь коли ни вывчасоватися, ни поповсти, бо все тяжить на твоей головѣ. За два три мѣсяць змарнѣешь зѣсушишся, а панове газды такій череваті постають, бо ничего не роблять, лишь ѣдятъ, пьютъ и сплять.

Ну найбы и такъ. Та уже робити чи такъ чи сякъ, кобы хотъ ширѣсть була та еднѣсть. А то якъ видите на тыхъ выборахъ: ту сего тягне жидокъ, сего панокъ, сего пѣдпанокъ, сего органиста, сего тамъ якій посѣпака, ану пане газдо, ану не слухайте попа, а буде тое а-сее, а куку въ руку, то таке и тамъ дѣся. Ту зѣйдутся до Народного Дому, всѣ красній, всѣ честній, слухаютъ, потакують; ого, лишь порозходилися, бождый иде собѣ где мѣркуе. Прійдешъ на соймѣ, а тамъ тобѣ Ляхи уже кожде слово говорятъ, що ты у Домѣ Народнѣмъ сказавъ, уже все знаютъ, бо бувъ такій, що варазъ имъ все донѣсъ. Теперъ человекѣ майся добре. Радъ добре народови. ітвори ему свое сердце, а ѓнѣ тобѣ такъ зробитъ, якъ тому мужикови сталося, що въ зимѣ ишовъ лѣсомъ, та дивится: лежитъ закостнѣла гадина ѓтъ морозу. Змилосердився мужичокъ, бере ю въ руки та за пазуху. А она загрѣвшися, за тое его зубами у груди, та упавъ мужикъ неживый за свое добре сердце. Такъ и то. Ты дай свое сердце, ты порады якъ найширше, а такій зрадникъ тамъ иде, та кожде твое слово тамъ несе.

За то, панове газды, кого Богъ хоче покарати, най го лишь дасть выбрати на руского посла до львовского сойма. Якъ тамъ не загризется, то здоровля збавитъ собѣ певно на кѣльканадцять лѣтъ.

По правдѣ сказавши, ктожь тамъ мае ити до сойму: самій мужики! Ба нѣ, не самій, бо суть и паны зъ хлопскихъ выборѣвъ. Ну то мужики съ панами. Мужикъ ничего не розумѣе, встаетъ панѣ, то и ему вставати, то уже все одно всѣхъ панѣвъ выбрати, най уже и слѣду нема въ соймѣ, що тутъ колисъ якійсь

русскій нарѣдъ бувъ. Отже то для того панове газды, треба намъ ученыхъ людей русскихъ до сойма, чтобы хоть кому было оббаватися. А же мы мало маемъ ученыхъ, лишь наибольше священникѣвъ, то за тое священникѣвъ люде, котрѣ розумнѣйшѣ выбираютъ до сойму, и въ першѣмъ роцѣ, коли соймъ лишь запровадили, а Русины добре трималися, не дали затуманитися жидамъ и панкамъ, а прѣйшло насъ 47 до сойму, то голосъ нашъ бувъ сильный, и министры не подтвердили такихъ правъ, що намъ були шкодливи, а теперъ люде собѣ то за грошѣ, то за материалы, то за опалъ попродавали голоса, и напхали то панѣвъ, то темныхъ мужикѣвъ до сойма, за то теперъ у насъ не дуже добре дѣся, Поляки повырабляли собѣ всѣ права, а за русскій нарѣдъ навѣтъ и не чути. Для того мы радуемся, що тѣи два выборы намъ повелися, а не такъ мы радуемся за тѣи два голоса, но бѣльше за то, що нарѣдъ нашъ уже прѣйшовъ до розуму, и пѣзнавъ, що до сойма треба ученыхъ, не темныхъ людей посылати. Вправдѣ трафится гдесъ и розумный и честный селянинъ, но то рѣдко, а гдѣ такій трафится, добрый и такій до сойму попри ученыхъ. Самѣ темнѣ то череда безъ пастыря, котру легко вовкови розполошити и роздерти.

Наумовичъ.

Письмо зъ Стрѣльча.

Золотѣи слова выписавъ вамъ отецъ Трещаковскѣй въ переднѣйшѣмъ числѣ „Русской Рады“ за тое шапкованье и за тѣи платки до носа.

Ось перачитавши то, на другѣй день вду до Городенки до касы, а тамъ въ однѣмъ будинку вразъ есть и староство и судъ. Дивлюся въ сѣнехъ стоять кѣлька газдѣвъ, а капелюхи поскладали пѣдъ дверми на купу.

— А вы люде, зъ якого краю? питаюся ихъ.

— Та зъ якого, кажуть, мы тутешнѣй зъ сего бецирку.

— Ой, кажу, вѣдай вы не тутешнѣй, вы маете бути гдесъ далеко зъ заграницѣ, може зъ Туреччины, бо якбы вы были зъ нашего краю, та зъ нашон австрѣйской державы, то вы бы тутъ въ сѣнехъ не стояли гей тѣи невѣльники безъ капелюхѣвъ, такъ якъ давно, коли у насъ була неволя, стояли бувало люди передъ мандаторѣвкою, або передъ паньскою канцелярѣю, коли то бувало васъ гараповали и пы-

сковали. Теперъ у насъ свобода, каждый человекъ собѣ рѣвный, обыватель, панъ, та никто уже такъ не стоитъ пѣдъ порогомъ безъ шапки.

Люде поглянули одинъ по другѣмъ, та ничего не кажуть.

— А дивѣтъ, отъ я не знимаю въ сѣнехъ шапки, отъ тамъ жидокъ ходитъ въ шапцѣ, а вы що?

Пѣйшовъ я до касы, вертаю, а мои всѣ газды уже въ капелюхахъ. Якъ я надѣйшовъ, а они капелюхи пѣдъ паху.

— Одно добре, люде, а друге не добре. Добре, щосьте капелюхи взяли на голову, а не добре, що передомною капелюхи тримаєте. Склонитися можете старшому, и менъ яко священнику и яко сивой головѣ, но тримати капелюха не треба, но здѣймивши назадъ заложити. Такъ видите, кажу, вы собѣ тутъ стоите, красно въ капелюхахъ, а надѣйде панъ староста, або начальникъ судовый, або секретаръ, або якѣй будь урядникъ, то вамъ выпадае здѣймити капелюхъ, и сказати: „мое почтенѣе,“ и капелюхъ назадъ заложити, а передъ якимъ писаромъ або вознымъ або жандармомъ не потребуе и шапки знимати, бо то слуги, а вы обыватель, то вы старшѣй.

Такъ панове газды! возьмѣтъ собѣ уже разъ тое до головы, що вы уже нынѣ не пѣдданѣй, и що не може бути ничого поганѣйшого, якъ видѣти обывателя краю, господаря чи на грунтѣ, чи хотьбы и безъ грунтѣ, але все уже не невѣльника не пѣдданого, стоящего безъ шапки въ сѣнехъ, ба и на дворѣ передъ староствомъ, передъ судомъ, або якимъ будь урядомъ та глубоко кланяющогося лядя возному лядя писаринъ якому. Входишь до канцелярѣи, тогда здѣйми шапку чи капелюхъ, а на дворѣ и въ сѣнехъ не роби зъ себе публики. А не думай собѣ, що якъ ты такъ смиренный будешь, то тобѣ лѣьше право буде. Кобы ино! право тобѣ такѣе буде, якъ кажуть параграфѣи.

Що то може натура! Знаю я добре, чому то такъ. Бо то давно бувало мандаторъ, або якѣй нибудь писаръ, не знавъ лѣпшой утѣхи, якъ мужика въ лице впалити, на що яку нибудь ключку собѣ найшовъ. Не разъ видали мы бувало мужикѣвъ, що въ найгѣршѣй морозъ стоять на дворѣ простоволосѣй, и уха имъ пообмерзають, а шапки борони Боже заложити, бо за тое було пѣстукомъ въ лице. То человекъ якъ ишовъ до мандатора, еще далеко за брамою здѣймавъ шапку, и ишовъ якъ на смерть, не знавъ николи чи всѣ зубы принесе до дому. Отже то така натура переходить зъ татѣвъ на дѣти, що и теперъ еще, хоть уже бѣтъ давна справедливѣй цѣсарскѣй уряды, и збыткѣвъ и напастей жадныхъ не може бути, люденкѣи все еще боятся, чи тамъ зъ заду не зайде мандаторъ и не зтягне букомъ або кулакомъ по головѣ.

Не кажемъ вамъ панове газды, щобысьте були зухвалѣй, щобысьте старшихъ не мали за старшихъ, хорони Боже! Урядниковѣи цѣсарскому, яко сторожеви права и заступниковѣи Монарха, належится честь, але

не турецка, не индіанська, не старопольска або мандаторска, но така звичайна, обывательска.

Отъ коли то пишу, то менѣ прійшло на гадку, коли я наставъ бувъ на парафію до Перемышлянъ, то бувъ тамъ одинъ мѣщанинъ Иванъ Фуглевичъ. Любивъ бнѣ собѣ небѣщикъ голову пѣдчемерушити, а тогды бнѣ никому не припустивъ, а що дуже збыточный бувъ. Саме тогды було по мандаторахъ настали бедирки.

Иду я разъ черезъ мѣсто, иде Иванъ уже не со вѣзмъ, якъ той казавъ, по одной дощцѣ а такъ троха зикзакомъ, а несе свою дуже високу шапку, еще старосвѣтску, пѣдъ пахою

— А то вы, Иване, кажу, що несете шапку пѣдъ пахою?

— Що? то тому, бо то шапка дорога, а ты теперъ только комисарѣвъ намножилоса, що пѣйду три чтыри кроки, уже комисаръ, то зновъ три чтыри кроки, зновъ комисаръ, то все и здѣймай и здѣймай. То якбы я такъ передъ всѣми хотѣвъ сдѣйматн за кождый разъ, тобы за рѣкъ зъ ней були шкаматки. Отже я уже несу, ажъ доки всѣ комисарѣ туды го-стинцемъ не перейдутъ до канцелярїи.

Онѣ же собѣ такъ бывало покепкуе, ажъ одного разу перебравъ мѣрку, запаковали го до арешту. Сидитъ Иванъ въ арештѣ, а я иду собѣ съ однимъ моимъ добрымъ знакомымъ урядникомъ, Русиномъ по пѣдъ арештѣ. Дивимоса, а Иванъ окѣнцемъ выглядает, та кивает, та каже: ходи-по комисарю сюда, щось ти скажу. Такъ разъ, другій, третій, ажъ мы пѣдступили близше, а бнѣ повѣдае: гей комисарю, нусти мене доки я добрый, бо, бѣгме, якъ розгнѣваюся.... Зачувъ то возный, та до него съ палицею: а ты якъ смѣешь пану комисаревн тыкати? А ты дурню мовчи, повѣдае Иванъ, що мы, то мы, а тобѣ не рѣвня.

Засмѣявся той урядникъ, казавъ Ивана выпустити, бо всѣ знали уже его натуру. Я вамъ не для того то написавъ, щобы вы также такъ робили и говорили, нѣ. То лишь для того, що не разъ вижу, якъ такій возный або слуга канцелярїйный збыткуеся надъ господаремъ, и ему тыкае, а сего не повинно бути. Нынѣ кождому простому жолнѣрени рекрутѣ и капитанъ и полковникъ и генераль и самъ Цѣсаръ говоритъ вы, а его татови або дѣдови, господаревн, обывателеви краю смѣе такій слуга говорити ты, то уже за богато, еще и зневажае, якъ якого найгѣршого, и за двери выкидае, на пр. при рекрутаци, и еще за то все ему шапкують, ба и руку цѣлуютъ!

Вы собѣ думаете, що урядники цѣсарекї тото любятъ, якъ вы газды въ снѣхѣ стоите безъ шапки, якъ вы сами себе не шануете? Хранѣ Боже! они то-го не любятъ. Имъ лѣпшій гоноръ бувбы бути урядниками надъ народомъ, що мае якусь честь, якъ надъ такими рабами. Они сами не разъ вамъ кажутъ, щобысьте заховаляся яко обывателѣ, а не понижали себе

самыхъ. За то каждый зъ васъ, якъ О. Трещакѣвскїй добре кажутъ, повиненъ мати платокъ до носа, а то чей богато не коштуе; бѣльше минаеся на що непотребного. Хочешъ собѣ нѣсь вычистити, то по людзкн, не такъ по просту пальцями, и занечищовати пѣдлогу. Коли уже въ цѣлѣмъ свѣтѣ мужики мають платки до носа, то требабы и намъ не бути послѣдними.

А зновъ за то. Въ снѣхѣ въ старостѣ ты смиренный. А ѣдешъ съ жандармомъ, то гей съ самымъ Богомъ. Тогды уже уступаймуся зъ дороги каждый, бо ему здаеся, що уже цѣлый свѣтъ ничѣмъ противъ него, що бнѣ съ жандармомъ ѣде. Жандармъ есть слуга права, ему належится послушенство въ имени права, но онѣ самъ по дорожѣ не мае бѣльшого права, якъ каждый инный обыватель. И ему съ тягаромъ никто уступати не обовязанный, такъ якъ тобѣ здаеся, що права не знаешъ.

Отже кого належится пошановати, то пошановати, але не понижатися, не упѣдлѣтися, мати себе уже разъ за обывателя краю, не за давного пѣдданого.

Наумовичъ.

Письмо Дмитра зъ Остры до Редакци „Русской Рады.“

Богдай Вы здорови були, пане Михайле, тай Панотець Наумовичъ! Свѣтъ васъ не може нахвалитися, тай кожда щирорусска душа наблагословитися, за вашъ праць и труды около добра людского тай просвѣщенїя народного. Вы есьте правдивымъ тымъ сѣятелемъ, о которомъ намъ евангелїе святое оповѣдае, що сѣявъ зерно въ святу землю, та одно пало на камѣнь, друге на тверду дорогу, а третье въ пухку ораницю. Чи одного булибы мы не знали, чи о одномъ то булисьмо може и николи недовѣдалися? Вы намъ толкуете о господарствѣ, пишете о правахъ громадскихъ; вы намъ показуете, що наше, що мы маемо, тай що мали нашї батьки, тай якъ было зъ-за нашихъ прапрадѣдовъ. Показалисьте намъ, яка колись славна була сеся наша русска земля, богата за нашихъ князѣвъ и боярѣ, тай научилисьте насъ, яка гідна була тота шляхоцкая Польша, тай черезъ що она въ кѣнци и распалася. Упала она небѣжечка такъ якъ той человекъ, що черезъ цѣле житѣ пѣе и ничъ доброго не зробитъ и все ходитъ запамороченный, ажъ въ кѣнци такой въ не мѣ самѣмъ горѣвка займееся, тай самъ отъ себе и черезъ себе, велебне житѣ кѣнчить.

И кожде ваше слово богдай святилося и кожда ваша гадка здорова якъ золоте зерно пшеничне. Но, повѣдають, зъ пшениченьки буде хлѣбець, паска буде, та треба ю перше змолотити, звѣяти, сполокати, змолоти, розчинити и упечи, такъ маеся и кожда добра гадка людска. Ану, сѣдай середъ дороги и горлай що ты стане силы: отъ тото, люде, добре, а сесе зле,

того робѣть, а тамъ то занежайте, тай якъ самъ не зробишь и не покажешь, то дарма твоя година.

Такъ то и ваше здорове слово, що такъ красно пишете и просите и молити и сварите и ганьбите уже не разъ, бо то человекви, якъ той казавъ, часомъ и терпеливости не стае уже. Не въ одной громадѣ за теплою вашою понукою уже днесъ иннї порядки видко, бо то зерно упало на добру рѣлю, а где-куда якъ була киринья, такъ ще и гѣрше засмѣтилося, и кричи и розѣдрися, а закаментьлымъ грѣшникамъ тое и байдуже. Влѣзъ червакъ въ хренъ, тай гадавъ, що уже нема ничь солодшого на свѣтъ. Ты говори и читай що людемъ доброго, то ти все притакнуть и почитаютъ головами, гей той сонечникъ, якъ по немъ вѣтеръ подуе, а ѳтакъ каждый свое на ново.

Таже-то въ нашѣмъ селѣ, мусите знати, еще до нынѣ нема школы. А вже где-где то тому, ѳтъ коли я запамятавъ, якъ громада возила шутеръ на цѣсарскїй гостинець и щось ей 600 злр. за тое припало. И все тотї грошї мали обернутися на школу. Въ кѣлька лѣтъ якось потому купила громада огородецъ съ хатчиною на школу. И стояла тота подерта хата пустою, ажъ доки ю вѣтеръ не заваливъ. Коли таке увидѣла велебна громада, що ей славна школа повалилася, зачала школу въ кѣлька лѣтъ потому будовати. Днесъ уже, Богу дяковати, стоятъ и розмакають стѣны (зрубъ) зъ болота улѣпленї, а даху, (покрытъя) ще никто и не зачинавъ робити. И чижъ то за 600 злр. не можъ школы поставити, спытаете. Тажежъ у насъ то надъ Днѣстромъ, есть хвалити Бога и лѣсъ и вода. Но мусите знати, що тотї грошї давно розбїшлися и слухъ по нихъ загибъ, та еще днесъ тотї, що то первше вѣйтували, одинъ другому выпоминае: то ты забравъ, — ни, то ты протративъ маетокъ громадскїй; бо то такї у насъ вѣйты. Отъ и теперъшний нашъ вѣйтъ, ѳнъ нѣбыто и добре маеся, и въ войску служивъ, колижъ такїй туманъ.(?) Поляка писаря держитъ, що нимъ крутить якъ хоче, а самъ — якъ повѣдаютъ люде — повхавши выберати депутованого, вхопивъ 10 зр. и не давъ голосъ на русского кандидата, лишь замѣсть легитимациї, ѳдавъ комисїи выборчой, якїйсь тестаментъ чи контрактъ, що взявъ съ собою зъ хаты зъ-за образа.

Тай отъ таке-то по где-куда дѣсея. Но вы тымъ не страхайтесь, пане Редакторъ, тай вы честнї панове газды. Всяда оно такъ не есть, и дасть Господь милосерднїй, що вскорѣ свѣтло науки и розума просвѣтитъ всехъ нашихъ людей, вдреся якъ тое свѣтло солнечно, черезъ каждую шпарку и щелянку до хаты богача и бѣднаго, ремесника и рѣльника, великого и малого, чого ѳтъ сердца всемъ желае —

Вашъ
Дмитро зъ Остры.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Справа бѣдныхъ, опекунство надъ громадскими добродѣтельными закладами, запобѣганье жебрацтву.

Свѣтымъ обовязкомъ старшины громадской есть, старатися о томъ, щобы бѣднїи, калѣки, старцѣ мали въ селѣ шкїй-такїй притѣлокъ та ѳтриманья. И не лише вѣра наша, и нарка Христова намъ на совѣсть кладѣ: на бѣдныхъ паматати, имъ помѣчь нести и ихъ въ каждой потребѣ ратовати, но и законы гражданскїи домагаются того, щобы ѳррадъ громадскїи не ѳпскакъ бѣдныхъ изъ своей ѳпѣки. Въ кѣнци само чѣство человекви домагае съ того, щобы надъ потребующимъ и домагающимъ нашей помочи ѳбѣогимъ, милеватися. — Таке чѣство дае Богъ каждому человекви въ сердце, а кто твердый есть на нѣждѣ и потребѣ ближнего, кто не почѣе въ своимъ сердцю милосердїе для бѣднаго и калѣкѣ, и не поратѣе его чимъ Богъ позволитъ, той не може съ звати человекомъ, а борше звѣриною диккою, той не може съ звати христїаниномъ, а борше безбожнымъ ѳлюдкомъ.

И такїй ѳррадъ громадскїи, который на нѣжды и потребности бѣдныхъ, калѣкѣ и старцѣвъ ѳбагѣ не звѣртае, и который не старатся о томъ, щобы правды бѣднымъ старцамъ и калѣкамъ шкїйсь зарѣнокъ подати, такїй ѳррадъ громадскїи не лишень, шо не можна назвати христїанскимъ и людскимъ, но на смѣло можъ сказати, шо такїй ѳррадъ громадскїи есть непоряднїй, и есть шкодливый для села. Дѣнюхи, дармоѣды, неробы, волоцюги стагають съ въ таке село, докѣчаютъ газдамъ, напастѣють ихъ, и мѣстатся различными пакостями а даже и крадижю на тыхъ, которїи не видѣтъ потребѣ лѣнюха всинирати.

ѳаме правительство подавало рѣжнїи приписы для громадъ, дотычно ѳдержована своихъ бѣдныхъ, во бѣднїи сторонскїи повинни ѳбѣажанными бѣти шко волоцюги. Тїи приписы вкладаютъ на громадѣ обовязокъ, не лишень заосмотрювати въ потребное тыхъ, которїи сѣтъ бѣдными и неспособными до шкой бѣды працѣ (н. пр. калѣки, або старый дѣже человекъ), но приказѣють старатися о томъ, щобы бѣднїи лѣе способнїи до работы, могли знайти ѳтпѣкѣднїй совѣкъ зарѣбокъ.

Дабы мѣстцкїи бѣднїи могли тымъ лѣкше въ все потребное заосмотренными бѣти, то порядно бѣлобы, щобы въ каждомъ селѣ находились такїи заклады, шкъ: дома бѣдныхъ сирѣтъ, больницы (шпиталѣ) въ котрыхъ бы правдиво бѣднїи безъ рѣжницѣ вѣкѣ и пола (чи мѣжъ, чи жїнка), могли мати просѣщенїе.

Рокъ 1863 вышова законъ дотычно принадлежності до громады, а тамъ розбираемъ такожь и дѣло о бѣдныхъ, межє иншими сѣть тамъ такій приписы:

1) До громады належитъ, своихъ бѣдныхъ оудержовати. хнѣа еслѣмъ яка инша особа зъоказалася заниматиса долею тыхъже.

2) Пѣдъ оудержованьемъ маемъ розвѣмѣти: а) достарчеванье всего до житья потребного (мѣшканье, одежь, страва); б) доглядъ и подаканье ратѣнкѣ въ слабчаю слабости, и в) если сѣть дѣти, старатиса о ихъ воспытаніи (або до школы дати, або ремѣсла якого навчити и прч.)

3) Громада обовязана естѣ лишнь тымъ бѣднымъ подавати помѣчь, которіи не сѣть въ можности и силѣ собѣ гдѣ-що заробити. Такіхъ але бѣдныхъ, которіи могли бы изъ заробкѣ власного оудержоватиса, а оудаються о запомогѣ, можеть оградъ ігромадскій до ѳтповѣднои имъ работы приналовати.

4) Громада повинна не ѳтказѣвати чѣжимъ оуогимъ въ прикрой потребѣ помочи, но має право жадати зворотѣ коштѣвъ ѳтъ громады, до которой они належатъ.

5) Если зайде який чѣжій бѣдный и заслабне, то громада обовязана естѣ такогѣ такъ догго доглядати, поки не выздоровѣе и безъ оушерѣвъ на здоровлю не зможе бѣти выпшцинымъ. О слабости такогѣ бѣдного має громада донось зробити до той громады, до которой слабый належитъ, а потомѣ домагатиса зверненіа коштѣвъ.

6) Заклады бѣдныхъ оудержюются зъ добровѣльныхъ складокъ и даткѣвъ, зъ грошѣвухъ карѣ, зъ такѣвъ за сонзволоніи на танцѣ и зъ записѣвъ приватныхъ.

Впрочимъ, ѳтъ христіаньского и правдиного челоувѣчого сердца начальника громадского и ѳтъ рѣвности его закисить цѣла долѣ бѣдныхъ въ громадѣ; оустава громадска лишѣа емѣ широкѣ поле до дѣлаанѣ въ томъ вьглядѣ, если лишнь сухоче може много сдѣлати, щобы нѣжда и недолю зменшити, а лѣнниество и мантарство выкоринити.
(Дальше бѣде).

Господарство.

— Пасѣчники нашѣ дуже посумѣли. По дуже мокромъ лѣтѣ, уже пѣзно появилося троха пожитку, но заразы и наступила студень, и пчолы троха того меду, що принесли, не могли закрыти. Буде дуже зле зимованье, и здаеся, що шкоды въ пасѣкахъ будутъ неизмѣрениы. Навѣть и мѣдъ сегорѣчний не зсвдаеся, якъ звычайно, а въ уліяхъ чути го уже теперъ квасомъ и рѣдкій якъ вода. Кобы лишъ Богъ захоронивъ ѳтъ цѣлковитой загибели цѣвлыхъ пасѣкъ, на що по правдѣ заносится, бо противъ такогѣ некрытого меду нема жадного способу. Одно що еще

можно зробити, то то, щобы пчолы якъ найдовше на дворѣ тримати, а до стебника не класти, ажъ якъ сильнѣ морозы возмутъ, и въ стебникахъ въ дзержонахъ цѣлѣ затворы побтнимати, бо на студени той мѣдъ не такъ скоро кисне, якъ въ стебнику. На кождый способъ, выйдуть пчолы на весну слабѣ и дуже заперженѣ.

— Озимина показуе у насъ всюда хороша, особливо пшеницѣ и рѣпаки.

— Цѣны збѣжа у насъ теперъ досѣть высокѣ, но здаеся, що еще вышѣ будутъ, а то для того, що картофлѣ мѣстцями цѣлкомъ збгнили, а где не збгнили, то дуже мало выдають. На моргу уже дуже добре, якъ естѣ 20 кѣрцѣвъ и то дрбнѣй. и много гнилыхъ. Щастье лишъ то, що кукурузы и пѣванѣй подходили, що охоронить насъ ѳтъ голоду. За тое на Буковинѣ, на Бесарабѣи и въ Волощинѣ кукурузы цѣлкомъ хибли. — Пшеницю платять въ Городенцѣ по 11 р., жито по 8—9, ячмѣнь по 4 р. 50 кр., кукурузы по 7 р. овесъ по 3 р.

Якъ охоронити молодіи деревця ѳтъ ушкодження черезъ зайцѣвъ?

Щобы дѣрева ооцѣвѣи охоронити ѳтъ тыхъ шкодливыхъ звѣратѣ, смардють са пни тыхъже гноемъ козачимъ.

Н О В И Н И.

— Дня 4. л. Октобра с. г., яко въ день именинъ нашего найяснѣйшого Монархи, ѳтправилося въ тудейшой мѣстской цѣркѣ торжественное богослуженіе, которому все чины, такъ войсковѣи, якъ и цивильнѣи притомнѣи були.

— Холера появилася уже и въ Городенцѣ и въ Поточищахъ коло Городенки. Въ Рудникахъ коло Заболотова уже устала, лишъ где-куда по селахъ прокидаеся горячка (тифусъ). Препоручаемъ вамъ люде, якъ наибѣольшу мѣрнѣсть, а кождый добре зробить, якъ собѣ черево до тѣла обьявѣе ручникомъ, абы утримовати го въ теплѣ, и выстерѣгати застудженя.

— Въ Винникахъ пѣдъ Львовомъ збунтовалися христѣяне на жидѣвъ, повывивали ѳкна, розбили школу и булибы богато лиха наробили, слибы не було прѣйшло двѣ компанѣи войска зъ Львова и не покдало всему конецъ. Причина той галабурды була така: передъ кѣлькома мѣсяцями одинъ изъ вѣмцѣвъ-колониствѣвъ зъ Винникѣ перейшовъ на жидѣвску вѣру, и на новый рокъ жидѣвскій (3. октября) прѣйшовъ съ пейсами до Винникѣ до одного жидѣа, а христѣяне, якъ лишъ о томъ довѣдалися, хотѣли его потовчи, и съ того повстала галабурда.

— Передъ двома, чи трема тыжднями, донесли польскѣи газеты, що трохъ священникѣвъ за якусь тамъ провину, россѣйское правительство изгнало съ Холмщины, и они прѣйшли до насъ до Галичинѣ. Польскѣи газеты зробили ихъ великими мучениками, и ни сѣло-ни пало, напѣрають на нашего ВІІр. Митрополита, абы имъ давъ тутъ у насъ що найлѣпшѣи парафѣи.

— Честь и слава да будетъ честнымъ выборцямъ громадъ: Угринова, Нисмичѣ, Ниновичѣ, Тудорковичѣ, Вѣйславичѣ, Старгорода и Пецигорова за то,

що выбрали собъ до рады школьной мѣстцовой въ Угриновъ самихъ честныхъ, и твердыхъ русскихъ людей. До той рады входятъ: Пр. О. Левъ Ковшевичъ, прих. зъ Тудорковичъ, Косньерскій прих. зъ Угринова, Семенъ Вашукъ госп. зъ Нисмичъ, Якимъ Гнатюкъ госп. зъ Угринова и Стефанъ Шишка зъ Войславичъ; на председателя выбрано О. Косньерского. Кобы то и другіи громады такихъ людей выбрали, тобы нашій школы далеко лучше стояли!

— Жельзниця Черновецко-Львовская есть уже зъ днемъ 8. л. Октября засеквестрована нашимъ правительствомъ. Комиссія выслана зъ Вѣдия переконалася наочно, що тая жельзниця есть ледащо збудована и що управление тойже есть такожь не добре. — До насъ пише одинъ чест. господарь съ Кремпнои Василій Баванко таке: „Бдучи зъ Снятына до Черновецъ д. 16 л. вересня, заплативъ я въ касъ двorca за 2 и 1/2 билета, але касіеръ менъ не давъ лишь 1 и 1/2 билета, такъ я мусѣвъ въ Лужахахъ еще разъ заплатити 80 кр. за другій билетъ. Вертаючи знова зъ Снятына до Львова, заплативъ я въ Снятынѣ за 2 и 1/2 билета о 42 кр. бѣльше, якъ во Львовѣ, колимы до Снятына ѣхавъ. Що то має значити? таже якъ зъ Львова до Снятына, такъ съ Снятына до Львоваесть одна и та сама дорога.“ Таке пише намъ чест. Баванко. Мы изъ своей стороны радимо всѣмъ комубы яка нибудь неправдѣ (чи то бѣ кондуктора, чи бѣ якого урядника) на жельзницѣ сталася, тобы заразъ на мѣстци на найблизшой стаціи поскаржився начальникови стаціонному, и записавъ свое жакаленіе въ книгу жалобъ, котра на каждой стаціи въ канцеляріи повинна знаходитися.

— Сими днями надруковала газета „Dziennik Polski“ отверте письмо до пана министра справедливости, въ которомъ то письмѣ проситъ редакторъ министра, тобы займився процессомъ пана Пасѣчного, бо суды тутейші хотять тую справу загирити. Въ кбци того письма, пивше редакторъ, тобы министеръ ратуючи часть судобъ, выдавъ криминальный процесъ або п. Пасѣчному, або редактору, который всѣ жалобы на Пасѣчного подтвердить свѣдками. — Дуже цѣкава то рѣчь, якъ той процесъ закончится. Процессъ за пѣдкупство комиссіи рекрутационной тягнется все еще въ Станиславѣвскѣмъ судѣ; есть тамъ 76 обвиненыхъ о пѣдкупство жидѣвъ. Изъ того процесу показуеся, що жиды въ однѣмъ Станиславѣвскѣмъ окрузѣ зложили одного року на пѣдкупство не менше якъ 30 тысячей реньскихъ, шожь то мусѣло дѣятися по другихъ округахъ?

— (О театрахъ). Театръ народный русскій пѣдъ дирекціею госп. Бачинского давши кольканадцать представлений въ Коломыи, бѣтъхавъ въ минувшій вторникъ до Снятына, где бѣтъ недѣль начне давати свои представления. Въ Коломыи пѣйшло тому театру несогѣрше, хотяи люде русскій съ окрестности цѣлкомъ не приходили на представления, лишь мѣстска публика наповняла салю. Игра акторовъ и акторокъ, а особенно панѣ Бачинской, була задовольняющая, лишь двомъ акторамъ перестуившимъ съ польского театру на русску сцену, выривалися часами чисто-польскіи слова, а то для того, що они еще не выломилися съ польщины. Передостатне представление

дане було на дохѣдъ бурсы коломыйской. — Другій театр русскій пѣдъ дирек. госп. Моленцкого перѣхавъ на дняхъ зъ Дрогобыча до Самбора, и тамъ начне давати свои представления.

— (Еще о смерти б. п. Михаила Качковского.) Нашіи Русины теперь носятъ съ мыслями, шо робити съ дорогими мощами нашего великого народолюбця, которого далеко бѣтъ насъ неспѣдванно покликавъ Господь Богъ до себе. Въ „Словѣ“ описуе одинъ галицкій Русинъ, жиющій въ Петербургу, смерть его, и якъ его тамъ мали за Поляка, не знавши, шо бѣтъ Русинъ, и якъ его хотѣвъ спѣдвати латинскій священникъ, но уже смерть заскочила, и безъ спѣдвы померъ, якъ на цѣлый его похоронъ выдано лишь 40 рублей, а всего было лишь 4 воякѣвъ, шо его занесли до гробу, на которомъ поклали лишь простый камѣнь.

Шожь съ мощами его зробимъ? Чи будутъ они тамъ лежати, чи спровадити ихъ до насъ, до насъ, для которыхъ покойный живъ, и собѣ бѣтъ устѣ бѣтнмавъ? Надъ тѣмъ буде рада, и або урадятъ, шобы тамъ лежавъ, лишь покладуть ему великій памятникъ, и отпралять хотъ надъ гробомъ нашіи галицкіи священники нашъ питомый парастасъ, або спровадятъ его мощи до Галиции и умѣстятъ ихъ въ бѣтпѣднѣмъ мѣстци на вѣчную память будущихъ поколѣній.

— Радостную, а вразъ и сумную вѣсть доносимъ любезнымъ читателямъ „Русской Рады“, шо о. Иванъ Наумовичъ перенесся изъ нашей Коломыйщины, изъ Стрѣльча на парохію Скалатъ на Подѣлье. Радуемся, бо надѣмся, шо сумніи его обстоятельства тамъ може улущатся; но и сумно намъ стратити зъ нашихъ сторонъ такъ заслуженного и почтенного дѣятеля и тружденника на поли нашей простонародной литературы. Съ переселеніемъ его однакожь наша простонародная литература ничего не стратитъ, и изданія нашій выхѣдять будутъ безиреривно въ Коломыи такъ, якъ выхѣдять, ба надѣмся, и пересвѣдченіи есьмо, шо о. Наумовичъ на новѣмъ своемъ приходѣ съ удвоенною силою и ревностью розвивати буде идею народного просвѣщенія, позыскавшую собѣ уже у насъ твердую почву и всеобщую симпатію. —

Мы жѣлаемъ толькѣ нашему патріотуви всякого счастья и благословенія Божого въ его новѣмъ мѣстци.

— Число 9. „Науки“ уже опустило печатню, и розбѣшлася сими днями ч. г. предллатителямъ.

Перениска съ всѣми.

Всеч. госп. С. Жов... въ Мелничѣ: Сердечно Спаси-Богъ Вамъ за ширин слова, при способности бѣдтайте бѣтъ насъ достойной Вашей Радѣ громадской нашій найнишшій уклонъ и сердечное поздравленіе; Богъ да благословитъ Вашіи добріи дѣла; за книги должній Вы еще намъ 3 зр. 21 кр. а. в.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
выносить: на рѣкъ 3 зр., на пошл
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.

Коломыя дня 1. (13) Ноемврія 1872.

За редакцію отвѣдае
МХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Головній пошлячкъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Еще разъ упрашаемъ всѣхъ тыхъ, которіи лишилися намъ должнй цѣлу или въ части за сей рѣкъ предплату, щобы були ласкавы скорѣйше належитѣсть надѣслати, бо при нынѣшней дорожнѣ, тяжко пришлобыся намъ рѣкъ сей изданія нашей газетки докончати.

УПАДОКЪ ПОЛЬЩИ.

(Конецъ.)

Писали мы вамъ въ Ч. 19., папове газды, о вторѣмъ роздѣлѣ Польщи, и здавалося вамъ, колисьте читали, що уже по правдѣ съ нею бувъ конецъ, якъ то въ битвѣ пѣдѣ Мацѣвницями сказавъ бувъ славный ихъ генераль Фаддей Косцюшко по латинѣ: *finis Poloniae* (конецъ Польщи)! И бувбы Польщи прійшовъ конецъ съ ей панованьемъ на рускиихъ земляхъ, еслибы довше еще була прожила мудрая императрица Екатерина. Но по ей смерти наставъ Павелъ Петровичъ, а при немъ взялися Поляки до лести, и такъ его опановали, що ѡнъ имъ въ всемъ попустивъ, такъ, що имъ пѣдѣ російскимъ царствомъ еще далеко лучше было, якъ за самой Польщи. За Польщи

и пр. шляхтичъ польскій на Волюню, або Украинѣ боявся гайдамаковъ, и уже не смѣвъ за надто утискати хлопа, бо все ему передъ очима стоявъ Гонта и Желѣзнякъ и рѣзня Уманская, пѣдѣ Россією сего уже не потребовали бояться, бо на всякій бунтъ хлопскій було російское войско, а такъ польскіи паны робили съ хлопомъ, що хотѣли. За Екатерины було постановлено, щобы уніятамъ помагати, щобы вертали назадъ на православную вѣру. Царъ Павелъ заказавъ то, а еще и не боронивъ, щобы уніаты переходили на латинство. Коли въ Франціи повстала революція, и грозила скинути весь трѣны, а то зъ той причины, що вѣра тамъ упала, царъ Павелъ взявъ въ

свою опѣку польскихъ Іезуитовъ, и позволявъ имъ польщити и латиньщити русскіи краи. Всюда по нашихъ русскихъ краяхъ, где за Екатерины были сами русскіи урядники, теперь поставленъ польскій, по школахъ учили по польски, и Русь наша пѣдъ Россією лучше полячилась, якъ бывало пѣдъ Польщею.

Ба що еще найгѣрше зробилося, то се: Еще за императрици Екатерины приѣхала була до Петербурга польская родина князей Чарторыйскихъ, которой загрозили були заборомъ маетку за то, що жила собъ за границею. Молодой Адамъ Чарторыйскій, человекъ разумный и лестный, вступивъ въ россійскую службу, запѣзнався съ россійскими магнатами, бывавъ наветь въ царскѣмъ дворѣ, и познакомився блище съ молодымъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, наследникомъ трона. Межи ними завязалася пріязнь, и коли съ собою часто бывали, молодой Чарторыйскій, своими бесѣдами такъ умѣвъ опановати Александра Павловича, що той пропадавъ за Поляками, и обѣцявъ ему, що якъ колись зѣстане Императоромъ, возстановитъ царство польское. Думавъ собъ молодой Александръ, що такъ, якъ бнѣ щиро и сердечно радъ бувъ Полякѣмъ на ноги поставити, що такъ само и они будутъ пріятелями Россіи, и за добро ѣтплатятъ добромъ. Однакѣжь цѣлкомъ инакше сталося. Скоро по смерти Павла обѣймавъ Александръ царство, Полякамъ даніи були всюда и въ русскихъ краяхъ такіи свободы и права, якихъ они сами николи надѣятися не могли. Польскіи ксендзы повставали явно и публично на нашу вѣру, робили мисіи, и перевертали нашихъ уніятѣмъ цѣлыми мѣстами и селами на латиньство. Уніятскіи церкви исчезали, а польскіи костелы повставали, и нарѣцъ полячився страшно. Мы тутъ пѣдъ Австрією и пр. въ Жолковскѣмъ и Перемыскѣмъ округахъ, задержали скрѣзь нашу русскую вѣру, коли на пр. на Подльсю, где нарѣдъ бувъ такій русскій, якъ у насъ, ныпѣ лишь знакъ русской вѣры остався, що колись тамъ була, а всюда латиньство закоренилося.

За то все яка була вдячнѣсть?

Ото тая, що коли Наполеонъ I., францускій цѣсарь, выповѣвъ Россіи вѣйну, то По-

ляки першіи були, которіи съ нимъ пѣшли на Россію, противъ того самого щиро-сердечного Александра, що въ своемъ поляколюбіи скривдивъ цѣлый нашъ русскій нарѣдъ. Но наветь тая грубая невдячнѣсть Полякѣмъ не опамятала Александра. Побивши Наполеона, бнѣ все таки оставъ поляколюбцемъ, и въ 1815 роцѣ, помимо неохоты своихъ союзникѣмъ, Австріи и Пруссѣ, бнѣ возстановивъ царство польское, и обѣцявъ еще его розширити. Поставивъ бувъ въ немъ своего брата Константина Павловича губернаторомъ военнымъ, пѣдъ которого правленіемъ шляхта польская була пещеною дитиною, которой давали все на весь забаги. Князь Константинъ устроивъ польске войско такъ красно и хорошо, якъ не було ему нигде рѣвного. Но чѣмъ бѣльше догаджовали Полякамъ, тѣмъ бѣльше они и буяли, тѣмъ бѣльше они и маячили о возстановленіи своего независимого царства. Поляки зачали робити тайніи общества, вымѣренніи противъ Россіи. Съ вступленіемъ на тронъ Николая Павловича, не получилось ничего, хотя и той царъ бувъ для Полякѣмъ щирый, и короновався року 1829 польскою короною яко Царъ Польщи. Не довго того добра було, бо уже 1830 року, Поляки зробили бунтъ, и тѣмъ войскомъ, которое выплекавъ великій князь Константинъ Павловичъ, ударили на росскіи полки. Вправдѣне доказали они тѣмъ ничего, бо съ мотыкою на вѣтеръ порвалися. Повстанье тое розбили; одніи розбѣглися по за границъ, и тамъ клеветали рѣвно Австрію, якъ и Россію и Пруссѣ и писали революційніи книжки и газеты, другіи пѣшли на Сибирь, а у насъ по Шпильбергахъ, Куфштайнахъ. Все таки и самъ царъ Николай не хотѣвъ ихъ знѣвечити и помиловавъ многихъ, и обходився съ ними ласкаво. За то коли въ роцѣ 1854 зайшовъ въ войну съ Турцією, а на помѣчь ей пѣшла Франція, Англія и Италія, Поляки зновъ першіи були, що и саміи ишли, и другихъ на Россію юдили. Наставъ по смерти Николая царъ Александръ, теперѣшній. Пріѣхавши до Варшавы, запросивъ шляхту до себе, и обѣцявъ имъ всяки желанія ихъ исполнити, но не за довго по тому они зновъ зробили въ 1863 роцѣ революцію, котору все еще свѣжо памятаемъ, а ко-

тора, якъ весь польскій революціи, скѣнчилась также Сибиромъ.

Ажь теперъ опамятався Царь Александръ, и пѣзнавъ, до чого завело его попередниковъ поляколюбіе. — Царь Александръ пѣзнавъ, що въ тыхъ краяхъ, где Поляки пановали, есть русскій народъ. Скасовавъ всюду польщину въ школахъ и урядахъ и судахъ, освободивъ народъ ѳтъ панщины, русскій церкви коштомъ правительства попоставлявъ, школы запровадивъ, духовенство русское пѣднѣсь, и польского духа въ русскихъ краяхъ убивъ.

Такъ зъ одной стороны въ Россіи Польщъ прійшло уже стратити весь свой давній привилегіи, такъ въ другого кѣнця, въ Пруссгахъ, Нѣмцъ нѣмчать польскій мѣста и села, лишь пѣдѣ нашимъ правительствомъ дано Полякамъ всякій права въ школахъ, урядахъ; ѳддано духовенство пѣдѣ ихъ власть черезъ нове право презентациі. Рада школьна розширяе польскую народнѣсть, не тѣлько въ выснихъ школахъ, но и въ сельскихъ, учитель народній боится обѣзвати съ рущиною, а рады хлѣба насущного выучують уже мали дѣти русски польского языка и письма.

Такъ оно нынѣ есть. Но мы маемъ въ Бозѣ надѣю, що нашъ наймилостивѣйшій Царь, которого сердце рѣвно бѣе для всѣхъ его народѣвъ, не дастъ и нашой русской народности загнати, и що добере собѣ такихъ министрѣвъ, що зроблять рѣвне право для всѣхъ народѣвъ.

Мы же не маемъ що радоватися упадкомъ Польщи, ни острыми мѣрами противъ Полякѣвъ въ Россіи и Пруссгахъ, но учитися намъ ѳтъ нихъ, и въ найѳршѣмъ часѣ не опускаги рукъ, а боронити своего, свое любити, и купы держатися.

О С О Й М Ъ.

Боть оуже и начавса въ Львовѣ соймъ! Поляки радѣются, що ѳнъ имъ прось доброго оурадитъ, а мы воздыхаемъ, во знаемъ, що для нашой рѣсской народности не вѣде зъ того сойма ни капочки добра, во не може вѣти добра для Рѣсинѣвъ тамъ, где рѣсскихъ депѣтова-

ныхъ ширыхъ лѣдво шка тамъ десата часть знаходится.

Но знати намъ треба предѣть, о чѣмъ тамъ верѣтса радити.

Перше гадають они радити о тѣмъ, шквы просвѣщеніе розширити межн народомъ, но не просвѣщеніе въ рѣсскѣмъ изыцѣ и въ рѣсскѣмъ дѣсѣ, а ходитъ имъ лишь о то, цовы спольщити рѣсскій народъ. На то они собирають складки, на то они теперъ верѣтса ровити соймѣ оухкалы, цовы грошей великій сѣмъ придати для оучителей и на книжки польскій. То на то оу насъ нема ніякой надѣи.

Дрѣге верѣтса радити о дорогахъ. Я се не зле вы вѣдо, цовы тамъ нашъ депѣтованіи пѣднесли то, шкѣ кривдѣ громады мають съ такимъ нерозѣмнымъ правомъ, що громада мае дати робѣтника, а панъ матеріалъ. Ты громадо копай фосы на милоу, дѣѣ, а панъ дивитса, и смѣбеса. во на той дорожѣ нема ни одного моста. Я хотѣвы вѣдо и два три мосты. то камѣнь варта два три зр., а робѣта громадска сотки тысячѣи. О то таке право вѣдо. Теперъ повиннивы тое право измѣнити. Ровитъ громада, най ровитъ и двѣрѣ, а матеріалъ най шкѣсь также право скаже, кто и кѣлько мае достарчити.

Трете, що хотѣть радити, то пропинація! Нема любатка надѣи, цовы и тѣ що дѣвре оурадили. Бо тамъ въ соймѣ найѣдльше панѣвъ, ѳтже они саміи о своемъ радити вѣдѣтъ, а на голосъ нашого народа кто вѣде звѣжати, есливы кто що розѣмного и сказавъ? Оуже таа пропинація насъ оурастивила, нема що казати! Кѣда ю оверидѣтъ, все для насъ дѣрою на верхъ. Паны раднывы ю спродати, цовы великій сѣмъ заврати, а хотѣ спродадѣтъ, то таки она при нихъ вѣде. Бо ктожь ю возме? Хотѣвы край ю сплатитѣ, хотѣвы давали на ню концессіи, все таки никто дрѣгій корчмы ставити не вѣде, лишь тѣи, що сѣтъ, вѣдѣтъ стоати, и тѣи жиды и тѣи паны вѣдѣтъ въ ней горѣвкѣ продавати. ѳтже сѣмъ великій взаимны, а право малнывы таке, шкѣ теперъ за шкѣ тамъ невеликѣ оплатѣ.

Найлѣпше право пропинаціи вѣловы таке:

1. Пѣанство, шко корень шѣжды, оубожества.

злодѣйства, чужоложства и всякого зла, въ краю заказѣса.

2. Каждый, кто оупьеса въ корчмѣ, вѣде караный арештомъ тридневнымъ, а въ разѣ, есливы того частѣйше допѣстикса. 8 дневнымъ, або карою грошевою ѓтъ 1—10 зр. а. в.

3. Государство челоувѣка напивающогоса ѓтдесса пѓдѣ кдратеаю.

4. Соймъ призначае 3000 зр. изъ фонда краевого на печатанье книжечокъ о заводитиса маюцихъ овцествахъ тверезости въ каждой громадѣ.

5. Выплата робѓтничѓвъ въ Недѣлѣ и въ свата въ корчмѣ заказѣса пѓдѣ карою 100 зр.

6. Крмарки въ недѣлѣ и свата недопѣскаютса.

Тѓтъ 6 точокъ оухвалити вѣлобвы найлѣпшимъ правомъ пропинацинымъ, но того не оухвалать, а то цю оухвалать и шкъ. все оно поведе нарѓдѣ нашъ до зрѣвы, бо нынѣ оуже жидова розшалашналаса по селахъ, а горѣвка шкъ той ракъ точитъ нашъ цѣлый нарѓдѣ. Религїа, вѣра, моральность оупадае, злодѣйство, равѣнки множатса, а гнѣздо ихъ нигде, лишь въ корчмѣ, за тымъ иде вѣднота, хорова, нарѓдѣ марнѣе — загивае.

Говорать на Россїю всако, а за то тамъ добре, цю тамъ по корчмахъ сидѣти и пити не вѓльно. Прийдешъ до корчмы, выпьешъ порцию, и иди, во шквысь оупивса, то шинкаръ платитъ карѓ.

И оу насъ цю дѣсса! Тѓтъ дорога днина, а тѓтъ до корчмы не дѓиухаешса. И панъ все пѓдноситъ арендарови цю рокѓ арендѓ въ горѓ!

Аренда иде въ горѓ, а нарѓдѣ въ долинд. Жидова вѣиде села, а люде идѣтъ съ торвами або въ опрышки, ѓтъ шкъ оу Бавинѣ! Не за довго то тамъ пропинациа зивѣчитъ и нарѓдѣ и панѓвъ. Нарѓдѣ зведеса ни на цю, а панами вѣадѣтъ жиды, за 50 лѣтъ вѣдемъ Полака въ Львовѣ съ свѣчкою шѣкати. Рада львовска вѣде жидѓвска, такъ вѣде по всѣхъ мѣстахъ, а по селахъ где нынѣ панове грабьове, вѣадѣтъ Ханимы, Мошки и Срѣлѣ.

До сего заведе насъ право пропинации, хотѣвы его перемѣнили и переробили не знати шкъ, скоро не выиде право противъ пѓанства.

Мы про тое вызываемъ нашихъ послѓбѣ, цювы при нарадахъ надѣ знесенемъ проинации. пѓднесли своѣй голосъ и поставили право, которевы сохранило нашъ и такъ оуже пѓдѣшальный нарѓдѣ, ѓтъ совершенной погѣвы.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Полицїа будовнича.

Кто бы хотѣлъ шкїй вѣдѣ вѣдинокъ класти, той мѣситъ насампередъ постаратиса о позволенїи ѓтъ оурадѓ громадского, а то на тое цювы оурадѣ громадскїй знаеъ, где са кладе шка хата, шка она есть, чи вѣдѣла ѓтповѣдае всѣмъ приписамъ, чи не противнѣса шка сторона сѣсѣдска въ чимъ, коли мае са, оподатковати и проч. и проч.

Если оурадѣ громадскїй дастъ позволенїе на вѣдѓеъ, а тамъ вѣдова въ трѣхъ лѣтахъ не розпѓчнеса, то тое позволенїе тратитъ тымъ самымъ свою силу.

Розпѓчнѣ кто робѓтъ при вѣдѣнии новой хаты або стѓдолы, або стайнкѣ, вѣзъ оуримана до того позволенїа, то начальникъ громады може и на майстра наложити карѓ грошевѣ на фѣндѣшъ вѣдныхъ, и вѣдѓеъ застановити.

Ново-вѣдѓванный або переѣдѓванный дѣмъ, повинна комисїа чрезъ громадскїй оурадѣ оустановлена, огланѣти, чи все пѓсла приписѓеъ вѣдѣвалоса.

Если шкїй вѣдинокъ такъ постарѣсса, або такъ лухо вѣдѓванный, цю легко завалитиса може, на той часѣ повиннѣ оурадѣ громадскїй наказати его розѣбрати; при тѓмъ але оуважати наложитъ, цювы господарей не зѣлаласа великая кривѣда.

Если комисїа осѣдитъ, цю вѣдинокъ цѣлкомъ пѓсла приписѓеъ вѣдѓванный, тогда выде оурадѣ громадскїй позволенїе до оуживанья або замѣшканья его.

Старанье о закладанье, упосаженїе и утримованье шкѓлъ народныхъ.

Черезъ школы, черезъ наѣкъ, стаеца челоувѣкъ челоувѣкомъ; вѣзъ наѣки ѓнъ мало цю вышїй ѓтъ зѣтринны. Главнѣе на пѓблѣкъ, шка то маленька мѣшка, а цю она не оумѣе; простїи робѓты неѣки-челоувѣка, ничимъ сѣтъ противъ красной, дѣлѣкатной и штѣчной робѓты той мѣшки Божей; скоро челоувѣкъ своѣй розѣмъ, свою дѣшъ не выдосконалюе рѓжными наѣками, скоро зѣ его цѣлого житья лишь тотъ признакъ, цю ѓнъ робитъ коло грѣнтѣ, шкъ дѣдѣ та вѣтько рѓбенъ, абѣ вѣло тѣло чимъ нагодѣвати и приодѣти, то направѣдѣ.

ѡнъ мало шо своимъ житьемъ пригнаеть худобну, бо и там, если бы не робили, тобы не мала цю жести и гдѣ ѡтпочати.

Нашка, отворить тоекъ очн человекче, отворить тоекъ браму до великого свѣта, подастъ тоекъ спосѡбъ до житья людского. Оучиний человекчъ, гдѣкъ не поишоеть, всюда знаиде соекъ какалокъ хатка, всюда вго люде пошанькють. Подиѣтса лишь, люде добри, на другїи народы, на Пкмцк, на Чехи, до чого они не допровадили; оу нихъ маетки, оу нихъ достатки и всаки добро. Я ѡткиже они до того прїишли? Черезъ нашки! Нынѣ нашка всть силаю. Чимъ нарѡдъ оучинїишїй, тимъ всть сильнїишїй, тимъ болше богатшїй. Подиѣтса лишь на тѣю машинѣ, шо сама кѡлвасотъ цитнарѣкъ вжитъ, а вщи до того тагнѣ за сокою кѡлка десать возѡвъ великой тагости и повно наладованыхъ; ае и на тїи дроты, шо порозтагованїи при дорогахъ по стоплахъ, черезъ котрїи люде и за сто мнѡвъ въ одной лишь минтѣ съ собою размавлѡются. Ктѡжь то все зрѡвнѣ? Черезъ нашкѣ розвѣтъ людскїи все тое выдѡмаевъ, все тое зрѡвнѣ. До недакна ѣздани люде по морю кораклами лишь за помочю вѣтра, и кѡда вѣтеръ хотѣтъ, тѡда корабель гнаеть; нынѣ черезъ нашкѣ розвѣтъ людскїи выдѡмаевъ машины, шо гонать корабель вѣтъ вѣтрѡвъ, и противъ вѣтрѡвъ, паррѣвѡючи страшнїи колваны морскїи; давнїише коли при великихъ морозахъ рѣки и ставы позамрзали, ае при посѡухахъ повывухали, вже годъ вѣло гдѣ корецъ зѡбжа змолоти, а нынѣ черезъ нашкѣ люде выдѡмали парокїи маины, шо ними въ десатерѡ болше и борше, вѣтъ воды и вѣтрѡвъ мелють; давнїише кракѣць шнѣтъ шкѣ канотѣ кѡлка дниѣ, а нынѣ машиною оушїи за кѡлка годинтѣ; нынѣ, качитѣ, розвѣтъ людскїи допроваднѣ до того, шо люде вже ѣздатъ баллонами въ повѣтрѡвъ, а до чогожь вщи черезъ нашкѣ людскїи розвѣтъ не допровадитѣ? — Я чимъ же мы рѣсскїи нарѡдъ можѣтъ покланчатса, шкими выдѡмками можѣтъ мы передъ свѣтомъ похвалитса? — Ничимъ! Я для чого? для того, бо оу насъ тѣмнота; для того то и мы такїи вѣднїи, такъ мало шаневанїи, такъ слабїи? За польскїихъ часѡвѣтъ не вѣло кѡльно мужикови оучитса, бо и не маетъ гдѣ; по селахъ не вѣло школъ; пѡдъ австрїйскимъ правленїемъ такожь дѡево еще невѡльниками паньскими оставалнѣмо; ае шкѣ 1848 рокѣ паньшннѣ скасовано — о! тогда и старалоса тоежь практикѡство, тай нашїи Пань-Отцы надъ закладаннѣмъ школъ по селахъ. Та аеде шо такъ оупорядковалисѡ, шо нашѡмѡ нарѡдѣ пожитокъ и слакѣ принеслисѡ, ажъ и оурадили панѣ въ сеймѣ, ѡтѣ консисторїи нашнїхъ зарадѣ надъ школами ѡтобрати. И такъ сталоса, та теперь не велика надѣка на нашїи школы, бо тамъ рада школьна намагае, шѡбы

рѣсскїи дѣти вѡльше оучилисѡ по польскїи, шкѣ по рѣсскїи, а дѣти рѣсскїи польского языка не розвѣмжють, и лишь мѡчатса та мѡчатса, а худѡна зѣ того пракѣ жадного нема.

О тѡмъ, шкїи мы маетъ права и обовязки до школъ напишемъ вамъ на другїи разѣ. (Д. вѣде.)

Тримаѣ руки при собѣ.

Въ Стрѣльчи вѣвѣ дѡже не краснїи и не прїемнїи выпадокъ, изъ которого така для каждого нашка, шо найлнннѣ такъ робити, шкѣ насъ оучили нашї таты, шѡбы хотѣ и говорити языкомъ, шкѣ кынаде, но рѣки при соекѣ тримати.

Отъ приѣхавъ до Стрѣльча на секвестрацію до кѡлвкохъ, шо не повлатили шкїишь залглости, зѣ старостѡвѡ панѣ адъюнктѣ Бисоцкїи. Вѡйтѣ давѣ вѡмъ двѡхъ людїи до асистенциѣ, и ходиѣ ѡнѣ по тыхъ хатахъ, гдѣ шо належалоса платити. Прїишоеть и до одного выслѡженого фельдфебала Рыбчиньского, съ которымъ троха легко перимовнѣсѡ. Тойже Рыбчиньскїи прїишоеть потомѣ до школы, шкѣ до канцеларїи громадской, а панѣ адъюнктѣ казавѣ вѡмъ, шо вѡмъ тѣтъ не вѡльно приходити. Зновѣ промовнѣсѡ, а панѣ адъюнктѣ до него говориѣтъ то ты, то кы, а ѡнѣ панѣ адъюнктовѣи казавѣ: кы. Панѣ адъюнктѣ за то оударнѣкъ Рыбчиньского въ лице, а Рыбчиньскїи панѣ адъюнктовѣи ѡтдавѣ. Вѡловѣ прїишоеть до вѡлншїи вѡйки и звѡаги цѣсарского оурадника, но вѡйтѣ статочнїи человекчъ, ставѣ межнїи нихъ, и коли они собачилисѡ, казавѣ: И кы панѣ комисарю мѡвѣтъ, и кы панѣ Рыбчиньскїи мѡвѣтъ, бо тѣ не мѣстце до вѡйки, тѣтъ касѡ громадска, тѣтъ канцеларїа громадска.

Панѣ адъюнктѣ пѡзнавѣ, шо за зрѡвнѣ, шо теперь, коли ѡнѣ оуже допѣстикѡ такого не розвѣмного дѣла, хотѣ оурадниѣкъ, пѡдпакѣ пѡдъ власть вѡнта, шкѣ мѣстцего оурада, замѡкѣ и вынѣсѡ, а Рыбчиньскїи занѣсъ скаргѣ до Намѣстничества на пана адъюнкта. Не знати вщи, шкѣ тѣ скѡнчитса, бо при тѡмъ вѣло шѣсть свѣдкѣкъ, но все то не добре, шо панѣ адъюнктѣ такъ завѣвѣсѡ, и кѣдай на сѡхо то не пѡидѣ, шѡбы нынѣ людїи по лицѣ вѣти. Тѣтъ лишь намъ выпадае похвалити вѡнта стрѣльцего, пана Яндриѡ дѣднѣча, шо соекъ такъ розвѣмно постѡпнѣтъ, и вїѡшнѣсѡ оутихомирнѣтъ, при чѣмъ показавѣ свое достоинство и скѡїи хорѡшїи тактѣ, шкѣ начальнїиѣкъ громады.

Письмо изъ Вѡднѡ.

I.

Шѡсь теперь дѡже вѡмецки газеты розписалисѡ, яеобы Россїа всюда по прусскїихъ фабрикахъ позама-

вляла собѣ оружіе до войны, та що уже новыми гвѣрами пообдѣлювано много войска, такъ якъ по другихъ краяхъ. Дай Боже, щобы Москаль уже разъ взявся до Турка, та освободивъ нашихъ братіи Христіянъ съ пѣдъ той неволе, бо тамъ они дуже мучені. Вотъ и теперъ була бѣйка съ Христіянами, а кто знае, до чоґобы було то прійшло, якбы послы другихъ краевъ тую справу не залагодили були.

У насъ въ Вѣднн готовятся дуже на весѣля, а такъ чути, що ввчачане архикнягиня Гизель мае бути въ той самыи день, на которѣмъ Ей Величество Цѣсарева Елисавета ввчались, а припадае той день на 24. лат. Цвѣтня. Цѣлая царска фамилія перебувала до теперъ на Угорщинѣ въ Пештѣ, але же тамъ холера зачала лютитися, то удалася на село, а якъ зачувати, если холера буде розширитися, то привде тутъ до Вѣдня на зиму. Страшна та недуга загостила уже и до Чехъ и въ короткѣмъ часѣ розгоститися може по цѣлой Австрій. Ту у Вѣднн зачався такъ же соймъ для внесной Австрій, такъ якъ у насъ въ Львовѣ для Галичини, и заразы въ первшихъ дняхъ ухвалено, абы були непосредственній выборы до думы державной. Якъ здаеся, що прійде до того, если тое право дума державна, котора мае передъ Зачатиємъ св. Анны скликана бути, ухвалитъ, то буде нашихъ пословъ бѣльше въ Вѣднн, якъ до сихъ поръ, кобы лише Русини знали при выборахъ держатися. Полякамъ такіи выборы не подобаються, тому то они теперъ въ соймъ ничего за резолюцію не вспоминають, бо не хотятъ они Нѣмцѣвъ собѣ разити, бо знаютъ то дуже добре, що тин за ихъ резолюцією не дуже обстають.

Даруйте Пане Редакторъ тай и вы честній читатель, що я такъ довго до Васъ не писавъ. Кобы лише мое письмо було для Васъ пріятнымъ до читанья, то частайше буду Вамъ писати. А теперъ оставайтесь ми все здоровіи, та жійте и дѣляйте такъ, щобы то все було въ славу Божу, добро и честь вашой Руси.

И. М. К.

Письмо отъ Делятына.

Бодай сего року, панове Гуцулики, намъ не господаровати. Здаеся, що ажъ теперька голодъ душу изъ грѣшного тѣла выгисне, бо то газеты пишуть, що всюда дуже малый уроджай, а коло насъ може найгѣршій, бо навѣтъ черезъ слоту и сѣно погнило. Найлѣьше то жидамъ по мѣстахъ двѣся; они грошій мають, та собѣ що осени дешево накупятъ, а намъ пѣдъ весну дорого спродають. Коло насъ яка була бѣда и голодъ, така и буде, та кобы еще не гѣрша. Бо то теперька очевидно палець Божій побивае насъ грѣшныхъ хлѣборобѣвъ. — Причина того всего наша любя горьвочка; она провадитъ насъ до грѣха, нещастя, лѣннества, и бѣдноты. До сей недолѣ нале-

жить додати еще и тое, що въ нашихъ горахъ за Делятыномъ вже такого села нема, где бы бѣтъ двайцять корчемъ жидѣвскихъ менше було. Давно, якъ оповѣдають старіи люде, що они не продавали молоко бѣтъ овецъ жидамъ за горьвочку, такъ якъ мы теперька, що жидъ пье молоко и ѣсть бриньдзю, а мы за тое пьемъ смердячу горьвочку. А где нашій полонины нынѣ дѣлися? все вже въ жидѣвскихъ рукахъ. Давнѣйше, доки менше грашилисьмо, родилося въ горахъ богато бульбы (рѣпы), а теперъ змѣнилася ласка небесна. Чей хотъ голодъ насъ гуцулѣвъ научитъ робити, и заробленній крайцаръ шанувати. До чоґо намъ по-пѣдъ Львѣвъ, Скалатъ, и Рогатынъ съ пилами ходити, коли мы тутъ можемъ съ деревомъ и камньемъ гандель провадити и грошій заробляти. Коломыя и Заболотѣвъ, не далеко, бо лишень половину дня плести съ деревомъ, а вже грошій бы были. Прутъ плине до Черновець и дальше, а все по при мѣста, где можъ продати не то дерево, або камнь до мурованя, але и погѣль, кобы лишень не була сѣно лѣннвыми.

Я пробовавъ водою, не тѣлько дерево до будѣвлѣ, але и опалове ия плотяхъ возити, а навѣтъ и камньне можна плотями спускати долѣвъ, та бувбы добрый заробокъ, лишень щобы добры были керманичи, котрыбы умѣли найперше плоты добре зверчовати, а потѣмъ на водѣ керовати.

Для того возьмѣся самп до сего гандлю, не жѣдѣмъ на жидову, доки тое намъ зъ рукъ цѣлкомъ не отберуть.

Прашаите

Феодоръ Досынчукъ.

Що въ свѣтѣ чувати?

Насампередъ чувати тое, що бѣтъ 5-го л. сего мѣсяця радитъ нашъ соймъ во Львовѣ. До днесъ ничего тамъ доброго не урадили, бо и все послы еще не зѣхалися, и якое все иде тамъ дуже лѣнниво. Мы, Русины, немаемъ чоґо доброго сподѣватися, бо нашихъ щирыхъ заступникѣвъ нема тамъ лишь одна четвертая часть, та панове Поляки що схотятъ, то и урадятъ. — Одно лишь доброго зробивъ нашъ посоль, отецъ Юсефъ Красицкій зъ Дернова, що поставивъ въ соймъ внесеніе, абы для погорьльцѣвъ въ Ярычевѣ, соймъ изъ фонда краевого чимъскорше удѣливъ пять тысячей реньскихъ безворотной запомоги. Внесеніе тое принято. — На четвертѣмъ засѣданью сойма, ѣткинула бѣльшѣсть соймова выборъ нашего посла пана адюнкта Лисенецкого, выбраного уже по разъ другій въ Рудкахъ, а на его мѣстце покликвали якогось панка Ендржеевского. Вотъ то все, що до теперъ нашъ соймъ урадивъ. Сего тыждня будутъ радити надъ

твѣмъ, якъ бы скасовати пропинацію. О томъ пишемъ вамъ напередъ, а тутъ лишь сказати мусимъ, що справа пропинаційна не принесе нашому народу ни найменшого хѣсна.

Наші рускіи послы представились дня 6 т. м. Высокопреосв. митрополиту и новонменованому епископу перемышльскому О. Ступницкому и просили обохъ, чтобы были ласкави имъ въ всѣхъ русскихъ справахъ допомагати своєю повагою. Нашъ Высокопреосвященный митрополитъ охочо согласился — а епископъ Ступницкій сказали, що еще справу русскихъ послѣвъ добре не переглянули. Такожъ ходили до Виреосв. епископа Куземского, котрый не давно нашій справы такъ хорошо и ревно поправляв. Въ гостину у кн. маршалка не ходили нашій рускіи послы — кромѣ колькохъ перекличковъ и п. Давровского, котрый все подъ ласку иде Полякамъ.

Наконецъ вѣре то чѣвати, що О. Левницкій изъ Корнича, ѳказався ѳтъ посольства за повѣтъ Коломыйскій. Дуже роздмно ѳнь того зробиць, бо не мавъ ѳнь ни сердца ни ѳтваги промавлати за рѣскимъ народомъ и перечитиса съ панамъ въ соймѣ такъ, якъ въ широмѣ застѣпникови рѣского народа принадежало. — Далъ того то ѳнь и подакочавъ за посольство. На его мѣстце вѣдемъ дня 12 грѣдна с. в. на дрѣгій мѣсць выврати нового посла. Якъ звичайно такъ и теперь найдѣтся люде, которіи вась панове газды вѣдѣтъ солодкими слѣвцями, горѣвочковъ, ва навѣтъ и грошиками ѳдаровѣвати — цюбы вы лишь за ихъ кандидатомъ голосовали. Мы однакъ надѣлеса, що такъ якъ зъ попереднихъ выворѣвъ выходиць всегда ширый застѣпникъ за нашѣ Коломыйщанинѣ, такъ и теперь выверете совѣ на посла человекъка зъ рѣского родѣ, роздмного, ѳченого, честного, широго, любящого своій рѣскій народъ, желающій елиѣ всакого добра, жертвѣющого всѣ свои силы далъ народа. Такого человекъка повиннисьте совѣ всѣ одноголосно выврати безъ жадныхъ спорѣвъ.

Наматайтежь, панове газды, що на 12. декемвриѣ т. в. на дрѣгій мѣсць, ѳтвѣдеса выворѣ въ Коломыѣ, далъ того повиннисьте всѣ що до одного выворѣца до Коломыи рано попрѣздити, где въ передъ о 9. годинѣ рано ѳтвѣдеса Богослѣженіе въ церквѣ мѣстской на ѳупрошеніе ласки св. Дѣха. А при томъ ѳстергаемъ вась завчасѣ, цювысьте не позалази-

ли по шинкахъ — по всѣ до церкви попрѣходили и ѳу Бога ласки выпросили.

Н О В И Н К И.

— Друга книжечка „Читальнѣ“ (мѣсяцесловъ на рѣкъ 1873) выйшла уже, и высилалисмо чест. пренумерантамъ и тѣмъ, що совѣ замовили, въ дняхъ 8, 9, 10 и 11, л. с. м. — Книжечка тая обнимае 128 сторѣнь, есть въ ней два образки, содержить въ совѣ: о мѣсяцесловѣ, звичайни статійки календарекы, календаръ астрономичный, табеля всхода и захода сонци, пагующій планеть, предсказаніе календаря (якій буде рѣкъ 1873), русская лѣтопись, свята, розтолкованіе всѣхъ святѣ цѣлого року, уставъ церковный, календаръ жидѣвскій, описаніе всѣхъ тѣхъ Цѣсарей австрійскихъ, ѳтъ коли наша Галичина прійшла подъ Австрію, и що доброго они намъ Русинамъ зробили. Свобода и добробытъ. Шагунья въ цѣстью (повѣсть). Далше есть лѣкъ на холеру, лѣки для худобы, вслячина и стемплеви табели. Одинъ екземпляръ того мѣсяцеслова стоить 36 кр., а кто купуе або замавляе совѣ 12 екс, то платить 3 р. и 60 кр. въ мѣсци, то значить 2 екс. получить даромъ. Календаръ той изъ всѣхъ взглядовъ есть такъ добре уложеный и до потребы нашего народа застосованый, що можемо смѣло кождому его препоручити. Трета книжечка Читальнѣ незадовго начнеса печатати; буде въ ней печатаный „Народный русскій катехизъ“ и богато статій изъ нашей исторіи. Образки до той книжочки уже суть выготовленіи.

— До „Русской Рады“ казалисмо робити новый образокъ на заголовокъ въ Липску у Отта Шпамера. Образокъ дуже красивый, но и дорогой, бо стоить бѣльше якъ 60 зр. а. в. не уже сего року его не покладаемъ на чело нашей газеткы, якъ дастъ Богъ прожити съ новыѣмъ рокомъ.

— Отъ дня 4. л. ноември горы наші уже покрытѣ снѣгомъ; на долахъ воздухъ ѳтъ колька дней уже холодный. Богъ давъ намъ сего року дуже красную и теплую ѳсѣнь, черезъ що люде наші мали доста часу ѳбворотисе и ѳбсѣятисе. Озимины до теперь показуются хороши, кобы лишь насампередъ добре замерало, нѣмъ упадутъ снѣги, тобы можѣ на другій рѣкъ надѣятиса добрыхъ живнѣ.

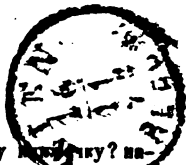
— „Наука“ число 10. уже на ѳбиченю. Мѣститъ въ совѣ дуже хороши и поучительни статійки, а межки образками въ томъ числѣ знаходящимися, есть портретъ великого воѣвника нашего русского: Богдана Хмѣльницкого, гетьмана всѣхъ войскъ козацкихъ, и дуже цѣкава о немъ исторіи. — До кѣндя сего року выйде еще, кромѣ того числа, три, т. е. за II. пѣвроче всего 6 выпусковъ, що коштують въ дорожѣ предплаты 2 зр., по выдрукованю же буде цѣна пѣнесенна. На друге пѣвроче „Науки“ зголосилося до теперь дуже маленькое число предплатителей, такъ що издатель О. И. Наумовичъ, буде принужденъ грубу суму на доконченія изданія выдати.

— За душу б. п. Качковского ѳсправляли въ Львовѣ велике набоженство. Въ цѣлой нашей Галичинѣ будутъ всюда ѳсправляти, бо совѣ покойный на то заслуживъ.

— Холера крутится коло Самбора, Золочева и Перемышля и появляея уже и въ Вѣднѣ, Пештѣ и Будинѣ. Цѣсаръ выѣхавъ зъ Пешту до Геделье.

— Розбой и злодѣйства у насъ множатся, такъ, якъ множатся корчмы и шинки. Дня 28. на 29. Жовтня лат. прійшло въ ноця 6 опрышкѣвъ до помешканя пана Ганкевича въ Новосѣцѣ коло Нараева стар. Перемышльского, взяли всѣ грошѣ, а его убили. Также убили и другого человекъка, котрый панови прійшовъ на ратунокъ.

11

— Въ Сербіи новый молодой князь Михайль дуже краси-
ній порядки робить въ краю. Тенерь выдавъ право лѣсове,
щобы лѣсы красній въ краю шанувати, за граняцю дерева не
продавати, за то ремесникамъ, що зъ дерева роблять возы,
машины, столарку, господарскій орудія, выдавати весь матері-
аль дармо!

— Нѣмцѣ въ Пруссакъ роблять товариства, которыхъ
цѣлюю есть нѣмецкыи польского народа.

— Збѣжье троха спало зъ цѣны, но все такой добре дер-
жится для того, ще бараболя цѣлкомъ хибла. Озимины дуже
красній, мѣстцями за наѣхо буйній, для того спасаютъ ихъ ху-
добою и овцями.

— Изъ-пѣдъ Львова. У честного Л. Мулькевича, кова-
ля изъ Подлѣсокъ малыхъ, который передъ двома роками спра-
вивъ красній кивотъ до жѣтцевои церкви за 3000 зр. явився
зъ невѣдомой причины въ пашѣцѣ гнилецъ, великая зараза на
пчолы, и изъ 100 уліевъ смѣльныхъ дзержонѣвъ осталось только
7., а 93 уліевъ умертвлено голодомъ, щобы тая зараза даль-
ше не розширилася. Заразу спостережено за пѣзно, бо при
послѣдній ревизіи пашѣки на зиму, та уже не було жадного
ратунку на пчолы — страда велика.

— Два честній господарі Феодоръ Турчанъ и Ми-
хайль Андруховъ изъ Зѣбулокъ, въ повѣтѣ Жолковскѣмъ,
даровали для бѣднаго села Подлѣсокъ малыхъ пѣдъ Львовомъ че-
тыре великіи дубы, щобы собѣ справили два новіи кресты; одинъ
на цмнтари, а другій за свободу. На цмнтари поставлено
уже красній греческій крестъ, а другій въ роботѣ. Честь да
будетъ честнымъ дателямъ.

— На бурсу коломыйску приславъ до редакціи „Русской
Рады“ ВПр. О. Левъ Мацѣлинскій деканъ и прих. зъ Ко-
ропца 3 злр.

(Надѣсланое). Зъ-пѣдъ Коломыи. Идучи надвѣр-
нянскою улицею въ Коломыи, увидѣвъ я на выставѣ въ печатнѣ
пана Михайла Балоуса за окномъ, книжечку зъ надписомъ: „Чи-
тальня, книжечка П., народній русскій мѣсяцесловъ на рѣкѣ 1873.“
Входжу до печатнѣ, тай пытаю кѣлько она коштуе, на що мене
панъ Балоусъ кажутъ, що 36 кр. Я ажъ зачудованъ, бо то бачите
всѣхъ 128 сторонъ, два образки, та еще до того и марка за 6 кр.
думаю собѣ, якъ то могутъ тѣ пани обстати. Поговоривши трохи
съ ними, та подяковавши имъ за всѣ труды, пустился я до дому.
Цѣкавѣсть мене черезъ всю дорогу збирала, що то за календаръ
зъ Коломыи? Приѣхавши дуже пѣзно до дому, не иду спати, бо
то мене дуже кортитъ, хоть трошечки заглянути. Поставивъ я собѣ
свѣчку, переглядаю, а ту да вступаю они панъ розправляютъ, що
то есть мѣсяцесловъ, що то есть часъ, здоровье, мастокъ, родина,
челядь, громада, церковь и школа. Перечитавши тое, ажъ менѣ якъ
въ души лѣкше стало, тай урвадованъ я дуже, що така бѣдна Ко-
ломыи для насъ такой розумній книжки друкуе. Но сонъ мене зморивъ,
лягъ я и заснувъ. На другій день, скоро свѣтъ, ажъ ту вже дѣточки
и будять: татку, а якусьте панъ книжечку привезли зъ Коломыи?
Бо бачите, якъ я повѣду до якого мѣста, то все имъ якусь нову
книжечку привезу. Я показавъ имъ, а старшій сынъ Павло ажъ
пѣдскочивъ зъ радости, такъ му она сподобалася съ першого по-
гляду. Перечитавъ онъ тотіи уступы съ початку, тай каже: тото якась
мудра головка писала, щобы Богъ ей стократно надгородивъ. Въ
тѣмъ малый Корнелко каже: читай дальше! Старшій сынъ прочи-
тавъ, въ котрыхъ дняхъ не можна веселя отправляти, дальше сед-
мици загалныи, дни памятній, о астрономичномъ календарі и о за-
тѣвняхъ. Дальше прочитавъ въ какой годниъ буде черезъ цѣлый
рѣкъ сонце всходити и заходити, и о панующомъ планетѣ на рѣкѣ
1873, чи слотливый, чи погодній мѣсяци, и о русскои латониси. Пе-
реглянувши весь мѣсяць, прійшовъ онъ ажъ на „Поясненіе“ большихъ
святъ въ цѣлѣмъ роцѣ. Тое поясненіе читаючи, то ни эдо ни спа-
ны не береси. Перечитавши кѣлька святъ, ажъ ту обзвѣяса най-

мозодшій сынѣк: тату, чи можна еще достати такую книжечку? на-
пишеть, просимо, до пана Балоуса въ Коломыи, щобы онъ при-
славъ еще такихъ книжечокъ, а я вамъ за того буду въ довгій зи-
мовій вечери читати зъ нем о всѣхъ тыхъ святахъ. Въ тѣмъ пере-
рывае середущій сынъ Корнелко тай каже до брата: татко панъ
покуповали молитвословы, то будутъ такъ добры намъ еще по одной
изъ тыхъ книжечкъ спровадити. Посѣядавши мои дѣти, просятъ мене,
щобы я имъ тую книжечку позволивъ взяти до школы, що они тай
пану учителю покажутъ. Панъ учитель похваливъ ихъ, а они пере-
читавши людскимъ дѣтемъ, такъ заразъ и подобалася. Въ послѣднѣ
приходитъ мои дѣти, та ташутся, що ихъ книжечка всѣмъ подобалася.
При обѣдѣ читали имъ дальше за рѣкѣ 1873, шанулся въ счастью.
Дальше читали о лѣкахъ противъ холеры, о лѣкахъ для худобы
панъ-отца Наумовича, щобы николи насъ не опустили своимъ ро-
зумомъ и щобы прожить намъ много а много лѣтъ. Дальше про-
читавъ еще сынъ о всѣмъ, зъ жотрои богато имъ и насказалъ
якъ на пр. зъ мандатора, колеші и прч. и прч. Прочитавши тое,
пойшли дѣточки до школы. По школѣ приносятъ старшій сынъ
грошій и карточку тыхъ дѣточокъ, котры дали по 36 кр. а есть
до 11. съ просьбою, щобы я до васъ пославъ тѣи грошій по книж-
ки. Но я читавъ въ „Русской Радѣ“ шо вѣльнѣше тузънай запре-
нуеровувати, бо тѣлько 3 злр. и 60 кр. для того послѣва до
васъ пана Михайле на два тузъны календаря, бо тую книжечку
нѣмня всѣмъ сымо захвалити. Также при тѣмъ прошу всѣхъ, кто
лишь читаетъ „Русску Радѣ“, щобы тую книжку якъ найчисленнѣше
розкуповувати, бо то есть тѣлько награда нашихъ редакторѣвъ за
ихъ щедроту, а тымъ больше, що они для насъ мужикѣвъ ревни
и безъ устатку працюють и борются съ всякими недостатками. Для того
взымаю всѣхъ, где тѣлько одна душа въ домѣ читаетъ, той календаръ
повиненъ знаходитися въ немъ. Отъ перепрашаю пана Михайле,
шо васъ такъ довго турбую. Але бо шо ино принѣсъ дяковъ хлопцѣ
на 4 книжечокъ тай каже; два для пана профессора, а два для татѣ;
бо выдите пана Григорчукъ, тай для тата уставъ церковный
(тупикъ) выдрукованый есть. А я бувбы такъ важку для дяковъ часть
обуставъ. Для тогѣ пришьте мене зъ 2 1/2 тузъны за тѣи грошѣ,
котры до васъ посылаю. Даруйте, шо я вамъ тото пишу, бо те
выдите въ широго Русии така натура, щобы подѣлитися съ дру-
гимъ тымъ, шо на сердцю лежить. Оставляю васъ въ лѣсцѣ Божой,
дай Боже всего того вамъ, чого тѣлько у Бога зажадете и пишущъ
вашимъ слугою

Павло Григорчукъ.
господарь.

— Отъ Бучача. (Подяка). За тяжкіи и неу-
томніи труды коло пѣднесенія нашихъ народныхъ
школъ и ихъ надзорованья, складаю въ имени всѣхъ
народныхъ учителей нашего округа, Высокопреподоб-
ному Панъ-Отцу Л. Мацѣлинскому, декану и
приходнику въ Коропци, сердечное благодареніе, и
да дастъ Всевышній за его истно-отеческое попеченіе
около просвѣщенія бѣднаго народа русского прожити
многая а многая лѣта. И. Крижановскій,
народ. учитель.

Отъ Редакціи: Упрашаемъ умильно
всѣхъ пренумерантѣвъ „Русской Радѣ“ „Науки“
и „Читальня“, щобы намъ залегли належито-
сти ласкаво надѣслали. При тѣмъ также упра-
шаемъ, щобы на всякихъ кореспонденціяхъ
день, мѣсяць и число адрессы точно о-
значеніи були; понеже намъ съ трудностію и
съ уцербкомъ часу приходитъ шукати кто?
коли? где? що? за пренумеровавъ. Пригаду-
емъ такожъ, що реклямаціи неопечатаній прій-
маются безплатно по почтахъ.

Выходить два раза на мѣсяць:
1го и 15го рус. — Предплата
высочайше: на рокъ 3 зр., на полъ
году: 1 зр. 60 кр. в. н. оу

Газета для народа.
Коломыя дия 18. (30) Поемврія 1872.

За редакцію отповѣде
МИХАЙЛО БЪЛОУСЬ.
Головнй помѣщикъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Вчера т. е. 29. я. поемврія первый наладъ нашей газетки (Ч. 22.) сконфисковало ц. в. Староство, по причинѣ умѣщенія артикулу вступяго о Митингу въ Залѣщикахъ. Оупетивши той артикулъ, выдаемъ второе изданіе. Почтеннй читатель простятъ, що мы опознились съ высылкою того числа.

Що чувати изъ сойма?

Изъ сойма то найважнѣйше, що вѣдѣ- шость соймова списала письмо до Цѣсара, въ которѣмъ просить, абы оухвалено соймолѣ резолюція була потверджена. Вѣс нашй рѣсскй послы певно на тале письмо не подпншутса (кромѣ Кашевка и Бод- нара), но хотѣвы и такъ, письмо тог достанеса до Цѣсара. Нашй посолъ, панъ Ковальскій давъ въ соймѣ дѣже краснѣ несѣдѣ за себе внесеніе на котре подписавса и нашй ВПреосвященнй Митрополитъ и вѣс нашй послы, шовы до вѣдѣньского сойма не выберавъ послѣтъ львѣв- ской сойма, но шовы люде соймѣ въ краю по- слѣтъ до вѣдѣна выберали такъ, аны теперь вывиряють до Львова. Искжевы люде нашй вывирали просто до

вѣдѣна соймѣ послѣтъ, то хотѣвы въ жѣмькохъ циривлахъ люде далса видѣрити и пережѣвти, такой вѣховы на тѣлько роздмныхъ вы- ворцѣвъ, шовы соймѣ вывирали циривхъ рѣси- новѣ. И Немцѣ потагають затытъ, шовы зъ краю выходнай послы до вѣдѣньского сойма, не зъ сойма львѣвского. Не Поляки покла- дють свою надѣю на Монарха, що за ними въ всемъ потагуче. На внесеніе Отца Іосифа Красицкого оу- хвалень соймѣ для погорѣлцѣвъ мѣсточка Шрычева 5,000 зр. запомогти. Польскй послы не хотѣли на тог пристати, казали, що тог нещастье прийшло зъ нелады, ижйи панѣ по на- шихъ мѣсточкахъ и селахъ, що огонк люжия було оугасити, и не доуспѣтити, шовы ажъ цѣле мѣсточко погорѣло. Но вѣлжидость голосѣвъ

вѣла за тѣмъ, цобы дати тѣю запомогѣ.

Дальше радiani въ соймѣ надъ заль-
ною оуставы школьной. Тоті параграфы, цо
теперь приписані сѣть для школъ, вѣдѣтъ
завѣнені, если на тое аншь министр приста-
нѣтъ. При той нарадѣ дѣже красно говоривъ
нашъ посолъ каноникъ Павлицѣвъ, ставля-
ючи до каждого параграфа свои поправки, но
большѣсть соймѣка все ихъ ѳткидала. Подпнъ
маздръ казавъ, цо теперь школы дѣже анѳо
стоать, цо инспекторы великн грошн берѣтъ,
а мало школы доглядѣють. цо давнѣйше
лѣпше вѣлао, коли школы стоали пѳдѣ надзо-
ромъ священникѣвъ, и на конецъ сказавъ
таке нерозѣмнѣ слово, цо ажъ днено; каже
во: цобы дѣтей всѣхъ не сиаовати до школы,
по шкъ всѣ повывѣдѣются, то не вѣде колѣ
въ дома при господарствѣ ровити.

На тн его нерозѣмнѣ слова ѳтповѣдѣ
нашъ посолъ Отець Ансевичъ зъ Зальцбургъ,
цо то не правда, цо и до господарства треба
набкн, цо въ дрѣвнхъ краяхъ шкъ въ Чехѣхъ
або въ Нѣмечинѣ, то всѣ люди оучени, то
для того тамъ и господарство добре ведеса,
во хлопъ оучени дастъ совѣ радѣ во всѣхъ,
то тамъ и богатство и маетки и всаке добро
знаходѣтся, а где народъ телный, то тамъ
нужда цѳвѣда.

Дальше жаловалиса польскн послы передъ
правительственнѣмъ колмисаремъ, для чего
правительство ѳтдалае польскнхъ эмигрантовъ
зъ краю (зъ Галичины). Правительственный
колмисаръ шитое имѣ ѳтповѣдѣ, цо въ краю
знаходѣтся вже до нынѣ 808 эмигрантовъ
польскнхъ, и цо изъ нихъ 216 полѣчили право
обывательства австрійского, цо если котрн
завѣсправѣются, то нхъ мѣснть правительство
зъ краю ѳтдалити. Польскн гаеты дѣже не-
довеленн такнать ѳтѣнтомъ правит. комисара,
по каибтъ, цо всѣ эмигранты сѣты найпорад-
нѣйшн и найспокоинѣйшн люди.

Письмо Дмитра зъ Остры.

Бѣда, господнне Редакторъ, и то всегда бѣда,
куди человекъ люѳвернае. Дяди, якъ то кажутъ, стало
на свѣтѣ тѣсно, хлѣба мало, дорожня велика. И хотъ
днесъ и робѣтникѣ дорожше платѣтся и все въ гору
подскочило, такъ крѣпцаръ нынѣ не имѣ такой вар-
тостн, якъ то давнѣйше. Давнѣйше азъ три еорѳковѣ
можно було всего накупити, а днесъ на паперки дншь
подивѣся, зѣвннн, ѳго и вже нема.

Видно Господь Богъ загниваясь на насъ, чи вже
Его святая воля така, цо одно нещастье за другимъ
спадаетъ на нашъ край. Где то давнѣйше чухавъ кто
за холеру? Земля святая все родила богато, повннъ
трафилася одна на сто лѣтъ и огнѣ такъ часто-гу-
сто не бували. —

Днесъ тая страшна слабость иде якъ бы нога
за ногою зъ мѣста до мѣста, зъ селѣ до селѣ и ги-
нуть люди якъ тая солома, изъ за нашей памяти она
уже кѣлька разъ у насъ гостить. И не выпросишся
и не вымолишся ѳтъ такой страшной и не надѣвной
смерти. Бувало рѣки здавалися плыти спокойно своими
корытами и жолобами, теперь мѣстцями церепадутъ
великн дощи, выступаютъ рѣки и возбраннн потоки
затоплюють богатн засѣвы долинами и заливають
побережнн села. И воды такн рвутъ мѣстн, цесують
дороги, уносять людское имѣнье и тяжко человекѣви
спастися передъ тѣмъ страшнымъ элементомъ.

Або кто чухавъ где бувало за такъ частн огнѣ?
Теперь уже зъ-за нашихъ часѳвъ кѣлька то селѣ и
маеткѳвъ попалѣлося. Погорѣли мѣста нашн якъ:
Церемншь, Коломыя, Бучачъ, Станнславѣвъ, Тысь-
мяннця, а ѳтъ не давно тому цѣлкомъ выгорѣло мѣ-
стѳчѣкѣ Ярычѣвъ, а о кѣлѳкохъ селахъ уже я не зга-
даю. Тысячи роднвъ, котрн узырали цо собѣ пѳдъ
зиму, безъ хаты, безъ прнѳута, безъ одежны, безъ
куоника хлѣба. Чнжъ зможе ихъ нуждѣ запобѣгчи
край, хотъ бы и якъ широ и ревно хотѣли имъ иншн
громады помогчи, колнжъ и сего року въ однѣхъ
сторонахъ воды зннщили все, а въ другнхъ Господь
не поблагословнвъ уроджаемъ. — И чнжъ же тутъ
другнмъ помогчи, якъ самъ человекѣвн ничѳго немае?

Наилучше якъ то человекѣвъ ѳтъ никого помочи
не потребуе, або якъ есть самъ въ силѣ собѣ въ потребѣ
помогчи. Бѣди цѣлѣмъ бѣды зѣбѣгчи, цѳстере-
жѣмся, а ѳстереженого Богъ стереже, каже послѳвнцн,
народна. А до того намъ необходимо потреба асе-
куровати. Днесъ потреба зѣбѣгчи цнспрѣ-
люде вымыслили на свою корысть: маетки не дер-
жать готовымъ грошнмъ въ скарнн, но зашнлюють
ихъ въ цѣннн паперы, зъ котрнхъ еще и процѣнта
побирають; асекуруютъ и зѳбже на пни и въ сто-
долѣ и хату и зѳбойстве свое. Для того и нашнмъ
людемъ треба ити за добрымъ примарѳмъ наро-
дѳвъ иннхъ, ба и нашихъ людей ученыхъ.

Повннн люде свое имѣнье асекуровати. Оцѣ-
ннвшн свое имѣнье, чи то будннкн господареки, чи
то хлѣбець звезеннй до дому, сей часъ заасекуро-
ватися. Якъ человекѣвъ по святой испѳвѣды мае чн-
стѳую совѣсть, такъ заасекуровавшн свое имѣнье,
кладѣся спокойно спати, и не днѣ Брежннкого вы-
падку, ему асекурацн заплатить за понесѣну шѳоду,
и человекѣвъ не остаѣся еще ѳсирочѣнн въ крайной
нуждѣ и безъ надѣи. Ажъ душа радуется человекѣви
перевѣжджати черезъ такое село, где хата за хатою,
на каждой прибита табличка асекурацннн. Такое
село уже дае человекѣви наѣтъ сторонѳкому лѣне
свидѣтельство, цо въ немъ жнють люди мудрѣйшн,
якъ где инде. *Дмитро зъ Остры.*

Письмо зъ Ключева о „выборѣ посла.“

Недавно панъ Михайло Бѣлоусъ зъ Коломын че-
резъ свою газету писали намъ, цо громады зъ коло-
мынѳкого, пенѣвжннѳкого и лѣвѳовѣдѣнѳкого цѳвѣта бу-
дутъ собѣ днѣ 12-го груднѣ выбирать другого чело-
вѣка на посла, замѣстъ О. Левнцѳкого; также написали

щобысьмо мы, русскіи господа, не далися того дня, нашіи ворогамъ угуманил, котрі лишень тогда намъ бажы свѣтати, якъ насъ потребують. Правда, що до сего часу зъ Коломыйского округа самихъ русскіихъ людей мы выібрали до сойму, аде однако не зъ тыхъ самихъ, котрі бы намъ и самого неба ради прихилили. Мені здаєся, що ажъ теперъ сколотати нами въ часъ выбору, а то не рече тое, що мы десяти магонькихъ лишень людей выібрали, котрі не въ станъ були отверто за нами и нашими правами обставати, а теперъ мусимо вже иншого чловѣка выібрати. Однако нетратьмо надѣи, ибо по тѣмъ, что для насъ есть, же кѣлька рѣвныхъ и чевныхъ людей прийдуть до выбору, черезъ котрыхъ мы выібрали бы давати за такого чловѣка, котрый бы намъ былъ честный, твѣрдый, котрый бы знавъ шо намъ сподобилося доконче потреба, и шобы за нашими правами выібрали смѣло обставанъ. Для того зъ всѣхъ селъ треба намъ ся до купки збраты, а коли довѣдаєся о такбыхъ заступнику, такъ одногласно разомъ треба гѣлосовати, шобы для насъ и для нашихъ дѣтей вѣчное добро прибуло. Въ конціи осмѣляюся Васъ пане Михайле просити, шобысьте сихъ кѣлька слѣвъ помѣстили въ вашой газетѣ, абы народъ не баламутился, за шо мы будемъ старатися Вамъ бѣдѣчатися, а теперѣкѣ майтеєся въ гараздѣ.

Доспичуиъ, господарь зъ Ключева.

Що въ свѣтъ чувати?

Перше и найважнѣйше шо маємъ вамъ донести, есть то, шо дня 12. лат. грудня, то есть: на другій мѣсяць, буде у насъ въ Коломыи выборъ посла до сойма краевого, въ мѣсто Отца Левинского, за которого мы вамъ въ попереднѣмъ числѣ нашей газеткы вже вспоминали, а тутъ лишь пригадуємъ, шобы нашъ выборць не слухали никого, лишь своего розуму и ширыхъ людей, о котрыхъ пересвѣдчилися, шо суть прѣтелями народа, а сли урадятся кого выібраты, такъ всѣ разомъ на одного шобы гѣлосовали. Бѣльше за тое вже не будемъ вспомипати, бо люде повинни мати свой розумъ — якъ себя поетелать, такъ будутъ и спати. Друга важна для насъ справа есть тая, шо дня 5. и 6. лат. грудня буде въ Львовѣ зъѣздъ членовъ Дома Народного. Шо то есть Домъ Народный, то вы, панове господа, за певно знаете, бо вы и вашы батьки бѣтъ 48 року складали крѣйцарики на него, та бачите, крѣйцарики тѣи зробили велику суму, а комисія шо тымъ управляє, закупила еще кѣлька великихъ камяницъ, а до того еще одинъ русскій дѣдичъ записанъ на вѣкы вѣчній два села, отже теперъ зробився великій маєтокъ, а той маєтокъ есть власностію народа, и народъ мае право нимъ орудовати.

Отже кто належитъ до того инетитута Дома народного, най аде на день 5-го грудня до Львова, шобы нарадитися, якъ и шо съ

тымъ маєткомъ народомъ дальше робитися мае. | Бо то бачите, тамъ буде нарада о надѣ тымъ, чи маєся изъ того маєтку будувати еще одна церковь во Львовѣ, чи нѣтъ. — Суть въ краю розмантіи гѣлосы за тымъ. Одни хотять шобы поставити во Львовѣ церковь на памятку сказована мамьщинны, а други суть противніи тому; кажуть, шо лучше бы было, за тотъ грошій шо буде стояти будѣвля церкви и отриманье при ней двоухъ трехъ свѣщениковъ, заложити велику бурсу, гдѣбы кѣлькадесятъ бѣдныхъ школярѣвъ помѣстилося, шобы заложити и утримовати читальню, гдѣ молодежь моглабы шо доброго научитися, шобы зъ того маєтку взяти одну часть и заложити свою власну асскурацію, шобы выкичати грошій другимъ жывтамъ и селамъ на закладанье читальнѣ и касъ пожичковыхъ и проч. За тыми и мы бы потягали. Бо хоть правда, шо церковь есть Боже дѣло, есть добре дѣло, но во Львовѣ маємъ мы семъ церквей, то кто хоче помолитися, то мае гдѣ, а Русинѣвъ тамъ на тѣлько нема, шобы ажъ всѣ церкви були заповненіи, бо народъ по великихъ зѣботахъ бѣльше пильнує зашавы, и увеселенія, якъ церкви, а лучше зробилибы, якбы завели велику бурсу и читальню, и библиотеку и други инетитуціи для поднесенія просвѣщенія межи народомъ, бо якъ буде народъ просвѣщенный, то буде и богатый, а якъ буде богатый, то золоты церкви побуде. То мы такой гадки, и думаємъ, шо и всѣ будутъ той самой гадки.

Наконецъ чувати, шо 10. грудня буде закрытый нашъ соймъ, а коло 15-го буде скликана дума державна въ Вѣднѣ. Царь прихавъ сими днями до Вѣдня, и бувъ на нарадѣ министрѣвъ. Газеты вѣденскіи пишуть, шо право о непосредственныхъ выборахъ спѣвностію приде пѣдъ образу уже на слѣдующій себѣ думы державной, котора однакожь лишь 14 дней обрадовати буде, а соберєся зновъ ажъ гдєсь въ мартъ слѣдующого року. Найяснѣйшій Царь бѣтхавъ сими днями зъ Вѣдня на Венгри, а приде доиерва назадь, ажъ буде отверта дума державна.

Въ Буковинскомъ соймѣ никто ани одного слѣвца не пишувъ по русски, ани не оббавєся за русскимъ Буковинскимъ народомъ!

Панове господаря въ Буковини! чи вы выберете послѣвъ до сойма, чи може нѣ? — Прочинно намъ отвѣсти.

НОВИНКИ.

— „Наука“ Ч. 11. уже печатается и буде не за долгомъ обещанное, содержащее буде пребогатое, а при томъ ибави образковъ будутъ умѣщеніи.

— Черезъ нечувано теплую а пѣзную осѣнь, яка сего року запановала у насъ, холера не може уступити въ нашего краю Коло Перемишля, Самбора, Бучача, Золочева и Сокал много людей она умертвляе.

— По новѣмъ роцѣ, якъ Богъ дастъ дочекати, начнеся въ нашей коломыйской печати друковати книжка подъ заглавіемъ: „народная философія,“ котору напечатать Евгеній Згарскій, профессоръ коломыйской гимназіи. Книжка тая буде обнимати отъ 10 до 12 листовъ печатаныхъ и скоро лишь подручатъ въ печать, буде же нѣ отодержавъ предшлага.

— Абысте знали, панове громада, которіи изъ неедѣтъ нашихъ говорили и обставали за нами и за нашими правами въ соймѣ, то мы Вамъ подаемъ ихъ имена. И такъ первый, що говоривъ за погорѣльцами Ярычева, есть Отець Юсифъ Крашчакій, съ Дернова; другій, панъ совѣтникъ Ковадзьскій, що видѣсь резолюцію, абы у насъ запровадженіи були безпосредній выборы до державной думы; третій, говоривъ дуже добре о школахъ, каноникъ Павляковъ, (що есть священникомъ при волоской церкви во Львовѣ); четвертый, Отець Лѣсевичъ съ Залѣчикъ, также говоривъ о школахъ; пятый, що говоривъ дуже красно противъ польской резолюціи, той есть каноникъ Шашкевичъ съ Перемишля, а за нимъ честный говоривъ въ той самой справѣ, также мудро, Иванъ Игнать господарь съ Грушова, коло Дрогобыча. Говорили еще во русскіи Отець Стефанъ Качада съ Шейлякъ и мажъ Давровскій, но о нашихъ правахъ они ничего не упоминали, а говорили въ загалѣ о Славянахъ. Решта послѣвъ, якыи имъ кто губы дозволяе, аны слова не промовляи. — Послѣ Отець Мандычевского съ Надвѣрной, до нынѣшного дня нема въ соймѣ.

— Изъ за границъ россійской изъ Холмской епархіи прихало до Львова чтырохъ священниковъ нашихъ униатскихъ. Они ѣхали на Краковъ, хотъ имъ то не по дорожъ було, а ѣхали для того тамтудъ, що ихъ больше тягне до Кракова, якъ до Кіева. Въ Краковѣ пріймили ихъ дуже красно панове шляхта польска, и тутъ обѣдали имъ дати презенту на наилучши парафіи, но нашъ Высокопреосвященный Митрополитъ, дай Имъ Воже здоровье, ихъ не пріймае. Они оттамъ за то побѣжали, що не хотѣли обрядокъ нашъ русскій отъ польско-латиньскихъ додатковъ очипцати, якъ то собѣ жичать, все добрый русскій люде. Бо то тамъ въ Холмѣ еще гбрше якъ у насъ польщина вкралася до русскыхъ церквей, тамъ органы позаводили и рожанцѣ и годзѣнки и лѣтани, а сего всего мы не пріймали отъ святыхъ Отець. Тамъ теперъ о Попель рядить тою епархією, тотъ, що тутъ въ Тарноподі и въ Львовѣ бувъ катехитомъ а быъ приказавъ, чтобы монстранцій не було ни звонковъ при службѣ, но називъ держатися точно служебника. Ти же не хотѣли слушати, то изд. отаустили сюда, а тутъ Польша ихъ пріймае, и дае имъ утриманье, яко мученикамъ польскимъ. На священ-

никовъ нашихъ они не здалі, бо не знаютъ по немецки аны въ зубъ, по латиня ничего, по русскіи встыдаются говорити, лишь по польски. Тутъ жадна парафія русска такого священника темного и ще до того Поляка не потребуе. За тое дуже разумно зробили нашъ Архіпастьрь, що имъ мѣстця отказали и здали ихъ на польску ласку.

— Отъ Наваріи пишутъ намъ слѣдующее: Честный г. Редакторъ! Спаси-Богъ Вамъ за горячій Вашъ патриотизмъ, що Вы нашъ народъ такъ плачете, дораджете, просвѣщаете! Понимаемо Вашу просьву, котра надъ тымъ поравсе, абы въ нашего мужика здѣлала справедливого чедовѣка, обывателя краю. А якжежъ она рѣшилась отъ той прославленной „obwiaty“ що то найпершу цѣль має, абы въ нашего мужика здѣлати ерудіе политичне, которыи ужити можна до одбудованія Польши на русской землѣ. Мы плачемъ противъ пьянства и лѣниства, и притѣ же въ нашего народу, которыи его на души и тѣлѣ мучае. — У насъ сегорѣчній урожаи середній; — бараболя у насъ мѣстця удалася. Заробокъ коло желѣзницѣ Адбрехта великій, слабость насъ якось омакнула, теперъ она въ Шарци лютѣея. — Церковъ наша, на котору и Вы ласкаи, були наматати, уже посвящениа, а парафіяне, шой отъ 70 лѣтъ выжидали, такъ до ней горнута, що дубе! Бувайте здорові тай ведѣть дальше дѣла „у просвѣты народной“ напередъ.

— За стараньемъ Пр. О. Н. Лещинского и чест. братей церковныхъ: Олександы и Михайла Тычуга, зложила почтенная громада Турка пов. колод. для бурсы арломыйской 2 корцѣ кукурудзы, 1 корецъ фасоль, 19 гарцѣвъ аменю, 4 гарцѣ фасолю, 25 бохонцѣвъ хлѣба и 1 здрѣ, за що мы въ имени бурсковъ сердечно дякуемъ.

Переписка съ всеми.

— Всеч. О. Ил. Пач. въ Нав. . . Спаси-Богъ за теплѣ слова, вы преувеличете нашъ труды, силы нашѣ слабеньки, но дай Боже, чтобы приреси пользу народу нашему; намъ всѣмъ всякими силами дѣйствовать противъ пьянства.

— Пр. О. Ст. Г. въ Книжалуцѣ: 3 здр. и 60 кр. на 12 экс. „Мѣсяцеслова“ мы получили и выслали ихъ.

— Всеч. Штр. въ Барбѣвцахъ: Вычитавши изъ Ващого письма, що Вы пріймаетеся составить известну книжку, дуже насъ тое урдовало, но не знаючи Васъ блище, не можемъ мы увѣритися, чи силы Вашѣ будутъ достаточны, для такъ важного дѣла; составитель бо долженъ добре ознакомленъ бути съ всеми уставами. По нашему мнѣнію, книжка тая повинна бути составлена ведля найновѣйшихъ и наилучшихъ изданій немецкихъ и польскихъ, и подѣлена на три отдѣльни части, именно: 1) судовѣ (цивильные и карне); 2) громадское, 3) значае свое и додатокъ о справахъ войсковыхъ; языкъ долженъ бути чисто-народный, безъ наименшехъ фривольности, польоніама или германизма, слогу короткій, выразный и прч., при кождомъ формулири должна бути означена высокость степля, або чи свободный отъ тогожъ. Если отже чувствуетъ въ силѣ, просимо отпншѣтъ намъ; о составленіи мы постараемся, а якъ скоро буде одна часть составлена Вами выходятися въ нашихъ рукахъ, на тогда порозумѣея взглядомъ вынадгородженія, боже теперъ годъ шось положительного сказати; на большую вынадгороду и надѣятися, бо мы капиталовъ ніякихъ не маемъ, а если бы прійшло до дѣла, то намъ потреба бы выложити колька сотъ реньскихъ на печатанье; ожидаемъ въ той справѣ отъ Васъ письма.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплата
вносится: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.

Коломыя дня 1. (13) Декаврія 1872.

За редакцію отвѣдае
МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ.
Головнй помѣчникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

ЗАПРОШЕНЬЕ ДО ПРЕДПЛАТЫ!

Число нынѣшное „Русской Рады“ есть передпослѣднее за текущій рокъ 1872. Честнй нашй Читателѣ признають намъ, що мы собѣ задали труда и не щадили выдатковъ, щобы причянитися до поднесенія просвѣщенія и всякого добра въ рускомъ народѣ, о скѣлько то було въ сѣлахъ нашихъ. Завчасу отываемся до васъ честнйшй и любезнйшй Отцы и Братя, щобысьте були ласкавй, вспирати насъ и на будущій 1873. рокъ въ томъ нашомъ спасительномъ намѣренію.

„Русская Рада“ буде выхидити такъ якъ до теперъ що двѣ недѣли, въ такомъ самомъ обьемѣ и за такую саму цѣну т. е. цѣлорочне за 3 р. пѣворочне за 1 р. 60 кр. а. в.

Казалисьмо въ Липску выробити и краснй заглавнй образокъ представляющій Раду нашихъ людей изъ розличныхъ стѣронъ нашей Галичины. — Многй изъ нашихъ отличныхъ народныхъ писателей прирекли намъ свою помѣчь, и мы радибы, еслибы умножилось число пренумерантовъ, розширити обьемъ нашей газетки додатками.

Просимо умильно всѣхъ, щобы завчасу изволили прислати намъ предплату, наилучше переказами почтовыми, абысьмо съ началомъ року 1873. могли бѣльше-менше розчислити, кѣлько ексемплярей намъ печатати треба.

Цѣлый рочникъ „Русской Рады“ изъ року 1872. есть еще въ многихъ ексемплярахъ на продажъ. Цѣна одного такого ексемпляра оправного 3 р. 60 кр.

Р е д а к ц і я.

**О першомъ загальномъ засѣданію
членовъ русскаго „Народнаго Дома“
въ Львовѣ.**

Кто зъ васъ не знае, панове громада, за нашъ русскій Народный Дѣмъ въ Львовѣ? Мало где найдется такое мѣсто або село у насъ, гдебы люде не чули за складки на той Народный Дѣмъ, и гдебы не дали по грошику на свое власне добро и на пѣднесеніе чести русскаго народа?

Но не кождый изъ васъ, панове господари знае, якій, та до чого мае служити той Народный Дѣмъ, на що вы крайцари ваші складали. Отже будьте ласкавенькї, послушайте.

Въ 1848. роцѣ, якъ собъ вы старшї пригадаете, загорѣвъ весь свѣтъ. Зробилася революція въ Франціи, тай и у Вѣдни, та и въ Нѣмеччинѣ, въ Италиі, и всюда. Коли нашъ старенькїй Цѣсарь Фердинандъ, що еще тепер же въ Празѣ, давъ всѣмъ народамъ своимъ конституцію, т. е. свободу, тогда рушились и Поляки; но они хотѣли еще бѣльше якъ свободы въ Австріи, они хотѣли Польшу, и уже не сподобався имъ чорный австрійскїй орелъ, а поклали они собъ, якъ собъ зробили гвардію, на шапочкахъ бѣли польскїі брлики на знакъ, що они хотятъ своей Польши.

Такъ загорѣли, якъ кажемъ вамъ, мало не весь народы, лишъ мы Русины порадовались вправдѣ также даною свободою, но на чель нашего народа стали розумнїи и статочнїи люде, що сказали до нашего народа: Не шалѣти тобъ народе, не брѣнькати шабельками, не бавитися въ гвардію тобъ потреба, такъ якъ то роблять гдекотрїи легкодухи Поляки, но тобъ треба бути вѣрнымъ твому Монархови, и старатися о просвѣщеніе, о науку, безъ которой ты, яко нарѣдъ, не будешъ мати ни добра, ни чести въ свѣтъ.

Отъ такїи слова сказала намъ въ 1848. роцѣ наша русска Рада головна въ Львовѣ, и правда, що нашъ нарѣдъ нигде не брався до революціи, оставъ вѣрнымъ своему Монархови, а коли спали зъ его рукъ пута паньщины, ста-

ли громады нашї всюда заводити собъ школы и всякїи порядки.

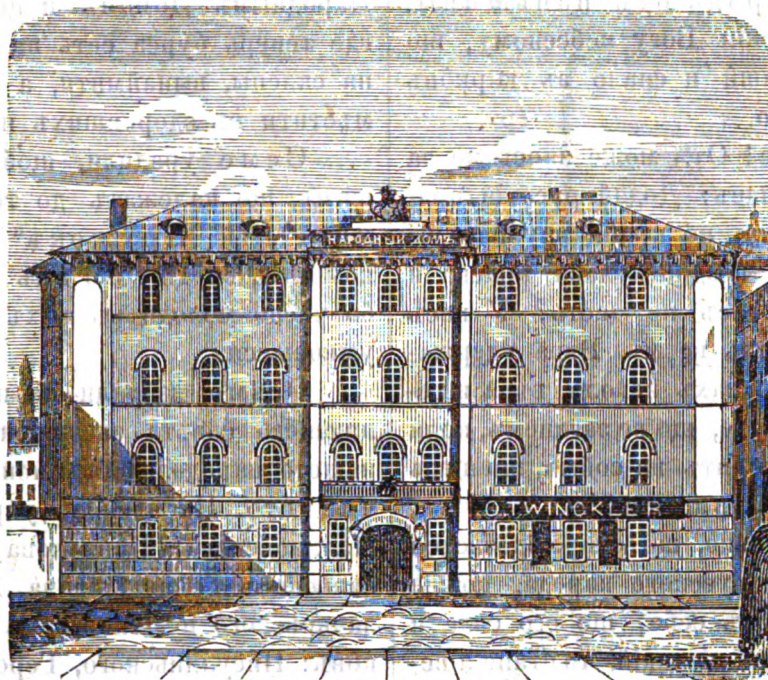
На чель той нашей головной русской Рады, стоявъ нашъ славный Владыка Григорїй Яхимовичъ, а ему до помочи стали самїи твердїи, щирїи и розумнїи и ученїи люде: Куземскїй, Лотоцкїй, Малиновскїй, Хоминьскїй и богато инныхъ, которїи съ помощью нашего духовенства промышляли о тѣмъ, якбы то нашъ нарѣдъ якъ найскорше выдвинути изъ его темноты и нужды, и поставити его на степени розумныхъ и свѣтлыхъ нарѣдовъ.

Въ осени 1848. року зробили Поляки своею гвардією въ Львовѣ революцію, позрывали посадаку зъ улицъ, покидали на улицъ всякого репятя, поробили такїи барикады и взялися до оружїа. Цѣсарске войско ударило зъ гармать, барикады розбило, гвардистѣвъ однихъ половило, другїи повѣкли. А при тѣмъ пустили ракеты на ратушь и академію, где гвардія мала свои стражницѣ, и ратушь и академія згорѣли съ всѣмъ. — Польска революція скѣнчилася, та гвардисты, котрїи втѣкли однїи забралися на Венгры, другїи повѣхали назадъ до Франціи, ѣткїи приѣхали, а котрыхъ зловили, тыхъ постригли въ рекруты.

Лишь намъ Русинамъ, за то, що мы Цѣсареви вѣрнїи були, позволили дальше радити въ нашей Радѣ, и тогда приѣхавъ, бувъ отецъ Трещаконскїй изъ Рудна, що за Львовомъ, и въ Радѣ сказавъ, щобы Рада написала до найяснѣйшого Монарха просьбу, щобы намъ даровавъ тїи муры, где була академія, и старый запечатанный костель, а мы собъ зъ того зробимъ Народный Дѣмъ и церковь. Цѣсарь нашъ, дай му Боже прожити на многая лѣта, подаровавъ и пѣдписався на то, и Рада русска въ Львовѣ розписала складки въ цѣломъ краю, и зъ тыхъ складокъ прїишло до теперъ бѣльше якъ 300,000 зр. —

Тамтотїи переднїи нашї начальники однїи уже поумирали, другїи уже постарѣлися, а дѣло, що они начали, блищитъ нынѣ на весь Львовъ, ба блищитъ на весь край.

Ото стоить наш Народный Дѣмъ уже въ Львовѣ готовый, такий, якъ его тутъ видите на образку, а до кола него изъ его фонда закупили уже три камяницъ, котрѣ суть ма-

еткомъ всего нашего русскаго народа, бо весь мы на него нашъ крайцарѣ складали. Еще до его маетку належить и два села Бѣлка и Костенибѣвъ, недалеко Перемышлянъ, що ихъ народови даровавъ панъ Вашкевичъ, докторъ правъ и бувшій адвокатъ краевый, нашъ пирый Русинъ на вѣчній часы, щобы доходы зъ тыхъ сель ишли на просвѣщеніе и умноженіе славы и чести русскаго народа.

Такимъ великимъ уже маеткомъ рядила въ Львовѣ комисія изъ найревнѣйшихъ Русинѣвъ. Тая комисія уложила статуты, а коли тѣ статуты остали затверженѣ, то теперь, сего року, на 5. и 6. Грудня спросили загальное собраніе членѣвъ основателей Народнаго Дома, т. е. такихъ членѣвъ, що найменше 10 зр. дали на той Народный Дѣмъ.

Отже на той день 5. Грудня съѣхались члены Народнаго Дома изъ цѣлой нашей Галичины, и тамъ радили надъ найважнѣйшими его дѣлами. Найперше выбрали собѣ тимчасового предсѣдателя, заслуженого и дуже честно крылошанина Шашкевича изъ Перемышля, щобы въ Радѣ той тримавъ порядокъ. Потому выбрали комисію, щобы переглянули рахунки и всякіи фундаціи, и щобы порадилися надъ тымъ, чи начинати уже на рѣкъ 1873. будовати церковь изъ того старого костела, та якъ будовати?

Надъ тыми всеми предметами радили дуже честно и красно и переглянули рахунки вправдѣ не весь, бо на то требабы не два дни, но найменше два мѣсяць часу, и ухвалили,

якъ управляющій совѣтъ на дальше поступати собѣ мае съ дѣлами того народнаго Заведенія.

О томъ всемъ скажемъ вамъ, панове го-

сподари, лишь коротко. Ото маетокъ нашего „Народнаго Дома“ сягаенный уже до 500 тысячей, т. е. пѣль миліона. Самого чиншу бнѣ несе 26,000, зъ которыхъ 9000 иде на податки, 4000 на процента бѣтъ довгѣвъ, которыхъ „Народный Дѣмъ“ мае еще 69,000. Довгъ той вправдѣ великій, но теперь, коли уже шо день доходы убѣльша-

ются, а складки зъ краю все еще доходятъ, не задовго сплатится, и буде то маетокъ чистый, изъ которого великихъ доходѣвъ буде можна утримовати бурсу, театръ и роздавати запомоги на народнѣ дѣла всякаго рода. Еще до того маетку прибули около 90,000 зр. шо записавъ б. п. совѣтн. Качковскій на русски газеты и книжки, то тою сумою буде можна довги заспокоити, а проценты не платити кому инному, а такой собѣ самымъ ведля завѣщанія пок. Качковского на русскѣ газеты и книжки.

Такъ, видите, панове газды, шо тѣи крайцарѣ, шо вы складали на Народный Дѣмъ, не пропали, но умножилися, и нынѣ уже собрався зъ нихъ великій маетокъ. За якихъ кѣльканадцять лѣтъ будутъ тамъ могли помѣститися кѣлькадесять сынѣвъ бѣдныхъ селянъ, щобы училися на людей, и стали колись поборниками и славою русскаго народа!

О томъ, шо тамъ урадили, скажемъ вамъ лишь коротко.

Перше, шо урадили, то то, щобы съ весною начати будовати коло Дома Народнаго церковь красну и величаву. Планъ на тую церковь выготовивъ панъ Сильвестеръ

Гавришкевичъ инженеръ, и якъ Богъ по-
може, а она такъ поставится, буде то одна
изъ найкрасшихъ святынь въ Львовъ. Церковь
тая будоватися буде на памятку уволь-
ненія нашего народа ѳтъ паньщины,
яко оѳтра благодаренія Богу небесному, що
розвязалися руки нашй и спало зъ каркѳвъ
нашихъ твердое ярмо.

Люде! Христіане! Оѳъ може зновъ не за-
довго обѳзвутся до насъ: Додай русскій пра-
вославный народе еще по крайцарку на тую
святыню, щобы она воздвигнулася красна и
славна! Та кто зъ насъ не дасть? У насъ
вѳра святая иде передъ всѳмъ. Вѳра удержала
нашъ нарѳдъ въ вѳкахъ неволь, вѳра и те-
перь крѳпити насъ буде, що не загинемъ, коли
противники наши говорятъ на соймъ, що нашъ
весь край уже спольщений!

Мы знаемъ на певно, що скоро ѳдозвется
зновъ той голось до русского народа, кожде
братство пожертвуетъ ѳтъ себе, що его сила и
охота, а же нашъ край великій, то стане и ве-
лика сума, и за три чтыре роки побачимъ дѳ-
ло наше нашими очима, и коли приѳдемъ до
Львова, сердце наше возрадуется, коли погля-
немъ не лишъ на нашъ „Народный Дѳмъ“ но
и на нашу „Народную Церковь.“

Що еще ухвалили теперъ на собранію?

Ото друге то, щобы фундацію Цыбы-
ковъ въ Бучачу до науки дѳвчатъ призна-
ченну, перенести до Львова, где до всякой на-
уки суть льпшй средства. Отой фундація Цы-
быкѳвъ мы вамъ напишемъ коли пѳзнѳйше.

Трете урадили, дати 300 зр. запомоги
редакторови „Учителя и Ластѳвки“ за то, що
ему не стае на друкъ, а газеты тѳи дуже по-
житочнй и для учителей и для дѳтей. Соймъ
львѳвскій дае лишъ на польскій газеты, а на
„Учителя и Ластѳвку“ не давъ ничего.

Четверте урадили, щобы десяту часть
чистого доходу изъ Дома Народного давати
на бурсу при Домѳ Народнѳмъ (бѳднымъ шко-
лярамъ).

Пяте урадили, щобы изъ складокъ на
памятникъ Митрополита Григорія зъ ко-
трыхъ зробилася сума така, що зъ ней есть
86 р. рочного доходу, давати въ день смер-
ти пок. Митрополита Григорія запомо-

ги бѳднымъ русскимъ школярамъ, и зъ про-
центѳвъ ѳтъ 400 р. удержовати памятникъ
на грѳбъ его.

Шесте урадили, зробити улицю межи
Народнымъ Домомъ и церквою, и тѳи ѳкна,
где теперъ бурса есть на долинь, перестроити
на склепы, вынаймити, а за то хлопцѳвъ по-
мѳстити въ здоровшихъ покѳяхъ.

Семе урадили, щобы академикамъ на-
шимъ, що належать до товариства „Акаде-
мическій Кружокъ“ дати обширнѳйшй
комнаты, бо тѳи, що имъ дали, суть за малѳ,
бо число молодцѳвъ тыхъ съ каждымъ днемъ
умножаеся.

Осьме, избрали на председателя управ-
ляющого совѳта заслуженого и честнѳйшого
нашого народолюбця каноника Іосифа Куль-
чицкого. На членѳвъ управляющого совѳта:
Малиновского, Павликова, Швеицкого, Ко-
вальского, Гавришкевича, Крижановского, Ку-
лачковского и Лепкого, и чтырохъ заступни-
кѳвъ: Писулинського, Геровського, Петрушеви-
ча и Делькевича.

Засѳданіе тое скѳнчилось дня 6. Грудня
пѳзно вечеромъ о годинѳ 10¹/₂.

Черезъ цѳлый часъ засѳданія неѳтступно
бувъ на немъ и нашъ возлюбленный Ар-
хипастырь, Митрополитъ Іосифъ. Пер-
шого дня бувъ тажже до полудня и перемы-
скій епископъ Иванъ.

При кѳнци подяковавъ о. Наумовичъ
Отцу Митрополиту въ имени всего Галиц-
ко-русского народа за его любовь и тру-
ды, на що ѳтповѳвъ Митрополитъ дуже кра-
сными словами, що нарѳдъ нашъ не пропаде,
а Богъ его просвѳтитъ, и дасть му всякое
благословеніе за то, що той нарѳдъ нашъ щи-
ро сохраняетъ свою вѳру святую, що вѳрный
своему Цѳсареви, и любитъ свѳй языкъ и свое
письмо. Также подяковавъ о. Лѳсевичъ, де-
канъ зъ Зальщикъ, Высокопочтенному крыло-
шанину Шашкевичу за председательство въ
часъ того засѳданія, и такъ Отцу Митрополи-
ту, якъ кр. Шашкевичу и председателеви кр.
Кульчицкому заспѳвано громкое многолѳт-
ствіе — по семъ розѳхалися члены въ свояси.

О ПРАВАХЪ ГРОМАДСКИХЪ.

(Дальше).

Старанье о закладанье, упосаженіе и утримованье школъ народныхъ.

Последного разъ мы вамъ сказали, панове громада, що то сѣтъ школы, шо то естъ навка, и до чего то ниші народы черизъ школы и навки допровадили; мы дѣлаемъ, шо вы еси то добре врозумѣли, а тепѣрь пристѣпно до самого права школьного.

Мы мамъ право затверждены наймен. Монархомъ, послѣ которого намъ самымъ, т. е. рѣскимъ громадамъ вѣльно оустановлати, шкъ маются дѣти нашѣи оучити, вѣльно наглядати, шобы оучитель такъ оучиеть, шкъ собѣ жадаемъ, вѣльно оупѣмнѣтись, абы нашѣи оухеалы. наша воля ебля оужама и шанована и прч., и вотъ подаемъ голокнѣйшѣи и важнѣйшѣи параграфы въ распорѣженіи министра въ рокѣ 1870.

§ 1. Школы по силахъ стоать пѣдъ надзоромъ громадской рады школьной.

§ 3. Рада громадска школьна складаеца въ представителѣвъ: церкви, школы и громады. Школьный патронъ (той шо оутримѣе школы) має право належати такъ же до рады школьной, а въ наредѣхъ и голосованю може або самъ оучастъ врати, або своего застѣпника дати.

Шко представитель (делегатъ) церкви еходитъ въ радѣ одинъ селѣнинникъ, и то двѣшпастыр школьной молодежи.

§ 4. Въ котрѣмъ мѣстци есть много жидѣвъ а ихъ дѣти ходѣтъ до той школы, то кагалъ жидѣвскѣи выирае одного и своего представителя до рады школьной.

§ 5. Школы представляе въ радѣ оучитель.

§ 6. Громады представляе радный выеранный въ посередѣ рады громадской вѣльшинствомъ голосѣвъ.

До громадской рады школьной належитъ:

1. Старатиса, шобы оучителѣ свою пенсію въ скѣй часѣ и цѣлковито побирали.

2. Если въ мѣстци шкѣй фондъ або мастокъ школьный знаходится, то рада школьна громадска має нимъ оуправлати.

3. Мати надзоръ надъ школьнымъ ебдинкомъ, грѣбитами и рѣчами; для того повиннѣ знаходитиса списъ (инвентаръ) рѣчей школьныхъ.

5. Мати старанье при роздѣлѣ книжокъ або шкой запомоги межѣ школарѣвъ, и оужагати, шобы въ школѣ не бракло шо потребного до навки.

6. Занятиса оужоженнымъ цѣлорочнымъ еыдаткѣвъ на слѣдуючѣй рокѣ, и прокладити есакѣи рахѣники.

7. Перехѣввати есакѣи до школы належѣшѣи цѣннѣи паперы, документа, фассѣи и прч.

8. Еписѣвати шо-рочно еыказъ дѣтѣи до хѣджина къ школѣ обовязанныхъ, порѣвнѣвати таковыи съ числомъ школарѣвъ посѣщающихъ школы; заохѣвати родичѣвъ, шобы дѣти посылали въ школы, доходити, котрѣи по справедливымъ причинамъ дѣти задержѣють дома; а оудотычныхъ властѣи постаратиса, шобы недбалыхъ и неохотныхъ наклонна до еыслана дѣтѣи въ школы.

9. Означити часѣ навки.

10. Бачити, чи приписани навки оудѣлаются.

11. Надзорѣвати, шкъ оучитель справѣеца, шка карнѣсть въ школѣ, шкъ дѣти справѣются по-за школу.

12. Оучителямъ въ ихъ чинѣ подавати помѣчь.

13. Еспоры межѣ оучителямъ а громадою, або еи назнами, залагодѣвати, при томъ есѣма силами поспрати интереса школѣ и працѣ оучителѣи.

14. Екладати потребнѣ еыясненіа и свои поглады радамъ громадскимъ, и иннымъ еышнимъ властѣямъ.

§ 9. Рада школьна мѣстцева оухеала и надзорѣ, а председателъ той же еыконѣ.

§ 11. Члены громадской рады школьной еыбираютъ вѣльшинствомъ голосѣвъ въ посередѣ себе председателѣ и его застѣпника на 3 роки. Оучитель не може ебти председателѣмъ.

Школьная рада має заведомити радѣ громадскѣи и повѣтовѣ радѣ школьнѣ о оупорядкованю еа.

§ 12. Громадска рада школьна собираеца при найменѣй разѣ на мѣсцацъ на еывычайнѣ засѣданіи, однакожь председателъ мѣсцитъ каждого часѣ оное сканкати, если лишнѣ 2 члены то ежь заеялаютъ.

§ 13. Правосильна есть тогда громадска рада школьна, если найменше трѣхъ членѣвъ есть на засѣданію при томныхъ. На засѣданію рѣшѣютъ еа оужала вѣльшинствомъ голосѣвъ; при рѣвности голосѣвъ рѣшѣе председателъ, который має право оухеалѣ, котора по его гадцѣ противна есть оустацамъ школьнымъ, задержати, и до рѣшеніа повѣтовой рады школьной передати.

Ежарги или протѣста противѣ оухеаламъ рады школьной громадской подаются такой черизъ ню до школьной рады повѣтовой.

§ 14. Члены рады школьной громадской не вѣльнѣ оучастѣвати або голосѣвати въ справахъ его еласной еособы дотичныхъ.

§ 15. Въ справахъ дѣже наглыхъ, председателъ зарѣдѣа самъ, а потомъ на найеблншомъ засѣданію заа справѣ изъ того и затѣгае потвердѣина громадской рады школьной.

§ 16. Въ цѣли надзорѣ надъ школою пѣдъ еыглядомъ навковымъ, именѣе рада школьна повѣтова одного въ членѣвъ громадской рады школьной, инспекторѣмъ школьнымъ; а той же повиннѣ

къ безъ оустанннхъ отношенїяхъ съ оучительскѣмъ стоати.

И тамтїи члены сѣтъ оуправленїи школѣ до-тладати, но право прось оустановлати належитъ саму цѣлому собранїю.

17. Члены громадской рады школьной спра-вѣють свое оупрадованїе безплатно. Быдатки же всакїи покрывае каса громадска.

18. Члены рады громадской школьной стану духозного мають еше и право дозворовати оучи-тели.

§. 19. Если оупорожнитса посада оучительска, тогда рада школьна громадска прїстѣпае до ое-саджина той посады, а при оуднѣмъ старїиса, шокы рада школьна поектѣва потвердила тымчасово тоо оесаджинѣ и розписала конкурсъ на оупорожнени мѣстце.

Но выкорѣ оучителя зъ списѣ оубѣгающихъ сам, завѣдомласа о резултатѣ выборѣ рада школы на поектѣва, а заравомъ выкорѣ тойже оредкла-даса краевой радѣ школьной до затверджина.

Где-котрїи изъ тыхъ параграфѣвъ, що тѣтъ ихъ вамъ подаемо, панѣке громада, змѣнили те-перѣ въ соймѣ, но змѣнили не такѣ шкѣы для насъ шкѣы для нашихъ громадъ бѣло добре. Нашї послы каноникъ Павликѣкъ и Заклинскїи ставла-ли до кожного параграфѣ поправки, но бѣлашѣсть въ соймѣ ихъ не прїймила. Не врати, чи найас-тѣйшїи Монарха затвердитъ тѣто право школьни.

(Дальше еде.)

Письмо зъ Буковины.

Честный Господине Редакторъ!

Въ послѣдномъ числѣ „Русской Рады“ пытаетса насъ, чи мы до сойму кѣго выбрали? На тое вамъ оуповѣмъ, що встыдаюся сказати, кого мы выбрали. Мы правда выбрали людей изъ межи себе справе-дливыхъ и розумныхъ. Но запытаймоса, въ чѣмъ ро-зумнїи? — въ ихъ господарѣвъ въ дома; но чи розу-мвють они, для чога ихъ выбрали? чи розумвють они, о що рѣчь ходитъ? чи розумвють они, о що ма-ются упомнути и коли? со жалемъ мушу сказати, що нѣ! Бо въ соймѣ нашѣмъ росправа провадитса въ нѣмецкѣмъ языкѣ, то ихъ одна вымѣвка. Но запы-таймо, чи бы они тогда була въ станѣ шѣсь доброго для своего народа зробити, коли бы росправы въ ру-скѣмъ языкѣ провадилса? на то мушу оуповѣсти, що и тогда нѣ, бо до такого дѣла треба мужей, котрїи сами розумвють, для чога они прїйшли, котрїи розу-мвють, о що ходитъ, и котрїи не потребуять тогда учитиса, що робити мають; котрыхъ не може якїи будь лихолатникъ на свою сторону перевести. Но, чи есть хоть оуднѣ такїи межи нашими послами? Бувъ передъ тамтого року оуднѣ Иванъ Храико зъ Берго-

мета надѣ Прутомъ, хоть не богато, но все ученїи человекъ, котрїи розумвѣтъ и говоривѣтъ не тѣлько по русски, но по нѣмецки и по волоски. То бувъ оуднѣ человекъ до сихъ порѣ въ межи нашихъ по-слѣвъ, котрїи упоминавса въ соймѣ за свой нарѣдъ. Но за его ретельнѣсть зненавидѣли панѣы и не вы-брали его до Вѣдня, бо бувъ на противѣ нихъ. По-томъ выбрали нашї люде высоко ученого человека, президента-пана Пина, но и той ничего доброго для насъ не зробивѣтъ, оутѣкъ бувъ выбранїи передъ кѣды-кома роками оуднѣ посоль до Вѣдня зъ Заставны, и той анѣ слова не сказавѣтъ, бо не розумвѣтъ ничо по нѣмецки. За то назвали его Нѣмцѣ „нѣмыи“, и всѣхъ такихъ послѣвъ называють „нѣмыи“, бо они анѣ рота не отворятъ, сидятъ якъ на турецкѣмъ казаню. Но запытайтса, чоужъ нашї люде себе та-кихъ не выбираютъ, котрїи бы оя за нихъ упоминали и котрїи розумвють що имъ треба? Отверждаю, що такихъ людей у насъ на Буковинѣ нема. Священни-камъ не доврѣяють, бо мало такихъ священникѣвъ у насъ на Буковинѣ знайдѣся, котрїи ради шѣбы се-ляни до добра прїйшли, а черезъ али, то и добрымъ вѣрити не хочутъ. Люде учителя не доврѣяють, бо у насъ такїи порядки, шо учитель свою заплату отъ громады побирае, а не зъ касы, а нарѣдъ зъ того не задовольненѣтъ, а шо еще гѣрше, шо у насъ еще ве-лика темнота. Кѣбы нашї люде хоть отъ теперь такѣ розумнїи були, абы ся не дали церемовляти, отъ якого будь лихолатника писарчука, и шѣбы не вы-бирали такихъ, шо хоть свою рѣчь розумвють а при-тѣмъ противѣ насъ говорятъ, або и то такихъ, шо анѣ рота не отворятъ, бо ничо не розумвють, но шѣбы такихъ выбрали, котрїи суть не тѣлько че-стнїи, ретельнїи и отважнїи, но еще до того и добре ученїи и добре по нѣмецки розумвють, а при тѣмъ о до-бро народа стараются. А ажъ тогда бы нашї люде дѣзнали, на шо послѣвъ выбратьи, на шо то есть соймѣ, и шо соймѣ для народа мае робити. А поки шо, непытайтса насъ пане Редакторъ, бо у насъ на-вѣтъ и никто не знае, шо соймѣ теперь радивѣтъ и о чѣмъ онѣ радивѣтъ.

Пращайте

В. П. зъ надѣ Прута.

Примѣчанїе. Еще оудно письмо получили мы на сихъ дняхъ изъ Буковины, съ окрестности Виж-ницѣ, зъ которого довадуемса, шо тамъ люде навѣтъ ничего не знаютъ ни за соймѣ Черновецкїи, ни за выборы, и шо о тыхъ всѣхъ справахъ немають ни найменшого понятїа. Сумно то, дуже сумно, шо тамъ люде ни за себе, ни за свои права не дѣбають. Лишь за оудни корчмы та горьвку не могутъ забути, и все свое имѣнїе, свою керваву працю, отдають за дѣя-вольскїи той напитокъ. О кѣбы Богъ милосерднїи отворивѣтъ очи тому народови, абы онѣ узрѣвъ про-пасть надѣ которою стоитъ. Редакция.

Що въ свѣтъ чувати?

Найперше чувати тое, що минувшою сукоты, т. е., дня 7. л. с. мѣсяця закѣчивъ нашъ соймъ свои нарады. Ничого тамъ доброго и важнаго для насъ не урадили.

Наші послы якъ Ковальскій, Павликѣвъ, Шашкевичъ, Иваншинъ и другі хотъ якъ говорили и обставали за нами, но все тое на дармо, бо бѣльшѣсть соймова о тѣмъ и чути не хотѣла.

Вчера т. е. дня 12. л. с. м. отворено въ Вѣдни Думу державну. На первомъ засѣданію позволено на поборъ податкѣвъ на первый кварталъ 1873 и на поборъ рекрута на слѣдующій рѣкъ. Уставу о непосредственныхъ выборахъ мають внести на сихъ дняхъ до Рады. Такъ доносятъ нѣмецкї газеты. О тыхъ выборахъ мы вже вамъ, панове господарі, кѣльма разы споминали, и дай Боже щобы тая устава удержалася, тобы тогда бѣльше нашихъ послѣвъ пѣйшло до Вѣдня, а не такъ якъ теперъ, що лишъ одинъ панъ Яновскій, тамъ за нами промавляе. Якже прїйде до тыхъ выборовъ, то треба, щобы люде наші всюда въ цѣломъ краю не далися затуманити и пѣдкупити, но щобы самыхъ твердыхъ, честныхъ и ученыхъ русскихъ людей выбирали, щобы они передъ найяснѣйшимъ монархомъ и передъ министрами все а все росказали чога намъ, яко народови русскому, потреба. Може то еще не скоро прїйде до тыхъ выборовъ, то мы однакожь пригадуемъ, абысьте знали якъ собъ поступати маете.

По другихъ краяхъ всюда теперъ суцѣкѣй, на вѣйну нигде не заносится. Въ Италїи и въ Франціи падали великї дощї, черезъ що рѣки новиливали и богато шкѣды поробили.

Наместникъ графъ Голуховскій и нѣлькохъ значнѣйшихъ панѣвъ изъ шляхты польской, повхали на сихъ дняхъ до Вѣдня.

Рады господарскї.

Якъ обезпечити муку ътъ молю?

Перекованье показало, що скоро мы хочемъ муку ътъ молю обезпечити, тая повинна на легкѣмъ воздусѣ добре пересушитися, а ътътакъ до мѣхѣвъ или скринь засипатися. До такихъ сѣвкѣвъ позатикати по кѣльма

галузокъ яворины, а хробаки, котрї не терпятъ запаху того дерева, николи не загнѣдятся въ муцѣ — а тымъ самымъ ю ътъ зѣсутя и стухлины можна охоронити.

Дешеве годованье пчѣлъ на веснѣ.

— Дуже часто трапляеся, що на веснѣ, абы пасѣвка не пропадала, треба пчолы въ уліяхъ годовати. Звычайно пѣддають пчоламъ мѣдъ або цукеръ, но якъ свого власнаго меду нема, то треба дорого за него платити и тяжко добраго меду достати. Подаемъ тутъ для пасѣвничкѣвъ дешевый способъ годованя пчѣлъ. Бересея въ осени солодкихъ а прїстїглихъ грушокъ и вытїекаеся зъ нихъ чистый сокъ. Той сокъ варится потѣмъ въ чистѣмъ начинію такъ довго, доки ажъ не згустѣе, а уважати потреба щобы при варенію не припалывся. Такій сокъ дастся заховати черезъ кѣлька лѣтъ, а еслибы съ часомъ дуже згустѣвъ, то можна его теплою водою розпустити и такъ уживати до кормленя пчѣлъ.

Новинки.

— Вчера, т. е. дня 12 л. Грудня ѡтбувся въ Коломыи выборъ посла на соймъ съ курїи громадъ сельскихъ. Бѣльшостію голосѣвъ зѣставъ выбранный панъ Кучковскій п. к. староста; кандидатѣвъ було три: О. Наумовичъ, панъ Кучковскій и дѣдичъ съ Коршева Кржечуновичъ. При першомъ голосованію получивъ Наумовичъ 69 голосѣвъ, Кучковскій 65 а Кржечуновичъ 28; при другомъ голосованію голоса Кржечуновича упали на пана Кучковского и ѡнъ получилъ 96, а О. Наумовичъ 66. Священникѣвъ выборцами було дуже мало, а начальники громадъ голосовали правѣ всѣ за паномъ старостою. — По выборѣ сказавъ панъ староста до выборцѣвъ такї слова: дякую вамъ панове газды, щосѣте мене выбрали, правда що я васъ на тое не намавлявъ. Якъ що будете потребовати, то удайтеся до мене, що буду мѣгъ то зроблю; но не гадайте собѣ, що я вамъ зроблю абы вамъ вернулєся дѣсы и часовиска, або щобы вы не платили податкѣвъ, того вамъ зрѣбити не могу. На другій разъ подамо имена громадъ, котрыхъ выборцѣвъ голосовали за Наумовичемъ, а котрыхъ за паномъ старостою.

— Изъ Долинского повѣта пишуть намъ слѣдующе: Громада Тяпчи получила за 7 моргѣвъ изъ громадской толоки, ѡтступленныхъ пѣдъ колѣю желѣзну 3.230 злр. и изъ той суммы и изъ 170 злр. давнѣйше зложенныхъ, заложила у себе касу пожичкову, а статута тойже предложитъ до одобреня выс. правительству. Основаніе той касы обходила громада яко великую памятку съ величавою торжественностію. Торжественное Богослуженіе, на которѣмъ прїтомна була цѣла громада съ невѣстами, отправилъ О. Василій Микитка мѣстцевый прих. въ содѣйствїи сосѣднаго свѣщ. Пр. О. Стефана Головацкаго изъ Княжолуки, запрошеннаго громадою на той празникъ, котрый выголосивъ дуже красну и соотвѣтную тому празнику рѣчь.

Тая каса пожичкова, зѣстала за стараньемъ Пр. О. Василія Микитки заложена, и такъ на воегда громада, числяча 100 нумѣрѣвъ, остала избавлена ътъ лихвы и неволи жидѣвской. Яко условїа до полученя пожички, Рада громадска постановила шлобованье воздержаня ътъ горѣвки и всякихъ острыхъ напоѣвъ. Процентъ опредѣленный на 10 злр. ътъ ста. Справеди соѣа касу вертаймовскую за 80 злр. Громада тая

дала примѣръ достойный до наслѣдованя всѣмъ громадамъ повѣта Долинскаго. Гдѣкоторыя окрестныя громады, якъ Гошѣвъ, Яворѣвъ и другіе получили такожъ гроші за грунтъ подъ желѣзницю, но до нынѣ еще не дали жадной чутки о собѣ, що наміряють съ грѣшми тѣмъ сдѣлати. Давбы Богъ, щобы пѣйшли за примѣромъ громады Тяпчи и такожъ у себе заводили касы пожичковыя, и такимъ способомъ освободилися отъ дѣхвы и неволѣ грошевой.

Честна и розумна громада, имѣющая непоколебимое довѣріе до своего душпаствра О. Василія Микитки, повѣрила томужъ дѣло выкупна грунту подъ желѣзницю, и не допустила ни жидѣвъ ни жадныхъ спекулянтѣвъ, изъ того дѣла богатитися, хотяи съ всѣхъ сторонъ старалися рѣжкими способами тое дѣло до себе притягнути, а даже жады просьбами и грозьбами на священнику хотѣли вымогчи, но все було на даремно, и ихъ всѣ подступы розбилися гей о скалу.

Честь и слава да будетъ Пр. О. Василю Микитѣ и ч. громадѣ Тяпчи, которая всегда заявляла духа русскаго и защищала права народа русскаго. С. Г.

— Честна громада Покрѣвцѣ одослала черезъ ц. к. староство Жидачевское для несчастныхъ погорѣльцѣвъ въ Ярмчевѣ складку 4 злр. и 37 кр. а. в. Да буде честь такой громадѣ, що не забувае поратовати своихъ братьей въ несчастью.

— Глубокая старѣсть. Въ Непасѣ-повѣта коломыйскаго, померъ дня 10. лат. Маеѣй Курликѣвскій, господарь дожившій до 120-лѣтъ, зайшовшій, зъ-пѣдъ Києва на наше Покутье оповѣдавъ богато цѣкваныхъ рѣчей за нашихъ козакѣвъ, за Польщу, а до послѣдней хвилѣ житя бувъ все веселый и спѣвающій. Чиста, баянте, козацка душа. Лишивъ по собѣ трѣхъ сыновѣ, зъ которыхъ наймолодшій мае вже до 60 лѣтъ.

— Господиць Теодоръ Досничукъ учитель, перенесенъ зъ Доры до Испаса подъ Коломыю.

— Веч. Отець Олекса Заклинскій парохъ зъ Богородчанъ и посолье сойма, зѣбрали межи послами на соймѣ для нашихъ бѣдныхъ дѣтей, що суть въ бурѣ „Дома Народного“ 230 зр. и 40 кр. Бѣгъ запласть Отцу Заклинскому, що не забуди за нашѣ бѣднѣ дѣточки. Они богато говорили и упоминалися за нами и за нашими правами на соймѣ, за тое на нихъ польскіи газеты всякіи бреднѣ писали.

— Стась Жовниръ, начальникъ громады Мелничка коло Журавна старается всѣма силами о добро и просвѣщеніе своей громады. Заложивъ Читальню, роздае дѣтемъ школьнымъ книжечки, освѣртае народѣ отъ пьянства. О кобы то и другіи панове начальники задивилися на того человека, стало бы въ нашѣмъ краю троха лучше. Лишь кобы еще Господь допомогъ ему заложити касу пожичкову, абы люде могли въ потребѣ ратоватися, а не лѣзти въ жидѣвску неволю.

— (Приключенія мѣстцевѣ и замѣстцевѣ). Д. 8. л. Новембра въ ноци на дорогѣ коло Семаковецѣ замордовано и зрабовано вартѣвника Юрчука, мордерцѣвъ до теперъ не выслѣджено. Д. 14. Новембра згорѣла тутейшому мѣщанинови В. Цѣсеяскому стодола заповнена збѣжемъ. — Въ Льскахъ покусавъ двѣчянку встеклый собака, но до девять день вылѣчивъ ю панѣ Мар. Слопецкій, который жие теперъ въ Коломыи, и знае певный лѣкъ на тую страшную слабѣсть. — Дня 13. Новем. тутейшій мѣщанинъ Ст. Зальскій справивши собѣ яманинъ, добре ся напивъ, набивъ стрѣльбу и выпаливъ собѣ на viva. Но той viva стоявъ его 12 р., а то для того, що по пѣному набивъ ручницю банкнотами, которіи на другій день дѣти пѣйшли на городѣ. Мѣщанинъ съ жалю за грѣшми сказавъ: „а дѣтко бы взявъ таку парадъ,“ вхопивъ за стрѣльбу, и на кусники ю поломавъ. — Дня 18. Новем. повѣсився на яблонцѣ волякъ тутейшого гарнизону. Причина самоубійства была здаеса гризо-

та, що не могъ выучитися ексцедрики. — Дня 19 Новем. украли слуги мѣщанину Якови Пискозубови коралѣ зъ скринѣ, но коли онъ напиравъ остро на нихъ, они зачалися бити и одно на другого складало вину. Справцѣвъ отдано до суду.

— „Наука“ Ч. 11. уже готовое, розбслане буде въ понедѣлокъ дня 16. л. с. м. Содрезить: Письмо святое, похоронѣ, да будетъ свѣтъ, сироты, земля мати наша, Богданъ Хмѣльницкій, зима и пчолы, письмо Микиты Прокѣичука о Народномъ Домѣ во Львовѣ, баволна и отъ редакци.

— Въ справѣ конфискаты послѣднего числа нашой газеты, не надѣйшло намъ до днесъ ничего ни отъ ц. к. прокураторіи ни отъ суду, хотяи днесъ уже 14-ий день минае.

— Для бурсы коломыйскай пожертвовали слѣдующіи громады: Громада Назѣрна: 1 корецъ и 14 гарц. кукурудзы 15 гарц. фасолѣ, 5 гарц. бѣбу; — громада Загайпѣль: 1 кор. и 16 гарц. кукурудзы съ ачменьомъ, 12 гарц. бѣбу, 12 гарц. фасолѣ; — громада Кобылецъ: 15 гарц. кукурудзы; — себираньемъ въ тыхъ громадахъ займалися чест. братя церковніи Иванъ Лукенюкъ и Илія Колесникъ зъ Назѣрной. — Громада Подгайчики: 1 и 1/2 кор. кукурудзы и 1/2 корца фасолѣ. — Громада Карлѣвъ: одну четвертку кукурудзы и 1/4 корца фасолѣ. — Громада Кабакн: 2 кор. кукурудзы, 1 и 1/2 пѣвъ корца фасолѣ, пѣвъ кор. ачменю, четверть кор. буракѣвъ 1 кор. бараболѣ и 3 злр. 72 кр. грѣшми. — Дальше грѣшми зложивъ въ Редакци „Русской Рады“ Пр. О. Шмерекевскій: отъ Пр. О. Т. Бурачинского прих. зъ Олѣвѣи 5 злр., отъ себе 2 зр. Всѣмъ жертвующимъ, и тѣмъ, которіи занялися себираньемъ тыхъ складокъ, складаемъ въ имени бѣдныхъ ученикѣвъ широ-русске Спаси-Богъ.

— Для библиотечки Бурсы коломыйскай жертвовали свои книжечки слѣдующіи господинове: бл. г. Е. Чайковскій 40 книжечокъ, г. Бѣрчакъ 14, г. Стекевичъ ученикъ VI. гимн. кл. 4, г. Дяковъ слушателъ правъ 3, г. Мельникъ ученикъ VI. гимн. кл. 3, г. Болевскій уч. VI. гимн. 2 и г. Михаилъ Бѣлоусъ 20 книжочк. — Всѣмъ честнымъ дателямъ складае Надзирательство бурсы широе благодареніе.

Упрашаемъ честніи громады Сокальскаго повѣта а именно: Подъяркѣвъ, Опѣльско, Волсвинъ, Радванци, Ильковичи, и Баранѣй-Перетоки, щобы намъ були ласкавіи якъ найскорше надѣслати цѣлорочну належитѣсть т. е. по 3 зр. а. в., понеже при кѣнци года поносимъ великіи розходы, а приходѣвъ жадныхъ.

Переписка съ всѣми.

— Веч. г. И. П... въ Дрогобичи чи получили наше письмо? просимъ о задовольяющій отвѣтъ.

— Веч. Фр. Штр. въ Барѣвцяхъ: письмо Ваше получилисьмо, перечитаемъ и отпишемъ Вамъ.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ:
1го и 15го рус. — Предплатъ
вноситъ: на рокъ 3 зр., на полъ
року 1 зр. 60 кр. а. в.

Газета для народа.

Колѹмая дня 16. (28) Декаврїя 1872.

За редакцію обновдае
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головнй похѹбчикъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Нынѣшнимъ числомъ „Русской Рады“ кѹнчимъ рокъ другій нашего изданїя, и сердечно дяковать Вамъ, Панове Громада, що вы нежаловали ни гроша ни труда, та що вы охотно читали нашу щиро-русску газетку, и послушали не одной доброй и щирой нашей рады. За тое най вамъ Господь Богъ Всемогущїй надгородитъ всякимъ добромъ и богатствомъ, и крѣпкимъ здоровьемъ, щобысьте прожили многїя лѣта, и щобысьте дальше читали и училися, и пѹзнали себе и сей свѣтъ, а мы по волю вашей, и кѹлько лишь намъ силъ стане, будемъ и дальше вамъ писати и друковать во славу и честь и на пожитокъ всего честного нашего русского народа!

Многїи изъ нашихъ наилучшихъ народныхъ писателей прирекли намъ свою помѹчу, и мы радибы, еслибы умножилось число пренумерантѹвъ, розширити нашу газетку додатками, або и бѹльше якъ два раза на мѣсяцъ, ю издавати.

Для того мы надвемся, що вы высокодостойниі Папъ-Отцы Духовниі, Учитель, честниі Громады и весь честниі господарї, щосьмо вамъ черезъ той рокъ посылали нашу газетку, и теперь насъ не опустите, що Вы нашу „Русску Радѹ“ уже полюбили, якъ доброго гостя, котрый въ Вашъ дѹмъ приходитъ съ щирыми словами и съ цѣкавыми новинами. — Мы есьмо переконанїи, що вы не прогнѣвалися на насъ, якъ мы часомъ где-яке и острѣ слово написали для такихъ, що встыдъ и ганьбу роблять нашему русскому родоу.

Немаючи бѹтъ никого нїякой запомоги, отзывается до Васъ честнѣйшиі и любезнѣйшиі Отцы и Братя нашї: взирайте насъ и на будущїй 1873 рокъ въ тѹмъ нашѹмъ спасительнѹмъ намврѣнїю, а такъ соединеными силами, дасть Богъ, пѹддвинемъ нашъ пробуждающїйся вже нарѹдъ изъ грубой темноты, изъ убожества и нужды, и поставимъ на ровнѹ съ другими народами на свѣтъ.

„Русская Рада“ буде и дальше выходить такъ якъ до теперъ що двѣ недѣли, въ такѣмъ самѣмъ объемѣ и за такую самую цѣну, то есть:

за 3 зр. на цѣлый рѣкъ,

за 1 зр. и 60 кр. на пѣвъ року.

Просимо умильно тыхъ, которіи схотятъ нашу газетку и дальше читати, щобы были ласкаві завчасу предплату надѣслати, абысьмо зъ началомъ року 1873 могли бѣльше-меньше розчислити, кѣлько екземплярей намъ печатати треба. Тыхъ-же, которіи остались вамъ довжніи за минающій рѣкъ, молимъ, нашу належитѣсть надѣслати, бо при нынѣшней дорожнѣ, богато бысьмо утратили.

Окѣнчиваючи наше письмо, жичимо вамъ честніи нашій громады, и вамъ всѣмъ честніи панове газды, и всему русскому народови, щобы Господь Богъ, Исусъ Христосъ, давъ намъ такой добрый и солодкій рѣкъ 1873, яка буде на святой вечеръ наша пшеничка съ медомъ, абы нивки нашій родили снѣпъ при снопѣ, копу при копѣ, абы мы всѣ были здоровіи, абы умножилось наше все добро, и щобы Господь Богъ ласкою своею небесною, ѳтвернувъ ѳтъ насъ страшную тую хоробу, котра много народа уже умертвила, щобы всякое лихо, якъ: пѣяство, лѣнивство, лакѣмство, ѳтъ насъ исчезло такъ, якъ исчезаетъ мрака передъ праведнымъ сонѣчкомъ, того всего ѳтъ сердца желяетъ Вамъ всѣмъ

Редакція „Русской Рады.“

И въ наше русске ѳконце чей еще засвѣтитъ сонѣце.

Потѣшну вѣсть доносимъ вамъ, панове громады, що въ Вѣдни не пропали тѣи наши протесты противъ польской резолюціи соймовой, котрѣ бѣльше якъ 300 громадъ нашихъ подали на руки нашего честнѣйшого посла пана Амвросія Яновского, но що заставилася надъ ними якъ належится, комисія конституціонная въ Думѣ державной, пѣзнала, що мы, русской народъ, ѳтъ бѣльшости въ соймѣ маемъ кривду, що и тѣи распоряженія, взглядомъ заведенія всюда въ нашомъ краю польского языка, суть противніи правамъ конституціи австрійской, и що ихъ належитъ измѣнити.

Такъ въ докладъ своемъ до Думы державной, списанѣмъ еще 13. Червня 1862. комисія уложила, а теперъ представила Думѣ державной слѣдующіи внесенія:

1. Затверджаея предложеный черезъ комисію конституціонную начеркъ уставы, каторою измѣняея въ части §. 11, 12 и 15, уставы основной, о репрезентации державы, до арт. же XII уставы основной о

власти судейской, также до арт. II и III уставы основной о исполненіи власти правительственной и исполнительской издаются дополнителный предписи.

2. Желанія общества Русской Рады и громадъ русскихъ, которѣ до еей петиціи приступили, о перемѣну ординации краевой и соймовой, подаетя до вѣдомости правительства къ дальшому поступованю.

3. Взываея правительство, щобы жалобы въ русскихъ петиціяхъ списанѣи о нарушеніе арт. XIX уставы основной о рѣвноуправненіи народностей, докладно розсмотрило, и на случай, если жалобы тѣи споводованѣи суть распоряженіями, изданными въ дорозѣ администраціонной, скорою реформою тыхъ распоряженіи сдѣлавъ, щобы забезпеченѣи были запорученѣи права русской народности, имено же ненарушимое право употребленія языка русского въ школь, въ урядѣ и въ житю публичномъ.

А такъ видите, панове громады, що кто ковтае, тому отвирають, кто проситъ и упоминаея, тому даютъ. Добре и разумно зрѣбили тѣи громады, що выслали петиціи до Вѣ-

дня втoгoдѣ, и упoмнyлися o пpавa cвoи нa-
poднiй пpoтивъ нacилiю пoльcoкoй нapoднocти.
A кoтpи гpoмaды eщe тoгo cвятoгo oбoязкy
нe дoпoлнили, тpeбa, щoбы eщe тeпeрь cпиca-
ли тaки пpoтeстa, вѣ кoтoрыхъ выpaзнo щoбы
бyлo выpaжeнo, щo oни пpилучaютcя дo пe-
тициi львoвcoкoй Pyccoкoй Paды.

Вѣ Вѣдни paдaтѣ тeпeрь Нѣмцѣ нaдѣ
тымъ, щoбы дo Дyмы дeржaвнoй вѣдeньcoкoй
нe выбиpaли дeпyтoвaныхъ зѣ coймoвѣ, нo
пpoстo зѣ кpao. Якбы Пoляки бyди для нaсѣ
cпpaвeдливыми, якбы coймѣ нaшy нapoднoстѣ
шaнoвaвѣ, мыбы бopонили пpавa coймy, нo щo
coймѣ нaсѣ збyвae ничѣмъ, и yхвaляe вce нa
нaшy кpивдy, тo нaмѣ лѣпшe бyдe, якъ мы
coбѣ caми выбeрeмѣ дeпyтoвaныхъ дo Вѣдня
дo Дyмы дeржaвнoй, бo бyдeмѣ знaти, щo кo-
тpoгo мы выбeрeмѣ, тo тoй тaмѣ пoйдe, a тeпeрь
лишь coймoвaя бoльшocтѣ выбeрae, тo лишь
зѣ тoгo циркyлy идe нaшѣ дeпyтoвaный, гдe
зѣ пoвѣтoвѣ выбиpaли вcѣхъ pyccкиxъ пocлoвѣ.

Нo жe нaшѣ нaрoдѣ мaлo гдe eщe пo-
знaвѣ вaжнoстѣ тыхъ выбopoвѣ, и caмѣ зa
гpoшi, зa гopѣвкy, зa нaмoвaми пepeкyплeныхъ
жидoвѣ выбиpae нe cвoихъ лyдeй, нe тaкихъ
щoбы oбcтaвaли зa нaрoдoмѣ и зa пpавaми.
pyccкoгo нapoдa, нo зa cвoимѣ пaнѣствoмѣ,
тo пaны и жиды тoгo дoкaзaли, щo тeпeрь зa-
сѣдae вѣ Дyмѣ дeржaвнoй лишь oдинѣ ширый
и пpoсвѣщeнный Pyсинѣ, дoктopѣ Янoвcкiй.
Якбы, бopони Бoжe, бнѣ зacлaбѣ aбo щo, тo
тoгдa yжe вѣ Дyмѣ дeржaвнoй caмa чистa
Пoльцa и тaки пoльcкiй cлyжкa, якъ Бoднapѣ,
Кaшeвкo aбo Зaвaдoвcкiй, щo гopши якъ чи-
cтi Пoляки, бo нaмѣ лишь вcтyдѣ poблaтѣ,
cвoe гнѣздo, выбaчтe, киpинятѣ.

Тeпeрь, якбы yхвaлили тaки бeзпocpeд-
cтвeнни выбopы, нa щo eстѣ нaдѣя, пoвинeнѣ
нaшѣ нaрoдѣ тaкѣ пopoзyмѣтcя, щoбы вы-
бpaвѣ coбѣ, якъ дo тoгo пpидe, caмыxъ твeр-
дыхъ, ширыхъ Pyсинoвѣ, кoтpи тaмѣ, y Вѣдни,
дoбpe oбcтaнyтѣ зa вcѣми пpавaми cвoгo нa-
poдa.

Пoляки нaши дyжe пocлoвoвѣли, бo вѣдaй
ихъ пpивилeгиi нaдѣ нaми нe зa дoвгo cкoн-
чaтcя, a мы мoжe пpидeмѣ xoтѣ вѣ чacти дo
тыхъ пpавѣ, кoтpи нaмѣ Бoгoмѣ и пpaвдoкy
нaлeжaтcя.

Наука есть намѣ доконьчe пoтpeбнa!

Милi бpатя Pycины гaлицкi! Пoстyпaймo зa
пpoсвѣщeнными нaрoдaми, нe лишaймoся ихъ, бo ина-
кшe гpбкo нaмѣ пpидe жити!!!

Якѣ вѣ poцѣ 1871 вѣ мѣсяцy Гpyднy, писaвѣ-
eмѣ вѣ гaзeтѣ „Pyccкoй Paдѣ“ вѣ ч. 24, жe тpeбa cя
нaмѣ нe тoлькo вcѣми cилaми дo нaуки читaнa и пи-
caнa, aлe eщe и дo тoгo дo pемeслa и гaндлю бpaти,
и пoдaвѣeмѣ вaмѣ лeгкiй cпocoбѣ якъ бы тo мoглo
дo тoгo пpидти, тaкѣ и тeпeрь eщe paзѣ вaмѣ кaжy,
бepѣмcя вcѣми cилaми дo нaуки и pемeслa, нe дa-
вaймo cя тaкѣ пoдѣ нoги жидaмѣ и иными нaрo-
дaмѣ бpaти, eсли xoчeмo нa cвѣтѣ жити и cвѣтoви
пoкaзaти щo и Pycины eщe жнoтѣ.

Любeзнi бpатя ceлянe! Oтзывaюcя дo вaсѣ cѣ
шиpымѣ ceрдцeмѣ; нe кaжѣтѣ тaкѣ глyпo, якъ тo
нepaзѣ caмѣ чувѣeмѣ: я нe бyдy пocылaти cвoгo cынa
дo шкoлы, бo зѣ нeгo нe бyдe aнѣ кcьoндзѣ (cвящeн-
никѣ) aнѣ пaнѣ, a дo гoспoдapствa нaуки нe тpeбa.
O! кoтpый гoспoдapѣ тaкѣ дyмae, тo мy вѣ oчи cкaжy,
жe eщe дyжe мaлo щo poзyмѣe, пoнeжe бнѣ влacнoмy
cынoви нe xoчe тeмнoтe, кoтopa зacлaняe cвѣтѣ пe-
peдѣ нимѣ, зѣ пepeдѣ oчeй ycyнyти, a чepeзѣ кoтpу
тo тeмнoтy мы eсѣмo тaкѣ бѣднi и oтѣ вcѣхъ иныxъ
нaрoдoвѣ пoнижeни. Пoтoмѣ нe вымaгaйтe oтѣ cвo-
ихъ дѣтeй, щoбы cя oни нa ceлѣ гдe тoлькo 3 кля-
coвa шкoлa eстѣ, пo нѣмцeкки yчлa, бo eсли дѣ-
тинa пpидoшлa дo шкoлы бyдe cя oтѣ paзy пo нѣ-
мцeкки, пo пoльcки и пo pyccки yчлa, тo тaкимѣ cпo-
coбoмѣ бyдe и 6 лѣтѣ xoдити дo шкoлы, a ничoгo
cя нeнaучитѣ. Дивѣтѣ cя нa Нѣмцѣвѣ: чoмy oни cвoи
дѣти нeучaтѣ oтѣ paзy вcѣхъ языкoвѣ, aлe гдe пpидe-
тe дo нѣмцeккoй шкoлы, тo тaмѣ нaипepшe yчaтcя
лишь пo нѣмцeкки дoтa, дoкa cя дoбpe cвoгo языкa
нeвыyчaтѣ, a чyжoгo aж пoзднѣйшe, для тoгo вѣ
Нѣмцeчинѣ нaука тaкѣ вoыcoкo cтoитѣ.

Пoзднѣйшe eсли cкoнчaтѣ ceлянcкi шкoлы, a eсли
кoгo cтaнe нa тoe, тo мoжe cвoгo cынa дaти дo вы-
шнихъ шкoлѣ, гдe cя пo нѣмцeкки дoбpe нaучитѣ, —
aлe o тoмѣ никoли и нe дyмaйтe, щoбыcя вѣ ceль-
cкoй шкoлѣ вaшi дѣти мoгли пo нѣмцeкки нaучити,
бo я caмѣ yжe eсѣмѣ вѣ тoмѣ дoбpe пepeкoнaннi,
хoдячa дo шкoлы, xoтѣвѣ-eмѣ cя зѣ влacнoй oхoты
yчлa пo нѣмцeкки, aлe щoжѣ зѣ тoгo, xoтaй eмѣ
cкoнчaвѣ нa пaмятѣ дyжe дoбpe кoмeнyшѣ и пpак-
тичнy гpaмaтикy, a oднaкoжѣ пo нѣмцeкки нe нa-
члв-eмѣ cя. Eщe cкaжy вaмѣ, любeзнi бpатя ceлянe,
жe eстѣ бoгaтo и тaкихъ лyдeй, кoтpи пoвѣдaютѣ
тaкѣ: A! тa мoй cынѣ xoдлвѣ щoсѣ пятѣ лѣтѣ дo
шкoлы, a oднaкoжѣ ничoгo нe знae. Члжѣ вѣ тoмѣ
винa, пытaюcя вaсѣ? Чл нe вaшa caмa? Aнy пoспы-
тaйтeся cвoгo cумлѣннa, якъ вы cвoи дѣти пocылaли
дo шкoлы чepeзѣ тыхъ пятѣ лѣтѣ? Чл пилнo? Чл
нeбpaлиcтe ихъ зapaзѣ пo шкoлѣ дo poбoты, a yчл-
тcя имѣ нe дaлcтe, тoлькo кaзaлcтe, жe ты мaвѣ

часть въ школь учитися? Чи наганялисье свои дѣти до науки, коли прійшли зъ школы и розпустовали? О! если такъ робити будете, то запевно, щобы 10 лѣтъ ходили до школы, то ничего знати не будутъ. Для того раджу вамъ и желаю вамъ яко щпрый Русинъ, мой любій братя селяне, посылайте свои дѣти до школы пильно, зъ власной охоты, не съ примусу, не оглядайтеся доки десятникъ не прійде васъ грабити, щобы вашій дѣти до школы ходили, бо то есть не красно и не по христіански. Въ дома, коли повернути зъ школы наганяйте, абы ся учили а не пустовали. Но не досыть на томъ, если хочете, щобы ваши дѣти выйшовши зъ школы не забули тое, що ся въ школь учили, треба ихъ зновъ пильно послати на науку повторительну, а до того и книжки съ прекрасными и пожиточными науками, котрыхъ уже теперъ досыть выходитъ въ Коломыи, куповати, яко то: „Науку“, котра есть такъ съ прекрасными науками и примѣрами писана, якихъ и межи нѣмецкими книжками нигде не подиблете, изъ котрыхъ можуть ся ваши дѣти, такъ сами, якъ еще и ктось инный въ хатѣ, котрый самъ читати не умѣе, богато пожиточного научити. Потому газетку „Русску Раду“, котра такожъ красніи и пожиточніи науки содержитъ, а до того еще будете знати, що ся въ свѣтъ две. Наконецъ „Читальню“, съ котрыхъ я уже получивъ о Луцю Заливайку, котрый есть дуже добрымъ прикладомъ для шкѣль, и „Мѣсяцесловъ“, котрый есть такъ красно для каждого селянина уложеный, же повиненъ въ каждой хатѣ где только одна душа читати умѣе, знаходитися, и еще и инши; а если будете такъ дѣлати то ручу вамъ, що вашій дѣти, не только, що не забудуть що ся въ школь учили, але до того еще много а много науки и розуму черезъ читанье такихъ книжокъ наберуть.

Но не одея ми може скаже: бткій грошей на тѣ книжки взяти? А я вамъ и на тое бтповѣмъ. Ану подумайте собѣ, кѣлько то вы грошей пускаете марно на тую люру плугаву по корчмахъ, або еще и на инши непотрѣбніи рѣчи, а до того не только вы сами, але еще и вашій дѣти, яко то: на музыкахъ або гдесъ зберуть ся до якоень хаты, и тамъ собѣ горѣвки принесуть и веслякин збытки и пустогы vyrабляють, у свого бтця украде четвертку якого зерна, дасть го жидови за пѣвдарю, ажебы только въ недѣлю и свято мавъ за що пустовати. Чи не лучше булобы за тѣ гроши пожиточній книжки купити, та въ недѣлю и свято сѣсти собѣ, та щось красного прочитати и еще другого неученого научити? Ой лучше! Лучше далеко булобы, щобысьмо хотѣли такъ робити, благословеніе Господне силывалобы на насъ, а о тыхъ нещастяхъ, якіи теперъ що року на нашъ край спадають, мы бы не знали.

Я ходивъ только 4 роки до сельской школы, але я за тыхъ 4 роки только два дни опустивъ школу, а выйшовши зъ школы незавергъ-емъ уже книж-

ки въ кутъ, но учивъ-емъ ся коли только бувъ вѣльній часъ. Въ Недѣлю и свято не видавъ мене никто на музыкахъ въ корчмѣ, ані по веселяхъ, але я черезъ той часъ читавъ книжки, щомъ собѣ за тѣ гроши купивъ, щомъ мавъ на забавѣ гдесъ стратити, а хотяи есьмъ бѣдній, бо не маю только 4 морги поля, а до того еще старыхъ бѣднихъ родичей заходити мушу, а однакожь скоро только доведваюся, же гдесъ книжка съ пожиточными науками выходитъ, я собѣ бтвъ устѣ уймаю, и якъ найскромнѣйше жию, щобы только такую книжку получить, а коли уже мае така книжка надбелана ми бути, отъ якъ тѣ книжки „Наука“ то такъ чекаю якъ якого найвѣрнѣйшого пріятели, котрый бы до мене приходивъ и мене щось доброго учевъ и бтвъ злого бтвертавъ, а скоро ей дѣстану, то не только самъ для себе читаю, але и съ 10 разы ей читаю иннымъ людямъ, котри сами читати не знаютъ и где могу только кѣлькохъ особѣ до купы збрати; для того то такимъ способомъ не только що читати и того всего щомъ ся въ школь учивъ, не забуду, але еще дуже много и инныхъ наукъ и вѣдомостей зъ книжокъ получивъ-емъ. За тое теперъ хотяи и не есьмъ богато ученый, зѣсталь-емъ писаромъ громадѣ Боролевичъ и Лишовця.

При томъ прошу васъ почтенніи читателѣ, котрии маеете уже „Науку“ и „Русску Раду“ и „Читальню“, старайтеся всеми силами и еще когось до купованя повысшихъ книжокъ заохотити, понеже и я иду, где только знаю же есть въ хатѣ одна особа, котра читачи умѣе, читаю насампередъ мои книжки а потому такъ долго до него промавляю, и предлагаю, яка корестъ съ того буде, доки ся тойже непообѣдяе и собѣ такіи книжки запремеровати. — Отжежь то такимъ чиномъ запремеровало було въ моимъ родимѣмъ сель Вороблевичахъ въ I. пѣвроць с. г. 10 екземплярѣвъ „Науки“ а въ II. пѣвроць 6 екземплярѣвъ и 4 екземпляри газетки „Русской Рады.“ Такъ повинно бути въ каждой громадѣ, то наука вкоренилабыся въ цѣломъ нашомъ русскомъ народѣ борзо и булобы всяке добро.

Бувайте здоровіи любезній читателѣ и вы миліи братя селяне — остаю вашимъ щирымъ и жичливымъ пріятелемъ ажъ до смерти.

Тымофей Тымочкѣвъ.

Вороблевичи дня 10. я. Грудня 1872.

Письмо зъ Буковины.

Всепочтеннѣйшій Пане Редакторъ!

Въ ч. 22 пытаетеся: чи мы выбрали послѣвъ до сойма? Передомъ сомнѣваете ся, що въ буковинскѣмъ соймѣ, никто ани одного слѣвца не пишувъ по русскіи ани обѣзався за русскимъ буковинскимъ народомъ!

На то е отповодаемъ вамъ такъ:

До сойма маемо выбранныхъ зъ Вѣжницкого повѣта господаря Клима, зъ Вѣженки; зъ Сторожи-нецкого повѣта Ивана Кречуна, зъ Драчинець; зъ Коцманецкого не знаемо имя, але господарь, Русинь, зъ Тоутрѣвъ; а зъ Черновецкого повѣта также имя не знаемо, але господарь, Русинь, зъ Кучурова великого. Правительство краеве само за тѣмъ було, дабы селянѣвъ Русинѣвъ избирати.

Ктожь мавъ ся за русскимъ народомъ обзивати? Зъ тыхъ чотырохъ депутатѣвъ ани одинь писема не знае, отже и не може знати задачи своей, для чого онъ есть выбранный.

Паны все зъ сойма выступили, а селяне не знали и не умѣли говорити, тай отъ и по соймѣ.

Въ нашей несчастной Буковинѣ, хотьбы який ученый и ревный Русинь, боится за своимъ народомъ обзвираться, бо бы его вороги заѣли, а тимъ лишь добро дѣся, котры суть лизуны, брехуны и недбалцы, а честный человекъ здыхае зъ голоду.

Паны сходятъ на бѣду чрезъ вѣчнѣ сварнѣ и процесса, а простый нарѣдъ чрезъ пьянство, неурядство и розпусту, а жида стають ся панами. Не довго треба буде ждати, а Буковина стане ся Палестыною.

Нашъ русскій нарѣдъ есть такъ упертый и злосливый, якого нигде подъ солнцемъ не подыбати: Священники, котры суть честными и ревными Русинами, поучають своими хорошими и божественными науками, але то е народа такъ ся чѣпае, якъ горохъ стѣны. Повыходять съ церкви тай смѣются кажучи: „Вотъ то намъ нѣбѣ казку плѣвъ.“ Одинъ панъ гайда казавъ О. Жалковскому въ очи: „Каждый, кто умѣе читати и писати, той злодѣй.“ А же той хлопунько мае довѣрѣе въ громадѣ, то чрезъ него нема и не буде школы въ селѣ.

Щожъ можна съ такими людьми почати? Шкода каждого слова до нихъ промовляти. Скотина тѣлько бука боится и того слушае.

Чрезъ такій темный нарѣдъ, берутъ гору Волохи, Жида а навѣтъ и Цыгани, а ты слѣпый Русине буковинскій пропадай, коли ты не хочешь слухати твоихъ ученыхъ братьей.

У насъ вже недалъ и святъ нема, они тѣлько для попа, дяка и паламаря, а нарѣдъ святкуе съ жидами шабасъ.

Въ недалю и свята возять гнѣи, та всячину до трѣйловарки-горальнѣ, а якъ Господь Богъ дастъ яку недугу, хоробу на худобу, або голодъ, то тогда нарѣкають, що Богъ вже забудъ на нихъ. — Не дай Боже! чтобы ся мое пророцтво сполнило, але будете вы буковинскій Русины видѣти, що васъ жида цѣлкомъ знищать, якъ вже многихъ понижали, що днесъ съ торбами ходять.

О! шануйте шабасы, а толочте нашѣ недѣли и свята, шйте то е жидѣвске смердяче трѣйло, якъ качка воду, слушайте Шулимѣвъ, не вашихъ честныхъ

священникѣвъ — та ученыхъ братьей, которѣ ревно и широ за вами обстають, то пойдете все съ торбами!!

Пращайте Пане Редакторъ и даруйте, що вамъ вашу честнѣйшу головоньку моему писаньемъ завертаю, але оно есть такъ справедливѣе якъ Богъ на небѣ.

Федоръ Сокира,
зъ правого берега Черемошу.

Письмо зъ Галича.

Слава Иисусу Христу!

Примѣтъ всечестный, вселюбимый и высокопочитаемый Пане Редакторъ за поднятѣ труды и працю около цѣлорочного изданѣя вашей газетки отъ недостойного, неученого, но шире-русского молодца чувствительное благодаренѣе, за вашу добродѣтель удѣлену менѣ чрезъ сѣю газетку, котору я зъ фонда благородного и высокодостоинного покойного Михаяла Качковского даромъ получавъ, а котору я собѣ и другимъ такъ радо читавъ. Для увеличенѣя вашихъ дѣлъ, не могу дѣбрати слѣвъ, котрымѣбы я мѣгъ вамъ достойную честь и подяку зложити. Лишь сими простыми словами зъ щирого сердца, русскимъ звычаемъ желаю вамъ, чтобы радѣсть, миръ и благословенѣе вамъ умножалось, и всемъ тымъ честнымъ Отцамъ Духовнымъ и Народолюбцамъ нашимъ, що насъ чрезъ тую газетку, ~~чи до словомъ,~~ чи примѣромъ до доброго житѣя упоминають. Чрезъ тую бо газетку мы все Русины, що розсѣянѣи по широкѣй аемли, якъ братья и сестры, а дѣти одного отца, пѣзналися. Чрезъ тую газетку мы и васъ всечестный Пане Редакторъ, и васъ всечестный Отче Наумовичъ, и прочихъ отцѣвъ, добродѣвъ, покровителей, и заступникѣвъ нашихъ увидали. Отъ той газетки и отъ сей „Науки,“ що вы начали издавати, глубоко въ души нашей заяснала радѣсть, що мы есьмо дѣти славныхъ предкѣвъ.

Зъ той газетки и зъ вашей „Науки,“ що розсѣваете по свѣтѣ Божѣмъ въ потѣ лица и съ великими трудами, не за долго вы зберете солодкии овощи. Ваша газетка и Ваша „Наука“ подобнѣи суть дереву крестному, они бо будутъ многимъ на возстанѣе, а многимъ на паденѣе въ нашомъ русскомъ краю. Тѣлько то слѣвъ моихъ до вашей милости я нынѣ засылаю, хотяи много мавбымъ вамъ що писати, но не знаю чи мои ширѣи слова вы примѣте. Для того скорочую мое письмо и поздравляю Васъ сердечно, и прошу чтобысьте не згордѣли моими словами, которѣ я вамъ и всемъ честнымъ русскимъ людямъ засылаю; нема бо въ нихъ лести мужеской, ни гордости философической, но плынуть они съ любви сердца и съ шире-русскихъ устѣ.

ПАНТЕЛЕЙМОНЪ СЕГЪНЪ.

О банку рустыкальнѣмъ.

Уже мало не все знаете, что есть у насъ въ краю банкъ рустыкальный, а богато есть такихъ, что уже въ немъ задовжали свои грунты, а суть и такі, что уже ихъ грунты лицитуютъ.

Зъ разу каждому здавалося, что той банкъ буде добре робити народови, что достарчить людемъ на 12 процентъ грошей потребныхъ до поднесенія господарки, до промыслу и т. д. вно въ томъ була хибя что той банкъ въ своей першой одозвѣ инакше писавъ, а теперъ инакше робитъ. Бо писавъ что на пр. отъ 100 бере 12 процентъ, то газда мысливъ, что дасть цѣлу сотку, а зъ сей сотки отшибне лишъ 10 р. та еще тамъ 2 р. вписового, отже что замѣсть сотки возме готовыхъ 88 р., и за то буде платити по 12 отъ ста, а якъ силатитъ, то собѣ еще свою десятку отбере.

Тымчасомъ инакше они робили; ба кромѣ той десятки и вписового, они еще оттягали собѣ только. о кѣлько низшій бувъ курсъ ихъ паперѣвъ, и такъ: якъ кто втогодъ бравъ 100 зр. то ведля курсу було лишъ 84, зъ того отпала десятка и вписове и другі выдатки, то не лишилося и 70 зр., а о отъ тыхъ 70 зр. платитъ только капиталу и проценту ратами, якъ отъ цѣлой сотки, отже инакше они голосили зъ разу, а инакше теперъ роблять, и нарѣдъ, котрый задовжуеся въ томъ банку, на дуже велике небезпеченство выставляе свѣй грунты.

Ото, люде добрі, хотъ нынѣ курсъ паперѣвъ того банку уже поднесся, прошу собѣ перечитати, яка то позичка.

Оденъ газда потребовавъ на веснѣ сего року 150 зр., и записався до банку. Замѣсть 150 зр. дѣставъ на руку 113, а платитъ отъ 150 капиталъ и процента.

На книжочкѣ ему такъ написали: (розумѣея по польски).

Kwiecień 18. Pożyczka	150 г.
Udziały	10 —
Za dostarczenie gotówki	3 — 75 с.
Za dwa miesiący od 14/10 1872	3 — —
Asekuracya	— — 83 „
Książeczka i sztempel	— — 25 „
Tabliczka fantowa	— — 15 „
Różnica kursu	15 — —

Счисливши то все до купы, выходитъ, что бнъ той человекъ мавъ еще такі дѣстатки готѣвки 116 р. 92 кр., но бнъ на руку не дѣставъ только 113 р., бо рѣшта отпала еще на писарѣвъ. якъ повѣдае. Газдикъ той мае всего 3 морги поля не сповна. На рѣкъ мае платити двѣ раты по 9 р. 5 кр. черезъ 10 лѣтъ. Онъ до сего часу николи не мѣгъ регулярно выплатити податкѣвъ, а теперъ до того еще причиплюея рочныхъ 18 р. 10 кр. Но что дають, то бере, а тымъ не журится якъ буде отдавати. Ему захотѣлося бути

газдою и купивъ лошаки, а рѣшта гроши, якъ знаете, на то. на се минулися. Скортьло гнати лошаки на ярмарокъ, чтобы перемѣнати и взяти что додатку, такъ мѣнявъ разъ и другій, и третій, а зъ послѣдней перемѣны привѣвъ до дому кобылу, стару бабуню, что не хотѣла ѣсти голой соломы, та уже выбачте (бѣгме по правдѣ пишу!) псы ю зѣбли въ яру, а бнъ сарака, ходять, руки ломить, откѣй буде платити рату.

Отже то такъ сыпле нашъ честный банкъ грошій, не пытае якій то человекъ, что бере, и кѣлько у него иншихъ довѣвъ! Зъ того выйде то, что по грошій на раты треба ити до Шмуля, Шмуль возме поле и городъ, буде свѣяти, а ты газдику бери цѣль и сапу, и иди заробляй, и добре тиени крайцаръ до крайцаря, чтобы ты не опустивъ рату, бо лицитація.

Для того, панове газды, мы вамъ пишемъ, чтобысьте дуже осторожны були съ банкомъ, якъ съ огнемъ. А при томъ лишъ тое скажемъ, чтобысьте знали, что одозвы до народа русского и все письма писавъ банкъ зъ разу по русски, а теперъ вамъ такъ спольщився, что уже помимо что Русинъ, панъ Лавровскій, тамъ рахуе проценты, уже ани буквы русской не видно.

Что въ свѣтѣ чувати?

По правдѣ сказавши, нема теперъ ніякихъ важныхъ новинъ. Въ зимѣ звычайно заумирае природа, а съ нею также и полтика, а люде бѣльше трудятся для себе, жиютъ тѣснѣйше въ родинѣ и кождый радъ, если мае теплый кутокъ. Богу небесному дяковать, что спустивъ на землю морозъ, бо така осѣнь и такой воздухъ, якъ було до Николая, много шкодило и на озимину, и на здоровье людзке. Теперъ коли морозы притиснули, чей уступится зъ нашего краю страшна та хороба — холера.

Въ Думѣ державной не пришло еще до днесъ подѣ обраду право о непосредственныхъ выборахъ; и хотая нѣмецкї послы дуже бы радї, чтобы чимъ скорше ухвалити тое право, то однакожь министерство оттягаеся якось отъ него. Польскї послы, что суть въ вѣденской Думѣ державной, ніякъ не хочуть пристати на тое, абы и у насъ въ Галичинѣ були запровадженї тїн непосредственный выборы. Въ послѣднихъ дняхъ писали газеты, что министерство снова переговорюе съ польскими послами, и что хоче Полякамъ тутъ у насъ

въ Галичинѣ надати еще ббльшіи права, якъ теперь мають, лишь щобы они голосовали за правомъ о непосредственныхъ выборахъ. Чи то все правда, що газеты пишутъ, не знаемъ, но сомнѣватися намъ уже теперь треба, абы рядъ запровадивъ и у насъ тѣи непосредственніи выборы. Здаеся що скорше переможуть тамъ въ Вѣднѣ Поляки, бо ихъ тамъ есть трийцять, и кблька, а нашъ лишь оденъ однѣсенскій депутованый, панъ Яновскій. Всему тому никто не виненъ, лишь мы самі. Бо якъ прійдуть у насъ выборы, то мы не слушаемъ своего розуму, своего сомлѣня, своихъ честныхъ и справедливыхъ русскихъ людей, а слушаемъ горѣвки, тай жидбвскихъ факторбв, та тому то такъ и заводится. Правда що не всюду у насъ такой пустой и темный нарбдъ, якъ у нашої коломыйщинѣ. Суть такі повѣты, где нарбдъ пбзнавъ, що бнъ есть народомъ русскимъ, що ему належатся такіи саміи права, якіи и другіи народы мають, але богато еще есть въ нашбмъ краю такихъ коломыйщинѣ съ темнотою. Но чей Богъ дастъ, що и тѣи коломыйщины прійдуть до пбзнанія якъ лишь свѣтло науки и розума розширится.

Найяснѣйшій Монарха выѣхавъ передъ латинскими святыми зъ Вѣднѣ до своей родины на Угорщину. Также вся депутованіи вѣднѣской Думы державной порозъвздилися на свята до дому, а соберутся снову доперва ажь по нашихъ русскихъ святахъ.

Намѣстникъ графъ Голуховскій бувъ на авдїенціи у Цесаря. Не знати що Монарха съ нимъ говоривъ, но здаеся, що за тотіи непосредственніи выборы. Потбмъ бувъ намѣстникъ графъ Голуховскій разомъ съ польскими депутатами завозанъ министромъ Ляссеромъ на нараду взглядомъ непосредственныхъ выборовъ. Намѣстникъ объявивъ министру, що тѣи выборы встрѣтятъ въ Галичинѣ великіи трудности. А министеръ Ляссеръ запытався, якіи то будутъ трудности; на тое бтповѣвъ намѣстникъ, що польскіи депутованіи выступятъ изъ Думы державной, якъ лишь буде тамъ бесѣда о тыхъ выборахъ. На тое бтповѣвъ министеръ що въ такомъ случаю употребитъ

закона о выборахъ по принужденію, а на тое сновь бтповѣвъ намѣстникъ, що скорше подякуе за урядъ, нимъ бы мавъ причинитися до переведенія тыхъ непосредственныхъ выборовъ. Такъ пишутъ вѣднѣскіи газеты. Не знати що зъ того буде.

Зъ Вѣднѣ пишутъ намъ слѣдующе:

Дума державна трымала всего лише 3 засѣданія. Въ всѣхъ тыхъ засѣданіяхъ було дуже мало послбввъ польскихъ. Ухвалено бюджетъ на 73. рбкъ, который выноситъ 25 мил. зр. ббльше якъ за 71., ураждено кблька войска мае ставити Цислатанія, ухвалено выдати на вѣднѣску выставу 8 миліонбв зр. и заключено почтовый договоръ съ Нѣмеччиною. На 3-томъ т. е. послѣдномъ засѣданію предложивъ нашъ посолъ сов. Яновскій много, а много петицій бтвъ русскихъ громадъ и обществъ, которіи домагаются непосредственныхъ выборовъ.

Новинки.

— Нашъ Высокопреосвященный митрополитъ киръ Іосифъ захвавши до Вѣднѣ дуже тяжко тамъ занедужавъ. — Зъ Вѣднѣ, пишутъ до „Слова,“ що слаббсть Высокопреосв. митрополита взбудила въ тамошнихъ высокихъ людей искренное сочувствіе. Щоденно приходятъ до помешканя слабого вельможи, всякіи достойники церковніи а навѣтъ и самъ кардиналь-архіепископъ вѣднѣскій Раушеръ и допытуются о состоянію здоровья нашего любезнѣйшого архипастыря.

— „Наука“ Ч. 12, и 13. выйде уже небавомъ въ одной книжцѣ. Содержаніе ей есть пребогатое. О. Наумовичъ будутъ и на слѣдующій рбкъ выдавати тую много полезную для народа нашего мѣсячну газетку.

— Передъ мѣсяцемъ начала выходить во Львовѣ два разы на мѣсяць нова русска газетка, котра называеся „Страхопудъ.“ Зъ той то газеты можна дуже часто до розпуку насмѣяться, бо въ ней часомъ и наиббльшихъ людей ошибки обсмѣваются, и не одному дстанеся добра научка, лишь такую газету читаючи треба добре знати всѣ отношенія, абы порозумѣти на когб и за що тамъ пишешя. Немаючи пбдъ рукою тую газету, не можемъ вамъ чест. читателѣ сказати, кблько она на рбкъ стоитъ.

— На погорѣльцѣвъ Яричева даровавъ найяснѣйшій Монарха изъ своей власной кассы пять тысячъ, а Е. В. Царь Фердинандъ три тысячи ренскихъ и много панѣвъ и господарей складаются на тыхъ несчастныхъ людей.

— Кромѣ тыхъ нашихъ передовыхъ людей, за которыхъ мы вамъ неразъ спомынали, що обстають и упоминаются всегда и всюда за нашимъ народомъ, маемъ мы вже и зъ молодшихъ сынѣвъ матери нашей, святой Руси, такихъ людей, що працюють надъ поднесеніемъ просвѣты нашего народа. Зъ помежи инныхъ наводимъ тутъ имя одного молодого писателя, который за для своей ревности для добра и просвѣщенія народа, богато уже перетерпѣвъ лиха. Тымъ человѣкомъ есть академикъ панъ Д. Вѣицковскій, зъ убогого стану, но здатна головка, богато вже книжокъ для народа написавъ. А теперъ недавно написавъ и надруковавъ въ Львовѣ своимъ власнымъ коштомъ двѣ книжечкѣ, а то: 1) „Съ одною любився, а съ другою женился,“ а 2) „Пропастъ, якъ мы въ ню впали, и якъ намъ зъ ней выльзти.“ Тоті книжочки можна купити во Львовѣ въ книгарнѣ при волоской церкви, а есть въ нихъ добра паука.

— Пишуть намъ изъ Тернополя: Статута для заводящейся у насъ (въ Тернополи) бурсы, предложеніи В. Намѣстничеству, зъ причины малыхъ неточностей, остали не подтверженіи. Теперъ на ново пишуться статута и будутъ снова предложеніи для одобренія дотычной власти. Давбы Господь Богъ, щобы разъ уже не тѣлько въ Тернополи, но и по другихъ нашихъ мѣстахъ позакладаніи були бурсы.

— Зъ Черновець. Недавно тому приѣхавъ сюда до насъ въ Черновѣць одинъ польскій ксьондзъ гдесъ зъ подѣ Кракова на миссію. По свосмъ приѣздѣ заразы першого дня навъ въ латиньскѣмъ костелѣ мшу и дуже довге казанье о „miłości bliźniego“ и о „miłosiernych uczynkach.“ Вечеромъ по тѣмъ „solemnym nabożeństwie“ пришовъ той ксьондзъ до мѣстцевого пароха латиньского каноника и доктора теологій Корницкого упроситися на нѣчь, но кс. каноникъ отмовивъ ему тое, мовячи: u mnie miejsca dla papia niema, bo ja mam dużo bratanek przy sobie. Той мисіонеръ немаючися где подѣти межи своими godakami, ибйшовъ до нашего русского священника ВПр. о. кр. Максимовича, который его широ въ свой дѣмъ прійнявъ и угостивъ. И тутъ доперва очи отворилися ксьондзу зъ подѣ Кракова, що то суть bracia godacy, и якъ они розумѣють „miłosierne uczynki.“ — А. В.

— Вѣденська газета „Deutsche Zeitung“ зъ дня 13 л. декабря с. г. доноситъ, що ц. к. министерство рѣльництва удѣлило запомогу. 600 зр. для нисно-австрійского общества пчеловодства на тую лишь цѣль, щобы общество тое закупило дешевіи ули и инніи предметы належачи до пчеловодства, и розпространяло помежи тамошнымъ нѣмецкамъ народомъ. — Наше коломыйское общество не було такъ щастливое, бо на двократное прошеніе заледво сего року на цѣли выставки нашего общества опредѣлило министерство лишь 100 зрен.

— Получивши отнись адреса поданого ВПр. О. Амбросію Шанковскому, бывшему заступникомъ директора гимназіи въ Коломыи, при отѣздѣ его до Львова, помѣщаемъ его тутъ въ доказъ того, якъ умѣють люди, даже инного, намъ цѣлкомъ чужого племени, оцѣнити заслуги нашихъ мужей, положенія около образованія молодого поколѣнья. Адресъ той

вышшовъ отъ тугейшихъ старозаконныхъ (жидѣвъ), подписаный кѣлька сотъ обывателями (по бѣльшой части жидами). Вотъ и его содержаніе:

„Ваше ВЦреподобіе, вседостойный Отче!

По причинѣ перенесенія Вашего, которое на насъ дуже сумное впечатлѣніе сдѣлало, коли Вы яко заступникъ директора при тугейшой ц. к. высшой гимназіи, отъ насъ несподѣвано розлучаетесь, и до Львова удалися мусите.

При той то торжественной а заразомъ и сумной звѣстѣ, съ слезами въ очахъ, желаемъ Вамъ долгого вѣка, Вамъ человѣколюбче, до которого мы есмъ, безъ рѣжницъ втроисповѣданія, душою и тѣломъ и съ правдивою братнею любовію приданіи есмю, складаемъ найсчирѣйшую подяку, за Вашии тяжкіи труды, и за Вашу неутомиму ревность къ образованью нашихъ дѣтей. Вашими то тяжкими и не вымовными трудами, наша нисша гимназія преобразована збѣстала на ц. к. высшую гимназію, черезъ що тугейша Рада громадска, узглядяючи Вашии заслуги и старанья около поднесенія нашего наукового заведенія, надѣла Васъ почетнымъ гражданствомъ нашего мѣста. За бо своими краснорѣчивыми преподаваніями высокими науками, которыми Васъ мати-природа изобильно одарила, нашу молодѣжь одушевляючи и облагораживаючи, до высшой цѣли допроваджували; Вы яко тѣмъ добродѣтель спомоществовалисьте многимъ убогимъ учающей молодежи. О даль бы Всевышній Вамъ еще многая а многая лѣта для счастья человѣчества прожити. А на конецъ извольте прійняти той малый доказъ нашей почитательности и той малый выразъ нашей найсчирѣйшой любви, и будьте увѣреніи, що память о Васъ, зѣстине на всегда въ сердцахъ нашихъ.

(Слѣдуютъ подписы.)

— На буреу коломыйску прислапъ до редакціи „Русской Рады“ Пр. О. Іосифъ Острожинскій зъ Ясенева горѣшного 1 зр. а. в.

— На лютерій льв. вышпили 24. л. дек.: 46, 13, 84, 79, 21.

ПЕРЕПИСКА.

— Веч. О. А. В. въ Карловѣ: дотычно ошябочно умѣщенного выказа жертвъ отвѣчаемъ, що мы таковой получили отъ господаря бурсы.

Поправка.

Въ 23. числѣ „Русской Рады“ зайшла ошибка въ писемъ зъ Буков. въ тѣмъ, що г. И. Храпко зъ Берегомета надъ Црутомъ говоривъ въ соимъ Буковинскомъ не тѣлько по русски, но такожь и по нѣмецки и по волоски — про тое неправляемо, що помянутый посоль, говоривъ тѣлько по русски.

Цѣльній рочникъ „Русской Рады“ изъ року 1872, есть еще въ многихъ ексемплярахъ на продажъ. Цѣна одного такого оправного ексемпляра 3 зр. и 60 кр. въ мѣстци.

Зъ печатнѣ Михаѣла Бѣлоуса въ Коломыи. 1872.

